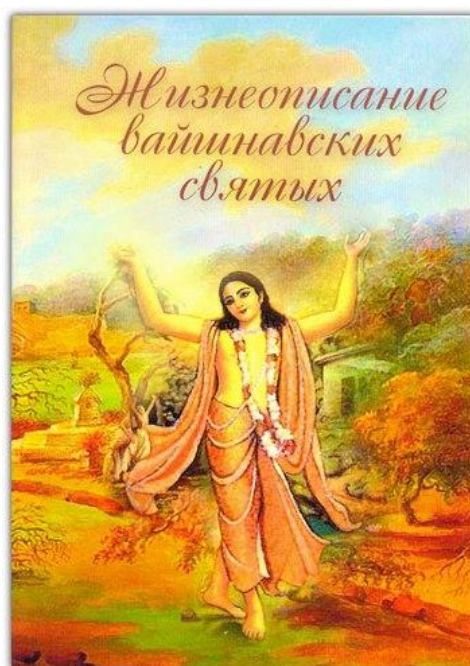

Жизнеописание вайшнавских святых
Ягья-валки деви даси

Предисловие

В эту книгу вошло более 50 биографий великих вайшнавов, которые жили в XII-XX веках. Статьи сборника отличаются друг от друга и по объему, и по стилю, и по качеству. Объединяет их одно – все они рассказывают о жизни совершенных слуг Господа Кришны.

В книге есть главы, посвященные Шри Чайтанье Махапрабху, которого вайшnavы считают инкарнацией Самого Господа Кришны. Чайтанья Махапрабху в Своей земной жизни играл роль совершенного преданного слуги Кришны. То же относится и к Его ближайшим спутникам – Адвайте Ачарье Прабху и Нитьянанде Прабху.

Вдумчивый читатель понимает, разумеется, что список упомянутых здесь вайшнавов – далеко не полон. В последнее тысячелетие в обществе вайшнавов было множество святых, чья жизнь и деяния позволяют пополнить ими наш список, но, поскольку жили они уединенно, сведений о них не сохранилось. И тем не менее их вера, духовные подвиги и личная святость незримо присутствуют как в истории вайшнавизма, так и в истории всего человечества.

Ягья-валки деви даси

Часть I

Шрила Джаядева Госвами

Джаядева Госвами родился в начале XII в. н. э. и был пандитом при дворе Лакшманы Сена, короля Бенгалии – примерно за 300 лет до явления Шри Чайтаньи Махапрабху. Отцом Джаядевы был Бходжадева, а мать звали Бамадеви. Они жили в округе Бирбхум, на территории нынешней Западной Бенгалии, в деревне под названием Кенубилваграм, на берегу Ганги.

Джаядева был автором «Шри Гита-говинды», о которой упоминает Кришнадас Кавирадж Госвами в «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 2.11):

«День и ночь в обществе Сварупы Дамодары и Рамананды Рая Шри Чайтанья Махапрабху в великом восторге слушал песни Видьяпати и Чхандидаса, а также драму, написанную Раманандой Раем. Также он услаждал свой слух «Кришна-карнамритой» и «Гита-говиндой».

Во введении Джаядева говорит, что «Гита-говинда» повествует о тайных развлечениях Шри Радхи и Говинды. Этому произведению могут поклоняться и служить те, кто достиг высочайшего совершенства в преданности и благочестии. Написана эта божественная песнь, прославляющая сокровенные игры Господа, для тех, кто постоянно помнит о Радхе и Кришне. Только самые возвышенные вайшнавцы могут внимательно читать ее.

Известно множество легенд о жизни Джая девы. Вот одна из них, которая считается наиболее достоверной. Однажды Джаядева Госвами работал над особенно важным фрагментом «Гита-говинды», где рассказывалось об отношениях Кришны с гопи во главе с Радхарани. Он погрузился в глубокую медитацию о предмете своего повествования и подумал, что зашел, возможно, слишком далеко в описаниях возвышенных качеств гопи. Получалось, что положение Кришны было в определенном смысле подчиненным по отношению к гопи. Но ведь Кришна – Верховная Личность Бога! Как может Он подчиняться гопи? Джаядева готов был написать строку, где говорилось, что Кришна склоняется, чтобы коснуться лотосных стоп Шри Радхи. Но его рука дрогнула и соскользнула со страницы. Он засомневался: «Как мог я додуматься до такой писанины? Как мог я так обнаглеть, чтобы написать это черным по белому?» Поразмыслив, но так и не приняв окончательного решения, он решил пойти искупаться в Ганге в надежде на то, что, может быть, после этого к

нему придет вдохновение.

Джаядева отправился к Ганге, оставив жену Падмавати готовить для божеств. Пока его не было, в их доме появился Кришна в образе Джаядевы. Он подошел к письменному столу, нашел там пальмовые свитки, на которых была написана «Гита-говинда». Взяв перо Джаядевы, Кришна написал шлоку, в которой была строка дехи падапаллавам ударам – «Кришна склоняет свою голову к лотосным стопам Шри Радхи». После этого представший в образе Джаядевы Кришна съел прасад, который подавала Ему Падмавати. Закончив трапезу, Он вышел из дома и исчез.

В это время Джаядева вернулся с Ганги. Когда он спросил, скоро ли они будут обедать, жена пришла в недоумение и рассказала Джаядеве о случившемся. Изумившись, Джаядева подошел к рукописи и увидел, что в ней уже написан стих, который он обдумывал, прежде чем отправиться на Гангу, даже чернила еще не высохли. Дехи падапаллавам ударам – Кришна склоняет голову к лотосным стопам Шри Радхи.

«Это чудо! – сказал он Падмавати, – посмотри: я говорил тебе, что не хочу это писать, а здесь слово в слово написано так, как я сочинил». Слезы блаженства рекой потекли из его глаз, потому что он понял тайну того, что только что произошло. «Падмавати! – воскликнул он. – Тебе повезло больше всех. Сам Кришна написал эту строку и принял прасад прямо из твоих рук».

Шрила Бхактивинода Тхакур писал, что хотя Чхандидаса, Видьяпати, Билвамангала и Джаядева жили до того, как Шри Чайтанья Махапрабху появился в этом мире, Его концепция бхакти возникла в их сердцах и была выражена в их произведениях.

Помимо «Гита-говинды», Джаядева Госвами написал книгу под названием «Чандралока». Знаменитая «Даша-аватара-гита», рассказывающая о десяти аватарах Вишну, является частью «Гита-говинды».

День ухода Джаядевы Госвами выпадает на Пауша-шанкранти. Сейчас в Кендубиваграме, где родился Джаядева, каждый год в этот день отмечается праздник – Джаядева-мела.

Шри Мадхвачарья

Шри Мадхвачарья родился в 1199 году неподалеку от Удупи, в Южной Индии. Его считают инкарнацией бога ветра, Ваю. Он заложил основы сампрадаи гаудия-вайшнавов и пришел затем, чтобы

разгромить майяваду.

Своим истинным духовным учителем Мадхвачарья считал Шрилу Вьясадеву.

Родители Мадхвачарьи: благочестивый брахман Мадхьяджеха Бхатта и его жена – хотели, чтобы ни невежество, ни страсть не коснулись их сына. Поэтому в течение 12 лет они постились и пили одно лишь молоко. Когда их тела полностью очистились, они провели обряд гарбходхана-самскар и зачали ребенка.

По ведической традиции после рождения ребенка проводят 10 самскар (самскар (санскр.) – «впечатление, обряд»). Их предназначение – в том же, что и у любого религиозного обряда, – оставить определенный отпечаток в сознании человека. Одной из самскар является обычай принести ребенка после рождения в храм, чтобы первое, что он увидел в этом мире, кроме своих родителей, – был образ Господа. Родители Мадхвачарьи жили недалеко от храма Ананта Ишвары в Удупи. Именно сюда они и направились. Их путь пролегал через джунгли. Благополучно преодолев трудности пути, они провели церемонию в храме, но когда возвращались назад, одним из их спутников овладел брахмаракшас. Мадхьяджеха Бхатта стал произносить мантры, чтобы изгнать его. Но браhma-ракшас, находившийся в теле их спутника, только смеялся. Наконец, из уст их одержимого спутника донеслось:

– Ты меня не изгонишь, ибо я сильнее тебя. Аскезы, которые я совершил в прошлой жизни, – гораздо больше твоих. Я буду в том, в ком захочу. Однако есть некто, кто может меня изгнать, и он находится у тебя на руках. Если ты поставишь его стопы мне на голову, я освобожу этого человека.

Мадхьяджеха Бхатта с недоверием отнесся к этим словам, но все же сделал то, о чем говорил ракшас. Как только стопы Мадхвачарьи коснулись головы одержимого, тот со страшным криком упал на землю и потерял сознание, а когда очнулся, – был в здравом уме. Брахмаракшас, оставил его и освободился сам благодаря лотосным стопам Мадхвачарьи.

Мадхвачарья, или Васудева, как его тогда звали, сам провел для себя обряд первого принятия зерновой пищи. Суть этой церемонии – в том, что подросшему младенцу впервые дают попробовать пищу, приготовленную из злаков. Это торжественное событие, поскольку до этого он питается лишь молоком матери. Васудева с самого детства был вечно голоден. Его несчастная мать не знала, что делать: сколько она ни кормила его, ему все было мало. Однажды, когда ему

исполнилось несколько месяцев, она ушла из дома, поручив своей старшей дочери присматривать за братом. Как только она ушла, Васудева начал плакать – ему захотелось есть. Что только ни делала его сестра, чтобы утешить его, но он не успокаивался. Отчаявшись окончательно, девочка решила сбегать за матерью. В спешке, прислонив младенца к мешку со сваренным для лошадей турецким горошком, она отправилась на поиски матери.

Маленький Васудева сразу же обнаружил: то, что в мешке, – вполне съедобно. Вскоре мать и дочь вернулись, и каково же было их удивление, когда они обнаружили довольного Васудеву, сидящего в пустом мешке. Он съел целый мешок вареного турецкого горошка – так и состоялась анна-прашна самскара – прием первых зерновых.

Мать и дочь в ужасе смотрели на него. Васудева же, как только увидел свою мать, сразу заплакал. Та приложила его к груди, и он, радостно причмокивая, стал пить ее молоко. С тех пор он ел не переставая.

Однажды его отец пришел домой опечаленный, и Васудева, которому тогда было три года, попросил у него что-нибудь поесть. На что его отец строго ответил:

– У нас нечего есть, мы теперь должники: я купил быка, а долг нечем выплатить.

Васудева грустно посмотрел на отца и сказал:

– Папа, я так хочу кушать! Пожалуйста, приготовь мне что-нибудь, а с кредитором я рассчитаюсь сам.

Выбежав во двор, он стал собирать семена тамариндового дерева (этому дереву спустя несколько столетий продолжали поклоняться). Когда пришел заимодавец, Васудева потянул его за край одежды и позвал поиграть с собой. Он был очень красивым мальчиком, и, когда он улыбался, никто не мог отказать ему. Взглянув на него, кредитор тоже не смог устоять и послушно пошел за мальчиком. Васудева показал ему мешок с тамариндовыми семенами и сказал:

– Тут у меня много монет, я расплачусь за своего отца.

Заимодавец только улыбнулся в ответ на детскую наивность. Но, когда Васудева попросил его подставить руки, чтобы насыпать в них монеты, он все же сделал это, дабы не нарушать игру. Васудева наклонил мешок и стал высыпать из него семена. Как только они касались рук, каждое из них превращалось в золотую монету. Кредитор, ничего не соображая, стал лихорадочно их пересчитывать, а они все сыпались и сыпались, пока тот не закричал испуганно:

– Хватит, хватит! Здесь уже достаточно!

Спустя какое-то время отец Васудевы вновь задолжал этому богачу. Когда тот пришел за деньгами, Васудева вновь позвал его поиграть. Тот с радостью согласился, зная, что мальчик просто так не позовет. На этот раз Васудева не дал ему тамариндовых семян, а внимательно посмотрел на него и коснулся рукой. В то же мгновение любовь к Богу вошла в сердце этого человека. Он упал на землю, и слезы полились у него из глаз.

Чтобы рассказать обо всех чудесах и подвигах Мадхвачарьи, не хватит и нескольких месяцев. Но основным делом его жизни стала проповедь бхакти. Рама-нуджачарья ввел практику бхакти-йоги на юге Индии, а Мадхвачарья пришел, чтобы продолжить его дело и заложить фундамент могущественной сампрадаи.

С самого детства он постоянно думал о том, как принять санньясу. Уже в три года он проявил решимость в достижении этой цели. Родители взяли его с собой в соседнюю деревню на семейный праздник. В Индии люди живут большими семейными кланами, но подчас подолгу не видятся друг с другом. И вот однажды все родственники собрались и стали беседовать за праздничным обедом. Посреди этого застолья маленький Васудева смотрел на все это и думал: «Что я тут делаю, какой во всем этом смысл?» Не спрашивая ни у кого разрешения, воспользовавшись праздничной суматохой, он вышел из дома и направился в храм Господа Рамачандры, находящийся в этой деревне. Зайдя в храм, он поклонился Господу и отправился в следующий храм. И так от храма к храму он дошел до Удупи, который находился в нескольких километрах от этой деревни.

Люди, попадавшие ему по пути, видели, как маленький карапуз очень целеустремленно идет один по дороге, и спрашивали его:

– Мальчик, тебе куда? Может, тебя проводить? Он только радостно улыбался в ответ и шел своим путем – он и сам знал, куда ему нужно. Так он пришел в огромный город и, прежде чем идти в главный храм Ананта Ишвары, зашел сначала в храм Чандрамулешвары Шивы, куда сначала заходят паломники, чтобы, получив даршан Господа Шивы, очиститься и после предстать перед Господом Анантой. Брахманы, которые в это время находились в храме, застыли от изумления, видя, как малыш со всеми тонкостями и необходимыми мантрами поклоняется Господу Шиве. Но Васудева не обратил на них внимания. Закончив поклонение Господу Шиве, он отправился в главный храм.

Тем временем его хватились в деревне – поднялась страшная паника: родители бегали повсюду, пытаясь отыскать его. Наконец, им

встретился прохожий, который рассказал, что видел, как их сын отправился в храм. Они помчались в храм, расположенный в их деревне, а там им сказали, что видели, как мальчик пошел в другой храм. Так они бежали по его следам из храма в храм. Это был полезный урок – вместо того чтобы устраивать семейные посиделки и напрасно тратить драгоценное время жизни, он заставил всю свою семью бегать по храмам.

В конце концов, его отец, Мадхьяджеха Бхатта, нашел его в храме Ананта Ишвары. Маленький Васудева в это время стоял перед Божеством Господа и молился, погруженный в глубокую медитацию.

Мадхьяджеха Бхатта подскочил к сыну, чтобы обнять и поцеловать его.

– Как ты дошел? Как ты мог один пройти такое огромное расстояние? – спрашивал Васудеву отец.

Васудева с удивлением посмотрел на отца и ответил:

– Кто тебе сказал, что я был один? Господь Нараяна всегда со мной, Он и вел меня из храма в храм. Отец, я никогда не бываю один.

Прошло время, Васудеве пришла пора учиться. Отец провел обязательный обряд и стал учить мальчика санскриту. Он один раз произнес алфавит и, по правилам изучения грамматики, стал произносить его во второй раз. Васудева остановил его:

– Зачем ты повторяешь еще раз? Я и так уже все знаю.

За несколько уроков он выучил весь санскрит. То же самое повторилось, когда его отдали в гурукулу.

Учитель пытался его чему-то учить, но Васудева все время под разными предлогами убегал домой, чтобы поест вволю, потому что всегда был голодным.

Учитель был очень недоволен им и выговаривал:

– Ты совсем не учишься, все время убегаешь с моих уроков.

На что Васудева отвечал:

– Как это не учусь? Я уже все знаю!

– Ах, ты все знаешь? Тогда повтори шлоку, которую мы проходили сегодня!

Васудева тотчас повторил сегодняшнее задание, затем – все вчерашние и позавчерашние шлоки, а потом стал цитировать шлоки, которые они должны были изучать в ближайшее время. Учитель был крайне удивлен и спросил:

– Откуда ты все это знаешь?

И мальчик ответил:

– Мне есть очень хочется, а все остальное я уже знаю.

В возрасте восьми лет Васудева закончил гурукулу, и отец стал подыскивать ему жену. Пока отец подбирал ему подходящую девушку из семьи брахманов, Васудева тем временем искал себе духовного учителя: он узнал, что поблизости живет великий аскет, санньяси Ачьюта Прекша, и отправился к нему в ашрам.

В то время повсеместно была распространена майявада. Любой, кто считал, что с Богом можно находиться в личностных отношениях, – становился еретиком и даже рисковал жизнью. Духовным учителем Ачьюта Прекши был Прагья Тиртха, чьим гуру, в свою очередь, был Сатьяпрагья Тиртха.

Сатьяпрагью Тиртху убили майявади за то, что он пытался проповедовать дуализм, – настолько это было опасно. Лишь на смертном одре Прагья Тиртха поведал Ачьюте Прекше, своему ученику и преемнику, то, что скрывал всю жизнь:

– Я открою тебе страшную тайну нашей сампрадаи: десять ачарьев до меня говорили о Брахмане, но ни один из них не понял, что такое Брахман. В свое время было сделано предсказание, что в нашей сампрадае появится человек, который узнает истину: что такое Брахман и как мы связаны с Ним. Я предчувствую, что он будет твоим учеником.

Это были последние слова Прагья Тиртхи. Всю свою жизнь Ачьюта Прекша размышлял над словами своего духовного учителя.

Однажды, когда уже состарился, он сидел в своем ашраме, погруженный в мысли о том, что его жизнь клонится к закату, а он так и не понял природу Брахмана и не пришел тот, о ком говорил его гуру. Неожиданно перед ним появился мальчик.

– Не горюй, я расскажу тебе, что такое Брахман, – сказал мальчик.

Ачьюта Прекша несказанно удивился. Ему очень понравился этот мальчуган.

– Ты – самый великий ачарья, который живет в этой местности, – сказал ребенок. – Поэтому я хочу, чтобы ты стал моим духовным учителем.

– Хорошо, – сказал Ачьюта Прекша, – приходи завтра, я буду тебя учить.

С тех пор Васудева стал постоянно пропадать из дома. Узнав причину этих исчезновений, его отец страшно обеспокоился. «Не к добру это, – подумал он. – Мой сын слишком часто ходит к этому санньяси». И он отправился в ашрам, чтобы все выяснить. Там он и застал своего сына, внимательно слушающего своего гуру.

В своей прошлой жизни Ачьюта Прекша был пчелой, но не

обычной, – она жила в доме Пандавов. Однажды, когда Драупади приготовила прасад, пчела подлетела и из рук Драупади попробовала его. Благодаря этому в следующей жизни она родилась великим ачарьей – Ачьюта Прекшей, которому суждено было стать духовным учителем Мадхвачарьи.

Обнаружив своего сына в ашраме у Ачьюта Прекши, Мадхьяджеха Бхатта по блеску в его глазах понял, что происходит. Когда Васудева заметил своего отца, он тут же со свойственной ему прямоотой попросил:

– Отец, разреши мне принять санньясу.

У Мадхьяджеха Бхатты подкосились ноги. Он стал отговаривать сына:

– Мы с твоей матерью – уже старые. Кто позаботится о нас? Ману говорит, что единственный долг человека – заботиться о своих старых родителях.

Он умолял его, приводя всевозможные аргументы, и в порыве отчаяния даже склонился перед своим сыном в поклоне.

Васудева, увидев это, сказал:

– Отец, это знак Господа – я должен принять санньясу. Никогда старший в семье не должен кланяться младшим, за исключением тех случаев, когда младший принимает санньясу. Поклонившись мне, ты уже дал мне разрешение. Можно считать, что я уже отрекся от мира. Отец ответил:

– Хорошо, я дам тебе разрешение, если ты упросишь свою мать разрешить тебе принять санньясу, и тогда мне не останется ничего, кроме как тоже согласиться.

На радостях Васудева побежал домой и, открыв дверь, с порога закричал:

– Мама, я хочу принять санньясу!

Бедная женщина чуть было не упала в обморок.

– Ни за что, никогда! – ответила она.

Тогда Васудева сказал:

– Хорошо, мама, тогда я ухожу из дома, и ты больше не увидишь меня. Если же ты дашь мне разрешение, то я буду иногда навещать тебя. Иначе я уйду сегодня же, и ты никогда больше меня не увидишь!

Зная характер своего сына, мать скрепя сердце согласилась, и Васудева вприпрыжку побежал в ашрам Ачьюты Прекши, радостно крича:

– Джай! Я хочу проповедовать!

Он принял санньясу только для проповеди. Единственное, чего он

хотел, о чем постоянно думал, – это идти от двери к двери и рассказывать людям о живой энергии бхакти, которая находится в сердце каждого живого существа.

Вырвав согласие у своих родителей, он пообещал им:

– Я даю вам благословение: у вас родится другой сын, он позаботится о вас. А я буду заботиться обо всех людях.

Так в восемь лет он принял санньясу. Ачьюта Прекша, проведя обряд посвящения в санньяси, дал ему имя Пурнапрагья Тиртха, что значит «всезнающий, постигший полностью всю суть Вед», и решил обучить его ведической премудрости. Однако одно событие помешало этому.

На следующий день великий пандит диг-виджай Васудева бросил вызов Ачьюте Прекше. Узнав о предстоящем диспуте, собралось множество зрителей. Ачьюта Прекша занял место на व्याсасане, а рядом с собой посадил своего нового ученика. Диг-виджай Васудева начал диспут: он говорил без перерыва три дня, а когда закончил, громадная толпа зрителей взорвалась аплодисментами и в полном восторге кричала:

– Джай, джай! Васудева, джай!

Все были абсолютно уверены, что опровергнуть его невозможно. Довольный, с торжествующей улыбкой, диг-виджай Васудева посмотрел на Ачьюту Прекшу. Тот с невозмутимым видом повернулся к своему ученику и сказал ему:

– Сначала пусть скажет мой ученик.

Пурнапрагья заговорил. И чем дольше он говорил, тем тише становилось вокруг. Он запомнил слово в слово все, что говорил диг-виджай Васудева: он брал каждое его высказывание и разбивал одно за другим, так что камня на камне не оставалось от аргументов пандита. Диг-виджай Васудева сидел, открыв рот, и удивлению его не было предела.

Когда диспут завершился и знаменитый пандит диг-виджай с позором ушел, Ачьюта Прекша сказал Пурнапрагье:

– Да, ты многое знаешь. Но тем не менее, так как ты стал моим учеником, я должен тебя учить. У меня есть книга, которую оставил мне духовный учитель. В свое время он объяснил ее мне, теперь я буду объяснять ее тебе. Завтра же и приступим.

На следующий день, когда собрались все ученики Ачьюты Прекши, он достал знаменитую книгу по философии майявады «Ишта-сиддхи» и торжественно объявил:

– Сегодня мы начинаем изучать великую книгу «Ишта-сиддхи»!

Он прочитал первый стих, который гласил: «Ты – Брахман, я – Брахман, Брахман в тебе, Брахман во мне, Брахман повсюду, поэтому я в почтении склоняюсь перед самим собой».

Пурнапрагья, сидевший среди других учеников, поднял руку. Ачьюта Прекша недовольно посмотрел на него и сердито спросил:

– Чего ты хочешь?

– В этом стихе 32 ошибки, – сказал Пурнапрагья и перечислил их все одну за другой, – зачем мне изучать писание, если в первом же его стихе столько ошибок? – продолжал он. – Я буду изучать только «Шримад-Бхагаватам».

Ачьюта Прекша хотел было возразить ему, но потом махнул рукой:

– Если ты такой умный, то иди сюда и объясняй «Шримад-Бхагаватам» всем.

Пурнапрагья стал объяснять «Шримад-Бхагаватам» своему духовному учителю и всем присутствующим. Чем больше Ачьюта Прекша слушал, тем радостнее он становился. Он уже забыл, что он – гуру, а это – его маленький ученик, недавно ставший санньяси, которого он только что сам хотел учить. Забыв обо всем на свете, Ачьюта Прекша только и мог говорить:

– Давай, давай, дальше. Рассказывай, рассказывай!

Объясняя Шримад-Бхагаватам, Пурнапрагья использовал ту же методологию, которую применяет Вьясадева на протяжении всего текста «Шримад-Бхагаватам». Было удивительно, насколько точно он знал ее и с какой легкостью использовал, объясняя шлоки этого писания. Все, как замороженные, слушали его объяснение. Наконец, он закончил. Очнувшись от духовного блаженства, Ачьюта Прекша спросил:

– Откуда ты все это знаешь?

– Не знаю откуда, но точно знаю, что из прошлой жизни, – опутив глаза, ответил Пурнапрагья.

В своей прошлой жизни он был Бхимой, а еще раньше приходил как Хануман. Придя в этот раз как Мадхвачарья, могущественный полубог Муктипрана – Ваю проявлял те же самые манеры, был так же неукротим. Когда Мадхвачарье исполнилось 12 лет, Ачьюта Прекша назначил его ачарьей своего матха, дав ему еще одно имя – Ананда Тиртха.

С этого момента началась активная проповедь Мадхвачарьи: он отправился путешествовать, и всех, кто встречался ему на пути, побеждал в диспутах. Говорят, майявади, только заслышав о его

приближении, в ужасе разбегались. Так прошло 5 лет. Однажды в Канья-Кумари, на юге Индии, один из ачарьев матха, основанного Шанкарачарьей, бросил ему вызов:

– Какое право ты имеешь спорить, если до сих пор не написал собственного комментария на «Веданта-сутру»? У нас есть такой комментарий – его написал Шанкара. Я не хочу с тобой даже разговаривать!

Мадхвачарья ответил:

– Хорошо. Я скоро вернусь сюда со своим комментарием.

Он отправился на север, в Гималаи, чтобы встретиться с Вьясадевой. Мадхвачарья рассуждал: «Как я смогу написать комментарий, если не поговорю с автором «Веданта-сутры»? Чтобы написать комментарий, мне нужно знать, что Вьясадева имел в виду, когда излагал «Веданта-сутру». Вместе со своими учениками, которых у него к тому времени было уже немало, он отправился в долгое многотрудное путешествие. Наконец они достигли Гималаев. Остановившись в предгорьях, Мадхвачарья стал поститься. Он пил только воду Ганги, которая протекала поблизости. Его ученики тоже постились. После 48 дней поста он обрел необычайную силу и отправился в горы. Все его ученики к этому времени ослабели от истощения. Только один ученик решительно отправился за ним, но и тот вскоре остался позади, когда Мадхвачарья перепрыгнул через громадное ущелье.

Он дошел до Уттара-Бадаранатха, куда простым смертным закрыт доступ – в этом месте вечно пребывает Вьясадева вместе с другими великими мудрецами – здесь Мадхвачарья хотел показать Вьясадеве свой комментарий на Бхагавад-гиту.

Вьясадева, увидев Мадхвачарью, очень обрадовался.

– Я давно тебя жду, – сказал Вьясадева. – Ты написал превосходный комментарий, но в нем есть одна большая ошибка. Прочти-ка первый стих.

В первом стихе своего комментария Мадхвачарья говорит: «Я описываю здесь отношения живого существа и этого мира. Я постарался описать это в меру своих маленьких возможностей».

– Ты описал это не «в меру своих маленьких возможностей», – продолжал Вьясадева, – а все как есть. Так и нужно было написать. Это единственная ошибка в твоём комментарии, в остальном он безупречен.

Мадхвачарья оставался в Уттара-Бадаранатхе несколько месяцев, и все это время Шрила Вьясадева каждый день объяснял ему

«Веданта-сутру».

Когда Мадхвачарья вернулся, все заметили, что от него исходило необычайное сияние. Не мешкая, он сразу же отправился в Канья-Кумари. По дороге он диктовал своему лучшему ученику комментарий на «Веданта-сутру». Так был записан этот один из величайших философских трактатов.

Придя в Канья-Кумари, Мадхвачарья начисто разгромил майявади, который прежде бросил ему вызов. После этого он с триумфом прошел по всей Индии, проповедуя философию Адвайты, чистого дуализма, которая утверждала различие души и Бога и говорила о необходимости любовного преданного служения Господу.

Вьясадева дал Мадхвачарье еще одно поручение – написать комментарий на «Махабхарату». В то время существовали сотни вариантов «Махабхараты». Многие из них содержали серьезные искажения, и никто не знал, какой из них – подлинный. Мадхвачарья нашел классический вариант «Махабхараты» и написал комментарий на него. Кроме того, он написал комментарий на Шримад-Бхагаватам и стал единственным из четырех ачарьев-основателей вайшнавских сампрадаев, кто оставил после себя комментарий на это писание.

Ему не терпелось показать этот комментарий Шриле Вьясадеве, и потому он снова отправился в Гималаи. Вьясадева во время второй их встречи был настолько доволен им, что взял со своего алтаря восемь шалаграма-шил и подарил их Мадхвачарье. Сейчас эти шалаграма-шилы находятся в Удупи.

Всю свою жизнь Мадхвачарья проявлял ненасытность в двух аспектах: когда ел прасад и когда говорил о Кришне. Когда же он переставал говорить о Кришне, то начинал есть. И не переставал есть до тех пор, пока снова не начинал говорить о Кришне.

Когда Шрила Прабхупада основал ИСККОН, он так объяснил суть этой организации: «Это Движение основано на том, что мы поем о Кришне, повторяем мантру и едим прасад. Потом опять поем о Кришне, танцуем, а когда проголодаемся, опять едим прасад». Мадхвачарья именно так и жил.

Однажды Мадхвачарья на юге Индии встретился с еще одним преемником Шанкарачарьи и за несколько минут полностью разгромил все его философские доводы. Тот попытался привести в ответ какие-то доводы, но, быстро исчерпав все свои возможности, в конце концов заявил:

– Смотри, какой ты толстый!

Это был последний его аргумент, к которому он прибег,

полностью спустившись на телесный уровень.

В другой раз два великих пандита: Буддхи Сагара, что значит «океан разума», и Джайн – бросили вызов Мадхвачарье. Философский диспут начался под вечер: пандиты привели несколько аргументов и снисходительно дали слово Мадхвачарье. Он играючи полностью опроверг все их доводы. Тогда те, испугавшись полного разгрома, стали говорить:

– Солнце уже садится, очень неблагоприятно в эту пору продолжать дебаты на духовные темы. Прекратим же теперь диспут, а завтра мы приведем доказательства, которые полностью разобьют твою философию. А ночью они тайком ушли.

Как-то раз майявади решили убить Мадхвачарью. Они наняли четырех борцов исполинской силы. Те, кичась своей силой, пришли прямо в ашрам Мадхвачарьи и, не обращая ни на кого внимания, направились к Мадхвачарье. Он в это время сидел на व्याсасане и объяснял своим ученикам писания. Убийцы подошли к нему и стали его душить. Мадхвачарья даже не обратил на них внимания. Он продолжал говорить, ни на секунду не прервав свою проповедь, а в это время четыре силача исходили потом, пытаясь нанести ему хоть какой-то вред.

Мадхвачарья проповедовал не только словами, но и поступками. А когда он не мог проповедовать словами и действиями, то проповедовал тем, как он ел. Самое большое удовольствие для домохозяина, когда к нему приходит садху, в том, чтобы его покормить, потому что вместе с угощением садху забирает карму домохозяев.

Рассказывают, что однажды Мадхвачарья пришел к домохозяину, и тот на радостях приготовил роскошный пир. Мадхвачарья съел все, что ему подали – целую гору прасада. После этого пришел родственник домохозяина, живущий поблизости, и принес с собой 200 королевских бананов раджакела. Длина каждого такого банана около 40 сантиметров. Обычный человек может съесть не больше трех-четырех таких бананов. Этот родственник стал кланяться и просить Мадхвачарью:

– Пожалуйста, прими от меня это скромное подношение.

Мадхвачарья посмотрел на эти бананы и легко съел их все. Люди, которые были там и в удивлении взирали на все это, спросили его:

– Как ты можешь столько есть и не испытывать тяжести в желудке?

– У меня в желудке в виде огня пищеварения находится Кришна, –

ответил тот, – а Он такой сильный, что может сжечь всю Вселенную.

Всю свою жизнь он был очень здоровым человеком. Согласно Аюрведе, здоровье очень сильно зависит от огня пищеварения. У него горел тот же самый огонь, что в свое время горел в животе у Бхимы. И так же, как Бхима, он бы неукротим и всю свою жизнь сражался с майявадой.

Проповедническая деятельность Мадхвачарьи не только опровергала философию майявады, но и закладывала основы новой сампрадаи. Мадхвачарья утверждал собственную концепцию бхакти. Он ввел традицию поклонения двум Божествам, одно из которых – знаменитый Удупи-Кришна, который находится в главном храме Мадхва-сампрадаи в Удупи. Второе – это Мула-Рамачандра – Божество Господа Рамы, которое находится сейчас в Мантралае. Но из них главным считается Божество Удупи-Кришна. С ним связана удивительная история.

Однажды в Двараке мать Кришны Деваки со слезами обратилась к Кришне:

– Мой дорогой сын, я лишилась самого драгоценного, что может быть у матери. Все детские годы ты провел далеко от меня. А я в это время сидела в тюрьме у Камсы и тосковала по тебе. Ты ни разу не приник к моей груди, не отведал моего молока. Грудь моя высохла.

Она заплакала и с мольбой обратилась к Кришне:

– Пожалуйста, расскажи, как ты провел Свое детство во Вриндаване.

Кришна, Верховная Личность Господа, желая служить Своим бхактам, удовлетворяет все их желания. Он не стал рассказывать, а просто превратился в маленького Кришну, который стал бегать вокруг Деваки и дергать ее за сари. В тот же момент Деваки обнаружила себя за пахтанием йогурта. Потом вдруг Кришна оказался у нее на руках, и она стала кормить Его своей грудью. Потом она опять занялась йогуртом и увидела, как Кришна со всего размаха разбивает горшок со свежим маслом и начинает его есть. Но масла так много, что Он, насытившись, принимается размазывать его по Своему телу.

Деваки была на седьмом небе от счастья. А в этот момент Рукмини, супруга Кришны, подглядела весь этот эпизод в замочную скважину. Происходящее поразило ее до глубины души. Образ маленького Кришны обладал такой притягательной привлекательностью, что позже она взмолилась Кришне:

– О Прабху, сделай, пожалуйста, так, чтобы я всегда могла служить этому Твоему образу.

И тогда Кришна вызвал Вишвакарму, великого зодчего полубогов, и дал ему задание – отправиться на реку Гандаки, найти там огромную шалаграма-шилу и сделать из нее мурти Кришны и Баларамы во Вриндаване. Вишвакарма именно так и сделал, но, перед тем как вручить Божества Рукмини, он показал их вначале Яшодe, чтобы та проверила, похожи ли они на Кришну и Балараму. Яшода взглянула на них и прослезилась: Божества в точности были похожи на маленького Кришну и Балараму. Теперь Рукмини могла поклоняться тем маленьким Кришне и Балараме, какими они были во Вриндаване.

Это удивительно красивое Божество: Кришна изображен в тот самый момент, когда Он только что разбил горшок с маслом и поэтому весь светится от счастья. В одной руке у него немного масла, а в другой Он держит мутовку для взбивания йогурта. Долгие годы Рукмини поклонялась этому Божеству. Когда Кришна завершил Свои игры на Земле, Арджуна приехал в Двараку, чтобы защитить жен Кришны, и спрятал эти Божества, закопав их в особом месте. Много веков спустя они раскрыли себя вновь и пришли к Мадхвачарье.

Однажды утром Мадхвачарья проснулся с очень необычным чувством, что сегодня Сам Кришна придет к нему. Целый день он был сам не свой, нигде не мог найти себе места. Наконец, он решил написать стотру, прославляющую Кришну. Чтобы ощутить вдохновение, он отправился на берег океана. Бродя по берегу, он вдруг услышал удивительные вибрации, и стихи сами стали рождаться у него на устах. Неожиданно задул очень сильный ветер. Мадхвачарья, будучи воплощением Ваю, оживился – ему было необыкновенно хорошо и свободно, когда дул ветер: он повернулся лицом к ветру и в тот же момент заметил, как в бухте какой-то корабль ветром несет на рифы.

Сняв с себя фартук санньяси, он стал размахивать им, чтобы привлечь внимание людей на корабле и показать им, где безопасное место. Но корабль неумолимо несло на скалы. Тогда Мадхвачарья стал втягивать в себя воздух, и весь ветер устремился в него. Корабль, как магнитом, притянутый мистической силой Мадхвачарьи, стал приближаться к берегу. Когда он пришвартовался, капитан с почтением пригласил Мадхвачарью подняться на борт. Он не понимал, каким чудом ему удалось избежать крушения. Единственное, в чем он был уверен, что спас их этот неизвестный санньяси, поэтому, обратившись к Мадхвачарье, он сказал:

– Мы обязаны своим спасением тебе. На корабле товары из Двараки – драгоценности, золото, дорогие украшения – бери что

хочешь!

Мадхвачарья ответил:

– Мне ничего не нужно, ведь я – вайшнав. Разве что у вас есть немного гопичанданы?

Капитан очень удивился, услышав такую странную просьбу, но в то же время и обрадовался, поскольку для балласта они загрузили полный трюм гопичанданы. Он велел матросам вынести из трюма гопичанданы столько, сколько нужно. Но Мадхвачарья остановил их:

– Можно я сам выберу себе подходящий кусок? Я знаю, что мне нужно.

Капитан не стал возражать, и Мадхвачарья спустился в трюм. Там он нашел громадную глыбу гопичанданы и, с легкостью взвалив ее себе на плечо, вышел на палубу. Увидев, как он поднимается с ней из трюма, моряки ахнули, ибо при погрузке 50 человек не могли поднять этот кусок. А Мадхвачарья попрощался и, бережно держа громадный ком гопичанданы на плече, спустился с корабля на берег. Он знал, что это был не просто кусок глины, и ему хотелось поскорее доставить его в свой матх. Но по дороге от глиняной глыбы неожиданно откололся кусок и упал на землю. В кусках развалившейся глины взору Мадхвачарьи предстало прекрасное Божество Баларама – то самое Божество, которое сделал Вишвакарма по просьбе Кришны. Мадхвачарья не стал Его поднимать – он решил, что Баларама хочет остаться здесь. Впоследствии на том месте был воздвигнут храм.

Оставшийся кусок гопичанданы Мадхвачарья принес к пруду, располагавшемуся у матха. Мадхвачарья зашел в воду, глина постепенно осела в воде, а в руках Мадхвачарьи оказалось Божество Кришны, которое он вынес из воды и поставил на берег.

С этим прудом связана еще одна история. Когда Мадхвачарья принял санньясу, по обычаю нужно было совершить паломничество, – он решил отправиться к Ганге. Но Ачьюта Прекша, его духовный учитель, ни за что не хотел отпускать Мадхвачарью – сама мысль о разлуке с любимым учеником была невыносима для него. Мадхвачарья начал молиться, и тут неожиданно с небес раздался голос:

– Ганга сама войдет в этот пруд – каждые 12 лет она будет приходить в него.

На следующий день, проснувшись, Ачьюта Прекша и его ученики увидели, как из пруда бьет фонтан. Воды Ганги заливали пруд, который теперь носит название Мадхва-саровара. С тех пор каждые 12 лет в нем начинает бить струя воды.

Поставив Божество Кришны на берег, Мадхвачарья велел своим ученикам отнести Его в храм. Те попробовали поднять Кришну, но не смогли даже оторвать Его от земли – Кришна хотел, чтобы Его отнес сам Мадхвачарья. Довольно быстро был построен храм, где и было установлено Божество. Это небольшое скромное строение по сей день сохранилось в Удупи. Правда, само Божество перебралось в другой храм, более просторный, построенный позже. Интересно, что алтарь в этом храме закрывается особыми воротами, которые имеют девять отверстий, которые символизируют девять методов преданного служения – лишь через них можно увидеть Божество.

У Божества Сита-Рамы – тоже удивительная история. Ему поклонялся еще Господь Брахма, потом он передал Его Махарадже Икшваку, который знал, что в свое время Господь Рамачандра явится в его династии. Божество передавалось из поколения в поколение, пока Сам Рамачандра не пришел на Землю. Он отдал Божество Сита-Рамы Лакшману, который с огромной любовью и преданностью стал Ему служить.

Позже, когда Господь Рамачандра вернулся в Айодхью, чтобы править там вместе с Ситой, один брахман дал обет, что не будет пить и есть до тех пор, пока не увидит Господа Рамачандру. Каждый день он приходил ко дворцу и, увидев Господа, возвращался домой, чтобы поесть. Однажды Господь Рамачандра отлучился из Айодхьи на семь дней, и все семь дней брахман ничего не пил и не ел. Когда Господь Рамачандра вернулся, брахман попросил соседей:

– Отнесите меня к Господу, я посмотрю на Него и спокойно умру.

Когда брахмана принесли и Господь Рамачандра узнал, что с ним случилось. Он, покоренный такой преданностью, тепло обнял его. Тотчас же к брахману вернулись силы, и тело его стало прежним. А Рамачандра позвал Лакшмана и велел ему отдать Божество брахману:

– Вот тебе Божество, смотри на него каждый день и не совершай больше таких аскез.

В течение всей своей жизни брахман поклонялся Божеству, а перед тем как оставить этот мир, передал его Хануману, который всегда носил Его у себя на груди. Позже на горе Гандха-Мадхана он встретился с Бхимой и передал Божество ему, а тот, в свою очередь, – своему сыну, затем оно перешло к Махарадже Парикшиту, который оставил Его своему наследнику. В конце концов, Божество Сита-Рамы дошло до царей Ориссы. Долгое время этому древнему Божеству поклонялись в Джаганнатха Пури.

Однажды один из монархов Ориссы умер. По традиции

следующего царя, если у него не было взрослых наследников, избирали весьма своеобразно: выводили царского слона, давали ему гирлянду и отпускали. Тот, на кого слон повесит гирлянду, становился следующим правителем. При этом позади слона шли брахманы и молились Господу, чтобы Параматма в сердце этого слона направила его к тому, кто сможет достойно править царством.

Слон долго бродил по Джаганнатха Пури и, наконец, зашел в дом одного из царских министров. Когда министр вышел ему навстречу, слон повесил гирлянду ему на шею. Этому министра звали Нрихари, он был великим вайшнавом. Под влиянием проповеди Мадхвачарьи он уже собирался оставить государственную службу, но тут неожиданно для него самого его короновали. Нрихари было скучно править царством, поэтому, как только наследнику исполнилось 12 лет, Нрихари отдал ему трон. Наследник был настолько доволен этим поступком, что на радостях сказал ему:

– Проси у меня, что хочешь!

И тот, не раздумывая, ответил:

– Я хочу только Божество Ситы-Рамы, которому поклонялся Сам Господь Рамачандра и вся династия царей Икшваку, – ничего другого мне не нужно.

Скрепя сердце наследник был вынужден отдать Божество. Нрихари, трепеща от радости, взял Божество и отнес Его своему духовному учителю Мадхвачарье.

Этому Божеству прежде, как было сказано, поклонялись Хануман и Бхимасена. Мадхвачарья является воплощением того и другого, и в конце концов Божество Сита-Рамы вернулось к нему.

Мадхвачарья в качестве главного Божества в своей сампрадае утвердил Божество Кришны, но тем не менее очень скоро поклонение Господу Рамачандре стало преобладать. В ту пору Божество Сита-Рамы больше соответствовало духу сампрадаи. Традиция Мадхва-сампрадаи подчеркивала трансцендентный аспект Господа, и потому дух айшварьи (великолепия) стал главенствующим и вытеснил более близкие и эмоциональные отношения, соответствующие поклонению Кришне.

В настоящее время Божеству Кришны по-прежнему поклоняются в главном храме в Удупи. Однако во всех других храмах Мадхва-сампрадаи поклоняются Божествам Сита-Рамы, Лакшми-Нрисимхи, Лакшми-Нараяны – все в том же духе почтения.

Мадхвачарья, закладывая фундамент своей сампрадаи, постарался предусмотреть все, чтобы оградить ее от вырождения. Великий ачарья

пришел, чтобы утвердить основы сампрадаи, чтобы вытряхнуть всю грязь, все предрассудки, которые проникают в чистую гуру-парампару, начатую самим Кришной.

Но в какой-то момент появляется опасность осквернения, и она приходит тогда, когда религиозная традиция становится официально признанной или, другими словами, когда она превращается в традиционную религию. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур сравнивает организованную традиционную религию с ведьмой Путаной, потому что она может уничтожить маленького Кришну. Организация – это власть, деньги, – и своими ценностями она может убить веру в этом чистом нарождающемся сознании души, искренне стремящейся обрести Бога. «Единственная церковь, которая может выстоять в этом мире, – говорит Бхактисиддханта Сарасвати, – это церковь атеизма».

Мадхвачарья, предвидя это, прибег к удивительному средству, которое встроил в механизм функционирования своей сампрадаи. Это средство – проповедь: пока религиозная традиция открыта для людей и пытается в проповеди им отстоять свое чистое учение, она защищена. Как только проповедь слабеет, сразу же скверна самоуспокоенности проникает в нее.

В Удупи, который был штаб-квартирой Мадхвачарьи, он основал восемь матхов. Во главе каждого из них он поставил по одному из своих главных учеников. Затем он объединил их в пары, получилось четыре объединенных матха, и каждому из них он дал свои мантры, свою форму поклонения Божествам, свои ритуалы. Он сделал это для того, чтобы люди не были привязаны к внешней форме духовной практики. Таким образом, он заложил как бы четыре традиции.

Далее он построил главный храм, в котором установил замечательного Гопал-Кришну, того самого Кришну, которого он нашел в куске гопичанданы. Мадхвачарья ввел в новом храме чрезвычайно строгий стандарт поклонения. Каждый день Божеству проводилось 16 пудж. Причем проводить пуджу и входить на алтарь имел право только главный настоятель храма, лишь в каких-то исключительных случаях его мог заменить его ближайший помощник. Поклонение Божеству занимало примерно 21 час в сутки. Таким образом, у настоятеля оставалось 3 часа на то, чтобы отдохнуть, и потом он снова должен был начинать свое служение.

К самому настоятелю предъявлялись особые требования. Мадхвачарья ввел традицию, согласно которой каждому мальчику,

родившемуся в его сампрадае, шесть астрологов составляли гороскоп, и если хотя бы один из них говорил, что в гороскопе ребенка прослеживается склонность к семейной жизни, то он уже не мог стать священнослужителем. Лишь в том случае, если в гороскопе не было ни малейшего намека на возможную связь с женщиной, мальчика начинали специально воспитывать и обучать, готовя к тому, чтобы он стал ачарьей в одном из главных матхов в Удупи. В восемь лет мальчик принимал санньясу и полностью сосредоточивался на духовной жизни.

Мадхвачарья учредил пост настоятеля главного храма: его по очереди на два года занимали ачарьи каждого из восьми матхов. Все почести, все пожертвования сосредотачивались в главном храме. Их принимал какой-то один из матхов, который в это время занимал главный храм. Остальные семь ничего не имели – они должны были заниматься проповедью и больше ничем.

Так Мадхвачарья заботился о том, чтобы его духовная традиция не превратилась в обычную религиозную организацию с ее странными и отнюдь не духовными ценностями: деньгами, властью, женщинами и т.д.

Шри Мадхвачарья служит в вечных блаженных играх Радхи-Говинды во Вриндаване в качестве Мадхави-гопи.

9 наставлений Шри Мадхвачарьи:

1. Бхагаван Шри Кришна – одна и единственная Высшая Абсолютная Истина.

2. Он – объект знания всех Вед.

3. Вселенная реальна, сатья.

4. Различия между Ишварой (Богом), дживой (душой) и материей – реальны.

5. Души – дживы по природе своей являются слугами Верховного Господа Хари.

6. Есть две категории джив: освобожденные и пребывающие в иллюзии.

7. Освобождение (мокша) означает достижение лотосных стоп Бхагавана Кришны, или, другими словами, вхождение в вечные взаимоотношения служения Верховному Господу.

8. Чистое преданное служение Кришне – единственный путь достижения этого освобождения.

9. Истину можно познать при помощи пратьякши (непосредственного восприятия), ануманы (логики) и шабды (духовного звука или авторитета Вед).

Шрила Мадхавендра Пури

В исторической перспективе мы видим, как постепенно волна спонтанной любви начинает захлестывать Мадхва-сампрадаю, где изначально преобладал акцент на благоговейном поклонении Господу, айшварье. Хотя Мадхвачарья всегда хотел проповедовать мадхурья-расу и другие высшие расы, однажды он уже собирался рассказать людям о сладости мадхурьи, но Кришна пришел к нему во сне и сказал: «Подожди! Время еще не пришло. Ты должен проповедовать айшварья-расу». Почему Кришна не разрешил ему проповедовать мадхурья расу в то время? Дело в том, что люди в то время были слишком заражены влиянием атеистической майявады, и потому они должны были пройти этап благоговения и почтения перед Господом. Это и была та миссия, которую принял на себя Мадхвачарья.

Мадхурья-раса пришла в нашу сампрадаю вместе с Мадхавендрой Пури. До этого никто и помыслить себе не мог, что возможны такие отношения с Господом. Мадхавендра Пури – фигура очень противоречивая, и многие представители таттва-вади не признают его принадлежность к Мадхва-сампрадае, поскольку они все Тиртхи, а он – Пури. (Изначально как титул «Пури», так и титул «Тиртха» принадлежат к сампрадае санньяси-майявади.) Никто не знает, почему он принял титул Пури. Некоторые говорят, что он принял его под влиянием Вишну Пури, знаменитого ученика Виджаядхваджи Тиртхи. Некоторые так и говорят, что Мадхавендра Пури был санньяси-майявади, но те, кто хотя бы немного знают его, понимают, что это совершенно не соответствует истине.

Итак, Мадхавендра Пури был первым, кто ввел поклонение в духе мадхурья-расы. Именно ему принадлежит знаменитый стих: «Прощайте, мои молитвы! Прощайте, мои ритуальные омовения три раза в день! Прощайте, полубоги! Прощайте, предки! Прощайте, все! Прощайте, всего вам хорошего! До тех пор, пока я могу помнить о славном отпрыске династии Яду, о Кришне, мне не страшен никакой грех».

Благодаря практике регламентированного преданного служения наше сердце тоже может очиститься от всех материальных желаний, и мы сможем постоянно помнить о Кришне, не беспокоясь о многочисленных правилах и предписаниях преданного служения. К тому времени они войдут в привычку, и мы сможем исполнять их

спонтанно, автоматически. В этом смысл раги. Мадхавендра Пури находился именно на этом уровне спонтанной привязанности к Кришне, и память его о Кришне была столь интенсивной, что он путешествовал всегда в одиночестве. По строгим правилам санньясы это было запрещено – его всегда должен сопровождать помощник, брахмачари. Но Мадхавендра Пури боялся, что если он кого-то возьмет с собой, то разговоры с ним могут отвлечь его от мыслей о Кришне.

Мадхавендра Пури является одним из самых известных духовных учителей в цепи ученической преемственности гаудия-вайшнавизма. Как говорится в «Шри Чайтанья-Бхагавате» Вриндавана даса Тхакура, несомненно, Господь Гаурасундара постоянно пребывал в теле Мадхавендры Пури. Его преданность Всевышнему Господу нельзя было сравнить с чьей-либо еще преданностью. По милости Господа Кришны трансцендентные качества Господа полностью проявились в Мадхавендре Пури».

До явления в этом мире Шри Чайтаньи люди, населяющие нашу планету, были лишены чувства преданности по отношению к Всевышнему Господу. Но по особой милости Господа Мадхавендра Пури постоянно пребывал в блаженстве преданности. Он был так погружен в медитацию на Кришну, что порой не сознавал, что делает. Идя по улице, он неожиданно начинал танцевать и петь святое имя. Иногда от переполнявших его сильных духовных чувств он впадал в духовный транс, длившийся часами. Испытывая сильнейшую любовь в разлуке, он рыдал, и слезы струились по его щекам подобно водам Ганга во время наводнения. Бывали случаи, когда он вдруг разражался взрывами громкого смеха или, опьяненный нектаром любви к Богу, переставал сознавать, что потерял свои одежды.

Шрила Мадхавендра Пури счастливо проводил свои дни, наслаждаясь возвышенными отношениями с Господом Кришной. Только лишь мысль о том, что большинство людей лишено преданности, удручала его. Он постоянно думал о том, как бы облегчить страдания людей, и пришел к заключению, что для этого Сам Кришна должен явиться в этом мире.

Тогда в обществе не было понимания смысла фестивалей, посвященных играм Господа Кришны, и проведения прославляющих Господа киртанов, продолжающихся всю ночь. Понимание совершенной религиозной деятельности сводилось к ночным бдениям и слушанию песен о богине Мангала-Чанди. Многие просто хотели увеличить свое богатство или число наследников и с этой целью

поклонялись демонам и духам, предлагая им плоть животных и вино.

Мадхавендре Пури причиняло страдания безбожие, царившее вокруг, и он постоянно искал тех, с кем можно было поговорить о Боге. Надеясь найти понимание у отрекшихся санньяси, он с сожалением понял, что у них было единственное желание – слиться с Богом, стать едиными с Ним. Он был в отчаянии, не находя места, куда мог бы обратиться, чтобы обсудить темы, связанные с играми Господа Кришны. Ученые брахманы, йоги, отшельники и санньяси не желали учить людей тому, как следует служить Всевышнему Господу. Видя все это и чувствуя себя абсолютно одиноким, Мадхавендра Пури решил покинуть общество и отправиться жить в лес. Он думал: «Почему я брожу среди людей в поисках хотя бы одного вайшнава? Как я могу найти его среди тех, кто не может оценить вайшнава? Уж лучше я отправлюсь в лес и буду жить там один, по крайней мере, мне не придется общаться с теми, кто не разделяет моих взглядов». Решив покинуть общество, он неожиданно встретился с Адвайтой Ачарьей. Несмотря на ужасное состояние тогдашнего общества, Адвайта Ачарья один продолжал проповедь преданного служения Господу Кришне. Встретившись с Ним, Мадхавендра Пури раздумал оставлять несчастных людей в полнейшем мраке невежества. Он пришел в дом Адвайты Ачарьи, где они погрузились в безбрежный океан катхи об играх Господа Кришны.

Шрила Мадхавендра Пури был возвышенным вайшнавом и так сильно любил Кришну, что терял сознание даже при виде темного облака, ибо оно напоминало ему о прекрасном облике Шьямасундары. Имя Господа Кришны сразу же вводило его в блаженство, и, громко смеясь, он проявлял различные признаки божественной любви. Увидев в Мадхавендре Пури все качества вайшнава, Адвайта Ачарья обрадовался тому, что, наконец, встретил истинного вайшнава.

Однажды Мадхавендра Пури отправился во Вриндаван. Когда он подошел к холму Говардхан, то почти потерял рассудок: он не знал, день был или ночь, не мог определить, где он находится, – так сильны были его духовные переживания. Затем он отправился к озеру Говинда-кунда и омылся там, после чего сел отдохнуть под деревом. И тут к нему подошел незнакомый мальчик-пастушок с кувшином молока и протянул его Мадхавендре Пури. Увидев необычайную красоту мальчика, Мадхавендра Пури был потрясен до глубины души, а когда мальчик заговорил с ним, то позабыл о голоде и жажде. Мальчик сказал, что сейчас собирается пойти доить коров, но скоро вернется и заберет кувшин, и неожиданно исчез, что несказанно

изумило Мадхавендру Пури.

Ночью во сне ему явился тот самый мальчик – он взял Мадхавендру Пури за руку и отвел к одному кусту в джунглях: «Забери Меня отсюда, пожалуйста, приведи людей из деревни, и пусть они достанут Меня из этого куста. Поставь Меня на вершине этого холма, построй там храм и установи меня в нем. Меня зовут Гопал, это Я поднял холм Говардхан. Раньше Я был установлен во Врадже, но во время набега мусульман Мой священнослужитель спрятал Меня здесь».

Сказав это, мальчик исчез, а Мадхавендра Пури, проснувшись, стал сокрушаться о том, что не смог узнать Самого Господа Кришну. На следующее утро он собрал местных жителей и привел их к месту, которое указал Господь. Там они увидели покрытое грязью и травой Божество. Несмотря на то что оно было очень тяжелым, его подняли на вершину холма и установили на большом камне, а затем отпраздновали это событие.

Прошло два года, и Мадхавендре Пури снова приснился Гопал. Во сне Он сетовал, что Ему очень жарко, ведь Он много лет лежал в джунглях и за это время очень нагрелся. Гопал попросил принести сандала из малайской провинции и натереть этой пастой Его тело, чтобы остудить. Мадхавендра Пури незамедлительно отправился на восток, в Бенгалию.

По пути он посетил деревню Ремуну, где находится храм Гопинатхи. Увидев красоту Божества, Мадхавендра Пури преисполнился счастья, духовные переживания захлестнули его. Придя в себя, он подумал, что надо расспросить священнослужителя о подношениях для Божества, чтобы самому готовить такие же для Гопала. Священник подробно объяснил, что и как они готовят, и добавил, что по вечерам предлагают Божеству особый сладкий рис. Такой рис больше нигде не готовят. Мадхавендра Пури захотел попробовать этот рис, чтобы приготовить такой же для своего Гопала. Но вечером ему негде было остановиться, и пришлось отправиться спать на рыночную площадь.

Той же ночью священнику приснился Гопинатх-аджи и повелел ему отнести Мадхавендре Пури горшочек со сладким рисом, который Он украл и припрятал специально для него. Брахман действительно нашел один горшочек на алтаре и отнес его Мадхавендре Пури. С тех пор это Божество стало известно как Кширачора Гопинатха – Божество, укравшее рис.

Затем Мадхавендра Пури направился в Джаганнатха Пури и там

получил разрешение от царя Ориссы взять с собой 82 фунта сандала и 8 унций камфары. Царь снарядил в помощь Мадхавендре Пури брахмана и слугу и снабдил его деньгами для оплаты всех расходов.

На обратном пути Мадхавендра Пури вновь посетил Ремуну и решил там переночевать. Во сне ему явился Гопал и сказал, что уже получил весь сандал и камфару. Теперь Он просил смешать их и умащать ими ежедневно тело Господа Гопинатхи. Он говорил: «Между Моим телом и телом Гопинатхи нет различий, поэтому, когда ты умащиваешь тело Гопинатхи, ты тем самым умащиваешь и Мое тело – так температура Моего тела понизится». Мадхавендра Пури оставался в Ремуне, пока не кончилась вся смесь сандала и камфары.

Мадхавендара Пури – один из великих санньяси XV века и один из первых спутников Господа Чайтаньи, пришедших на Землю. В числе его учеников были Адвайта Ачарья и Ишвара Пури (духовный учитель Господа Чайтаньи). До него в Брахма-Мадхва-сампрадае не было служения Кришне в духе мадхурья-расы (расе супружеской любви) и поклонялись не РадхаКришне, а только Кришне. Поэтому наша парампара, цепь ученической преемственности бхакти-йоги, фактически начинается с Мадхавендры Пури.

Шрила Прабхупада говорил, что признаки божественной любви (премы) могут проявиться только в том, кто принадлежит к этой парампаре. Во времена Господа Чайтаньи бывали случаи, когда один бхакта спрашивал другого: «Я вижу в тебе признаки кришна-премы. Признавайся, какое отношение ты имеешь к Мадхавендре Пури?» Все знали, что достичь премы могут только его ученики или ученики его учеников. Господь Чайтанья на такие вопросы отвечал: «Да, мой духовный учитель Ишвара Пури был любимым учеником Мадхавендры Пури».

Шри Чайтанья Махапрабху

Как отмечалось в Предисловии, вайшнавцы поклоняются Шри Чайтанье Махапрабху как Верховной Личности Бога, инкарнации Господа Кришны.

Чайтанья Махапрабху появился в этом мире в одном из кварталов города Навадвипы (Бенгалия) сразу после захода солнца 23 числа месяца пхалгуна (Пурнима) 1407 года эры Шакабда, что соответствует 18 февраля 1486 года от рождения Христова. В момент Его рождения было лунное затмение, и жители Навадвипы, как и всегда во время таких событий, омывались в Ганге, оглашая воздух громкими

восклицаниями: «Хари бол! Хари бол!».

Его отец, Джаганнатха Мишра, ученый брахман из района Силхет, пришел учиться в Навадвипу, считавшуюся в то время центром образования и культуры. После женитьбы на Шримати Шачидеви, дочери Ниламбары Чакраварти, великого ученого и астролога Навадвипы, он навсегда поселился на берегу Ганги.

У Джаганнатхи Мишры и его жены Шримати Шачидеви родилось несколько дочерей, которые умерли в раннем возрасте, и вся родительская любовь была отдана двум оставшимся в живых сыновьям – Вишварупе и Вишвамбхаре.

Шри Вишварупа в юном возрасте оставил родительский дом, приняв санньясу. Вскоре после этого оставил этот мир и Джаганнатха Мишра. Десятый, самый младший ребенок по имени Вишвамбхара стал известен как Нимай Пандит, а после принятия отречения – как Господь Шри Чайтанья Махапрабху. Он являл Свои трансцендентные деяния в течение 48 лет и покинул этот мир в 1455 году эры Шакабда (1534 г.) в Пури.

Первые 24 года Своей жизни Он прожил в Навадвипе.

Его первой женой была Шримати Лакшмиприя, которая умерла в раннем возрасте в то время, когда Господь уходил в Восточную Бенгалию на родину Своего отца. Через некоторое время по просьбе матери Он женился вторично, взяв в жены Шримати Вишну-прию-деви. Большую часть своей жизни она страдала от разлуки с Господом, принявшим санньясу, когда ей едва исполнилось 16 лет.

В то время Навадвипа, будучи крупнейшим центром науки, привлекала множество ученых и учеников, желающих обрести высшее духовное образование. В городе постоянно проходили ученые диспуты и дебаты, не столько преследующие познание истины, сколько отстаивающие оригинальность мнений. Желая привлечь этих гордецов-пандитов, Нимай стал лучшим из них. С Ним боялись вступать в спор, уважали Его, стремились учиться у Него.

В возрасте 16-17 лет, во время путешествия в Гаю, Нимай встретил во второй раз Ишвару Пури и принял у него духовное посвящение. Из гордого, непобедимого пандита Он превратился в религиозного проповедника и начал проповедовать в Навадвипе совместное пение святых имен – санкиртану. В этот же период были освобождены великие грешники Джагай и Мадхай.

Видя, что обыватели склонны оскорблять Его Самого и Движение санкиртаны, Махапрабху решил принять отречение, поскольку в

Индии принято выражать почтение санньяси. Господь думал о Своей миссии освобождения всех людей, о чем и просил Его Адвайта Ачарья. Лишь оскорбителям вайшнавов и тем, кто гордился своими материальными приобретениями, Господь не даровал Свою милость.

Когда в Навадвипу прибыл экаданди-санньяси Кешава Бхарати, Господь попросил его дать Ему посвящение в санньясу. Кешава Бхарати, догадываясь о Его изначальном положении, не соглашался, но Нимай рассказал ему о «приснившемся» посвящении в санньясу и произнес санньяса-мантру (как бы справляясь об ее правильности). Таким образом сначала Он посвятил Кешаву Бхарати в вайшнавизм. После этого Кешава Бхарати с радостью дал Нимаю санньясу и новое имя: Шри Кришна Чайтанья.

По просьбе Своей матери Господь Чайтанья обосновался в Джаганнатха Пури, где сразу же нашел Своего верного последователя Сарвабхауму Бхаттачарью, величайшего философа-имперсоналиста того времени.

Вскоре Господь в сопровождении слуги отправился в двухгодичное путешествие по Южной Индии, где встретил Своих вечных спутников, многие из которых впоследствии поселились с Ним в Пури.

Вернувшись из паломничества по Южной Индии, спустя какое-то время Шри Чайтанья предпринял Свое первое путешествие во Вриндаван в сопровождении огромной толпы последователей, страстно желавших видеть и слышать Его. Дойдя до Рамакели, Господь встретил Рупу и Санатану, которые попросили Его не ходить во Вриндаван в таком пышном и шумном окружении. Шри Чайтанья возвратился обратно в Пури через Шантипур, где еще раз увиделся со Своей любимой матерью.

После недолгого пребывания в Пури, в 1514 году Господь Чайтанья по просьбе любящих его вайшнавов вновь отправился во Вриндаван в сопровождении Балабхадры Бхаттачарьи и еще одного брахмана. Во время этого путешествия в Праяге (Аллахабаде) в течение 10 дней Он наставлял Рупу Госвами в духовной науке, после чего направил того во Вриндаван, дав ему и другим Госвами Вриндавана наставления:

1. Написать теологические труды, научно объясняя чистую бхакти и пути ее достижения.

2. Восстановить места, где в конце Кали-юги Господь Кришна являл Свои игры.

3. Установить поклонение божествам Господа Кришны, разыскав

те божества, которые были установлены еще 5 тысяч лет назад.

4. Являть миру образец совершенного поведения и образа жизни вайшнава (ачар).

Вернувшись из Вриндавана, Махапрабху безвыездно жил в Пури, в доме Каши Мишры вплоть до Своего ухода в 48 лет, во время проведения санкиртаны в храме Тота-Гопинатха.

В течение первых шести лет (из двадцати четырех, проведенных в Джаганнатха Пури) Шри Чайтанья распространял любовь к Господу, постоянно повторяя святые имена и устраивая совместное пение святых имен (киртаны). Он обошел всю Индию (от мыса Коморин – через Бенгалию и Вриндаван), воспевая славу Господа, танцуя и распространяя любовь к Богу.

Закончив Свои путешествия, Господь Чайтанья обосновался в Джаганнатха-Пури и провел там оставшиеся восемнадцать лет, личным примером обучая живых существ методу совершенного преданного служения.

Последние двенадцать лет Шри Чайтанья тяжело переживал разлуку с Кришной. День и ночь Он упивался трансцендентным блаженством песен и стихов из «Кришна-карнамриты», «Гита-говинды», «Шримад-Бхагаватам» и «Джаганнатха-валлабха-натаки» со своими ближайшими сподвижниками – Раманандой Раем и Сварупой Дамодарой.

Днем и ночью Господь Чайтанья наслаждался красотой и обаянием Кришны, точно находился рядом с Ним. Он мысленно наслаждался играми Кришны, находясь в разлуке с Ним. Шри Чайтанья испытывал ту же любовь, что и гопи, разлученные с Кришной. Когда Кришна покинул Матхуру и оставил их, они плакали, называя Его опорой своей жизни, и остро переживали вынужденную разлуку с Ним. Именно это невыразимое чувство духовного блаженства испытывал Господь Чайтанья на собственном опыте.

Разлука с Кришной лишила Его рассудка. Он то плакал, то смеялся, то танцевал, а то пел в великой печали. Посещая Господа Джаганнатху в храме, Он чувствовал то же, что и гопи, увидевшие Кришну на Курукшетре после долгой разлуки.

Бенгальские бхакты ежегодно посещали Шри Чайтанью в Пури. Они оставались там на протяжении четырех месяцев и наслаждались общением с Господом.

Каждый год Господь Чайтанья участвовал в совместных праздниках с местными и приехавшими из Бенгалии вайшнавами:

уборке храма Гундича, празднике колесниц, невероятных киртанах в храме Джаганнатхи, в играх на воде в Нарендра-сароваре и фестивалях божеств, таких как Дола-ятра. Шри Чайтанья погружал целый мир в океан божественной любви благодаря Своим чарующим танцам в храме Джаганнатхи.

Каждый год по прибытии в Джаганнатха Пури бенгальские вайшнавцы встречались со Шри Чайтаньей, купались в море, почитали маха-прасад с Господом Чайтаньей, к вечеру они возвращались к себе и отдыхали, а по вечерам вновь встречались с Махапрабху, созерцали дхупа-арати Господа Джаганнатхи, а затем все вместе пели имена Бога. Управляющий храмом давал каждому гирлянду и сандаловую пасту. Четыре группы киртана с восемью мридангами и тридцатью двумя караталами располагались с четырех сторон, а Сам Шри Чайтанья танцевал в центре. Казалось, волнующие звуки пронизывали всю Вселенную и божественная любовь переполняла каждого. Никто из жителей Джаганнатха-Пури не мог устоять на месте. Все сходились во мнении, что никогда прежде киртаны не были столь совершенными. Непрерывно танцуя,

Шри Чайтанья обходил храм Господа Джаганнатхи и на какое-то время скрывался из виду.

Слезы любви лились из Его глаз, увлажняя все вокруг. Происходило чудо: оставаясь в середине танцующих, Он был виден всем во всех направлениях. Когда во время киртана кто-либо приближался к Нему, Шри Чайтанья крепко обнимал его и лично раздавал маха-прасад каждому.

Царь Пратапарудра наблюдал происходящее издалека. Сварупа Дамодара пел на языке Ориссы: «Пусть мое сердце упадет к стопам Джаганнатхи в алтарной под названием Джагамохан». Слушая его, Господь Чайтанья танцевал в блаженстве любви. Окружающие утопали в Его слезах. Господь терял сознание и прерывисто дышал. Затем Он вдруг поднимался, издавая громкие звуки. Он был бледен, дрожащим голосом Он повторял только: «Джаджа гага пари муму». Его трансцендентное блаженство возрастало с каждой минутой. Даже после полудня, когда начиналось самое пекло, киртан не прекращался. Все, кто участвовал в киртане, забывали обо всем, погружаясь в океан неземного блаженства.

Последние годы Своего пребывания на Земле Махапрабху почти все время находился в состоянии глубокой медитации, из-за чего происходило множество событий, которые заставляли Его спутников беспокоиться о Нем. Но возвращение во внешнее сознание, когда Он

начинал замечать окружающую Его действительность, причиняло Господу Чайтанье сильнейшую боль разлуки.

Господь Чайтанья отправил Харидаса Тхакура и Шри Нитьянанду распространять славу святого имени по всей Навадвипе и просил каждый вечер сообщать Ему о результатах. Однажды проповедники встретили совершенно пьяных Джагая и Мадхая и попросили их петь имена Господа, но еле унесли ноги от разъярившихся братьев-атеистов. Встретив Шри Нитьянанду в другой раз, Мадхай разбил глиняным горшком ему голову. Узнав об этом, Махапрабху призвал Свою Сударшана-чакру, желая уничтожить оскорбителей дорогого Ему Нитьянанды, но тот упросил Господа даровать Свою милость этим падшим негодьям. Так Джагай и Мадхай обрели премь. Вся Навадвина была поражена их преображением: люди признали, что Нимай Пандит – необычная личность, а некоторые стали догадываться, что Он – Сам Верховный Господь.

Чханд Кази тоже поначалу пытался воспрепятствовать Движению санкиртаны. Но, получив милость Шри Чайтаньи, Кази стал последователем Махапрабху, и сан-киртана беспрепятственно продолжилась.

Шри Чайтанья Махапрабху в Джаганнатха Пури

Шачи, мать Шри Чайтаньи, узнав, что сын принял санньясу, позволила ему покинуть семью и отправиться на поиски Кришны. Тогда же она условилась о том, каким образом Он будет сообщать ей о Себе во время путешествий. Получив благословение всех вайшнавов Навадвипы, Господь Чайтанья отправился в Джаганнатха Пури. В пути Он сделал остановку в храме Сакши-Гопала, чтобы послушать рассказ Господа Нитьянанды о славе чистого преданного служения Мадхавендры Пури, а также о том, как Господь украл горшок сладкого риса для Своего бхакты и позднее прославился под именем Кширачора Гопинатха.

Там Нитьянанда Прабху разломил священный посох (данду) Шри Чайтаньи на три части и бросил их в реку. Тогда Шри Чайтанья пошел к храму Господа Джаганнатхи один. Войдя в храм и увидев Джаганнатху, Шри Чайтанья преисполнился любви к Господу и побежал, чтобы обнять Джаганнатху, но от избытка чувств рухнул наземь. Сарвабхаума Бхаттачарья, присутствовавший при этом, запретил слугам беспокоить Чайтанью и перенес Его в свой дом. Господь пришел в сознание только к вечеру.

Все вайшnavы, прибывшие из Бенгалии, собрались в доме Сарвабхаумы. Они стали громко петь маха-ман-тру Харе Кришна, и Господь пришел в себя. Омывшись в море, Он вернулся, чтобы принять маха-прасад от Господа Джаганнатхи.

Во время непринужденной беседы со Сарвабхаумой Бхаттачарьей Господь Чайтанья сказал: «Я не буду заходить в храм Господа Джаганнатхи, а буду созерцать Господа из-за Гаруда Стамбхи».

Остановившись в доме Сарвабхаумы, Шри Чайтанья неделю непрерывно слушал философию Веданты в его изложении. На восьмой день Господь Чайтанья подвел итог, приведя доказательства того, что Абсолютной Истиной является Верховный Господь, а затем дал восемнадцать различных толкований слову атмарама из «Шримад-Бхагаватам». Поверженный Сарвабхаума признал Господа Чайтанью Самим Кришной и поклонился Его лотосным стопам. Шри Чайтанья явил ему Свою четырехрукую форму, а после – и изначальную форму Кришны. Сарвабхаума простерся ниц перед ним и сложил сто стихов, посвященных величию Господа.

После Господь Чайтанья попросил позволения у вайшnavов пойти в Южную Индию на поиски своего брата Вишварупы и велел всем ждать Его возвращения. Он вернулся из путешествия в тот момент, когда проходил главный фестиваль Джаганнатхи.

Услышав о возвращении Шри Чайтаньи, Нитья-нанда Прабху поспешил встретиться с Ним. Всех бхакт охватило счастье от предстоящей встречи со Шри Чайтаньей. Танцуя, они пошли встречать Господа по дороге навстречу Ему. Встретив Шри Чайтанью, все вместе они направились в храм Джаганнатхи – Шри Чайтанья божественно танцевал и пел, жрецы предложили Ему гирлянды и маха-прасад, а после Сарвабхаума пригласил Его в свой дом.

Каждое утро Шри Чайтанья Махапрабху созерцал Божество Джаганнатхи. Огонь возле Гаруда Стамбхи, Он кланялся, возносил молитвы, танцевал и пел перед Господом Джаганнатхой. Он хотел увидеть церемонию упала-бхога (утреннее предложение пищи), которая проводилась в полдень.

Упала-бхога – особая церемония предложения пищи, которая производится перед Гаруда Стамбхой на каменной плите. Эта каменная плита называется упала. Вся пища предлагалась в храмовом зале перед алтарем Господа Джаганнатхи. Эта бхога в то же время предлагалась на каменной плите на глазах у публики. Кришнада Кавирадж говорит, что Господь Чайтанья ждал снаружи храма, пока проходила упала-бхога.

Время от времени, приходя из храма погруженным в восторг любви к Кришне, Шри Чайтанья садился на землю и царапал ее ногтями. В такие минуты он становился очень мрачным и восклицал: «Где Вриндаван? Где Кришна, сын царя пастухов? Где этот мальчик, играющий на флейте?»

Побывав в храме, Господь посещал Сиддха-бакулу, где жил Харидас Тхакур с Рупой и Санатаной Госвами – это было Его повседневной практикой. Пообщавшись с ними, Он шел к океану – исполнять Свой утренний ритуал.

Вернувшись в Гамбхиру, Шри Чайтанья садился в комнате и повторял джапу на четках, а Адвайта Ачарья приходил поклониться Ему. Он наносил на тело Шри Чайтаньи ароматную сандаловую пасту. Приняв его служение, Господь Чайтанья кланялся в ответ.

Затем Шри Чайтанья почитал прасад, ежедневно принимая приглашение той или иной семьи вайшнавов. Отобедав, Он возвращался к себе и, по давно установленному порядку, после второго приема прасада ложился отдыхать, а Говинда растирал Его стопы.

После отдыха к нему приходили бенгальские вайшnavы, Господь сопровождал их в храм и начинал там киртан. Все то время, пока вайшnavы находились в Джаганнатха Пури, этот ликующий киртан проводился каждый день.

Когда бенгальские вайшnavы возвращались домой, Господь Чайтанья проводил ночи в обществе Своих самых близких преданных спутников – Рамананды Рая и Сварупы Дамодары. Вместе с ними Он пил нектар катхи о трансцендентных развлечениях Кришны. Господь Чайтанья читал «Шримад-Бхагаватам», «Гита-Говинду», «Джаганнатха-валлабха-натаку» и «Кришна-карнамриту», а также собственные стихи, наполняя их эмоциями и наслаждаясь ими вместе со Своими близкими друзьями. Иногда Он уходил в себя и не спал ночами, сочиняя стихи.

Храм в Гундиче носит название Сундарачала, он расположен в двух милях к северо-востоку от храма Джаганнатхи, который еще называют Нилачала. Во время фестиваля Ратха-ятры Господь Джаганнатха направляется к храму Гундича и остается в нем на неделю. Затем возвращается в собственный храм. Жену царя Индрадьюмны, основавшего храм Джаганнатхи, звали Гундика. Название храма Гундича упоминается также в священных писаниях.

В день уборки храма Гундича Господь Чайтанья натирал сандаловой пастой Своих приближенных, давал каждому метлу и

отправлял в Гундичу. Они очень тщательно мыли храм – его стены и даже потолок. Вайшnavы передвигали даже трон Джаганнатхи, чтобы вымыть пол под ним. Шри Чайтанья получал от работы большое удовольствие, ни на минуту не переставая петь Харе Кришна. Его примеру следовали все присутствующие. Тело Господа от уборки в храме покрывалось пылью и грязью, Он омывал храм Своими слезами.

Наружный двор и жилые помещения также мыли со всем тщанием. По примеру Господа Чайтаньи вайшnavы с обирали пыль и мусор каждый в свою кучу. Господь Чайтанья всегда собирал мусора больше всех.

Затем храм мыли во второй раз: Господь Чайтанья лил воду на потолок, которая, стекая, омывала стены и пол. Господь Чайтанья мыл и чистил комнату, а также трон и одежду Господа. Сотни горшков с водой приносили вайшnavы для уборки храма.

Атмосфера была настолько духовной, что сближала всех, они понимали друг друга с полуслова: если кому-то требовалась помощь, он произносил святое имя, и всем было понятно, что нужно сделать. Казалось, Господь Чайтанья моет и убирает сотнями рук – Он подходил к каждому, показывая, как надо работать, хвалил усердных, журил нерадивых, при этом никто не проявлял недовольства – все были счастливы. Господь Чайтанья говорил: «Вы работаете хорошо – учите других». Он объяснял вайшnavам, как обрести Господа в очищенном и успокоенном сердце.

Прибывшего в Гундичу Господа Джаганнатху устанавливали в храме, омывали и предлагали Ему пищу. Господь Чайтанья весь вечер танцевал во дворе, наблюдая вечернее арати и отдыхая в Айтоте. Поднявшись рано поутру, Он приходил, чтобы увидеть Господа Джаганнатху и спеть киртан. Он воодушевлял вайшnavов воспевать святыe имена и танцевать утром, днем и вечером. Ощущение разлуки с Кришной ослабевало, поскольку Он чувствовал, что Кришна возвратился во Вриндаван (Гундичу). В каждом из садов, окружающих Гундичу, Господь Чайтанья с вайшnavами наслаждался играми Вриндавана.

Озеро Индрадьюмна находится примерно в четверти мили от храма Гундича. Во время ежегодной уборки храма вайшnavы брали в нем воду и после – омывались сами. Когда сотни людей черпали воду из этого озера, на берегу не оставалось свободного места: одни несли горшки с водой к храму, а другие шли навстречу им с пустыми горшками, чтобы наполнять их снова и снова.

Омываясь в озере, Господь Чайтанья и бхакты плескались,

кружились и играли в воде, играли на цимбалах, квакали, точно лягушки. Махапрабху получал большое удовольствие, глядя, как пары (Сварупа Дамодара и Видьянидхи, Мурари Гупта и Васудева Датта) состязались в водной борьбе. Адвайта Ачарья, одержавший победу над Нитьянандой, иронизировал над ним. Сарвабхаума Бхаттачарья и Рамананда Рай, утратив серьезность, вели себя словно дети, удивляя своим поведением Шри Чайтанью. Он в шутку велел Гопинатхе Ачарье запретить им эту детскую игру, поскольку оба они имели учеников и слыли чрезвычайно серьезными пандитами.

Сады Джаганнатха-Валлабха расположены на храмовой дороге в четверти мили от храма Джаганнатхи по направлению к Гундиче, на той же стороне, что и храм Джаганнатхи.

Все девять дней, пока Господь Джаганнатха оставался в Гундиче, Шри Чайтанья отдыхал здесь с бхак-тами и устраивал пикники. Однажды в апреле, в ночь полнолуния, Господь Чайтанья в окружении вайшнавов вошел в сад Джаганнатха-Валлабха. Яркие освещенные луной, блестели цветущие деревья и лианы. Шесть сезонов года, но главным образом весна, были представлены в этом саду. Махапрабху чувствовал себя очень счастливым. Обходя вокруг каждого дерева и растения, Он пришел под дерево ашока и вдруг увидел Господа Кришну. Шри Чайтанья Махапрабху тотчас побежал к Нему, но Кришна улыбнулся и скрылся. Весь сад наполнился ароматом тела Кришны, ощутив который, Чайтанья лишился чувств. Очнувшись, в восторге Шримати Радхарани Он стал слагать стихи, описывающие благоухание трансцендентного тела Кришны.

Как уже упоминалось, Шри Чайтанья остановился в доме Каши Мишры. Этот дом стоит на храмовой дороге примерно водной четверти мили от Львиных ворот по направлению к океану. Вход отмечен знаком Радха-кантха-матх (Гамбхира). В наши дни в экспозиции для посетителей представлены деревянные сандалии Господа Чайтаньи, горшок для воды и кровать. Шри Чайтанья прожил в этой комнатке 12 лет. Царь Пратапарудра ежедневно приходил в Гамбхиру, чтобы растирать лотосные стопы Господа Чайтаньи и слушать о трансцендентных играх Господа. Шри Чайтанья также рассказывал ему о том, какое великое множество разнообразного служения совершается для Господа Джаганнатхи.

После прасада Господь Чайтанья обычно ложился на пол и отдыхал, тем временем Его слуга Говинда делал Ему массаж стоп. Когда Шри Чайтанья засыпал, Говинда накрывал Его чадаром и удалялся.

Проснувшись примерно через час, Господь Чайтанья спрашивал Говинду, почему тот не ходил обедать. Тот отвечал, что его долг – служить Господу и он боится отлучиться даже на минуту.

Господь Чайтанья чаще всего бодрствовал всю ночь, громко воспевая маха-мантру Харе Кришна, а Говинда лежал перед дверью Гамбхиры. Ум Господа Чайтаньи, всю долгую ночь воспевавшего Харе Кришна, переполнялся духовным восторгом разлуки с Кришной. Он терся лицом о стены Гамбхиры, издавая при этом своеобразный звук «гон-гон». Сварупа Дамодара однажды услышал его через дверь и, войдя, увидел окровавленное и израненное лицо Господа Чайтаньи и в ужасе закричал: «Что Ты делаешь с Собой?»

«Я испытываю невыносимую разлуку, не могу находиться один в комнате, хочу выйти, но не вижу выхода из нее», – ответил Шри Чайтанья.

Чтобы не пугать вайшнавов, которые беспокоились о Махапрабху, Он больше не покидал Гамбхиру и не ранил о стены Свое лотосное лицо.

В обязанности Шанкары Пандита вменялось охранять сон Господа в Гамбхире. Шри Чайтанья клал ноги на лежащего перед ним Шанкару, который получил за это прозвище «подушка Господа Чайтаньи». Когда Шанкара делал Шри Чайтанье массаж стой, его всегда одолевал сон, тогда Шри Чайтанья накрывал его своим одеялом, чтобы тот отдохнул. Проснувшись через несколько минут, Шанкара заканчивал массаж Господа.

Как-то раз, не слыша голоса Шри Чайтаньи, Сварупа Дамодара вошел в комнату и обнаружил все три двери закрытыми, но Махапрабху там не было. В глубочайшем духовном блаженстве Шри Чайтанья покинул Свою комнату в Гамбхире. Он пришел в коровник у южной стороны Львиных ворот и потерял сознание. Его руки и ноги втянулись в туловище, как у черепахи – тело Господа напоминало большую тыкву. Внешне Он был совершенно неподвижен, но испытывал в тот момент полное трансцендентное блаженство.

Коровы обнюхивали трансцендентное тело Господа, а пришедшие туда в поисках Махапрабху вайшnavы пытались отогнать коров, но те отказывались лишиться общества Шри Чайтаньи. Не имея возможности привести Его в чувство, вайшnavы перевезли Шри Чайтанью домой. В конце концов, Он пришел в себя, руки и ноги Господа расправились, а тело приняло нормальное положение.

Господь Чайтанья рассказал вайшнавам, что Он видел Кришну и гони, которые, смеясь и шутя, наслаждались своими играми.

Испытывая духовный восторг, Господь Чайтанья сложил прекрасные стихи о четырех трансцендентных звуках Кришны, которые привлекают всех и каждого: мелодии флейты Кришны, Его голоса, звоне колокольчиков на лодыжках и запястьях.

В «Бхагавад-гите» Господь Шри Кришна говорит: сарасам асми сагара – «Из водоемов Я – океан». В первый же день по прибытии в Пури Господь Чайтанья со всеми вайшнавскими омылся в океане. По утрам Он посещал храм, устраивал киртаны и танцевал перед Господом Джаганнатхой, затем Он отправлялся к Харидасу Тхакуру, Рупе Госвами и Санатане Госвами – беседовать с ними о Господе и Его деяниях. После он купался в океане и исполнял Свои повседневные обязанности.

Всякий раз, встречая вайшnavов, прибывших в Джаганнатха Пури, Господь Чайтанья настоятельно рекомендовал им омыться в океане: «Идите к океану, купайтесь и смотрите на верхушку храма, после этого вас ждет прасад». Вайшnavы, живущие в Пури, регулярно купались в океане: Рупа Госвами приходил к океану после написания своих знаменитых стихов на пальмовых листьях. Рагхунатха Вайдья (в прошлом Ревати, жена Баларамы), великий бхакта Шри Чайтаньи Махапрабху, жил на берегу океана в Пури.

После проведения божественного киртана Господь Чайтанья и вайшnavы отправлялись к океану, чтобы снять усталость – видя утомление вайшnavов, Шри Чайтанья прекращал киртан и вместе с ними шел на океан. Там они плавали и радостно играли в воде в великом ликовании, оттого что Сам Господь участвует в их играх.

Каждый год в Пури на большой храмовой дороге проходит фестиваль Ратха-ятра. Ежегодно для Господа Джаганнатхи строится новая колесница, которая в высоту – как гора Сумеру. Убранство колесницы в то время включало в себя блестящие зеркала и сотни опахал из чамары, ткани и разнообразные рисунки украшали ее. На колеснице звенело множество медных колокольчиков и гонгов, а венчали ее искусно выполненный купол и прекрасный флаг.

Перед праздником Шри Чайтанья со своими бхактами встали затемно и тщательно омылись. Они пришли к храму, чтобы увидеть церемонию Панду-виджая – когда Господь Джаганнатха оставляет Свой трон, чтобы подняться в колесницу.

Могучие дайиты (носители Божества Джаганнатхи), сильные, как пьяные слоны, на руках несли Господа в Его колесницу. Перевязанного по талии крепкими шелковыми веревками Джаганнатху пересаживали с одной хлопчатобумажной подушки (тулис) на другую

по пути следования к колеснице. Под тяжестью Божества подушки из хлопка иногда лопались с громким треском.

Царь Ориссы Пратапарудра подметал дорогу метлой с золотой рукояткой и орошал ее душистой сандаловой водой. Увидев царя, занятого таким простым служением, Шри Чайтанья был очень доволен им и позднее даровал царю свою благосклонность.

До начала движения колесницы Шри Чайтанья собирал всех вайшнавов и Сам украшал их гирляндами из цветов и умащивал сандаловой пастой. В киртане на Ратха-ятре участвовали четыре группы музыкантов, в каждой из которых было по два мридангиста, и двадцать четыре певца. Господь Чайтанья назначал ведущих танцоров для каждой группы с пятью помощниками, отвечающими за киртан.

Из жителей деревень Кулина, Шантипур и Канда Он организовал дополнительные три группы, образовав в общей сложности семь групп санкиртаны. Четыре группы Господь Чайтанья расставил перед Господом Джаганнатхой. Три деревенские группы пели по обеим сторонам и позади колесницы. Четырнадцать барабанов издавали одновременно столь громкие звуки, что киртан заглушал собой все остальные мирские звуки.

Когда Господа Джаганнатху подняли в колесницу, Шри Чайтанья Махапрабху призвал всех вайшнавов танцевать перед Ним. Танцуя перед колесницей, Он пел: «Я обретаю Господина Моей жизни, который заставляет Меня сгорать в огне страстных желаний. Похититель Моего сердца в юности – сегодня снова Мой властелин. Ночи месяца чатра такие же лунные, цветы малати источают тот же аромат, и благоуханный ветерок веет из леса кадамбы. И я – все та же возлюбленная, но теперь я так несчастна. Я полна страстного желания вернуться на старое место, на берег Ревы под дерево Веташи. Я жажду только этого».

Шри Чайтанья подходил ко всем семи группам, поющим святыя имена «Хари! Хари!». Подняв руки, Он кричал: «Слава Господу Джаганнатхе!» Затем Он являл свое мистическое могущество, одновременно участвуя во всех семи группах. Каждый думал: «Господь Чайтанья – с нами, Он только в нашей труппе».

Когда Чайтанья танцевал Сам, все семь групп киртана объединялись. Господь Джаганнатха был очень доволен санкиртаной и повелевал остановить колесницу, чтобы видеть происходящее. Господь Чайтанья казался крутящейся головней и так танцевал и прыгал, что земля содрогалась под Его ногами. Трансцендентная любовь к Кришне привела к благодатным изменениям в теле Шри

Чайтаньи: Его волосы поднялись дыбом, Он обливался потом, восклицал с изменившимся лицом, с шумом кружился и выглядел, как золотая гора. С поднятыми вверх руками Нитьянанда Прабху бежал позади Господа, чтобы в случае необходимости подхватить Его. Адвайта Ачарья обычно шел следом, громко восклицая: «Хари бол! Хари бол!»

По мере того как колесница Господа Джаганнатхи двигалась по дороге к храму Гундича, Шри Чайтанью охватывал все больший восторг. Защищая Господа от давления тысяч и тысяч людей, вайшnavы окружили Его тремя рядами. Испытывая глубокую духовную любовь, Махапрабху являл все больше ее признаков, таких как гусиная кожа, шумное дыхание, испарина и трепет тела. Он издавал звуки, напоминающие Джаджа, гага, джаджа гага. Поток слез Шри Чайтаньи орошал присутствующих. Его тело стало ярко-розовым, а руки и ноги затвердели, как сухое дерево.

Каждого, кто видел танец Господа Чайтаньи, переполняло трансцендентное блаженство. Господь Джаганнатха время от времени ненадолго останавливал колесницу, чтобы видеть танцующего Шри Чайтанью. Пока вайшnavы танцевали перед колесницей, она медленно двигалась вперед. Иногда Господь Чайтанья уходил в конец процессии, за колесницу Джаганнатхи, и тогда шествие останавливалась и не двигалось до тех пор, пока Господь Чайтанья не возвращался.

Порой Господь Джаганнатха останавливал колесницу и, вопреки всем усилиям тягачей, самого царя Пратапарудры и слонов, она не двигалась с места. Шри Чайтанья выпрягал слонов, давал веревки Своим спутникам и вместе с ними тянул колесницу Господа Джаганнатхи с ее седоком. И вдруг колесница начинала двигаться самостоятельно, без всяких усилий. Вайшnavы только придерживали веревки, поскольку тянуть их не было нужды. Вскоре колесница достигла храма Гундича. Видя необычайную силу Шри Чайтаньи, люди восклицали: «Джая Шри Кришна Чайтанья, джая непостижимый Гаурачандра!»

В чем сокровенный смысл фестиваля Ратха-ятра? Покинув Вриндаван и гопи, Шри Кришна, сын Нанды Махараджа, погрузился в игры в Двараке. Когда Кришна пришел на Курукшетру по случаю солнечного затмения, Его сопровождали брат Баларама и сестра Субхадра, а также другие обитатели Двараки. На Курукшетре Кришна вновь встретился с жителями Вриндавана, включая Шримати Радхарани и гопи.

Шри Чайтанья Махапрабху – это сам Кришна, принявший облик Шримати Радхарани, чтобы лучше понять Кришну. Господь Джаганнатха – это Кришна, а Шри Чайтанья – Радхарани. Ведя Господа Джаганнатху к храму Гундича, Шри Чайтанья уподоблялся Шримати Радхарани, ведущей Кришну во Вриндаван.

Джаганнатха Пури олицетворял собой царство Двараки, где Кришна наслаждался высшим богатством. Однако Шри Чайтанья Махапрабху все же возвращает Кришну во Вриндаван (представленный храмом Гундича), в простую деревню, всех жителей которой переполняла божественная любовь к Кришне. Джаганнатха Пури – это место наслаждения богатством (айшварья-лила), в то время как Вриндаван – место любовных игр (мадхурья).

Следование Шри Чайтаньи за колесницей Господа Джаганнатхи указывало на то, что Господь Джаганнатха, Кришна, забыт жителями Вриндавана. Но Сам Он не забыл их. И теперь с роскошной Ратха-ятрой Кришна возвращался во Вриндаван. Являясь Шримати Радхарани, Господь Чайтанья хотел проверить, помнят ли Кришну жители Вриндавана. Когда Он отставал от колесницы Джаганнатхадева, Сам Кришна постигал умонастроение Шримати Радхарани. Поэтому Джаганнатха иногда оставался позади танцующего Шри Чайтаньи, желая показать Шримати Радхарани, что Он не забыл Ее.

Тогда Господь Джаганнатха ждал на своей колеснице возвращения Шри Чайтаньи во главу процессии. Тем самым Господь Джаганнатха давал понять, что без Шримати Радхарани Он не испытывал удовлетворения. Когда Джаганнатха находился в ожидании Гаурасундары, тот в блаженстве Шримати Радхарани тотчас же выходил вперед, к Кришне. В это время колесница Господа Джаганнатхи двигалась очень медленно.

В этом соперничестве проявляются все стороны любовных отношений между Кришной и Шримати Радхарани. В трансцендентном соревновании между блаженством Господа Чайтаньи, вызванным Джаганнатхой, и восторгом Джаганнатхи от Шримати Радхарани (Махапрабху), Шри Чайтанья выходил победителем. Таково символическое значение Ратха-ятры, фестиваля колесниц, шествующих из храма Джаганнатхи в храм Гундича.

Шри Нитьянанда Прабху

Господь Баларама, Шри Ананта-Шеша, под именем Шрилы

Нитьянанда Прабху явился в провинции Радха в 1473 г. н.э. Шри Нитьянанда родился в деревне Экачакра в семье возвышенного брахмана Хадаи Пандита, а матерью его стала Шримати Падмавати деви. Хадаи Пандит был сострадательным и свободным от забот мирской жизни ученым, а Шримати Падмавати славилась своим благочестием и целомудрием, была великой преданной Господа. С раннего детства Нитьянанда был очень спокойным и разумным мальчиком, совмещавшим в Себе поистине выдающиеся качества, а Его чарующая красота затмевала миллионы и миллионы купидонов.

В тот день, когда в Навадвипе явился Сам Господь Чайтанья, Нитьянанда в Радхе кричал в великом ликовании. Этот крик услышала целая вселенная, и все живое замерло. «Должно быть, это раскаты грома!» – с ужасом думали одни. Другие решили, что это звук какого-то надвигающегося бедствия. Вайшнавьи говорили: «Мы знаем – это Господь гаудия-вайшнавов ликует, охваченный великой радостью». Люди терялись в догадках, но, находясь под покровом иллюзии, они не знали истины о Нитьянанде.

Господь Нитьянанда не раскрывал Себя и все детство, как обычный маленький мальчик, радостно играл со сверстниками. В Своих детских играх Он являл трансцендентные игры Господа Кришны и Господа Баларамы во Вриндаване. Мальчики собирались вместе и выбирали, кто из них будет матерью-Землей и пойдет просить о помощи. Вместе с остальными Земля шла к берегу Молочного океана и вместе с Господом Брахмой возносила молитвы Верховному Господу Кришне. Скрывшись в ближайших кустах, кто-нибудь из мальчиков отвечал громким голосом: «Я явлюсь в Гокуле!» В тот же вечер Нитьянанда собирал Своих друзей и устраивал инсценировку веселой свадьбы Васудевы и Деваки. А затем, плотно закрыв все двери и завесив окна в комнате, словно это была сырая темница, они разыгрывали представление - день рождения Господа Кришны, когда весь мир погрузился в густой мрак ночи и глубокий сон. Потом мальчики бережно несли младенца Кришну в воображаемую Гокула Дхаму, где меняли Его с маленькой девочкой Махамайей. Так они обманывали злого царя Камсу.

Нитьянанда наряжал кого-нибудь из своих друзей Путаной, а другой забирался ей на колени, чтобы пососать грудь.

Однажды Нитьянанда смастерил тележку из жесткого тростника, а потом Сам же сломал ее. Никем не замеченный, вместе с друзьями Он пробирался в соседские дома и воровал топленое масло. Друзьям Нитьянанда было так интересно и весело разыгрывать истории из

детства Кришны, что по вечерам они не хотели расставаться с Нитьянандой и возвращаться домой. Днем и ночью они наслаждались своими трансцендентными играми. И родители никогда не ругали Нитьянанду, напротив, с любовью сажали к себе на колени. «Мы не видели ничего удивительнее этих игр! – изумлялись они. – Откуда этот мальчик знает все это?»

В один прекрасный день Он из листьев сделал змея Калию и вместе с ребятами пошел на реку. Когда мальчики прыгали в воду и, по сценарию игры, теряли сознание, Нитьянанда оживлял их.

Поблизости был лес деревьев тала, где часто гуляли мальчики. Одержав победу над демоном-ослом Дхенукой, Нитьянанда наслаждался сладкими фруктами и всех угощал. Когда Он вместе с ребятами ходил в лес пасти коров, они изображали лесные игры Кришны. Нитьянанда побеждал Бакасуру, Агхасуру и Ватсасуру и с заходом солнца возвращался домой, играя на Своем горне, окруженный друзьями и коровами.

У них была игра, будто Нитьянанда поднимал холм Говардхан; Он воровал одежду пастушек-гопи и встречался с женами брахманов, совершавших в это время жертвоприношение. Иногда кто-нибудь одевался, как Нарада Муни: приклеивал бороду, заматывал шафрановое дхоти – и появлялся перед Камсой, одиноко сидевшим в воображаемом дворце. Потом кто-нибудь из мальчиков переодевался в Акруру, и тогда разворачивалась игра отъезда Кришны и Баларамы в Матхуру по приказу жестокого царя Камсы. словно гопи Вриндаваны, Нитьянанда горько плакал в разлуке. Слезы потоком лились у Него из глаз, и мальчики с изумлением смотрели на его горе, не подозревая об его истинной сущности.

Нитьянанда вместе со своими друзьями приходил в воображаемую Матхуру. Кто-то превращался в злобного дхоби, а кто-то встречал Нитьянанду с гирляндой цветов, словно цветочник Судама. Навстречу им шла горбунья из Матхуры с подносом ароматной сандаловой пасты. Потом, словно Кришна, Господь Нитьянанда убивал бешеного слона Кувалаяпиду и двух борцов Чануру и Муштику, взойдя на арену Камсы. В великом гневе Он хватал за волосы изображавшего Камсу мальчика и, повалив на землю, бил его в грудь. После победы над жестоким царем Он весело танцевал вместе со Своими маленькими друзьями. Наблюдая этот спектакль, взрослые смеялись и плакали, сопереживая игре маленьких актеров.

Однажды Нитай оделся карликом-брахманом и взял в руки деревянный зонтик – так начались игры Господа Ваманы. Кто-то из

его друзей стал царем демонов Бали Махараджем, и во время жертвоприношения Ваманадев должен был хитростью лишить царя власти над всей вселенной. Тут на жертвенной арене появлялся Шукрачарья в одеждах старца и запрещал Бали Махарадже исполнить просьбу брахмана о трех шагах земли. Но царь Бали исполнил просьбу Господа Ваманы, и Господь благословил его, возложив Свои лотосные стопы царю на голову.

В другой раз Нитай стал Господом Рамачандрой и построил мост через океан до острова Ланки. Все Его маленькие друзья переоделись обезьянами, изображая армию Господа. С криком «Джая Рагхунатха!» они поливали деревья касторовым маслом и бросали их в воду, в точности как обезьяны Господа Рамы бросали в воду скалы и утесы, строя мост.

Нитьянанда изображал также Шри Лакшмана. С луком в руках, разгневанный, Он выслеживал Сугриву:

«О жалкая обезьяна, мой Господь страдает! Если тебе дорога жизнь, иди за мной – Рамачандра в тревоге ожидает нас у горы Малаяван, а ты здесь наслаждаешься в обществе женщин!» Словно Лакшман, Он в бешенстве ругал Шри Парашураму: «Тебе не в чем Меня винить, о брахман! А теперь беги как можно скорее!» Господь Нитьянанда полностью вживался в роль Лакшманы, но Его друзья думали, что все это шутка. Они не могли уловить глубокий смысл этой игры. Мальчики переоделись как пять самых знаменитых обезьян, а Нимай в одежде Лакшмана спрашивал их:

– Я вижу, вы из рода обезьян. Но что вы делаете в лесу? Я слуга Рагхунатхи, Господа Рамачандры, а вы кто?

– Мы убежали в лес из страха перед Бали. Пожалуйста, отведи нас к Господу Рамачандре, чтобы мы могли принять пыль с Его лотосных стон.

Обняв их, Лакшман вел их к Господу Рамачандре. Обезьяны падали к лотосным стопам Господа, выражая Ему глубокое почтение.

Однажды Господь Нитьянанда показал сцену убийства Индраджита, а потом целиком погрузился в переживания Лакшмана. Переодев одного из своих друзей Вибхишаной, младшим братом Раваны, Нитай привел его к Господу Рамачандре, и тот возвел Вибхишану на престол Ланки. К Нитаю приблизился десятиглавый Равана: «Я – Равана, царь демонов!

Сейчас я выпущу мое самое могущественное оружие. Попробуй его отразить, Лакшман!» Бросив Лакшману такой вызов, мальчик кидал в Нитая цветок лотоса. Охваченный воинственным духом

Лакшмана, Нитай падал на спину и лежал на земле без сознания. Несмотря на попытки мальчиков привести Его в чувство, Нитай оставался неподвижным. Не видя в Его теле признаков жизни, друзья окружали Его, клали Его голову на колени и плакали. Родители Нитая спешили к месту игры и, видя безжизненное тело своего сына, сами без сознания падали на землю. Друзья и соседи с изумлением смотрели на эту картину, а мальчики подробно объясняли собравшимся, что произошло.

– Я, кажется, понимаю, почему Нитай потерял сознание, – сказал кто-то из взрослых. – Я помню, Нитай играл как-то роль царя Дашаратхи, который ужасно страдал в разлуке с сыном и, в конце концов, умер, услышав об изгнании Рамачандры в лес. Это просто игра, и если Хануман добудет для Него лекарство, Он придет в себя.

Перед началом игры Господь Нитьянанда предупредил: «Когда Я потеряю сознание, окружите Меня и плачьте. Подождите немного, а потом пошлите за Шри Хануманом, и когда он даст Мне понюхать лекарственный корень, ко мне вернется жизнь». Господь лежал без сознания, пребывая в состоянии Санкаршаны, Лакшманы, которым Он и был на самом деле. Но как это смутило Его друзей – этот неожиданный обморок вызвал такую растерянность, что они забыли о его предупреждении и теперь рыдали во весь голос. Однако услышав о лекарстве и о Ханумане, они разом все вспомнили. Один из них оделся Хануманом и побежал в лес собирать лекарственные травы. Там его ждал другой маленький актер, переодетый аскетом. На деле это был вовсе не аскет, а злобный демон, дядя Раваны. Увидев Ханумана, он пригласил его к себе отведать немного фруктов:

– Пожалуйста, оставайся здесь, дорогой Хануман, укрась собой мою смиренную обитель отшельника! Для меня величайшая удача – повстречать такую добродетельную душу, как ты!

– На меня возложена неотложная и очень важная миссия, – отвечал Хануман. – Мне нужно спешить, я не могу остаться. Должно быть, ты слышал, что Лакшмана, младший брат Господа Рамачандры, лежит без сознания, сраженный Саткишелой – оружием Раваны. Мне нужно сделать лекарство из тростника с холма Гандхарва и спасти его!

– Ну раз ты все равно уйдешь, – настаивал аскет, – хотя бы искупайся и съешь что-нибудь, а потом продолжай свое славное путешествие!

Волею Господа Нитьянанды его юные друзья исполняли свои роли так подлинно и ярко, что собравшаяся толпа была поражена. По просьбе аскета, Хануман пошел к большому озеру, чтобы искупаться.

Но в воде его поджидал переодетый крокодил, который схватил Ханумана за ногу и затянул глубоко под воду. Но Хануман был таким сильным, что вытянул крокодила на берег озера. Между ними произошла короткая схватка, после чего, оставив поверженного врага, Хануман отправился дальше. Но тут за ним, рыча на весь лес, погнался переодетый аскетом демон, собиравшийся сожрать Ханумана.

– Ты убил крокодила, но как тебе убить меня?! Я просто сожру тебя! И тогда посмотрим, кто спасет Лакшмане жизнь!

– Ты – пес Раваны, – ответил Хануман, – я презираю его. Беги отсюда, пока не поздно!

Они накинулись друг на друга, осыпая бранью и вцепившись в волосы, потом повалились на землю. Вскоре Шри Хануман убил демона и поспешил к лесистой горе Гандхарва. Там Ему преградили путь несколько гандхарвов, с которыми Хануман вынужден был сразиться. Когда и они лежали на земле, поверженные, он поставил себе на голову всю гору целиком и понес ее к Лакшмане.

Другой мальчик, игравший лекаря, приготовил лекарство и положил его к самому носу Лакшманы. И тут Господь Нитьянанда, Верховная Личность Господа, поднялся, к величайшей радости своих родителей и всей деревни.

Хадаи Пандит поднял сына и ласково посадил к себе на колени. Маленькие друзья Нитая светились радостью и счастьем. Все были поражены этим удивительным представлением и спрашивали Нитая:

– Мой мальчик, где Ты научился всем этим играм?!

– Это мои трансцендентные деяния, – улыбаясь, отвечал Нитай.

Так Нитай жил вредительском доме до двенадцати лет. Потом Он решил оставить Свою семью, но не в силах был разорвать узы привязанности Своей матери, Он не мог видеть ее страданий. Родители мгновения не могли прожить без него. Хадаи Пандит никуда не ходил без сына. Даже занимаясь делами, работая в поле, принимая в доме паломников или выезжая на базар, – он везде брал с собой Нитьянанду. Нитьянанда был для родителей дороже жизни. Зная об этом, Нитай оставался с родителями, даруя им покой и счастье.

Однажды по воле провидения дом Хадаи Пандита посетил странствующий санньяси. Хадаи Пандит, преисполненный радости, старался принять его как можно лучше. Всю ночь он провел с гостем, беседуя о Кришне и Его играх. Когда забрезжил рассвет, санньяси стал собираться в путь. Прощаясь, он обратился к Хадаи:

– У меня есть к тебе одна просьба.

– Я дам тебе все, что ты пожелаешь, – ответил Хадаи.

– Сейчас я отправляюсь в далекое паломничество, но у меня нет хорошего спутника, брахмана. Отпусти со мной на несколько дней своего старшего сына, я буду заботиться о Нем, как о собственной жизни. Он узнает о многих местах паломничества, которые мы посетим.

Слова санньяси страшно опечалили Хадаи Пандита, чистого, благочестивого брахмана. Он сразу помрачнел и почувствовал слабость в ногах. «Санньяси просит отдать ему мою жизнь, и я чувствую, что если откажу, то погибну. Великие люди прошлого жертвовали своими жизнями во исполнение воли мудрецов и аскетов. Отец Дашаратха дорожил Господом Рамачандрой больше собственной жизни, но когда мудрец Вишвамित्रа попросил отпустить с ним сына, Дашаратха согласился. Даже зная о том, что разлука принесет ему жестокие страдания, он не стал отказывать мудрецу. О, в каком я затруднении! О Господь Кришна, наставь и защити меня в этом выборе! По воле Бога я попал в положение Дашаратхи, а мой сын подобен Господу Рамачандре, но все же, почему это должно было случиться с моим сыном?! Почему нас коснулся ветер разлуки?»

Хадаи Пандит пошел за советом к жене. Благочестивая Падмавати, мать вселенной, выслушала мужа и сказала:

– Какова бы ни была твоя воля, я приму ее.

Хадаи вернулся к санньяси и передал Нитьянанду под его опеку. Словно подрубленное дерево, не в силах поднять головы, он стоял на дороге, по которой быстро удалялся любимый Нитай рядом со Своим взрослым спутником. Когда они скрылись из виду, Хадаи Пандит упал наземь, лишившись сил. Из глаз его текли слезы разлуки с возлюбленным сыном и Господом. Этот жалобный плач мог растопить камень. Охваченный великой тоской и любовью, Хадаи не мог сдвинуться с места, он просто окаменел. Соседи говорили: «Наш Хадаи сошел с ума». Он уже три месяца ничего не ел. Но Хадаи не был Богом и не мог умереть по своей воле. Он еще жил, но жизнь в его теле теплилась только благодаря любви к Всевышнему. Вскоре Хадаи Пандит покинул этот мир и вернулся в духовное царство Бога, не выдержав разлуки с Ним.

Нитьянанда Прабху провел в паломничестве двенадцать лет, а потом появился в Надии, чтобы войти в игры Господа Чайтаньи как Его самый близкий спутник.

Первым святым местом, которое посетил Нитьянанда в своем путешествии, был храм Вакрешвара. Потом он прошел все леса Вайдьянатхи. Посетив Гаю, Он пошел в Каши (Бенарес), главное место

паломничества майявади и йогов, которые сидят на берегах Ганги, несущей свои стремительные воды на запад. Радостный Нитьянанда утолял жажду и купался, но усталость не покидала его. так же как и страстное желание идти дальше. Было раннее утро, когда он пришел в Праяг. Он омылся в холодных водах Магхи, где сливаются три священных реки – Ганга, Ямуна и Сарасвати.

Оттуда Нитьянанда направился в Матхуру, где Он явился под именем Господа Баларамы пять тысяч лет назад. Здесь Он посетил место, где родился Господь Кришна. Его влекла к себе река Ямуна, и Нитай вошел в ее мягкие воды у Вишрам-гхата. В неописуемом духовном восторге обошел он холм Говардхан. В один из дней Нитьянанда прошел двенадцать лесов Вриндавана, наслаждаясь их тенистыми рощами. В Го-куле, увидев дом Нанды Махараджи, в великом блаженстве Он опустился на землю и заплакал – слезы лились из его глаз, словно реки. Он поклонился Божеству Мадана-Мохана и отправился в крепость Хастинапур, город святых Пандавов. Это место так взволновало Нитьянанду, что Он снова не смог сдержать слез, однако местные жители не поняли чувств странствующего юноши. Из Хастинапура Господь отправился в Двараку, где искупался в океане, испытывая величайшее духовное блаженство.

Он путешествовал по многим местам паломничества: Вьенкатанатха, Камакоштхи Пури и Канчи, пока не достиг берегов священной реки Кавери. Оттуда было недалеко до знаменитого храма Шри Ранги, где Господь Шри Рагхунатха милостиво принимал пышное поклонение Своих преданных слуг. Потом Господь Нитьянанда посетил Харикшетру, миновал холмы Ришабхи, Мадурай, Критамалы и Тамрапарай. На холмах Малаи Он появился в обители мудреца Агастьи, и все ее жители были очарованы божественным юношей, который стал их гостем.

В великой духовной радости поднявшись в Гималаи, Он погрузился в божественную атмосферу Бадарикашрама, где провел несколько дней в уединении и покое. Он посетил там обитель Шрилы Вьясадевы, который сразу же узнал в Господе Нитьянанде Балараму, которому поклонялся. Вьясадева заботливо встретил дорогого гостя, и Нитьянанда почтительно поклонился великому мудрецу.

Однажды Нитьянанда остановился близ того места, где в кругу сидели буддийские монахи. Господь задал им вопрос, но никто из них не ответил Ему. Разгневавшись на них, Господь ударил по головам некоторых из них, но те только улыбнулись в ответ и разбежались. Нитьянанда бесстрашно продолжил свой путь через лес.

Он был бесстрашным паломником и с радостью преодолевал все трудности путешествия, при этом постоянно испытывая небывалый восторг и любовь к Кришне, Он то плакал, то смеялся. Кто может понять блаженное смятение, волновавшее Его сердце? Во время Своих путешествий по западным провинциям, по воле провидения, Он повстречался со Шри Мадхавендрой Пури.

Шри Мадхавендра Пури был олицетворением самой возвышенной трансцендентной любви к Господу Кришне. Любовные взаимоотношения с Кришной были сутью его жизни. Кришна никогда не покидает сердца такого искреннего вайшнава, как Мадхавендра Пури. Среди его учеников самым возвышенным был Шри Адвайта Ачарья.

Увидев Мадхавендру Пури, Нитьянанда Прабху замер. Он словно остолбенел, а потом упал без сознания от нахлынувшего чувства трансцендентной любви. И Мадхавендра Пури, глядя на Господа Нитьянанду, погрузился в блаженство и тоже покинул внешнее сознание. Ишвара Пури и другие его ученики стали свидетелями этой необычной встречи. Слезы текли из их глаз, когда они смотрели, как эти две великие личности лежали на земле в трансе любви и преданности. Вскоре сознание стало возвращаться к ним, и, обливаясь слезами радости, они крепко обнялись. Они катались по песку и громко неистово кричали, не в силах сдержать своих возвышенных чувств. Потоки их бесконечных слез очистили землю, и мать-Земля почувствовала, что обрела величайшее благословение. Тела обоих волнами били разные проявления духовного блаженства: дрожь, плач, мурашки на коже...

Первым заговорил Шри Нитьянанда:

– Сегодня в одно мгновение я обрел величайшее благословение всему моему паломничеству. Глаза мои узрели лотосные стопы Шри Мадхавендры Пури. Видя его трансцендентную любовь, жизнь Моя обрела смысл.

Шри Мадхавендра Пури хранил молчание, прижимая Господа Нитьянанду к груди, он захлебывался слезами любви. Эта любовь была столь велика, что он не в силах был выпустить Нитьянанду из своих объятий. Ишвара Пури, Брахмананда Пури и остальные ученики понимали только, что видят сейчас что-то необыкновенное, и потому с растущим интересом и симпатией смотрели на Господа Нитьянанду.

До сегодняшнего дня и Мадхавендра Пури, и Нитьянанда Прабху повидали многих паломников, некоторые из них были поистине святыми, но сейчас оба они поняли, что ни один из тех, кого они

встречали, не обладал трансцендентным даром любви к Богу. Они прошли столько дорог в поисках Кришны и Его чистых любящих преданных слуг, но находили совсем иное, поэтому жизнь казалась им унылой и тяжелой ношей. Но сейчас они наслаждались любовью к Богу, которая жила в душе каждого из них.

Это были блаженные дни, полные сокровенных бесед о Кришне. Не в силах утолить свою жажду, Мадхавендра Пури и Шри Нитьянанда не могли расстаться. Завидев в небе темное облако, Мадхавендра Пури внезапно уносился на волнах транса, поскольку облако это напоминало цвет тела Господа Кришны. Днем и ночью Мадхавендра Пури казался пьяным от любви к Кришне. Он то смеялся, то через мгновение вдруг плакал, а в следующее мгновение громко кричал. Шри Нитьянанда тоже испытывал глубочайшие духовные переживания: Он падал, спотыкаясь, вставал, снова падал, неистово крича или смеясь. Ученики поражались величию их духовного учителя и этого божественного юноши – Нитьянанды Прабху. В ответ они постоянно пели святое имя Шри Хари. Утопая в амброзии неземной любви, они потеряли счет времени – никто не знал, когда кончался день и начиналась ночь, забылось даже, где они и куда направлялись.

Кто может передать сокровенные беседы Мадхавендры Пури и Нитьянанды Прабху? Только Господь Кришна, всеведущая Сверхдуша, знает все. Мадхавендра Пури так привязался к Нитьянанде, что даже вообразить себе не мог расставания с Ним. Каждое мгновение этой встречи он отдавал общению с Господом.

– Нигде я не видел такой необычайной любви, которая живительным родником бьет из сердца Нитьянанды. Там, где проявляется эта любовь, – лучшее из святых мест паломничества. Я уверен, что Господь Кришна благоволит ко мне, ибо я обрел такого близкого друга, как Нитьянанда Прабху. Где бы ни произошла встреча с Нитьянандой, знайте – это самое святое место из всех святынь. Все духовные планеты Вайкунтхи приходят туда. Кто бы ни встретился с Господом Нитьянандой, без сомнения, обретет чистейшую любовь к лотосным стопам Господа Кришны.

Шри Мадхавендра Пури беспрестанно выражал чувство глубокой любви к Господу Нитьянанде. Господь Нитьянанда тоже испытывал любовь и почтение к Мадхавендре Пури и обращался к нему, как к наставнику. Так расцветали эти удивительные взаимоотношения, взаимно оживлявшие друг в друге глубочайшую любовь к Кришне.

Так прошло несколько счастливых дней, и Господь Нитьянанда

простился с Мадхавендрой Пури, направившись на юг, где Господь Рамачандра построил мост на Ланку с помощью армии обезьян, а Мадхавендра Пури вместе с учениками пошел к святой реке Сараю. Они разошлись каждый своей дорогой, погруженные в блаженство любви к Кришне и не чувствуя земли под ногами. Жизнь в таких искренних вайшнавах поддерживается только сильной любовью к Господу. Если они вдруг очнутся от этой любви, то не проживут и мгновенья, терзаемые болью разлуки с Ним.

Несколько дней Нитьянанда оставался под впечатлением от общения с Мадхавендрой Пури, полностью погруженный в океан любви к Кришне. Прибыв в Сетубандху, Он искупался в Дханус-тиртхе и зашел в храм Рамешвары. Потом он направился в Видьянагару, и оттуда через храм Нрисимхадевы – в Геоду. Он посетил Майяпур, Аванти и реку Годавари. Там Нитьянанда решил идти в Джаганнатха Пури и по дороге побывал в Тирумале и Курмакшетре.

Издали уже был виден развевающийся флаг на высоком куполе храма Джаганнатхи в Нилачале, и Нитьянанда сразу почувствовал сильнейшее духовное волнение. Он увидел Господа Джаганнатху, владыку Двараки, в окружении божественных спутников и преданных слуг, которые жили в этом святом месте. Это вызвало у Шри Нитьянанды столь сильный восторг, что Он без сознания упал на дорогу. Сознание на время возвращалось к Нему, и тогда Его била дрожь, покрывал холодный пот, лились слезы, из горла вырывались непонятные звуки. Потом чувство реальности снова покидало его. Кто может постичь всю глубину любви Нитьянанды Прабху к Богу...

Проведя несколько дней в Нилачале, он направился на север, к Гангасагару. Увлекаемый страстью к путешествиям по святым местам, Шри Нитьянанда пришел в Матхуру и, полностью поглощенный мыслями о Кришне, потерял дорогу и несколько дней и ночей блуждал в поисках Вриндавана. Он забыл о еде и сне и пил лишь немного молока, если кто-нибудь угощал его.

Нитьянанда мог встретиться со Шри Чайтаньей Махапрабху, который, словно обычный мальчик, подрастал в Навадвипе, однако Он решил: «Я приду, когда Господь Гаурачандра начнет Свою чудесную сан-киртану». И остался ждать во Вриндаване, а не пошел в Навадвипу. Это были счастливые дни, когда Нитьянанда с головой погружался в прохладные темные воды Ямуны, забывая о реальности, чувствуя себя мальчиком-пастушком.

Тем временем бхакты в Навадвипе избавились от страха и не

обращали внимания на злобные выпады атеистов. Они свободно ходили по всей Навадвипе, посещали общественные места и устраивали повсюду киртаны. Не было только Господа Нитьянанда, и это печалило Шри Гаурасундару. Господь Вишвамбхара постоянно думал о Шри Нитьянанде, эта разлука была для Него невыносимой. Шри Чайтанья отлично знал, кем был Нитьянанда на самом деле.

Господь Нитьянанда, оставаясь во Вриндаване, ждал, когда Господь Чайтанья начнет в Навадвипе Свою миссию санкиртаны – совместное пение святых имен Господа. И как только Он услышал об этом, тут же отправился в Навадвипу и остановился в доме Шри Нанданачарьи.

Возвышенный вайшнав Нанданачарья был счастлив принять у себя Нитьянанду Прабху. Он не мог насмотреться на своего божественного гостя, чье прекрасное сияющее лицо затмевало красотой тысячи лун. На губах прекрасного юноши играла чарующая улыбка. Зубы были такими ослепительно белыми, что жемчуг рядом с ними казался мутным куском стекла. Продолговатые глаза, казалось, украли у первых солнечных лучей красноватый отблеск. Господь Нитьянанда был огромного роста и крупного телосложения: у Него была крепкая грудь и широкие плечи, а руки Его доставали до колен. Мягкая поступь Его лотосных стоп делала походку Нитьянанды Прабху по-царски величественной. Он носил одежды странствующего монаха, всегда был милостив и уравновешен, для всех Он находил доброе слово. День и ночь Он повторял святое имя Кришны.

Это была Верховная личность, не имеющая Себе равных и неотличная от Господа Чайтаньи. Погружаясь в транс, Он раскрывал Себя как Господь Баларама.

Вайшnavы в Навадвипе встретили Нитьянанду радостным ликованием. Кто может описать безграничную славу Господа Нитьянанды? Он так милостив, что всякий, кто произнесет Его имя, очищается. Даже самые невежественные и падшие грешники смогут пересечь океан материальных страданий, если будут повторять имя Нитьянанды. Его святое имя очищает все материальное творение.

Господь Вишвамбхара, услышав о появлении в Навадвипе Нитьянанды, почувствовал в сердце огромную радость. Он уже предвидел это раньше и делился Своими предчувствиями с вайшнавами: «Через несколько дней в Навадвипу придет величайшая личность», – говорил он всем, но они и представить не могли, о ком Он говорит.

Шри Гаурасундара поклонялся Господу Вишну в Своем домашнем

храме, когда к Нему вошли вайшnavы. Он сразу поднялся им навстречу:

– Этой ночью Я видел удивительный сон. К Моей двери подъехала и остановилась огромная колесница. Над нею развевался флаг с изображением пальмового листа. Это была не простая колесница, она могла промчаться через временный материальный мир и войти в абсолютную реальность. Ею управлял могучий возникший неугомонного нрава, Он держал на Своих могучих плечах плуг. В левой руке у Него была лота, оплетенная камышом, какие носят с собой санньяси. На плечах Его была голубая накидка, а на бедрах – голубое дхоти. Чудная серьга украшала мочку Его левого уха. Само Его появление и то, как Он вел Себя, напомнили Мне Господа Балараму. Я уверен, что это был Он. Да, и Он постоянно спрашивал у меня, здесь ли живет Нимай Пандит.

Никогда прежде Я не видел монаха такого огромного роста. Испытывая к Нему невольное почтение, Я спросил:

– Кто Ты, великая душа?

– Я Твой брат. Завтра мы узнаем друг друга, – ответил Он с улыбкой.

Его слова вызвали в Моем сердце величайший восторг, и Я почувствовал, что Он и Я – одно целое.

Мурари Гупта, возлюбленный вайшнав и друг Господа Рамачандры, пытался растолковать сон Господа:

– Я чувствую, что это Он уже в Навадвипе, я говорил Тебе об этом.

– Ступайте, поищите необычного гостя, – велел Господь Харидасу Тхакуру и Шривасу Пандиту.

Те, исполняя волю Господа, обошли всю Навадвипу. «Может быть, Сам Господь Баларама явился», – говорили они между собой. В великом счастье они искали Его повсюду, но не видели никого, даже отдаленно похожего на гостя, описанного Шри Чайтаньей. Через три часа неустанных поисков они вернулись и смиренно обратились к Господу:

– Мы нигде не смогли Его найти, хотя искали повсюду. Мы обошли всю Навадвипу: заглянули во все дома, даже к атеистам и майявади, но безуспешно.

Господь Гаурасундара улыбнулся, заметив вслух, что Нитьянанда – великий мистик:

– Пойдемте со Мной, вместе мы найдем Его.

Радостные вайшnavы с возгласами «Слава Кришне!» отправились

за Шри Чайтаньей прямо в дом Нанданачарьи. Всеведущему Господу было уже все известно: как только они вошли в дом, Шри Нитьянанда предстал перед ними, сияющий, как миллионы солнц. Улыбка играла у Него на устах, Он был полностью погружен в размышления о Шри Чайтанье. Махапрабху и все вайшнавцы поклонились. Затем все поднялись и замерли, не произнося ни слова. Шри Нитьянанда узнал в Гаурасундаре Своего возлюбленного Господа, которому всегда поклонялся в сердце.

Господь Вишвамбхара сиял красотой. С Его шеи свисала ароматная цветочная гирлянда, лицо было украшено сандаловой пастой. Золотой ореол засиял вокруг Его головы! Полная луна забыла о своей красоте и любовалась сияющим ликом Господа. Как прекрасны были Нитьянанда и Гауранга, когда шли по улицам Навадвипы в окружении вайшнавцев, поющих святое имя Господа! Их ослепительные улыбки обнажали жемчуг зубов, а глядя на струящийся поток черных волнистых волос, все приходили в восхищение. Нить брахманского шнура пересекала могучую грудь, тонкая и идеально ровная тилака красовалась на широком лбу – Их красота покоряла сердца людей.

Господь Нитьянанда, утопая в блаженстве, не мог сдвинуться с места и пристально смотрел немигающим взглядом на прекрасное лицо своего возлюбленного Господа.

Господь Гаурачандра, пребывая в сердце каждого, знал, что творится сейчас с Нитьянандой, и нашел способ раскрыть Себя. Он велел Шривасу Пандиту читать стихи из «Шримад-Бхагаватам». Шривас сразу понял и начал описывать красоту Кришны: «В это время Кришна, одетый как танцор, вошел в лес Вриндавана. Его корону украшало павлинье перо, а в ушах сверкали висячие желтые серьги. На Нем были сияющие золотом одежды, а на шее сиял драгоценный камень виджа-янти. Земля Вриндаваны, отмеченная следами Его лотосных стоп со знаками раковины, диска, рыбы и других, – обитель Его трансцендентных игр. Прикоснувшись губами к флейте, Он начинает играть, наполняя ее нектарными звуками. А Его друзья, мальчишки-пастушки, восхищаются Его красотой».

Как только Нитьянанда услышал этот стих, Он потерял сознание от божественного блаженства. Когда он пришел в себя, слезы радости полились из его глаз. Трансцендентные звуки стиха «Шримад-Бхагаватам» сводили Его с ума от любви к Кришне. Возглас Его восторга заполнил всю вселенную, затем Он вскочил – утоптаный земляной пол раскрошился у Него под ногами с таким

шумом, что все подумали: «Он поломал Себе кости!». Вайшnavы очень испугались и в тревоге стали молиться: «Кришна, пожалуйста, защити Его!» А Нитьянанда обливался слезами любви. Не сводя глаз с лица Господа Вишвамбхары, Он издавал долгие и частые стоны и глубоко вздыхал. В необычайном восторге Он неожиданно стал смеяться, прыгать и танцевать, а потом вдруг смиренно опустил голову и затих.

Господь Гаурачандра и Его бхакты тоже проливали слезы радости, созерцая это трансцендентное безумие любви к Кришне. Они пытались сдержать Нитьянанду, но не смогли. Наконец, вайшnavы отступили, и Господь Вишвамбхара подошел и обнял Его. Очутившись в объятиях Господа, Нитьянанда мгновенно успокоился.

Когда Нитьянанда окончательно пришел в Себя, бхакты начали громко повторять имя Господа Хари. Вишвамбхара не выпускал Нитьянанду из своих объятий, и Гададхара Пандит, улыбаясь, думал про себя, что сейчас Они поменялись ролями: «Господь Нитьянанда Прабху – Ананта-Шеша – служит Господу Вишвамбхаре – Изначальному Нараяне, становясь Его ложем для отдыха в водах Причинного океана. Но сегодня Господь разбил гордость Своего великого слуги, положив Его Себе на руки!»

Радость встречи Господа Вишвамбхары и Господа Нитьянанды невозможно выразить словами – слезы радости беспрестанно лились из Их глаз и промочили землю. «Сегодня – лучший день в Моей жизни, – сказал наконец Господь Вишвамбхара. – Я увидел сегодня воплощенные любовь и преданность Верховному Господу, которые провозглашаются целью всех Вед».

Потеряв счет времени, Гаурасундара прославлял Шри Нитьянанду Прабху, а потом стал расспрашивать, откуда Он пришел.

С величайшим смирением в голосе и почтительно сложив руки, Нитьянанда отвечал:

– Я прошел все места паломничества, но видел там только святую землю и не нашел там Кришну. Я спрашивал добрых людей, почему пусты их алтари: «Я не вижу Кришны здесь, в Его родном доме. Где Он? Куда Он ушел?» Они отвечали: «Сейчас Кришна в Гаудадеше, в Бенгалии. Недавно Он был в Гае, но потом вернулся в Бенгалию». Как только Я вошел в Надию, Меня встретили ликующим пением святого имени Господа и кто-то сказал, что здесь Сам Господь Нараяна, Верховный Господь. Я слышал, что в Надии даже самый жалкий грешник может получить освобождение. И поскольку нет никого более никчемного, чем Я, и вот Я здесь.

– Нам очень повезло, что среди нас есть теперь такой великий вайшнав, как Ты, – сказал Господь Вишвамбхара. – Мы благодарны Кришне, что видели сегодня Твои проявления любви к Богу.

Нитьянанда Прабху все время служил Господу Чайтанье, проявляясь через Его друзей, становясь Его зонтиком, кроватью и прочим. Любой из нас может послужить Господу, но лишь по милости Нитьянанды Прабху. Он поистине достоин прославления, и никто не в силах до конца постичь Его.

Так вайшnavы проводили свои дни в великой радости, беседуя с Нитьянандой Прабху о любви к Богу и погружаясь в счастье сознания Кришны. Глядя на счастливые лица бхакт, Господь Вишвамбхара как-то обратился к Нитьянанде Прабху:

– Мой дорогой Нитьянанда Госвами, когда мы проведем Твою Вьяса-пуджу? Завтра – полнолуние, день поклонения Шриле Вьясадеве. Попроси кого-нибудь помочь, давайте устроим праздник.

Нитьянанда Прабху, с улыбкой взяв Шриваса Пандита за руку, сказал:

– Я хочу, чтобы Моя Вьяса-пуджа прошла в доме этого брахмана.

– Нелегкая обязанность выпадает на твою долю, Шривас, – с улыбкой сказал Шри Чайтанья.

– Нет, Мой Господь, – ответил Шриваса, – это не беспокойство, а Твоя великая милость всему моему дому. У меня есть все, что необходимо: зерно, одежда, гхи, брахманский шнур. Мне нужно только достать книгу, описывающую церемонию Вьяса-пуджи. И завтра к великой моей удаче, я устрою Вьяса-пуджу.

Господь Чайтанья остался доволен ответом Шриваса, и все вайшnavы отозвались радостными возгласами.

– Нитьянанда, позволь нам всем помочь Шривасу в организации Вьяса-пуджи, – попросил Шри Чайтанья.

Шри Нитьянанда, вдохновленный Господом, тут же отправился в дом Шриваса Пандита. Как только они вошли, всех охватило чувство необыкновенной радости. Господь, пригласив всех друзей и родственников Шриваса, велел закрыть двери. Затем по Его знаку они начали петь бхаджаны и киртаны, и постепенно окружающий мир исчез для них – пение было полно духовного восторга, соответствующего празднику Вьяса-пуджи. Гаурасундара и Нитьянанда начали танцевать. Их связывали вечные узы любви и в танце Они без труда понимали друг друга. Одни бхакты громко пели, другие теряли сознание от блаженства, которое витало в атмосфере, а третьи обливались слезами счастья. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда

проявляли признаки невероятного блаженства, которое невозможно описать словами. Они танцевали, забыв обо всем, порой обнимали друг друга и плакали. В Своей братской любви Они старались коснуться стоп друг друга, но, поскольку оба были осторожными и хитрыми, ни одному из Них не удавалось достичь желаемого. Забыв о Своем верховном положении, они катались по земле, а Их одежды пришли в полный беспорядок. Сами Они не могли остановиться, и никто не мог остановить их – это было невозможно. Кто может удержать Господа, поддерживающего вселенную?

Шри Чайтанья и Нитьянанда утопали в нектаре святого имени и танца. Шри Гаурасундара твердил только: «Пойте, пойте!», – а по одежде его текли слезы счастья. Обретя своего вечного брата, Господа Нитьянанду, общения с которым Он всегда жаждал, Он плыл в океане вечного и безграничного блаженства.

Потом Шри Чайтанья сел на трон Господа Вишну, осознавая себя Баларамой. И так же, как Баларама, громко повелел: «Принесите Мне меда!» Посмотрев на Нитьянанду, Господь сказал: «Сейчас же принеси Мне плуг!», – и в тоже мгновение в протянутой руке Нитьянанды появился плуг. Однако не все могли видеть это, поскольку сокровенные божественные игры доступны не каждому.

Получив из рук Нитьянанды плуг, Гаурасундара снова потребовал медового напитка. Многие бхакты не понимали Его состояния. Они переглядывались в замешательстве, не зная, что делать. Наконец кто-то догадался, что нужно принести кувшин воды из Ганги. Господь, довольный, принял эту воду и стал разливать ее каждому и пить Сам, принимая за настоящий медовый напиток.

Бхакты вокруг стали воспевать славу Господу Балараме, а Вишвамбхара вдруг стал звать: «Нара!» Это было имя Адвайты Ачарьи Прабху. Снова и снова Он звал: «Нара! Нара!» – и голова Его бессильно падала на грудь. Но никто не понимал Его.

– Кто это, Нара?

– Это тот, кто заманил Меня сюда. Кого вы называете Адвайтой Ачарьей. Нара привел Меня с планет Вайкунтхи, а теперь скрылся. Я пришел, чтобы одарить каждый дом могуществом святого имени. Но тем, кто опьянен богатством, семьей, образованием, аскезами, кто оскорбляет Меня и Моих чистых бхакт, – Я не дам Своего бесценного дара – преданного служения Верховному Господу.

Праздник закончился, и вайшнавьи разошлись по домам, Гаурасундара тоже вернулся к Себе, а Нитьянанда остался в доме Шриваса Пандита. Он все еще оставался в глубоком трансе и среди

ночи неожиданно сломал Свой посох и разбил кувшин для воды. Ранним утром Рамай Пандит увидел обломки посоха и кувшина. Он изумился и тут же сказал об этом Шривасу.

– Беги к Господу Вишвамбхаре, – в волнении произнес Шривас.

Услышав о состоянии Нитьянанда, Махапрабху сразу отправился в дом Шриваса. Там Он нашел Нитьянанду, по-прежнему пребывающего в глубоком трансе. Господь подобрал обломки посоха и повел Нитьянанду к Ганге. Вместе с Ним пошел Шривас и другие вайшнавы. Нитьянанда был очень взволнован и никого не слушал, и только громкий, повелительный голос Шри Чайтаньи мог немного успокоить Его. В это время по реке плыл крокодил. Увидев его, Нитьянанда мгновенно прыгнул воду, чтобы догнать и схватить его. Шривас и Гададхар всполошились, но Нитьянанда продолжал бесстрашно плавать посередине реки. Только Господь Чайтанья мог вытащить Его из воды:

– Немедленно вылезай! – крикнул Он Нитьянанде. – Мы хотим продолжить поклонение Вьясадеве!

Повинуясь, Нитьянанда выбрался на берег и вместе со всеми вернулся в дом Шривасы Тхакура. Вскоре пришли остальные вайшнавы и стали петь святое имя Кришны. Шриваса Пандит следил за исполнением обряда, стараясь в точности исполнять все указания Гаурасундары. Непрерывный сладкозвучный киртан превратил дом Шривасы в духовный мир Вайкунтхи. Звучали священные писания, Шриваса исполнял церемонии в соответствии со строгим указанием Вед. Он протянул Нитьянанде Прабху гирлянду из ароматных цветов и сказал:

– О Нитьянанда, пожалуйста, прими эту гирлянду и предложи Свои молитвы и поклоны Шриле Вьясадеве. Если Вьясадева будет доволен, исполнятся все наши желания.

Шри Нитьянанда согласился, но на самом деле не придавал никакого значения словам Шривасы. С гирляндой в руках Он что-то бормотал Себе под нос и вздыхал, озираясь вокруг, так что никто не мог ничего разобрать. Расстроенный Шривас обратился к Господу Чайтанье:

– Твой Нитьянанда не хочет поклоняться Шриле Вьясадеве!

Господь тут же подошел к Нитьянанде и сказал:

– Нитьянанда, пожалуйста, предложи гирлянду Шриле Вьясадеве и поклонись ему!

Шри Нитьянанда увидел перед Собой Чайтанью и тут же надел гирлянду Ему на шею. С ароматной цветочной гирляндой вокруг кудрявых черных волос Господь был прекрасен. В это мгновение

Господь Чайтанья явил перед Нитьянандой Прабху свой шестирукий облик – Махапракашу. Нитьянанда сразу погрузился в духовный транс и потерял сознание. Вайшnavы очень испугались за Него: «Защити Его, Кришна! Защити Его!» Господь Чайтанья поднял Шри Нитьянанду с земли:

– Нитьянанда, поднимись, успокойся. Слышишь, мы поём святые имена Бога? Ты пришел в этот мир проповедовать святое имя, и сейчас Твоя миссия достигла цели. Ты целиком владеешь сокровищем любви к Богу и воплощаешь в Себе самую великую преданную любовь. Никто не может обрести любовь к Богу без Твоей милости, поэтому поднимись и оглянись вокруг: Ты в окружении любящих Тебя вайшnavов. Ты можешь благословить любого из них. Того, кто не поклоняется Тебе, Я никогда не признаю, как бы он ни поклонялся Мне.

Выйдя из транса, Нитьянанда думал: «Чайтанья Махапрабху – Мой Верховный Господь, а Я – Его преданный слуга. Кто будет считать Меня слугой Моего Господа и Хозяина Шри Чайтаньи Махапрабху, будет Мне очень дорог и обретет Мою защиту».

Господь Нитьянанда всегда созерцает трансцендентные игры Господа Чайтаньи в Своем сердце, и Господь Чайтанья всегда проявляет Свои игры в сердце Нитьянанды.

– Вьяса-пуджа завершилась, – объявил Господь Чайтанья. – Теперь начинайте киртан.

Ликующие вайшnavы стали громко петь трансцендентные имена Кришны. Два брата, Господь Нитьянанда и Господь Чайтанья, кружились в танце. Вьяса-пуджа превратилась в великий праздник радости и песен. Все танцевали, пели и катались по земле. Шачимата, достойная поклонения мать, незаметно сидела в стороне и наблюдала все это трансцендентное веселье. Глядя на Нитьянанду и Вишвамбхару, она думала про себя: «Оба они – мои сыновья».

Когда киртан закончился, Господь Чайтанья сел, и вайшnavы расселись вокруг Него.

– Поскорее принеси угощение, – обратился Он к Шривасу.

Как только Шриваса принес прасад, Господь Сам стал раздавать его присутствующим. Он даже созвал слуг со двора и дал им по кусочку прасада Своей рукой.

Шрила Адвайта Ачарья

Адвайта Ачарья – инкарнация Маха-Вишну, Его основная

деятельность – творение материального мира через посредство майи. Он был учеником Мадхавендры Пури и старшим соратником Гауранги.

Адвайта Ачарья появился в Шрихарте в 1455 году (в 1350 году эры Шакабда), на седьмой день восходящей луны, месяца матх. Отца его звали Кувера Пандит, а мать – Нава деви. До посвящения его звали Камалакша Веда Панчалам. Сита деви и Судеви – это имена Его супруг. У Сита деви были сыновья Ачьюта-нанда, Кришнадас, Гопал, Баларам, Сварупа, Джагадиш, а у Судеви родился Шамба. У них было два дома: один – в Шантипуре, другой – в Навадвипе. Адвайта Ачарья прожил 125 лет и ушел через 20 лет после того, как закончились земные игры Господа Чайтаньи.

Есть любопытная история о том, как Мадхавендра Пури дал Адвайте Ачарье титул Госвами. Однажды Мадхавендра Пури путешествовал из Вриндавана в Джаганнатха Пури по Ганге. В то время было всего несколько вайшнавов-санньяси в Северной Индии. Им очень не нравилось встречать в пути санньяси-майявади, поскольку те говорили только о Веданте и о том, что все они – Боги. Однако все жители оказывали им почтение.

Итак, Мадхавендра Пури шел по главной дороге вдоль Ганги, мимо дома Адвайты Ачарьи, который жил на ее берегу. Увидев вайшнава-санньяси, Адвайта Ачарья очень удивился, однако Мадхавендра Пури еще больше удивился, увидев вайшнава-брахмана. Адвайта сразу же поклонился ему и почтительно пригласил отдохнуть. Затем он подал прасад странствующему монаху. Адвайта Ачарья поклонялся шалаграма-шиле, заметив это, Мадхавендра сказал: «Ты искренний вайшнав, поскольку поклоняешься Кришне». И они начали обсуждать философию сознания Кришны. Мадхавендра Пури остался на ночь, и Адвайта попросил у него инициацию. Он хотел получить не только брахманические мантры, но также и мантры панчаратрики от гуру-вайшнава. Мадхавендра Пури с удовольствием дал Ему посвящение и, через некоторое время покинув это место, пошел дальше.

Именно Адвайта Ачарья пригласил Чайтанью Махапрабху в этот мир. Именно в доме Адвайты Ачарьи местные вайшnavы наслаждались общением, говорили о Кришне и пели святые имена Бога. Шри Адвайта Ачарья чувствовал боль, видя, что ни у кого из людей нет сознания Кришны, что каждый стремится лишь к удовлетворению чувств и материальным ценностям. Возвышенный вайшнав всегда чувствует боль, если видит, что люди забыли о Боге.

Поэтому Адвайта постоянно думал о том, как освободить простых людей из оков майи: «Вот если бы Кришна Сам появился в этом мире и распространил бхакти, тогда это освобождение было бы возможно и доступно для каждого». Адвайта Ачарья хотел, чтобы пришел Сам Господь и освободил всех, как узников из тюрьмы. Он стал взывать к Господу Кришне, чтобы Он пришел на нашу планету. Он поклонялся Верховному Господу Кришне: предлагал листья туласи и воду Ганги и настойчиво взывал к Нему. Господь ответил на его молитвы и явился в Навадвипе в образе Шри Чайтаньи Махапрабху.

Господь Чайтанья был совсем маленьким ребенком, когда Его старший брат ходил слушать священные писания от Адвайты Ачарьи. И Нимай тоже иногда ходил со Своим братом. Он сидел в доме Адвайты Ачарьи и слушал. Когда Вишварупа принял санньясу, Адвайта Ачарья плакал, разлучаясь с ним. Вишварупа был инкарнацией Санкаршаны, и потому естественно Адвайта остро переживал разлуку. Позднее Ишвара Пури пришел в храм Адвайты, а затем и Харидас Тхакур присоединился к ним.

Однажды Адвайта Ачарья совершал церемонию сарат для своего отца. Эту церемонию проводят для предков – предлагают им прасад. Есть такие брахманы, которые ходят и едят только ту пищу, которая остается после этой церемонии. Но если вы попадете на эту церемонию, проводимую не вайшнавом, то примете на себя его карму. Поэтому Адвайта Ачарья пригласил искреннего вайшнав Харидаса Тхакура, а также многих других брахманов. Он поклонялся Вишну и после церемонии раздавал вишну-прасад. Маха-прасад после завершения церемонии обычно раздают старшим брахманам. Адвайта Ачарья предложил прасад Харидасу Тхакуру. Один из брахманов запротестовал: «Он даже не из семьи брахманов – он из мусульманской семьи. Как же ты можешь предлагать ему прасад?» На что Адвайта Ачарья ответил:

«Он – величайший вайшнав, а это значит, что он также величайший брахман». Брахманы были по-прежнему недовольны, и тогда Адвайта Ачарья взял полено и обратился к ним: «Брахманы должны зажигать огонь мантрами – подуйте на полено, чтобы оно загорелось». Брахманы стали дуть изо всех сил, но огонь не появлялся. Адвайта Ачарья подошел к каждому, но у них ничего не вышло. Потом Адвайта Ачарья поднес полено к Харидасу Тхакуру, и тот, повторяя Харе Кришна, подул на полено, которое гут же загорелось. Брахманы замолчали, и первый маха-прасад дали Харидасу Тхакуру, а остальным – то, что осталось.

Господь Чайтанья как-то сказал Рам Пандиту, брату Шриваса Пандита: «Иди к Адвайте Ачарье и скажи, что тот самый Господь, которого Ты призывал, громко взывая к Нему и поклоняясь шалаграма-шиле с листьями туласи и водой, – находится теперь в Надии». И Рам Пандит отправился к дому Адвайты. Войдя в дом, он почтительно поклонился Адвайте и передал послание Господа. Адвайта Ачарья тут же вскочил и спросил: «Как я могу узнать, что это правда? Как я могу проверить, что он не врет? Многие люди знали, что я молился Господу, чтобы Он пришел, но где доказательства того, что это – тот самый Господь Моей жизни и Моего сердца?»

Рам Пандит ничего не ответил. Адвайта Ачарья был известен как человек эксцентричный, с непредсказуемым характером – невозможно было предугадать, как Он поступит в том или ином случае. Наконец Адвайта сел и спросил: «Что же ты хочешь?» И Рам Пандит повторил: «Господь, которому Ты молился, передал это послание. Тот Господь, которого Ты призывал, которому Ты поклонялся в форме шалаграмы, предлагая Ему туласи и воду Ганги, этот Господь поет святые имена. Тот Господь, к которому Ты взывал в разлуке, появился сейчас в Надии». Тогда Адвайта Ачарья вскочил и закричал: «Хари бол! Хари бол! Он пришел! Я все-таки привел Его из духовного мира! Хари бол! И как же Мне узнать Его? Ты скажи Ему, что Я не приду. Я пойду и спрячусь где-нибудь в кустах. Если это действительно тот Господь, то Он придет и будет звать Меня, и тогда Я выйду и положу голову к Нему на колени, и Он узнает меня. Я хочу проверить Его трансцендентные качества».

Он отправился в Надию и спрятался в кустах, а Рам Пандит пришел к Шри Чайтанье, но не успел он и рта раскрыть, как Господь посмотрел на Пандита, потом на то место, где прятался Адвайта, и сказал: «Эй, Адвайта Госай, не прячься, иди сюда». Адвайта смиренно подошел к Нему и поклонился, а Господь Гауранга поставил Свои лотосные стопы на его голову. Адвайта увидел форму Господа Гауранги, сверкающую ярче, чем миллионы солнц. «Ты просил Меня, чтобы Я пришел, и Я пришел, а теперь скажи Мне, зачем Ты меня звал?»

Когда Господь Чайтанья принял санньясу, мать Шачи рассердилась на Адвайту Ачарью, поскольку была уверена, что это из-за Него ее сын принял санньясу. Таким образом, она оскорбила вайшнава, и Чайтанья сказал, что она не получит любви к Богу. Вайшнавцы спросили у Него: «Как же матери Шачи получить прощение?» Чайтанья ответил: «Она должна попросить прощения у

Адвайты». Тогда они все вместе с Адвайтой отправились к Гауранге. Адвайта стал просить Гаурангу, чтобы Тот тоже простил мать Шачи. И мать Шачи попросила: «Прости меня за это оскорбление». Адвайта начал прославлять мать Шачи, восхваляя ее величие. Господь Гауранга сказал матери: «Коснись Его лотосных стоп». Шачимата взяла немного пыли со стоп Адвайты Ачарьи и получила милость.

Адвайта был на 50 лет старше, чем Господь Чайтанья, относился к Нему с великим почтением и тоже хотел получить пыль со стоп Господа. Но Господь Чайтанья не позволял Адвайте касаться Своих стоп. Он говорил: «Ты – старше Меня», – и Сам касался стоп Адвайты, Он уважал Адвайту как старшего вайшнава. Однажды, когда Господь Чайтанья упал на землю без сознания, Адвайта все же коснулся Его стоп. Однако Господь Чайтанья сразу же почувствовал это и решил проучить Адвайту, чтобы тот так больше не делал. Шри Чайтанья стал кричать, что у Него все украли (когда вы касаетесь чьих-то стоп, то получаете его хорошие качества и отдаете свои плохие). Гаурасундар и Нитьянанда Прабху скрылись из вида, перестали общаться со всеми.

Адвайта, чтобы исправить свою ошибку, начал поститься – не мог ни есть, ни спать, Он просто сходил с ума. И все остальные бхакты тоже с ума посходили: «Как мы можем жить без Гауранги?» Адвайта Ачарья катался по земле и кричал: «ГАУРАНГА!» И тогда Гаурасундара и Нитьянанда позвали Шриваса, потом Адвайту. Адвайта сказал: «Пожалуйста, прости Меня, Я больше никогда не буду этого делать». Он был так счастлив, что Господь простил Его.

Шри Ишвара Пури

Шри Ишвара Пури родился в 1423 году семье брахмана в деревне Камара-хатта в Бенгалии, где сейчас расположена железнодорожная станция с таким же названием. Он был самым любимым учеником Шрилы Мадхавендры Пури. Когда Мадхавендра Пури состарился и не мог самостоятельно передвигаться, Ишвара Пури целиком посвятил себя служению своему учителю. Ишвара Пури постоянно пел святые имена Бога и говорил со своим гуру об играх Господа Кришны. Тем самым он помогал Мадхавендре Пури помнить святое имя и игры Господа Кришны во время смерти. Довольный Ишварой Пури, учитель обнял его и дал ему благословение, что тот будет великим вайшнавом и возлюбленным слугой Кришны. Он сказал Ишваре Пури: «Мой дорогой мальчик, я постоянно прошу Кришну о том, чтобы Он был доволен тобой». Услышав благословение гуру, Ишвара Пури

погрузился в океан блаженства и любви к Кришне.

Благодаря чистому служению, искренней любви и безраздельной преданности своему духовному учителю Шрила Ишвара Пури стал таким великим вайшнавом, что даже Сам Шри Чайтанья Махапрабху принял его Своим гуру.

О том, как Шри Чайтанья познакомился с Ишварой Пури, рассказывается в «Шри Чайтанья-Бхагавате»

Шрилы Вриндавана даса Тхакура. В ту пору Господь жил в Навадвипе и был известен под именами Вишвамбхара и Нимай. У Шри Чайтаньи была собственная школа санскрита, и Он прославился как великий ученый. Однажды Ишварачандра Пури пришел в Навадвипу в одежде санньяси-майявади, и его никто не узнал. Великодушный вайшнав, он был чрезвычайно дорог Кришне и сострадателен ко всем, кто его окружал, потому что всегда пребывал в океане любви к Кришне.

Как-то раз Господь Гаурачандра возвращался домой после занятий со своими учениками и встретил Ишвару Пури. Узнав в нем Своего дорогого слугу, Господь выразил ему Свое почтение. Тот взглянул на Господа и сразу же понял величие Ни-мая. «Как Тебя зовут, о ученый брахман? – спросил Шри Пури, – что за книгу Ты несешь? Чему Ты учишь и где живешь?» Ученики представили Нимая, и Шри Ишварачандра Пури воскликнул: «О, да Ты -тот самый Нимай Пандит!» Господь почтительно предложил санньяси принять прасад в Его доме, Ишвара Пури смиренно принял его предложение, и все вместе они направились в дом Шачи-маты. Мать Шачи приготовила праздничный обед и предложила его Господу Кришне на домашнем алтаре. Шри Пури принял маха-прасад, а после все собрались в алтарной комнате, и он начал рассказывать о чудесных играх Господа Кришны, вдруг он умолк – его захлестнул восторг любви к Богу. Нимай и все остальные, кто был в доме, испытали чудесную радость от нектара преданности, щедро стекающего с уст Шри Ишвары Пури.

Сердца вайшнавов радовались этому общению, Сам Господь ежедневно навещал Шри Пури все семь месяцев, пока он гостил в доме Гопинатхи Ачарьи в Навадвипе. В доме Гададхара Пандита Шри Пури часто читал свою «Кришна-лиламриту» и комментировал для вайшнавов самые сокровенные моменты этой книги. Господь Чайтанья каждый вечер приходил к Ишваре Пури после занятий со своими учениками, и тот всегда был рад видеть его. Хоть он и не знал, что Нимай – Верховный Господь, любовь к Нему лилась непрекращающимся потоком из сердца Ишвары Пури.

Ишвараचन्द्रа наслаждался общением со Всевышним Господом – они вели дискуссии и спорили как два ученых. Наконец Ишвараचन्द्रа Пури покинул Навадвипу. Он не мог оставаться в одном месте подолгу, ибо в его сердце горела божественная любовь и преданность, которая не знала ни покоя, ни отдыха, – он странствовал, очищая все вокруг. Ишвара Пури был истинным представителем Мадхавендры Пури, поскольку был наделен сильнейшей любовью к Богу. Он получил эту любовь и привязанность от своего духовного учителя благодаря милости Кришны.

Спустя некоторое время Господь пришел в Гаю, где в то время остановился Ишвара Пури. Нимай Пандит смиренно попросил дать ему инициацию. На что Шри Пурипада ответил: «Почему ты обращаешься ко мне только за мантрой? Я могу отдать Тебе саму жизнь и душу свою». Гаурачандра принял посвящение от Шрипады Пури – мантра, которую дал ему Ишвара Пури во время посвящения, состояла из 10 слогов. Господь припал к стопам Своего учителя и сказал: «Я отдал тебе Свою жизнь, пожалуйста, одари меня милостивым взглядом, чтобы я мог постоянно пребывать в океане любви к Кришне». Шри Пурипаду растрогали слова Шри Чайтаньи, и он прижал Его к груди.

Шри Ишвара Пури – один из самых известных вайшнавов в Брахма-Мадхва-гаудия-сампрадае – авторитетной цепи ученической преемственности. Слава о нем распространилась еще и благодаря тому, что Сам Господь милостиво позволил ему стать Своим духовным учителем – современные вайшnavы чтут имя его и относятся к нему с великим почтением.

Шрила Пундарика Видьянидхи

Пундарика Видьянидхи был богатым землевладельцем, учеником Мадхавендры Пури, а также хорошим другом Мадхавы Мишры, отца Гададхары Пандита.

Однажды, после радостного танца, Господь Гаура-чандра воскликнул: «О Мой отец Пундарика! – и начал плакать. – О Пундарика, когда же я снова увижу тебя?»

В кришна-лиле Пундарика был царем Вришабхану, очень близким спутником Шри Кришны. Чтобы принять участие в играх Господа Чайтаньи, он явился в деревне Чаттаграма, в восточной Бенгалии, освятив тем самым эти места. Не видя Пундарика рядом с Собой, Господь, являя Свои игры в Навадвипе, тяжело вздыхал в разлуке с

ним.

Вайшnavы окружили Господа, не понимая, чье имя Он повторяет и почему слезы льются у Него из глаз. Они думали, что Пундарика – это имя Кришны, но никто не догадывался, о ком плачет Господь Чайтанья. Когда Махапрабху наконец пришел в Себя, вайшnavы спросили:

– О ком же Ты так плакал? Расскажи о нем, пусть удача улыбнется нам, и мы услышим об этом возвышенном вайшнаве.

– Да, удача улыбнется вам, раз вы хотите услышать о нем, о Пундарике Видьянидхи. Его деяния и качества удивительны, весь мир может очиститься, лишь услышав его имя. Самое удивительное, что он ведет себя как обычный человек, и потому никто не узнает в нем возвышенного вайшнава. В высшей степени ученый брахман, он родился в деревне Чаттаграма и всегда строго исполняет предписанные религиозные обязанности. Почтительный и приветливый с каждым, он пребывает в океане нектара любви к Кришне. Он никогда не ходит омываться в Гангу, чтобы избавиться от бремени грехов, как это делают другие. Он не входит в ее воды и даже не касается их ногой, однако каждый вечер он приходит на берег, чтобы взглянуть на священную реку и выразить ей свое почтение. В эти вечерние часы берега Ганги тихи и безлюдны. Ему нестерпимо видеть, как непочтительно люди пользуются милостью Матери Ганги: они полощут ее водами рот, плюют в нее, моют голову, стирают грязную одежду.

Другое удивительное качество Пундарики Видьянидхи – он всегда пьет воду Ганги перед поклонением Господу, а уже потом исполняет остальные религиозные обязанности. Это хороший урок всем надменным, раздутым от гордости ученым, чтобы не забывали о величии Матери Ганги.

Сейчас он в Чаттаграме, но скоро придет в Навадвипу, где у него тоже есть дом. Но никто из вас не сможет узнать его, ибо на первый взгляд он кажется обычным материалистом. Я так хочу увидеть его! Молитесь и своими молитвами помогите поскорее призвать его сюда.

Рассказ о Пундарике Видьянидхи поверг Господа в глубокие духовные переживания, Он снова стал плакать, восклицая: «О Мой отец Пундарика!» Никто толком не понимал всего величия этого возвышенного вайшнава, и только Господь знал обо всех достоинствах и искренней преданности этого удивительного Своего слуги.

Пундарика Видьянидхи не мог не ответить на зов Верховной Личности Господа и неожиданно решил идти в Навадвипу. Он

собрался и вскоре появился там с многочисленными учениками. О нем сложилось впечатление как о человеке богатом, расточительном, привязанном к комфорту и удовольствиям.

Кроме Мукунды, никто из вайшнавов не знал о появлении в Навадвипе Пундарики Видьянидхи. Мукунда был аюрведическим доктором, брахманом, родом тоже из Чаттаграмы, поэтому уже был наслышан о возвышенном вайшнавe Пундарике Видьянидхи. Услышав о появлении Пундарики, он очень обрадовался, но не стал никому сообщать о его прибытии, потому что к Пундарике относились как к обыкновенному расточительному богачу.

Гададхара Пандит и Мукунда были близкими друзьями и часто встречались.

– Гададхара, в Навадвипу пришел великий вайшнав, – сказал как-то Мукунда. – Ты всегда страстно желал встречи с истинным вайшнавом, и сегодня твое желание исполнится.

Взволнованный и счастливый Гададхар Пандит отправился вместе с Мукундой в дом Пундарики Видьянидхи. Там они увидели его, окруженного роскошью, он предложил им отдохнуть с дороги, и Гададхар почтительно поклонился гостеприимному хозяину.

– Как его зовут, откуда он родом? – спросил Видьянидхи у Мукунды. – Я вижу, он сияет чистотой преданного служения Верховному Господу Вишну, его облик и поведение прекрасны.

– Это Шри Гададхара, – ответил Мукунда, – он очень удачлив, ибо с раннего детства не привязан к семье. Его отец – Шри Мадхава Мишра. Полностью погруженный в преданное служение Господу, Гададхара общается только с вайшнавами и очень дорог им. Услышав о тебе, он очень захотел тебя увидеть.

Пундарике Видьянидхи понравился Гададхара Пандит, и он тепло принял его. Шри Пундарика Видьянидхи восседал, как принц, на прекрасном ложе, инкрустированном драгоценностями. Над ложем возвышались три резных яруса, отделанные сверкающими парчовыми нашивками. Пундарика расположился на мягких подушках, покрытых дорогими шелковыми покрывалами. Рядом, на прикроватном столике, стояли большие и маленькие кувшины для воды и блестящие латунные тарелки с искусно выложенными на них листьями бетеля. Поблизости висели в богатых резных рамах два больших зеркала, в которые Видьянидхи то и дело поглядывал, улыбаясь красными от бетеля губами. На лбу у него красовалась сандаловая тилака, все его лицо было украшено узорами из сандаловой пасты, смешанной с ароматными маслами. Заметно было, что он заботится о своей

прическе – волосы были тщательно уложены и сверкали, обильно умащенные маслом. По обеим сторонам стояли слуги, мягко обмахивая его большими веерами из павлиньих перьев, а перед ним был развешен роскошный гамак. Поскольку жизнь его проходила в чистом преданном служении, он казался Купидоном. Люди, не знающие его близко, называли его принцем, потому что окружающая его обстановка создавала впечатление, что он – человек легкомысленный, привязанный к комфорту и удовольствиям.

Когда Гададхара Пандит увидел эту роскошь и атмосферу праздной жизни, сомнения закрались в его душу. Сам Гададхар был аскетичным молодым человеком, совершенно отрешенным с раннего детства, поэтому сердце его преисполнилось сомнений относительно возвышенных качеств Пундарики Видьянидхи. «Что это за вайшнав, – думал он, – окруживший себя украшениями и роскошью? Слушая о нем, я проникся таким уважением, но теперь, боюсь, придется разочароваться».

Мукунда понял смятение в сердце Гададхара и решил раскрыть ему возвышенные качества Пундарики Видьянидхи. Сладким голосом Мукунда начал петь стих из «Бхагаватам», описывающий славу бхакти: «О Боже, как обрести мне приют у освободителя Путаны? Даже эту демоницу Он возвысил до положения Своей матери! Кто милостивее Его? Путана была неверующей демоницей и страстно желала младенческой крови. С этим намерением она смазала смертельным ядом свою грудь и пришла, чтобы убить Кришну, но, поскольку она предложила свое молоко Господу, она обрела величайшее благо».

Как только эти слова коснулись слуха Пундарики Видьянидхи, он начал плакать: слезы божественной любви к Богу катились по его щекам, словно потоки Ганги. Он проявлял все признаки высочайшей любви, пока, наконец, не потерял сознание. Вскоре, придя в себя, он лишь громко просил: «Продолжай, не останавливайся!» – и снова падал без сознания.

Охваченный духовными чувствами, он разбрасывал все, что попадалось ему под руку, – вся дорогая посуда, украшения, вазы оказались на полу, сброшенные Пундарикой Видьянидхи в порыве божественных переживаний. Тарелки с листьями бетеля, подушки, простыни – все смешалось в кучу. Он рвал на себе дорогие одежды, а его ухоженные волосы растрепались. «О Кришна! О мой Господь! Моя душа, моя жизнь! Ты сделал мое сердце твердым как камень!» – кричал он. Пундарика громко сокрушался и жалобно плакал: «Я

лишен общения с Господом в Его самом милостивом воплощении!» Все испугались, что он покалечит себя: его так трясло, что трое слуг не могли удержать его. В скором времени лавина божественных переживаний утихла, и он впал в забытие, погрузившись в блаженство.

Гададхар Пандит с огромным изумлением наблюдал за ним и горестно думал про себя: «Как я мог так оскорбительно думать о столь великом вайшнавe?!»

Благодарный Мукунде, он обнял его и, обливаясь слезами любви, сказал:

– Мукунда, ты – настоящий друг, ты показал мне истинного вайшнава, величайшего во всем творении, увидев которого любой может очиститься от грехов. Сегодня благодаря тебе я осознал очень важную вещь: когда я увидел всю эту роскошь, то подумал, что он – материалист, привязанный к радостям жизни, но ты угадал мои мысли и великодушно явил безграничное величие Пундарики Видьянидхи, его любовь к Богу. Сегодня я совершил оскорбление, но по твоей милости я раскаялся в этой страшной ошибке.

Все садхаки, вступающие на путь служения Господу, принимают покровительство духовного учителя и живут под его руководством, и поскольку у меня нет такого наставника, я решил принять прибежище у Пундарики Видьянидхи и следовать за ним в преданном служении. Я знаю, что избавлюсь от оскорбления, если, став его учеником, буду служить ему.

Довольный этим решением, Мукунда одобрил выбор Гададхара.

Шри Пундарики Видьянидхи не мог прийти в себя целых шесть часов. Гададхара Пандит не в силах был сдержать слезы радости, когда Пундарики Видьянидхи пришел в себя. Увидев это, Шри Видьянидхи обнял Гададхару и прижал к сердцу. Гададхара не мог говорить от чувств, которые переполняли его, и тут Мукунда раскрыл намерения Гададхары:

– Впервые увидев роскошь, которая окружает тебя, Гададхару охватили сомнения. Но сейчас он очень раскаивается и хочет принять у тебя посвящение. Гададхара – отреченный вайшнав, и хотя он молод, но духовно зрел. Гададхара был воспитан в очень добродетельной семье Мадхавы Мишры и с раннего детства привязан к Верховному Господу. Он станет очень достойным учеником, Пундарики, пожалуйста, реши, когда ты сможешь дать ему посвящение.

– По милости Господа мне выпала великая удача – увидеть этот драгоценный камень, искреннего вайшнава Гададхару Пандита. Найти такого ученика, как он – результат благочестия многих жизней. На

двенадцатый день растущей луны я смогу дать ему посвящение.

Гададхара Пандит, несказанно обрадованный, поклонился и простился с Пундарика Видьянидхи.

Мукунда и Гададхара сразу направились к Господу Гаурачандре, который счастлив был получить новость о появлении в Навадвипе Своего любимого преданного слуги.

Ночью, когда его никто не видел, Пундарика оставил своих учеников и пошел увидеться с Господом Гаурачандрой. Приблизившись к Его дому, он упал в дандавате, выражая почтение Господу. Его охватили божественные переживания, он лежал на земле, утопая в волнах радости. Вскоре он пришел в себя и, громко плача, стал ругать себя:

– О дорогой Кришна, Ты мой Господь и Отец. Я – величайший оскорбитель, накажи меня, негодяя! О Господь, Ты освобождаешь всех в этом мире, и только я лишен этой милости.

Слушая эти горестные мольбы, собравшиеся вайшнавцы почувствовали его боль и тоже заплакали. Господь Чайтанья, всегда милостивый к Своим бхактам, с любовью посмотрел на Пундарика, поднял его и обнял, по щекам Его тоже бежали слезы: «О Мой отец, Пундарика, наконец, Я тоже вижу тебя».

Понимая, как дорог был Пундарика Господу, бхакты прониклись к нему любовью и уважением. Господь продолжал держать Пундарика у Своего сердца, словно хотел раствориться в нем. Какое-то мгновение Он даже не мог сдвинуться с места и был похож на статую, не выпуская Видьянидхи из Своих объятий. Наконец, выйдя из состояния оцепенения, Он стал громко петь имя Хари, а потом произнес:

– Сегодня Господь Кришна очень милостив ко Мне, Он исполнил все Мои желания. Я увидел Видьянидхи, встречи с которым так жаждало Мое сердце.

Пундарика Видьянидхи почтительно сложил руки, приветствуя вайшнавцев, и те стали приветствовать его и петь святыя имена, а потом Господь обратился ко всем:

– Перед вами – Пундарика Видьянидхи, он пришел, чтобы распространить во всей вселенной любовь к Богу.

В ответ бхакты поднимали руки к небу и радостно воскликнули: «Хари! Хари!»

– Сегодня – особый день: Я увидел Пундарика Видьянидхи, и сердце Мое наполнилось океаном любви к Богу, который воплощает в себе Мой дорогой Пундарика.

Гададхара Пандит испросил у Господа Гауранги позволение

принять посвящение у Пундарики Видьянидхи, и Гаурасундара благословил его.

Шри Гададхара Пандит

Гададхара Пандит является проявлением энергии бхакти (чистой любви к Кришне), поэтому его называют воплощением Радхарани, Рукмини и Лалиты. Он родился в 1486 году в Навадвипе в семье брахмана Мадхвы Мишры. Его любовь к Кришне сделала Гададхару всеобщим любимцем вайшнавов Навадвипы.

За древностью лет подробности детства и юности Гададхара Пандита не дошли до нас, но некоторые детали его жизни все же известны нам. Родители его были выходцами из Читтагонга. Они вели свою родословную от брахмана Варендры Шрени и принадлежали к Кашьяпа-готре. Гададхара был ровесником Махапрабху, у него был брат – Ванинатха. В тринадцать лет он переехал в Навадвипу и поселился в доме своего дяди по матери. С тех пор он стал для Нимая самым близким другом.

Приносить Махапрабху сандаловую пасту стало для Гададхара одним из его повседневных занятий во время юношеских игр. Он также делал цветочные гирлянды и лично надевал их на шею Господу. Мальчики могли долгие часы напролет рассказывать друг другу истории об играх Радхи и Кришны, внутренне переживая то же блаженство, что и божественная чета (как уже упоминалось, Гададхару Пандита считают воплощением Шримати Радхарани).

Гададхара был школьным другом Гаурасундары. Нимай в те годы любил наслаждаться своей ученостью и побеждать всех Своих противников в диспутах. Как-то Он спросил Гададхара, каковы признаки освобождения, и тот ответил, опираясь на те знания, которые он получил из книг. Но Господь заметил, что его объяснения не соответствуют истине. Гададхар настаивал: «Согласно священным писаниям, освобождение наступает только после избавления от страданий». Нимай Пандит, Господь богини учености и красноречия Сарасвати, указал на несогласованность некоторых доводов Гададхара. Одолеть Господа в споре не мог никто. Шри Чайтанья посоветовал ему: «Гададхара, иди домой, но завтра тебе предоставится другой шанс доказать свою правоту».

Однажды Вишвамбхара – так звали Господа Чайтанью до принятия им отреченного образа жизни – сказал, что хочет устроить представление по одной из игр Кришны и что роль Рукмини будет

исполнять Гададхара. Когда Гададхара вышел на сцену и начал танцевать, вайшnavы не могли удержаться от слез, настолько проникновенным был его танец. У самого Гададхара текли слезы от любви к Богу, и их с благодарностью принимала более чем удачливая Мать-Земля. Видя это, Вишвамбхара признался: «Гададхара – это Моя жена с Вайкунтхи». А Гададхара, погруженный в умонастроение гопи, все продолжал танцевать.

Однажды Шри Чайтанья отправился в паломничество по Индии, и Гададхара Пандит попросился идти с Ним. Господь просил его не нарушать обет кшетра-санньясы: никогда не покидать святых мест, таких как Джаганнатха Пури, Навадвипа и Матхура. Шри

Чайтанья попросил его вернуться в Джаганнатха-Пури, но Гададхара Пандит ответил: «Где бы Ты ни остановился, там и есть Джаганнатха Пури. Пусть моя так называемая кшетра-санньяса катится к черту». Когда Шри Чайтанья Махапрабху попросил Гададхара остаться в Пури и поклоняться Божеству Гопинатхи, тот ответил: «Просто созерцая Твои лотосные стопы, человек миллион раз совершает служение Гопинатхе». Господь настаивал: «Если ты отвергаешь служение Ему, то это будет Моей виной. Поэтому лучше оставайся здесь и служи вайшнавам».

Пандит ответил: «Не беспокойся. Все грехи падут на мою голову. Я не буду сопровождать Тебя и отправлюсь один». Так Гададхара Пандит Госвами путешествовал один, но когда они прибыли в Катаку, Шри Чайтанья Махапрабху позвал его, согласившись, чтобы тот присоединился к Нему.

Спустя некоторое время Гададхар поселился в храме в Джаганнатха Пури и служил там, а Господь Чайтанья каждый день навещал его там. Как известно, Шри Чайтанья ушел из жизни, слившись с Божеством То-та-Гопинатхи. После ухода Господа Гададхара Пандит очень быстро состарился: у него даже не стало сил одевать и украшать свое Божество, и тогда Гота-Гопинатха присел, чтобы его слуге было удобнее служить ему: это единственное сидящее Божество в Навадвипе и Врадже. Гададхара был столь возвышенным преданным, что само Божество оказало ему столь необычайную милость. Но долго выносить разлуку с Господом Чайтаньей Гададхара Пандит не мог и вскоре ушел, чтобы вновь встретиться с Ним в духовном мире.

Шри Бирабхадра Прабху

Бирабхадра Прабху, или Шриман Бирачандра, родился в этом мире на девятый день убывающей Луны месяца карттика. Шри Кришнадас Кавираджа Госвами в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади. 11.8-12) пишет: «Бирабхадра Госани является самой большой ветвью после Нитьянанды Прабху. От нее, в свою очередь, отходят бесчисленные побеги и отростки. Описать их все невозможно. Хотя Бирабхадра Госани был Верховной Личностью Бога, Он выдавал Себя за преданного маха-бхагавату. И хотя Верховный Господь – выше любых предписаний Вед, Он строго выполнял все ведические ритуалы. Он является центральной опорой в храме преданного служения, который воздвиг Шри Чайтанья Махапрабху. Бирабхадра Госани сознавал, что действует как Верховный Господь Вишну, но внешне не выказывал ни малейшей гордыни. Благодаря безграничной милости Шри Бирабхадры Госани люди всего мира имеют теперь возможность петь имена Чайтаньи и Нитьянанды».

Шри Бхактисиддханта Сарасвати в своей «Анубхашье», комментарии к «Чайтанья-чаритамрите», рассказывает о жизни Шри Бирачандры Прабху – Он был известен также под именем Бирабхадры Госвами, был сыном Нитьянанды Прабху и учеником Джахнавы Маты. Родился он из лона Шри Васудхи, второй жены Нитьянанды Прабху. В «Гаура-ганодеша-дипике» его упоминают как воплощение Кширодакашайи Вишну: «Шри Санкаршанадева распространился как Кширодакашайи Вишну, воплощение которого – Бирачандра Прабху. Он неотличен от Шри Чайтаньи Махапрабху, следовательно, является Вишну-таттвой, самим Богом».

В деревне под названием Джхаматапура, расположенной в округе Хугали, у Бирачандры Прабху был ученик по имени Ядунанданаचारья, имевший двух дочерей: свою родную дочь, Шримати, и приемную – Нараяни. Обе они вышли замуж за Бирачандру. Об этой свадьбе упоминается в «Бхакти-ратнакаре» Шри Нарахари Чакраварти Тхакура: «Неподалеку от Раджаболхатты раскинулась деревня Джхаматпура. Шри Джахнава Мата была там в храме одного из своих учеников. Там жил брахман Ядунандана Ачарья, ставший великим бхактой Господа по милости Шри Джахнавы Маты. Благочестивую и набожную жену Ядунанданы звали Лакшми. У них было две дочери – Шримати и Нараяни, чья необыкновенная красота была несравненной. По просьбе Джахнавы Маты этот счастливый брахман выдал обеих своих дочерей за Бирачандру Прабху».

Шри Ядунандана Ачарья был учеником Бирачандры Прабху. Шримати и Нараяни получили посвящение в мантру от Шри

Джахнавы Маты. Дочь Шри Васудхи звали Гангадеви. Она была аватарой самой Гангадеви и вышла замуж за Шри Мадхава Ачарью, воплощение Шантану Махараджа. «Махабхарата» прославляет Шантану Махараджа, отца Бхишмадевы в Двапара-югу, как супруга самой Гангадеви. Мадхава Ачарья был великим преданным, полностью погруженным в кришна-прему.

По велению своей матери Шри Бирачандра Прабху отправился в паломничество в Шри Вриндавана-дхаму. Сначала он посетил дом Уддхарана Датты Тхакура в Саптаграме. Сын Уддхарана Датты Тхакура, Шриниваса Датта Тхакур, встретил Бирачандру Прабху с подобающим уважением, и Бирачандра Прабху остался там на два дня.

По пути во Вриндаван Бирачандра Прабху посетил Кхетуриграм, родину Нароттамы Тхакура. Все это записано в «Бхакти-ратнакаре»: «Чтобы усилить блаженство Шри Нароттамы Тхакура до бесконечности, Шри Бирачандра Прабху, важная ветвь дерева Шри Чайтаньи, пришел в Кхетуриграм и танцевал там во время санкиртаны. Бесчисленные толпы людей пришли тогда посмотреть на Шри Бирачандру Прабху – самого Вишну».

Остановившись в Кхетуриграме на несколько дней и приняв участие в празднике санкиртаны. Бирачандра Прабху продолжил свой путь во Вриндаван. Многие грешники и атеисты, встретившиеся на его пути, получили освобождение благодаря общению с ним. Когда он пришел во Вриндаван, то местные вайшнавцы, извещенные о его прибытии, встречали его у дороги, стремясь оказать ему теплый прием. Все эти вайшнавцы были великие души: Шри Джива Госвами, Шриман Кришнадас Кавирадж Госвами, а также Шри Адвайта Ачарья и Шри Харидас Пандит – ученики Шри Гададхара Пандита, и пуджари Божества Шри Мадана-Мохана. Шри Кришнадас Брахмачари, Шри Гопинатха Адхикари и Шри Мадху Пандит тоже пришли, как и пуджари Шри Гопинатха, Бхавананда. Также там были Кашишвара со своими учениками Шри Говиндой Госвами (пуджари Шри Говинды во Вриндаване), Шри Ядава Ачарья и многие другие.

В «Бхакти-ратнакаре» рассказывается: «Каждый вышел посмотреть на Бирачандру Прабху, и все жители Вриндавана радовались тому, что получили Его даршан. Восторг проявленной Им бхакти поразил каждого. Он пел о высочайших достоинствах Вриндавана и тамошних вайшнавах. После этого Он посетил Божества Шри Говинды, Шри Гопинатха и Шри Ма-дана-Мохана, получив даршан их священных форм».

Затем по велению Шри Дживы Госвами и Шри Бхугарбхи Госвами

Бирачандра Прабху отправился в паломничество. Он посетил двенадцать лесов Вриндавана, Радха-кунду, Шьяма-кунду и холм Говардхану. Видя святую дхаму, Он чувствовал проявления божественной любви. То, как выражался в Нем восторг кришна-бхакти, очаровало всех жителей Вриндавана. Обойдя весь Вриндаван, Шри Бирачандра Прабху возвратился в Гаудадешу. Слава о нем разошлась повсюду, поскольку Его божественные качества не отличались от качеств Нитьянанды Прабху.

Шрила Нарахари Саркара Тхакур

Нарахари Саркара Тхакур родился километрах в шести от Катвы, в округе Барддхаман, где находится Шри-Кханда. в 1478 году. Его братьями были Шри Мукунда дас и Шри Мадхава дас. Сыном Шри Мукунды был Шри Рагхунандана Тхакур.

Шри Кришнадас Кавираджа Госвами упоминает о вайшнавах Шри-Кханды как о главной ветви дерева кришна-премы Чайтаньи в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади. 10.78-79): «Шри Кхандаваси Мукунда и его сын Рагхунандана были тридцать девятой ветвью того древа, Нарахари был сороковой, Чиранджива – сорок первой, а Сулочана – сорок второй. Все они были большими ветвями на всемилостивом древе Чайтаньи Махапрабху. Они раздавали плоды и цветы любви к Богу везде и всюду».

Шри Лочана дас Тхакур был дорогим учеником Нарахари Саркары Тхакура. В «Чайтанья-мангале» он описывает своего гурудева следующим образом: «Шри Нарахари дас – мой Господь. Он научил меня трансцендентным знаниям и повлиял на меня во многих отношениях. Обильной кришна-премой пропитана вся его жизнь: признаки ее видны в его теле невооруженным глазом. Никто не может понять уровень его преданности и кришна-премы. В своей предыдущей жизни во Вриндаване он был гопи Мадхумати, дорогой подругой Шри Радхи. Эта же сакхи – подруга Радхи – явилась во время игр Шри Гауранги в эпоху Кали как Нарахари, который был кладезем радха-кришна-премы».

Шрила Бхактивинода Тхакур упомянул Нарахари Саркара в своем бхаджане «Гаура-арати»:

*нарахари ади кори чамара дулая,
санджая мукунда васугхош ади гая.*

Шри Нарахари Саркара Тхакур был великим певцом и поэтом. Он сложил множество стихотворений и песен об играх Шри Гауранги и

Шри Нитьянанды и написал книгу песен на санскрите под названием «Шри Бхаджанамрита». Песенник под названием «Падакалпатару», в котором выплеснулась невыносимая разлука со Шри Гаурангой, также считаю! принадлежащим перу Нарахари Саркары Тхакура.

Практически все песни Шри Нарахари Саркары Тхакура вошли в «Бхакти-ратнакару» Нарахари Чакраварти Тхакура. Поэтому иногда сложно точно сказать, где в «Бхакти-ратнакаре» песни Нарахари Саркары, процитированные Нарахари Чакраварти, а где – произведения, написанные самим Нарахари Чакраварти. По той же причине столь же сложно сказать, какие песни о гаура-лиле, вошедшие в «Бхакти-ратнакару», написаны Нарахари Саркарой Тхакуром. Причина в том, что оба автора были тезками и часто подписывались просто: «Эту песню пропел Нарахари». Это приводит к определенной сложности относительно определения авторства тех или иных частей книги. Но это не столь важно, поскольку оба Нарахари – великие бхакты Господа, и «Бхакти-ратнакара» почитается как заслуживающее доверия писание, достоверно описывающее жизнь великих вайшнавских святых.

Шри Лочана дас Тхакур

Шри Лочана дас Тхакур был учеником Шри Нарахари Саркары Тхакура, самого дорогого спутника Господа Гауры Рая.

Лочана дас в «Чайтанья-мангале» писал: «Единственное, к чему я стремлюсь, – быть у лотосных стоп Нароттамы даса Тхакура и служить ему всей своей жизнью. Самое заветное желание падшего Лочаны даса – иметь позволение по милости Нарахари петь славу Господу Гауранге. Мой господин – Шри Нарахари Тхакур, а я – его слуга. Склоняясь перед ним, я молю о служении ему. Это – мое единственное стремление».

Лочана дас Тхакур написал «Чайтанья-мангалу», которая повествует о многих играх Господа Чайтаньи, о которых не упоминают Вриндаван дас Тхакур и Кришнада Кавирадж.

Лочана дас Тхакур приводит очень поучительный диалог между Гаурасундарой и Вишнуприей в ночь перед принятием Им санньясы. Будучи талантливым музыкантом, Лочана дас рассказал об играх Махапрабху в прекрасной поэтической форме, полной ритма и огня, и, читая ее, простые люди смогут понять божественные качества Шри Чайтаньи, пробудив тем самым свои религиозные чувства. Так же как бхакты регулярно читают ведические произведения «Махабхарату» и

«Рамаяну», гаудия-вайшnavы по-прежнему пересказывают на бенгали «Чайтанья-мангалу».

Лочана дас Тхакур написал множество песен, прославляющих Шри Чайтанью, Нитьянадау Прабху и Гауридаса Пандита. Лочана дас подчеркивал, что рагануга-бхакты, для того чтобы достичь према-бхавы Радхи-Говинды, должны принять прибежище Гададхары-Вриндаванешвари.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур печатал и распространял «Шри Чайтанья-мангалу» Лочаны даса Тхакура. Шрила Прабхупада очень любил его бхаджаны. Во время пения «Парама-каруна» он погружался в океан гауранга-премы. Прабхупада написал подробный комментарий к этому бхаджану. Бхаджо бхаджо бхай, чайтанья нитай, судридха вишваса кори..., – «Лочана дас просит каждого: "Мой дорогой брат, поклоняйся Господу Чайтанье и Шри Нитьянанде с твердой верой и убежденностью". Не думайте, что киртан не приведет к желаемой цели; это непременно случится – в этом уверяет нас Господь Чайтанья Махапрабху: каждый, следуя этому процессу, достигнет совершенства. Поэтому нужно петь с твердой верой и убежденностью».

Шри Саранга Тхакур (Саранга Мурари)

Шри Саранга Тхакур (Саранга Мурари) был одной из значительных ветвей в древе Шри Чайтаньи Махапрабху. Он жил в Мамагачхи, что находится в Могадрумадвипе (Навадвипа). Обитая под деревом бакула, он каждый день тяжело трудился, стараясь доставить удовлетворение его любимому Божеству, несмотря на то что был одноруким. Он собирал дрова, фрукты и овощи и просил в качестве милостыни рис, чтобы приготовить пищу. Он сам омывал, одевал и кормил свое Божество. После целого дня служения Божеству Саранга отправлялся на другой берег Ганги, чтобы присоединиться к группе хари-нама-санкиртаны Гауранги в Майяпуре.

Однажды, посетив Сарангу, Господь Гауранга увидел, что его любимое дерево бакула засохло и почти погибло. Господь Чайтанья обнял его Своими прекрасными золотистыми руками, и оно полностью преобразилось – вмиг покрылось зелеными листьями и свежими благоухающими цветами. С того дня вайшnavы поклоняются этому особому дереву Шри Дхамы Майяпура – калпа-врикше. Некоторые бхакты собирают маленькие кусочки древесины, случайно падающие на землю, и делают из них шейные бусы или же

поклоняются им.

Саранга Тхакур дал обет не принимать учеников, но, несмотря на настойчивые просьбы Господа Чайтаньи, однажды он все же смягчился и решился на этот шаг. Омываясь в Ганге, он оттолкнул проплывающее мимо него мертвое тело, и оно внезапно пробудилось к жизни. Воскресший человек медленно пришел в себя и поклонился Саранге Тхакуру, который только что чудесным образом возродил его к жизни. Дав ему мантра-дикшу, Саранга Тхакур стал известен как Саранга Мурари Тхакур, поскольку предыдущее имя его ученика было Мурари.

Во враджа-лиле Саранга служит Радхе-Гопинатхе как Нандимукхи.

Если проехать на рикше сорок пять минут от Навадвипы, то можно увидеть Божества Саранги Тхакура и дерево бакула (калпа-врикша).

Шри Мурари Гупта

Мурари Гупта обладал необычайным смирением. С Господом Чайтаньей его связывали тесные отношения, которые они поддерживали всю жизнь. Мурари хотя и учился в классе более старшем, чем Нимай, однако в спорах с Нимаем Пандитом всегда терпел поражение. Во время одного из таких горячих споров они стали толкать друг друга. Их потасовка продолжилась в Ганге, где они так сильно взбаламутили воду, подняв весь песок со дна, что женщины не смогли наполнить горшки чистой водой, а брахманы – должным образом омыться.

Мурари Гупта доставлял наслаждение Гаурахари своим мелодичным воспеванием «Бхагаваты» во время ночных киртанов в Шриваса-ангаме. Он искусно пел и танцевал. В Надии Мурари Гупта служил Шри Чайтанье во всех Его лилах.

Шри Чайтанья однажды решил испытать привязанность Мурари Гупты к Господу Рамачандре, которому тот поклонялся. Господь Гаурасундара проповедовал Мурари о высшем проявлении сладости, о положении Враджендры Кумара Кришны: «Мурари, поклоняйся Кришне и прими Его прибежище. Лишь служение Ему способно удовлетворить ум». Мурари Гупта был расположен к Шри Кришне, но его удручала мысль, что он может лишиться общения с Господом Рамачандрой.

Однажды ночью он молил Господа Раму забрать его жизнь. Он

просил об этом, ибо не мог прекратить служение Раме и в то же время не мог не принять наставлений Шри Чайтаньи. Проплакав всю ночь, утром Мурари явился к Господу Чайтанье и сказал: «Что мне делать? Моя жизнь принадлежит лотосным стопам Господа Рамачандры. Но если я нарушу Твой приказ – поклоняться Господу Шри Кришне, что же тогда будет?»

Улыбнувшись, Шри Гаурасундара ответил: «Слава Мураре Гупте! Ты так тверд в своем поклонении, что даже Моя просьба не смогла пошатнуть твою веру. Это и есть тот тип любви и привязанности, который должен испытывать вайшнав к лотосным стопам Господа. Даже если Господь пожелает разлуки, преданный слуга не сможет оставить прибежище Его лотосных стоп. Лишь для того, чтобы проверить твою твердую веру в Господа, я несколько раз просил тебя изменить объект поклонения – с Господа Рамы на Господа Кришну».

Поздравив Мурари Гупту, Господь продолжил: «Ты – инкарнация Ханумана, вечного слуги Господа Рамы. Поэтому тебе незачем оставлять поклонение Господу Раме».

В другой раз Гауранга принял форму Господа Рамачандры в окружении Джанаки, Лакшманы и множества обезьян, которые пели гимны и молитвы. Увидев себя среди этих обезьян в своей изначальной форме Ханумана, Мурари Гупта лишился чувств. В Катве, когда Шри Чайтанья принимал санньясу, Мурари плакал как ребенок, а когда Господь переселился в Джаганнатха Пури, Мурари и его жена навещали туда каждый год, чтобы насладиться обществом Господа.

Поскольку Мурари Гупта родился в династии аюрведических врачей, он занимался медицинской практикой, и способы лечения избирал уникальные: он не только лечил физические недуги своих пациентов, но и исцелял их от болезни материальных привязанностей. Он написал первую биографию Шри Чайтаньи Махапрабху – основательный труд на санскрите, озаглавленный «Шри Чайтанья-харита-махакавья».

Шри Уддхарана Датта Тхакур

Уддхарана Датта Тхакур жил в Саптаграме – деревне, входившей в общину семи деревень: Кришнапура, Нитьянандапура, Шивапура, Васудевапура, Бансабедия Сханагара, Саптаграма. Вырос он в семье торговцев золотом, в роскоши и, женившись, занял должность государственного министра. Место, где он некоторое время вел дела,

теперь называется в его честь Уддаранапура.

Нитьянанда Прабху часто останавливался в его доме и принимал у него прасад. Совершая према-нама-санкиртану в Саптаграме, Шри Нитьянанда даровал освобождение всей общине банкиров и торговцев золотом. Уддхарана Датта говорил, что Саптаграма – это такое святое место, что, даже просто увидев его, человек освобождается от всех своих грехов. Когда Уддхаране Датте было двадцать шесть лет, его жена внезапно умерла. Тогда он оставил все, что у него было, чтобы присоединиться к Нитьянанде Прабху и проповедовать славу святых имен Кришны.

Уддхарана Датта лично установил Божества Шадбхуджа Махапрабху, Шри Нитьянанды Прабху и Гададхара Пандита и начал поклонение им. Во враджа-лиле он служит Господу Балараме как Субаху-сакха.

Прославив Уддхарану Датту Тхакура как возвышенного преданного Господа Нитьянанды, поклоняющегося Ему всеми способами, Кришнада Кавирадж

возносит хвалу всем преданным Шри Нитьянанды: «Никто не в силах счесть всех последователей Нитьянанды Прабху. Я упомянул некоторых из них лишь для моего собственного очищения. Как ветви древа Господа Нитьянанды эти вечные спутники Господа полны спелых плодов кришна-премы. Они раздают эти плоды каждому, насыщая всех чистой любовью к Богу. Эти бхакты обладают неограниченным могуществом нести людям вечную чистую любовь к Кришне. Они могут каждому даровать кришна-прему».

Шрила Прабодхананда Сарасвати

Прабодхананда Сарасвати после встречи со Шри Чайтаньей в Рангаме перешел из шри-вайшнавизма в гаудия-вайшнавизм. По указанию Шри Чайтаньи он обучал своего преемника Гопала Бхатту Госвами науке, изложенной в «Шримад-Бхагаватам» и других книгах о преданности. Своим красноречием Шри Прабодхананда Сарасвати мог убедить каждого. Его жизнь была украшена возвышенными качествами и чистой преданностью Верховной Личности Бога. Даже во сне он помнил Господа Чайтанью. Он был самым энергичным распространителем Его учения и знаний о Его божественных качествах.

Очень аскетичный и отрешенный, Прабодхананда Сарасвати был преисполнен любви к вайшнавам. В «Бхакти-ратнакаре» он описывается как очень красивый, талантливый поэт и ученый, с

которым никто не мог сравниться в искусстве пения, танца и игры на музыкальных инструментах.

Покинув Шри Рангам, он вел отрешенную жизнь в Шри Вриндаване как полностью предавшийся слуга Радхи-Говинды. Он был расика-ачарьей, достигшим совершенства в описании никунджалил Гандхарвики-Гиридхари. В своих работах он с преданностью прославляет Господа Чайтанью, Радху-Кришну, Навадвипу и Вриндаван, благословляет начинающих бхакт, а на расика-вайшнавов проливает нектар кришна-катхи.

«Сангита Мадхава», «Навадвипа-шатака», «Чайтанья-чандрамрита», «Радха-раса-шуддханидхи» и «Вринда-вана-махимамрита» – вот некоторые из работ Прабодхананды Сарасвати.

Прабодхананда Сарасвати служит Шри Радхе на Голоке Вриндаване как Тунгавидья-гопи, одна из Ее ашта-сакхи.

Шри Рамананда Рай

Рамананда Рай был правителем Мадраса, но, вместе с тем, он был поэтом, знатоком санскрита и драматургом, сведущим в литературе, музыке, пении и танце раса. Еще до того, как Шри Чайтанья Махапрабху встретился с Раманандой Раем, Сарвабхаума Бхатачарья говорил Господу, что никто не сравнится с этим вайшнавом в знании мадхурья-расы Радхи-Кришны. Хотя Шри Чайтанья был вдвое моложе 40-летнего Рамананды, при встрече с ним Он сказал: «Мой дорогой Рамананда, мы оба – безумцы и потому встречаемся как близкие друзья, на равных».

В течение 10-дневной встречи в Видьянагаре Господь Гауранга и Рамананда Рай обсудили все основополагающие вопросы сознания Кришны. Господь предоставил Рамананде возможность ответить на все поставленные Им вопросы. Ачарьи гаудия-вайшнавов приводят подробные обсуждения бесед между Господом и Раманандой Раем («Чайтанья-чаритамрита». Мадхья. Гл. 8). Эти беседы называют «Рамананда Самвагх». Встреча Шри Чайтаньи с Раманандой Раем происходила во время путешествия Господа по Южной Индии.

Махапрабху достиг берегов реки Годавари, увидев которую, Он тут же вспомнил Ямуну. Деревья на берегу напоминали леса Вриндавана, и сердце Господа Чайтаньи охватила великая радость.

Он стал танцевать, повторяя:

«Харе Кришна, Харе Кришна,

*Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе!»*

Так Господь прошел весь лес по берегу Годавари, затем переправился на другую сторону и омылся там, а после снова стал повторять святыя имена Кришны.

А в это время к берегу реки подошла процессия. В окружении множества брахманов слуги несли богатый паланкин. Музыканты сопровождали шествие приятной мелодией, а сзади спешило еще множество людей, всегда готовых служить своему хозяину. Это был Рамананда Рай, он прибыл сюда, чтобы омыться, и согласно ведическому ритуалу после омовения он должен был совершить жертвоприношение предкам.

Сидя поодаль, Шри Чайтанья наблюдал за Раманандой Раем. Он сразу узнал в этом почтенном господине того великого вайшнава, о котором Ему говорил Сарвабхаума Бхаттачарья. Шри Чайтанья так ждал этой встречи! В первое мгновение Он растерялся от неожиданности, мысли Его разбежались. Прошло еще несколько минут. Однако Шри Чайтанья не спешил подойти к Рамананде Раю, потому что санньяси не должен подходить первым к знатым людям, поэтому он терпеливо ждал, когда Рамананда Рай обратит на Него внимание.

Но Рамананда Рай уже заметил молодого санньяси, скромного сидевшего неподалеку. Рамананду Рая поразила красота и ослепительное сияние, исходящее от этого юноши, и он подошел ближе.

Молодой санньяси был высокого роста. Что-то царственное было во всем Его облике: под Его легкими шафрановыми одеждами угадывалось стройное, крепкое тело, а глаза Его были подобны лепесткам лотоса. Изумленный Рамананда Рай тут же упал в дандавате, как палка, выражая Ему почтение.

Тогда Господь встал, поднял Рамананду Рая, и они приветствовали друг друга, воспевая святыя имена Кришны.

– Тебя зовут Рамананда Рай? – спросил Он губернатора.

– Да, – ответил тот. – Я последний из людей, Твой слуга, недостойный Твоей милости!

В ответ на это Шри Чайтанья крепко обнял Рамананду Рая. Господин и слуга от неземной любви и духовных переживаний, захлестнувших обоих, обнялись еще крепче и через мгновение упали на траву, потеряв сознание.

Никто не знал тайну их встречи: под именем Рамананды Рая пришла прекрасная Вишакха, чтобы принять участие в играх Господа Чайтаньи. На высшей планете духовного неба, Толоке Вриндаване, Вишакха – близкая подруга Радхи. Она служит Кришне почти как Сама Радхарани и тоже очень дорога Ему. Они редко расстаются друг с другом. И как же был счастлив Господь Кришна, пребывающий теперь в облике Шри Чайтаньи, снова увидеть Свою гопи Вишакху! Духовная любовь переполняла их обоих: тела их покрылись испариной и трепетали, лица стали смертельно бледны, слезы лились из глаз, а с дрожащих губ сходило лишь одно слово – «Кришна!».

Брахманы, сопровождавшие Рамананду Рая на берег Годавари, были поражены этой картиной. Будучи строгими последователями ведических ритуалов, они не могли понять чувства, которыми были охвачены их губернатор и никому неизвестный санньяси. Что это за странное поведение, думали присутствующие. «Какой удивительный санньяси! – подумали они. – Но почему они обнимаются и плачут?»

Недоумение отразилось на лицах брахманов, и Шри Чайтанье пришлось сдерживать Свои чувства. Они пришли в себя и, улыбаясь, уселись на траве и стали беседовать.

– Сарвабхаума Бхаттачарья рассказал Мне о тебе, – сказал Господь, – и попросил встретиться с тобой. Мне было так радостно слушать его! Я пришел сюда только ради тебя. Славно, что мы сразу же встретились!

– Сарвабхаума заботится обо мне, даже когда его нет рядом, – улыбнулся счастливый Рамананда Рай, – он всегда желает мне добра. По его милости я имею счастье видеть Тебя в наших краях. Сегодня я – самый счастливый человек в мире! Я вижу, Ты наделил Сарвабхауму особой милостью? Ведь благодаря его любви Ты прикоснулся сейчас ко мне, хотя я совершенно недостоин этого. Ты – Верховная Личность Господа, Сам Нараяна, а я – обыкновенный чиновник, облеченный властью, богатством и мирскими делами. Из всех людей я – самый низкий, но Ты пренебрег ведическим запретом и не побрезговал прикоснуться ко мне.

Ты не зависишь ни от кого, и намерения Твои непостижимы. Я знаю, что Ты пришел сюда, чтобы подарить мне освобождение. Ты так милостив, что освобождаешь все падшие души. Посмотри на этих брахманов, которые пришли со мной, все они – ученые, знатоки Вед, строгие исполнители ритуалов, но при виде Тебя их сердца трепещут и слезы льются из глаз. Я слышу, как они повторяют святые имена Кришны! Достаточно лишь раз увидеть Твою красоту и силу, чтобы

понять: Ты – Верховный Господь. Кто еще обладает таким ослепительным великолепием?!

Шри Чайтанья улыбался. Он был счастлив.

– О Рамананда, ты – лучший из вайшнавов. Чье сердце устоит перед тобой?! Даже Я плыву в океане блаженной любви к Кришне, лишь коснувшись тебя, хоть Я и обыкновенный санньяси. Сарвабхаума Бхаттачарья, желая, чтобы Я очистил Свое сердце, полное грязи, попросил Меня встретиться с тобой!

Так Шри Чайтанья и Рамананда Рай прославляли друг друга. Они так радовались этой встрече! Тут к ним подошел один брахман, он был вайшnavом и строго следовал ведическим предписаниям. Склонившись перед Шри Чайтаньей, он сказал:

– Пожалуйста, посети мой дом и прими угощение!

Господь принял это приглашение и, прощаясь, обратился к Рамананде Раю:

– Я хочу послушать, как ты говоришь о Кришне! Надеюсь, мы увидимся снова?

– Мой дорогой Господь, – ответил Рамананда Рай, – я тоже хотел просить Тебя остаться здесь хотя бы на неделю. В моем сердце столько анартх, что мне не достаточно просто увидеть Тебя, общение с Тобой сможет очистить меня. Побудь еще немного, и Ты спасешь меня.

Мысль даже о короткой разлуке обоим была нестерпима, но каждого ждали неотложные дела, поэтому Рамананда Рай поклонился Господу и удалился в сопровождении своей свиты. А Махапрабху направился в дом брахмана, который пригласил Его пообедать.

Вечером Господь снова пришел на берег реки Годавари. Он омылся и расположился на берегу в ожидании Рамананды Рая. Вскоре появился и губернатор в сопровождении всего лишь одного слуги. Движения Рамананды выдавали его торопливость, а на лице отразилось волнение, глазами он искал Господа Чайтанью. Наконец, увидев Его, Рамананда Рай тут же поклонился, а Господь поднялся и крепко обнял его. Они сели на берегу и снова стали говорить о Кришне. Звезды на небе проступали все ярче, приближалась ночь. В воздухе пахло водой и травами, пели цикады, квакали лягушки, река Годавари журчала и поблескивала лунным светом. Кругом не было ни души. Господь Чайтанья и Рамананда Рай, счастливые своим уединением, тихо беседовали о Кришне.

– В чем смысл человеческой жизни? – спросил Господь Чайтанья.

– Каждый должен выполнять свои обязанности в рамках

варнашрамы, – ответил Рамананда, – И служить таким образом Господу.

– Это верно, но поверхностно. Смотри глубже! – сказал Господь.

– Если человек отдаст Кришне все, что имеет, Он обретет совершенство. «Что бы ты ни делал, что бы ты ни ел, что бы ни предлагал или ни отдавал, – делай это, о Арджуна, как подношение Мне». Человеку следует оставить всякую деятельность и принять отречение от мира, посвятив всего себя Господу. «Оставь все виды религий и просто предайся Мне. Я освобожу тебя от всех грехов» – так говорит «Гита», – ответил Рамананда Рай.

– Нет, нет! Смотри глубже! – настаивал Шри Чайтанья. – Одного отречения мало. Человек не может ничего не делать. Что он обретет взамен?

– Он должен совершенствоваться, накапливая знания, – научиться равно относиться ко всему живому, во всем видя присутствие Господа. Это поможет ему подняться до чистого преданного служения.

Но Господь отверг и эту мысль и попросил Рамананду подумать еще.

– Совершенство жизни – в чистом преданном служении, свободном от корысти и пустого разглагольствования! Господь Брахма говорит, что такие возвышенные вайшнавцы просто слушают истинного духовного учителя, который познал Тебя и теперь может поведать о Твоем святом имени, духовной обители, играх с преданными Твоими слугами, о Твоих непостижимых качествах и божественной красоте. Они свободны от грехов разврата, азарта, убийства животных и одурманивания. И отдают в служение Господу тело, речь и разум. И хотя Господь непобедим, им удастся завоевать Его.

– Да! Это так, Рамананда! – воскликнул Шри Чайтанья. – Но, прошу, расскажи подробнее!

Рамананда Рай продолжал:

– Не приняв настроения гопи и не следуя по их стопам, невозможно войти в сокровенные игры Радхи-Кришны. Нет иного пути обретения служения Радхе и Кришне на лужайках наслаждения Вриндавана. Гопи не хотят никоим образом удовлетворять собственные чувства. Их ум и тела существуют лишь для наслаждения Кришны. Тому, кто стремится испить нектар гопи-бхавы (настроения спонтанной любви гопи), надо оставить мирскую жизнь и отказаться от ритуалов ведической дхармы, для того чтобы совершать кришна-бхаджану. Тот, кто поклоняется Шри Кришне, следуя по пути

рагануга-бхакти, достигнет Враджендра-нанданы во Вриндаване. Однако никто не сможет обрести блаженное общение с Кришна-Чандрой во Вриндаване, следуя лишь видхимарге (пути служения Кришне посредством соблюдения регулирующих принципов). Поэтому следует принять гопи-бхаву и всегда, днем и ночью, помнить Радху-Кришну» («Чайтанья-чаритамрита». Мадхья. 8.201-233).

– Если вайшнав служит Господу с искренней любовью, – продолжал Рамананда, – в его сердце пробуждается духовное блаженство – больше нечего и желать во всех трех мирах. Нужно страстно искать такого чистого служения, и Господь исполнит это желание. Человек очистится, как только его слуха коснется святое имя Верховной Личности Бога. Мы рады иметь такого господина, как Ты, и готовы нести преданное служение рождение за рождением!

Так Шри Чайтанья и Рамананда Рай провели эту ночь. Они наслаждались нектаром бесед о Кришне. Опьяняющее чувство любви заставляло их танцевать и петь святое имя Кришны, смеяться и плакать одновременно.

В воздухе посвежело, трава стала сырой от росы: им пора было расставаться, чтобы вечером встретиться здесь снова.

Рамананда Рай поклонился и, коснувшись лотосных стоп Шри Чайтаньи, промолвил:

– Нет конца беседам о Кришне и Радхе, как нет предела Их чистой духовной любви, шуткам и играм! По Твоей милости в моем сердце открылись сокровенные истины! Господь в сердце наставляет искреннего вайшнава. Господь Кришна всецело завладел мною. Но все же я не могу понять, что происходит со мною? Сначала Ты был в облике санньяси, а сейчас я вижу Шьямасундару, мальчика-пастушка с темным цветом кожи! Ты словно прячешься за золотую куклу санньяси, и из-за этого цвет Твоей кожи становится золотым, как у Шримати Радхарани!

Я вижу флейту, Ты держишь ее у самых губ, я вижу, как смеются Твои лотосные глаза! Я знаю, что не сплю, потому что вижу все это наяву, и это приводит меня в изумление! О Господь, объясни, что со мной происходит?

И Шри Чайтанья ответил:

– Ты поглощен глубокой любовью к Кришне и поэтому видишь Его повсюду. Все живое прославляет Верховную Личность Господа – преисполненные любви к Кришне трава, цветы и деревья тянутся к Нему. Деревья склоняют ветки, усыпанные цветами и плодами, из-за

великой любви к Кришне они постоянно льют потоки меда – такими видели гопи леса Вриндавана. Мой дорогой Рамананда, ты – возвышенный вайшнав, твое сердце живет постоянной любовью Радхи и Кришны. Поэтому, что бы ты ни увидел вокруг, – всё пробуждает в тебе эту память.

– Мой дорогой Господь! – взмолился Рамананда, – не надо Себя скрывать! Я прошу Тебя, не скрывай больше нектарного лика Шьямасундары! Я понимаю, что Ты принял цвет тела и чувства Шримати Радхарани. Ты хочешь посмотреть на Себя Ее глазами. Ты наслаждаешься своей мистической шуткой и поэтому пришел как Шри Чайтанья Махапрабху. В этом облике санньяси Ты осуществишь много целей. Ты пришел испытать собственное духовное блаженство, но в то же время перевернул весь мир, затопив его океаном любви к Богу. И теперь по Своей беспричинной милости Ты явился передо мной, чтобы даровать мне освобождение. Но сейчас Ты пытаешься обмануть меня! Ты – Чайтанья, но в то же время Ты – Кришна! Что это за игры?! Молю, не шути так со Своим бхактой!

И в это мгновенье Шри Чайтанья открыл Себя до конца. Изумленный Рамананда Рай увидел, как в Нем одновременно проявились Радха и Кришна. Блаженство ослепило и захлестнуло Рамананду Рая с такой безумной силой, что он без сил упал на землю. Он был почти без сознания. Господь Чайтанья склонился над ним и коснулся его лба. Рамананда тут же пришел в себя. Он открыл глаза и с изумлением увидел перед собой Шри Чайтанью в шафранных одеяниях санньяси.

Господь обнял Рамананду Райя и успокоил его. Потом Он сказал:

– Никто, кроме тебя, не видел Меня таким. Ты знаешь сокровенную истину обо Мне и Моих играх. И потому Я не мог скрыть от тебя Свою тайну Радхи и Кришны. Да, Мое тело – темного цвета, но оно становится золотистым, когда ко Мне прикасается Радха, а Она касается только сына Махараджи Нанды, – в это мгновение Я становлюсь светлым. Я пришел сейчас с чувствами и цветом кожи Шримати Радхарани, чтобы узнать вкус собственной сладости. Без Радхарани никому не дано познать духовного блаженства супружеской любви к Кришне! Теперь тебе известно все. Твоя любовь ко Мне так чиста, что для тебя нет загадок! Но от людей Я скрываю Свою божественную природу. Прошу и тебя держать в секрете все, что ты видел сегодня – никому никогда не говори об этом. Многим Я кажусь безумцем, люди просто посмеются надо Мною.

Господь Чайтанья рассмеялся и повторил:

– Конечно же, Я безумец! Но и ты – тоже безумец, Рамананда! Поэтому мы можем понять друг друга!

Девять ночей встречались Господь Чайтанья и Рамананда Рай. Девять ночей наслаждались они нектаром неопишуемого счастья, видя перед глазами игры Господа Кришны, Радхи и гопи во Вриндаване. Их беседы были бесконечны, и им не хотелось прерываться, они хотели, чтобы нектар этот лился еще.

Но наступил день, когда Шри Чайтанья попросил у Рамананды Рая позволения отправиться дальше – пришло время прощаться, и тогда Господь повелел Рамананде:

– Оставь все свои мирские дела и иди в Джаганнатха Пури. Я скоро вернусь туда, как только завершу паломничество по святым местам. И мы будем счастливы, живя в Нилачале и беседуя о Кришне!

Шри Чайтанья обнял Рамананду Рая и простился с ним. Рамананда отправился домой, а Господь прилег немного отдохнуть. На следующее утро Он зашел в маленький храм Ханумана, великого преданного Шри Рамачандры, поклонился и покинул берега реки Годавари.

Но жизнь городка Видьянагары совсем изменилась. Прежде ее жители следовали самым разным религиям, но с приходом Шри Чайтаньи они расстались с прежними обычаями и верованиями и стали поклоняться Господу Кришне и петь Его святыя имена. А Рамананда Рай тосковал в разлуке с Господом Чайтаньей. Он оставил царскую службу, бросил дела и стал готовиться к отъезду в Джаганнатха Пури.

Вот так произошла эта необыкновенная встреча Шри Чайтаньи Махапрабху и Рамананды Рая. Конечно, ее невозможно описать во всей полноте – этого не сможет сделать даже Господь Шеша-нага, у которого сотни тысяч голов и ртов. Деяния Господа Чайтаньи подобны сгущенному молоку, а Рамананда Рай – сахару. Вместе они дают божественный вкус. А их беседа об играх Радхи и Кришны добавила каплю камфары в это сладкое молоко, и оно превратилось в чистейший нектар.

В Джаганнатха Пури Шрила Сварупа Дамодара Госвами, еще один бхакта Господа, расика-вайшнав, присоединился к Рамананде Райю, чтобы служить Шри Гауранге Махапрабху. Они вместе с Махапрабху переживали любовное блаженство мадхурья-расы. Пребывая в гамбхира-лиле, Шри Чайтанья, поглощенный настроением Шримати Радхарани в разлуке со Шьямасундарой, всю ночь не мог спать. Чтобы доставить удовольствие Господу Гауранге чарующими мелодиями,

Рамананда Рай пел песни – свои собственные и написанные на стихи Видьяпати и Чхандидаса. Кришнадас Кавирадж говорит, что когда Шри Чайтанья испытывал невыносимую боль разлуки с Кришной, только беседы о Кришне с Раманандой и сладкие песни Сварупы Дамодары поддерживали в Нем жизнь.

Рамананда Рай был первым, кто открыл глубокое многообразие рас, которыми Господь Чайтанья внутренне наслаждался. Рамананда Рай воспринимал Махапрабху как объединенную форму Расараджи-Махабхавы. Кришна Расараджа и Радха Махабхава-сварупини явились теперь в одной прекрасной ослепительной форме.

Господь Чайтанья сказал однажды: «Хотя Я веду отреченный образ жизни, до сих пор Мой ум иногда возбуждается даже от взгляда на деревянную фигурку женщины. Но Рамананда Рай – возвышеннее Меня. Он всегда остается спокойным, даже когда касается молодой женщины». Конечно, никто даже во сне, не должен пытаться имитировать неординарное поведение Рамананды Рая. Он обучал юных девушек, деви-даси, исполнять роли в его постановках, танцуя в храме для удовольствия Господа Джаганнатхи. Кроме того, он купал их, делал им массаж и одевал этих прекрасных девушек. Во всем творении лишь Рамананда Рай обладает этими качествами полного самоконтроля и абсолютной непривязанности.

Встретив Бхавананду Рая, отца Рамананды, Господь Гауранга сказал: «Ты – Панду, а твои пятеро сыновей – Рамананда, Гопинатха, Ванинантха, Каланидхи и Шуддханидхи – пятеро Пандавов».

Хотя его иногда называют Арджуной, Рамананда Рай вечно служит Радхе-Гопинатхе как Лалита-сакхи. Иногда гаудия-вайшнавцы говорят, что он – Вишакха-сакхи.

Всякий, кому доведется попробовать этого удивительного напитка – кришна-катхи – обретет наивысшую удачу. Ему захочется пить еще и еще с огромной жадностью. Эти беседы Шри Чайтаньи и Рамананды Рая осветят сердце духовной сладостью игр Радхи и Кришны, и в нем проявится чистая любовь к Их лотосным стопам.

Шрила Локанатх дас Госвами

Локанатх дас Госвами был одним из самых близких спутников Шри Чайтаньи и великим преданным Господа. Родился он в деревне Талкхари в округе Джессора на территории современного Бангладеша. Его отца звали Шри Падманабха Бхаттачарья (он был известным

последователем Шри Адвайты Ачарьи), а мать – Сита-деви.

С раннего детства Локанатх не испытывал интереса к мирским делам. В один прекрасный день он решил уйти из дома в Навадвипу, чтобы встретиться там с Господом Шри Чайтаньей. Махапрабху был очень рад увидеть великого вайшнава, при встрече Он с сильной любовью обнял Локанатху. Спустя некоторое время Господь попросил его отправиться во Вриндаван. Локанатх понял, что в ближайшие несколько дней Шри Чайтанья примет отреченный образ жизни, санньясу, и потому очень беспокоился за Него. Но Гауранга утешил его, сказав, что скоро они вновь встретятся во Вриндаване. После этого Локанатх уже никогда не возвращался домой.

Придя во Вриндаван, Локанатх узнал, что Господь принял санньясу и отправился проповедовать в Южную Индию. Горя желанием увидеться с Господом, Локанатх пустился вслед за Ним, но несколько раз они разминулись буквально на несколько часов. Наконец, Локанатх отправился в Праяг, надеясь там застать Господа. Той ночью Шри Чайтанья Сам явился ему во сне и сказал: «О Локанатх, Я не нарушил Своего обещания. Я уже пришел во Вриндаван и нахожусь здесь в иной форме. Так ты сможешь поддерживать со Мной связь». И Локанатх остался во Вриндаване. Сначала о нем никто и не знал, но спустя несколько дней он встретился с самыми возвышенными последователями Махапрабху – Шри Руной, Шри Санатаной, Шри Гопал Бхаттой и другими. Среди них Госвами Локанатх оказался самым старшим по возрасту.

Во Вриндаване Локанатх Госвами, постоянно посещая места, связанные с играми Кришны, впадал в сильнейший восторг от любви к Кришне. Однажды он остановился в деревне Умарао на берегах озера Кишори-кунды на несколько дней. Локанатх очень хотел поклоняться Божеству Господа, и Кришна, пребывающий в сердце каждого, исполнил его желание. Неожиданно перед Локанатхой появилось прекрасное Божество Радха-Виноды. Увидев Его, Локанатх стал оглядываться по сторонам, желая узнать, кто принес Божество. Но, убедившись, что рядом никого не было, он, застыв от удивления, смотрел на Радха-Виноду, – в его голове не укладывалась тайна проявления Божества. Наблюдая за Локанатхой, Радха-Винод вдруг сказал ему: «Кто принес Меня сюда, кто принес Меня сюда?.. Да Я Сам пришел! Я живу здесь на берегах Кишори-кунды, а Умарао – это моя деревня. А теперь принеси мне чего-нибудь поесть, да поживее».

Локанатх Госвами был вне себя от счастья – он приготовил и предложил Радха-Виноде угощение. Затем он сделал ложе из цветов и

уложил туда Божество. Он умастил Радха-Виноду листьями и начал массировать Его стопы. Так он посвятил все свое время служению своему Господу.

У Локанатхи Госвами не было какого-то постоянного жилища. Жители соседних деревень предложили ему построить для него небольшую хижину, но он отказался. Для Радха-Виноды он сшил сумку и постоянно носил ее на своей шее. Локанатх Госвами был столь отрешенным, что другие Госвами с величайшим трудом удерживали Его в своем обществе, ибо он хотел уединиться и полностью посвятить себя служению Божеству. Когда Шри Чайтанья и Его ближайшие спутники стали возвращаться в духовный мир, Локанатх Госвами не мог вынести разлуки, и теперь единственной целью его жизни стало претворение в жизнь желания Шри Чайтаньи Махапрабху.

Локанатх Госвами дал посвящение Нароттаме дасу Тхакуру, известному поэту-вайшнав. Нигде в литературе не упоминается, были ли у Локанатхи Госвами другие ученики, да и сам Нароттам дас Тхакур добился этой милости с огромным трудом только после полного предания себя духовному учителю.

Когда Кришнадас Кавираджа Госвами пришел к Локанатхе Госвами и попросил у него благословений, чтобы написать «Шри Чайтанья-чаритамриту», Локанатх исполнил его просьбу, но запретил упоминать свое имя на страницах этого произведения. Кавирадж Госвами лишь несколько раз упомянул его имя на страницах «Чайтанья-чаритамриты», так что, к сожалению, нам не известно о многих деяниях этого чистого преданного Господа.

Шрила Бхугарбха Госвами

Бхугарбха Госвами. О жизни Локанатхи Госвами в писаниях сказано совсем немного. Столь же мало написано и о его дорогом друге, Шриле Бхугарбхе Госвами. Шрила Локанатха и Шри Бхугарбха Госвами были едины душой и сердцем. По распоряжению Чайтаньи Махапрабху они отправились жить во Вриндаван. Бхугарбха Госвами был учеником Гададхара Пандита. Среди его учеников были Чайтанья дас – пуджари Шри Говиндадевы, а также Мукундананда Чакраварти, Преми Кришнадас и другие. Шри Кришнадас Кавирадж Госвами пишет: «Одиннадцатой ветвью Гададхара Госвами был Бхугарбха Госвами, а двенадцатой – Бхагавата дас. Оба они ушли во Вриндаван и остались там жить до конца своих дней».

Шри Кавикарнапура в «Гаура-ганодеша-дипике» пишет, что раньше Бхугарбха Госвами был во Вриндаване гопи по имени Према-Манджари. Бхугарбха Госвами ушел из этого мира во Вриндаване, войдя в непроявленные игры Господа в четырнадцатый день полнолуния месяца карттика. Локанатха Госвами и Бхугарбха Госвами жили во Вриндаване вместе. В «Бхакти-ратнакаре» Шрила Нарахари Чакраварти Тхакур пишет о них: «Бхугарбха Госвами и Локанатха Госвами проповедовали всему миру. Они были настолько близки и так любили друга, будто жили в одном теле».

Во Вриндаване Бхугарбха Госвами и Локанатха Госвами пользовались уважением, входя в число главных Госвами, поскольку опытом и возрастом превосходили многих.

Нароттама дас Тхакур, выдающийся последователь Рупы Госвами, пишет о Бхугарбхе Госвами, с которым он часто говорил по душам: «О Хари! Зачем я привязался к этому отвратительному пути кармы? Я не поклонялся Радхе и Кришне во Врадже, потому что не мог постичь величие спонтанной преданности – рага-марга. И никогда не служил лотосным стопам Сварупы Дамодары, Санатаны Госвами, Рагхунатхи Бхатты, Рагхунатхи даса, Гопалы Бхатты Госвами, Бхугарбхи Госвами, Дживы Госвами и Локанатхи Госвами – как же теперь достичь мне цели жизни? Кришнадас Кавирадж принадлежит к числу самых достойных расика-бхакт – вайшнавов, единственным увлечением которых стало наслаждение глубоким вкусом преданности Радха-Говинде и Махапрабху. Кришнадас Кавирадж – автор "Чайтанья-чаритамриты", описывающей лилы Шри Чайтаньи, и "Говинда-лиламриты", повествующей об играх Радхи-Кришны. Даже камни расплавились бы, если б слышали об играх Гауры-Говинды, но на мое сознание они никакого действия не возымели. Воистину, мне не удалось не только воспользоваться благом общения со всеми этими великим душами, но я также пренебрегал их спутниками и последователями. Как печальна история моей жизни! Я родился и прожил напрасно и опозорил себя. Увы, увy! Так сокрушается Нароттама дас».

Шри Харидас Тхакур

Шри Харидас Тхакур явился в этом мире в деревне Бурон, в районе Шаткира, который ранее был частью Кхулны в Бангладеш. Тем краям несказанно повезло, ведь там пел святые имена великий вайшнав. Прожив в Буроне некоторое время, Харидас Тхакур

отправился на берег Ганги в Фулию, что недалеко от Шантипура. Адвайта Ачарья был невероятно рад возможности общаться с ним на темы об играх Шри Кришны-Говинды – подробнее об этом написано в «Чайтанья-Бхагавате».

Харидас Тхакур – вечный спутник Господа, а спутникам Господа поклоняются, кем бы они ни родились: Гаруда был птицей, Хануман – обезьяной, а Харидас Тхакур родился в семье мусульман. С самого рождения (1449 г.) он был глубоко предан святым именам Шри Кришны. Брахманы Фулии были очень довольны, когда видели, как он поклоняется святому имени, и приходили каждый день к нему на даршан. Постепенно слава о Харидасе Тхакуре распространилась далеко за пределы их города. Когда местный властитель узнал обо всем происходящем, он был вне себя от ярости и отправился к местному мусульманскому правителю, кази, чтобы сообщить эту новость: «Несмотря на то что он мусульманин, Харидас Тхакур ведет себя как индус, и поэтому мы должны привести его сюда и отдать под суд». Друзья предупреждали Харидаса: «Брат, соблюдай свою религию, иначе тебя накажут».

Правитель приказал немедленно привести Харидаса Тхакура и потребовал: «Прекрати свое воспевание и произнеси Калму (мусульманскую молитву)».

Харидас Тхакур ответил: «Верховный Господь – один, хотя имена у Него могут быть разные. Индуистские шастры – это Пураны, а мусульманская шастра – это Коран. Каждый ведет себя так, как им движет Господь, это и ко мне относится. Некоторые мусульмане стали индусами, а некоторые индусы – мусульманами – для того чтобы поклоняться Господу. О Махарадж, теперь ты можешь вынести свой приговор».

Выслушав его, кази решил, что Харидас Тхакур заслуживает наказания. В ответ Харидас Тхакур воскликнул: «Даже если вы разрежете мое тело на куски, я не перестану петь харинаму».

Услышав столь решительный ответ Харидаса, кази объявил: «Приказываю высечь его на двадцати двух базарных площадях. Если после этого он не умрет, это послужит для меня свидетельством того, что он говорит правду». По приказу кази Харидаса Тхакура били палками на двадцати двух базарных площадях. Харидас постоянно помнил о Господе, не переставая петь «Кришна, Кришна!», и, счастливый, практически не чувствовал боли.

Как демоны из окружения Хираньякашипу старались убить Прахладу Махараджа, но все без толку, так и демоны-мусульмане хоть

и пытались причинить боль Харидасу Тхакуру, но так и не смогли. И тогда мусульмане стали прозревать: Харидас – не обычная личность.

«Харидас! – обратились они к своей жертве, – мы поняли, что ты – истинный святой. Никто не может повредить тебе. Но наш хозяин Мулукпати этого не поймет. Скорее всего, он отрубит нам головы». Услышав их испуганные мольбы, Харидас ушел из внешнего сознания и погрузился в глубокую медитацию на святое имя Господа.

Слуги принесли тело Харидаса к кази Мулукпати, который решил, что Харидас умер, и приказал бросить его тело в Гангу. Харидас поплыл вниз по Ганге до Фулия-гхата, там он выбрался из воды и начал громко петь харинаму. Узнав об этом и сразу осознав величие Харидаса Тхакура, Мулукпати испугался. Прибыв вместе с другими мусульманами к Харидасу, кази стал умолять простить его за нанесенные оскорбления. Все вокруг приветствовали святого Харидаса.

Харидас Тхакур повторял харинаму в дупле дерева, похожем на пещеру, которое и по сей день сохранилось недалеко от Фулии, на берегу Ганги. Туда можно добраться на поезде из Шантипура. В корнях этого дерева жила тогда огромная ядовитая змея. Вайшнавцы пожаловались Харидасу Тхакуру, что боятся ее. Харидас Тхакур позвал змею и попросил: «Мой дорогой прабху, не мог бы ты покинуть это место? Иначе придется уйти мне». Змея тотчас выползла из своей норы и, предложив Тхакуру намаскар, скрылась. Присутствующие бхакты остолбенели от изумления.

Однажды Харидас Тхакур пришел в деревню Хари-нодеграм в округе Джессор, в этой деревне жили в основном брахманы. Однажды во время религиозного диспута один высокомерный брахман бросил в его сторону: «О Харидас! Зачем ты повторяешь святое имя вслух? В писаниях рекомендуется повторять в уме». В ответ Харидас Тхакур сказал: «Птицы, звери и насекомые не могут повторять самостоятельно, но если они услышат харинаму, то тоже получают освобождение. Если человек повторяет только сам себе, он освободит только себя, а если вслух, то благо в результате получается сто раз больше. Таков вывод писаний». Брахман, не в силах вынести поражение от Харидаса Тхакура, воскликнул: «В Кали-югу шудры будут изучать шастры. Теперь я убедился в этом». Харидас Тхакур ничего не ответил на оскорбление, прозвучавшее из уст недостойного брахмана, и молча покинул собрание. Через несколько дней брахман подхватил язвенную проказу. Результат вайшнава-апарадхи проявился молниеносно. В Кали-югу ракшасы часто рождаются в семьях

брахманов, для того чтобы причинять беспокойства честным и добродетельным людям.

Однажды Харидас захотел получить даршан вайшнавов из Навадвипы. Адвайта Ачарья любил Харидаса больше жизни и всегда ему первому предлагал прасад после завершения питри-шраддхи (поклонения своим предкам), хотя по традиции это было привилегией старших брахманов.

Харидас Тхакур некоторое время жил в Бенаполе, в округе Джессор. Каждый день и каждую ночь он повторял триста тысяч святых имен. В то время, когда Шри Чайтанья являл свои божественные качества во дворе дома Шриваса Пандита, Он сказал своим дорогим бхактам: «Харидас! Когда эти мусульмане били тебя, я был готов сразить их своей сударшана-чакрой, но, поскольку ты молился об их благополучии, Я ничего не мог сделать. Поэтому Я принял их удары, закрыв тебя Своей спиной». Когда Харидас Тхакур увидел кровавые рубцы на теле Господа, он упал в обморок, а придя в себя, стал молиться: «О Господь Вишвамбхара, Господин вселенной, пролей, пожалуйста, милость на этого грешника, павшего к Твоим стопам. Хороших качеств у меня нет, я – подлый негодяй, отвергнутый всеми слоями общества. Как же я смогу описать Твои божественные качества?»

Харидас Тхакур участвовал в играх Господа в Надии, а когда Господь отправился в Джаганнатха Пури, присоединился к Нему и поселился неподалеку.

Вайшnavы, которые пришли из Бенгалии, поспешили к Господу Чайтанье, а Харидас остался их ждать. Они вернулись, чтобы передать Харидасу, что Господь Чайтанья хочет видеть его. Он ответил: «Если найдется для меня уединенное место неподалеку от храма, я поселюсь там – не хочу, чтобы слуги Господа Джаганнатхи осквернялись, видя меня. Я хочу остаться один». Шри Чайтанья был счастлив услышать эти слова и Сам пришел к Харидасу, когда бхакты ушли к океану. Шри Чайтанья повел его с Собой в цветущий сад и показал укромное место, предложив ему поселиться там: «Ты можешь жить тут и повторять маха-ман-тру Харе Кришна. Я Сам буду ежедневно навещать тебя. Оставайся с миром. Отсюда видно чакру на вершине храма, ты можешь кланяться ей здесь».

Каждый день, посетив мангала-арати Господа Джаганнатхи, Господь Чайтанья приходил к Харидасу Тхакуру и приносил ему прасад Господа Джаганнатхи.

Сиддха-бакул, где Харидас Тхакур жил и воспевал триста тысяч

святых имен ежедневно, расположен в четверти мили от Львиных ворот, на левой стороне дороги, ведущей к океану. Монастырь, построенный там, в настоящее время известен под названием Сиддха-бакула-матх.

Приходя в Пури из Вриндавана, Рупа и Санатана Госвами останавливались в Сиддха-бакуле. Во время одного из Своих визитов Шри Чайтанья обнаружил на крыше жилища Рупы Госвами пальмовый лист с написанными на нем стихами. Читая эти стихи, Шри Чайтанья пришел в восторг от слов: «Мой дорогой друг, сейчас Я встретила Моего давнего друга на поле Курукшетра. Я – та же Радхарани, и сейчас мы вместе. Это, конечно, большая радость, но мне по-прежнему нравится ходить по берегу Ямуны, под растущими там деревьями. Я хочу слушать звуки Его флейты в лесу Вриндавана».

Чтобы соблюсти этикет, Харидас не подходил к храму Господа Джаганнатхи, но кланялся чакре, находящейся на вершине храма, с почтительного расстояния. Поскольку по рождению он был мусульманином, его присутствие в храме оскорбило бы тех, кто помешан на кастовых различиях.

Сама Махамайя-деви получила посвящение в маха-мантру у Харидаса Тхакура, а Чайтанья Махапрабху назвал его Ачарьей святого имени.

Подобно великому мистическому йогу Бхишме, Харидас оставил материальное тело в присутствии Господа Чайтаньи и вайшнавов во время киртана в Сиддха-бакуле. Шри Чайтанья, обливаясь слезами, под всеобщий киртан отнес тело Харидаса Тхакура к океану, где устроил погребальную церемонию. Омыв тело Харидаса в океанской воде, Господь произнес: «Отныне этот океан станет местом великого паломничества».

Шрила Сварупа Дамодар Госвами

Сварупа Дамодар Госвами – вечный спутник Господа Шри Чайтаньи. Прежде его звали Пурушоттам Ачарья, и жил он в Навадвипе. Он никогда не расставался с Махапрабху. Когда Шри Чайтанья принял санньясу, Сварупа Дамодар потерял покой и, отправившись в Варанаси, тоже принял санньясу от Чайтаньи Нанды. Гуру велел ему изучить Веданту самому и проповедовать это знание другим. Пурушоттам Ачарья не принял одежды санньяси – просто снял свою шикху и брахманский шнур, поэтому его имя было Сварупа (имя брахмачари). После этого по приказу своего гуру он пришел в

Нилакаю, где снова встретил Махапрабху.

Хотя его образованности и знаниям практически не было предела, он почти ни с кем не общался, предпочитая оставаться в одиночестве, поэтому очень немногие знали о его возвышенных качествах. Он был сведущ в понимании трансцендентного вкуса преданности Шри Кришне и был целиком поглощен любовью к Господу. Если кто-либо хотел показать Махапрабху какую-нибудь книгу, стих или песню, которую он сам сочинил, все это вначале показывали Сварупе Дамодару. Если эти произведения содержали какие-то противоречия с точки зрения бхакти, определенной писаниями, тогда слушание их не смогло бы стать источником трансцендентного блаженства для Махапрабху. Поэтому Сварупа Дамодар лично проверял написанное и лишь то, что было безупречно, могло быть представлено Махапрабху.

Он часто цитировал «Шри Гита-Говинду», чтобы доставить трансцендентное наслаждение Шри Чайтанье Махапрабху. В музыке и пении он был подобен гандхарве, а в знании шаштр – Брихаспати. Никто не мог сравниться с ним в учености. Шри Адвайта, Нитьянанда Прабху, Шриваса Пандит да и все остальные вайшнавцы с любовью и глубоким почтением относились к Сварупе Дамодару.

Прибыв в Пури из Кази (Варанаси), Сварупа Дамодар процитировал следующую шлоку во славу Махапрабху из «Шри Чайтанья-чандродая-шатаки»: «О Шри Чайтанья, олицетворение той милости, что легко прогоняет прочь всякую печаль; и той безупречно чистой, которая заставляет почувствовать высшее счастье и чьим появлением разрешаются все споры по поводу запутанных утверждений в писаниях; и той, что заставляет душу погружаться в духовную любовь, проливая ливнем милость и красоту, – пусть же эта безгранично дорогая и благая милость прольет на меня свои сладостные лучи!» Увидев, что Сварупа Дамодар предлагает Ему свои дандаваты, Махапрабху поднял его и, обняв, сказал: «Сегодня утром, во сне, я видел, что ты пришел. Когда я вновь обретаю возможность общаться с тобой, я чувствую себя подобно слепцу, который становится безгранично счастливым, обретя вдруг способность видеть».

Сварупа Дамодар ответил: «Прабху, пожалуйста, прости меня. Оставив Тебя и убежав в Варанаси, я совершил ужасную ошибку. У меня нет даже намека на привязанность к Твоим лотосным стопам, я – великий грешник, если смог оставить Тебя и уйти так далеко. Я отказался от общения с Тобой, но Ты не отказался от меня. Свяжав мою шею веревкой милости, Ты притащил меня обратно к Своим

лотосным стопам».

Услышав эти слова, сказанные с таким смирением, Махапрабху снова обнял его: «Кришна очень добр. Он милостиво позволил нам снова быть вместе». Махапрабху не отпускал Сварупу Дамодару от Себя. Какие бы особые эмоции духовного блаженства ни проявлял Господь, Сварупа Дамодар всегда тонко чувствовал Его состояние и вел киртан в этом же настроении.

К этому времени прибыл из Видьянагара в Южную Индию Шри Рамананда Рай. И теперь уже они оба, Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, усиливали неземное состояние Махапрабху, повторяя святое имя и цитируя различные стихи из шаштр.

В течение дня Махапрабху был погружен в санкиртану со своими бхактами, а ночью наслаждался нектаром божественной любви к Шри Шри Радхе и Кришне в обществе Своих близких спутников. Как Лалита и Вишакха были наиболее близки со Шримати Радхарани, так и Рамананда Рай и Сварупа Дамодара были столь же близки со Шри Чайтаньей. В Пури Сварупа Дамодара жил в местечке Сатасан Мат, недалеко от бхаджан-кутира Бхактивиноды Тхакура, у океана, в Сварга Дваре. Махапрабху поручил ему заботиться и наставлять Рагхунатху даса Госвами, и он с честью выполнил наказ Господа.

Шрила Вакрешвара Пандит

Вакрешвара Пандит сопровождал Господа во время Его пребывания в Навадвипе, а после принятия Гаурангой санньясы сопровождал Его в Джаганатха Пури, где они были неразлучны.

Вакрешвара Пандит родился в деревне Гуптипара, близ Тривени. Он был непревзойденным танцором и певцом: мог танцевать непрерывно в течение 72 часов. Когда Шри Чайтанья начал массовые киртаны, во время которых все вокруг громко пели святое имя Шри Хари в Навадвипе, Вакрешвара Пандит был одним из основных солистов и танцоров.

Именно по его милости Девананда Пандит избежал гнева Махапрабху. Девананда также сопровождал Господа в Его путешествии в Рамак. Одно время Девананда Пандит был известен как талантливый рассказчик «Бхагаватам». Однажды Шривас Пандит отправился послушать его лекции и, слушая Девананду, погрузился в божественные переживания и начал плакать. Несколько невежественных учеников Девананды Пандита, думая, что это беспокоит слушателей, выставили Шриваса за дверь, и хотя это было

проделано на глазах у Девананды, тот даже не попытался остановить их, и этот акт пренебрежения к преданному-бхагавате свершился с его молчаливого согласия. (Есть два вида бхагават: книга-бхагавата и преданный-бхагавата.) Так получилось, что Девананда Пандит оскорбил великого преданного (маха-бхагавату). Когда Шри Чайтанья услышал о том, как неуважительно отнеслись к Его дорогому бхакте, Он дал много наставлений касательно бхагаваты. Он сказал, что те, кто читают книгу-бхагавата, но не предлагают почтения преданному-бхагавате, являются оскорбителями, и что они могут читать бхагавату целую вечность, но им все равно не достичь любви к Господу. Преданный-бхагавата и книга-бхагавата – неотличны друг от друга. И для того чтобы понять книгу-бхагавата, следует вначале искренне служить преданному-бхагавате. Поэтому Махапрабху наказал Девананду, лишив его Своей милости.

Однажды вечером Вакрешвара Пандит переправился на другой берег Ганги из Надии в дом одного бхакты из Кулии, чтобы танцевать и петь святое имя. Услыхав эту благую весть, Девананда отправился туда и, увидев проявление признаков божественной любви Вакрешвары Пандита, был очарован. Постепенно в том месте собралась большая толпа, и Девананда Пандит взял в руки палку и сдерживал с ее помощью людей, чтобы те не препятствовали божественному танцу Вакрешвары, который пел и танцевал в течение шести часов, до самой ночи. Затем Девананда подошел к Вакрешваре Пандиту и упал в дандавате, кланяясь его лотосным стопам. Шри Вакрешвара Пандит остался доволен его служением и благословил Девананду, сказав: Кришна бхакти хаук – «Да обретешь ты преданность Господу Шри Кришне». С того дня по милости Вакрешвары Пандита преданность пробудилась в сердце Девананды. И когда Махапрабху пришел в Надию, чтобы повидать свою мать и мать Гангу, Он одарил Девананду своей милостью. «Ты служил Вакрешваре, и потому Я заметил тебя. Вакрешвара полон трансцендентной энергией Господа, и тот, кто становится его бхактой, достигает лотосных стоп Шри Кришны. Его сердце – обитель Самого Кришны, и когда Кришна танцует, Вакрешвара тоже танцует. Где бы вам ни довелось общаться с ним, это место становится олицетворением всех святых мест, оно столь же благословенно, как Шри Вайкунтха».

Учеником Вакрешвары Пандита был Гопал Гуру Госвами, а его учеником – Шри Дхьяначандра Госвами, который в своей «Дхьяначандра-паддхати» написал: «Гопи Тунгавидья, которая прежде

в совершенстве знала искусство танца и пения, в настоящее время известна как Вакрешвара Пандит».

Он родился на пятый день пребывающей луны, в месяц асар и завершил Свои игры в этом мире на шестой день убывающей луны, в месяц асар. Когда Вакрешвара танцевал и пел, Сам Чайтанья Махапрабху танцевал в блаженстве, а Вакрешвара старался поймать Его лотосные стопы, говоря при этом: «О луноликий, дай мне ГО ООО тысяч гандхарвов, и пусть они поют, пока я танцую. Тогда я буду счастлив». Махапрабху отвечал: «Ты – одно из моих крыльев. Если бы у меня было второе, подобное тебе, я взлетел бы в небо».

Вакрешвара Пандит поклонялся Божествам Шри Шри Радха-Кантха, находившимся в доме Каши Мишры. Там же, в Гамбхире, жил и Сам Шри Чайтанья Махапрабху. Поклонение этим Божествам продолжается там и по сей день.

Шри Гопал Гуру Госвами

Шри Гопал Гуру Госвами был учеником Шри Вакрешвары Пандита. Он был брахманом из Уткалы. С раннего детства он жил под опекой и руководством Вакрешвары Пандиты. Махапрабху всегда относился к нему с большой нежностью и часто с ним играл. Движимый любовью, Господь называл его в шутку гуру, и поэтому он стал известен под именем Гопал Гуру Госвами.

Такие пользующиеся признанием авторы, как Шри Сварупа Дамодара и Рагхунатха дас Госвами, дали ему наставления в системе расы, и он стал знатоком принципов расики. Когда-то Шри Чайтанья Махапрабху жил в доме Каши Мишры, позже там поселился Вакрешвара Пандит. После ухода Шри Вакрешвары там стал жить Гопал Гуру Госвами, который установил в этом доме Божества Шри Шри Радхи-Канты.

Шри Гопал Гуру Госвами написал книгу, состоящую из двадцати шести глав, под названием «Смарана-паддхати» – «Метод памятования о Господе». Шри Дхьяначандра Госвами, ученик Гопала Гуру Госвами, стал значительным ачарьей гаудия-сампрадаи.

Нароттама дас Тхакур посетил дом Каши Мишры во время своего путешествия в Джаганнатха Пури, где и встретился с Гопалом Гуру Госвами. Согласно некоторым источникам, Гопал Гуру Госвами во Вриндаване был гопи по имени Тунгавидья-сакхи.

На девятый день полнолуния месяца карттика он вошел в непроявленные игры Господа.

Шри Гауридас Пандит

Гауридас Пандит родился недалеко от Шантипура в небольшом городе Амбика-Калне в современном округе Барддхама. Его отца звали Камсари Мишра, а мать – Камала деви.

Кришнадас Кавирадж Госвами пишет, что Гауридас Пандит был безраздельно предан лотосным стопам Нитьянанды Прабху, забыв про кастовые разграничения и религиозные традиции. Господь Чайтанья и Нитьянанда Прабху были самым дорогим, что было в его жизни. Понять эти слова помогут несколько фактов из жизни Гауридаса Пандита.

Незадолго до того как Гауранга принял санньясу, Он пришел в Калну, чтобы попрощаться с Гауридасом. Узнав о том, что он больше не увидится с Господом, Гауридас ни за что не соглашался отпустить Его. Он припал к стопам Шри Чайтаньи и умолял Его и Нитьянанду остаться с ним. Но Махапрабху сказал: «Ты можешь служить Моему мурти, поскольку Я присутствую также и в этой форме». Но и это не успокоило Гауридаса, и он продолжал рыдать у лотосных стоп Господа. Наконец он разжалобил Махапрабху и тот сказал: «Что ж, мы останемся с тобой». Утешив его, Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда встали перед ним вместе со своими мурти. У изумленного Гауридаса вновь потекли слезы, но теперь уже не от горя предстоящей разлуки, а от великой любви к Господу. А Шри Чайтанья сказал ему: «Когда ты признаешь Божества как Меня с Нитьянандой, они будут стоять здесь, а ты должен будешь кормить Нас». Услышав слова Махапрабху, Гауридас сразу же бросился готовить, он накормил всех четверых, предложил Им прекрасные одежды и украсил их гирляндами из лотосов. Постепенно к нему вернулось самообладание, и он решил, кто из Них останется в его комнате. Не устояв перед чистой любовью Гауридаса, два Господа (Божества) остались с ним, попросив его накормить Их, а двое других пошли в Нилачалу – Пури. Гауридас Пандит служил Гауре и Нитаю в соответствии со всеми Их желаниями и наслаждался играми с ними. Однажды оба Они с улыбкой заговорили с ним: «Помнишь, когда Мы явились в Наши изначальных формах Кришны и Баларамы, ты был нашим другом Субалом? Помнишь, как мы играли и шалили на берегу Ямуны?» Внезапно Они приняли образ Кришны и Баларамы. Гауридас тоже вспомнил о своем прежнем воплощении, и они вместе стали играть, как пастушки Вриндавана. Наигравшись вволю, Божества вновь

встали на алтарь, а Гауридас продолжил служить Им.

Каждый день Гауридас готовил множество разнообразных блюд. Он был постоянно погружен в служение и не чувствовал усталости. Так пролетели годы, и Гауридас: состарился. Однако, как и раньше, он готовил им роскошные подношения. Видя, что он старался предложить им как можно больше угощений, Шри Шри Гаура-Нитай однажды притворно рассердились на него и отказались принять его подношение. Гауридаса Пандита это сильно обидело, и он сказал: «Если Вам доставляет удовольствие голодать, то почему Вы заставляете меня кормить Вас, как раньше?» На что Господь Гауранга ответил с улыбкой: «Готовить так много разнообразных блюд не так-то просто. Ты бы не стал слушать Нас, если бы мы попросили тебя ограничиться парой блюд. У Нас сердце разрывается, когда Мы видим твой тяжкий труд. Мы будем очень довольны Твоим скромным подношением». Гауридас Пандит все же попросил Их съесть все то, что он приготовил в тот день, но с тех пор стал готовить меньше.

Как-то раз Гауридас решил украсить свои Божества. Предугадав его желание, Гаура-Нитай надели на себя роскошные украшения и предстали во всем Своем великолепии. Когда Пандит вошел в алтарную комнату, от удивления он сумел произнести лишь: «Откуда появилось столько украшений?» Так и проходили игры Шри Шри Гаура-Нитай в доме Гауридаса Пандита.

Недалеко от Амбика-Калны находится храм Махапрабху, где хранится древняя рукопись «Бхагавад-гиты» на пальмовых листьях, которую, как говорят, переписал Сам Шри Чайтанья. Там же находится весло, с которым связана интересная история. Однажды Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда плыли в Калну из Шантипура. Махапрабху захватил с собой весло и, войдя в дом, отдал его Гауридасу со словами: «С этим веслом ты должен переплыть океан материального существования, захватив с собой все живые существа».

Покинул мир этот удивительный преданный слуга Господа во Вриндаване. На берегах реки Ямуны находится место, называемое Дхир-Самир, где и располагается самадхи Гауридаса Пандита, там же до сих пор стоят его Божества.

Гауридас Пандит был Субалом в кришна-лиле, и в своей форме Гауридаса он был одним из ближайших спутников Махапрабху.

Шрила Кави Карнапурна Госвами

Кави Карнапурна Госвами. у Шивананды Сена было трое сыновей

– Чайтанья дас, Шри Рама дас и Кави Карнапура. Еще до того как Кави Карнапура появился на свет в 1524 году, Господь Чайтанья дал ему имя Пури дас. Шивананда Сен привел его в Джаганнатха Пури на встречу с Господом Чайтаньей. Шивананда заранее учил своего маленького сына, как кланяться Господу в дандавате, но неожиданно ребенок схватил стопу Гауранги и начал сосать Его лотосный палец. Выражая свое одобрение, собравшиеся там бхакты радостно восклицали: «Хари! Хари!»

В возрасте семи лет Кави Карнапура непосредственно от Шри Чайтаньи получил нама-мантру. Следуя пожеланиям Учителя, мальчик немедленно сочинил удивительно благозвучный стих на санскрите. Все присутствующие были глубоко тронуты его чтением.

Поняв, что мальчик получил милость Господа Чайтаньи, Шри Сварупа Дамадара сказал: «Поскольку стихи этого мальчика доставляют удовольствие сердцу и наполняют уши нектаром, его имя будет Кави Карнапура (кави означает «поэт», карна-«ухо», пурна – «полный»).

В шестнадцать лет Кави Карнапура начал свою плодотворную писательскую деятельность, создав «Чайтанья-чарита-махакавью» – шедевр трансцендентной

поэзии шрингара-расы. Сам он так определяет эту расу. «То бесценное чувство, которым наслаждается сердце, абсолютно очистившееся от всего мирского благодаря контакту с чистой трансцендентной благостью (шуддха-саттвой), то, что является источником этой поражающей, изменяющейся, чарующей сладости, позволяющей выйти за пределы сферы мышления, – это и есть раса».

Он также написал «Чайтанья-чандродая-натаку», «Гаура и Радха-Кришна-ганнодеша-дипики», «Аланкара Каустубху» и «Ананда Вриндавана Чампу».

Часть II

Шрила Санатана Госвами

Санатана Госвами (1482-1564) был старшим братом Рупы и Анупамы. Уже с раннего возраста он тяготел к изучению логики, философии, риторики и теистического послания «Шримад-Бхагаватам». Для более глубокого изучения этих дисциплин он получал наставления от Видья Вачаспати, Сарвабхаумы

Бхаттачарьи, Парамананды Бхаттачарьи и мудреца Рамабхадры. Хотя Санатана, как Рупа и Анупама, был вынужден служить исламскому оккупационному правительству Бенгалии, он никогда не прекращал своих научных изысканий и не отступал от религиозного образа жизни. Его перу принадлежит книга под названием «Садачар Паддхати», основанная на свидетельствах древних священных писаний. Она включает в себя правила, необходимые для постепенного духовного прогресса человека, стремящегося к совершенству. В течение всей своей жизни Санатана Госвами неукоснительно следовал этим наставлениям и, будучи грихастхой, ежедневно жертвовал пищу брахманам (жрецам), неимущим и прокаженным – щедрость его была безгранична.

Как-то ночью, во сне, красивый молодой санньяси пришел к Санатане и предостерег его от привязанности к миру. Он повелел ему идти во Вриндаван, чтобы восстанавливать забытые святые места и проповедовать ведическую концепцию божественной любви.

Утром Санатана рассказал увиденный сон своему брату Рупе. Улыбаясь, Руна признался ему, что однажды тоже получил такой наказ, и сообщил Санатане, что это Шри Кришна пришел на землю в облике Шри Чайтаньи Махапрабху и дает им дополнительные наставления в отношении их духовного предназначения. Каждый день после этого события Рупа и Санатана с волнением ждали условного сигнала. «Когда же, наконец, – думали они, – мы избавимся от тягостного политического служения Навабу Бенгалии и сможем без остатка посвятить себя служению лотосным стопам Господа?» Братья спросили совета у матери, и она предложила им написать письмо Шри Чайтанье. Они писали несколько раз, но ответа все не было. В конце концов, Шри Чайтанья ответил одной цитатой из писаний: «Замужняя женщина, имеющая связь с другим мужчиной, старается как можно усерднее исполнять свои супружеские обязанности, дабы избежать разоблачения. Но в глубине души она постоянно мечтает о встрече с любовником». Рупа и Санатана поняли значение стиха: им надлежало со всей ответственностью продолжать служить Навабу, по крайней мере еще какое-то время, ни на минуту, однако, не забывая о священной миссии Господа, которой они хотели посвятить свою жизнь.

А пока Госвами должны были набраться терпения. Шри Чайтанья к тому времени принял санньясу и отправился в Пури, откуда началось Его двухгодичное паломничество по Южной Индии. В 1514 году, проходя по Северной Бенгалии, в Рамакели Шри Чайтанья встретился

с Рупой и Санатаной Госвами. Эта историческая встреча стала поворотным моментом в истории развития гаудия-вайшнавизма. Увидевшись со Шри Чайтаньей в Рамакели, Рупа и Анупама были готовы немедленно отречься от мира. Но Санатане, связанному с Навабом определенными обязательствами, освободиться было непросто. Чтобы нести государственную службу и в то же время совершенствоваться в сознании Кришны, Санатана сказался больным и уведомил Наваба, что остается дома, пока не поправит свое здоровье.

В этот период он ежедневно изучал «Шримад-Бхагаватам» с ведущими пандитами Рамакели, а ученые и вайшnavы приходили за много миль, чтобы услышать, как Санатана читает «Бхагаватам». Тем временем у Наваба зародились подозрения. Посланный им врач обнаружил, что Госвами не только совершенно здоров, но и превратил свой дом в ашрам, наполненный святыми людьми, где постоянно идет обсуждение священных писаний. Взбешенный Наваб немедленно призвал Санатану к себе и приказал ему отправляться с ним в Ориссу, где намеревался завоевать другое царство. Когда Санатана ответил отказом, Наваб заточил его в тюрьму. К счастью, в это время пришло письмо от Рупы Госвами, сообщающее Санатане, что Шри Чайтанья прибывает во Вриндаван. Рупа и Анупама, как было сказано в письме, отправлялись на встречу с Ним и просили Санатану принять все меры, чтобы тоже поехать во Вриндаван. Зная, что Санатана заключен в тюрьму, Рупа завершил свое письмо такими словами: «Я передаю для тебя десять тысяч золотых. Эти деньги помогут тебе выйти из темницы». Санатана дал взятку надзирателю-мусульманину – семь тысяч золотых – с просьбой выпустить его, но надзиратель продолжал колебаться. Санатане не оставалось ничего другого, как прибегнуть к дипломатии, заверяя надзирателя, что он хочет посетить Мекку, важнейшее место паломничества мусульман. Санатана также убедил его, что, освобождая обусловленную душу из заключения, человек тем самым освобождает самого себя от страданий в жизни. Видя, что служитель тюрьмы, хоть и неохотно, но начинает соглашаться, Госвами помог ему придумать версию своего побега. «Скажи, что ты повел меня к Ганге, – предложил Госвами, – а я, улучив момент, прыгнул в воду». Хотя Санатане не была присуща склонность к обману, в этом исключительном случае он позволил себе прибегнуть к хитрости, ведь его незаслуженно арестовали, а по возвращении Наваба должны были освободить. Исходя из этого он решил немедленно выбраться из тюрьмы и отправиться к Шри Чайтанье.

Санатана, став беглецом, не рискнул идти по главной дороге, где

его непременно узнали бы и вернули в темницу, поэтому он и его слуга Ишан день и ночь пробирались сквозь полный опасностей лес, пока не добрались до горной дороги в местности под названием Патада (в Бихире). Здесь они решили остановиться на постоялом дворе. Хозяин гостиницы, узнав от хироманта, что Ишан прячет восемь золотых монет, решил убить их обоих, чтобы завладеть деньгами. Он был очень любезен с гостями и даже предлагал им свою помощь. Санатана, видя его чрезмерную учтивость, спросил Ишана, сколько денег у него с собой. Ишан сказал, что у него семь золотых (одну монету он припрятал для себя), и Санатана тотчас же отдал все деньги хозяину, чтобы уберечься от опасности. Зная, что одну монету Ишан все-таки утаил, Санатана решил отказаться от его служения. Предусмотрительность Санатаны отвела от них беду, и хозяин постоялого двора, отказавшись от первоначального намерения, даже оказал помощь Санатане, выведя его из Патады через горы Хазарибагх.

Далее Санатана сделал остановку в Хаджипуре, где встретил родственника со стороны жены, Шриканту. Услышав об испытаниях, выпавших на долю Санатаны, Шриканта предложил Госвами остаться в своей семье, но тот, поблагодарив, ответил отказом. Его миссия отличалась первостепенной важностью, и он не мог себе позволить променять ее на спокойную жизнь в кругу семьи и друзей. Мирная, спокойная жизнь, со всеми удобствами – была не для него, для кого-нибудь другого она возможна, особенно для тех, кто не способен центром своей жизни сделать Господа, а Санатане было предначертано иное – возглавить миссию Шри Чайтаньи. Никогда не забывая об этом, он отверг последнюю возможность жить безмятежной и счастливой жизнью.

Оставшись без денег и лишившись слуги, Госвами чувствовал себя более свободным, чем когда бы то ни было прежде. Он покинул дом Шриканты, не взяв с собой ничего, кроме подаренного ему тонкого шерстяного пледа. Несколько дней спустя Санатана добрался до Бенареса. С сожалением узнав о том, что паломничество Шри Чайтаньи во Вриндаван уже закончено, он был счастлив увидеть Его в Бенаресе, где Тот принимал гостей. Санатана немедленно отправился в дом Чандрашекхара, где, по его мнению, должен был остановиться Шри Чайтанья. Когда Госвами подошел к дому, Шри Чайтанья сказал Чандрашекхару: «У твоей двери стоит великий вайшнав, пригласи его сюда». Однако Чандрашекхар, посмотрев по сторонам, не увидел не только великого вайшнава, но даже кого-либо, отдаленно

напоминающего его. Вернувшись, он сказал об этом Шри Чайтанье, но Тот спросил: «Ты никого не видел у своей двери?» Санатана, перенесший суровые аскезы, пробираясь через джунгли к Бенаресу, имел весьма неопрятный вид и в самом деле не был похож на вайшнава, а потому Чандрашекхар ответил: «Я видел только одного человека в лохмотьях. Он напоминает мусульманского монаха, похожего на дервиша из суфийского ордена...» «Немедленно веди его сюда, – велел Шри Чайтанья, – это не обычный дервиш».

Чандрашекхар вышел за Санатаной, сидящим у двери. Услышав, что Шри Чайтанья хочет видеть его, радостный Госвами проследовал за Чандрашекхаром в большой внутренний двор. Шри Чайтанья обнял вошедшего Госвами, и они оба лишились чувств от божественной любви к Кришне. Санатана подробно рассказал Шри Чайтанье о своем заключении в тюрьму и последующих за этим событиях. Чандрашекхар и Тапан Мишра окружили Санатану заботой.

В первую очередь Санатана сбрил волосы и бороду, о чем просил его Шри Чайтанья. Затем Чандрашекхар повел его к Ганге, а после омовения предложил Санатане новую одежду. Но Госвами не принял подарка, считая эти наряды роскошными для себя. Его отказ доставил Шри Чайтанье большое удовольствие, ибо этот простой пример явил высокую степень отрешенности.

Несколько дней спустя Шри Чайтанья и Санатана были приглашены в дом Тапана Мишры. Шри Чайтанья, чрезвычайно довольный Санатаной, то и дело бросал взгляд на его дорогой шерстяной плед, подаренный Шрикантой. Госвами догадался, что Шри Чайтанья неодобрительно относится к этой вещи, совершенно неуместной для принявшего отреченный порядок жизни, и решил избавиться от нее. На следующий день, омываясь в Ганге, Санатана заметил бенгальского нищего, который, постирав свое рваное одеяло, разложил его на берегу для просушки. Подойдя к нищему, Госвами спросил, не хочет ли тот поменять свое старое одеяло на его дорогой плед. Поначалу странник подумал, что Санатана смеется над ним. Но Госвами успокоил его: «Нет, нет. Я не шучу. Я говорю правду и предлагаю тебе обменяться одеялами». Нищий с радостью согласился. Санатана вернулся к Шри Чайтанье с рваным одеялом, наброшенным на плечи. Когда Учитель спросил его о пледе, Санатана рассказал всю историю, от которой они оба получили большое удовольствие. Затем Шри Чайтанья сказал: «Я усматриваю в происшедшем более глубокий смысл. Шри Кришна Своей милостью избавил тебя от привязанности к материальным благам. Но почему бы Ему не позволить тебе сохранить

ее остатки? Однако опытный врач излечивает пациента от болезни до полного исчезновения всех ее признаков». Госвами согласился: «Шри Кришна, Верховный Господь, спас меня от порочного материального существования. Его волей я освободился сейчас от всех мирских привязанностей». Выразив признательность Господу, Санатана возблагодарил судьбу, даровавшую ему общение со Шри Чайтаньей, инкарнацией Господа, что было известно лишь посвященным. «По своей беспричинной милости, – сказал Госвами, – Ты избавил меня от образа жизни обычного материалиста. А сейчас по той же беспричинной милости, пожалуйста, поведай мне о моем предназначении».

Наслаждаясь общением со Шри Чайтаньей, Санатана начал задавать ему вопросы, касающиеся абсолютной истины. «Кто я? – спросил Госвами. – Почему страдания материального существования переполняют мою жизнь? И какова ее конечная цель?»

Учитель обстоятельно раскрыл Санатане все секреты ведической мудрости. Шри Чайтанья начал с того, что объяснил онтологическое положение крохотной духовной души. «Изначально, – говорил Шри Чайтанья, – все живые существа являются слугами Кришны, Его неотъемлемыми частицами. Индивидуальная душа связана с Господом, как лучи солнца связаны с самим солнцем. Душа – энергия, а Господь – источник энергии. Солнце и его лучи – суть одно. Где солнце, там и солнечный свет. В то же время у них есть существенное различие: солнечный свет, проникающий в комнату, доставляет удовольствие чувствам, но если само солнце окажется в комнате – уцелеть не удастся никому. Таким образом, солнце и солнечные лучи схожи по качествам (оба они горячи), но различны количественно. То же можно сказать об отношениях между Богом и живыми существами». Философия одновременного единства и различия человека с Богом, названная Шри Чайтаньей ачинтья-бхеда-абхеда-таттва, является основой Его концепции.

Дэвид Хаберман пишет: «В системе Госвами, отстаивающей точку зрения разграничения внутри неделимого (ачинтья-бхеда-абхеда), индивидуальность реальна и отделена от Абсолюта, сохраняя в то же время свою тождественность с Ним. Более того, огромное значение в этой системе придается личностной концепции. Рупа Госвами подвергал постоянной критике имперсональную доктрину слияния с Абсолютом, или мокшу (см. «Бхакти-расамрита-синдху», 1.1.4, 14, 17, 32, 34), поскольку в этом случае возникает закономерный вопрос: каким образом личность, утратившая индивидуальность, установит

взаимоотношения с Личностью Кришны? Вайшнавья же характеризуются как те, кто ест сахар, не становясь им самим. Их цель – не утрата индивидуальности, а преодоление невежества, препятствующего осознанию человеком его подлинной природы. Предназначение бхакти – духовное совершенствование личности, а не ведантистское слияние с имперсональным Абсолютом. Это – одно из коренных отличий между бхакти и ведантистским индуизмом. Рупа утверждает, что человек в конечном счете – участник враджа-лилы: слуга, друг, старший по возрасту или занимаемому положению или возлюбленный Кришны, но – не Сам Кришна. Практика любви предполагает наличие объекта и субъекта. Следовательно, слияние с Абсолютом отвергается, а достижение вечных эмоциональных взаимоотношений с Кришной становится желанной целью».

Таким образом, Шри Чайтанья описал живые существа как единые с Господом и в то же время отличные от Него. Но они образованы только одной из многообразных энергий Господа, и Шри Чайтанья намеревался дать Санатане исчерпывающие сведения о более тонких категориях этой энергии. «Непосредственные» энергии Кришны исходят, например, из Шримати Радхарани, высочайшего проявления Его энергий, в направлении вышеупомянутых живых существ. Тонкая материя, а именно ум, разум и иллюзорное (или ложное) эго также причисляются к энергиям Кришны. Однако эти так называемые «непрямые» энергии имеют качественные отличия от духовной первоосновы. Они не поднимаются выше уровня грубой материи или инертных материальных элементов. Все виды энергий Господа детально объяснены Санатаной Госвами.

В заключение Шри Чайтанья Махапрабху дал краткий анализ трех изначальных аспектов Абсолютной Истины: Брахмана, Параматмы и Бхагавана – как проявлений Всевышнего. Опираясь на древние ведические писания и логику, Шри Чайтанья доказал Санатане, что аспект Брахмана недостаточно проработан. Это имперсональная концепция Бога, представляющая Его в форме абстрактной силы, не поддающейся конкретному описанию. Такой уровень осознания может быть достигнут благодаря систематической «гимнастике ума» (гьяна-йоге). Над ним пребывает аспект Параматмы, т.е. осознание не имеющего формы Абсолюта в более локализованном Его виде, проникающем в каждый атом. Развившие способность к концентрации медитирующие йоги на закате жизни, проведенной в изнурительном контроле чувств, могут подняться до этого уровня духовной самореализации (но сказанное ни в коей мере не относится к

современным йогам, поскольку, как утверждают писания, изложившие систему йоги, этот процесс требует сотен и тысяч лет непрерывного совершенствования). Аспект Бхагавана считается наивысшим, и постижение его достигает своей кульминации в полном осознании Верховной Личности, Кришны, и искреннем желании поклоняться Ему с пением и танцами. Для нынешнего века Кали рекомендован именно такой процесс, а потому неудивительно, что Шри Чайтанья советовал Санатане Госвами со всей серьезностью следовать указанным путем. Каждый, кто достигает в этом совершенства, именуется шуддха-бхакта, или истинный чистый преданный слуга Господа. И нет положения выше.

Далее Шри Чайтанья подробно описал последовательность нисхождения аватар Кришны. «Изначально, – говорил Он Санатане, – Кришна существует в форме пастушка (свайям-рупа), играющего на флейте в позе с тремя изгибами тела. Далее эта форма расширяется в многообразные гипостатические (т.е. наделенные самостоятельным бытием) проявления (тад-экатма-рупа), отличающиеся друг от друга внешним обликом или могуществом. Однако все эти формы представляют собой проявления Кришны, Его прямые полные экспансии. Помимо них, существуют не прямые полные экспансии. И наконец, еще одной разновидностью экспансий являются полномочные представители Кришны (авеша-аватары).

Кроме того, Шри Чайтанья объяснил Санатане, как Кришна проявляется в Радхарани при помощи трех основных составляющих Его могущества: хладини, сандхини и самвит.

Они, в свою очередь, превращаются в Его энергию йогамайя, духовную по своей природе, и в энергию махамайя, необходимую для проявления материального мира. До конца раскрыв эти понятия, Шри Чайтанья дал Санатане исчерпывающую информацию о природе Господа.

По существу, Шри Чайтанья целиком изложил ведическую науку взаимоотношений человека со Всевышним (самбандха-гьяна), проанализировал процесс развития этих отношений (абхидея гьяна) и подробно разъяснил их конечную цель (прайоджана-гьяна), которой можно достичь только с помощью служения Господу, выполняемого с любовью и преданностью.

По завершении двух месяцев, в течение которых Санатана Госвами принимал наставления Шри Чайтаньи, Господь собрал всех Своих последователей, и они устроили грандиозный фестиваль нагара-санкиртаны, на котором все жители Бенареса пели вместе с

вайшнавами маха-мантру Харе Кришна. По свидетельству «Чайтанья-чаритамриты», все жители Бенареса благодаря общению со Шри Чайтаньей стали бхактами Господа Кришны.

Вскоре Учитель собрался в Пури, и Санатана Госвами хотел сопровождать Его, однако Шри Чайтанья дал Санатане тот же наказ, что ранее Рупе и Анупаме – идти во Вриндаван. Санатана тотчас же отправился туда и встретился там с Субуддхи Роем, одним из последователей Шри Чайтаньи. Субуддхи рассказал ему о кратком визите Рупы и Анупамы, а также о том, как спешно они направились в Пури на встречу с Учителем. Санатана, посетив двенадцать лесов Вриндавана, пошел в Пури.

Путешествие стало для Санатаны суровым испытанием. Без пищи и питьевой воды, он целыми днями брел сквозь джунгли, останавливаясь для ночлега под деревьями. Памятуя о деяниях своего Учителя, он шел через лес Джхарикханда, отклонившись однако от маршрута Шри Чайтаньи Махапрабху, поэтому его путешествие заняло гораздо больше времени. К несчастью, у Санатаны развилась тяжелая экзема, причиной которой стало омовение в стоячей воде и питье из встречавшихся на пути водоемов. Его страдания усугубили известия, полученные сразу по прибытии в Пури, – он узнал о смерти Анупамы и уходе Рупы во Вриндаван перед самым его появлением.

Но несчастья Санатаны были облегчены общением с Харидасом Тхакуром, ачарьей повторения святого имени, как назвал его сам Шри Чайтанья, удовлетворенный ежедневным воспеванием им трехсот тысяч имен Кришны. Каждый день, держа путь в храм, чтобы взглянуть на Господа Джаганнатху, Шри Чайтанья заходил к Харидасу Тхакуру и виделся с Санатаной Госвами. Всякий раз, входя в жилище Харидаса (Сиддха-бакулу), Он обнимал Санатану с искренней любовью. Это очень беспокоило Санатану. Он считал себя недостойным объятий Шри Чайтаньи. Кроме того, его экзема обострилась, и язвы на теле источали кровь и гной, которые попадали на нежную кожу Учителя. Это было невыносимо для Санатаны, считавшего, что легче расстаться с жизнью, чем осквернять тело Шри Чайтаньи подобным образом. Зная, что Санатана вынашивает план броситься под огромные колеса колесницы на ежегодном празднике Ратха-ятра, Шри Чайтанья сказал ему: «Разве твое тело и душа не принадлежат Кришне? Если твоей жизнью владеет Кришна, ты не имеешь права убивать себя. Час твоей смерти определять Ему. Ты не смеешь распоряжаться чужой собственностью!» Услышав эти слова, Санатана осознал, что самоубийство – это тяжкий грех. Не поддается

описанию, каким оскорбителем он чувствовал себя; он был обязан жить и служить Кришне с полной самоотдачей. Шри Чайтанья сказал Санатане, что у него найдется много работы для тела и ума Санатаны Госвами, поскольку он был ценным инструментом в руках Господа.

Несколько месяцев спустя Шри Чайтанья повелел Санатане отправляться во Вриндаван и сотрудничать с Рупой. Он также просил Санатану написать вайшнава-смрити, книгу о правилах и предписаниях, необходимых в духовной практике, и обрисовал в общих чертах ее «проект». Со временем Санатана издал эту работу, озаглавленную «Хари-бхакти-виласа», под именем Гопала Бхатты Госвами, который усовершенствовал ее и снабдил дополнительной информацией.

Кроме того, Шри Чайтанья просил Санатану участвовать вместе с Рупой в поисках забытых святых мест и возведении прекрасных и роскошных храмов. Вновь пройдя через густой лес Джхарикханда (однако, на этот раз строго придерживаясь маршрута Шри Чайтаньи, подробно описанного Балабхадрой Бхаттачарьей), а далее – через Бенарес и Праяг, Санатана достиг Вриндавана.

В ту пору во Вриндаване не было храмов. Место, где проходила юность Кришны, было пустынным, как чистое поле. Первый из вриндаванских храмов, Мадана-Мохан, был возведен Санатаной Госвами. Его усилия послужили примером другим, и постепенно во Вриндаване возникло множество других храмов. Сегодня город украшает около пяти тысяч храмов.

Говорят, что Божество Мадан-Мохан, как и Божество Говинды, впоследствии установленное Рупой Госвами, берет свое начало от Враджи, великого внука Кришны. Чтобы сохранить эти Божества в период жестокой агрессии мусульман, Они были надежно укрыты, а к моменту прихода Госвами сведения о местонахождении мурти стерлись из памяти людей. Их возвращение миру являлось частью наказания Шри Чайтаньи.

Вот совершенно удивительная история, произошедшая после обнаружения Мадан-Мохана. Говорят, что Санатана увидел сон, в котором прекрасное Божество Кришны принимало поклонение скромного брахмана из города Матхура. Санатана подумал, что если бы этому Божеству поклонялись со всем подобающим великолепом, это привлекло бы гораздо больше новых людей к сознанию Кришны. Однако в том сне Божество принадлежало бедному брахману, и потому Санатана не имел права требовать его себе. С этой нерешенной проблемой Госвами и проснулся.

Наутро по заведенному порядку Санатана отправился просить подаяние и подошел к дому бедного брахмана по имени Пурушоттам Чаубе. Едва переступив порог, Санатана понял, что сон, который он видел прошлой ночью, становится явью. Он пристально вглядывался в прекрасный облик Мадан-Мохана, находившегося в доме, узнавая в нем приснившееся накануне Божество. Госвами знал, что это Божество заслуживает пышного обряда поклонения, который мог бы наблюдать каждый. Но, как это и было во сне, брахман поначалу отказался отдать Божество Санатане. А следующей ночью сам Мадан-Мохан явился к жрецу и попросил его изменить свое решение. Исполняя желание Божества, брахман доверил мурти Санатане Госвами. Санатана перенес Его в противоположный конец Вриндавана и установил поклонение Мадан-Мохану в маленькой хижине. Вскоре на этом месте был возведен великолепный храм.

Строительство храма связано с именем богатого торговца солью Кришнадаса Капура. Как-то раз судно, на котором он отправился со своим товаром на базар в Агру, село на мель прямо напротив дома Санатаны. Капур стал возносить молитвы Господу, прося Его о помощи. Видя отчаяние Капура, Санатана убедил торговца поклониться Мадан-Мохану. Пока тот молился перед Божеством, судно сошло с мели. Капур получил возможность продолжать свой бизнес и, выручив крупную сумму денег, почувствовал себя обязанным Мадан-Мохану. Тогда он решил финансировать строительство храма, посвященного этому Божеству. Строительство величественного здания, которое предстает теперь нашему взору, было завершено приблизительно в 1580 году.

Когда поклонение Мадан-Мохану вошло в традицию, другие божества и их культ распространились по всей Индии. Говиндадев, Радха-Раман, Гопинатх, Джугал-Кишор, Банке-Бихари, Радха-Баллабха, Радха-Шьямасундар, Радха-Гокулананда, Радха-Дамодар и Кришна-Баларам (установленные в 1970 году Международным обществом сознания Кришны, или ИСККОН) являются главными Божествами Вриндавана. Но Мадан-Мохан Санатаны Госвами по многим причинам считается самым значимым.

Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада так объясняет значение Мадан-Мохана: «Шрила Санатана Госвами – совершенный духовный учитель, поскольку он предоставляет человеку приют у лотосных стоп Мадан-Мохана. Даже тем кто не способен, в силу забвения своих вечных отношений с Верховным Господом, путешествовать по земле Вриндавана,

милостью Санатаны Госвами предоставляется счастливая возможность пребывать во Вриндаване, получая все духовные блага. В этом также проявляется особое сострадание Мадан-Мохана... В "Чайтанья-чаритамрите" Кришнада Кавирадж в первую очередь выражает свое почтение Мадан-Мохану-виграхе (Божеству Санатаны Госвами), помогающему нам достичь прогресса в сознании Кришны. Мадан-Мохан Санатаны Госвами, Говиндадев Рупы Госвами и Божество Гопинатхи Мадху Пандита – это жизнь и душа вайшнавов, последователей Господа Чайтаньи. Мадан-Мохан олицетворяет собой самбандха-таттву, Говиндадев – абхидея-таттву, а Гопинатх – прайоджана-таттву». Шрила Прабхупада объясняет: три этих Божества обладают особыми качествами. Поклонение Мадан-Мохану пребывает на уровне наших утраченных взаимоотношений с Верховным Господом. Делая лишь первые шаги по пути духовного осознания, необходимо поклоняться Мадан-Мохану, которому по силам привлечь нас и свести на нет нашу привязанность к материальному чувственному удовлетворению. Начинаящим бхактам взаимоотношения с Мадан-Моханом абсолютно необходимы. Далее, когда в человеке просыпается желание служить Кришне с глубокой преданностью, это знаменует переход на уровень трансцендентного служения. Когда же милостью Кришны и бхакт человек достигает совершенства в своем преданном служении, он получает возможность воспринимать Кришну как Гопиджанаваллабху (Гопинатха), Божество, дарующее наслаждение девушкам Враджи.

В знаменитой мантре гаятри, которую брахманы повторяют трижды в день, также поют славу этим Божествам: Мадан-Мохану, Говинде и Гопинатху. Одна строка мантры начинается так: *клим кришная говиндая гопиджанаваллабхая ...*, где *кришная* значит Мадан-Мохан, *говиндая* – Говиндадев, а *гопиджанаваллабхая* - Гопинатх. В *кама -гайатри*, заключительной строке мантры гаятри, три вышеназванных Божества перечисляются вновь: *клим камадевая видмахе пушпа-баная дхимахи тан но нангах прагодаят*. Тайный смысл этого стиха очень сокровенен, и Шрила Прабхупада дает пояснение в отношении этих трех Божеств: Кришна зовется Кама-дева или Мадан-Мохан, Божество, устанавливающее наши взаимоотношения с Кришной. Говинда или Пушпа-банда, стреляющий цветочными стрелами, это Божественная Личность, которая принимает наше преданное служение. Ананга или Гопиджанаваллабха, дарующий наслаждение гопи, является конечной целью жизни. Установив поклонение Мадан-Мохану, Санатана

Госвами занимает особое положение в цепи ученической преемственности Чайтаньи Махапрабху. Он – учитель, наделенный полномочиями самбандха-гьяны, или знания о наших взаимоотношениях с Кришной. А Рупа Госвами, чье имя неразрывно связано с Говиндадевом, – учитель абхидея-гьяны, т.е. знания о развитии этих отношений с Кришной. Интересно, однако, что не Мадху Пандит (современник Госвами, которого обычно соотносят с Божеством Гопинатха), а Рагхунатх дас Госвами признан полномочным учителем прайоджана-гьяны, совершенства любви к Богу. Кроме того, говорится, что Рагхунатха дас Госвами считал своим высшим желанием достижение лотосных стоп Шри Рупы, а Рупа, наоборот, принял Санатану Госвами духовным учителем и господином своей жизни.

Духовный процесс, по сути своей, цикличен, и потому в духовной сфере не существует деления на более высокое и менее высокое служение, поскольку каждый стремится превзойти других в оказании максимального служения нижестоящему, т.е. можно сказать, что один бхакта гонится за другим, а все вместе догоняют Кришну.

Материальный мир – разновидность такой «гонки». Не добившись успеха в погоне за удовлетворением чувств на грубом или более тонком уровне, человек обнаруживает, что в действительности он также ищет Бога, хотя и по материалистическим соображениям: стать равным с Господом или превзойти Его. Такое умонастроение часто неосознанно.

Хорошим примером тому могут служить события 1670 года, когда фанатичный император моголов Аурангзеб приказал уничтожить все святые изображения Господа и посвященные Ему храмы. Считая себя единоличным правителем, он не хотел делить свой титул с пастушком по имени Кришна. Тогда, чтобы защитить Господина своей жизни, несколько простых селян переправили Божество Мадан-Мохана из Вриндавана в Джайпур. Вскоре после восшествия на престол императора моголов находящееся в безопасности Божество по просьбе принцессы Джайпура было перевезено в Кароли. Она и ее супруг, правитель Кароли, построили для Мадан-Мохана роскошный храм, который существует и поныне.

Положив начало поклонению Мадан-Мохану, Санатана Госвами получил возможность приступить к написанию книг. Вот некоторые из них: «Хари-бхакти-виласа» (отредактированная Гопалом Бхаттой), «Брихат-бхагаватамрита», «Дашама-типани» и «Дашама-чарита».

«Брихат-бхагаватамрита» поделена на две части, каждая из

которых описывает исполнение чистого преданного служения. Первая часть представляет собой аналитическое изучение секретов ведической мудрости, включая детальное описание других планет – от материальных вселенных до духовного неба. В ней приводится также характеристика бхакт, начиная от так называемого теоретического уровня до самого возвышенного. Так, например, Брахма описывается как бхакта, олицетворяющий собой карма-мишра-бхакти, или уровень преданного служения, еще не свободный от материальных желаний, а Господь Шива является образцом бхакты, тяготеющего к получению знаний (гьяна-мишра-бхакти).

Сказанное совсем не означает, что Брахма и Шива пребывают именно на этом уровне, однако те, кого привлекает подобный вкус, заинтересуются именно вышеназванными видами служения. Карма-канди, или бхакты, занятые деятельностью ради ее результатов, обычно привязаны к Господу Брахме, тогда как йоги и гьяни имеют склонность к Господу Шиве.

По мере погружения в шуддха-бхакти, т.е. чистое преданное служение, начинает проявляться раса, и «Брихат-бхагаватамрита» приводит подробное описание «классических» бхакт каждого уровня. Прах-лад, например, олицетворяет собой шанта-расу, или нейтральные отношения: его связь с Богом осуществлялась, главным образом, через вознесение молитв, заменяющих активную деятельность. На ступень выше – Хануман, идеальный слуга Господа (дасьяраса). Над ним находятся Пандавы, представители дружеских взаимоотношений (сакхья-раса). Но чувства Пандавов бледнеют перед любовью Ядавов, близких спутников Кришны в Двараке, возглавляемых Уддхавой. Их привязанность сопоставима с любовью матери Яшоды и Нанды Махараджа, «приемных» родителей Кришны (ватсальяраса). Однако высшим и наиболее желанным уровнем служения является мадхурьяраса, т.е. уровень супружеской любви, на котором пребывают гопи во главе со Шримати Радхарани.

Прояснив отдельные детали в первой части «Брихад-бхагаватамриты», Санатана Госвами приступает к изложению второй. В ней воспевается слава духовному миру, называемому Голока-махатмья-нирупана, а также описывается процесс отречения от материального мира. В книге аналитически освещается каждый аспект духовной жизни. «Брихат-бхагаватамрита» насчитывает четырнадцать глав, по семь в каждой части.

«Дашама-типани» представляет собой комментарии Шри Санатаны на Десятую песнь «Шримад-Бхагаватам». Другое название

этого сочинения – «Брихадвайшнава-тошани-тика». Книга подробно объясняет деяния Кришны с точки зрения философии Господа Чайтаньи, и тем самым представляет истинное и глубокое толкование священных писаний. Со временем «Дашама-типани» была отредактирована Джи-вой Госвами и издана под названием «Лагху-тошани». Два этих комментария на Десятую песнь являются бесценным вкладом в сокровищницу вайшнавской литературы. Хотя перу Санатаны принадлежат и другие книги, такие как «Дашама-чарита», наиболее важными его работами остаются «Хари-бхакти-виласа», «Брихат-бхагаватамрита» и «Дашама-типани».

Значение литературных трудов Шри Санатаны невозможно переоценить. Восхваляя достоинства его литературного творчества, А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада писал: «Шри Санатана Госвами Прабху, учитель науки преданного служения, написал несколько книг, самой известной среди которых является «Брихат-бхагаватамрита»; каждый, кто хочет узнать о бхактах, преданном служении и Кришне, должен обратиться к этому произведению. Санатана Госвами написал также специальный комментарий на Десятую песнь "Шримад-Бхагаватам" под названием "Дашама-типани", который так хорош, что любой, кто изучает это сочинение, может получить исчерпывающие знания об играх Кришны и Его любовных развлечениях. Онтологически Санатана Госвами является ближайшим другом Шри Руны. Этим в какой-то мере объясняется его тяготение к трансцендентной литературе и способность к проникновению в глубины духовной жизни».

Кави Карнапур в своей «Шри Гаура-ганоддеша-дипике» пишет: «Ближайший друг Рупы Манджари, известный под именами Рати Манджари или Лабанги Манджари, низошел на землю в образе Шрилы Санатаны Госвами. Он оказывал почтение каждому и считался расширением трансцендентного тела Шри Чайтаньи Махапрабху. Санатана Кумар, драгоценный камень среди мудрецов, принял тело Санатаны Госвами, который считается его инкарнацией».

Шрила Рупа Госвами

Рупа Госвами. Сохранились сведения о том, что Кумардев и Ревати деви имели одну дочь и пять сыновей. Три сына: Санатана, Рупа (1485-1564) и Валлабха были искренними вайшнавами. Их древний аристократический род сарасвати-брахманов происходит из Карнатаки в Южной Индии. Затем Кумардев переехал в

Баклачандрадвип (современный Барисал), неподалеку от Рамашараи в области Джессор, в Восточной Бенгалии, где и родились три его благочестивых сына.

Исследователи утверждают, что в то время Рупу и Санатану звали Амара и Сантош. Именами Рупа и Санатана их гораздо позже нарек Шри Чайтанья. Во время своей первой встречи с Учителем братья служили в мусульманском оккупационном правительстве Бенгалии, возглавляемой Навабом Хуссейном Шахом, императором Гауды. Рупа и Санатана в ту пору носили персидские титулы Дабир Кхас (личный секретарь) и Сакара Малик (правительственный служащий) и обладали огромным богатством и высоким авторитетом как политические деятели существующего режима.

В то же время они с жадностью изучали писания и ни на миг не забывали лотосные стопы Господа. Рупа и Санатана еще до встречи со Шри Чайтаньей были знамениты во всей Индии своими познаниями и искренней преданностью Господу. Рупа был автором нескольких книг по ведической философии, в том числе известной в наши дни «Хамса-дуттой», а Санатана со слезами блаженства регулярно читал «Шримад-Бхагаватам» для всех, кто приходил его слушать. Возникает закономерный вопрос: как же два вайшнава, тяготеющие к духовности, расходовали свое драгоценное время на мирскую политическую карьеру?

По свидетельству «Бхакти-ратнакары», Наваб Хуссейн Шах, угрожая братьям изгнанием и физической расправой, принудил Рупу и Санатану к поступлению на государственную службу. Навабу Хуссейну было известно, как велика их популярность в народе (за беспримерную широту познаний в области духовной науки братьев называли «царями мудрости»). «Заставив их служить мне, – рассуждал Наваб, – я обрету большую власть над людьми». В случае отказа правитель грозил излить свой гнев на всю брахманическую культуру. Не сомневаясь, что нечестивый Наваб приведет свою угрозу в исполнение, Дабиру Кхасу и Сакару Малику не оставалось ничего другого, как принять предложение мусульман. Они пошли на этот шаг – что необходимо подчеркнуть особо – преследуя единственную цель – уберечь Гауду от правления варваров (млечча-бхоя). Отсюда можно заключить, что братья опасались не за собственную жизнь. По утверждению «Бхакти-ратнакары», в гораздо большей степени Рупу и Санатану беспокоила угроза Наваба причинить зло обществу вайшнавов. Последствия, которые могли возникнуть в случае их неповиновения, были бы ужасны. Таким образом, подвергнувшись

шантажу со стороны Хуссейна Шаха, братья были вынуждены поступить на службу к мусульманам. Удовлетворенный полученным согласием, Наваб щедро одарил Рупу и Санатану, поощряя их к усердной деятельности.

Отец братьев, Кумардев, молил за них Господа, в глубине души понимая, что его сыновья – великие вайшнавья и все происходящее – план Кришны. Дабир Кхас и Сакара Малик, обеспокоенные полученным назначением, обратились с письмом к Шри Чайтанье, уповая на то, что однажды удостоятся общения с Ним или по крайней мере получат помощь Махапрабху в разрешении своей проблемы.

Покорившись судьбе, братья поселились в селении Рамакели, на восемнадцать миль южнее Малды (в провинции Раджашахи северной Бенгалии). Они расходовали свое огромное состояние на создание копии обители Шри Кришны – «скрытого (гупта) Вриндавана», с искусно устроенными озерами для купания. Кроме того, в этом «земном Вриндаване» никогда не прекращалось чтение писаний о трансцендентных играх Господа. Так Рупа и Санатана облегчали себе тяготы приговора под названием «государственная служба».

Передавая содержание писаний своим мусульманским коллегам, они обучились санскриту, арабскому, персидскому языкам, а также местным диалектам. Известно, что санскритом они овладели под руководством Сарвананды Видья Вачаспати (брата Сарвабхаумы Бхаттачарьи), а знание персидского и арабского получили при помощи Съеда Факира-уд-Дина, признанного в Сантаграме ученого и землевладельца.

Таким образом, живя в Рамакели, братья производили впечатление (и очень искусно) погруженных в служебные обязанности чиновников.

Когда Шри Чайтанья решил отправиться во Вриндаван (в 1514 году), Он остановился в Рамакели специально для того, чтобы встретиться с Дабиром Кхасом и Сакарой Маликом. Шри Чайтанью сопровождали тысячи Его последователей, поющих и танцующих вместе с Ним. Узнав о прибытии Махапрабху, братья захотели встретиться с Учителем. Однако, находясь на службе у мусульман, они решили идти к Нему глубокой ночью, чтобы никто не увидел и не узнал их. Проходя через толпу вайшнавов, первыми они встретили Нитьянанду Прабху и Харидаса Тхакура, которые сейчас же сообщили Шри Чайтанье о прибытии братьев. Шри Чайтанья был очень рад видеть Своих вечных спутников, и они, в свою очередь, также были несказанно счастливы. Дабы выразить Ему свое смирение, они зажали в зубах по пучку соломы. Припав к лотосным стопам Шри Чайтаньи,

братья буквально кричали от радости. Они воссоединились наконец со своим Господином и Спасителем, надеясь, что Он разрешит все их проблемы. Поднявшись с земли, Дабир Кхас и Сакара Малик (а также младший брат Валлабха) произнесли искренние молитвы, обращенные к Шри Чайтанье: «Слава Шри Кришне Чайтанье Махапрабху, самому милосердному спасителю падших душ! Слава Твоей Верховной Личности! Мы принадлежим к низшему классу людей, – продолжали они, – круг нашего общения и образ жизни достойны осуждения, поэтому сейчас перед Тобой мы испытываем жгучий стыд. Дорогой Господь, прими наши уверения, что нет в мире больших грешников и оскорбителей, чем Дабир Кхас и Сакара Малик. Ты принял человеческий облик лишь для того, чтобы освободить погрязших в пороках, пожалуйста, знай что мы – более презренны, чем Джагай и Мадхай».

Когда они сравнили себя с Джагаем и Мадхаем, самыми большими грешниками среди тех, кто получил милость Господа, Шри Чайтанья сказал братьям: «Вы – Мои вечные слуги. С этого дня вы будете зваться Шри Рупа и Шри Санатана. А сейчас перестаньте уничивать себя, Мое сердце разрывается от ваших слов». Так Шри Чайтанья направил двух величайших своих преданных слуг по пути гаудия-вайшнавов. Он продолжал: «Вы написали Мне несколько писем, отражающих ваше смирение. Они дали Мне возможность оценить истинный уровень вашего совершенства. Сказать по правде, в Рамакели у Меня не было никакого дела, Я пришел сюда для того лишь, чтобы встретиться с вами». Убедив Рупу и Санатану, что их мирскому служению в правительстве Хуссейна Шаха скоро придет конец, Он повелел им возвращаться домой и не беспокоиться о своем будущем. «Вы без остатка вручили себя Кришне. Жизнь за жизнью, – продолжал Шри Чайтанья, – вы были Моими вечными слугами. Не сомневаюсь, уже совсем скоро Кришна освободит вас». С этими словами Учитель возложил руки на их головы. Рупа и Санатана простерлись ниц перед Господом и поставили Его стопы себе на голову. Затем Шри Чайтанья обнял их и обратился ко всем присутствующим с просьбой благословить Рупу и Санатану.

Шри Чайтанья собрался продолжить свой путь во Вриндаван, но Рупа и Санатана предостерегли Его, уверяя, что Хуссейн Шах при всей его внешней почтительности обеспокоен сохранением своего политического положения и способен причинить вред такому влиятельному проповеднику религии, как Шри Чайтанья, тем более узнав, что два лучших его подданных в ближайшее время собираются

оставить государственную службу ради служения Ему. Видя, что их аргумент не возымел действия, Рупа и Санатана напомнили Шри Чайтанье об этикете санньяси, которому не следовало появляться в святом месте, подобном Вриндавану, в сопровождении такой большой свиты. Этот последний довод убедил Махапрабху, и Он вернулся в Пури. Правда, спустя несколько месяцев Он вновь отправился во Вриндаван и добрался до него без всяких происшествий.

Рупа Госвами и его младший брат Валлабха (которого Шри Чайтанья нарек именем Анупама) были готовы без промедления отречься от мира и вести жизнь нищих странников, тогда как Санатану Госвами связывали обязательства, данные правительству Наваба. А потому он не мог тотчас же оставить занимаемый пост и присоединиться к воодушевленным братьям.

Позднее на пути в Праяг (сегодняшний Аллахабад) Рупа и Анупама, занятые распространением миссии Шри Чайтаньи в этом районе, вновь повстречались с Ним, возвращавшимся из Своего знаменитого паломничества во Вриндаван. Используя счастливую возможность, предоставленную этой встречей, в течение десяти дней Учитель давал братьям наставления о кришна-таттве – Абсолютной Истине, Шри Кришне; бхакти-таттве- преданном служении Кришне; раса-таттве – трансцендентных любовных взаимоотношениях с Кришной. Обратившись к Шри Чайтанье в высшей степени смиренно, братья посвятили Ему следующую незабываемую молитву:

*намо маха-ваданйайа,
кришна према прадайа те
кришнайа-кришна-чаитанйа,
намне гаура-твише намаха*

«О самое милостивое воплощение Господа! Ты – Сам Кришна, явившийся в облике Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху. Ты, чье тело приобрело золотистый цвет тела Шримати Радхарани, щедро раздаешь чистую любовь к Кришне. В глубоком почтении мы склоняемся перед Тобой».

Получив удовольствие от услышанной молитвы, Шри Чайтанья стал давать наставления Рупе и Анупаме: «Океан духовного общения в преданном служении столь неисчерпаем, что не может быть описан словами. Его глубину и ширину не дано измерить никому. Чтобы вы могли составить представление о величине этого океана, я наделю вас лишь одной его каплей».

Затем Шри Чайтанья продолжил детальное описание природы души, ссылаясь в своей аргументации на свидетельства ведической

литературы. Он объяснял, что размеры души ничтожно малы и составляют одну десятитысячную кончика волоса. Живые существа неисчислимы и подразделяются на два вида: движущиеся и неподвижные. Движущиеся, в свою очередь, делятся на человеческие и животные формы жизни, а человеческие – на цивилизованные и варварские сообщества. Те, кто следует духовным принципам в том виде, как они представлены в ведической литературе, – относятся к цивилизованным личностям.

Однако и среди них встречается немало тех, чья духовность – не более чем видимость.

Но даже из числа искренних последователей духовной культуры основная масса озабочена в лучшем случае лишь собственным освобождением (если не явными материалистическими устремлениями, которые представляют собой не что иное, как обертку конфеты под названием «духовность»). И только редкая душа, подчеркнул Шри Чайтанья, настолько возвышенна, чтобы искренне принять (и попытаться достичь) конечную цель жизни. Из миллионов и миллионов этих поистине разумных людей лишь один способен достичь подлинного освобождения. А из миллионов этих наиболее счастливых душ всего несколько достигают уровня чистой преданности.

Шри Чайтанья счел необходимым обратить внимание и на такой важный момент: бесчисленные живые существа жизнь за жизнью в различных телах блуждают в лабиринтах многообразных материальных вселенных в бесплодных поисках счастья и откровения, то наслаждаясь на райских планетах, то изнывая в аду. Но если душе выпадает счастье стать одной из немногих встретивших на своем пути истинного духовного учителя (искреннего вайшнава /чистого преданного/ представителя цепи ученической преемственности), она обретает, наконец, долгожданное бхакти-лата-биджа, или семя чистого преданного служения, которое впоследствии прочно укоренится в ее сердце.

Видя удовольствие, которое получают Рупа и Анупама от Его объяснений, Шри Чайтанья продолжал: «Эта удачливая душа, точно опытный садовник, должна бережно заботиться о семени преданности, регулярно поливая его слушанием и воспеванием славы Шри Кришны. С течением времени семя всходит и росток преданного служения, поднимаясь все выше и выше, проникает за пределы обусловленной вселенной, доставляя такую душу непосредственно в духовный мир. Когда душа, получившая семя преданности, в конце концов достигает

Голоки Вриндаваны, высшей обители Шри Кришны, растение, выросшее из этого семени, в изобилии приносит плоды божественной любви, т.е. качества према-пхала. Эти неисчерпаемые дары поддерживают все космическое проявление, и лишь они способны доставить подлинное наслаждение как живому существу, так и Верховному Господу».

Далее Шри Чайтанья предупредил Рупу и Анупаму о том, что тот, кто стремится к истинному преданному служению, должен быть очень внимателен, дабы не нанести оскорбления искренним вайшнавам. Подобные оскорбления сравнивают с бешеным слоном, топчущим хрупкий росток.

Шри Чайтанья указал также на другую опасность, подстерегающую идущего по пути преданности: бок о бок с растением преданного служения могут взойти сорняки материальных желаний. Грубые и тонкие разновидности этих семян неисчислимы, и садовнику надо быть предельно внимательным, чтобы, поливая росток преданности, не взрастить рядом с ним сорняков.

Господь поведал Рупе Госвами и Анупаме, что духовное осознание раскрывается, как цветок преданности.

Объясняя уровни преми (искренней любви к Богу), Шри Чайтанья использовал также аналогию с сахаром. Сначала появляется побег сахарного тростника, а затем – взрослое растение, из которого извлекают сладкий сок. После кипячения сок загустевает, превращаясь в жидкую патоку, а при дальнейшем нагревании становится твердой массой. Из этой массы впоследствии получают сахар, а из сахара – сладкий леденец. Таким образом, в процессе последовательных преобразований сырье превращается в рафинад. Любовь к Богу также проходит ряд строго определенных стадий, где каждая последующая – более насыщенная, чем предыдущая. Анализируя каждую из этих стадий с использованием санскритской терминологии, Шри Чайтанья объяснил братьям, как чистая любовь достигает своей кульминации в самоосознании и как человек начинает восстанавливать свои изначальные взаимоотношения с Кришной. Эти отношения (раса-таттва) существуют в пяти основных видах: шанта-рати – нейтральной; дасья-рати – слуги и господина; сакхья-рати – дружеской; ватсалья-рати – родительской привязанности; мадхурья-рати – супружеской любви. Позднее эта теория рас была систематизирована Рупой Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху» и получила дальнейшее развитие в «Уджджвала-ниламани».

Затем Шри Чайтанья объяснил Рупе и Анупаме, что привязанность

к Кришне проявляется либо в благоговении и почитании, либо в искренней спонтанной любви. Дискуссия на эту тему приводится в описании бесед Шри Чайтаньи с Вьенкатой Бхаттой, отцом Гопалы Бхатты Госвами. Привязанность, основанная на благоговении и почитании, встречается на всех духовных планетах в царстве Господа. И все же существует одно исключение, о чем напомнил Шри Чайтанья. Этим исключением является Голока Вриндавана, высшая духовная планета. На других духовных уровнях бросается в глаза, прежде всего, богатство Господа, и преданное служение осуществляется, главным образом, в нейтральной расе и расе слуги и господина. Но на Голоке Вриндаване преобладают братские, родительские и супружеские отношения со Шри Кришной, заставляющие забыть благоговейный страх и почитание. Преданные Голо-ки часто осознают положение Кришны, но оно не вызывает у них трепета, поскольку всю полноту чувств они изливают в естественной спонтанной любви к Нему.

Каждая последующая стадия любви к Господу включает в себя все качества предыдущих плюс усиление чувства сближения с Господом. Так, например, раса слуги и господина содержит нейтральные отношения, а братская привязанность включает в себя элементы нейтральной расы и привязанности в служении. Однако, в отличие от нейтральной расы и дасья-расы (отношений слуги и господина), братская привязанность полностью лишена формализма и благоговения, по крайней мере, на высоком уровне своего проявления. Это справедливо также в отношении родительской и супружеской любви.

Бхакты в расе родительской любовной привязанности испытывают, кроме того, чувства дружбы, служения или нейтрального отношения и могут также считать себя защитниками Господа. Кришна получает особое удовольствие, позволяя Своему бхакте играть роль старшего. Сам Он при этом целиком полагается на него и вручает Себя его заботам. Из четырех перечисленных рас наивысшими считаются отношения супружеской любви, где всеобъемлющая привязанность к Кришне, служение Ему, чувства братства и нежной заботы о Нем постоянно возрастают в своей интенсивности, а господствует над всем этим совершенная романтическая любовь. Однако следует предостеречь читателя в том, что понятие любви в данном контексте не имеет ничего общего с толкованием этого слова в мире рождения и смерти. Духовная любовь, описанная Шри Чайтаньей, лишена похоти, легковесности и непостоянства — отличительных признаков любви в

материальной сфере. В противоположность ей супружеская раса – духовна, неисчерпаема и бесконечна. «Эта стадия божественной любви столь возвышенна, что не может быть описана словами», – говорил Шри Чайтанья Рупе и Анупаме. Но при этом все трое наслаждались высочайшим духовным восторгом, даже просто касаясь данной темы. Позднее Шри Рупа удостоился титула Расачарья, подтверждающего его обширные познания в теологии рас.

Завершая наставления Рупе и Анупаме, Шри Чайтанья сказал: «Я дал вам лишь общее представление о принципах преданного служения. А вы подумайте о том, как систематизировать и расширить полученные знания. Когда человек не забывает Кришну ни на минуту, в его сердце пробуждается любовь к Нему. Милостью Шри Кришны и Его полномочных представителей даже человек, несведущий в науке преданного служения, может достичь берега океана духовной любви».

Проведя десять дней в общении со Шри Чайтаньей, Рупа и Анупама не хотели покидать Учителя. Они сопровождали Его до самого Бенареса и хотели вместе проследовать в Пури, но Шри Чайтанья велел им сначала посетить Вриндаван, а затем, пройдя через Бенгалию, встретиться с Ним в Пури. К несчастью, на пути в Пури Анупама оставил этот мир. Рупа Госвами расценил происшедшую трагедию как очередное проявление игр Господа. Намереваясь в общих чертах дать характеристику этим играм, он написал набросок пьесы о деяниях Кришны в образе мальчика-пастушка во Вриндаване и царя в Двараке.

Позже Рупа прибыл в селение под названием Сатьябхамапур (в Ориссе). Тем же вечером во сне ему явилась прекрасная женщина и попросила написать пьесу специально о ней. Проснувшись утром, Госвами понял, что это была Сатьябхама, супруга Кришны: она просила описать порознь игры Господа во Вриндаване и Его развлечения в Двараке.

Добравшись до Пури, Рупа Госвами показал наброски двух своих пьес Шри Чайтанье, который подтвердил существование различий между играми Кришны во Вриндаване и Его времяпрепровождением в Двараке и указал на необходимость описывать их в двух отдельных пьесах. Развлечения во Вриндаване дают представления о Кришне в Его сокровенном образе мадхурья, тогда как величественные игры в Двараке раскрывают Его форму айшварья. Смешение их неуместно, как смешение рас.

«Чайтанья-чаритамрита» описывает, с каким восхищением Шри Чайтанья и Рамананда Рай читали черновой вариант пьес Рупы

Госвами. Необходимо отметить, что завершены эти сочинения были несколькими годами позже: игры во Вриндаване под названием «Видагдха-Мадхава» – в 1532 году, а жизнеописание Кришны в Двараке, озаглавленное «Лалита-Мадхава», – в 1546 году. Гаудия-вайшнавцы по сей день считают обе эти драмы наиболее ценными произведениями санскритской драматургии.

Приступая к подробному описанию деятельности Рупы Госвами, следует упомянуть, что, находясь в Пури, он в течение десяти месяцев общался со Шри Чайтаньей и получал от Него наставления по науке Сознания Кришны.

Затем, получив наказ Шри Чайтаньи идти на священную землю Вриндавана, чтобы отыскать и возродить святые места, воздвигнуть величественные храмы и писать книги по философии бхакти-йоги, – Шри Рупа отправился исполнять миссию своего Учителя.

Пересекая Бенгалию, он за двенадцать месяцев не сделал ни одной остановки. Понимая, что его отречение от мира причиняет беспокойство семье и родственникам, Шри Рупа решил разделить свое состояние между близкими, дабы вселить в них чувство уверенности в завтрашнем дне. Кроме того, значительную часть своих богатств он передал брахманам и храмам в Бенгалии. Однако юридическая процедура потребовала определенного времени и была завершена несколькими годами позже.

Хотя этот вопрос также является объектом полемики, существуют сведения, что вскоре после прибытия во Вриндаван Шри Рупа Госвами установил там мурти Вриндадеви, богини, не просто имеющей отношение к названию местности, но и считающейся олицетворением одного из аспектов Кришны. Фактически Вриндадеви является хозяйкой Вриндавана и инкарнацией гопи из категории шакти. Будучи главным действующим лицом ежедневной игры Кришны под названием ашта-калия-лила, она принадлежит к числу самых близких спутников Господа. Историк Ф.С. Грауз утверждает, что первоначально Божество находилось на месте нынешней Сева-кунджи, неподалеку от центра Вриндавана. Но есть и другое предположение, что мурти Вриндадеви поначалу было установлено на территории, позднее отошедшей к храму Божества Говиндадева, также построенному Рупой Госвами. В наши дни Божество Вриндадеви предстает взору в храме Мадана-Мохана (не путать с храмом Санатаны Госвами) в Камьяване, в западной части Враджи.

Выполнять желание Шри Чайтаньи на первых порах было очень сложно, и Шри Руна сетовал на свою беспомощность. Локанатх и

Бхугарбха, поселившись во Вриндаване гораздо раньше, не захотели поддержать его благое начинание. Как-то раз, сидя на берегу Ямуны, Рупа погрузился в размышления о стоящей перед ним трудной задаче. Вдруг откуда ни возьмись появился маленький мальчик и спросил Госвами о причине его уныния. Шри Рупа рассказал ему о своей миссии по возрождению Вриндавана как святого места паломничества вайшнавов и центра всего Движения. Он также поведал мальчику о полученном им наказе возвести прекрасные храмы для поклонения Радхе и Кришне и создать научно-литературное объединение для выработки системного подхода к теологии гаудия-вайшнавов. Выслушав подробный рассказ Шри Рупы, мальчик жестом позвал Госвами следовать за ним и привел его к небольшому холму. «Внутри, – сказал он, – сокрыто великолепное Божество Говиндадева, установленное почти пять тысяч лет назад великим внуком Шри Кришны Враджем. Во время нашествия мусульман местные жители спрятали Божество в этом холме, чтобы уберечь Его от разрушения, а позднее Оно было утеряно. Каждый день, – продолжал мальчик, – большая корова приходит на это место и орошает молоком весь холм. Оно просачивается внутрь, и Говиндадев наслаждается своим дневным прасадом». Рассказав Шри Рупе Госвами эту удивительную историю, мальчик исчез.

На следующее утро с изрядной долей скептицизма Шри Рупа пришел к холму, чтобы увидеть своими глазами, действительно ли эта корова существует, а ее молоко впитывается в землю. К его удивлению, корова и в самом деле появилась, и все произошло так, как рассказывал мальчик. Потрясенный, Рупа созвал местных жителей, чтобы начать раскопки в том месте, где, как он теперь убедился, было спрятано Божество Говиндадева. Приложив немалые усилия, под руководством Рупы Госвами, они, в конце концов, отыскали Божество и решили построить храм в Его честь и начать поклонение Говиндадеву. Жители Вриндавана были очень благодарны Рупе Госвами, начавшему поиски Божества, и вскоре стали его верными последователями. А Рупа сообщил в Пури, что его миссия во Вриндаване началась. Узнав об этом, довольный Шри Чайтанья направил ему в помощь Кашишвара Пандита и других бхакт.

Под покровительством знаменитого императора Акбара храм был вскоре возведен, хотя завершение строительства относят к 1590 (так утверждает надпись на его стене) или даже к 1593 году, т.е. через несколько лет после ухода Рупы Госвами из этого мира.

Строительство храма ознаменовало собой великий успех миссии

Рупы Госвами, которому удалось даже убедить влиятельного Махараджа Мана Сингха из Амбера (Джайпур) преподнести в качестве дара огромное количество красного песчаника. Позднее Махарадж стал одним из прославленных его учеников. Пока строился храм Говиндадева, число бхакт и храмов продолжало возрастать.

Несколько столетий спустя, в начале восемнадцатого века, в период вторжения мусульман под предводительством тирана Аурангзеба, храм был разрушен, а Божество в целях безопасности перевезли в Джайпур, где ему поклоняются и поныне. Верхние этажи некогда семиярусного храма Говиндадева были полностью уничтожены. Сохранился только нижний крестообразный маха-мандап. Это сооружение высотой в несколько ярусов, оставшихся от первоначального храма, украшено открытыми галереями и сводчатым куполом, образованным пересекающимися стрельчатыми арками. Проект храма Говиндадева с его выступающими углами и открытыми проемами стал новым словом в архитектуре культовых зданий того времени. Историки и специалисты по архитектуре описывали его как наиболее интересное и изысканное сооружение из возведенных в старой Индии, по крайней мере в той ее части, которая носила название Нижней.

Если храм Шри Рупы явился свидетельством его преданности, то литературная деятельность Рупы Госвами оценивается еще выше. «Чайтанья-чаритамрита» подчеркивает, что Шри Чайтанья наделил Шри Рупу особыми полномочиями для выполнения этой грандиозной деятельности. Его перу принадлежит множество объемных томов, шестнадцать из которых наиболее важны. В общей сложности Госвами написал около 100 000 стихов! Самые известные из его сочинений: «Видагдха-Мадхава», «Лалита-Мадхава», «Бхакти-расамрита-синдху», «Уджджвала-ниламани», «Упадешамрита», «Дана-кели-каумудхи» и «Лагху-Бхагаватамрита».

Ранее уже упоминались две пьесы Рупы Госвами, «Видагдха-Мадхава» и «Лалита-Мадхава», описывающие игры Кришны во Вриндаване и Двараке. Скрытое указание к написанию этих драм и их эзотерические расы были проявлены самим Шри Чайтаньей, когда в доме Чандрашекхара Ачарьи Он участвовал в представлениях, чтобы доставить удовольствие своим бхактам. Эти спектакли были подробно описаны биографами Шри Чайтаньи и вдохновили Рупу Госвами к созданию собственных пьес.

«Видагдха-Мадхава», как было сказано выше, отображает тайные игры Радхи и Кришны во Вриндаване. По свидетельству Рупы

Госвами, Божественной паре в свиданиях помогала Паурнамаси, действуя как Их верная слуга. Основная интрига представлений – опасение, что супруг Радхарани может отнять Ее у Кришны, создав серьезные препятствия для Их свиданий.

Другим популярным сюжетом были попытки Чандравали соперничать с Радхарани в Ее отношениях с Кришной. Тем самым спектакль заставлял зрителей переживать различные беспокойства и страсти. Однако венчал представление счастливый конец, «неизбежный» для духовных рас. Вся драма состояла из семи актов.

Содержание «Лалита-Мадхавы» описывает в общих чертах А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. «Лалита-Мадхава» представляет собой описание игр Кришны в Двараке, которое и легло в основу пьесы, завершенной в 1459 году Шакабда (1546 г.н.э.). Первая часть изображает вечернее празднество, вторая – убийство Шанкхачуды, третья – безумие Шримати Радхарани, четвертая – поведение Радхарани по отношению к Кришне, пятая – торжество Чандравали, шестая – успех Лалиты, седьмая – встречу в Нава-Вриндаване, восьмая – наслаждение в Нава-Вриндаване, девятая – просмотр картин и десятая – полное удовлетворение желаний. Таким образом, вся драма разделена на десять частей.

«Чайтанья-чаритамрита» об этих двух книгах говорил: «Шрила Рупа Хосвами написал две важных пьесы: "Видагдха-Мадхава" и "Лалита-Мадхава", – в которых сосредоточена сладость игр Господа Кришны». Это весомое утверждение, и гаудия-вайшнавцы со времен шести Госвами и до наших дней безоговорочно принимают его».

И всё же большее значение, чем две названные драмы, имеют «Бхакти-расамрита-синдху» и «Уджджвала-ниламани». «Чайтанья-чаритамрита» заявляет: «Шрила Рупа Госвами написал множество книг, но важнейшая из них – "Бхакти-расамрита-синдху". Она дает человеку возможность осознать сущность преданного служения Кришне и изведан, трансцендентный вкус этого служения. Другим важным сочинением Шрилы Рупы Госвами является "Уджджвала-ниламани", дающая исчерпывающее представление о любовных развлечениях Шри Шри Радхи и Кришны. Своими книгами он преподносит бхакти-раса-шастру для блага всего человечества».

Проводя параллель между двумя названными сочинениями и двумя драмами, Дэвид Хаберман пишет: «Принимая теорию расы Рупы Госвами, <...> мы оказываемся в совершенно иной атмосфере. Для Рупы существует только одна пьеса, порождающая истинную расу, – божественная игра Кришны. Когда исследование

переключается лишь на одну драму, считающуюся абсолютной реальностью, это сказывается на его результате. Шри Рупа озабочен не тем, чтобы создать произведение, возвышающее человека над повседневностью, а напротив, – поисками способов, позволяющих ему стать участником единственного Подлинного Спектакля. Для истинного гаудия-вайшнава спасение предстает как вечное участие в этой абсолютной игре».

«Бхакти-расамрита-синдху» – это научный анализ того, каким образом можно включиться в нескончаемый спектакль духовной жизни. В названном произведении Рупа Госвами детально объясняет путь постепенного развития – бхакти-расы – от практической стадии вайдхи-бхакти садханы (исполнения основных правил и предписаний) до рагануга-бхакта-садханы,

где бхакта обучается следованию по стопам чистых трансцендентных спутников Шри Кришны – жителей духовного мира, чтобы достичь определенной цели – обрести право войти в царство Господа.

Хаберман на этот счет красноречиво заявляет: «Чтобы включиться в бхакти-расу, бхакта выходит на сцену спектакля, преобразующего его восприятие мира. В религиозной системе Рупы Кришна становится театральным партнером бхакты, Он – главный герой (наяка) всего представления. Бхакта как индивидуум вступает в личностные отношения с Ним, принимая участие в происходящей игре. Весь мир, по крайней мере вся Враджа (которая с точки зрения духовного видения приравнивается к нему) становится ареной, где каждый играет свою роль; таким образом религия превращается в спектакль, а участие в нем становится методом спасения.

Для описания своей религиозной системы Рупе нужна была эффектная теория, и она тотчас же оказалась в его распоряжении. Используя компоненты теории расы, разработанной Бхаратой, Шри Рупе удалось изложить свою утонченную интерпретацию бхакти. Все это выглядит достаточно убедительно, однако необходимо уточнить, что теория расы никогда не принадлежала Шри Рупе или Бхарате Муни. Она, поверьте нам, не может быть сведена до примитивной эстетической доктрины и театрального языка. Концепция расы, как и любой другой аспект абсолютной истины, не имеет начала и может быть обнаружена уже в ранних произведениях ведической литературы».

«Таиттирия-упанишад», например, категорично заявляет: расо ваи саха, утверждая тем самым, что трансцендентные отношения (раса)

всегда являлись неотъемлемой частью духовного осознания. Лучшие умы высказывают мысль, что источник теории расы – отнюдь не «Нитья-шастра», написанная Бхаратой, а кроме того, эта теория «никогда не замыкалась в рамках эстетического опыта. Ей свойственны духовный, метафизический и метафорический аспекты».

Бхарата Муни изложил эти воззрения в своей «Нитья-шастре», которая, возможно, была использована Рупой Госвами, по крайней мере принятая ею терминология. Рупа Госвами, как и Бхарата Муни, описывает двенадцать рас – пять главных и семь второстепенных. Но на этом аналогия кончается. Госвами развивает теорию расы в сложную духовную науку, принципы которой нашли свое отражение в его «Бхакти-расамрита-синдху». На сегодняшний день нет хорошего издания этой книги на английском языке, однако кратким, но блестящим ее изложением является «Нектар преданности» Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

«Уджджвала-ниламани» начинается с того, на чем заканчивается «Бхакти-расамрита-синдху». Основное содержание этой духовной классики лаконично, но выразительно передает А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада: «У нас есть книга "Уджджвала-ниламани", трансцендентный рассказ о любовных развлечениях божественной четы, включающий в себя метафоры, аналогию и описание высших эмоций бхакти. Преданное служение в расе супружеской любви кратко объяснено в "Бхакти-расамрита-синдху", а подробное его толкование приведено в "Уджджвала-ниламани"».

Кроме того, эта книга характеризует различные типы возлюбленных, их спутников и тех, кто особенно дорог Кришне. Она приводит также описание Шримати Радхарани, других гопи, подруг Кришны, и различные группы Его приближенных. Посланцы и постоянные спутники, а также наиболее дорогие Кришне бхакты тоже упоминаются в этой книге. Она рассказывает, как пробуждается любовь к Кришне, и описывает состояние духовного восторга, состояние преданности, постоянного блаженства, прерываемого восторгом, стойкого блаженства, характерные изменения в одежде, чувство разлуки, прежней привязанности, гнева в любви, многообразие любовных развлечений, разлуку с возлюбленным, встречи с возлюбленным и другие прямые и косвенные наслаждения между влюбленными. Все перечисленное описано очень подробно».

В этой, наиболее совершенной своей работе Рупа Госвами детально характеризует различные уровни божественной любви. Мадхурья-рати, любовь к Богу, может проявляться в любой из пяти

рас, но наиболее ярко – в расе супружеской любви. А потому этот особый вид взаимоотношений находится в центре внимания «Уджджвала-ниламани». В сжатой форме различные уровни божественной любви можно определить так: после духовного оцепенения вайдхи-бхакти-садханы и рагануга-бхакти-садханы сердце переполняется преданностью Господу, и человек возрождает свои вечные отношения с Ним. Такое состояние именуется преман, которое более точно можно охарактеризовать как прочные узы любовных эмоций (бхава-бандана) между человеком и Богом.

Переживаемый на различных уровнях, преман может быть развитым (праудха), промежуточным (мадхья) и поверхностным (манда). Каждый достигнутый уровень естественным образом поднимает к следующему, а кульминацией всего процесса является снеха, состояние полного расплавления сердца. Человек получает очищенное масло (гхи), выпаривая все примеси, и состояние снехи представляет собой такой уровень, когда сердце его «плавится, точно масло» от горячей привязанности к Кришне. Вслед за ним приходит мана, или такая возвышенная стадия, когда человек ощущает искреннее негодование по поводу неразделенной любви. Однако это не более чем «уловка» Кришны, который играет со Своим бхактой, постоянно усиливая его привязанность к Себе. Далее следует праная, любовный эгоизм, когда бхакта желает видеть Кришну только своим возлюбленным. Исключительная любовная преданность Кришне на этом уровне становится совершенно очевидной и может привести на уровень высочайшего блаженства. Отсюда человек продвигается к раге (неразрывной привязанности), а от нее – к анураге (более чистой привязанности). За ней следует бхава – полное блаженство. Над этим уровнем пребывает возвышенная маха-бхава, но ее эзотерические эмоции доступны лишь для Радхарани и приближенных гопи, Эта нескончаемая божественная любовь пребывает за пределами досягаемости ограниченной души.

Из пяти рас (шанта, дасья, сакхья, ватсалья и мадхурья) шанта может привести к преме, дасья- к гаде, сакхья и ватсалья – к анураге, но лишь мадхурья. приводит к маха-бхаве, наиболее совершенной стадии любви.

Мадхурья, в свою очередь, также подразделяется на рудха и адхирудха. Первую из названных испытывают жены Кришны (свакия), в то время как последняя присуща лишь гопи Враджи, не имеющим формальных супружеских отношений с Кришной (паракия). Следовательно, адхирудха – это высшее проявление маха-бхавы,

которое могут испытывать только Радхика, Махапрабху и некоторые другие из Их ближайшего окружения. «Уджджвала-ниламани» детально описывает науку о расах и последовательные стадии божественной любви.

Рупа Госвами в своем трактате проявил такую педантичность, что каждый серьезный читатель, старающийся на практике использовать компетентные указания Шри Рупы, сможет осознать собственные отношения с: Кришной. Госвами объясняет, как «раскрывается» и вновь достигает удовлетворения изначально преобладающее у человека чувство к Господу Кришне, что достигается использованием соответствующих методов: «возбуждающих средств» (вибхава), «особых способов (анубхава), оценкой «высших проявлений» (саттвика-бхава) и «дополнительных средств» (вьябхичари- или санчари-бхава). Когда человек продвигается в Сознании Кришны, он обретает способность распознать по многообразным проявлениям свои изначальные взаимоотношения с Кришной. Так, например, слушание повествований о Кришне и гопи вызывает видимое волнение (аламба-вибхава), тогда как звук флейты и другие «внешние» атрибуты порождают глубокое чарующее чувство (уддипана-вибхава). Особые способы (анубхава) включают в себя ни к кому не обращенные взгляды и улыбки, воскрешающие в памяти отношения с Кришной, а саттвика-бхава обнаруживает себя в восьми телесных проявлениях, таких, например, как неудержимый плач или вставшие дыбом волосы. Вьябхичари-бхава образована из всех этих эмоций, которые усиливают привязанность бхакты к Кришне, за исключением высокомерия (удрата) и праздности (аласья).

Даже из этого краткого обзора можно понять, что Рупа Госвами предоставил исчерпывающие сведения об отношениях человека с Кришной и способах их распознавания.

Глубина познаний Рупы Госвами в науке Сознания Кришны не должна вызывать удивления, поскольку, кроме получения наставлений от Чайтаньи Махапрабху, он был уполномочен Им к написанию трансцендентной литературы. Тем самым духовная природа Рупы Госвами и занимаемое им онтологическое положение стали очевидны. Он является инкарнацией Рупы Манджари, одной из наиболее близких помощниц в любовных развлечениях Радхи и Кришны. Но Рупа Манджари чрезвычайно привязана к Шримати Радхарани. В духовном мире она зовется Радха-дасьям, т.е. достигшая высшей точки в манджари-бхаве, или бхаволласа-рати – вершины самоотвержения в преданности. Это такой уровень духовности, когда личность уже

ничего не желает для себя, а озабочена лишь тем, чтобы доставить удовольствие Радхике, ведь в конечном счете именно Она доставляет наслаждение Кришне. Рупа Госвами не только подчеркнул этот момент в своих сочинениях, но и проиллюстрировал сказанное примером собственной жизни, особенно во время пребывания во Вриндаване.

Один такой случай описан в «Бхакти-ратнакаре» («Пятая волна»). Как-то раз во время своего бхаджана (поклонения в медитации) по соседству с Тера-Кадамбой (неподалеку от Нандаграма в районе Враджи), Рупа Госвами очень захотел раздобыть немного молока и сахара, чтобы приготовить кхир (сладкий молочный напиток) для Божества Говинды. «Потом, – рассуждал он, – я предложил бы маха-прасад своему Гуру и старшему брату, Санатане Госвами». Стоило только Шри Рупе подумать об этом, как в том месте вдруг появилась прекрасная юная девушка, протягивавшая ему молоко и сахар. «Вот, возьми, – сказала она, – и, пожалуйста, приготовь для своего Божества хороший кхир», – сказала она и исчезла.

Рупа Госвами, приготовив сладкое сгущенное молоко, предложил его Божеству, а остатки принес Санатане, чтобы доставить ему удовольствие. Вкушая прасад, приготовленный Рупой Госвами, Шри Санатана явил все признаки духовного блаженства. Какое-то время спустя, когда способность контролировать себя вновь вернулась к нему, Санатана Госвами спросил Шри Рупу, где тот взял молоко и сахар. Услышав рассказ о прекрасной юной девушке, Санатана уже не сомневался, что сама Радхарани явила милость Рупе Госвами. Однако, поскольку Шримати Радхарани являлась объектом их преданности, а они – Ее верными слугами, подобающие отношения между ними в расе слуги и господина были нарушены. История закончилась просьбой Санатаны к Рупе никогда впредь не принимать таких даров. Описанное событие является доказательством того, что Рупа и Санатана Госвами были особыми слугами Шримати Радхарани. А значит, все, кто носит звание рупануга и следует по их стопам, должны видеть в братьях Ее вечных слуг. Молитва Госвами гласит: «Предлагая Шри Радхе орехи бетеля, растирая Ей стопы, принося воду, устраивая Ее тайные встречи с Господом Кришной и служа всевозможными способами, гопи-наперсницы с любовью услаждают Радху, величавую царицу вриндаванского леса. Когда божественная пара предается развлечениям, эти служанки не чувствуют никакой неловкости даже в присутствии великих гопи, для которых Шри Радха дороже самой жизни. Я принимаю прибежище этих гопи, во главе которых стоит

Шримати Рупа Манджари».

Шрила Рагхунатха дас Госвами

Рагхунатха дас Госвами (1495-1571) - один из шести Госвами Вриндавана, выдающихся учеников Шри Чайтаньи Махапрабху.

Рагхунатха дас был первым из Шести Госвами, с кем встретился Шри Чайтанья, – он родился в небольшом селении Чандпур (на месте нынешнего Шри Кришнапура), расположенном в двух милях от Сантаграма провинции Хугли в Западной Бенгалии. Наследник огромного состояния, Рагхунатха дас был счастливым сыном богача Говардхана Маджумдара, даже по тем временам считавшегося мультимиллионером. Говардхан был младшим братом Хираньи, влиятельного землевладельца, снискавшего большое уважение среди привилегированных слоев общества, несмотря на свою принадлежность к низшей касте кайасхатха-шудр.

Осуществляя контроль за территорией Сантаграма и близлежащих селений, мусульманский правитель Бенгалии Хуссейн Шах обращался за содействием к богатым братьям, Говардхану и Хиранье, хотя они и не принимали мусульманской веры. В обмен на оказанное доверие братья должны были ежегодно выплачивать ему крупную сумму денег, равную их годовому доходу (что-то около 1 200 000 рупий), и осуществлять надлежащее правление своими владениями.

Говардхан и Хиранья взяли на себя бремя налогов на недвижимость и финансы, жертвуя своим годовым доходом, по нескольким причинам. Во-первых, они хотели умиловить исламское оккупационное правительство, тем самым дав возможность себе и своим дорогим землякам беспрепятственно продолжать поклонение Господу Кришне. Удовлетворенный их щедрыми финансовыми пожертвованиями, Наваб Хуссейн Шах поручил братьям управление всей территорией без какого-либо вмешательства извне. Во-вторых, в результате этого назначения Говардхан и Хиранья увеличили свой годовой доход, доведя его до двух миллионов рупий и даже сверх того, благодаря пошлинам на импорт и экспорт. Братья имели высочайшую репутацию в большей части Бенгалии не только по причине их власти и богатства, но также благодаря благочестию и милосердию. Сам Шри Чайтанья называл Говардхана и Хиранью дядьями, имея в виду свою близкую дружбу с их дедом по материнской линии Шри Ниламбхаром Чакраварти. Однако кровные узы между ними были невозможны, поскольку братья являлись

каятхами, а Шри Чайтанья принадлежал к касте брахманов. Юный Рагхунатха дас, единственный из Шести Госвами выходец из небрахманической семьи, был единственным наследником в доме Маджумдара.

Еще будучи ребенком, он получал наставления об основах учения вайшнавов от Баларама Ачарьи, одного из наиболее возвышенных вайшнавов Сантаграма. Баларам Ачарья, общавшийся с близким спутником Шри Чайтаньи Харидасом Тхакур, хотел, чтобы его ученик стал святым. Когда учитель оставил этот мир, духом преданности и святости наполнял Рагхунатху сам Харидас Тхакур. По мере того как он рос и взрослел, возрастало и его благочестие, а вместе с ним и духовное видение.

В 1510 году известие о принятии санньясы Шри Чайтаньей достигло Сантаграма. Узнав, что Нитьянанда Прабху отговорил Шри Чайтанью от паломничества во Вриндаван и привел Его в местность, расположенную близ Шантипура, Рагхунатха дас попросил разрешения отца пойти туда, чтобы увидеть великого Шри Чайтанью, о котором так много рассказывал ему святой Харидас Тхакур. Но юноша был слишком молод, всего пятнадцати лет от роду, и отец сомневался, стоит ли позволять своему сыну-богачу общаться с отреченными. Говардхан не хотел, чтобы единственный наследник отрекался от мира и уходил из семьи. И все же Рагхунатха убежал из дома в Шантипур и увиделся со Шри Чайтаньей Махапрабху.

Состоявшаяся встреча была эмоциональной и незабываемой. Шри Чайтанья приветствовал Рагхунатху как своего вечного спутника, наконец вернувшегося к Нему, и Рагхунатха дас припал к стопам Господа в знак великой преданности и смирения. Свами Прадип Тиртха Махарадж, ученик Шрилы Бхактивиноды Тхакура, так описывает эту сцену: «Когда Господь, приняв санньясу, прибыл в Шантипур, Рагхунатха дас с восторженной любовью простерся ниц у Его лотосных стоп, а Махапрабху коснулся его носком ноги». Этот взаимный обмен произвел неизгладимое впечатление на обоих. Однако через десять дней Шри Чайтанья покинул Шантипур, и Рагхунатха дас отправился домой.

Четыре года спустя, когда Рагхунатхе было почти девятнадцать, Шри Чайтанья вернулся в Шантипур. Теперь сильнее, чем когда бы то ни было, Рагхунатха дас жаждал общения с Ним. Видя, что удержать сына ему не удастся, Говардхан покорился судьбе и больше не противился его желанию искать отреченности и духовности. Он только просил Рагхунатху хранить осторожность и поскорее вернуться

домой.

По стечению обстоятельств (о чем необходимо упомянуть), во время своего знаменитого путешествия по Южной Индии Шри Чайтанья встретил в Рамакели Рупу и Санатану Госвами. Чайтанья Махапрабху в ту пору был уже широко известен как святой и даже как аватара Господа, а потому обеспокоенность Говардхана общением юного Рагхунатха даса со Шри Чайтаньей и Его последователями усилилась. Юношу доставили в Шантипур в сопровождении великолепного эскорта, и он тотчас же отправился в дом Адвайты Ачарьи, где состоялась и его первая встреча со Шри Чайтаньей и где Чайтанья Махапрабху остановился вновь. Слезы любви хлынули из глаз Рагхунатха даса, когда он увидел Шри Чайтанью, улыбавшегося ему точно старому другу.

Несмотря на горячее желание Рагхунатхи отречься от семьи и богатства, Шри Чайтанья повелел ему возвратиться домой. «Господь Кришна призовет тебя к отречению в надлежащее время, – сказал Шри Чайтанья, – а пока живи как обычный человек». Спустя шесть дней Рагхунатха вернулся в Шантаграм, чувствуя себя полностью обновленным, и продолжал получать наставления Шри Чайтаньи из сердца. Он умело управлял имением отца и женился на девушке несказанной красоты. Ведя, на первый взгляд, роскошную жизнь богача, в глубине души Рагхунатха торопил день, когда сможет отречься от всего мирского богатства, предпочтя ему простоту и аскетизм. По безбедная жизнь Рагхунатхи длилась только два года: на семью Маджумдара обрушилось несчастье.

Бывший губернатор Шантаграма, турок-мусульманин, затаил злобу на Хиранью и Говардхана, за то что, принимая на себя управление территорией, они невольно завладели его богатством. Вынашивая планы мести и желая вкрась в доверие Наваба Хуссейна Шаха, экс-губернатор сообщил ему, что Хиранья и Говардхан, выплачивая ежегодно по 1 200 000 рупий, гораздо большую сумму оставляют у себя. Он также предостерегал Наваба, что влияние двух братьев чрезвычайно велико и может представлять опасность для оккупационного правительства мусульман.

В конце концов Наваб отправил отряд воинов, чтобы арестовать семью Маджумдара. Говардхан в это время отсутствовал, а Хиранья, узнав о грозящем аресте, был вынужден спасаться бегством. И только Рагхунатха остался на месте. Хиранья сообщил ему о нависшей опасности, но Рагхунатха, имея твердую веру в Господа, сохранял хладнокровие. Когда прибывшие мусульмане арестовали его,

Рагхунатха спокойно отправился с ними в Гауду, тогдашнюю столицу Бенгалии. Его привели к царю, где стали допрашивать о местонахождении отца и дяди. Но Рагхунатха искренне признался, что ничего не знает об этом, и царь велел подвергнуть Рагхунатху пыткам. Услышав об этом намерении, юноша рассказал царю о человеколюбии и братстве между людьми, пребывающими во власти Бога. Искренние слова Рагхунатхи вызвали град слез из глаз царя. Увидев в нем великого преданного слугу Господа, царь не только освободил его из-под стражи, но и отнесся к нему как к родному сыну.

Царь поручил провести беспристрастную проверку финансового положения Хираньи и Говардхана, которое послужило причиной возникновения конфликта. Доброе имя семьи было восстановлено.

Вскоре после этого инцидента Нитьянанда Прабху прибыл в селение Панихати, находящееся в четырех милях от Калькутты, неподалеку от Шантаграма. За Нитьянандой Прабху следовали сотни бхакт, стремящихся воспевать славу Господа, – все вместе они устраивали харинамы и киртаны с мридангами, бубнами, танцуя под мелодичный звон цимбал. Так в течение трех месяцев Он распространял миссию преданной любви Шри Чайтаньи и увлекал за собой последователей из близлежащих деревень.

Слухи об успехе проповеди Нитьянанды Прабху в Панихати донеслись до Рагхунатха. Будущий Госвами хотел встретиться с Ним и служить Его лотосным стопам, понимая, что милость Шри Чайтаньи можно получить, в первую очередь, удовлетворив Его вечного спутника. Рагхунатха попытался даже сбежать из дома, но отец решительно остановил его. В конце концов, сжалившись над сыном, Говардхан позволил ему увидеть великого Нитьянанду, и юноша тотчас же отправился в Панихати.

Прибыв туда, он увидел, как Нитьянанда Прабху, сияющий, как тысяча солнц, сидит на большом камне под величественным деревом баньян в окружении сотен искренних бхакт. Присоединившись к этим великим душам, скромный Рагхунатха растерялся от смущения, чувствуя вину за то, что ведет образ жизни обычного материалиста.

Нитьянанда Прабху, увидев Рагхунатху и понимая его чувства, решил подшутить над ним: «Эй, Рагхунатха дас, ах ты, мошенник! Иди сюда, я накажу тебя». И когда Рагхунатха опасливо приблизился к Нему, Нитьянанда схватил Рагхунатху и поставил Свои стопы ему на его голову. Все вокруг засмеялись, увидев, как наказание Нитьянанды Прабху обернулось Его благословением. Кроме «наказания», Рагхунатха получил от Нитьянанды Прабху следующий наказ:

«Организуй большой праздник и накорми всех бхакт йогуртом и рисом». Рагхунатха с восторгом принял снова Нитьянанда Прабху и тут же использовал свое богатство в служении Господу, немедленно отправив слуг закупить все необходимое для пира. Вскоре вся площадь была заполнена изобилием дробленого риса, йогурта, молока, сладостей, сахара, бананов и разнообразных острых блюд. Священнослужители, миряне и паломники приходили за несколько миль, чтобы принять участие в празднике. Видя, как возрастает число гостей, Рагхунатха распорядился купить продуктов в соседних деревнях. Было закуплено около четырехсот огромных глиняных горшков для замачивания риса. Действуя сообща, бхакты приготовили праздничный пир, воспевая славу Господа в радостном восторге.

Наряду с многочисленными гостями в празднике участвовал Сам Нитьянанда Прабху и другие близкие спутники Шри Чайтаньи. Каждый из них, согласно заведенному порядку, сидел на специальном возвышении, а другие бхакты располагались вокруг. Всем присутствующим были розданы по два глиняных горшка. Один – с дробленным рисом и сгущенным молоком, другой – с рисом и йогуртом. Бхакты, с большим удовольствием вкусив прасад, восклицали: «Хари бол! Пойте имена Хари! Повторяйте имена Бога!»

В это время по воле Нитьянанды Прабху его мистической силой там появился Шри Чайтанья. Но ощутить Его присутствие были способны только возвышенные вайшнав, достигшие совершенного уровня духовной реализации. Видя, как бхакты едят рис, йогурт и сгущенное молоко, Шри Чайтанья и Нитьянанда Прабху испытывали большое наслаждение. Проходя между рядов бхакт, Нитьянанда брал по кусочку из тарелки каждого и, улыбаясь, клал в рот Шри Чайтаньи, который, в свою очередь, так же кормил Нитьянанду Прабху. Рагхунатха наслаждался созерцанием этого общения.

После пира он одаривал гостей золотом и драгоценными камнями, но бхакты были равнодушны ко всему, кроме чувства любви к Рагхунатхе и Нитья-нанде Прабху. Это событие вошло в историю под шутливым названием Данда-махотсава, что означает «праздник наказания». Ежегодно в этот день в честь Данда-махотсава, фестиваля дробленого риса, паломники отовсюду стекаются в Панихати. Это происходит в месяце джйештха (мае-июне), на тринадцатый день прибывающей луны.

Перед возвращением в Шантаграм Рагхунатха был несказанно счастлив, когда ему предоставилась возможность в числе нескольких других бхакт лично побеседовать с Нитьянандой Прабху, и он

смирненно начал: «Я – низжайший из людей, самый грешный, падший и обреченный. И всё же я искренне желаю обрести прибежище Шри Чайтаньи Махапрабху. Сколько раз я пытался сделать это, точно ребенок, ловящий луну, но так и не добился успеха. Когда бы я ни предпринял попытку оставить дом и разорвать путы семейной привязанности, родители удерживали меня, порой с применением силы. Без Твоего благословения, – продолжал Рагхунатха дас, – никому не достичь обители Шри Чайтаньи Махапрабху, но Твоей милостью даже низжайший из людей обретет приют у Его лотосных стоп. Сознавая свою никчемность и трепеща от страха, я всё же взываю к тебе с мольбой – будь сострадателен ко мне и дай мне приют у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху». И наконец, он воскликнул: «Возложи Свои стопы мне на голову и дай мне благословение, чтобы я мог достичь обители Шри Чайтаньи Махапрабху. Я всей душой молю Тебя об этом!»

Внимая смиренной и полной преданности мольбе Рагхунатхи, Нитьянанда Прабху улыбался, испытывая большое удовольствие. Затем, повернувшись к другим бхактам, произнес: «Рагхунатха дас живет в роскоши, которую можно сравнить с богатствами царя небес Индры. И всё же, поскольку милость Шри Чайтаньи уже пролилась на него, Рагхунатха дас не привязан к материальному счастью, даже купаясь в нем. А потому пусть каждый из вас окажет ему милость и одарит Рагхунатха благословением как можно скорее достичь лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху». Он позвал Рагхунатху к Себе и поставил Свои стопы ему на голову, тем самым благословив его.

Далее Нитьянанда Прабху по-дружески рассказал Рагхунатху о том, что Шри Чайтанья прибыл на праздник в Панихати, проявив Свою милость бхактам. Кроме того, Он сообщил, что Шри Чайтанья и в самом деле ел рис, приготовленный Рагхунатхой. Завершая беседу, Нитьянанда Прабху приоткрыл перед Рагхунатхой завесу ближайшего будущего: «Шри Чайтанья отнесется к тебе со всей благосклонностью и передаст на попечение своего секретаря Сварупы Дамодара. Ты станешь одним из самых близких и облеченных доверием Его помощников. Совсем скоро ты удостоишься покровительства Махапрабху, и никто не сможет помешать тебе».

Рагхунатха вернулся в Шантаграм, но теперь он уже не мог изображать интереса к материальной жизни. Если ранее, выполняя наказ Шри Чайтаньи, Рагхунатха играл роль богатого и предприимчивого человека, то теперь, получив благословение

Нитьянанды Прабху, он опьянел от любви к Господу и уже не контролировал себя. Вновь и вновь он пытался бежать из отцовского дома, чтобы проповедовать людям и вести жизнь аскета. Но все его попытки оканчивались неудачей. Говардхан нанял специальную охрану, чтобы следить за ним, и эти сторожа-профессионалы неизменно возвращали его назад. Плачущая мать в полном отчаянии предложила привязать Рагхунатху к колонне, опасаясь, что когда-нибудь он все-таки сумеет ускользнуть от охраны. Говардхан ответил ей на это: «Если несметное богатство и жена неземной красоты не сумели привязать его к миру, неужели это сделает веревка?» – его слова вошли в историю.

В должное время Рагхунатха получил возможность освободиться. Ядунандан Ачарья, семейный гуру и жрец, по случаю некоего особого события взял Рагхунатху с собой на религиозную церемонию. Гуру пользовался полным доверием семьи, и охрана, успокоенная тем, что Рагхунатха находится в надежных руках, ушла спать раньше обычного. Но стражники недооценили Рагхунатха. Он сумел убедить гуру, что один продолжит предписанный ритуал, и бесхитростный доверчивый учитель дал на то свое дозволение. Рагхунатха понимал – это его единственный шанс, и, воспользовавшись моментом, сбежал. Переходя от деревни к деревне, Рагхунатха наконец решил идти через джунгли, где отец и охранники не сумели бы отыскать его. Думая только о Шри Чайтанье и Нитьянанде, он шел в направлении Джаганнатха Пури, где как раз в это время (в июле) бхакты собирались на ежегодный фестиваль Ратха-ятры.

Тем временем в Шантаграме охрана, слуги и стражники Маджумдара пришли к Ядунандану Ачарье за Рагхунатхой. Когда старый гуру простодушно рассказал им о случившемся, уже никто из них не сомневался в том, что Рагхунатха воспользовался случаем и сбежал.

Говардхан, отец Рагхунатхи, был очень умен. Он знал, что бхакты со всей Бенгалии должны собраться в Пури на фестиваль Ратха-ятры, и повелел своим слугам: «Рагхунатха торопится в Пури к Шри Чайтанье Махапрабху. Десять самых опытных из вас должны немедленно отправляться на его поимку и вернуть беглеца! Я уверен, его сопровождает Шивананда Сен, отвечающий за паломничество в Пури». Затем Говардхан написал Шивананде письмо, обращаясь к нему с мольбой: «Пожалуйста, верни мне сына!» Письмо было отправлено с десятью слугами. Но посланцы вернулись с пустыми руками: Шивананда отвечал Говардхану, что никогда не

путешествовал с Рагхунатхом и его друзьями. Отец и мать Рагхунатха были охвачены горем. Что делать? Посылать ли гонцов в далекий Джаганнатха Пури? Быть может, сын никогда не придет туда? А что, если он ранен и ему нужна помощь?

Рагхунатха тем временем продолжал свой путь. До его прибытия в Пури оставалось двенадцать дней. В джунглях трудно найти пропитание, и Рагхунатха за эти дни почти не ел. Так развивалось в нем чувство отрешенности, благодаря которому впоследствии он стал столь знаменит. Один из биографов писал: «Тело его постилось, а ум наслаждался предвкушением встречи с Учителем». В конце концов, достигнув Пури, Рагхунатха пришел к Шри Чайтанье, который уже ждал его в окружении своих близких бхакт. Увидев Рагхунатху, Чайтанья Махапрабху тотчас попросил его подойти ближе. Рагхунатха дас припал к стопам Господа Чайтаньи в блаженстве духовной любви, а Шри Чайтанья поднял и обнял его. Затем Он обратился к Сварупе Дамодару, своему почтенному слуге: «Дорогой Сваруп, Я вручаю тебе Рагхунатха даса. Прошу тебя, отнесись к нему как к сыну и послушному (луге. С этого дня Рагхунатха будет зваться Рагху Сварупа Дамодара».

Став слугой Сварупы Дамодара, он считался помощником секретаря Шри Чайтаньи. Приняв Рагхунатху в узкий круг Своих близких спутников, Шри Чайтанья тем самым благословил его и явил ему особую милость.

Бхакты, пораженные увиденным, воспели славу счастливой судьбе Рагхунатхи.

Находясь на попечении Шри Сварупы Дамодара, Рагхунатха ежедневно получал остатки пищи Шри Чайтаньи Махапрабху и вкушал их с любовью и наслаждением. Пища, которой коснулся Господь, была насыщена духовной энергией и возносила Рагхунатху к вершинам духовного восторга. Так продолжалось пять дней, но на шестой Рагхунатха счел себя недостойным такой чести и стал просить подавание, стоя у главных ворот храма Джаганнатхи. Когда его спрашивали, почему он предпочел кусочки простой еды у храма Джаганнатхи остаткам изысканно приготовленных блюд для Шри Чайтаньи, Рагхунатха отвечал: «Эта пища для меня не менее вкусна. Духовное видение освобождает от потворства своим слабостям».

Удовлетворенный отрешенностью Рагхунатхи, Махапрабху не раз публично восхвалял его за это. Скромность Рагхунатхи доставляла Господу не меньшее удовольствие, хотя ее возрастающие проявления вызывали неоднозначную оценку. Так, например, Рагхунатха считал

себя настолько падшим, что в течение нескольких лет не смел даже приблизиться к Чайтанье. Он делился с Ним своими мыслями, когда это было необходимо, прибегая к помощи Говинды (слуги Шри Чайтаньи) или своего учителя Сварупы Дамодара. Тем не менее, ощущение необходимости личного общения со Шри Чайтаньей постепенно нарастало, и наконец, Рагхунатха дас обратился за разъяснением к своему Учителю.

Узнав о вопросе Рагхунатхи, Шри Чайтанья пригласил его к Себе и сказал: «Сварупа Дамодар мог бы объяснить тебе это даже лучше Меня, но если ты хочешь услышать лично Мои наставления, я назову тебе твои обязанности:

Не води разговоров на мирские темы сам и не слушай, когда об этом говорят другие.

Не ешь изысканную пищу и не носи дорогую одежду.

Не требуй уважения к себе, а всеми силами служи другим.

Неизменно повторяй святое имя Кришны и в мыслях своих служи Радхе и Кришне во Вриндаване.

Вот мои краткие наставления тебе. Более подробно разъяснит их тебе Шри Сварупа Дамодар».

Слова Шри Чайтаньи воодушевили Рагхунатху и укрепили его стремление к отрешенности и преданности Сварупе Дамодару.

Благодатные летние месяцы возвестили о приближающемся фестивале Ратха-ятры, и Рагхунатха был несказанно счастлив, встречаясь с близкими спутниками Господа, собравшимися в Пури со всей Бенгалии. В числе прибывших бхакт был и Шивананда Сен, который рассказал Рагхунатхе о десяти стражниках, посланных его отцом. Рагхунатха сочувствовал своим близким, но не отступил от прежнего решения. Не желая возвращаться домой, он просил Шивананду утешить родителей, когда тот вернется с фестиваля в Бенгалию, на их общую родину.

Спустя четыре месяца Шивананда Сен и другие бхакты пустились в обратный путь. Услышав об их возвращении, Говардхан направил к Шивананде своего слугу, чтобы узнать о сыне. «Ты встречался с Рагху в Джаганнатха Пури? – (просил посланник Говардхана, - Он был там с Чайтаньей Махапрабху?» «Да, – ответил Шивананда, – Рагхунатха дас – приближенный Шри Чайтаньи Махапрабху, и слава его велика. Имя Рагху знает каждый. Он служит под опекой Сварупы Дамодара, день и ночь повторяя святое имя Кришны. Рагхунатха дас стал душой всех тамошних вайшнавов. Сын твоего господина отрекся от мира, –

продолжал Шивананда. – Не заботясь о еде и одежде, он довольствуется горской зерен у храма Джаганнатхи или постится, если милостыни нет. Рагхунатха без остатка посвятил свою жизнь служению Господу».

С этим посланием от Шивананды, слуга возвратился к Говардхану Маджумдару. Известие, полученное от слуги, подробно изложившего содержание разговора, повергло мать и отца Рагхунатха в глубокую печаль. В то же время они, наконец, осознали, что были не в силах изменить решение их сына, и решили направить нескольких человек для обустройства его жизни. Родители начали с того, что послали Шива-нанде двух слуг, одного брахмана-повара и четыреста золотых, которые он должен был передать Рагхунатхе.

Как обычно, на следующий год Шивананда Сен вновь отправился в Пури и передал Рагхунатхе дасу дар его родителей. Поначалу Рагхунатха даже не коснулся денег, сочтя их препятствием на пути духовного прогресса, однако понемногу смягчился и взял незначительную сумму, необходимую только для того, чтобы в течение двух дней каждого месяца оказывать достойный прием Шри Чайтанье Махапрабху. На протяжении двух лет он использовал деньги родителей в служении Шри Чайтанье, а затем внезапно прекратил делать это. Он думал: «Когда человек ест пищу, приготовленную материалистами, его ум оскверняется, и он становится неспособным к чистым помыслам о Кришне. Два года по Своей беспричинной милости Шри Чайтанья принимал мои приглашения. Но порвав всякую связь с богатством и материалистически настроенными людьми, я доставлю Ему большее удовольствие».

Видя, что Рагхунатха дас в совершенстве постиг Его учение, и отдавая дань строгой приверженности Рагхунатхи к отрешенному образу жизни, Шри Чайтанья наградил его шалаграма-шилой с холма Говардхана, которая по сей день хранится во вриндаванском храме Шри Шри Радха Гокулананда, и гирляндой из небольших раковин из Вриндавана. Эти предметы были очень дороги Шри Чайтанье и хранились у Него в течение грех лет. Когда Махапрабху подарил их Рагхунатхе, удивленные бхакты уже не сомневались, что Рагхунатха – не обычный человек. Уровень Сознания Кришны, которого он достиг, описан в «Чайтанья-чаритамрите»:

саде сат прахара яя киртан-смаране

ахар-нидра чари данда сеха пахе кона дине

«Двадцать два часа из двадцати четырех занимало у Рагхунатхи даса повторение маха-мантры Харе Кришна и памятование о лотосных

стопах Господа. Прием пищи и сон продолжались не более полутора часов, а в иные дни он и вовсе забывал об этом».

Отрешенность Рагхунатхи возрастала год от года, и вскоре он стал обходиться почти без еды и питья, довольствуясь лишь несколькими каплями пахты в день. Бхакты, пораженные его способностью поддерживать жизнь в таком режиме, приходили за несколько миль, чтобы увидеть великого Госвами.

Когда люди приближались к нему, Рагхунатха дас кланялся им. Говорят, что за день он совершал две тысячи поклонов бхактам и тысячу поклонов Господу, а также повторял около ста тысяч имен Бога. Глубину и степень осознания Кришны, проявленные Рагхунатхой дасом Госвами, не дано постичь никому. Благодаря суровым аскезам он стал великим мистиком, известным во всей Индии. Мудрецы проделывали огромный путь, желая общения с ним; ученые, представляющие известные школы, приходили только затем, чтобы услышать его толкование писаний; а искатели духовности из дальних мест спешили учиться у него.

Рагхунатха дас находился в Пури около шестнадцати лет. Незадолго до своего ухода в 1524 году Махапрабху просил Рагхунатху отправиться во Вриндаван и в тесном сотрудничестве с Рупой и Санатаной, уже проводивших там занятия по философии вайшнавизма, возродить важнейшие святыне места и возвести величественные храмы.

Рагхунатха оставался в Пури еще три-четыре года, пока не завершил свой земной путь Сварупа Дамодар, его возлюбленный духовный учитель. Тогда в возрасте почти сорока лет Рагхунатха дас Госвами отправился во Вриндаван, чтобы помогать Рупе и Санатане в служении, как просил его Шри Чайтанья. Но безвременный уход обоих его учителей – Господа Чайтаньи и Сварупы Дамодары – так потряс Рагхунатху, что он решил покончить с собой. Рупа и Санатана Госвами удержали его от этого шага. Они убедили Госвами продолжать жить и ежедневно рассказывать об играх Господа, что он и делал на протяжении грех часов каждый день вплоть до самого своего ухода. Это дало возможность Рупе и Санатане регулярно слушать из его уст повествования о Шри Чайтанье. В конце концов среди вайшнавов имя Рагхунатхи даса стало ассоциироваться с именами Рупы и Санатаны. Тесно подружившись между собой, они продолжали свое служение во Вриндаване до последних дней жизни.

Большую часть времени Рупа и Санатана проводили в самом Вриндаване, тогда как Рагхунатха дас часто бывал на Говардхане, во

Врадже. Там он предавался медитации близ прекрасного озера, известного в наши дни под названием Радха-кунда, важнейшего из святых мест Вриндавана, воссозданного самим Шри Чайтаньей. Впоследствии Радха-кунда стала известна среди вайшнавов как мистическое жилище Рагхунатха даса Госвами (или «даса Госвами», как называли его во Вриндаване), поскольку именно здесь в маленьком домике он и решил поселиться. Рагхунатха дас не сразу обзавелся жильем, поначалу он просто сажился под открытым небом и погружался в медитацию на божественную чету Шри Шри Радха Кришну.

Широко известная история о пребывании беззащитного даса Госвами возле Радха-кунды увековечена в «Бхакти-ратнакаре». Как-то раз, во время глубокой медитации Госвами тигр с тигрицей пришли на водопой к Шьяма-кунде, находящейся в непосредственной близости от Радха-кунды. Хотя даса Госвами это не беспокоило, Господь Кришна Сам проявился в этом месте и охранял его, дабы ничто не нарушало медитацию Рагхунатха и чтобы жизнь его была в безопасности. Санатана Госвами, случайно проходивший мимо, стал очевидцем этой сцены. Когда тигры и Господь Кришна удалились, Санатана, подойдя к дасу Госвами, стал убеждать его в необходимости построить хижину, чтобы не вынуждать Господа лично приходить на его защиту. Однако дас Госвами, сосредоточенный только на медитации, не воспринял совет Санатаны всерьез. Правда, когда спустя какое-то время аналогичный инцидент повторился, Рагхунатха уже не мог не придать ему значения.

Однажды он в течение нескольких часов неподвижно сидел в медитации под палящими лучами солнца, и бхакты стали волноваться за его жизнь. В это время появилась Радхарани и, встав за спиной великого преданного слуги, заслонила его от жарких солнечных лучей концом своего сари.

Санатана Госвами видел, что Радхарани намокла от трансцендентного пота, совершая любовную аскезу ради Рагхунатха даса и охраняя своего верного преданного слугу. Затем, обернувшись к Санатане, Шримати Радхарани улыбнулась и исчезла. Санатана Госвами тотчас же направился к Рагхунатхе дасу, чтобы объяснить ему, сколько ненужных беспокойств он доставляет возлюбленной Господа. После описанного случая дас Госвами построил маленькую хижину, дабы любящей его Радхике не приходилось впредь брать на себя заботу о защите его от полуденного зноя.

Фактически с того момента и началась практика постройки

кутиров – небольших жилищ, в которых садху могли предаваться длительной медитации. Удивительные игры Шри Рагхунатхи даса Госвами у Радха-кунды стали почти легендарными, и каждый их эпизод полон духовного смысла. Так, например, вышеописанные истории демонстрируют его полное равнодушие к собственному материальному благополучию и погружение без остатка в Сознание Кришны. Эти игры свидетельствуют также о том, что Радха и Кришна в ответ на преданность Рагхунатхи чувствовали Себя его должниками и что дас Госвами удостоился особой милости Шри Радхики.

Дас Госвами беспокоился о том, чтобы сохранить в чистоте священные воды Радха-кунды, в которой бхакты имели обыкновение стирать одежду и мыть посуду. Поэтому он решил вырыть для этих целей специальный колодец. В процессе работы бхакты наткнулись в земле на камень, сочившийся кровью. Опасаясь нанести оскорбление, Рагхунатха дас распорядился прекратить работу. Ночью к нему пришло откровение, что камень, найденный бхактами, это «язык Говардхана», и Рагхунатха дас воздвиг храм в его честь, который и поныне служит местом поклонения.

Степень самосознания и отрешенности даса Госвами возрастала день ото дня, достигнув своей кульминации в полном погружении в бытие Бога. Словом и делом Рагхунатха дас убеждал людей, что способности, заложенные в теле, должны быть подчинены желанию души. Сумев возвыситься над потребностями тела, Рагхунатха дас достиг такого уровня, когда они уже не являлись препятствием на пути духовного прогресса. Пример этого великого святого позволяет извлечь бесценный урок обретения контроля чувств, имеющий своей конечной целью не физическое совершенство, а достижение любви к Богу.

Теперь возле Радха-кунды находится самадхи даса Госвами (место его погребения), и паломники со всего света приходят сюда, чтобы оказать почтение величайшему из духовных учителей.

Вайшнавья по сей день прибегают к цитатам из его сочинений, записанным прямыми последователями. В течение жизни Рагхунатха дас слагал проникновенные стихи и прозу, славящие сокровенные развлечения Радхи и Кришны. В совокупности они составили три тома: «Става-мала» (или «Ставамали»), «Дана-чарита» (или «Дана-кели-чинтамани») и «Мукта-чарита». Но помимо литературных сочинений, Рагхунатха дас Госвами вошел в историю как непревзойденный символ отрешенности. «Чайтанья-чаритамрита» утверждает: «Рагхунатха дас уже с раннего детства... был совершенно

равнодушен к материальным наслаждениям». А поэтому нет ничего удивительного в том, что его называют прайоджан-ачарья или «тот, кто учит цели жизни собственным примером».

Шрила Рагхунатха Бхатта Госвами

Рагхунатха Бхатта Госвами (1505-1579) по многим причинам является наиболее загадочным из всех Шести Госвами. Хотя Чайтанья Махапрабху считал Рагхунатху Бхатту непревзойденным среди вайшнавов певцом, поваром и чтецом «Шримад-Бхагаватам», сведений о нем сохранилось очень мало. Рагхунатха Бхатта Госвами был единственным из Госвами Вриндавана, не оставившим литературных трудов, которые могли бы восполнить недостаток информации о нем.

Известно, что его род вел свое происхождение из Восточной Бенгалии, однако генеалогия до сих пор остается невыясненной, в отличие от биографии Дживы Госвами и его знаменитых дядей – Рупы и Санатаны. Исторические хроники свидетельствуют, что в 1503 году отец Рагхунатхи Бхатты Тапан Мишра по просьбе Чайтаньи Махапрабху переехал в Бенарес. Известно также, что это произошло за два года до рождения сына. Таким образом, большей частью исследователей чайтанья-вайшнавизма 1505 год признан годом рождения Рагхунатхи Бхатты. Эту дату можно вычислить и другим способом: когда вернувшийся из Вриндавана в Пури Шри Чайтанья прибыл в Бенарес (приблизительно в 1514 году), Рагхунатхе Бхатте было только 9 лет. Шри Чайтанья приехал в Бенарес, чтобы увидеться со своими выдающимися бхактами, такими как Чандрашекхар (врач) и Тапан Мишра. Кроме того, Он посещал Бенарес для того, чтобы громить философов-майявади, популярных в городе, и давать наставления Санатане Госвами. Но наиболее значительным событием за время этого краткого визита Шри Чайтаньи в Бенарес было смиренное служение Ему маленького мальчика, который впоследствии стал одним из ближайших Его последователей по имени Рагхунатха Бхатта Госвами.

Находясь в Бенаресе, Шри Чайтанья поселился в семье Чандрашекхара и ежедневно принимал прасад в доме Тапана Мишры. Когда бы Он ни появлялся, маленький Рагхунатха Бхатта с волнением подходил к Нему и просил самого простого служения. Шри Чайтанья позволял мальчику растирать Его ноги и мыть за Ним посуду. Исполнение этих обязанностей доставляло Рагхунатхе Бхатте

огромное наслаждение, но спустя два месяца его служение завершилось, поскольку Чайтанья решил вернуться в Пури.

Когда Махапрабху покинул Бенарес, сын Тапана Мишры не находил себе места и постоянно вспоминал о Нем, и только в этих воспоминаниях находил он утешение. Несколько лет спустя памятование о встречах со Шри Чайтаньей постепенно переросло в неодолимое желание присоединиться к Нему. Он с нетерпением ждал дня, когда повзрослеет настолько, что сможет отправиться в Пури, чтобы там служить Господу постоянно. В возрасте двадцати лет Рагхунатха Бхатта, наконец, покинул Бенарес, держа путь в Пури. Он предпринял продолжительное путешествие по Бенгалии, где повстречал казначея по имени Рамдас. Хотя Рамдас состоял на службе у правителя-мусульманина, он был великим преданным слугой Господа Рамачандры и чрезвычайно сведущим в ведических писаниях человеком.

Рамдас к тому времени полностью отрекся от привязанности к миру и шел в Пури, чтобы предаться Господу. Поскольку Рагхунатха Бхатта и его слуга направлялись в Пури с той же целью, они решили путешествовать вместе. Понимая, что Рагхунатха Бхатта – возвышенный бхакта, Рамдас стал просить позволения служить Рагхунатхе Бхатте. Рамдас нес поклажу Рагхунатхи у себя на голове и служил ему всеми возможными способами: массируя его стопы и выполняя любое поручение. Но Рагхунатха Бхатта отличался удивительным смирением: «Ты – уважаемый человек, – говорил он Рамдасу, – и я не вижу причины, по которой ты должен служить мне. Давай путешествовать на равных в мире и согласии». Однако Рамдас возразил: «Я – шудра, самый падший шудра. Служить брахману – мой долг и религиозная обязанность. А потому, пожалуйста, оставь сомнения. По своему положению я – твой слуга, и когда я служу тебе, мое сердце ликует». Получив дозволение, Рамдас и дальше нес багаж Рагхунатхи Бхатты и служил ему всевозможными способами, неустанно и вдохновенно повторяя святое имя Господа Рамачандры.

В конце концов путники достигли Пури и встретились со Шри Чайтаньей Махапрабху. Рагхунатха Бхатта в величайшем смирении припал к лотосным стопам Господа. Когда он поднялся, Шри Чайтанья обнял его и спросил об отце и Чандрашекхаре. «Как хорошо, что ты пришел в Пури, – обрадовался Шри Чайтанья, – а сейчас ступай в храм и взгляни на лотосоокого Господа Джаганнатху. Потом возвращайся к прасадку». После этого Шри Чайтанья представил Рагхунатху Бхатту всем бхактам во главе со Сварупой Дамодаром. Он являл Рагхунатхе

Бхатте особую милость: они вместе почитали прасад, Господь Чайтанья позволял ему служить Себе и давал наставления о вечных истинах Вед.

В то время Рагхунатхе Бхатте часто приходилось готовить пищу для Шри Чайтаньи, и постепенно он стал необычайно искусным поваром. Все приготовленное им имело вкус божественного нектара. Хотя Шри Чайтанья отличался взыскательностью к пище, однако прасад, приготовленный Рагхунатхой Бхаттой, Он принимал всегда и вкушал его с большим удовольствием. После того как Махапрабху заканчивал трапезу, Рагхунатха Бхатта доедал остатки пищи с Его тарелки. Тем самым он наглядно доказал, что служа возвышенным душам и принимая остатки их пищи, можно достичь высочайшего духовного прогресса.

Восемь месяцев спустя Шри Чайтанья повелел Рагхунатхе Бхатте вернуться домой, в Бенарес, чтобы позаботиться о престарелых родителях. Видя духовный уровень, достигнутый Рагхунатхой Бхаттой, и его тягу к отречению, Шри Чайтанья посоветовал ему не вступать в брак, который увел бы его в сторону от поставленной цели. Кроме того, Шри Чайтанья просил Рагхунатху Бхатту изучать «Шримад-Бхагаватам» под руководством чистого вайшнава, достигшего совершенства в любви к Богу. Говоря это, Махапрабху снял Свои кантхи-малы и с любовью надел их на шею Рагхунатхе Бхатте. «Когда-нибудь вновь возвращайся в Пури», – с этими словами Он обнял Рагхунатху Бхатту, из глаз которого полились слезы.

Прибыв в Бенарес, Рагхунатха Бхатта выполнил наказ Шри Чайтаньи, верно служа своим родителям-вайшнавам. Слушая «Шримад-Бхагаватам» из уст осознавшего себя вайшнава, имя которого осталось неизвестным, Рагхунатха Бхатта вскоре стал профессиональным чтецом. Служение родителям и погружение в «Бхагаватам» на протяжении четырех лет было смыслом его жизни. Вскоре его мать и отец оставили этот мир. Ничто больше не удерживало Рагхунатху Бхатту в Бенаресе, и он вернулся в Пури, желая вновь без остатка предаться служению лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.

Как и в первый раз, Рагхунатха Бхатта служил Шри Чайтанье в течение восьми месяцев. Когда этот короткий период миновал, ему вновь пришлось покинуть Пури. Он получил наказ, ставший миссией его жизни. «Мой дорогой Рагхунатха, – сказал ему Шри Чайтанья, – иди во Вриндаван. Выполняй Мои наставления и вручи себя заботам Рупы и Санатаны Госвами. Живя во Вриндаване, постоянно повторяй

маха-мантру Харе Кришна и читай "Шримад-Бхагаватам". Тогда Шри Кришна, Верховный Господь, очень скоро одарит тебя Своей милостью». Господь Чайтанья обнял Госвами и дал Рагхунатхе Бхатте несколько орехов бетеля и длинную гирлянду из листьев туласи, снятую с Божества Джаганнатхи. Госвами бережно хранил эти святыни и поклонялся им.

С благословения Шри Чайтаньи Рагхунатха Бхатта покинул Джаганнатха Пури и направился во Вриндаван. Прибыв туда, он вручил себя опеке Рупы и Санатаны Госвами, доставив им большое удовольствие и явив достойный подражания пример. Вскоре он принял прибежище Божества Рупы Госвами, Говиндадева, а какое-то время спустя несколько его богатых учеников выделили деньги на строительство величественного храма в честь Господа Говинды. Рагхунатха собственноручно изготовлял украшения для Божества, включая флейту и серьги в форме акулы. Кроме того, он быстро снискал любовь всех жителей Вриндавана, благодаря тому что восхитительно читал «Бхагаватам».

Рагхунатха Бхатта имел обыкновение петь «Шримад-Бхагаватам» на три или четыре различные мелодии. Когда он начинал чтение, и его слушатели, и он сам лишались чувств от любви к Богу. Рассказывали, что время от времени его пение внезапно обрывалось, особенно в момент, когда в состоянии божественного восторга Рагхунатха Бхатта начинал проявлять признаки духовного блаженства: слезы, трепет, дрожащий голос, тело его покрывалось гусиной кожей, и он терял сознание от избытка трансцендентных эмоций – бхакты изумлялись этому зрелищу.

Принимая во внимание, что Рагхунатха Бхатта Госвами в первую очередь известен как непревзойденный чтец «Шримад-Бхагаватам», следует рассказать об уникальной природе этого святого писания из восемнадцати тысяч стихов. «Бхагаватам» разделен на двенадцать песней, каждая из которых олицетворяет определенную часть тела Господа. Две первые песни – Его лотосные стопы, третья и четвертая – Его бедра, пятая – талия, шестая – грудь, седьмая и восьмая – две сильных руки Господа, девятая – Его шея, а особая, Десятая песнь, описывающая сокровенные игры Кришны, – Его улыбающееся лицо, одиннадцатая Песнь – лоб Господа, а двенадцатая – Его корона. «Бхагаватам» – это огромное по объему и многогранное произведение ведической литературы, обзоревающее широкий спектр информации в области метафизики, онтологии, космологии, гносеологии, социального устройства, политологии и психологии. Американский

трансценденталист XIX века Ральф Уолдо Эмерсон, восхищенный «Бхагаватам», назвал его книгой, читать которую нужно «стоя на коленях».

По убеждению вайшнавов, «Бхагаватам» является квинтэссенцией ведической мудрости. Информация, содержащаяся в Ведах, перекликается с таковой в других священных писаниях, однако ведические источники представляют ее гораздо более полно.

Духовный процесс «кристаллизации» «Бхагаватам», приведший к его величию, весьма поучителен. Шрила Вьясадева, инкарнация Кришны, имеющая особые полномочия стать составителем Вед, в письменной форме передал их нетленную мудрость пять тысяч лет назад. Далее он кратко изложил суть ведических писаний в грандиозной по объему «Веданта-сутре». Однако в дальнейшем Вьяса впал в уныние, чувствуя, что написанное им сочинение не акцентирует внимание на Абсолютной Истине. Нарада Муни, духовный учитель Вьясадевы, сказал, что для обретения полного удовлетворения ему необходимо описать имя, славу, форму, качества и игры Кришны, Верховного Господа. Такое описание должно стать венцом ведического знания. Следуя наказу гуру, Вьясадева составил «Шримад-Бхагаватам», зрелый плод ведического древа познания, как комментарий к «Веданта-сутре». Примечательно, что «Бхагаватам» заявляет о собственной исключительности с первых же страниц: *дхармах проджджхита-каитаво тра* - «Здесь полностью отвергается всякая религиозная деятельность, преследующая материальные цели» («Бхагаватам». 1.1.2). Эти корыстные устремления принимают форму камы (грубого или тонкого удовлетворения чувств), артхи (экономического преуспевания), дхармы (примитивной религиозности или сектантства) и, наконец, мокши (освобождения). Описанные четыре цели являются материальными по своей сути и сводят на нет любую претензию на истинную религиозность, ибо в действительности под этой маской всякий раз таится желание увеличения чувственного удовлетворения. Так, например, обычный человек придерживается религии (дхармы) лишь только потому, что мечтает о богатстве (артхе). Осознав Бога как Всевышнего, он надеется «вымолить у своего Господа» получение желаемого. Такое часто встречающееся умонастроение коварно по своей природе и погружает человека в одну из разновидностей поверхностной религиозности, хотя сам человек при этом склонен считать себя серьезным исполнителем избранного религиозного культа. Но на проверку оказывается, что такой верующий – всё тот же материалист,

ибо его религиозные поиски подогреваются одним лишь желанием: обретением богатств. Но зачем они ему? – Для камы или получения чувственных удовольствий, т.е. цели, прямо противоположной принципам религии. В конце концов, устав от этой бессмысленной суеты, человек начинает стремиться к мокше, или освобождению. К несчастью, истинное освобождение практически недоступно такому человеку, так и не понявшему высший смысл духовных исканий. «Бхагаватам» призывает своих читателей превозмочь эту всеобщую болезнь, это заблуждение, в сети которого попадает даже тот, кто имеет благие намерения.

Тот, кто изучает «Бхагаватам», должен распрощаться со всеми мирскими желаниями, дабы достичь полного очищения. Тот, кто стремится к более скромной цели, обращается к упрощенным писаниям. «Бхагаватам» же предназначен для тех, кто всерьез настроен достичь высшего совершенства жизни – любви к Богу.

Для более полного осмысления «Шримад-Бхагаватам» необходимо ознакомиться с исторической обстановкой времени его создания. Хотя составителем этого санскритского свода заповедей принято считать Вьясадеву, изначальное знание, содержащееся в «Бхагаватам», существовало вечно. Согласно самому «Бхагаватам», оно было поведано непосредственно Господом первому живому существу, Брахме. Тот передал суть этого знания Параде, а Нарада – Вьясе. Однако пять тысячелетий назад имели место три следующих друг за другом откровения, благодаря которым «Бхагаватам» стал еще сладостнее. Подробное описание этих откровений дано самим Вьясадевом.

Первое из них произошло в Бадарикашраме, где Шрила Вьясадева, составитель «Бхагаватам», читал это произведение, а его сын Шукадева Госвами был главным слушателем. Когда «Бхагаватам» был поведен во второй раз, рассказчиком был уже Шукадев Госвами.

Он передал повествование в том виде, в каком услышал его от своего отца, что сделало «Бхагаватам» еще приятнее для восприятия его ученика, Махараджа Парикшита, и тысяч других собравшихся. И наконец, третье откровение произошло в лесу Наимишаранья (на берегу Гомати, возле сегодняшнего Нимсара, в штате округа Уттар Прадеш). Шестьдесят тысяч мудрецов внимали здесь мудрецу Шри Шаунаке Риши и совершали жертвоприношение на протяжении тысячи лет, чтобы обрести надлежащее понимание этого великого произведения.

Учитывая, что это тысячелетнее жертвоприношение происходило

десятки веков назад, столь долгая продолжительность жизни не должна вызывать недоумения. По свидетельству многих древних источников, люди в прежние времена жили необычайно долго. Даже в Библии говорится, что Адам прожил 930 лет, Сет (сын Адама) – 912, Енох (сын Сета) – 905, а Мафусаил, библейский долгожитель, – целых 969 лет. После потопа продолжительность человеческой жизни значительно сократилась. Авраам, например, прожил всего лишь 175 лет. Эта библейская информация может показаться сомнительной, как и некоторые сведения, приведенные в «Бхагаватам», но сопоставимость с нашей продолжительностью жизни – очевидна. В природе встречаются насекомые, которые по нашему исчислению живут всего несколько мгновений. Так почему же и нам не жить лишь несколько мгновений по системе отсчета существ более высокого порядка? Время – относительно.

Жизнь шестидесяти тысяч мудрецов, возглавляемых Шаунакой Риши, была посвящена исканиям духовности. По истечении тысячелетнего жертвоприношения, проводимого по строгим ведическим правилам, они стали слушателями Шри Суты, получившего знание во время второго откровения, когда Шукрадева Госвами пересказывал «Шримад-Бхагаватам» Махарадже Парикшиту. И по сей день «Бхагаватам» продолжают бережно передавать от учителя к ученику по цепи ученической преемственности. Тем самым «Бхагаватам» становится все более и более насыщенным, как патока, загустевая, превращается в леденец.

Во времена Чайтаньи Махапрабху и Шести Госвами сокровенные истины «Бхагаватам» имели взрывную силу вулкана с лавой из чистейшего нектара. Последнее изложение «Бхагаватам» представлено в переводах и комментариях нашего учителя А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, сделавшего нектар «Бхагаватам» доступным для страждущих людей этого безбожного века.

Получив знания об истории «Бхагаватам» и о том, как это знание передавалось по цепи ученической преемственности, будет полезным сделать общий обзор его содержания. Это даст возможность проникнуть в суть вопроса, почему Шесть Госвами и, прежде всего, Рагхунатха Бхатта, избрали «Бхагаватам» главным писанием и почему одного этого удивительного произведения достаточно, для того чтобы поднять и читателя, и слушателя на высший уровень духовного совершенства.

Помимо подробного разъяснения самбандхи, абхидеи и прайоджаны, «Бхагаватам» рассматривает также десять основных тем:

1) Сарга: первый этап творения – создание Господом пяти грубых элементов, пяти объектов чувств, десяти чувств, ума, разума, ложного эго и совокупной материальной энергии (или Вселенской формы). Здесь приведена информация, которая превосходит библейскую и значительно более подробно.

2) Висарга: второй этап творения, или деятельность Брахмы, первого живого существа. Подробное описание роли Брахмы в процессе творения и создания им подвижных и неподвижных живых существ согласно воле Кришны.

3) Стхана: поддержание Господом вселенной при помощи своих разнообразных энергий. Описание энергий Бога в их строгой взаимосвязи, благодаря которой они содействуют Господу в Его функции по сохранению вселенной.

4) Посана: особое положение бхакт Господа. Описание того, как в этом мире они проводят в жизнь замыслы Господа и как Он вступает во взаимоотношения с ними.

5) Ути: побуждение к творению, или причина начала всякой деятельности в соответствии с временем, местом и обстоятельствами. Концепция времени и пространства в подробном изложении, применительно не только к нашей, но и к другим планетарным системам.

6) Манвантара: регулирующие принципы человеческой жизни, предписанные в соответствии с социальной принадлежностью, природой, качествами и родом занятий.

7) Ишанукатха: подробное описание Всевышнего, Его инкарнаций и Его отношений с бхактами.

Объяснение развлечений Господа в духовной обители. Подобная информация не встречается нигде в западной религиозной литературе.

8) Ниродха – характеристика всех энергий, задействованных в творении. Детальное описание энергий Господа с уделением особого внимания онтологии и теологии.

9) Мукти: разновидности освобождения в ряду, начинающемся с избавления от материальных страданий до совершенства в любви к Богу.

10) Ашрая. конечная цель. *Summum Bonum*. Полное описание того, из Кого все исходит. Деяния Кришны как драгоценный венец великолепия «Бхагаватам».

Во Второй песни «Шримад-Бхагаватам» в сжатой форме изложена суть содержания всего произведения. Господь Брахма задает Шри

Кришне четыре вопроса. Ответ Кришны принял вид четырех стихов «Бхагаватам».

1. Каковы формы Господа в материальном и трансцендентном мире?

2. Как действуют многообразные энергии Господа?

3. Как пользуется Господь Своими различными энергиями?

4. Каким образом Брахма получил наставления, необходимые для исполнения его долга?

Предваряя Свой ответ, Господь сказал: «Знание обо Мне, заключенное в писаниях, очень сокровенно и может быть постигнуто только в сочетании с исполнением преданного служения. Условия, необходимые для этого процесса, будут объяснены Мною дальше. Отнеситесь к ним со всей серьезностью. Все – во Мне: Моя подлинная вечная форма, Мое трансцендентное существование, цвет, качества и деяния – могут открыться вам в результате истинного осознания, которого можно достичь по Моей беспричинной милости».

После такого предисловия Брахма готов был внимать четырем стихам «Бхагаватам», подобным скорлупе ореха: «О Брахма, это Я, Верховный Господь, существовал до начала творения, когда не было ничего, кроме Меня. Не было тогда и материальной природы, причины возникновения мироздания. Все, что ты видишь сейчас, – тоже Я, Всевышний, и то, что остается после уничтожения, – тоже Я, Вечный Верховный Господь».

«О Брахма, все, что кажется обладающим какой-нибудь ценностью, но при этом не связано со Мной, – нереально. Знай, что это – Моя иллюзорная энергия, отблеск света во тьме».

«О Брахма, как первоэлементы вселенной входят в космос и в то же время не входят в него, так и Я пребываю во всем сотворенном и в то же время существую отдельно от всего».

«Тот, кто ищет высшую Абсолютную Истину, Верховного Господа, должен во что бы то ни стало продолжать свой поиск – всегда и везде, при любых обстоятельствах – как прямыми, так и косвенными методами».

Весь сокровенный смысл «Бхагаватам» заключен, как в ореховой скорлупе, в этих четырех стихах, по крайней мере, в самой общей форме.

А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада сопровождает их таким комментарием: «[Эти стихи] проливают свет на миссионерскую деятельность Господа Чайтаньи. «Шримад-Бхагаватам» включает в себя восемнадцать тысяч текстов, суть которых в концентрированном

виде заключена в названных четырех, начиная с ахам эвасам эвагре (текст 33) и заканчивая йат сйат сарватра сарвада (текст 36).

В первом из четырех стихов объясняется трансцендентная природа Господа Кришны, Верховного Господа. Во втором говорится о том, что Господь свободен от воздействия материальной энергии, майи. Живые существа, неотъемлемые частицы Господа, имеют обыкновение подпадать под влияние Его внешней энергии, поскольку, несмотря на свою изначальную духовную природу, в материальном мире они получают тела, сотворенные из материальной энергии. В этом стихе объясняются также вечные взаимоотношения Верховного Господа с живыми существами. Следующий текст (35) утверждает, что Всевышний благодаря своим непостижимым энергиям един с живыми существами и материальной энергией и в то же время отличен от них. Эта концепция именуется ачинтья-бхедабхеда-таттва. Когда индивидуальное живое существо вверяет свою судьбу Господу Кришне, оно естественным образом развивает в себе любовь ко Всевышнему. Подобный процесс вручения себя Господу является первостепенной задачей человека. В следующем стихе (36) говорится о том, что обусловленной душе в конечном счете необходимо принять истинного духовного учителя и попытаться в совершенстве постичь знания о материальном и духовном мирах, а также осознать свое истинное положение в них. Слова анвая-втятирекабхьям прямо и косвенно означают, что человек должен постичь процесс преданного служения в двух аспектах:

исполнять преданное служение и избегать препятствий на пути прогресса.

Проникнуть в таинство «Шримад-Бхагаватам» без руководства духовного учителя, принадлежащего к цепи ученической преемственности, не представляется возможным, а потому Чайтанья Махапрабху именно с этого начал свои наставления Рагхунатхе Бхатте.

«Шримад-Бхагаватам», со всей серьезностью изученный Рагхунатхой Бхаттой, стал его жизнью и душой. Он захватил все его существо. Когда он читал или слушал о красоте и привлекательности Кришны, его переполняла любовь к Господу, и он становился безучастным ко всему остальному.

Шрила Рагхунатха Бхатта никогда не говорил на мирские темы и не слушал подобных разговоров. Он был опьянен любовью к Господу, день и ночь слушая и говоря только о Кришне. В то же время он никогда не относился пренебрежительно к окружающим его людям. В

нем совсем не было высокомерия. Напротив, растворившись в Шри Кришне, источнике всего сущего, он видел окружающее в истинном свете – во взаимосвязи с Кришной. Таким образом, любовь Рагхунатхи Бхатты была всеобъемлющей: он любил Кришну и все, что связано с Ним, стало быть, и всех живых существ. Это видение истинного мудреца станет доступно любому, кто занят искренним и серьезным изучением «Шримад-Бхагаватам». Это лучшее из писаний имеет удивительное свойство – наполнять своих рассказчиков и слушателей глубокой любовью к Богу – так проявляется уникальная природа «Шримад-Бхагаватам». Мы советуем читателям идти по стопам Рагхунатхи Бхатты Госвами.

Шрила Джива Госвами

Родословная Дживы Госвами (1513-1598) приведена в «Лагху-тошани», комментарии на многотомное сочинение Санатаны Госвами под названием «Вайшнава-тошани». Генеалогические сведения представляют значительную ценность, поскольку включают в себя ту небольшую по объему информацию о биографии Рупы, Санатаны и Дживы, которая дошла до наших дней. Жизнь и деятельность Дживы Госвами символизируют собой вайшнавский путь преданности. Его миссия была целиком посвящена систематизации философского наследия Шри Чайтаньи для блага всего человечества. В конечном счете именно Джива Госвами превратил в упорядоченное движение процесс, начатый пятью старшими Госвами.

Поэтому Джива Госвами считается наиболее последовательным проповедником среди Шести Госвами и признан его современниками величайшим философом во всей истории Индии.

Шри Джива был самым молодым и самым «плодовитым» писателем из Шести Госвами. Он прибыл во Вриндаван последним и поэтому не был упомянут в ранних биографических хрониках Шри Чайтаньи Махапрабху. Правда, ему воспевают славу в отдельных стихах «Чайтанья-чаритамриты», но даже здесь его имя обычно используется в связи с другими пятью Госвами. Некоторую информацию о Шри Дживе можно почерпнуть главным образом из «Бхакти-ратнакары», к которой мы неоднократно обращались ранее, а также из другой ранней книги (относящейся к семнадцатому столетию) под названием «Према-виласа». Это сочинение было написано Нитьянандой дасом, учеником супруги Нитьяланды Прабху,

Джахнавидеви, а потому большинством гаудия-вайшнавов считается достоверным источником.

Поскольку биографические свидетельства о Дживе Госвами очень скудны, отдельные детали его жизни вызывают многочисленные споры. Так, например, некоторые ученые выражают несогласие с датировкой рождения Шри Дживы 1513 годом, поскольку Шри Чайтанья повстречался в Рамакели с Рупой, Санатаной и Анупамой (отцом Дживы и младшим братом Рупы и Санатаны) не позднее этого же 1513 года. Однако по утверждению «Бхакти-ратнакары», Джива в это время также находился в Рамакели. Получалось, что, несмотря на младенческий возраст, он был достаточно зрел, чтобы прибыть туда и наблюдать общение своего отца и его братьев со Шри Чайтаньей. Так мог ли Джива Госвами родиться в том году? На этот вопрос напрашиваются два ответа: либо дата его рождения, признанная Бхактивинодой Тхакурom, не совсем точна, либо Джива был необычным ребенком (онтологическое положение Шри Дживы, как и других Госвами, уникально: он считается инкарнацией гопи по имени Виласа Манджари. Исходя из этого, для Дживы не существует ничего невозможного).

Как бы там ни было, Джива Госвами подрастал, и его тело с годами приобретало все признаки махапуруши – представителя Господа, наделенного особыми полномочиями. По свидетельству шаштр такие люди отличались удлинёнными лотосоподобными глазами, прямым носом и высоким лбом, широкими плечами и грудью, а также достающими до колен руками. Их тела излучали сияние, сравнимое с расплавленным золотом. «Бхакти-ратнакара» утверждает, что Джива Госвами обладал всеми описанными характерными качествами. Кроме того, несмотря на юный возраст, он отличался удивительными способностями к таким дисциплинам, как грамматика, поэзия, логика и искусство толкования писаний.

Как упоминалось выше, первая встреча Шри Чайтаньи с Рупой и Анупамой состоялась в Рамакели, а вторая – вскоре после этого, в Аллахабаде, когда Анупама в последний раз увидел Учителя. В следующем, 1514 году, в пути через Бенгалию в Пури, на берегу Ганги, он оставил этот мир. Случившееся несчастье потрясло Дживу, и, невзирая на детский возраст, он решил отречься от мира и сопутствующих ему страданий.

С тринадцати до девятнадцати лет он с жадностью изучал писания, стремясь к обретению духовного знания. В это время он начал поклоняться Кришна-Балараме, Божеству в образе Кришны и

Его старшего брата. Шри Джива считал Кришну и Балараму неотличными от Чайтаньи и Нитьяланды. Этот период жизни Дживы и события, которые за ним последовали, в общих чертах описаны ученым-индологом Стюартом Элкманом. Со смертью отца и уходом обоих его братьев во Вриндаван Джива утратил всякий интерес к материальной жизни, желая только одного - присоединиться к своим дядям. Когда Дживе исполнилось двадцать лет, умерла его мать, и он принял решение вести жизнь отрешенного вайшнава в обществе Рупы и Санатаны. Перед уходом во Вриндаван он побывал в Навадвипе, на родине Шри Чайтаньи. Здесь он повстречался с Нитьяландой и посетил вместе с ним святые места, связанные с юностью Махапрабху. Далее, выполняя наказ Нитьяланды, Джива отправился в Бенарес, чтобы завершить изучение санскрита.

Интересные подробности, связанные с одной из поездок Дживы Госвами в Навадвипу, приведены в сочинении Бхактивиноды Тхакура «Навадвипа-дхама-махатмья». С детских лет Джива мечтал побывать на родине Шри Чайтаньи. Но мать не хотела, чтобы единственный сын отправлялся в путешествие и принимал на себя суровые аскезы. Тогда Джива задумал хитрость, сказав, что собирается отправиться в родовое имение в Фатехабаде. Мать согласилась, а Джива, договорившись с лодочником, вместо Фатехабада поехал в Навадвипу.

Там он встретил Нитьяланду Прабху. Джива тотчас же узнал в Нем Божество Балараму. «Ты – Вселенская форма, – сказал Джива Нитьяланде. – Ты – Баларама и столь безграничен, что я не в силах описать Твои трансцендентные качества, как подобает. Но одно я знаю наверняка: Ты – мой вечный учитель, а я – Твой вечный слуга. Мое единственное желание – пребывать у Твоих лотосных стоп. Тот, кого Ты одаришь Своей милостью, без труда достигнет лотосных стоп Шри Чайтаньи и погрузится в океан любви к Господу. Не получив Твоей милости, никому не обрести Господа, даже поклоняясь Ему сотни жизней, а потому я молю о Твоем благосклонном взгляде».

Нитьянанда Прабху пригласил Дживу на парикраму по Навадвипе. Сначала они пошли к месту рождения Шри Чайтаньи; затем посетили известный дом Шриваса Тхакура, где провели восхитительные киртаны; далее они встретили Шриваса, который привел их в дом Шачи, где Шачидеви и Вишнуприя, вдова Шри Чайтаньи, приготовили для Дживы и Шри Нитьяланды Прабху прасад; затем Вамшивадана, слуга Шачи, проводил их в храм Джаганнатхи Мишры, где отец Шри Чайтаньи поклонялся семейному Божеству Лакшми-Нараяны. Таким образом Джива Госвами осмотрел все девять святынь Навадвипы.

Когда путешествие по святой дхаме подходило к концу, Нитьянанда Прабху повелел Дживе отправиться во Вриндаван, следуя через Бенарес, чтобы отыскать в нем Мадхусудану Вачаспати, знаменитого ученика Сарвабхаумы Бхаттачарьи, и принять его своим наставником. Достигнув Бенареса, Шри Джива сразу же нашел Мадхусудану Вачаспати и принял его покровительство. За сравнительно короткое время Шри Джива стал большим знатоком всех аспектов философии Веданты и приобрел репутацию выдающегося ученого.

Написав книгу «Сарвасангвадини», в которой он ссылался на таких отличных друг от друга комментаторов «Веданта-сутры», как Мадхва, Рамануджа, Шанкара и Вачаспати, он получил известность непрерываемого и компетентного знатока во всех областях знания. В наши дни Национальный университет в Бенаресе воздает должное научному вкладу Шри Дживы в культуру Индии, создав специальный отдел для изучения его работ.

Обосновавшись в Бенаресе, Джива вспомнил наказ Нитьянанды Прабху, который сказал ему на прощанье: «Торопись во Вриндаван. Это место "завещано" Шри Чайтаньей Махапрабху твоей семье, отцу и дядям, а потому ты должен идти туда как можно скорее». Это воспоминание в сочетании с горячим желанием помогать Рупе и Санатане побудило Дживу покинуть Бенарес и направиться во Вриндаван.

Кришнадас Кавирадж, автор «Чайтанья-чаритамриты» сообщает, что Дживе в эту пору исполнился двадцать один год.

В отличие от огромного литературного наследия (Дживой Госвами написано не менее 400 000 санскритских стихов!), об его пребывании во Вриндаване известно очень мало. По свидетельству «Бхакти-ратнакары», приехавшего во Вриндаван Дживу встретили с искренней радостью пять Госвами, а также Прабодхананда Сарасвати, Кашишвар Пандит и Кришнадас Кавирадж. Рупа и Санатана также были счастливы видеть своего прославленного племянника в обществе вайшнавов Вриндавана.

Вскоре после прибытия на святую землю Кришны Джива обратился к Санатане, своему старшему дяде, с просьбой об инициации. Однако скромный Санатана уступил честь провести обряд посвящения Дживы своему младшему брату Рупе. Но Рупа прежде решил испытать племянника. Он велел ему выполнять самое простое служение: готовить необходимую утварь для поклонения Божеству, просить подаяние, заниматься приготовлением пищи, изучать тексты,

растирать ему стопы и приносить пальмовые листья для письма. Наслаждаясь самоотверженностью, с которой Джива исполнял порученное служение, Шри Рупа фактически уже приобщил его к сампрадае гаудия-вайшнавов Господа Чайтаньи.

Спустя несколько месяцев после инициации Дживы во Вриндаване появился странствующий ученый но имени Рупа-Нараяна Сарасвати. Он слыл одним из самых образованных людей в стране и считался непобедимым в философских диспутах дигвиджаем, не имеющим себе равных. Его спесь, однако, не уступала учености. Странствуя от селения к селению, он искал оппонентов для дискуссии среди местных философов, а одержав над ними верх, требовал так называемой джая-патры, т.е. «свидетельства о победе». Рупа и Санатана в ту пору славились по всей Северной Индии как величайшие из мудрецов. Рупа-Нараяна, в котором разыгралась обычная гордыня, в оскорбительной форме предложил Госвами поспорить с ним. Услышав отказ, он высокомерно заявил: «Вы – заурядные шарлатаны! Будь вы и впрямь такими учеными, как люди болтают про вас, вы бы приняли мой вызов».

Рупа и Санатана с величайшим смирением ответили Рупа-Нараяне, что слухи об их познаниях сильно преувеличены доброжелателями и им никогда не одолеть такую образованную и непобедимую личность, как он. Слова Рупы и Санатаны ласкали слух Рупа-Нараяны. Но он тут же подумал о собственной славе и потребовал джая-патру, дабы похвалиться перед другими победой над Госвами. Не колеблясь ни минуты, смиренные братья написали необходимое свидетельство и вручили его «победителю».

Ослепленный тщеславием, Рупа-Нараяна возомнил себя величайшим ученым всех времен и народов и совершенно упустил из виду тот факт, что его легкая победа над Рупой и Санатаной была только следствием их смирения и отказа от диспута. Вскоре до Рупа-Нараяны донеслись слухи о молодом племяннике Госвами, чей авторитет неуклонно возрастал и не уступал славе Рупы и Санатаны. Рупа-Нараяна понимал, что для сохранения репутации непревзойденного мудреца ему необходима также победа над Дживой. Придя к нему, он показал документ, свидетельствующий о победе над Рупой и Санатаной. Увидев джая-патру, Джива пришел в ярость. Как могли его учителя, близкие спутники Господа, уступить обычному философу, пусть даже величайшему из мудрецов?

Рупа-Нараяна потребовал, чтобы Джива вступил с ним в полемику, потому что в случае победы его слава стала бы

беспримерной. Слушая наглое хвастовство Рупа-Нараяны, Шри Джива, охваченный гневом, решил заставить его замолчать раз и навсегда. Молодость была ему в том подспорьем. Невзирая на отказ Рупы и Санатаны попусту расточать драгоценное время на мирские дискуссии, Джива принял вызов.

Семь дней на берегу Ямуны он отстаивал честь своих дядей. Наконец, состязание в учености завершилось. Победителем оказался Джива. Посрамленный Рупа-Нараяна ушел прочь, чтобы никогда впредь не появляться во Вриндаване.

Дживе не терпелось поделиться радостью победы с Рупой и Санатаной. Но более всего он хотел рассказать о триумфе своему гуру, Рупе Госвами. Однако тот, услышав о случившемся, строго отчитал Дживу: «Ты слишком поспешно принял отреченный образ жизни, а потому не способен контролировать гнев и гордость. Всякий, кто радуется унижению других или доказывает собственную значимость, не достоин жить во Вриндаване. Сейчас же покинь это святое место». Поклонившись учителю, Джива беспрекословно подчинился и ушел в соседнюю Матхуру. Слова Рупы Госвами глубоко проникли в его сердце, и Джива принял на себя суровые аскезы, чтобы искупить свою вину. Говорят, что он жил в дупле большого дерева, ел простую пищу и только один раз в день, а также принял на себя обет молчания по меньшей мере на год.

Изгнание Дживы могло продолжаться дольше, но милостью Санатаны Госвами этот срок был сокращен. Узнав о произошедшем, Санатана поспешил к Рупе и сказал, что тот нарушил одну из самых основных заповедей Шри Чайтаньи. «Какую же?» – удивился Рупа. «Читай вслух наставления нашего Учителя. Когда дойдешь до нужного места, я дам тебе знать» – ответил ему Санатана. Внимательно читая наставления Шри Чайтаньи, Рупа наконец дошел до слов джива доя, что значит «сострадание ко всем живым существам». Доя- «сострадание», а джива – «все живое». Но Джива – это еще и имя Дживы Госвами. Поняв смысл каламбура Санатаны, Рупа весело рассмеялся и решил «помиловать» Дживу. Так закончилось его изгнание.

Неразумные критики Дживы Госвами, ссылаясь на этот случай, пытаются доказать, что он вел себя недостойно. Однако гаудия-вайшнавцы отлично понимают, что случившийся инцидент стал хорошим уроком, предостерегающим других от ловушек, расставленных мирской ученостью. Критики говорят также, что Дживе надлежало быть более смиренным, тогда он не подвергся бы

изгнанию, но они упускают из виду тот факт, что, не одержи Шри Джива победу над заносчивым философом, ученье вайшнавов пало бы в глазах людей, продолжавших в этом случае считать, что Рупа и Санатана уступили Рупа-Нараяне.

А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада замечает в этой связи, что когда задета гордость человека, он должен реагировать на это с кротостью и смирением. Когда же подвергается оскорблению Господь Вишну или ачарьи, смирению и кротости не должно быть места, необходимо решительно действовать. Бхакта должен следовать примеру Шри Чайтаньи Махапрабху. Господь Чайтанья говорит в Своей молитве: «Святое имя Господа нужно повторять в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы на дороге. Необходимо быть терпеливее дерева и навсегда избавиться от чувства мнимого престижа, а также быть постоянно готовым оказывать служение другим. В подобном умонастроении человеку надлежит регулярно повторять святое имя Господа». Узнав, что Джагай и Мадхай ранили Нитьянанду Прабху, Господь Чайтанья вспылал гневом и тотчас же бросился к ним, намереваясь убить оскорбителей. Таким образом собственным примером Он пояснил текст молитвы. Поношения в свой адрес нужно выносить стойко, но оскорбления возвышенных вайшнавов нужно немедленно пресекать; здесь не может быть места терпимости и смирению.

Две другие истории были сфабрикованы специально для того, чтобы очернить Дживу Госвами. Первый вымысел гласит, что Кришнадас Кавирадж, завершив свой *magnum opus* (главное свое произведение) под названием «Чайтанья-чаритамрита», показал его Дживе. А тот, усмотрев в этой работе конкуренцию собственным трудам, бросил книгу в колодезь. Кришнадас Кавирадж, якобы был так потрясен случившимся, что умер на месте. Однако история эта не подкреплена никакими историческими или литературными доказательствами.

Вторая небылица, сочиненная критиками Шри Дживы Госвами, более опасна. Они приписывают Дживе отрицание важной философской концепции паракья-расы, согласно которой отношения Кришны с замужними гопи превосходят таковые с незамужними, хотя с общепринятой точки зрения близкое общение с замужними женщинами считается аморальным.

Те, кто неспособен постичь трансцендентное положение Кришны, считают Радху и Кришну супругами (свакия-раса) и именно с этих позиций расценивают отношения между ними. Таким критикам

никогда не понять, что мирские этические нормы и моральные принципы неприменимы к Господу и Его вечным спутникам. В то время как в материальном мире бхакты берут на себя обязательства соблюдать высочайший стандарт нравственности, в обители Господа царят совсем другие правила: все здесь служит одной цели – доставить как можно больше наслаждения Господу. Будучи неспособными осознать тот факт, что у Радхарани есть муж, неофиты на духовном пути не в состоянии понять, что развлечения Радхи и Кришны становятся еще более сладостными, подогреваемые риском огласки их внебрачной связи.

Бхактиведанта Свами Прабхупада так говорит о приписываемом Дживе Госвами неприязни паракия-расы: «При жизни Дживы Госвами отдельные из его последователей испытывали неприязнь к парахиярасе гопи, поэтому для их духовного блага Шрила Джива Госвами уделял внимание преимущественно свахиярасе, хорошо понимая, что сахаджи ("низменные имитаторы") будут эксплуатировать паракия-расу, что они и делают сегодня. К несчастью, среди сахаджиев Вриндавана и Навадвипы вошли в моду поиски внебрачного сексуального партнера для совершения преданного служения в парахиярасе. Предвидя подобный оборот, Шри Джива Госвами отдавал предпочтение свахиярасе, а позднее все вайшнав-ачарьи присоединились к нему. На самом деле, он, как и любой другой вайшнав, никогда не был противником трансцендентной паракия-расы, неукоснительно следуя предшествующим гуру и вайшнавам, Шри Рупе и Санатане Госвами. Необоснованная критика, направленная против Дживы Госвами, продолжалась до тех пор, пока ей не был положен конец такими непререкаемыми авторитетами в теории гаудия-вайшнавизма, как Бхактивинода Тхакур, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур и Бхактиведанта Свами Прабхупада. Историки современности относят Шри Дживу к числу наиболее заметных учителей теологии Чайтаньи и приписывают ему заботу о сохранении вайшнавских традиций. Его страстные духовные проповеди преследовали двоякую цель – продолжать миссию Госвами по систематизации учения Шри Чайтаньи и вдохновлять других принять эстафету Движения санкиртаны.

Профессор истории Делийского Университета Амарнатх Чаттерджи по этому поводу пишет: «Среди Шести Госвами Вриндавана Джива должен считаться единственным последовательным проповедником. Он составил программу миссионерской деятельности в Бенгалии и Ориссе в период,

начавшийся после ухода Шри Чайтаньи и Нитьянанды Прабху (XVII век). Он обучил Шриниваса, Нароттама и Шьямананду основам теологии вайшнавов, поручив им проповедническую работу, и непосредственно руководил ими, чтобы в конечном счете продолжать создание в восточных провинциях вайшнавской литературы.

Слава Дживы Госвами распространилась по всей Индии. Император Акбар, наиболее терпимый из могольских правителей, специально отправился во Вриндаван в 1570 году, чтобы лично встретиться с Госвами. Известно, что этот визит произвел на Акбара неизгладимое впечатление и он принял решение покровительствовать деятельности Дживы. Тем, кто сомневается в достоверности описанного события, мы предлагаем ознакомиться с мнением известного историка Ф. С. Грауза: «Акбар Великий, как его называли современники, с завязанными глазами был приведен в сад под названием Нидхибан. Здесь взору императора явилось такое удивительное зрелище, что он поверил в святость этого места и с искренним пониманием и поддержкой отнесся к желанию сопровождавших его раджей (Госвами) возвести комплекс зданий, посвященных местному Божеству». Поэтому принято считать, что визит Акбара сыграл главную роль в развитии Вриндавана в годы его становления. Великий император, милостью Дживы Госвами испытавший истинно духовные переживания, отдал приказ своим слугам начать строительство четырех первых храмов Вриндавана: Мадан-Мохана, Говиндадева, Гопинатха и Джугала-Кишора.

Известно, что в это время Джива Госвами встречался со многими другими выдающимися личностями, такими, например, как поэтесса Мирабаи. Но достоверной информации об этих встречах сохранилось немного. Гораздо больше сведений осталось о строительстве Дживой Госвами храма Радха-Дамодары, которое стало важнейшим событием в годы его пребывания во Вриндаване. Когда богатый подданный Акбара по имени Алиша Чаудхари приобрел землю (с целью оказания помощи Шри Дживе в распространении учения вайшнавов), Госвами воспринял это событие как благоприятную возможность установить надлежащее поклонение Божествам Радхи Кришны, переданным ему Рупой Госвами. Строительством Радха-Дамодары-мандира, одного из классических храмов Вриндавана, руководил сам Шри Джива.

Во внутренний дворик этого храма выходят комнаты, в которых по традиции останавливаются святые, прибывающие в храм Дживы Госвами, чтобы оказать почтение Радха-Дамодаре. В восточном крыле храма находится комната, где в течение шести лет перед поездкой в

США в 1965 году жил А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. В эти годы он написал три первых тома своих переводов и комментариев к «Шримад-Бхагаватам». Вдохновляемый Дживой Госвами и Рупой Госвами (чьи самадхи расположены в том же дворе), Шрила Прабхупада обдумывал стратегию создания Международного общества Сознания Кришны, имеющего своей целью распространение философии и практики вайшнавизма Господа Чайтаньи по всему миру.

Сохранились сведения, что Шесть Госвами также встречались в Радха-Дамодаре, обсуждая распространение сознания Кришны. Способствуя реализации их плана, Джива Госвами с помощью слуг Акбара занялся строительством грантх-бхандара, т.е. библиотеки для хранения рукописных копий грантх (священных писаний) и книг Рупы, Санатаны и других Госвами. Горячее желание Дживы сберечь эти бесценные сочинения нашло свое отражение в «Санкалпа-патре» или завещании Дживы.

Поддержание традиций благодаря плодотворной литературной деятельности было главным вкладом Дживы в теоретическое наследие вайшнавизма. Перечень, приведенный Кришнадасом Кавираджем («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья 1, Антья 7) очень краток, тогда как «Бхакти-ратнакара», ссылаясь на традиционные санскритские тексты, приписывает Дживе Госвами более двадцати различных произведений. В большинстве своем это комментарии, резюме или дополнения, дающие толкование научных трудов его дядей, которые обрели в его лице тонкого и сведущего толкователя. Джива Госвами написал и отредактировал не менее 25 сочинений. Все они причислены к классике вайшнавской литературы. Приводим их перечень:

- 1) «Хари-намамрита-вьякарана»;
- 2) «Сутра-малика»;
- 3) «Дхату-санграха»;
- 4) «Кришнарча-дипика»;
- 5) «Гопал-вирудавали»;
- 6) «Расамрита-шеша»;
- 7) «Шри Мадхава-махотсав»;
- 8) «Шри Санкалпа-калпаврикша»;
- 9) «Бхавартха-сучака-чампу»;
- 10) «Гопал-тапани-тика»;
- 11) «Брахма-сангхита-тика», также известная как «Дик-даршани» (комментарий на «Брахма-сангхиту»);
- 12) «Бхакти-расамрита-сеша» (комментарий на «Бхакти-расамрита-синдху»);

- 13) «Лочана-рочани» (комментарий на «Уджджвала-ниламани» Шри Рупы);
- 14) «Йогасара-става-тика» (комментарий на «Падма-пурану»);
- 15) «Гаятри-бхашья» (толкование мантры гаятри, исходя из того, как она изложена в «Агни-пуране»);
- 16) Подробное описание лотосных стоп Кришны, со ссылкой на «Падма-пурану»;
- 17) Описание лотосных стоп Шримати Радхарани;
- 18) «Гопал-чампу» (в двух частях);
- 19-25) семь сандарбх: «Крама», «Таттва», «Бхагават», «Параматма», «Кришна», «Бхакти» и «Прити».

Хотя все перечисленные работы очень важны, отдельные из них заслуживают особого внимания. Так, например, учебник грамматики под названием «Хари-намамрита-вьякарана» оказывает почти мистическое воздействие на своих читателей. По словам Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады, человек, изучающий санскритскую грамматику с помощью этой книги, может стать великим бхактой Кришны. Джанардан Чакраварти дал более детальную характеристику этому учебнику: «Очень остроумная книга <...>, использующая имя Бога для разъяснения правил санскритской грамматики. Она поделена на восемнадцать пракаран, например, сарвешвара-сандхии, вишну-джнана-сандхи, вишнусарга-сандхи, вишнупад-пракаран...». Идея использования многочисленных имен Господа Кришны для обучения грамматике принадлежит самому Шри Чайтанье Махапрабху. Джива Госвами просто заимствовал ее у своего Учителя.

Однако эмоционально насыщенные теологические работы Дживы превосходят в своей значимости его учебник грамматики. Так, например, «Радха-кришна-рочана-дипика» представляет собой авторитетное сочинение, дающее детальное описание совместного поклонения Радхе и Кришне.

Другое произведение Дживы Госвами «Гопал-чампу» разделено на две части. Первая часть, пурва, включает в себя тридцать три главы, подробно освещающие игры Кришны во Вриндаване. Вторая часть, уттара, образована тридцатью семью главами и описывает игры Господа в Матхуре и Двараке. Это объемное эпическое произведение дает целостную картину деяний Кришны в Его земном проявлении. Книгу отличает изысканный поэтический язык и глубокая преданность Господу.

Не менее значительным произведением является знаменитая «Крама-сандарбха», которую принято считать «седьмой» сандарбхой. Это подробный комментарий на все двенадцать Песней «Шримад-Бхагаватам». Предшествующие шесть сандарбх не менее важны. Краткое изложение их глубинной сути дает Шрила Прабхупада. «Бхагават-сандарбха» известна также под названием «Шат-сандарбха». В первой ее части, «Таттва-сандарбхе», утверждается, что «Шримад-Бхагаватам» – наиболее достоверный источник, дающий исчерпывающие знания об Абсолютной Истине. Вторая, «Бхагават-сандарбха», предоставляет информацию о различии между имперсональным Брахманом и локализованной Параматмой, а также описывает духовный мир и преимущество гуны благости, свободной от осквернения страстью и невежеством двух других материальных гун. Здесь обсуждается также непреходящая ценность поклонения Божеству, всемогущество Господа, Его всепроникновение, предоставление Им прибежища любому страждущему, Его тонкая и грубая энергии, Его личностные проявления, образы, качества и игры, а также, изначальное положение и совершенная форма Господа.

Третья, «Параматма-сандарбха», включает в себя описание Параматмы (Сверхдуши) и объяснение того, как Сверхдуша пребывает в мирадах живых существ. В книге обсуждается также различие между инкарнациями, наделенными особыми качествами; приводятся беседы о живых существах, майе, материальном мире и о теории трансмиграции. Кроме того, повествуется о том, как лила-аватара Господа отзывается на желания бхакт и о шести совершенствах (силе, красоте, богатстве, славе, знании и отрешенности), характеризующих Верховного Господа.

Четвертая сандарбха, именуемая «Кришна-сандарбха», подтверждает, что Кришна является Верховным Господом. В ней описываются игры и качества Кришны, Его господство над пуруша-аватарами и т.д. Приводятся также описания планеты Голока Вриндавана (вечной обители Кришны) и тождественности между Голокой и Вриндаваном, Ядавов и мальчиков-пастушков (вечных спутников Кришны), согласованности и равноценности проявленных и непроявленных игр, проявление Шри Кришны в Гокуле и цариц Двараки как экспансий Его внутренней энергии и превосходства над ними несравненных гопи. Приводится также перечень имен гопи и обсуждение главенствующего положения Шримати Радхарани.

Пятая, «Бхакти-сандарбха», посвящена описанию исполнения преданного служения. В ней объясняется, как раскрывается личность

через бхакти, преданное служение, говорится о наслаждении, которое приносит человеку бхакти, а также о том, как любовное преданное служение, даже несовершенно исполняемое, дает бхакте возможность достичь лотосных стоп Верховного Господа. Кроме того, в книге указываются различия между маха-бхагаватой и обычным бхактой. Обсуждается также вопрос о рагануга-бхакти (спонтанной любви к Господу), об особой цели жизни – стать бхактой Господа Кришны, и о других стадиях на пути совершенствования.

Шестая, «Прити-сандарбха», – это сочинение о любви к Господу. В нем утверждается, что через любовь к Богу человек достигает полного освобождения и обретает высшую цель жизни. Определяется разница между понятием «освобождение» для того, кто принимает личностную концепцию Бога, и пониманием с точки зрения имперсоналиста. Кроме того, характеризуются все виды обретения свободы, причем любовное служение Господу расценивается как наиболее возвышенное, а встреча с Господом лицом к лицу провозглашается высшим совершенством жизни.

В заключении говорится о частичном наложении рас и обсуждаются шанта (нейтральные отношения), раса слуги и господина, принятие прибежища, братская и родительская привязанность, супружеская любовь, трансцендентное наслаждение в общении (самбхога) и наслаждение в разлуке (випраламбха); изначальная привязанность и слава Шримати Радхарани.

Написав эти сандарбхи, Джива Госвами осуществил надежды не только своих знаменитых дядей, но и всего человечества, поскольку, даже не осознавая этого, каждый человек жаждет духовного знания, а это знание во всей своей полноте представлено в «Шат-сандарбхе» Дживы Госвами. Западные философы наших дней изучают это сочинение, восхищаясь его глубиной и мудростью.

Существует мнение, что шесть сандарбх олицетворяют совершенства самбандха-гьяны, абхидея-гьяны и прайоджана-гьяны. Первые четыре посвящены самбандхе, пятая – абхидее, и шестая – прайоджане. А потому прославленная «Шат-сандарбха» считается самым значительным философским трактатом во всей истории вайшнавизма со времен Шри Чайтаньи.

Шрила Гопал Бхатта Госвами

Приступая к написанию «Чайтанья-чаритамриты», Шрила

Кришнадас Кавирадж испросил благословения всех возвышенных вайшнавов Вриндавана. К их числу принадлежал и Шри Гопал Бхатта Госвами (1503-1578). Однако в обмен на данное им благословение он обратился к Кришнадасу Кавираджу с просьбой не упоминать его имени в «Чайтанья-чаритамрите». Результатом подобной скромности явился тот факт, что имя Гопалы Бхатты Госвами всего лишь несколько раз встречается в этом многотомном произведении и сведений об этом Госвами сохранилось совсем мало. Некоторая биографическая информация о нем может быть извлечена из «Бхакти-ратнакары», а также собрана по крупицам из жизнеописания Шри Чайтаньи.

Как свидетельствует «Чайтанья-чаритамрита» Кришнадаса Кавираджа, путешествие Шри Чайтаньи по Южной Индии началось летом 1510 года. Много дней спустя он пришел в Шри Рангам, маленький городок на берегу реки Кавери, в районе Танджоре, (в десяти милях западнее Кумбхаконама). Шри Рангам был широко известен как один из важнейших во всей Индии центров поклонения Кришне, точнее, Лакшми и Нараяне, экспансии божественной четы Радхи и Кришны. Главным храмом Шри Рангама считался самый большой в Индии храм Вишну (Нараяны), и паломники приходили за сотни миль, чтобы увидеть Ранганатха Свами, Божество Нараяны в центральной алтарной.

В этом городке Шри Чайтанья повстречался с Вьенкатой Бхаттой и его братьями, Прабодханандой Сарасвати и Тирумаллой Бхаттой. Все они были разносторонне образованными брахманами и радушно приняли странствующего санньяси, пригласив Его остановиться в их доме. Тогда-то Шри Чайтанья увидел семилетнего сына Вьенкаты, Шпала Бхатту, ставшего впоследствии Гопалой Бхаттой Госвами.

Три брата и маленький Гопал Бхатта жили возле храма Ранганатхи и, как подобает брахманам, служили его Божеству, поскольку были последователями Шри (Рамануджа) сампрадаи, одной из четырех истинных ветвей ученической преемственности. Они служили Господу в настроении айшварьи, поклоняясь Его великолепию и величию.

Их искренняя и благоговейная привязанность к проявлению Всевышнего в форме обладающего всеми богатствами Лакшми-Нараяны отличалась такой чистотой, что Шри Чайтанья был чрезвычайно доволен ими, хотя Сам обучал поклонению Радхе и Кришне. Но даже будучи удовлетворенным высоким уровнем их преданности, Чайтанья не мог не помочь братьям увидеть Веды в их

истинном свете – как утверждение верховенства Кришны в Его изначальном положении. Однажды Он в шутку сказал Вьенкате: «Богиня удачи, Лакшми, которую ты почитаешь, всегда пребывает на груди Нараяны, и, без сомнения, это самая благочестивая женщина во всем творении. Но я поклоняюсь Господу Кришне, мальчику, пасущему коров. Ответь Мне, почему же верная жена Лакшми мечтает общаться с Моим Господином? Ради этого она даже отказала себе в трансцендентных наслаждениях на Вайкунтхе (в царстве Господа) и длительное время подвергала себя суровым аскезам». Вьенката Бхатта ответил на это, что Кришна и Нараяна – суть одно, и потому желание Лакшми близко общаться с Кришной не должно вызывать удивления. В конце концов Кришна – это тот же Нараяна, только в другой одежде. И что за беда, если она пожелает мужа в каком-то другом его проявлении? Ведь, в сущности, это одна и та же личность, а значит, в умонастроении Лакшми нет ничего предосудительного. И все же Вьенката был вынужден признать, что Кришна представляет собой высшее проявление Господа. «Хотя между формами Нараяны и Кришны принципиального отличия не существует, – сказал Вьенката, – Кришна обладает особой трансцендентной притягательностью – возможностью вступать с Ним в супружеские взаимоотношения, а потому Он превосходит Нараяну».

Шри Чайтанья ответил: «Понимаю, что в этом нет вины Лакшми, и все же богиня удачи не может принять участия в танце раса. Он предназначен лишь для самых близких бхакт Господа. Так говорят писания». Вьенката Бхатта с легкой досадой произнес: «Я – обычный человек и легко впадаю в беспокойство, мой интеллект ограничен, и ум не в силах охватить бездонный океан развлечений Господа. Для меня осталось непонятным, почему доступ в танец раса закрыт для Лакшми».

Впоследствии признав божественную природу Шри Чайтаньи, Вьенката Бхатта просил раскрыть ему эту тайну. Понимая, что Шри Чайтанья является Верховной Божественной Личностью, т.е. обладает всей полнотой знаний эзотерической науки, Вьенката Бхатта обратился к Нему за разъяснением. Шри Чайтанья ответил: «Господь Кришна обладает характерной особенностью: чарующим вкусом расы супружеской любви Он привлекает сердце каждого. Эти взаимоотношения достигают своего расцвета во Врадже, высочайшей обители Господа, и проявляются здесь в нескольких изначальных расах, таких как раса слуги и господина, в дружеской, родительской привязанности и, наконец, супружеской любви. И на этом уровне

божественная природа Кришны становится уже несущественной, потому что здесь уже царствуют только невыразимо сладостные взаимоотношения. Лишь те, кто следует по стопам обитателей Враджа, достигнут Господа в Его высшем и изначальном проявлении. Здесь Он зовется Враджендра-нандана, сын Нанды Махараджи, и покоряется спонтанной любви Своих самых близких бхакт. Наиболее возвышенные из них – гопи (девушки-пастушки), чья любовь к Кришне свободна от условностей и лишена корысти. Чтобы войти в танец раса, необходимо следовать по их стопам».

«А богиня удачи, – сказал в заключение Шри Чайтанья, – хочет наслаждаться общением с Кришной, сохраняя в то же время свою духовную форму Лакшми. С трансцендентной точки зрения эта форма величественна и обладает всеми совершенствами и могуществом, присущими Господу. Однако в своем поклонении Кришне Лакшми не следует по стопам бескорыстно любящих Его гопи. А потому за все могущество и богатства мира ей не купить права на участие в такой сокровенной игре Господа, как танец раса».

В конце концов Шри Чайтанья достиг цели, показав Вьенкате Бхатте превосходство любви над силой, наслаждения – над богатством и Кришны – над Нараяной. Эти беседы склонили на сторону философии Чайтаньи не только Вьенкату Бхатту и обоих его братьев, но и маленького Гопалу Бхатту Госвами, постоянно присутствовавшего на этих обсуждениях.

Беседы братьев со Шри Чайтаньей оказали существенное влияние на будущее Гопалы Бхатты, способствуя углубленному и основанному на писаниях пониманию вопроса: почему айшварья (величественный) аспект Господа уступает Его аспекту мадхурья (образу возлюбленного).

Как утверждают Веды, жителей Враджа не привлекает величественная форма Кришны, Его айшварья-рупа. Она предназначена лишь для тех, кто поклоняется Вишну (Нараяне), как это делают, например, в Шри Рангаме. Достигая совершенства, такие слуги Господа после смерти отправляются на бесчисленные планеты Вайкунтхи и поклоняются Господину их сердца с благоговением и почтительностью, ибо склонны к именно такому способу поклонения. В то же время слова «благоговение и почитание» чужды обитателям Враджа. Они являются возлюбленными Господа и участвуют с Ним в особых взаимоотношениях, которые устраняют дистанцию, созданную условностями и формализмом. Их цель – небесная Враджа, где мадхурья-рупа Господа – Кришна, и Он предается развлечениям с

ними во всех расах. Их близость к Господу столь велика, что они забывают о Его верховенстве, и это только углубляет их отношения. А потому айшварья-рупа Кришны занимает более низкое положение в иерархии отношений, ибо подчеркивает не только величие, но и отстраненность Господа, не принимая во внимание Его веселый нрав и личные качества. Тогда как в мадхурья-рупе на первый план выходит любовный обмен с Господом, а Его божественная природа утрачивает свое значение.

Подобные соображения в той или иной форме встречаются во всей ведической литературе. Так, например, в Десятой Песни «Шримад-Бхагаватам», в эпизоде, где заботливая мать Яшода подозревает, что Кришна ел глину. Заглянув Ему в рот, она увидела там все мироздание, и ее охватил страх. Естественная материнская любовь сменилась сначала испугом, затем благоговением и трепетом, ибо она осознала божественную сущность своего удивительного сына. Однако Кришна позаботился о том, чтобы Яшода как можно скорее забыла увиденное и снова наслаждалась им, как обычным ребенком. Благодаря милости Кришны, поясняет «Бхагаватам», сердце матери Яшоды вновь переполнилось горячей любовью к Нему.

Другой пример можно отыскать в одиннадцатой главе «Бхагавад-гиты», где Арджуна молит Кришну: «Я хочу видеть Твое безграничное космическое проявление (айшварья-рупу). Исполняя просьбу друга, Шри Кришна предстал перед ним в своей Вселенской форме, увидев которую, Арджуна задрожал от страха. На смену страху пришла печаль, ибо он осознал, что дружеские чувства к Кришне покинули его. Когда же в ответ на мольбу Арджуны Кришна вернул свой двурукий облик, Арджуна вновь ощутил теплую привязанность к Нему и продолжал общаться с Ним как с другом. Явив Вселенскую форму, Кришна затем предстал в своем могущественном образе Нараяны, одном из проявлений Его изначального облика. Но даже это не удовлетворило Арджуну. И лишь когда Кришна вернул Свою двурукую, с тремя изгибами в теле, форму Шьямасундары, Арджуна успокоился настолько, чтобы вновь наслаждаться своей дружбой с Ним.

Анализируя эти эпизоды из «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиты», Дэвид Л.Хаберман, писатель и профессор религиоведения колледжа Уильяма заявляет: «Эмоциональная связь с Господом становится возможной только в том случае, когда Он скрывает Свой образ, вызывающий благоговейный страх, под привлекательным обликом человека. В этом заключена отличительная

особенность взаимоотношений Кришны с участниками Его игр, жителями Враджи. Кришна предстает перед ними в чарующей и максимально доступной для них человеческой форме под названием мадхурья-рупа, которая способствует развитию привязанности и любви. Эта особенность Кришны ведет бхакт к сближению с Ним без колебаний и сомнений. Проявление величественной формы (айшварья-рупы) делает невозможным существование близких эмоциональных взаимоотношений между Кришной и Его бхактами, тогда как сокрытие ее под привлекательным обликом человека (мадхурья-рупа) порождает эту привязанность.

Гаудия-вайшнавцы, развивая тему различия между двумя формами, доводят ее до уровня концепции и продолжают анализировать многообразные специфические образы, упоминаемые в «Бхагавата-пуране», в соответствии со степенью их осмысления. Те, кто осознал только дорогую для них человеческую форму Кришны, желают видеть Его принадлежащим исключительно себе (мамата), что дает им возможность установить близкие отношения с Ним. Толкование рагануга-бхакти-садханы, т.е. пути следования по стопам жителей Враджа, детально объяснил Рупа Госвами.

Следует упомянуть, что садхана (регламентированная деятельность), то есть следование правилам и предписаниям писаний должно проходить под руководством истинного духовного учителя. Далее, получив благословение гуру, человек может идти путем преданных Враджи, развивая спонтанную (рагануга) любовь к Господу. Этот постепенный процесс рекомендовали и подробно объяснили шесть Госвами Вриндавана. Однако преждевременное обращение к рагануга-бхакти-садхане чревато риском падения.

Шри Чайтанья Махапрабху разъяснил Вьенкате Бхатте, почему Лакшми лишена возможности принимать участие в танце раса. Занимая высокое положение в трансцендентном мире, она, однако, не способна следовать по стопам гопи, пребывающих на высочайшем духовном уровне. Сказанное должно послужить предостережением для тех, кто пытается подражать гопи, как это делают, например, пракрита-сахаджи (дешевые имитаторы). Коль скоро даже самой Лакшми закрыт доступ в эти игры, простым людям гораздо предпочтительнее придерживаться метода вайдхи-бхакти-садханы. Это куда надежнее, чем одним прыжком пытаться достичь рагануга-бхакти. Прогресс должен быть постепенным – через вайдхи-бхакти-садхану к следованию по пути преданных Враджи, хотя теология Госвами специально не подчеркивает этого момента.

Конечно, может быть и так, что личность, наделенная лаульям (духовной «жадностью»), без промедления обязательно ступит на путь спонтанной рагануги, главным образом потому, что этот особый путь «не зависит» от предшествующей квалификации. Но такое случается чрезвычайно редко, и в существующую эпоху лучше отдавать предпочтение вайдхи-бхакти-садхане, чем любому другому методу духовного совершенствования.

Используя логику и опираясь в своей аргументации на цитаты из священных писаний, Шри Чайтанья доказал Вьенкате, что философия Сознания Кришны превосходит концепцию Нараяны. Тогда два брата и юный Гопал Бхатта обратились в сторонников школы гаудия-вайшнавов Господа Чайтаньи.

Проведя четыре месяца сезона дождей (чатурмасья) в беседах с Вьенкатой Бхаттой, когда мальчику Гопалу Бхатте было дозволено прислуживать им, Шри Чайтанья собрался продолжить свое путешествие по Южной Индии. Услышав, что Махапрабху намерен оставить их, Вьенката Бхатта лишился чувств, а маленький Гопал залился слезами. Чтобы успокоить хозяев дома, Шри Чайтанья согласился задержаться еще на несколько дней. В этот период Гопалу Бхатте приснился сон, больше походивший на проявление духовного видения. Движимый неодолимым желанием увидеть Господа до того, как Он принял на себя суровые аскезы санньяси, Гопал Бхатта удостоился счастья созерцать внутренним взором всю Его жизнь в Навадвипе и милостью Шри Чайтаньи стал полноправным участником происходивших там событий. Чайтанья в этом «сне» поведал Гопалу Бхатте, что Он неотличен от Шьямасундары, называемого также Враджендра-нанданой, изначальной двурукой формы Кришны, играющего на флейте. Он доказал это Свое утверждение, представ перед Гопалой Бхаттой в двуруком облике Кришны, а затем вновь приняв внешность Шри Чайтаньи. В состоянии, похожем на дремоту, Гопал Бхатта услышал слова Шри Чайтаньи, обращенные к нему: «Ты встретишь двух вайшнавов, подобных драгоценным камням, Руну и Санатану. Я наделю их своим образом мысли (mano-вритти), чтобы дать возможность распространять Мое учение. Благодаря этим двум ученикам, как никому другому, Мои наставления достигнут каждого города и деревни».

Пробудившись, Гопал Бхатта направился прямо к Шри Чайтанье, намереваясь служить Ему, но Шри Чайтанья велел ему: «Оставайся здесь и служи своим родителям. Когда они оставят этот мир, иди во Вриндаван и присоединяйся к Рупе и Санатане. Всегда стремись

погрузиться в слушание о славе Кришны и повторение Его святых имен». С этими словами Шри Чайтанья покинул Шри Рангам.

Гопал Бхатта ни на миг не забывал обращенных к нему наставлений и духовного «сновидения», в котором Шри Чайтанья столь милостиво позволил ему войти в навадвипа-лилу и явил Свою божественную природу.

Несколькими годами позже он принял в качестве духовного учителя своего дядю Прабодханаду Сарасвати, который обучал племянника поэзии, риторике, санскритской грамматике и Веданте. Но памятование о Шри Чайтанье вдохновляло Гопала Бхатту на протяжении всей жизни и давало ему силы сокрушать в философских спорах всех оппонентов теистического учения гаудия-вайшнавов.

В «Бхакти-ратнакаре» говорится, что сочетание глубоких знаний, полученных от Прабодхананды Сарасвати, с вдохновляющим примером Шри Чайтаньи и Его наставлений, сделали Гопала Бхатту широко известным своей ученостью и преданностью. Когда слава его стала беспримерной, Госвами решил выполнить наказ, данный Шри Чайтанье, и отправился во Вриндаван, где его с большой любовью встретили Рупа и Санатана Госвами.

Тем временем пребывающий в Джаганнатха Пури Шри Чайтанья решил узнать, действительно ли знаменитый Гопал Бхатта уже прибыл во Вриндаван. Легенды и слухи распространяются быстро, но Махапрабху решил получить подтверждение. Из Своей «штаб-квартиры» в Пури Он отправил письмо Рупе и Санатане, живущим во Вриндаване, задав им вопрос о Гопале Бхатте.

Посыльный с ответом от Рупы и Санатаны вскоре вернулся в Пури. «Да, он там! Все жители Вриндавана, в том числе Локанатх, Бхугарбха, Кашишвар Пандит, Парамананда и Кришнада, – получают огромное удовольствие от общения с Гопалой Бхаттой, который рассказывает им о Твоем пребывании в Шри Рангаме и путешествии по Южной Индии. Мы относимся к нему как к родному брату. Сразу по прибытии во Вриндаван он принял отреченный образ жизни».

В том же письме Рупа Госвами рассказал об увиденном им сне: Божество Говиндадев, которому он поклонялся, просило, чтобы Гопал Бхатта стал Его пуджари (жрецом). Из истории известно, что Гопал Бхатта Госвами в течение определенного времени действительно служил Говиндадеву, но в конце концов стал поклоняться собственному Божеству по имени Шри Радха-Раман. Более того, в Его честь он построил величественный храм, Радха-Раман-мандир, который в наши дни считается одним из важнейших храмов

гаудия-вайшнавов за пределами Бенгалии.

Получив письмо от Рупы и Санатаны, Шри Чайтанья с удовольствием поделился его содержанием с вайшнавами из Пури – Нитьянандой Прабху, Адвайтой Ачарьей, Харидасом Тхакуром и Гададхаром Пандитом. Он стал перечислять замечательные качества Гопала Бхатты и рассказал о четырех месяцах, проведенных в его семье в Шри Рангаме.

Переполненный радостью, Шри Чайтанья тотчас же отправил посыльного с письмом к Рупе и Санатане Госвами. Вместе с письмом Он просил передать посылку для Гопала Бхатты, включающую в себя Его набедренную повязку и другие личные вещи. Подобные предметы по традиции считаются объектом поклонения преданных. Один из посланных Шри Чайтаньей подарков был особенным – маленькое черное деревянное сиденье, двенадцати дюймов высотой и десяти шириной, которым пользовался Сам Махапрабху. Этому сиденью до сих пор поклоняются в храме Шри Радха-Раман. Когда письмо и посылка от Шри Чайтаньи достигли Вриндавана, всех садху, особенно Рупу и Санатану, охватил восторг. Гопал Бхатта был глубоко благодарен за присланные вещи и хранил их с благоговением до конца своей жизни. Кроме того, письмо содержало специальные наставления, предназначенные для Гопала Бхатты: «Избегай зависимости от стабильности и постоянного места жительства. Проводи большую часть времени в общении с Рупой и Санатаной Госвами, работай над трансцендентной литературой и вдумчиво изучай ведическое наследие».

Приняв эти напутствия, Гопал Бхатта создал «Сат-крия-сара-дипику», классическое произведение о принципах учения гаудия-вайшнавов. Затем он отредактировал «Хари-бхакти-виласу» Санатаны Госвами. Кроме того, Гопал Бхатта написал предисловие к «Сат-сандарбхе» Дживы Госвами и комментарий на «Кришна-карнамриту» Билвамангала Тхакура.

Однако самым значительным вкладом в литературу гаудия-вайшнавов, описывающим правила и обряды, необходимые для постепенного духовного прогресса, явился краткий обзор этих тем, сделанный Гопалой Бхаттой в его сочинениях. Книга «Сат-крия-сара-дипика», что приблизительно переводится, как «Светильник, озаряющий суть духовных ритуалов», касается, прежде всего, вопросов семейной жизни. Очень подробно она разъясняет десять самскар, или духовных обрядов, начиная с церемонии бракосочетания, зачатия ребенка, процедуры остригания волос и

заканчивая изучением священных писаний. Этой своей работой Гопал Бхатта Госвами предпринял попытку оказать помощь людям, снабдив их полезным руководством по ведению семейной жизни и постепенному прогрессу в духовном осознании, как собственному, так и своих близких.

Далее он написал произведение под названием «Самскара-дипика», описывающее правила поведения санньяси (людей, принявших обет отречения). В нем подробно разъясняются значения имен санньяси-вайшнавов и основанные на шастрах ритуалы, при помощи которых человек официально принимает статус странника, живущего подаянием. И «Сат-крия-сара-дипика», и «Самскара-дипика» развивают тему огненного жертвоприношения и инициации, как она представлена в ведической традиции.

Авторство наиболее важного произведения «Хари-бхакти-виласа» обычно приписывается Санатане Госвами, по крайней мере в его первоначальном виде. Говорят, что позднее Гопал Бхатта создал сокращенный вариант книги и написал комментарии к сочинению Санатана Госвами под названием «Диг-даршини-тика».

По другой версии замысел «Хари-бхакти-виласа» принадлежал Гопалу Бхатте, но осуществление его начал Санатана Госвами. По указанной причине установить подлинное авторство не представляется возможным, и это многотомное произведение неразрывно связано с именами двух Госвами. Так, в самой «Хари-бхакти-виласе» утверждается, что Шри Гопал Бхатта написал эту книгу, желая доставить удовольствие Рагхунатхе дасу, Рупе и Санатане. Однако в сочинениях Дживы Госвами и Кришнадаса Кавираджа автором работы однозначно признается Санатана Госвами.

Нарахари Чакраварти в «Бхакти-ратнакаре» заявляет, что «Хари-бхакти-виласу» в действительности создал Санатана, но приписал ее авторство своему более молодому современнику. И все же имя Гопала Бхатты нельзя сбрасывать со счетов.

Как говорил А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, сущность «Хари-бхакти-виласы» Санатаны Госвами, в сжатой форме изложенная Шрилой Гопалой Бхаттой Госвами, получила название «Вайшнава-смрити».

«Хари-бхакти-виласа», называемая «Вайшнава-смрити», играет важную роль в обучении и практической деятельности гаудия-вайшнавов. Эта книга, состоящая из двенадцати глав (вилас), ведет читателя по пути бхакти, оберегая от ловушек и опасностей. Гопал Бхатта Госвами предлагает читателям основные правила и

предписания, позволяющие достичь высот вайшнавского этикета, сопровождая свои наставления глубоким научным анализом. Необходимо, однако, отметить, что «Хари-бхакти-виласа» изначально предназначалась для Индии и ее использование требует определенных оговорок в соответствии с местом, временем и обстоятельствами. Не следует только забывать, что эти оговорки допустимы лишь с позволения ачарьи из цепи ученической преемственности. Таков был наказ Гопала Бхатты.

Имя Гопала Бхатты, олицетворяющего писания примером собственной жизни, стало известно во всей Индии, где его стали называть младшим братом Рупы и Санатаны. Во Вриндаване авторитет Госвами как учителя процесса бхакти, еще более возрос после его поездки в Непал к реке Гандаки. Там он разыскал двенадцать шил (священных камней, считавшихся инкарнациями Кришны) и привез их во Вриндаван. Посещение Непала и возвращение назад были очень утомительными, так как в те дни предписывались только пешие путешествия. Однако вернувшись во Вриндаван, он почувствовал, что не способен поклоняться священным камням, и вновь отправился в Непал на берег реки Гандаки. Повторяя особые мантры, Гопал Бхатта бережно опустил шилы в воды священной реки, как вдруг камни «выпрыгнули» назад прямо в его руки. Три раза он пытался положить их в реку, но мистический феномен повторялся. Тогда Госвами понял, что это знак Кришны – вернуть шилы во Вриндаван и поклоняться им. Так он и поступил. Вскоре Гопала Бхатту стали называть во Вриндаване «Госвами, поклоняющийся двенадцати удивительным шилом». До конца жизни он хранил их в полотняном мешочке, висящем на шее.

В 1542 году, через восемь лет после ухода Шри Чайтаньи, Гопал Бхатта почувствовал необходимость поклоняться «своему» Божеству, как делал это Рупа Госвами, поклоняясь Говиндаджи. Эта потребность стала особенно ощутимой, когда один богатый торговец подарил ему драгоценности, украшения и красивую одежду для Божеств. Поскольку шилы не имели человекоподобной формы, Гопал Бхатта полагал, что эти украшения не могут быть использованы в поклонении им. Тогда он сложил все дары перед шилами и воззвал к Господу с горячей молитвой, прося надлежащих наставлений. Утром следующего дня Госвами обнаружил, что одна из шил, которую звали Дамодара, приняла форму несказанно прекрасного Божества Кришны, исполнив тем самым его желания. Рухнув наземь, он от всего сердца вознес Господу смиренные молитвы и воспел Ему славу.

Услышав о чудесном событии, Рупа, Санатана и многие другие возвышенные вайшнавцы поспешили к священному месту, где Гопал Бхатта «признавался Господу в любви». В их присутствии он нарек Божество Шри Радха-Раманадев. Как объясняют местные предания, Божество получило такое имя (которое означает «Кришна, доставляющий наслаждение Радхарани») по той простой причине, что место Его проявления находилось неподалеку от места, где проходил танец раса и где Кришна своим уходом усиливал любовь и привязанность к Нему, которые переживала Радхарани.

Этому Божеству поклоняются по сей день, хотя современный храм Радха-Раман во Вриндаване больше гордится впечатляющей оградой, со временем построенной сразу за северной стеной Нидхивана. Первоначальное здание храма неоднократно перестраивалось, последняя реконструкция была проведена в 1826 году Шахом Кунданом Лалом и его братом Шахом Пхунданом. Хотя высота Божества Радха-Рамана-дева не превышает двенадцати дюймов, паломники со всех концов Индии идут полюбоваться Его ослепительной красотой. Небольшой размер служит составной частью Его неповторимого облика. Кроме того, из всех Божеств, принадлежащих Госвами, только Радха-Раман до сих пор сохранился во Вриндаване.

Причина тому также кроется в Его величине: попечители храма решили, что воины-мусульмане, уничтожавшие всех «индуистских идолов», не заметят маленькое Божество. Они оказались правы: мусульмане не тронули Радха-Раманадеву. Может показаться удивительным, но в храме нет Божества Радхарани, однако слева от Радха-Раманы лежит небольшая серебряная корона, подтверждающая Ее присутствие.

Однажды, несколько лет спустя после явления Радха-Раманадева, Гопал Бхатта испытал острое чувство тоски по Шри Чайтанье, переживая чувство любви в разлуке. Помня о том, что некогда он обещал отцу поклоняться Махапрабху, Гопал Бхатта уже не чувствовал удовлетворения, поклоняясь только Радха-Раману. Хотя в конечном счете Божество не отличалось от Шри Чайтаньи, но, по мнению Гопала Бхатты, Оно являлось проявлением «Кришны, играющего на свирели». Стоило только подобным чувствам посетить [опала Бхатту Госвами, как Божество предстало перед ним в образе Шри Чайтаньи Махапрабху. Слезы хлынули из глаз Госвами, как река Ганга, когда в очередной раз он осознал, что Шри Чайтанья и есть Сам Кришна, сейчас пребывающий в образе Радха-Раманадева. Это знание

он всегда хранил в сердце и делился им с окружающими.

Гопал Бхатта Госвами пришел в этот мир как один из величайших гаудия-вайшнавов и начал свою деятельность под руководством выдающихся личностей своего времени – Шриниваса Ачарьи и Гопинатха Пуджари. Позднее он стал главным жрецом храма Радха-Рамана и сделал это служение миссией своей жизни. Желая превратить заботу о Божестве Радха-Рамана в передаваемую по наследству обязанность своей семьи, он столкнулся с серьезной проблемой: Гопал Бхатта сохранял целибат на протяжении всей жизни. Тогда он обратился к младшему брату Шри Дамодаре дасу с просьбой вступить в брак и произвести потомство. Преемственность слуг Радха-Рамана, происходящих из семьи Гопалы Бхатты, не прерывается до сих пор.

Считается, что Гопал Бхатта Госвами является инкарнацией Ананги Манджари, младшей сестры Радхарани, хотя кое-кто высказывает мнение, что он – инкарнация Гуны Манджари.

Напряженная исследовательская деятельность и совершенное знание писаний снискали ему славу одного из выдающихся теологов Индии, а любовь и преданность Шри Чайтанье и Радха-Раманадеву возвысили Гопалу Бхатта до статуса святого. Сегодня он известен как один из Шести Госвами Вриндавана, и благодарные последователи в память об его достойной подражания жизни регулярно посещают самадхи Гопала Бхатты в Радха-Раман-мандире.

Шрила Кришнадас Кавирадж Госвами

Кришнадас Кавирадж Госвами родился неподалеку от Катвы. Когда он подросток, к нему во сне явился Господь Нитьянанда и сказал ему: Аре аре кришнадаса. На караха бхая, вриндавана яха танха, сарва ларья хая- «Омой дорогой Кришнадас, не бойся, ступай во Вриндаван, ибо там ты обретешь все» («Чайтанья-чаритамрита». Ади-лила. 5.195), и Кришнадас отправился во Вриндаван. Там он принял дикшу от Рагхунатхи даса Госвами. Он вел отрешенную жизнь у Шьяма-кунды, неподалеку от Манаса-павана гхата -места полуденного омовения Радхарани.

Джива Госвами, у которого была традиция – давать вайшнавам почетные звания, отражающие их качества, дал Кришнадасу титул Кавирадж – царь поэтов – за его поэтический шедевр «Говинда-лиламрита».

Нароттам дас Тхакур писал в «Прартхане»: «Кришнадас

Кавирадж, который написал "Шри Чайтанья-чаритамриту", – подлинный искусный знаток среди бхакт. Его "Говинда-лиламрита" заставляет плакать!» даже камни».

Во времена Кришнадаса вайшnavы собирались вместе в храме Говиндаджи, чтобы послушать, как Харидас Пандит читает «Шри Чайтанья-бхагавату», где описаны детские и юношеские годы Шри Чайтаньи. Вайшnavы страстно желали услышать и о более поздних играх Господа Гауранги и потому просили

Кришнадаса описать их. Кришнадас молил Мадана-Мохана о благословении, чтобы Он наделил его такой способностью. Однажды во время этой молитвы с Божества упала цветочная гирлянда как знак божественного разрешения.

«Чайтанья-чаритамрита» Кришнадаса Кавираджа – наиболее точная, достоверная и философская биография Господа Чайтаньи. Каждая ее строка полна бесконечного смирения, воодушевления и преданности Чайтанье Махапрабху и Нитьянанде Прабху.

Кришнадас обладал удивительной способностью говорить, не нанося оскорблений, даже когда упрекал в чем-то своих оппонентов. Он глубоко изучил все священные писания. В его книгах проявляются обширные познания в шрути-, смрити-, ньяя-, джйотир-шастрах и кулинарном искусстве. Хотя Кришнадас был эрудированным ученым, строгим аскетом и парамахамса-расика-вайшnavом, тем не менее он писал о себе: «Я глухой, немой, совершенно неграмотный, мирской человек, ниже, чем червь в испражнениях». Его собственное смирение невольно привлекает сердце каждого читателя «Чайтанья-чаритамриты».

Кришнадас Кавирадж был живым примером бхакты, смиренного, как травинка в поле, и терпеливого, как дерево. Читая его «Чайтанья-чаритамриту», бхакта духовно развивается и все глубже понимает учение Шри Чайтаньи о према-бхакти Радхи Кришны.

Общаясь с Кришнадасом Кавираджем и его книгами, человек постепенно разовьет в себе качества вайшnavы – смирение, простоту, честность, уравновешенность, мягкость, чистоту, самоотверженность, терпение, доброту, серьезность, свободу от материальных желаний, мягкий характер, контроль над шестью страстями, дружелюбие, уважение ко всем живым существам, молчаливость, знание, поэтичность и абсолютную преданность Шри Кришне.

Во враджа-лиле Кришнадас Кавирадж – Кастури Манджари, одна из восьми ближайших служанок Шримати Радхарани.

Шрила Шринивас Ачарья

Шринивас Ачарья – один из наиболее выдающихся учителей в религиозной истории Бенгалии и вайшнавской традиции, последователь Шри Чайтаньи Махапрабху. Главным образом о нем вспоминают как о прославленном ученике Гопалы Бхатты Госвами и Дживы Госвами. Наиболее значительными вехами деятельности Шриниваса Ачарьи были перевозка книг Госвами из Вриндаваны в Бенгалию, обращение короля Бирхамбира в вайшнавизм и создание нового стиля мапохар-шой в киртане. Кроме того, в Кетури (Бенгалия) он принял участие в организации первого фестиваля Гаура-пурнимы (Дня явления Чайтаньи Махапрабху на нашей планете) в котором участвовали Нароттама, Шьямананда и тысячи других вайшнавов.

Родители Шриниваса, брахман Гангадхара Бхаттачарья и его жена Лакшмиприя, жили в маленькой деревне Чакханди, расположенной на берегу Ганги в округе Бурдван в Бенгалии.

Его отец Гангадхара сам был великим преданным слугой Золотой аватары, Господа Чайтаньи. Видя погруженность Гангадхары в имя Шри Чайтаньи, его жена и все вокруг стали называть его Чайтаньей дасом.

Чайтанья дас и его беременная жена побывали в Катве на церемонии принятия санньясы Господом Гаурангой, а затем посетили Его в Джаганнатха Пури. «Скоро у твоей жены родится сын по имени Шринивас, – сказал Господь, – и он будет успешно заниматься распространением всех бхакти-шастр Рупы и Санатаны».

После возвращения в Чакханди у счастливой четы родился ребенок, нареченный Шринивасом. Это произошло в двадцатых или тридцатых годах шестнадцатого столетия в благоприятный день полнолуния месяца вайшакха (апрель-май). Отец Лакшми-прии, ученый астролог Баларама Випра, сказал родителям, что их сын – маха-пуруша, душа, наделенная божественной силой.

У мальчика была широкая грудь, а его прекрасные удлиненные глаза были похожи на лепестки лотоса. Тело Шринивасы, подобно телу Господа Гауранги, цветом напоминало расплавленное золото, а руки доходили до колен. В детстве он постоянно слышал, как его мать Лакшмиприя воспевала славу Господа Чайтаньи, и эти мелодичные звуки делали его счастливым.

Когда Шринивас вырос, его научили повторять имена Чайтаньи Махапрабху и Радхи Кришны. Вскоре мальчик достиг расцвета юности и стал известен как самый способный и прекрасный юноша

Чакханди. Знаменитый Дхананджая Видьявачаспати обучил его всему ведическому знанию, в том числе религии, логике, поэзии, политике, грамматике и Аюрведе.

«Према-виласа» рассказывает, что богиня просвещения явилась во сне Шринивасу и сообщила ему, что сделает его сведущим во всех областях знания, и в особенности в познании священных писаний. Так Шринивас стал известен как самый достойный ученик Дхананджаи Видьявачаспати и гордость Чакханди. Его любили все жители города.

Популярность Шриниваса привела его к встрече с Нарахари Саркар, который близко общался с Господом Чайтаньей. Сильная преданность Нарахари доставила удовольствие Господу, и поэтому ему было разрешено воспевать славу Шри Чайтаньи в Его присутствии, хотя обычно в силу Своего смирения Чайтанья Махапрабху никогда никому не позволял этого делать. Возвышенные качества вайшнава Нарахари привлекли молодого Шриниваса, и он принял его своим первым духовным наставником.

После этой встречи Шринивас начал проявлять признаки духовного блаженства, и Нарахари посоветовал ему пойти в Пури, чтобы увидеть Чайтанью Махапрабху. Пока Шринивас раздумывал, как выполнить это указание, его отец, заболев лихорадкой, через неделю покинул этот смертный мир. Уход Чайтаньи даса был ударом для семьи, и Шринивас делал все, чтобы утешить свою мать.

Между тем Шри Чайтанья, проявляя божественное всеведение, готовил Свое окружение к встрече с Шринивасом. Он уже написал Рупе, Санатане и Гопале Бхатте Госвами, чтобы те обучили Шриниваса духовной жизни, а Гададхара Пандит в Джаганнатха Пури по просьбе Шри Чайтаньи должен был стать его наставником в постижении «Шримад-Бхагаватам».

Нарахари Саркара посоветовал Шринивасу отвезти мать, которой требовался уход, в Джаджиграм, куда в свое время уехали ее отец и братья из Чакханди. Это позволило бы ему отправиться в Пури, чтобы встретиться с Господом Чайтаньей. Шринивас попросил Нарахари дать ему посвящение в воспевание имени Кришны, но тот ответил, что Господь Чайтанья велел ему получить инициацию у Гопалы Бхатты Госвами.

Молодой Шринивас с попутчиком отправился в Пури. По дороге он узнал, что Шри Чайтанья покинул этот мир. Однако Он явился Шринивасу вместе с Нитьянандой Прабху во сне (фраза *shopna chaley* [«во сне»] часто используется в бенгальской литературе того периода и обычно обозначает «в духовном видении»). Шринивас погрузился с

печаль, узнав об уходе Шри Чайтаньи, и направился в храм Гопинатхи в Пури, чтобы принять прибежище у Гададхары Пандита. Тот был охвачен чувством разлуки с Господом Чайтаньей, и слезы постоянно текли из его глаз. Шринивас припал к его стопам и представился ему. Гададхара Пандит очень обрадовался: «Наконец-то ты пришел! Накануне Своего ухода Чайтанья Махапрабху попросил меня, чтобы я обучил тебя "Бхагаватам". Он знал, что когда-нибудь ты обязательно придешь в Пури, и поэтому попросил объяснить тебе кришна-лилу».

Радость Гададхары Пандита от того, что он наконец может выполнить приказ Господа, снова сменилась печалью: «Я не могу сейчас обучить тебя "Бхагаватам", о юный Шринивас, – продолжал он, – весь мой манускрипт залит слезами, которые непрестанно текут из моих глаз». Шринивас прикоснулся священной книгой к своей голове и почувствовал, как духовное блаженство охватывает его.

Шри Гададхара и Шринивас не собирались отклоняться от цели, которую поставил перед ними Шри Чайтанья. Гададхара обратился к Нарахари Саркару, живущему в Бенгалии, с просьбой найти другой экземпляр «Шримад-Бхагаватам». У Нарахари Саркара была еще одна рукопись «Бхагаватам», и Гададхара послал за книгой самого Шриниваса, попросив его поторопиться. «Разлука с Господом Чайтаньей нестерпима, – объяснил он, – поэтому не знаю, как долго я смогу оставаться в этом мире».

Перед уходом исполнилось давно лелеемое желание Шриниваса увидеть спутников Господа Чайтаньи. Он посетил Рамананду Райя, Шикхи Мохити, Сарвабхауму Бхаттачарью, Вакрешвару Пандита, Парамананду Пури, Гопинатха Ачарью и многих других. Он также увидел царя Пратапарудру, который, как утверждает «Бхакти-ратнакара», пребывал в ту пору в одиночестве, оплакивая уход Господа.

Шринивас своим поведением напомнил великим личностям в Пури Самого Господа Чайтанью. Видя его сильную и глубокую любовь к Господу, бхакты понимали, что Шринивас – гаура-шакти, воплощение энергии Чайтаньи Махапрабху, и «Према-виласа» подтверждает это. Близкие спутники Господа поняли, что вечное послание Господа Чайтаньи – послание ведической литературы – должно быть широко распространено именно через Шриниваса.

Господь Чайтанья открыл двери в сокровищницу, наполненную нектаром любви к Богу, а Шесть Госвами сделали этот нектар вполне осязаемым в своих книгах. Шринивас хотел, чтобы эти сосуды нектара стали доступны всем искренним душам, и близкие спутники Господа

дали ему наставления и советы, как лучше выполнить эту миссию.

Когда Шринивас дошел до Бенгалии и получил от Нарахари Саркара Тхакура «Шримад-Бхагаватам», он узнал, что Гададхара Пандит уже оставил этот мир. Это был страшный удар, который поверг Шриниваса в глубокую скорбь. И вновь в сновидении он увидел Гададхару Пандита, который ободрил его, попросив не останавливаться в выполнении своей миссии.

Шринивас размышлял о непостижимой воле Господа. Почему Он забрал того, кто должен был учить его «Бхагаватам»? Было ли это новым планом Господа и есть ли кто-нибудь, кто мог посвятить его в суть священных писаний? Некоторые говорят, что в это время он потерял всякую надежду. Большинство же предполагает, что вначале Шринивас действительно пребывал в страшном горе, а затем погрузился в серьезную медитацию. И он продолжил свое обучение, поскольку ему еще не было и двадцати лет.

Когда Шри Джахнавидеви, супруга Нитьянанды Прабху, пришла во Вриндаван, Рупа Госвами попросил ее послать во Вриндаван Шриниваса, и как можно скорее. Возвратясь в Бенгалию, Джахнави передала эту просьбу Нарахари. По просьбе Шри Чайтаньи Госвами Враджи должны были обучить Шриниваса, и поэтому Нарахари посоветовал ему быстрее идти во Вриндаван, чтобы указание Господа не было нарушено.

Совет Нарахари усилил желание Шриниваса постичь литературу бхакти именно у Рупы и Санатаны, но перед этим он хотел по пути посетить самых близких спутников Господа Чайтаньи, а также увидеть Его дом в Навадвипе. Однажды он уже отложил это путешествие, чтобы увидеть Гададхару Пандита. Но его сильное желание встретиться с прямыми последователями Господа Чайтаньи в Пури и Навадвипе было таким непреодолимым, что он не смог сразу же последовать совету Нарахари.

Шриниваса совершенно очаровало общение в доме Шри Чайтаньи в Навадвипе (Майяпур) с Вишнуприей деви, почитаемой вдовой Господа и ее всеми уважаемыми слугами Вамшиваданой Тхакуром и Ишану Прабху. Они благословили Шриниваса, и он остался там на несколько дней, с наслаждением слушая об играх Господа.

Все эти дни он видел, как Вишнуприя выполняет суровые аскезы. Например, она повторяла маха-мантру

*Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама*

Рама Рама Харе Харе

на каждом зернышке риса, которые предназначались для еды. Закончив дневное воспевание, Вишнуприя варила только те зерна, которые она отложила в сторону, повторив на них мантру. Увидев это воочию, Шринивас подумал: «Действительно, это жена, достойная Шри Чайтаньи».

Шринивас также встретил там Дамодару Пандита, Шукламбару, Мурари Гупту и других друзей и близких Господа Чайтаньи, с которыми Он проводил Свои ранние игры в Навадвипе. Из Навадвипы Шринивас направился в Шантипур, где его тепло встретила супруга Адвайты Ачарьи Сита Тхакурани и ее сыновья Ачьюта и Гопал.

Затем Шринивас посетил дом Нитьянанды Прабху в Кхардахе, где Джакхнавидеви вместе со своим сыном Бирабхадрой и другими бхактами встретила Шриниваса так, будто он был членом их семьи. Джакхнавидеви посоветовала ему без промедления отправиться во Вриндаван, ибо Рупа и Санатана вскоре должны были возвратиться в духовный мир к своему Господу.

По дороге во Вриндаван Шринивас остановился в доме Абхирама Тхакура в Кханакуле Кришнанагаре, чтобы передать ему письмо от Джакхнави деви. Тхакур встретил его тремя ударами плети – столь необычное приветствие, как знали все бхакты, было благословением. Плеть, называемая джай мангала, награждала любовью к Богу каждого, кто прикасался к ней. Абхирам и его жена Малини сильно привязались к Шринивасу, но тоже посоветовали ему поскорее отправляться во Вриндаван.

Продолжая путешествие, Шринивас остановился в Катве, где его отец видел, как Господь Чайтанья принимал санньясу. Потом путь его пролегал через Аградвипу, знаменитую тем, что братья Гхош: Васудева, Говинда и Мадхава – основали там три храма, и через Экачакру – место, где родился Нитьянанда Прабху. Последнюю остановку Шринивас сделал в Джаджиграме, чтобы попрощаться со своей старушкой-матерью и навестить возлюбленного гуру Нарахари Саркара. Тот, озабоченный столь долгим путешествием его ученика во Вриндаван, попросил его немедленно отправиться дальше, что Шринивас и сделал. Как раз в это время Шринивас достиг совершеннолетия.

Между тем Санатана Госвами покинул этот бренный мир, а Рупа Госвами не мог вынести разлуки с ним. Чувствуя, что, возможно, он не сможет дождаться Шриниваса, Рупа Госвами попросил своего известного ученика и племянника Дживу Госвами позаботиться о

Шринивасе.

Пешее путешествие в те дни было очень трудным. Тем не менее Шринивас остановился на короткое время в Бенаресе, чтобы увидеть дом Чандрашекхары Ачарьи, в котором Господь Чайтанья жил в течение двух месяцев. Здесь Шринивас встретился с пожилым учеником Чандрашекхары, который накормил его прасадом и показал места, связанные со Шри Чайтаньей.

Вскоре Шринивас достиг Праяга (известного сегодня как Аллахабад), где провел ночь. Когда до Вриндавана оставалось всего четыре дня пути, Шринивас услышал, что Санатана покинул этот мир четыре месяца тому назад, а прибыв в Матхуру, узнал, что Рупа Госвами ушел за три дня до его прибытия в Матхуру. Услышав это, Шринивас упал на землю, плача, как сумасшедший. Он чувствовал себя самым несчастным человеком во всей вселенной. Ему не удалось встретиться в свое время с Господом Чайтаньей и изучить «Бхагаватам» под руководством Гададхары Пандита, а сейчас не сбылось его желание встретиться с Рупой и Санатаной Госвами.

Когда Шринивас сидел под деревом, размышляя о желанной смерти, Рупа и Санатана явились ему и сообщили, что он – воплощение любви Господа Чайтаньи. Они вдохновили его продолжить путешествие во Вриндаван и там принять прибежище у Гопалы Бхатты Госвами, а также у Шри Дживы Госвами, который должен обучить его всему, и служить им всей своей жизнью и душой.

Прибыв во Вриндаван, Шринивас обошел двенадцать лесов и получил дикшу у Шри Гопалы Бхатты

Госвами. Джива Госвами в полном объеме обучил его философии гаудия-вайшнавов. Признав глубочайшую образованность Шриниваса, Шри Джива присвоил ему титул Ачарья.

Следуя наказу Шри Дживы, Шринивас и двое его друзей – Шьямананда прабху и Нароттама дас Тхакур – образовали первую группу санкиртаны по распространению трансцендентных книг. Они погрузили сокровенные писания вриндаванских Госвами на запряженную быками повозку и обошли с ней всю Бенгалию и Ориссу. Шринивас Ачарья дал посвящение многим ученикам (в том числе Рамачандру Кави-раджу), написал песни, полные бхакти («Шад-Госвами-аштака») и ввел особый стиль киртана. Проводя киртан, он от слишком долгого пения иногда терял голос.

Помимо внешней деятельности – проповеди и литературного труда, Шринивас Ачарья был погружен в рагануга-бхаджан – спонтанное внутреннее поклонение Радхе и Кришне в настроении

обитателей Шри Вриндавана-дхамы, таких как гопи. Во время ма-наса-севы (служения Радхе Кришне в уме) он часто по возвращении в обычное состояние приносил с собой из медитации настоящие, реальные параферналии. Однажды Шринивас усадил в своем уме Господа Гаурангу на трон, украшенный драгоценными камнями. Затем он начал обмахивать Господа чамарой с золотой ручкой и предложил Ему гирлянду из пяти видов цветов. Удовлетворенный таким служением, Гауранга вручил гирлянду обратно Шринивасу, который внезапно очнулся и вышел из медитации. В полном изумлении он обнаружил у себя на шее удивительную гирлянду, обладавшую сладчайшим ароматом, которого он никогда в жизни не ощущал ранее.

В другой раз Шринивас, пребывая в своей сиддха-сварупе в качестве Мани Манджари, наблюдал за холи-лилой Шримати Радхарани, Шри Кришны и гопи, когда Они шутливо кидались друг в друга разноцветными порошками и красками. Гопи попросили Мани Манджари принести красок Радхике и встать на их сторону в войне против Шьяма. Земля вздрогнула от этой неистовой битвы, и медитация Шриниваса внезапно прервалась. Все его тело с головы до ног было обсыпано благоухающими экзотическими порошками всех цветов радуги, принесенными из духовного мира.

Шрила Нароттам дас Тхакур

Нароттам дас Тхакур. Появлению Нароттама даса Тхакура предшествовали два важных события: первое – появление в этом мире Локанатха Госвами, и второе – предсказание его рождения Шри Чайтаньей Махапрабху.

Основными достижениями Локанатха Госвами является строительство храма Гокулананда (теперь это один из семи основных храмов Вриндавана), установление Божеств Радха-Виноды и впоследствии инициация Нароттама даса Тхакура. Собственно говоря, когда Махапрабху посылал Локанатха во Вриндаван, то предупредил его, что придет день, когда к нему придет Нароттама, и тогда Локанатх должен будет посвятить его в традицию гаудия-вайшнавизма. Такова была воля Шри Чайтаньи.

По дороге из Пури во Вриндаван Шри Чайтанья остановился в деревне Рамакели, чтобы повидать Рупу и Санатану. Посмотрев в глубокие воды реки Падмы, протекающей рядом с деревней Кхетури в Восточной Бенгалии, Он начал лихорадочно выкрикивать: «О

Нароттам! О Нароттам!» Нитьянанду Прабху, постоянного спутника Господа, это не удивило. Уже несколько раз посреди бурного киртана Махапрабху выкрикивал это имя. Ближайшие спутники Господа сделали из этого вывод, что скоро явится великий святой, так как дословно Нароттама означает «величайший человек». На этот раз, однако, Махапрабху выкрикивал имя Нароттама с огромной радостью. Слезы непроизвольно текли у Него из глаз, Он метался по берегу, будто сошел с ума. Нитьянанда даже стал беспокоиться о Господе Чайтанье, Он никогда не видел, чтобы Шри Чайтанья был настолько неудержим: Господь заливался слезами, почти теряя сознание.

Наконец Чайтанья открыл причину своего необычного восторга: «Там, за рекой, в деревне Кхетуриграм скоро родится Нароттам. Это произойдет еще при нашей жизни. Там, в Кхетури (Гарерхага), он вберет в себя киртан-расу со всей Моей любовью. Я не могу дождаться этого! Сейчас Я вложу Свою любовь в реку Падму, и когда Нароттам придет сюда искупаться, Падма передаст ему Мою любовь».

На следующее утро Чайтанья, Нитьянанда и все сопровождавшие их вайшnavы устроили неистовый киртан. После киртана бхакты пошли купаться, и когда Махапрабху вошел в Падму, ее воды вышли из берегов, не в силах вместить Его божественную премудрость. Как рассказывают, в этот момент олицетворенная Падма явилась перед Махапрабху и вайшнавами. Она спросила Господа: «Ты хочешь, чтобы я передала эту любовь Нароттаму? Но как я узнаю, кто он и когда придет?» Махапрабху ответил: «Когда тот, кто войдет в тебя, заставит тебя выйти из берегов, как Я это сделал сейчас, и когда присутствие этого человека доставит тебе огромную радость, – тогда это и будет Нароттам!» Падмавати улыбнулась, поклонилась Господу и снова приняла свою привычную форму реки.

Нитьянанду Прабху захватила красота этой сцены, и Он сказал, что хотел бы остаться здесь. Махапрабху ответил, что придет время, когда Он вернется сюда, ведь именно Он должен будет привести Нароттама в должное время к Падме. Нитьянанда Прабху – олицетворение гуру-таттвы, в назначенный момент Он привел Нароттама к реке, где его ожидало божественное сокровище любви к Богу.

В год ухода Махапрабху, в 1534 году, в полнолуние месяца магха (январь-февраль) Нароттам дас появился в этом мире. Как и предсказывал Махапрабху, он родился в Кхетури (в части Гарер-хата), которая находится в 72 милях от нынешнего Рампур Воджала-джара в районе Бенгали (теперь Бангладеш). Его отцом был великий царь

Кришнананда Датта, а мать его звали Нараяни деви. Они были сказочно богаты и принадлежали к касте найаетх.

Нароттам дас с рождения обнаруживал на теле все признаки маха-пуруши – возвышенной души. У него были длинные руки, глубокий пупок, золотистый цвет тела и прекрасные глаза, напоминающие своей формой лепестки лотоса.

Родители воспитывали сына как высокочтимого принца. Во время традиционной церемонии анна-прашанам (приеме первых зерновых) для новорожденного Нароттама, когда ребенок должен впервые съесть зерновые, его родители были озадачены: он не хотел есть, отворачиваясь от еды, казалось, с отвращением. Однако вскоре после этого, когда пришел брахман-вайшнав и принес то же блюдо, но предложенное Кришне, Нароттам съел все с большим удовольствием. Все присутствующие поняли, что в первый раз Нароттам отказался, поскольку пища была не предложена, что говорило о высоком уровне преданности ребенка. Родители очень обрадовались.

В школе он был шрути-дхарой, способным запомнить все, что услышал, с первого раза.

Шри Нароттам дас Тхакур быстро освоил санскрит и Веды и жаждал служить Кришне. Его любимым занятием было сидеть у ног старого брахмана Шри Кришнадаса, который ежедневно рассказывал об играх Господа Чайтаньи Махапрабху. Нароттам наслаждался этими рассказами и решил посвятить свою жизнь принципам гаудия-вайшнавизма.

Всю жизнь Нароттама оставался брахмачари. По милости святого имени Гаура-Нитая он принял отреченный образ жизни, оставил свою богатую семью и отправился во Вриндаван, где получил дикшу от Шри Локанатха Свами и шикшу в философию гаудия-вайшнавов от Шри Дживы Госвами.

Однажды, вскоре после того как Нароттаму исполнилось 13 лет, Нитьянанда Прабху явился ему во сне и сказал: «Завтра на восходе солнца ты должен искупаться в реке Падме. В это время ты получишь полноту гаура-премы, любви к Богу». Когда Нароттам проснулся, он сразу же пошел к Падме. Войдя в реку, он почувствовал, как в нем происходит удивительная жизненная трансформация. Как раз в этот момент перед ним появился Махапрабху и нежно обнял его. Когда их тела соприкоснулись, Нароттама почувствовал, как сама сущность Господа охватила его душу. Говорят, что в этот момент смуглая кожа Нароттама приобрела цвет расплавленного золота – отличный цвет тела самого Махапрабху. Сегодня паломники посещают это место

– Прем-тали-гхат в Бангладеш, где произошло это историческое событие.

Когда Нароттам после купания не вернулся домой, его обеспокоенные родители послали за ним. Нашли его неистово танцующим на берегу Падмы. Когда его привели домой, родители не узнали его: изменился не только цвет кожи, – теперь он говорил и плакал, как влюбленный взрослый юноша. Это были не обычные слезы, но слезы любви к Богу. Родители Нароттама почувствовали это. Мать спросила его: «Мой дорогой Нару! Что произошло? Почему ты так жалобно плачешь?» Нароттама ответил: «Дорогая мама, сегодня утром, когда я пошел купаться в Падме, золотое Божество – Верховный Господь – вошел в мое сердце. Это Он – причина моих слез. Я чувствую Его горячую любовь и тоскую по Нему. Если ты хочешь облегчить мою печаль,пусти меня на поиски Его лотосных стоп».

Открыв, что было у него на сердце, Нароттам пошел в дворцовый зал для киртана и стал восторженно повторять имя Господа и петь: «Слава Шри Чайтанье Махапрабху, Господу моей жизни». Он пел там несколько часов, пока не потерял сознание.

Царь Кришнананда, отец Нароттама, боялся, что Нароттам убежит и примет санньясу, жизнь в отречении. Для царя это было бы ужасно – его единственный сын, наследник престола уйдет, будто все царские богатства ничего не стоят.

У Кришнананды были также свои планы в отношении женитьбы Нароттама, – вот почему он поручил своим лучшим охранникам день и ночь караулить

Нароттама. Так, из любви к сыну, он сделал Нароттама узником в собственном доме. Тем не менее, единственным занятием Нароттама оставалось повторение имен Радхи и Кришны. Через некоторое время Кришнананда отчаялся и вызвал «укротителя духов», чтобы тот спас его «одержимого» сына. Укротитель духов сказал, что у Нароттама нарушен воздухообмен, что его тело надо растереть маслом, а мальчику надо съесть лису. Нароттама рассмеялся над такой глупостью и сказал, что убийство животных запрещено и только ухудшит его состояние. День и ночь Нароттама молился: «О Мой Господь, Гауранга Махапрабху, освободи меня от этой безумной жизни, семейных привязанностей и позволь служить Тебе в обществе возвышенных вайшнавов!» Это единственное его стремление стало настолько сильным, что он не мог спать, его ум и сердце были полностью поглощены играми Господа и Его миссией.

Однажды ночью Махапрабху явился ему во сне. Обняв Нароттаму, как в то утро на реке Падме, Господь сказал: «О Нароттам, так же как ты неудержимо хочешь быть со Мной, так и Я захвачен твоей преданностью, и очень хочу быть вместе с тобой. Но тебе нужно отправиться во Вриндаван, чтобы получить посвящение от Моего дорогого спутника Локанатха Госвами».

Когда Нароттам проснулся, его любовь в разлуке с Господом усилилась, – он даже не мог спать по ночам, засыпая лишь раз в несколько дней. Когда Нароттам спал, Господь и Его спутники оказывали ему особую милость во время сна, позволяя ему входить в духовный мир и божественные лилы.

Прошло несколько месяцев, и репутация Нароттама как боговдохновенного юноши распространилась по всем уголкам Бенгалии. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, Джайгирдар (влиятельный мусульманский губернатор этого района) потребовал, чтобы Нароттам явился к нему, так как он хотел получить его благословение.

Кришнананда не мог отказать Джайгирдару, но знал, что стоит только дать Нароттаму малейший шанс, он тут же воспользуется им и сбежит во Вриндаван. Однако отцу все же пришлось отпустить Нароттама.

Когда Нароттам добрался до двора Джайгирдара, он осторожно обошел стражу и убежал в лес, чтобы оттуда найти дорогу в священный Вриндаван. И хотя Навадвипа была значительно ближе, он пошел по направлению к Врадже, ибо знал, что в Навадвипе его будут искать в первую очередь.

Путешествие во Врадж требовало пройти пешком большую часть Индии. Его изнеженный организм царского сына с трудом переносил тяготы пути. Нароттама страдал от усталости и голода. Через три дня ноги его покрылись волдырями, а вскоре он и вовсе потерял сознание от истощения. Чайтанья Махапрабху появился перед ним в виде брахмана с золотистой кожей, держа в руках горшок молока, – чтобы Нароттама мог подкрепиться. Не узнав в брахмане Самого Чайтанью, Нароттам выпил молоко и тут же уснул. Пока он спал, Рупа и Санатана пришли к нему во сне: «Нароттам, скоро твои страдания закончатся. Махапрабху появился перед тобой и принес тебе молока, чтобы поддержать тебя. Продолжай свой путь во Вриндаван».

Он проснулся со словами Рупы и Санатаны, все еще звучавшими в его сердце, и заплакал от радости.

В вечных лилах Кришны одно из служений Нароттама в качестве

манджари – обеспечивать Шри Радху и Ее ближайших подруг-гопи молоком. На сей раз Кришна в облике Махапрабху ответил ему тем же, напоив молоком Своего чистого преданного. Размышление об этом любовном обмене – вот что было настоящим подкреплением для Нароттамы. Вскоре с новыми силами он продолжил свой путь во Враджу.

Кришнананда отправил отряд слуг на поиски своего сына, и одна из групп опытных стражников обнаружила юного беглеца. Они велели ему возвращаться домой, но Нароттам ответил: «Когда муж умирает, по нашему обычаю, верная жена может последовать в огонь (обряд сати) и сгореть вместе с его телом на погребальном огне. Так и я иду в огонь посвящения себя Богу. Когда женщина хочет показать преданность своему мужу, она совершает обряд сати. Но доброжелатели хотят удержать ее от этого шага – тем самым они не дают ей войти в огонь сознания Бога. Но поймите, что я не буду преданным слугой моего Господа, если не попытаюсь войти в этот огонь». Простая и поэтичная аналогия Нароттама так тронула странников, что они отпустили его. Один из стражников даже дал ему немного денег на расходы. Это один из многих примеров действия завораживающей духовной силы Нароттама.

Итак, Нароттам беспрепятственно продолжил свой путь. Он подошел к Матхуре, недалеко от места рождения Господа Кришны, и омылся в Ямуне у Вишрам-гхата. Тем же вечером он встретил престарелого брахмана, который пригласил его остановиться у него в доме и рассказал Нароттаму, что Санатана, Рупа, Рагхунатх Бхатта, Кашишвара Пандит и другие недавно покинули этот мир, чтобы присоединиться к Махапрабху в его небесных лилах.

Нароттам заплакал и потерял сознание от разлуки со своими учителями. Он преодолел столько испытаний, чтобы увидеться с этими великими людьми, но безнадежно опоздал.

Все биографы, однако, сходятся на том, что в этот момент все эти великие души, на встречу к которым так стремился Нароттама, явились ему в духовном видении. Счастливый брахман, в доме которого остановился юноша, мог слышать большую часть разговора, который состоялся между Нароттамой и его учителями. Рупа и Санатана утешали Нароттаму, наставляя его разыскать Дживу Госвами и изучать философию гаудия-вайшнавов.

Когда Нароттам наконец пришел во Вриндаван, он оказался у храма Говиндадевы. Когда он увидел прекрасную архитектуру храма, построенного Рупой Госвами, в нем проявились все восемь признаков

духовного блаженства: он начал безудержно рыдать, волосы на теле встали дыбом, а тело изменило свой цвет. Дживе Госвами сразу же рассказали о приходе нового садху, и тот понял, что пришел наконец его долгожданный Нароттам.

Шри Джива Госвами сразу же пошел к храму Говинда-дева, чтобы увидеть нового садху, о котором говорили все вокруг. А когда он увидел Нароттама, тот сразу напомнил ему Махапрабху. Многие великие вайшнавцы собрались там, чтобы увидеть Нароттама. С большой любовью все они смотрели на молодого святого, распростершегося во дворе храма в состоянии транса.

Когда Нароттам пришел в себя, они выразили ему почтение. Нароттам был совершенно очарован Локанатхом Госвами, чью исключительную скромность и аскетичность отмечали все вайшнавцы. Локанатх был очень добр к Нароттаму, и поскольку Махапрабху сказал ему за день до этого во сне, что Нароттам придет на следующий день, он приготовил к приходу Нароттама прасад. Во время этого обеда Нароттам рассказал Локанатху всю свою историю. Поведав об основных эпизодах своей жизни, он заключил: «Я даже не имею права сидеть здесь с вами и принимать эту милость – прасад. У меня ведь даже гуру нет».

Локанатх Госвами рассмеялся в ответ и напомнил Нароттаму: «Ты получил милость Шри Чайтаньи. Он и есть изначальный гуру – гуру вселенной. Кого же еще ты хочешь в учителя, кроме Него? Он дал тебе божественную любовь, ту самую любовь, которой большинство бхакт добиваются всю свою жизнь. У тебя уже есть эта любовь. Зачем тебе другой гуру?»

Нароттам ответил: «Мой господин, у меня нет хороших качеств. Ваши наставления я принимаю как самое дорогое, что у меня есть. Это правда, что Махапрабху – изначальный духовный учитель, – согласился Нароттам, – но вместе с тем Он велел мне принять посвящение у Вас. Гуру ведет ученика в духовной жизни, объясняя ему духовные и практические вопросы. У меня нет духовного ведения, я чувствую разлуку с Господом. Поэтому я прошу вашей милости».

Локанатх улыбнулся настойчивости своего будущего ученика и сказал: «Святое писание рекомендует, чтобы кандидат в ученики повторял святые имена Кришны должным образом по крайней мере в течение года, чтобы развить в своем сердце привязанность к ним».

Локанатх из-за своего смирения дал обет не принимать учеников. И особенно сейчас, после ухода Рупы и Санатаны, Нароттаму нелегко было уговорить его стать своим гуру. Повторение святых имен не

было для него новостью, и поэтому, выполняя наказ Локанатха Госвами, он в течение года читал джапу во Вриндаване. Вместе с этим он регулярно слушал лекции Локанатха и питался только остатками его нищи.

Так прошел год, но Локанатх по-прежнему не принял решение дать инициацию своему достойному ученику. Тем не менее, Нароттам был очень предан Локанатху: каждый день поздно вечером он приходил к дому Локанатхи, чтобы почистить место, где располагался туалет. Однажды Локанатх спрятался в кустах и увидел это. И все-таки он оставался верен своему обету не принимать учеников. Нароттам продолжал по-прежнему самоотверженно служить Локанатху. Через год Локанатху приснился сон: Махапрабху явился ему и отругал за то, что тот до сих пор не дал посвящение Нароттаме. «Разве Я не велел тебе инициировать его? Пожалуйста, не надо этой ложной скромности». Теперь Локанатх понял, что придется выполнить волю Господа.

Вскоре после этого случая Нароттам вновь подошел к Локанатху с просьбой об инициации: «Я, как молодая девушка, которая выбрала себе жениха. Мое сердце чисто, и в нем нет сомнения. Молодая девушка, сделавшая свой выбор, молится, чтобы ее отец одобрил этот выбор. Вот и я молюсь нашему Отцу на небесах, чтобы он одобрил мой выбор». Локанатх был тронут искренностью Нароттама. «Твоя искренняя решимость превзошла мою, – сказал он, – но ты будешь единственным учеником, которого я приму». До конца жизни Локанатх остался верен своему обету. Он инициировал Нароттама в соответствии с традициями гаудия-сампрадаи, дав ему мантру Радха-Кришна и мантру гаятри. Кроме того, Локанатх открыл Нароттаму его онтологическую форму в духовном мире как Виласы Манджари и объяснил, в чем состоит его служение. Обычно гуру не открывает ученику такие эзотерические предметы на столь ранней стадии преданного служения, но Нароттама был явным исключением во всех отношениях.

После инициации Локанатх велел Нароттаме продолжить дальнейшее обучение у Дживы Госвами.

Шло время, Нароттама рос духовно, укреплялась и его репутация во Вриндаване. Однажды ночью во сне ему явилась женщина божественного вида в вайшнавской одежде. Она сказала ему: «Предайся лотосным стопам своего учителя и делай все, что он тебе скажет. Твоя искренность и отрешенность понравились Мне, и Я прослежу за тем, чтобы тебе дали личное служение Кришне. Каждый

раз, когда Я встречаюсь с Кришной в кундже, Я вижу, как сакхи с особенной тщательностью служат Ему. Они готовят для него особое блюдо на основе молока, а Чампакалата – самая искусная гопи в этом деле. Ты будешь служить под ее руководством и кипятить молоко. И запомни, Я счастлива, когда счастлив Кришна».

Когда Нароттам проснулся, он сразу же побежал в хижину к Локанатху и рассказал ему весь свой сон. Локанатх объяснил ему, что женщина в вайшнавской одежде – не кто иной, как сама Радхика. Локанатху было очень приятно, что сама Радхика дала Нароттаме специальное служение, он понимал, что это и было вечное служение его ученика Кришне, а Радхика просто напомнила ему об этом.

Получив такую милость от Радхарани, Нароттама стал погружаться в медитацию, созерцая себя в форме манжари: как он кипятит молоко для Радхики и других гопи. Очень часто в своей совершенной форме (сиддха-дехи) он искал сухой хворост для огня, на котором кипятилось молоко. Иногда молоко убегало, и тогда Нароттам пытался его остановить голыми руками. Во время своих медитаций он часто не обращал внимания на то, что это и в самом деле обжигает ему руки. По выходе из медитации он пытался как-то прикрыть одеждой свои обожженные руки, однако уже весь Вриндаван знал, каким мистическим образом он получил свои ожоги.

Выполняя указание Локанатха, Нароттам предался лотосным стопам Дживы Госвами и попросил взять его в ученики. В ответ на это Джива Госвами взял его за руки и попросил немедленно рассказать, где он так обжег их. Нароттам рассказал о своей внутренней медитации. Услышав об этом, Джива Госвами почувствовал огромное удовлетворение и подтвердил, что Нароттам – действительно Виласа Манжари, а Нароттам заметил: «Да, сама Радхика меня так называла». Джива Госвами с огромной радостью обнял Нароттама и сказал: «Ты – проявление любви Махапрабху, и этой любовью ты наполнишь всю вселенную».

Как-то раз Нароттам встретил Шриниваса, который пришел во Вриндаван учиться под руководством Дживы Госвами, и они стали большими друзьями. Оба они и Дукхи Кришнадас стали лучшими учениками Дживы Госвами, преуспев во всех дисциплинах. Впоследствии Джива Госвами дал им выдающиеся титулы: Нароттам дас Тхакур, Шринивас Ачарья Прабху и Шьямананда. Он также поручил им специальную миссию распространения духовной литературы по бхакти-расе в Бенгалии и Ориссе.

Когда царь Бирхамбир украл трансцендентную литературу по

бхакти, Шринивас решил остаться в Вана-Вишнупуре, чтобы вернуть ее. Он отослал Нароттама назад, домой, в Кхетури, что в Восточной Бенгалии, вместе со Шьяманандой, который должен был сопровождать его, а потом отправиться в свой родной город в Ориссе. Пока они шли из города в город, Нароттам, будучи старшим, объяснял Шьямананде вайшнавскую литературу. Нароттам учился под руководством Дживы Госвами, и Шьямананда с наслаждением слушал его объяснения. Так они провели много дней и ночей. В конце концов, они пришли в родной дом Нароттама в Кхетури.

Когда родственники Нароттама увидели его в сопровождении друга-вайшнава, они, все в слезах, бросились к нему навстречу, только сейчас осознав, как страдали от разлуки с ним. Их Нару вернулся! Он тоже был счастлив видеть их. Он рассказал им о своем пребывании во Вриндаване, и они с благоговением слушали его объяснения о секретах книг Госвами. Через десять дней, как они и планировали, Шьямананда отправился в Ориссу, и Нароттама дал ему денег на дорогу. И хоть бенгальские биографы и стараются передать пафос их расставания, трудно выразить словами, что чувствовали эти два святых человека, прощаясь друг с другом.

Прошли месяцы. Нароттам продолжал повторять мантру Радхи Кришны и медитировать на свое вечное служение в рагануга-бхаджане. К этому времени он стал принимать учеников: у его лотосных стоп нашли прибежище лучшие поэты, писатели и вайшnavы Индии того времени. Среди его первых учеников были такие бхакты, как его двоюродный брат Сантош Датта, Шри Деви дас, Шри Гауранга, Шри Гокула, Ганга-Нараяна, Чакраварти, Радж Нрисимха, царица Рупа-мала, Радж Чхад Рой, Сантош Рой и многие другие. В «Према-виласе» перечислены имена 123 его учеников. Под руководством Нароттамы они смогли открыть кладезь любви к Богу и раздавали ее всю до капли жаждущим жителям Кхетуриграма и соседних деревень.

Ощущая потребность посетить святые места, связанные с жизнью Махапрабху, Нароттам так же, как несколькими годами раньше Шьямананда, с наслаждением исследовал все уголки Гаура-Мандалы. Он посетил всех оставшихся спутников Махапрабху, а также второе поколение бхакт, например Шукламбару Чакраварти Брахмачари, а в развалинах дома Махапрабху он увиделся с Ишаном Тхакуром. Нароттам посетил Дамодара Пандита и встретился с двумя братьями Шриваса Тхакура – Шримати и Шринидхи. Он общался с сыном Адвайты Ачарьи, Ачьютанандой, а также с Хридом Чайтаньей – гуру

Шьямананды, Абхирамом Тхакуром, Джахнавидеви и ее сыном Бирабхадрой. Нароттаму также посчастливилось увидеть Нарахари Саркара и Рагхунандана Тхакура. В присутствии этих возвышенных душ он впадал в духовное блаженство – кричал, плакал, смеялся, бормотал что-то и даже терял сознание.

Нароттам был счастлив общением со святыми вайшнавами и отлично понимал, что это было очень важной и захватывающей частью его духовного развития. Охваченный стремлением к общению с садху, он отправился в Пури и посетил Гопинатха Ачарью, Гопала Гуру Госвами и других известных вайшнавов. И, поскольку они были прямыми свидетелями игр Господа, он настойчиво расспрашивал их о заключительных лилах Господа Чайтаньи.

Затем он отправился в Джаджиграм и на время снова присоединился к Шринивасу Ачарье. Оттуда он пошел Катву, где Господь принял отреченный образ жизни, и наконец, прибыл в Экачакру, где впервые в этом мире появился Господь Нитьянанда Прабху. Некоторые из биографов Нароттама, особенно Нарахари Чакраварти в своей «Бхакти-ратнакаре», подчеркивают важность этого путешествия, особенно его визит на родину Нитьянанды Прабху. Как говорится в «Према-виласе», Нароттам был воплощением духовного восторга Нитьянанды Прабху, и потому его визит в лиле-стхали Господа расценивается как важное мистическое событие.

Посетив места чайтанья-лилы и встретившись со многими их участниками, Нароттам вернулся в Кхетури, где его ждало письмо от его дикша-гуру – Локанатха Госвами, в котором тот просил Нароттама ввести в Кхетуриграме поклонение божествам. Как писал Локанатх Госвами, в Кхетури было много искренних бхакт, которые хотели ежедневно поклоняться Господу в Его форме арча-виграхи, что было к тому же очень полезно для их духовного развития.

Это было значительным шагом для учеников Нароттама. Для праздничной церемонии установления Божеств Нароттама выбрал благоприятный день – Гаура-Пурниму, день явления Шри Чайтаньи Махапрабху. Все известные вайшnavы должны были прийти на этот праздник, и у Нароттама появилась возможность распространить учение Госвами на всю Бенгалию. Господь закончил свои игры за несколько десятилетий до этого дня, но день Его появления к тому времени еще не превратился в махотсаву (большой праздник). И с этой целью тоже – чтобы устроить грандиозный фестиваль, слава о котором распространится по всей Индии, – Нароттам пригласил многих вайшнавских махатм со всего индийского субконтинента, в частности

из Бенгалии и Ориссы. И хотя сейчас ведутся большие дебаты ученых по поводу точной даты проведения праздника, с уверенностью можно сказать, что он произошел между шестым и восьмым десятилетием XVI века. Сотни спутников Махапрабху первого и второго поколения получили приглашения, написанные в форме изысканных санскритских стихов.

Вайшнавизм из Деладжиграма приехали со Шринивасом Ачарьей и Говиндой Кавираджем. Приехал и Рамачандра, старый друг Нароттамы. Из Нрисимхапура, что в Ориссе, приехал Шьямананда Пандит со своими последователями, включая Расика Мурари. Джахнава Мата со всеми своими учениками приехала из Кхардахи. Из района Шрикханды прибыл Рагхунанда Тхакур и многие другие бхакты: из Навадвипы – братья Шриваса Тхакура, а из Шантипура – сыновья Адвайты Ачарьи. Из Амбика-Калны пришел Хридой Чайтанья вместе со многими другими признанными среди гаудия-вайшнавизма махатмами. Это лишь немногочисленный перечень бхакт, прибывших на праздник. Поскольку большинство этих возвышенных вайшнавизмов пришли пешком, они по пути собрали новых последователей, рассказывая всем, кого они встречали, о чудесном фестивале, который вскоре должен был состояться в Кхетури.

На первом фестивале звучали киртаны в разнообразных стилях – в них воспевание славы Господа Чайтаньи переплеталось с прославлением Господа Кришны и Его игр. Поскольку в одном месте собралось такое множество вайшнавизмов, фестиваль в Кхетури превратился в грандиозное, незабываемое событие. Кроме того, он послужил важным шагом в объединении всех гаудия-вайшнавизмов.

Киртан Нароттама на этом празднике достиг таких высот, что сам Господь Шри Чайтанья вместе со Своими спутниками явился, чтобы присутствовать на нем. Многим была дарована милость увидеть Его.

Праздник в Кхетури считается одной из важных вех в истории вайшнавизма. Поскольку труды Шести Госвами, ближайших учеников Шри Чайтаньи, были украдены, у Нароттама не было возможности распространить их послание. Поэтому ему пришлось прибегнуть к другим методам. Он сделал это при помощи праздника в Кхетури, который позже стал ежегодным. Таким образом, вайшнавизмы получили возможность познакомиться с философией, которую объяснили Госвами.

Нароттам дас Тхакур написал много песен преданности, посвященных духовному учителю, вайшнавам, преданному служению, Шести Госвами, Гаура-Нитья-нанде, Радхе и Кришне. Несмотря на то

что сладкозвучные песни Нароттама даса написаны на простом бенгальском языке, они содержат в себе сиддханту шаштр и вдохновение преданности. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада часто пел эти бхаджаны. Считая их неотличными от ведических шаштр, он цитировал их на своих лекциях по «Бхагаватам».

Очень скоро Нароттам стал самым известным гуру во всей Бенгалии. Его изысканная поэзия, в которой нашла отражение вся философия гаудия-вайшнавизма, в сочетании с его прекрасным голосом, привлекали учеников со всей Индии.

Однажды покинув Вриндаван, Нароттама больше никогда не вернулся гуда. Остаток своей жизни он провел в Кхетуриграме, обучая бхакт и сочиняя свои превосходные стихи. Его главной работой считается «Прартхана», сборник из тридцати трех песен на бенгали. Другим замечательным произведением считается «Према-бхакти-чандрика», поэма, в сжатой форме передающая всю глубину философии гаудия-вайшнавизма.

Вот отрывок из «Према-бхакти-чандрики»: «Радха и Кришна – моя цель в жизни и смерти. Они – повелители моего дыхания. Моя бхаджана – только ради Них, я погружаюсь в океан премы и поднимаюсь на ее волнах. Я молюсь о том, чтобы такое понимание всегда сохранялось в моем сердце как высший идеал.

Пусть же я буду служить лотосным стопам Радхи-Говинды. Пусть мой ум будет преисполнен преданности Их божественным формам, чья красота побеждает прелесть Купидона и Рати. Зажав в зубах пучок соломы, я припадаю к Их божественным стопам со смиренной просьбой. О Кишора-Кишори! О сын Махараджи Нанды, Кришна! О дочь царя Вришабхану, Шри Радха! Ты чаруешь даже Хари, и цвет Твоего тела напоминает золотистый лотос. О Кришна, цвет Твоего тела похож на цвет драгоценного камня индранила (синий самоцвет), Твоя красота затмевает красоту Купидона.

О верховные танцоры – Шри Радха и Шри Кришна, пожалуйста, танцуйте в моем уме. Вы, чья красота усиливает очарование Ваших ослепительных украшений, день и ночь я хочу лишь одного – продолжать самозабвенно воспевать славу Вам».

В конце концов Нароттама не вынес любви к Господу в разлуке и решил воссоединиться с Ним в духовном мире. В доме Ганга-Нараяны Чакраварти в Муршидабаде он погрузился в медитацию, полностью сосредоточившись на радха-кришна-лиле. Через несколько дней Нароттам дас Тхакур оставил этот мир перед многочисленными свидетелями, среди которых были его ученики.

Шрила Ганга-Нараяна Чакраварти

Ганга-Нараяна Чакраварти. когда известный брахман Ганга-Нараяна Чакраварти получил посвящение от Нароттама даса Тхакура, смарта-брахманов это страшно возмутило. Они пожаловались царю Нарасимхе на то, что, по их словам, дерзкий шудра Нароттам дас нагло инициировал брахмана в гаудия-вайшнавизм. Царь смарты и пандит дигвиджай (ученый мирового класса) бросили вызов Нароттаму дасу, чтобы сразить этого «выскочку».

Бхакты Кришны смиренно сносят все оскорбления и ругань в свой адрес, но вспыхивают как огонь, когда слышат оскорбления в адрес их возлюбленного гуру или Господа Кришны. Так Ганга-Нараяна Чакраварти и Рамачандра Кавираджа возмутились, услышав о нападении, грозящем их Гурудеву. В соседней деревне они открыли две лавки: один выдавал себя за горшечника, а другой – за торговца орехами бетеля (пан-валлу). Когда смарта-брахманы прибыли туда, они послали своих учеников купить пан и глиняные горшки для приготовления пищи. И горшечник (Рамананда Кавираджа), и пан-валла (Ганга-Нараяна) разговаривали с учениками смарта-брахманов на чистейшем санскрите. Вскоре их дискуссия привлекла всеобщее внимание. Смарты, царь Нарасимха и Шри Рупа Нараяна (дигвиджая пандит) присоединились к горячим дебатам. Два «торговца» быстро заставили противников замолчать. Когда последние узнали, что оба они были учениками Нароттамы Тхакура, царь сказал смарта-пандитам: «Если вы не можете справиться с этими простыми учениками Нароттамы даса Тхакура, то как же вы собираетесь победить его самого?»

Униженные пандиты отправились домой. Той же ночью Дурга Деви сказала во сне царю Нарасимхе и пандиту дигвиджаю: «Примите посвящение у Нароттамы даса Тхакура, иначе я снесу ваши головы». Наследующий день оба предались Нароттаме дасу Тхакуру и получили от него дикша-мантру Радхи Кришны.

Шрила Шьямананда Пандит

Шьямананда Пандит. Его родители, Кришна Мандал и его жена Дурика даси, были бенгальцами и происходили из семей садгона (подкаста шудр) – разносчиков молока. Они очень хотели, чтобы у них были дети, но Дурика даси так и не могла выносить ни одного ребенка

– все ее беременности заканчивались неудачей. И только один младенец благополучно родился и выжил, и его называли Дукхи, что значит «печальный», надеясь, что бог смерти вспомнит о безвременном уходе его братьев и сестер и сохранит ему жизнь. Дукхи родился примерно через год после ухода Шри Чайтаньи Махапрабху.

С самого детства родители рассказывали сыну о славе Господа Чайтаньи Махапрабху, Нитьяланды Прабху и вайшнавских святых. Дукхи с детства привлекали обряды, он с интересом слушал о Господе и буквально купался в имени Шри Чайтаньи. Обладая прекрасной памятью, он изучил санскрит и другие предметы в местной академии. Он был всегда спокоен и серьезен, редко проводил время в играх со сверстниками, с самого раннего детства было видно, что он – прирожденный философ.

Замечая тяготение Дукхи к философии и религии, родители хотели, чтобы он выбрал себе гуру. Кришна Мандал и Дурика понимали, что сами они – простые шудры, а у их мальчика есть склонность к интеллектуальной и проповеднической деятельности. Они предоставили ему право самому выбрать себе учителя, предостерегая лишь от поспешных решений. Но юный Дукхи уже знал, кто должен стать его гуру: «Хридой Чайтанья – вот мой гуру. Он живет в Амбика-Калне, в Бенгалии, и его учитель – Гауридас Пандит – близкий спутник Господа Чайтаньи Махапрабху. Он верно служит Шри Гауридасу, заботясь об изображениях Гаура-Нитай в его храме».

«Но это очень далеко, а ты еще – совсем ребенок», – заметил Кришна Мандал. Понимая тревогу своего отца, Дукхи ответил: «В Бенгалию идет множество паломников. Я могу пойти с ними, и они позаботятся обо мне, не волнуйся».

Поразмыслив, Кришна Мандал согласился, и Дукхи отправился в Амбика-Калну. Дорога была трудная. Через несколько дней он добрался до дома Абхирама Тхакура в Кханакуле. Общаясь с Абхирамом Тхакуром, воплощавшим лилу Махапрабху, Дукхи впал в состояние духовного блаженства. Вскоре он прибыл в Амбика-Калну, настойчиво расспрашивая всех прохожих, где находится храм Гауридаса Пандита. Храм находился рядом с домом Хридои Чайтаньи, и жители Калны с удовольствием показывали ему дорогу.

Прежде чем описывать отношения Дукхи с Хридом Чайтаньей, расскажем прежде о Гауридасе и его ученике.

Гауридас Пандит был Субалом в кришна-лиле; и в своей форме Гауридаса – одним из ближайших спутников Махапрабху. Из Пури Гауридас переехал в Амбика-Калну, куда пошел за ним Хридой

Чайтанья, выбравший его духовным учителем.

В писаниях говорится, что Господь Чайтанья и Нитьянанда Прабху сами пришли в Амбика-Калну, чтобы позировать для мурти, которые по сею пору находятся в этом маленьком храме. Паломники также могут увидеть там «Бхагавад-гиту» на пальмовых листьях, стихи которой, как говорят, написаны рукой самого Махапрабху. Весло, которым Он греб, чтобы добраться до Калны, все еще стоит как святыня в этом храме, а также и тамариндовое дерево, под которым Гауридас и Махапрабху обсуждали вайшнавскую философию. Эти святыни, конечно же, видел и Дукхи.

Наиболее примечательными все же являются храмовые Божества Гаура-Нитай в Калне. Они сделаны из чистого дерева ним, и говорят, что очень похожи на Махапрабху и Нитьянанду. Увидеть эти Божества можно только на короткое время, что связано с событием, после которого Хридой Чайтанья получил свое имя. До этого он был известен как Хридаянанда.

Однажды, служа храмовым Божествам в Амбика-Калне, Гауридас наблюдал за неистовым киртаном, который бхакты устроили перед Божествами. Он был пуджари и не мог участвовать в киртане, потому что проводил арати для Божеств.

Господь Чайтанья и Нитьянанда Прабху участвовали в киртане в своей духовной форме, а когда киртан достиг кульминации, Божества, неотличные от Господа, спрыгнули с алтаря и присоединились к пению и танцам. Теперь в киртане принимали участие два Гаура-Нитай. Гауридас спрыгнул вслед за ними с алтаря и погнался за Божествами с палкой. Они так испугались, что запрыгнули обратно на алтарь, а духовный образ Гаура-Нитай вошел в сердце Хридаянанде.

Некоторые утверждают, что только Махапрабху прыгнул в его сердце, но как бы там ни было, с тех пор его зовут Хридой Чайтанья, ибо Сам Господь, танцуя, вошел в его сердце (хридой).

До сегодняшнего дня священники храма Гауридаса в Калне лишь на короткое мгновение открывают алтарь и показывают Божества, так как боятся, что Те могут опять спрыгнуть с алтаря.

Дукхи слышал эту историю и знал о том, что репутация Хридою Чайтаньи – безупречна: он был настолько искренен, что Махапрабху Сам впрыгнул в его сердце! Именно эта история вдохновила Дукхи отправиться в Калну. Он стал служить в храме и глубоко привязался к Хридою Чайтанье, который обучал мальчика всему, чему научил его Гауридас. Вскоре Хридой Чайтанья инициировал Дукхи, дав ему имя Кришнадас. Все жители Калны полюбили Дукхи Кришнадаса,

поскольку он был лучшим учеником Хридоя Чайтаньи.

Спустя какое-то время Дукхи попросил у своего гуру разрешения отправиться путешествовать. Получив согласие, он, так же как Шринивас и Нароттама, посетил святые места, связанные с лилами Господа Чайтаньи и Его спутников. В «Расика-мангале» в деталях описываются места, которые привлекали молодого Дукхи: Вакришвар, Вандьянатх, Гая, Бенарес, Аллаха-басу и многие другие. Он также побывал в Брахма-тиртхе, Чандра-тиртхе, Нимсаре, Айодхье, Хастинапуре, Курукшетре, Хардваре, Бидарике на юго-западе, в Двараке и других важных местах на западном побережье. Он прошел через весь север, куда обычно гаудия-вайшнавцы не ходят. Затем вернулся в Пури и Навадвипу, чтобы увидеть наиболее сокровенные места лил Господа. Он путешествовал больше года и в конце концов вернулся в свою родную деревню в Ориссе.

Немного позже он снова отправился в дом своего гуру Хридоя Чайтаньи, который встретил его с большой любовью и направил Кришнадаса во Вриндаван изучать вайшнавскую литературу под руководством Дживы Госвами в только что открытой теологической школе для самых лучших учеников. Кришнадас был искренне тронут и повиновался своему гуру, который дал ему рекомендательное письмо к Шри Дживе. Посетив дом Махапрабху и оставшихся Его спутников в Навадвипе, Дукхи Кришнадас отправился на священную землю Вриндавана.

По дороге он встретил брахмана Шридаса, который отвел его на Радха-кунду, где представил Рагхунатху дасу Госвами и Кришнадасу Кавираджу, и они отвели Кришнадаса к Дживе Госвами. Когда тот увидел Дукхи, то заплакал от восторга, охватившего его. Теперь план Махапрабху был завершен: Шринивас, Нароттам и Дукхи были вместе. Они изучали науку преданного служения, развивали практические навыки для своей дальнейшей миссии, быстро осваивая все отрасли знания от грамматики и поэзии до логики и эстетики, от Вед до «Уджвали-ниламани» Рупы Госвами.

Кришнадас подробно знал даже те книги, которые Джива Госвами написал совсем недавно, такие как «Гопала-чампу» и «Сандарбхи». Дукхи Кришнадас жил очень скромно, и все во Вриндаване любили его, Шринивас и Нароттама были ему как братья и всячески заботились о нем.

Джива Госвами регулярно отправлял в Калну сообщения о жизни Кришнадаса и его успехах в обучении. Хридой Чайтанья в ответных посланиях просил Дживу Госвами открыть секреты преданного

служения его ученику. Будучи гуру Кришнадаса, Хридой Чайтанья велел ему принимать Дживу Госвами как своего представителя.

По милости Дживы Госвами Кришнадас поклонялся Радхе и Кришне, согласно методам рагануга-бхаджана. День за днем преданное служение поглощало его все сильнее. Он непрестанно думал о Господе и Его лилах и медитировал на игры Господа в духовном мире. Внешне он безупречно выполнял свои обязанности: подметал пол в Калпа-кунджа-кутире и приносил воду для Шри Дживы Госвами, а внутренне он непрестанно служил Шри Шри Радхе и Кришне под руководством Рупы Манджари. Это служение должно было проявиться на духовном плане, когда его медитация достигнет совершенства.

Во Вриндаване в Калпа-кунджа-кутире не прекращается танец раса-лила Шри Шри Радхи и Кришны. Те, кто не обладает духовным видением, даже если находятся точно в том месте, где происходит это божественное представление, не могут его видеть. Однако такие возвышенные преданные слуги, как Дукхи Кришнадас, видят эту правду духовной реальности во всей ее красе.

Как-то раз Радха, Кришна и гопи, наслаждаясь раса-лилой, впали в состояние необычайного восторга. Ритм музыки и танца смешались с атмосферой, царившей там, и создали непередаваемо сильные чувства. Это состояние передалось всем участвующим в танце. Гопи двигались в такт биения сердца Кришны, кружа вокруг божественной четы и играя на различных инструментах. Скоро этот хоровод стал настолько бурным и суматошным, что Радха потеряла свою нупуру (ножной браслет). Никто не заметил, как это случилось. На следующее утро Дукхи пришел, как всегда, подметать в Калпа-кунджа-кути-ре и нашел там под деревом золотой браслет. Он сразу понял, что это украшение – из другого измерения, из мира Радхики, и с почтением приложил его к своей голове. Он даже заплакал и почувствовал, как счастье наполняет его. Охваченный божественной любовью, он прижал браслет к сердцу и потерял сознание.

Придя в себя, Дукхи Кришнадас начал звать Радху и Кришну. Как гопи, обезумевшая от любви, он бегал повсюду и искал Радху и Кришну. В отчаянии он кричал: «Где Радха? Где Кришна? Я должен найти их!» Вернувшись в Калпа-кунджа-кутир, он привязал браслет к кантхи-мале и продолжил уборку кунджи. Боясь, что кто-нибудь может украсть браслет, он позже закопал его в потайном месте. Между тем Радха обнаружила, что браслета нет. Зная, что уронила его в кундже, она попросила свою дорогую подругу Лалиту пойти и

поискать его там.

Приняв облик старой женщины, Лалита Сундари побежала в кунджу, чтобы исполнить просьбу Радхики. В кундже она увидела Кришнадаса и спросила у него: «Скажи, пожалуйста, ты не видел здесь браслета моей невестки? Она так беспечна и иногда, когда я посылаю ее за водой на Ямуну, теряет вещи. Не находил ли ты Ее браслет?»

«Скажите мне честно, как вас зовут и где вы живете?» – спросил Дукхи Кришнадас.

«Меня зовут Радха даси, – ответила Лалита, открыв свое истинное лицо, – я из семьи брахманов канодж из Враджи». Кришнадас признался ей: «Да, я нашел браслет. Но это не Ваш браслет. Он принадлежит Шри Радхике. Я знаю это, потому что как только я коснулся его, почувствовал, как погружаюсь в океан любви к Богу. Сердце мое наполнилось чистой преданностью, и я потерял сознание. Ни один обычный браслет не может сделать такого». «Ты прав, – признала она, – я хотела обмануть тебя. Браслет действительно принадлежит Шримати Радхарани. Она довольна тобой, и я – тоже, поэтому проси чего хочешь, – любое твоё желание исполнится. Я верну браслет Радхике, Она будет очень благодарна тебе».

Кришнадас не хотел ничего для себя. «О Тхакура-ни, – сказал он, – только после того, как я буду знать, кто Вы на самом деле, я смогу попросить благословения».

Отведя Кришнадаса в уединенное место, она открыла ему свое настоящее имя. Лалита Сундари рассказала, как она служит Радхике, однако она не спешила открывать ему свою настоящую духовную форму, объясняя ему, что духовную реальность трудно воспринимать обычными чувствами. Однако ей пришлось уступить его настойчивому желанию: она попросила его закрыть глаза и через несколько мгновений разрешила ему посмотреть на свой божественный облик. Увидев ослепительную красоту Лалиты Сундари, он потерял сознание и изо рта у него пошла пена. Когда он пришел в себя, она ласково утешила его. Со слезами любви на глазах он склонился к ее стопам. Она поставила ногу ему на голову, и несколько пылинок упали с ее стопы. Находясь под влиянием духовной энергии, Кришнадас не мог говорить, он только плакал, и когда Лалита спросила, какое же его желание выполнить, простонал в ответ: «Чего же мне еще желать? О чем я могу просить? Мое единственное желание – служить Радхе и Кришне под твоим руководством».

Лалита улыбнулась, зная целеустремленность молодого Дукхи

Кришнадаса. «Конечно, ты будешь общаться с Радхой и Кришной, но не в этом теле. Тебе нужно в уме (манаса-сева) подготовить себя к тому, что ты – доверенное лицо Шри Радхи. Тогда ты можешь прийти в кунджу с Рупой Манджари и лично увидеть раса-лилу Радхи и Кришны. Тогда ты узнаешь, кто есть кто на самом деле. А пока служи Дживе Госвами и прибирайся в кундже. В свое время ты обретешь совершенное тело, сиддха-деху». И она дала ему секретную мантру, которая позволит ему непрестанно созерцать облик Радхики.

Железная лопата, которой он закапывал браслет, на его глазах превратилась в золотую, ею он и откопал браслет. Он коснулся браслетом своего лба и простерся перед прекрасной Лалитой в поклоне, осторожно вложив браслет ей в руку. Он с удивлением наблюдал, как она приложила браслет к его голове, поворачивая его вокруг каким-то мистическим образом. Лалита произнесла: «Пусть прикосновение стоп Радхики запечатлится на твоей голове». Неожиданно две вертикальные линии появились у него на лбу, а от прикосновения кончика браслета посередине появилась точка. «С этого момента тебя будут звать Шьямананда, потому что ты доставил наслаждение (ананда) Радхе (шьяма), возвратив Ей браслет. Теперь возвращайся в кунджу в свое прежнее состояние, но о том, что здесь произошло, никогда никому, кроме Дживы Госвами, не рассказывай».

Когда Джива Госвами увидел Шьямананду, то сразу заметил блаженство в его глазах и новый золотистый оттенок сто кожи. «Где ты был и почему так необычно светится твоя кожа?» – спросил Джива Госвами. Шьямананда ответил: «Мой господин, я был в Кана-ка-кундже, и там на меня пролилась милость Шри Гуру». Джива Госвами заметил красивую золотую лопату в руках у Шьямананды и начал догадываться, что там произошло. «А что это за странная тилака у тебя на лбу? Мой дорогой Кришнадас, меня не проведешь, я знаю, что ты получил особую милость Кришны, а может быть, даже милость Шри Радхи. Я вижу, в твоём теле проявляются признаки духовного восторга – из глаз льются слезы любви... Пожалуйста, расскажи мне о том, что случилось с тобой».

Поскольку Лалита Деви разрешила все открыть Дживе Госвами, Шьямананда поведал ему, что произошло, но попросил больше никому не рассказывать. Джива Госвами выполнил наказ Лалиты и никому ничего не стал рассказывать: жители Вриндавана узнали лишь новое имя Кришнадаса – Шьямананда, или Крипа-бинду. И только учитель и ученик знали секрет этого имени.

Весь Вриндаван заметил перемены в поведении Шьямананды. Все

только и говорили, что о его новом имени, тилаке и золотистом цвете кожи. Вайшнавры знали, что Шьямананда получил милость Шри Дживы Госвами, но вместе с тем оставался верен Хридою Чайтанье, своему дикша-гуру. Шикша-гуру (обучающий гуру), как правило, не давал нового имени.

Казалось, что отношения Шьямананды с Дживой Госвами затмили его привязанность к Хридою Чайтанье. Слухи об этом распространялись так быстро, что очень скоро в Бенгалии Хридой Чайтанья узнал, будто во Врадже Шри Джива омрачает его отношения с любимым учеником Дукхи Кришнадасом и даже дал ему новое имя. Хридой Чайтанья разгневался: «Джива Госвами принимает моего ученика за своего собственного! По доброй воле я послал своего ученика для обучения, а теперь из-за Шри Дживы мой Дукхи Кришнадас бросает своего гуру!»

Хридой Чайтанья позвал пятерых своих лучших учеников и сказал им: «Идите во Вриндаван и узнайте, правда ли то, что говорят. Если это так, то приведите Кришнадаса сюда, и я накажу его так, как он того заслуживает». Подумав, он добавил: «Если вмешается Джива Госвами, не бросайте ему вызов – несмотря ни на что он – великий вайшнав. Просто передайте ему мое письмо и дождитесь от него ответа. Спросите также Кришнадаса, почему он так поступил. Как он мог забыть меня и принять!» другого гуру? Спросите, привело ли это его к Кришне. Если он скажет, что это так, скажите ему, что мы все придем во Вриндаван и примем Дживу Госвами своим гуру.

Если же Джива Госвами действительно дал посвящение моему ученику, то я соберу всех вайшнавов Бенгалии, и мы все пойдем во Вриндаван, чтобы осудить Дживу Госвами и его сомнительное поведение».

После длительного путешествия ученики Хридои Чайтаньи добрались наконец до Вриндавана и сразу же пошли к Дживе Госвами, который принял их очень радушно. Затем, прочитав письмо от Хридои Чайтаньи, он сказал: «Уверяю вас, я не посвящал Кришнадаса себе в ученики. Мне даже в голову не могло такое прийти! Собственно говоря, – смиренно продолжал он, – я даже не достоин быть его гуру. Мне жаль, что Хридой Чайтанья так гневается на меня, но я не сделал ему ничего плохого. Его собственный гуру, Гауридас Пандит, всегда с любовью относился ко мне. Очень жаль, что между нами произошло это недоразумение. Я не знаю, как сложилась эта неприятная ситуация. Я согласился обучать его ученика Дукхи Кришнадаса потому, что он – ученик возвышенного Хридои Чайтаньи, а теперь меня обвиняют в

чем-то неправомерном».

Ученики Хридою Чайтаньи чувствовали себя ужасно неловко. Один из них объяснил Дживе Госвами: «Из Враджи пришли двое санньяси и рассказали почтенному Хридою Чайтанье, что Вы переименовали Кришнадаса в Шьямананду и дали ему специальную тилаку».

Джива Госвами рассмеялся: «Пойдемте послушаем, что об этом скажут вайшnavы Вриндавана». Но ученики Хридою Чайтаньи запротестовали: они сказали, что слов Дживы Госвами им достаточно.

Джива Госвами продолжил объяснение: «Однажды я спросил Кришнадаса: "Кто дал тебе имя Шьямананда?", – и он объяснил мне, что, медитируя на лотосные стопы своего гуру, он обрел новое имя и тилаку. Это все благодаря преданности Кришнадаса своему

Гуру, Хридою Чайтанье, и служению, к которому он так ответственно относится, поддерживая чистоту в Канака-кундже. Однажды, – продолжал Джива Госвами, – Кришнадасу приснился сон, в котором, когда Кришнадас подметал кунджу, ему явился Хридой Чайтанья. Кришнадас предложил удобное сиденье из травы куша и стал возносить ему молитвы своему уважаемому Гуру. Видя искренность и смирение Кришнадаса, Хридой Чайтанья очень обрадовался и сказал, что он достиг того, о чем мечтает Господь Брахма, – личного служения кундже Радхики. Хридой заверил, что скоро он получит милость Радхи и Кришны, а раз он доставил такое удовольствие Шьяме Радхе, то пусть именуется Шьямананда, и благословил его, поставив свои стопы ему на лоб, и теперь золотая тилака, след от этих стоп, так и сияет на лбу Шьямананды. Все это произошло по милости Хридою Чайтаньи, но так как многие не понимают этого, то местные жители выдумали свои версии того, что произошло».

Ученики Хридою Чайтаньи были рады услышать ответ Дживы Госвами и попросили написать все это в письме их гуру. Шри Джива так и сделал, но прежде попросил Кришнадаса подтвердить его слова.

Кришнадас сказал им: «Я всегда ношу лотосные стопы своего Гуру, Хридою Чайтаньи, на своей голове. Он – мой хозяин и господин. Я преданно служу во Врадже под руководством Дживы Госвами и все воспринимаю как милость моего любимого Гуруджи. Именно так я получил благословение Радхи и Кришны, и я совершенно уверен, что имя и тилака были даны мне через Хридою Чайтанью как особая милость божественной четы». Ученики Хридою Чайтаньи были очень довольны, что Шьямананда подтвердил слова Шри Дживы. Посетив

святые места Враджа, бхакты вернулись в Бенгалию и передали письмо своему гуру.

Хридой Чайтанья прочитал ответ Шри Дживы и внимательно обдумал его содержание. «Похоже, что Джива Госвами искажает правду, – сказал он, – насколько я помню, я не являлся во сне Кришнадасу и не давал ему нового имени. Как он может утверждать, что я дал ему имя и тилаку во сне, если я этого не помню? Этот сон – просто плод воображения. Откровенно говоря, Шри Джива пытается нас обмануть этим письмом. Я лично пойду во Вриндаван вместе со многими бхактами и разгадаю эту шараду, чтобы узнать правду. Только тогда мое сердце успокоится». Хридой Чайтанья собрал большую группу бхакт, и они отправились во Врадж. Путь их пролегал мимо дома Гаурираджа Пандита, и некоторые из его ведущих последователей присоединились к ним, чтобы выступить арбитрами между обеими сторонами.

Когда длинная процессия вайшнавов во главе с Хридом Чайтаньей прибыла во Вриндаван, им был оказан пышный и теплый прием. Шри Джива выразил им свое почтение, воспев им хвалу в изысканных стихах. Скоро пришел Шьямананда и, увидев своего гуру, Хридою Чайтанью, упал перед ним в дандавате (вытянувшись, как палка), предлагая гуру свой смиренный поклон.

Хридой Чайтанья бросил вызов Шьямананде: «Кому это кланяется Дукхи Кришнадас?» – саркастически спросил он. «Прабху, – с удивлением сказал Шьямананда, – я кланяюсь Вашим лотосным стопам, а также стопам всех этих возвышенных личностей». Хридой

Чайтанья не поверил ему: «Ты меня не проведешь своим показным смирением, я вижу твою тилаку и знаю твоё новое имя!».

Шьямананда заверил его, что имя и тилаку он сам воспринимает только как величайшую милость своего гуру, иначе он бы их не принял. Но Хридой Чайтанья был непреклонен: «Сны не могут считаться доказательством. Ты действовал без моего согласия и вместе с Дживой Госвами послал мне ложное письмо о каком-то неправдоподобном сне. Это непростительно». «Но я не обманывал Вас, – запротестовал Шьямананда, – все, изложенное в этом письме, – правда».

Хридой Чайтанья стал терять терпение: «Я собственными руками смою эту тилаку и напишу имя Шьямананда на твоей груди, вот увидишь – оно сотрется. Это имя и тилака – также временны и иллюзорны, как и человек, который их придумал. Если они сотрутся, тебя станут считать лжецом, а я буду опозорен – в этом

принципиальном вопросе затронута жизнь и честь моя! Если тилака мистическим образом снова проявится на твоём теле, тогда я приму твой так называемый духовный сон за реальность. Принимаешь ли ты вызов?»

Поклонившись стопам своего гуру, Шьямананда ответил, что сделает все, что собравшиеся вайшнавцы потребуют от него, и докажет, что его имя и тилака – настоящие, переданные ему по парампаре. Хридой Чайтанья пригласил всех махантов (их были сотни в Раса-стхали во Вриндаване) на собрание. Распростершись перед их стопами, Шьямананда вознес молитвы всем собравшимся.

«Кто твой гуру? – спросили маханты, – и кто дал тебе это имя и тилаку?»

«Хридой Чайтанья – мой хозяин, – ответил Шьямананда, – и я – его слуга».

Однако, прежде чем Шьямананда мог продолжить, маханты предостерегли его, как и Хридой Чайтанья, о том, что сны – всегда ложны и что он должен сказать всю правду, особенно если принял другого гуру. Они обещали отпустить ему этот грех, но если он упорно будет говорить неправду, то его ничто не спасет. Пусть он серьезно подумает, прежде чем дать окончательный ответ.

Шьямананда почтительно выслушал махантов и попросил немного времени на подготовку. Глядя на Хридою Чайтанью, Шьямананда погрузился в глубокую медитацию. В своём совершенном теле он начал читать мантру, которую ему дала Лалита. Он очутился в духовном измерении прямо рядом с домом Радхи-ки. В своей вечной форме служанки Канаки Манджари он сидел на ступеньках Ее дома и плакал от любви. Другие служанки Радхарани проходили мимо и, увидев Канаку (Шьямананду), спросили ее, почему она так горько плачет. Шьямананда объяснил: «Я живу во Вриндаване. Меня зовут Канака Манджари, я – одна из помощниц Лалиты Сундари. Недавно я провела с ней весь день и всю ночь, а когда я вернулась домой, мой муж набросился на меня с угрозами. Я в страхе убежала. Пожалуйста, попроси Лалиту прийти ко мне и спасти мою жизнь. Пусть скажет, что мне делать». Служанка сразу же побежала к Лалите и рассказала ей все, что им поведал Шьямананда. «Приведите ее сюда, – приказала Лалита, – я готовлю орехи бетеля для Шри Радхи и не могу отойти». По приказу Лалиты гопи немедленно привели Канаку Манджари в дом. Она остолбенела, когда увидела Радхарани, сидевшую на красивой кушетке и жевавшую листья бетеля. Шри Руна Манджари массировала стопы Радхики, а Чампакалата Тхакурани омахивала ее

чamarой. Канака Манджари поплыла в океане божественной любви, забыв обо всем на свете. С чувством безграничной радости она упала на пол и, глядя снизу вверх на Радхарани, начала рассказывать, что с ней произошло.

«О Величайшая Богиня процветания! Во внешнем мире я – слуга Хридои Чайтаньи. По его милости я пришла во Враджу и также верно служу Дживе Госвами. Шри Джива очень помог мне, особенно в медитации на Твою милость и в понимании Твоих божественных игр. Он определил меня под начало Рупы Манджари, которая служит Лалите. А ведь Лалита Тхакурани – Твоя близкая подруга. Вот мне и довелось насладиться косвенным служением Твоим лотосным стопам, убирая кунджу».

Рассказав всю историю, Канака Манджари упала к стопам Радхики, прося Ее помочь в этой сложной ситуации. В ответ Радхика позвала Субала, лучшего друга Кришны, и попросила все уладить. Субал тут же нарисовал Канаке тилаку на лбу и имя Шьямананды на груди. «Просто вспомни обо мне в тот момент, когда Хридой Чайтанья попытается стереть тилаку и имя, – сказал Субал, – и тогда имя и тилака останутся нетронутыми. Скажи, что все это произошло по милости Гауридаса Пандита».

Канака хотела выразить свою глубокую признательность, но не могла найти слов. Поклонившись с глубоким почтением Субалу и всем собравшимся гопи, Канака буквально впиалась глазами в красоту лица Радхики. Не в силах остановить слезы, рекой льющиеся из ее глаз, Канака обратилась с еще одной, последней просьбой к Шри Радхе: «Пожалуйста, помоги мне посвятить свою жизнь, тело и душу служению Твоим лотосным стопам». Шри Радха, воплощение любви, благословила Канаку и тут же дала ей служение – пойти с Расиком Мурари во все уголки Орииссы, чтобы распространять учение гаудия-вайшнавизма.

В то время как Канака Манджари наслаждалась в духовной обители общением с Радхикой, во внешнем мире Шьямананда сидел безжизненно и неподвижно. Маханты смотрели на него, находящегося в глубокой медитации, и гадали о том, кто же эта великая душа.

Только Шри Джива понимал, что произошло на духовном плане, и чтобы отпраздновать это, начал мощный киртан. Когда все начали петь имя Господа, медитация Шьямананды прервалась, и он вернулся в мир махантов. Глядя на всех этих махатм, он начал кричать: «Хридой Чайтанья! Хридой Чайтанья!» Все собравшиеся вайшnavы повернулась к нему, желая знать его окончательный вердикт.

«По милости моего духовного учителя Гаурирадж Пандит явился ко мне в медитации и заверил меня в том, что имя и тилака мои – чисты, – начал Шьямананда, – пожалуйста, поставьте мне на лоб тилаку и напишите на груди имя Шьямананда. После этого можете тереть мылом и водой сколько хотите – это не сотрется». Маханты пробовали смыть эти знаки у него на теле, Хридой Чайтанья сам подошел и потер лицо и грудь своего ученика. Сначала тилака и имя начали смываться, но затем, когда Шьямананда позвал Гауридаса Пандита и Лалиту Сундари, тилака и имя проявились еще сильнее, чем прежде. Изумлению всех жителей Вриндавана не было границ. Хридой Чайтанья с радостью принял поражение, гордясь необычной мистической победой своего ученика.

Вайшнавцы стали прославлять Шьямананду Пандита, но сам он мог только смиренно припасть к лотосным стопам своего гуру.

После того как бхакты насладились роскошным праздничным пиром и представлением, Джива Госвами посоветовал Шьямананде всегда быть с Хридом Чайтаньей, ибо только так он будет все ближе и ближе к служению Радхике, ведь это было наставление Шри Чайтаньи Махапрабху.

Казалось бы, что с противоречиями было покончено, но, увидев во время представления раса-лилы духовные эмоции своего ученика, Хридой Чайтанья подумал: «Мой ученик Шьямананда – наверняка служанка Радхи. Это настроение в корне отличается от моего. Как у ученика Гауридаса Пандита мои отношения строятся в основном вокруг сакхья-бхавы, трансцендентной дружбы с Господом. Шьямананда отошел от настроения друга и принял гопи-бхаву». С этими печальными мыслями Хридой Чайтанья ушел с представления раса-лилы.

Когда же Шьямананда отправился к своему гуру, чтобы засвидетельствовать свое почтение, слова Хриды Чайтаньи пронзили его сердце, как ядовитый дротик: «Ты забыл свои братские чувства Кришне и вместо этого погрузился в гопи-бхаву. Это – не мое настроение, и поэтому тебе больше нет смысла общаться со мной». Шьямананда был потрясен до глубины души: он надеялся, что все разногласия между ним и его гуру полностью разрешились, но не тут-то было. «Но ведь Гауридас Пандит пребывает в радха-бхаве, да и Ваша милость – тоже, – сказал Шьямананда, – это правда, что он делает акцент на сакхья-бхаве – на отношениях дружбы с Кришной, и что Вы доводите это настроение до совершенства. Но и Вы, и он в конечном счете думаете о том, как помочь гопи в их служении Шри

Шри Радхе Кришне. Все настроения ведут к этой цели. Разве это не так?»

«В облике Субала, – продолжал Шьямананда, – наш многоуважаемый Гауридас Пандит всегда поглощен радха-бхавой в кундже. Я сам это видел. Поэтому и у меня возникает такое умонастроение как у ученика его ученика. Что же здесь плохого?»

Хридой Чайтанья не мог принять это объяснение. «Гауридас Пандит никогда не объяснял вещи таким образом, – ответил он, – если ты заявляешь, что следуешь по моим стопам, ты должен вести себя как друг Кришны. Не тешь себя другими мыслями или же ищи духовной жизни в другом месте».

«Я не могу выполнить Ваше желание, – печально сказал Шьямананда, – человек не в силах изменить своей страсти к Богу. Сердцу не прикажешь, это вопрос вечных отношений души. Конечно же, есть способ примирить эти две точки зрения. Вы – мой хозяин и господин. Если вы меня покинете, я оставлю свою бесполезную жизнь. Но, пожалуйста, не просите меня сделать то, что я не в силах сделать!»

К этому моменту Хридой Чайтанья был так разгневан, что схватил ветку и начал хлестать ею Шьяма-нанду по рукам, по ногам и спине. Весь в синяках, Шьямананда упал на землю. Повернувшись к своему учителю в полном смирении, он сказал: «Если я Вас как-то оскорбил, простите меня, пожалуйста! Я сделаю все возможное, чтобы думать так же, как Вы».

Махантов впечатлило смирение Шьямананды, и они заступились за него перед Хридом Чайтаньей, однако тот не принял сердечную просьбу Шьямананды. Он посчитал это неискренней риторикой и в конце концов решил закончить свои отношения с ним. Но, поскольку был уже поздний вечер, он решил отложить это до утра, чтобы дать Шьямананде последний шанс. Он не мог найти в своем сердце прощения своему ученику и решил расстаться с ним на следующий день.

Той же ночью Чайтанья Махапрабху явился Хридою Чайтанье во сне. После того как Хридой Чайтанья смиренно поклонился, он заметил, что белый чадар Махапрабху – весь в крови, а по всему Его телу – множество сочившихся кровью ран. «Что случилось? – спросил Хридой Чайтанья Господа, – откуда эти ужасные отметины на Твоем божественном теле?»

Ответ Махапрабху пронзил сердце Хридою Чайтаньи. «Это по твоей милости, – сказал Махапрабху, – Мое тело и одежда пропитаны кровью. Ты побил Шьямананду. Он очень дорог Мне, и поэтому Я

принял наказание за него».

Хридой Чайтанья бросился в ноги Махапрабху, прося прощения: «Я не знал, что Шьямананда – особая душа. Пожалуйста, прости меня, теперь я все ясно вижу. Если я не получу Твоего прощения и Твоей милости, то жить мне незачем. Но я хочу остаться в этом мире, чтобы искупить вину в присутствии нашего дорогого Шьямананды, благодаря которому я очень многое понял».

Махапрабху простил Хридою Чайтанью и велел ему искупить свой грех, организовав пять вайшнавских фестивалей. Хридой Чайтанья, переполненный благодарностью и смирением, упал к Его ногам, и Господь Чайтанья поставил Свои лотосные стопы на голову Хридою Чайтаньи, и частички пыли с Его стоп, которых так жаждут все маханты, дали ему духовное совершенство. В конце концов Хридой Чайтанья пришел в себя, поняв, что сны, в которых фигурирует Господь и его чистые бхакты, если они не противоречат святому писанию, могут быть ощутимой реальностью. Остаток ночи он провел в размышлениях, вспоминая о том, как отреагировал на рассказ о сне Шьямананды. Ему было очень стыдно. На следующий день он рассказал всем махантам о том, что произошло, и обратился к Шьямананде: «С сегодняшнего дня ты – больше не слуга мне, ты – моя душа и жизнь».

Шьямананда из-за своего смирения и почтения к гуру не мог вынести этих слов – он упал к ногам Хридою Чайтаньи и сказал: «Я – твой вечный слуга, и ничто не в силах изменить этого».

Хридой Чайтанья посоветовал Шьямананде продолжать обучение у Дживы Госвами, в то время как сам собирался отправиться обратно в Бенгалию. Прежде чем он ушел, все вайшnavы помогли ему провести двенадцать великолепных фестивалей.

Шьямананда, Шринивас и Нароттама многие месяцы обучались у Дживы Госвами, и вот настало время направить их в Бенгалию и Ориссу распространять бхакти-раса-шастры. Им присвоили титулы, как было описано ранее, и Шьямананда официально получил свое имя от Дживы Госвами. И только после официальной церемонии присвоения титулов имя Шьямананда было принято всеми вайшнавами гаудия-сампрадаи. Шьямананда хотел стать миссионером в Бенгалии и Ориссе и в то же время не хотел уезжать из Враджи с книгами Госвами, ведь его гуру приказал ему быть с Дживой Госвами. Но Шри Джива напомнил ему, что Радхика сама приказала ему ехать в Ориссу и распространять гам трансцендентное послание вместе с Расиком Мурари. Напоминания об этом было достаточно, чтобы он

вместе с Шринивасом и Нароттамом отправился с караваном книг в Ориссу.

В то время духовные и морально-нравственные ценности в стране пришли в упадок. Гопал Гуру Госвами и его ученики начали распространять вайшнавское движение, но вскоре их миссия закончилась. Они вели свою проповедь в Пури и его окрестностях, а северные районы Ориссы не попадали под их влияние. Сильный спад вайшнавского движения в Пури можно объяснить тем, что произошло осквернение храма Джаганнатхи.

Доктор Самбидананда пишет об этом так: «В первый раз храм Джаганнатхи был осквернен Калой Пахарой, а затем – патханами. К тому времени индуизм подвергся жестокому преследованию фанатичными патханами, которые всеми способами пытались оскорбить и уничтожить вайшнавизм. Ориссе требовались одаренные ачарьи и сильные воины, чтобы восстановить вайшнавизм и воодушевить людей на религиозную жизнь, вернуть былую мораль и защитить храм Джаганнатхи – славу вайшнавизма в Восточной Индии. В этот критический момент гаудия-вайшnavы Западной Индии послали двух достойных защитников в лице Шьямананды и Радж Манн Сингха, чтобы восстановить былую славу Пури, первого центра гаудия-вайшнавизма, основанного Самим Чайтаньей Махапрабху.

Радж Манн Сингх, уважаемый ученик Рагхунатхи Бхатты Госвами, был идеальным политическим лидером для восстановления вайшнавизма в Ориссе, – поскольку он был одним из главных генералов Акбара и вместе с тем был привязан к вайшнавским махантам, под началом которых он обучался.

Как раз к тому времени Радж Манн Сингх стал правителем Бенгалии и успешно проводил работу над восстановлением чистоты Пури и всей Ориссы как святыни вайшнавизма, и Джива Госвами послал Шьямананду ему в помощь, чтобы возродить духовное сознание людей. Два эти вайшнавских воина достигли значительных успехов в деле восстановления традиции гаудия-вайшнавизма в Восточной Индии.

После смерти великого патханского царя Ориссы, Кутлу Кхана (1589-1590), его сыновья и главный министр были вынуждены подписать с Радж Манн Сингхом соглашение, по которому они обязались передать храм Джаганнатхи местным вайшнавским лидерам. Но это продлилось недолго: после смерти главного министра сыновья патханского царя вновь захватили храм. Это вопиющее вероломство так разгневало Радж Манн Сингха, что, будучи по натуре

мирным человеком, он на сей раз решил прибегнуть к физическому наказанию противников и не нашел никакого другого способа, кроме как получить разрешение от Акбара силой покончить с патханами Ориссы. Яростная война разразилась на берегах Суварка-рехи. Радж Сингх сам вел войска и не успокоился, пока все мусульманские солдаты не были отброшены далеко от дома Джаганнатхи. Раджа вынудил патханов спасаться бегством и искать убежища в соседнем Чут-таке, который он окружил со всех сторон. Оставив все в руках своих помощников, он поспешил в Пури и другие святы места, связанные с памятью Чайтаньи Махапрабху. Притесняемые жители Пури встретили его как великого спасителя. Радж Манн Сингх добился того, что вернул храм и большую часть Ориссы под индийское правление.

Если Ман Сишх освободил Ориссу политически, дав ее жителям необходимую религиозную свободу, чтобы они могли беспрепятственно практиковать вайшнавизм, Шьямананда внес духовный импульс в эту свободу.

Когда титулованный ученик Дживы Госвами впервые за многие годы появился в Ориссе после Вриндавана, для него страшным ударом стало известие о смерти его родителей. Но даже это не сломило его. Он открыл проповеднический центр в Джарендре, в доме, где жили его родители. Терпя оскорбления, скептицизм и религиозную нетерпимость, Шьямананда смиренно продолжал проповедовать вайшнавизм как путь к конечной истине.

Постепенно все признали его ученость, смирение и примерное вайшнавское поведение. О нем говорили как о великом мистике, ибо его продолжительные медитации стали известны во всех восточных провинциях. Его репутация росла и распространялась столь же стремительно, как пожар. Он принимал многочисленных учеников из городов и богатых царств, из деревень и племен. Через верных посыльных Шьямананда поддерживал близкий контакт с Хридом Чайтаньей, Шринивасом, Нароттамом и другими вайшнавами, и с благословения Хридоа Чайтаньи он скоро открыл второй храм в Нарисинг-хапуре. Много верных бхакт помогали ему в этом проекте, став миссионерами, – они строили храм, поклонялись Божествам и собирали пожертвования. За несколько лет Шьямананда организовал там сплоченную общину, которой больше не требовалось его руководство – все бхакты самоотверженно трудились на благо миссии. Теперь он мог вернуться во Вриндаван.

К тому времени во Вриндаване Шьямананду знали как

выдающегося вайшнава. Даже Джива Госвами выразил свое восхищение тем, как много успел сделать Шьямананда за столь короткий срок своего пребывания в восточных провинциях. Джива Госвами устроил ему соответствующий прием, и все маханты Вриндавана праздновали успех Шьямананды.

Путешествие во Вриндаван было для него не только паломничеством или отдыхом, он открыл там еще один монастырь, который называется Шьямасундар-кунджа. В XIX веке им управлял знаменитый махант Баладев Видьябхушана и сделал его таким известным, что паломники и сегодня в большом количестве идут туда, чтобы посмотреть на Божество Шьямасундара.

Из Враджи Шьямананда отправился в Калну, чтобы повидать Хридою Чайтанью, а оттуда – дальше на восток, чтобы принять участие в фестивале Нароттама в Кхетуре. Именно в это время его проповедническая миссия набрала полную силу, и вся Орисса наполнилась божественной любовью.

«Према-виласа» описывает интересный эпизод из его жизни после возвращения в Ориссу. В этот период он начал свой фестиваль Нагара-санкиртан, во время которого к нему на улицах города присоединялись толпы людей, с восторгом певших святое имя и самозабвенно танцевавших. Однажды Шер Кхан, воинственный патхан и важный представитель мусульманского двора, встретил санкиртану Шьямананды. Один только вид счастливых индусов привел его в ярость – он ворвался в самую середину санкиртаны и остановил шествие, угрожая бхактам и приказывая им прекратить свой праздник. Не обращая внимания на слова важного патхана, Шьямананда на следующий день снова устроил санкиртану, в которой участвовало еще больше людей. Естественно, это разозлило мусульманского военного, который снова остановил киртан. На сей раз мусульманские солдаты применили силу, поломали мриданги, а караталы выбросили в реку. Тогда Шьямананда стал своим высоким мистическим голосом выкрикивать имена Радхи и Кришны, а Шер Кхан и его солдаты, услышав эти звуки, обезумели, у них кровь пошла горлом, а бороды и усы их загорелись. Ошеломленные мистической силой Шьямананды, солдаты в страшной панике разбежались.

Когда на следующий день Шьямананда снова повел санкиртану, Шер Кхан бросился к его стопам и стал молить о пощаде: «Мой господин, вчера мне приснился кошмарный сон. Верховный Господь Аллах явился мне. Он хлестал меня по щекам и повторял, что Он неотличен от Ахлада Сварупы, или формы Бога, которая открыта

вайшнавам. Он проявился передо мной с золотистым цветом кожи и сказал, что в Своей самой сокровенной форме Он – не кто иной, как Шри Чайтанья Махапрабху. А ты – Его любимый преданный, и что только ты можешь дать мне посвящение в повторение святого имени».

Шьямананда был тронут словами патхана и по всем правилам провел церемонию посвящения его в гаудия-вайшнавизм. Как и царь Бирхамбир, прославленный ученик Шриниваса, Шер Кхан получил после инициации имя Чайтанья дас.

После Шьямананда отправился в Раяни, или Ро-хини, маленькую деревушку, расположенную на берегу реки Суварнарекхи, где, как было описано, Радж Ман Сингх уже проложил дорогу для его проповеди. Там Шьямананда и должен был встретить Расика Мурари – самого главного своего ученика. Шри Радхика предсказала, что Шьямананда будет распространять вайшнавизм в Ориссе вместе с Расиком, – их сотрудничество будет важным вкладом в миссию санкиртаны.

Великие преданные Господа Радж Ачьюта и Бхава-ни царствовали в провинции Раяни. Они приняли вайшнавизм благодаря благочестивой настоятельнице местного храма Радхи Кришны. На протяжении многих лет она была духовной наставницей царя

и царицы и даже дала им посвящение в воспевание святого имени их маленькому сыну Расику Мурари.

Шьямананда пришел в Раяни, когда должна была начаться чатурмасья – период четырехмесячной аскезы. Поскольку он был известным вайшнавом, Радж Ачьюта пригласил его остаться на все четыре месяца. Шьямананда принял его приглашение и в этот сравнительно короткий срок обратил в вайшнавизм всю провинцию. Сына Ачьюты Расика особенно тянуло к Шьямананде – чистота и безупречное знание священных писаний привлекали его.

Расик пригласил своего учителя в дом Дамодара, близкого друга, известного философа в деревне Чакулья. Дамодар обладал обширными познаниями в области философии санкхьи, знал он о совершенстве йоги и изучил адвайта-веданту. Расик надеялся, что общение с Шьяманандой убедит Дамодара в превосходстве вайшнавизма. Несколько дней продолжались дебаты, и Дамодар полностью предался Шьямананде, приняв его как единственное свое прибежище и спасителя.

Оставив распространение миссии Шер Кхану (Чайтанье дасу), Расикананде и Дамодару, Шьямананда решил провести некоторое время в Пури и посетить все места, связанные с лилами Махапрабху. И

он отправился в свое третье – а согласно некоторым источникам, четвертое – путешествие во Вриндаван. Там его приветствовал Джива Госвами, его благожелатели и ученики, и Шьямананда послал весточку Расику, чтобы тот присоединился к нему. Через несколько месяцев Расик прибыл во Враджу и целиком погрузился в любовное служение Богу.

По возвращении в ОриССу Шьямананда поручил лично Расику провинцию Кашипур, чтобы распространять там Сознание Кришны. Когда Шьямананда увидел успехи Расика, он установил красивое Божество Гопиджанаваллабхи, чтобы его ученик мог Ему поклоняться, и переименовал это место в Гопивал-лабхапур. Позднее Шьямананда передал поклонение Гопиджанаваллабхе жене Расика – Шьяме даси и сделал ее главной жрицей в храме. Этот храм стал важным центром ветви вайшнавизма под руководством Шьямананды. Сорок лет Расик проповедовал от имени Шьямананды, и вначале они часто ходили проповедовать вместе. Они положили конец жертвоприношениям животных в невайшнавских областях Индии и убедили людей во всей ОриССе и пограничных деревнях в праведности послания Махапрабху.

Шьямананда и Расик обратили в вайшнавизм известных землевладельцев, правителей и царей. И тысячи других людей вслед за ними приняли вайшнавизм. Для всех этих людей Гопиваллабхапур стал религиозным центром. Хридой Чайтанья услышал о замечательных успехах Шьямананды и пришел в ОриССу посмотреть на все собственными глазами. Когда он пришел в Дхарендру, то сразу отправился в дом к Шьямананде. Тот, конечно же, был вне себя от радости и в восторге упал к стопам своего гуру. Он сразу же послал за двумя своими лучшими учениками Расиком и Дамодаром и представил их Хридою Чайтанье. Четверо возвышенных вайшnavов провели много дней вместе, обсуждая лилы Кришны и различные стратегии для более эффективного распространения этого знания. Хридой Чайтанья после вернулся в Калну счастливый и уверенный в том, что Движение находится в падежных руках.

Существенным моментом проповеди Шьямананды в то время стало развитие особого стиля киртана, который стал известен как ренети-киртан. Шьямананда написал немного книг, так как большую часть времени проводил в активной проповеди и путешествиях. В дополнение к этой работе и тому стилю киртана, который стал широко известен благодаря его последователям, он написал несколько трудов. Философы обычно включают в этот список «Говинда-мангалу», небольшое описание о жизни Господа, и «Адвайта-таттву», которая

объясняет то учение Мадхавендры Пури, которое он передал Адвайте Ачарье.

Однако авторство Шьямананды в отношении обеих работ остается под вопросом. Признано, что Шьямананда написал работу под названием «Вриндавана-парикрама», которая описывает наиболее важные святыне места Враджи. Говорят, что он также написал «Упасана-сарасамграху», малоизвестную в наше время рукопись о науке преданного служения, согласно наставлениям, полученным от Дживы Госвами. Есть также стихи, приписываемые Шьямананде, наиболее известные из которых есть в антологии «Апра-кашита-падаратнавала». В этих стихах он описывает одну из многих тайных встреч Радхики с Кришной.

Когда Шьямананда получил известие о том, что Хридой Чайтанья оставил тело в Калне, все его достижения показались ему пустой шелухой, так как все это он делал, чтобы доставить удовольствие своему гуру. Он не мог оставаться один и послал за своими учениками, чтобы рассказать им о славе Хридою Чайтаньи. Они устроили фестиваль в его честь, и постепенно Шьямананда смог вернуться к активной проповеднической деятельности.

Вскоре, однако, пришло сообщение, что его дорогой ученик Дамодара также покинул этот мир. Говорят, что Шьямананда так и не смог оправиться от этого потрясения и с этого дня серьезно заболел. Для его излечения перепробовали разные медицинские средства, но тщетно. Он продолжал принимать людей и до своего последнего вздоха активно проповедовал вайшнавскую философию. Он официально назначил Расика своим духовным преемником и попросил всех своих последователей подчиняться ему. «Те, кто не будут слушаться Расику, станут мне чужими». Шьямананда скончался в середине XVII века.

Расик проследил за строительством красивой гробницы (самадхи) в Нарасингхапуре, которая сейчас находится в штате Майюрбхандж в Ориссе, и провел изысканную церемонию в честь ухода своего учителя. Тысячи вайшнавов, мусульманских старейшин, заминдаров, царей, цариц и множество простых людей присутствовали на ней, чтобы отдать последнюю дань возвышенному преданному, обратившему в вайшнавизм всю Ориссу.

После ухода своего гуру Расик продолжал расширять миссию распространения учения Господа Чайтаньи. Из всех его более поздних достижений вспоминают то, что в память о приказе Махапрабху Хридою Чайтанье провести фестивали, Расик установил двенадцать

праздничных дней для всех вайшнавов – последователей Шьямананды, которые соблюдают и по сей день:

- 1) День ухода Шьямананды.
- 2) Хаара-панчами.
- 3) Ратха-ятра.
- 4) День явления Махапрабху.
- 5) Годовщина ухода Гауридаса Пандита.
- 6) День явления Шри Кришны.
- 7) День явления Радхи.
- 8) Церемония Уттхана-экадаши.
- 9) Расотсава.
- 10) Дола-ятра.
- 11) Каджагари.
- 12) Годовщина ухода Хридоя Чайтаньи.

Шринивас Ачарья был олицетворением состояния блаженства Махапрабху, а Нароттама дас Тхакур был олицетворением духовного восторга Нитьяланды Прабху; Шьямананда Пандит, как говорят, был воплощением энергии божественного восторга Адвай-ты Ачарьи. Их деяния удивительны, и то благо, которое получает человек, слушая о них, невозможно описать словами.

Шри Расикананда Прабху (Расика Мурари)

Расикананда Прабху (Расика Мурари) явился в этот мир в царской семье. Он был совершенным мудрецом, ученым гаудия-вайшнавом, расика-бхактой и самым возлюбленным учеником Шри Шьямананды, по воле которого он стал главным пуджари в храме Говиндаджи и служил Божеству своего гуру с любовью и преданностью.

Благодаря тому что Расика Мурари с большой любовью и заботой служил Говиндаджи, Божество стало еще более красивым, и все бхакты с восхищением отмечали, каким счастливым выглядит Говиндаджи. Расикананда установил высокий образец поклонения Говиндаджи, показал своим примером, как надо служить Божествам. По прошествии времени он выполнил указание Шьямананды, оставив поклонение Божеству другим пуджари, и стал заниматься проповедью.

Более сорока лет он странствовал, донося до каждого, кто встречался ему на пути, послание Шри Чайтаньи. В самые отдаленные уголки Индии заходил Расикананда и не делал различий между благочестивыми вельможами царского рода и мусульманами,

неприкасаемыми, агностиками, атеистами и даже дикими животными. Однажды на Расикананду набросилось несколько бешеных слонов. Он начал быстро и громко повторять: «Гауранга! Гауранга! Гауранга! Кришна! Кришна!», брызгая водой на разъяренных зверей. Слоны тут же замерли как вкопанные, притихли и склонили свои головы.

Когда пришла пора заканчивать свою деятельность в материальном мире, Расикананда устроил грандиозный киртан и под его звуки слился с Божеством Кширачоры Гопинатхи в Ремуне, штате Орисса.

Шрила Баладева Видьябхушана (Шри Говинда дас)

Баладева Видьябхушана (Шри Говинда дас) родился в начале семнадцатого века неподалеку от Ремуны, в Ориссе. В юности он обучался грамматике, поэзии и логике. После тщательного изучения комментариев Шанкары и Мадхвы он принял инициацию в ученической цепи таттва-вади Шрипады Мадхвачарьи. Баладева Видьябхушана стал дигвиджая пандитом (победителем во всех спорах) и отправился в паломничество по святым местам. Где бы он ни оказывался, везде он побеждал в философских спорах местных мудрецов, ученых и санньяси.

В Джаганнатха Пури Радха-Дамодар Госвами объяснил ему учение Шри Чайтаньи и дал ему посвящение в гаудия-вайшнавизм. Во Вриндаване Баладева Видьябхушана продолжил изучение «Шримад-Бхагаватам» под руководством Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, поклоняясь Радхе-Шьямасундаре.

Вишванатха Чакраварти Тхакур впоследствии отправил его в Гулту (около Джайпура, Раджастан), чтобы Баладева Видьябхушана доказал истинность учения Чайтаньи Махапрабху. Местные раманади (ветвь shri вайшнавов) заявляли, что бенгальские вайшnavы не имеют права поклоняться Говиндаджи, поскольку не имеют собственного комментария к «Веданта-сутре».

Сам Господь Говиндаджи непосредственно открыл Баладеве Видьябхушане «Говинда-бхашью» - вайшнавский комментарий к «Веданта-сутре», при помощи которого Баладева надежно утвердил гаудия-вайшнавизм как независимую философию. Баладева Видьябхушана отстаивал право бенгальских вайшнавов поклоняться Говиндаджи в Джайпуре. «Говинда-бхашья» является единственным комментарием бхакти к «Веданта-сутре».

Шри Баладева Видьябхушана был нишкинчана-парама-бхагавата –

в высшей степени отрешенным величайшим преданным Господа Кришны. Более 24-х его книг и комментариев к произведениям ведической литературы помогли тысячам вайшнавов понять возвышенную философию Сознания Кришны и сокровенные писания Шести Госвами. Свободный от пратиштхи (желания ложного престижа), он никогда не писал о своем рождении, родителях, происхождении и личной жизни.

Согласно «Навадвипа-дхама-махатмье» Шрилы Бхактивинода Тхакура, Баладева Видьябхушана в чайтанья-лиле является Гопинатхой Ачарьей, зятем Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Во Врадже он служит как Ратнавали-деви, вечная служанка Шри Радхи.

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур (Хари Валлабха дас)

Вишванатха Чакраварти Тхакур (Хари Валлабха дас) явился в мир в 1638 годом. Он родился в деревне Деваграма в Бенгалии (современный район Надии в Западной Бенгалии) в семье брахманов. Отца Вишванатхи звали Раманараяна Чакраварти. Вишванатха был самым младшим ребенком в семье. Его старших братьев звали Рамабхадра и Рагхунатха. Рамабхадра был известным эрудитом и богословом, учеником Гопиканты, который был сыном Харирамачарьи – ученика Рамачандры Кавираджа, принадлежавшего к линии духовных учителей, восходившей к Шринивасу. Второй брат Вишванатхи, Рагхунатха, также был известным ученым.

Описывается, что сразу же после рождения Вишванатхи, тело младенца было окружено ярким сиянием, которое осветило всю комнату и вскоре исчезло. Когда Вишванатха был еще подростком, Деваграму посетил известный ученый брахман. Все местные пандиты побоялись вступить с ним в философскую дискуссию, Вишванатха, однако, вышел вперед и в развязавшемся диспуте одержал верх над знаменитым эрудитом.

В детстве Вишванатха завершил свое обучение в Деваграме и переехал в Саидабад. Одни исследователи утверждают, что Вишванатха продолжил свое обучение под руководством Ганганараяны Чакраварти из Саидабада, тогда как другие полагают, что его учителем был приемный сын Ганганараяны по имени Кришначарана. Вишванатха получил дикшу от Радхараманы Чакраварти – сына и ученика Кришначараны.

Все еще проживая в Надии, он завершил изучение грамматики санскрита, а также риторики и поэзии. С самого раннего детства его

отличало полное безразличие к семейной жизни и материальным наслаждениям. Пытаясь удержать Вишванатху дома, отец устроил его свадьбу в очень раннем возрасте. Вишванатха, однако, очень скоро оставил семейную жизнь и поселился в святом месте паломничества Вриндаване, на Радха-кунде вместе с Мукундой дасом, который проживал в бхаджан-кутире Кришнадаса Кавираджа Госвами. Там он занялся глубоким изучением книг Шести Госвами Вриндавана и написал к ним свои комментарии.

Вишванатха Чакраварти был автором большого количества книг. Он занимает выдающееся место в мире вайшнавов по своей эрудиции, богословским познаниям, поэтическому таланту и глубокому пониманию расы. Современники Вишванатхи Чакраварти почитали его как замечательный пример аскета и идеального последователя рага-марга. Благодаря его преданности, учености и осознанному восприятию сокровенных любовных игр Радхи-Гокулананды его называли «драгоценным венцом вайшнавов».

Ачарьи гаудия-вайшнавизма утверждают, что Шри Рупа Госвами – ваг-деваватара (инкарнация бога речи), а прямые ученики Вишванатхи Чакраварти Тхакура считают, что он является инкарнацией самого Рупы Госвами.

Во время пребывания во Вриндаване Вишванатха поклонялся Божествам Радхи-Гокулананды и Шри Гирираджи. Говардхана-шиле, которой поклонялся Вишванатха Чакраварти, до него поклонялись: первым – Господь Чайтанья, затем – Рагхунатха дас Госвами, Кришна дас. Кавирадж, Шри Мукунда дас и Шримати Кришнаприя Тхакурани. В наши дни это Божество Гирираджа Говардхана находится в храме Радхи-Гокулананды во Вриндаване.

Однажды во сне Вишванатхе явился Господь Шри Кришна и велел написать комментарии к книгам Госвами, и тот сразу же приступил к работе. Работа протекала успешно. Когда бы он ни садился писать, облака закрывали от него палящее солнце. Однажды хлынул сильнейший ливень, но чудесным образом ни одна капля не упала ни на Вишванатху, ни на его рукопись комментария к «Бхагавате».

Работая над «Мантрартхой-дипикой» (объяснением кама-гятри), Вишванатха пришел в замешательство. Согласно его тщательному исследованию, камагятри содержит двадцать пять слогов, ион не мог понять, на каком основании Кришнадас Кавирадж в «Чайтанья-чаритамрите» пишет, что камагятри содержит двадцать четыре с половиной слога, которые соответствуют двадцати четырем с половиной лунам, присутствующим в трансцендентном теле Кришны.

Этому Вишванатха не мог найти объяснение.

Во сне Шримати Радхика дала ему следующее наставление: «О Вишванатха, пожалуйста, не печалься. То, что написал Кришнадас Кавирадж, – истина.

Он также является Моей близкой служанкой, и ему известно все о Моих самых тайных и глубоких чувствах. Действительно, Меня можно познать посредством слогов этой мантры, но без Моей милости никто не в состоянии проникнуть в ее тайну.

Ответ на вопрос, связанный с половиной слога, содержится в книге "Варнагама-бхасвади". Прочитав ее, Кришнадас написал то, что буква я, за которой следует буква ви, как в выражении кама девая видмахе, считается половиной слога. Она относится ко лбу Кришны, поскольку Его лоб имеет очертания полумесяца. Все другие буквы этой мантры представляют полные слоги и потому соответствуют полным лунам. А теперь вставай, посмотри эту книгу и воспользуйся этим доказательством для блага каждого».

Тут же проснувшись, Вишванатха воскликнул в восторге: *«Хей Радхе! Хей Радхе! Хей Радхе!»* После того как Вишванатха Чакраварти получил даршан Радхарани, его работы обрели божественную энергию. Он чувствовал, что Шримати Радхарани избрала его в качестве одной из Своих близких служанок, и это проявляется в его книгах.

Вишванатха Чакраварти Тхакур написал на санскрите более сорока работ по науке чистой преданности Радхе-Гиридхари. Он также создал глубочайшие, содержащие наивысшее осознание расика-тики (комментарии) к «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-ги-те», работам Шрилы Рупы Госвами, Кави Карнапуры и Нароттамы даса Тхакура. Среди них – «Шри Кришна Бхаванамрита», «Мадхурья Кадамбини», «Враджа-рити чинтамани», «Чаматкара Чандрика», «Свапна Вилосамрита», «Санкалпа Калпа Друма» и другие.

Жизнь и учение Шрилы Вишванатхи Чакраварти даруют счастье, вдохновение и трансцендентную мудрость всей сампрадае гаудия-вайшнавов.

О духовном методе Вишванатхи Чакраварти Нарахари Саркара пишет следующее: «Будучи глубоко погруженным в киртан Господа, Вишванатха рассказывал о лилах Господа самым прекрасным образом. Нет того, кто был бы достоин говорить о его духовных качествах. Любой, кто был достаточно удачлив, чтобы просто взглянуть на Вишванатху, немедленно чувствовал облегчение от страданий

материального существования. Вишванатха служил мурти Шри Гокулананды с большой радостью и великой преданностью».

По прибытии во Вриндаван Вишванатха заметил, что после смерти Шести Госвами красота этого святого места увяла. Огромное количество матхов было разрушено мусульманами. Пуджари покинули Вриндаван, забрав с собой мурти, которым они поклонялись. Многие мурти были просто оставлены без присмотра, и поклонение им прекратилось. Обитатели Вриндавана пребывали в состоянии постоянного страха. Никто более не был заинтересован посвящать свое время изучению священных писаний.

Во время его пребывания во Вриндаване многие местные ученые, такие как Баладева Видьябхушана, были глубоко тронуты преданностью Вишванатхи, его трудоспособностью и силой его ума. Вишванатха поставил перед собой цель вернуть былое величие и славу Вриндаваны. Основные его достижения состояли в следующем. Вишванатха лично установил мурти Гокулананды и стал поклоняться говардхана-шиле.

Он заново назначил пуджари для поклонения мурти в разных местах Вриндавана. По его инициативе был основан ряд матхов.

В то время понимание трудов Шести Госвами Вриндавана было недоступно для простых людей по той причине, что не существовало надлежащего анализа и толкования этих произведений вайшнавской литературы. Вишванатха Чакраварти написал простые и ясные комментарии к книгам Шести Госвами и представил многие из них в сокращенном виде. Это позволило читателям понять и оценить основной смысл трудов Шести Госвами. Вишванатха также организовал широкое распространение книг, необходимых для повседневного изучения и духовных методов бхакт. Он также организовал курсы по изучению этой литературы, а также представил основной смысл и наиболее ценную информацию из книг в сокращенном виде в форме ряда избранных книг. В частности, он сделал это с тремя трудами Рупы Госвами:

1. «Уджвала-ниламани-кирана» на основе «Уджвала-ниламани».
2. «Бхакти-расамрита-синдху-бинду» на основе «Бхакти-расамрита-синдху».
3. «Бхагаватамрита-кана» на основе «Лагху-бхагаватамриты».

Вишванатха обладал талантом представлять сложные философские понятия в простой и легкодоступной форме, в то же время сохраняя уникальные черты радха-кришна-лилы. Большинство из его работ, имеющих отношение к садхана-бхаджану, указаны ниже:

1. «Шри Кришна-бхаванамрита» (1679): описывает аштакалия-нитья-лилу Радхи и Кришны.
2. «Рага-вартма-чандрика» – путеводитель к рагануга-бхакти и ее методам.
3. «Мадхурья-кадамбини» излагает тонкие детали о рупе и мадхурье Кришны.
4. «Айшварья-кадамбини» описывает айшварью (богатство) Кришны.
5. «Чаматкара-чандрака» описывает мистические игры Радхи и Кришны.
6. «Гопи-премамрита» описывает любовь гопи и концепции свакии и паракии рас.
7. «Мантрартха-дипика» объясняет кама-биджу и кама-гаятри мантры.
8. «Враджа-рити-чинтамани» описывает места враджа-лилы Кришны.
9. «Према-сампута» (1684) описывает мадхурью Радхи.
10. «Санкалпа-калпадрума» (1678) содержит молитвы к Радхе с просьбой даровать севавритти.
11. «Никунджа-кели-вирудавали» (1678) описывает игры Радхи и Кришны в кундже.
12. «Сурата-катхамрита» (1678) описывает ночные лилы Радхи и Кришны.

Некоторые работы Вишванатхи были написаны в форме гимнов. В них проявляется преданность Вишванатхи и его почтение к старшим вайшнавам, дорогим мурти и святым местам, где проходили лилы Кришны. Ниже представлен список этих трудов:

1. «Шриман Махапрабхор-аштакалия-смарана-мангала-стотрам» – путеводитель, описывающий агита-калия-лилу Чайтаньи.
2. «Шри Гауранганодеша-чандрика» – краткое описание близких спутников Шри Чайтаньи Махапрабху.
3. «Ставамрита-лахари» состоит из 28 гимнов, посвященных гуру Вишванатхи, его парама-гуру, Нароттаме, Чайтанье, Локанатхе и вайшнавским ачарьям. Затем следует призывание милости знаменитых мурти Гопаладевы, Мадана-Гопалы, Говиндадевы, Гопинатхи, Гокулананды и Кришны; просьбы о милости Радхи и Вриндадеви; гимны, прославляющие различные места, где проходили лилы Кришны во Вриндаване, Нандишваре, Кришнакунде и т. д.

4. «Падавали-самкалам» (сборник вайшнавских поэм).

5. «Кшанада-гита-чинтамани» (также известна как «Кшанада» или «Гитачинтамани»).

Последователи гаудия-вайшнавизма считают, что среди всех ачарьев вайшнавов только Вишванатха Чакраварти приближается к Рупе Госвами по глубине осознания Бога. Само имя Вишванатхи Чакраварти показывает его возвышенное положение. «Вишванатха» означает «тот, кто являет драгоценный камень преданности Вишванатхе (Кришне, Господу Вселенной)». «Чакраварти» означает «расширяющий чакру бхакти».

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура говорил: «Вишванатха Чакраварти Тхакур был защитником, опекуном и ачарьей в средний исторический период (XVI век) развития гаудия-вайшнавизма». Рост Гаудия-вайшнавизма начался с Чайтаньи Махапрабху. Позднее Бхактивинода Тхакура влил в него новые силы, Бхактисиддханта Сарасвати распространил его по всей Индии, а Бхактиведанта Свами Прабхупада (основатель-ачарья Международного общества Сознания Кришны) – по всему миру.

В кришна-лиле Вишванатха Чакраварти Тхакур служит Шримати Радхике как Винода Манджари.

В ученической преемственности, идущей от Шрилы Нароттамы Тхакура, Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур был четвертым. Его гуру был Радха-Рама-на Чакраварти.

Мало кто среди ачарьев гаудия-вайшнавов написал так много книг, как Шрила Чакраварти Тхакур. О трех из них среди вайшнавов по сей день ходит бенгальская пословица, что «Удджвала-ниламани-кирана», «Бхакти-расамрита-синдху-бинду» и «Бхагаватамрита-ка-на» – это богатство вайшнавов».

Вайшнавский поэт Кришнадас, завершая перевод «Мадхурья-кадамбини» Шрилы Чакраварти Тхакура на бенгали, написал следующие строки: «Шрила Вишванатха Чакраварти своей книгой "Мадхурья-кадамбини" благословил весь мир. В этой книге устами Шри Чакраварти говорит Сам Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. Существует мнение, что Шри Чакраварти Тхакур – это воплощение Шрилы Рупы Госвами. Самые сложные темы он способен сделать легкими для понимания».

Во времена Вишванатхи Чакраварти Тхакура влияние Шести Госвами во Вриндаване немного ослабло. Это породило полемику, связанную с учением свакия-вады, супружеской любви, и

паракия-вады, любви вне брака. Тогда Вишванатха Чакраварти Тхакур, чтобы разрушить неверные представления о свакия-ваде, написал две книги – «Рагавартма-чандрику» и «Гопи-премамриту», где замечательным образом представил все выводы священных писаний.

Затем в «Ананда-чандрике», своем комментарии к «Удджвала-ниламани», он с помощью свидетельств из шастр и неопровержимой логики полностью опроверг теорию свакия-вады и установил превосходство учения паракии. В «Сарартха-даршини», своем комментарии к «Шримад-Бхагаватам», он также приводит убедительные доводы в поддержку паракия-бхавы.

Рассказывают, что было несколько пандитов, которые не разделяли взгляды Вишванатхи Чакраварти Тхакура на поклонение Шри Радхе-Кришне в настроении паракии. После того как они потерпели поражение в споре с ним, они решили его убить.

Каждый день в предрассветные часы Вишванатха Чакраварти Тхакур совершал парикраму вокруг Шри Вриндавана-дхамы, и пандиты сговорились подкараулить его, когда он будет проходить через густую и темную рощу.

Но когда Вишванатха Чакраварти Тхакур подошел к тому месту, где его поджидали заговорщики, он неожиданно исчез. Вместо него они увидели прекрасную юную враджаваси, которая вместе с двумя или тремя своими подругами собирала цветы.

Пандиты спросили девочку:

– Милое дитя! Только что сюда направлялся великий преданный. Ты случайно не видела, куда он делся?

Девочка ответила:

– Я видела его, но куда он пошел, не знаю.

Пандиты были очарованы изумительной красотой девочки, ее нежной улыбкой, грациозными движениями и искоса брошенным взглядом. Все дурные мысли покинули их, и сердца их растаяли. Пандиты спросили девочку, кто она.

– Я служанка Свами Шримати Радхики. Она сейчас в доме своей свекрови, в Явате. Она послала меня собрать цветы, – ответила девочка и исчезла, а на ее месте появился Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур.

Тогда пандиты пали к его стопам и стали молить о прощении. Он простил их, и впоследствии все они стали его учениками.

Таким образом он опроверг теорию свакия-вады и доказал истинность чистой паракии. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур не только защитил дхарму Шри гаудия-вайшнавов, но также восстановил

ее авторитет. Его почитают как блистательного ачарью и подлинного махаджана. Он известен как великий трансцендентный философ, поэт и расика-бхакта.

В 1754 году, на пятый день прибывающей луны месяца магха, в возрасте примерно ста лет, глубоко погруженный в бхаджан на берегу Шри Радха-кунды, он вошел в непроявленный Вриндаван. Его самадхи по сей день находится в Шри Вриндавана-дхаме возле храма Шри Гокулананды.

Шрила Вриндаван дас Тхакур

Мать Вриндавана даса Тхакура звали Нараянидеви. Она была племянницей Шривасы Пандита. В «Шри Чайтанья-бхагавате» Вриндаван дас описывает, как его мать достигла благосклонности Гаурасундара, получив остатки пищи Махапрабху: хотя она была всего лишь несмышленным ребенком, Господь пролил на нее Свою милость.

В результате этой милости Вриндаван дас Тхакур, чьей жизнью и душой были Гаура-Питьянанда, принял рождение в ее лоне. Он не упоминает имени своего отца. Считается, что Нараянидеви была замужем за кем-то из Кумархатты. К тому времени, как родился Вриндаван дас Тхакур, Нараянидеви овдовела. Потеряв мужа, она оказалась в нищете и в конце концов приняла прибежище в доме Васудевы Датты Тхакура, в Мангачи, где вела домашнее хозяйство. Здесь Вриндаван дас вырос и приступил к обучению.

В предисловии к «Шри Чайтанья-бхагавате» Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур написал: «Нараянидеви вырастила сына в доме отца Малинидеви, где она обрела приют. Вриндаван дас родился спустя четыре года после того, как Шри Чайтанья Махапрабху принял санньясу. Когда Махапрабху покинул этот мир, Вриндавану было не больше двадцати лет — в этом возрасте он принял посвящение от Нитьянанда Прабху. Похоже, он был последним учеником, которого принял Нитьянанда.

Кришнадас Кавирадж Госвами описал славу Вриндавана даса Тхакура следующим образом: «Игры Кришны были описаны в "Шримад-Бхагаватам" Веда-Вьясой. Вриндаван дас — это Веда-Вьяса в играх Господа Чайтаньи. Он составил "Чайтанья-мангалу", книгу, которая устраняет все препятствия с духовного пути того, кто читает и слушает ее. Для того чтобы будущие поколения вайшнавов могли понять славу Чай-таньи-Нитая, сущность заключений, относящихся к

преданному служению, как это описывает "Шримад-Бхагаватам", и наставления относительно кришна-бхакти – Вриндаван дас Тхакур оставил людям это возвышенное произведение, чтобы они, читая его, испытывали духовное счастье. Такой труд – не под силу обычному человеку, и поэтому Шри Чайтанья уполномочил Вриндавана даса Тхакура, чтобы тот выразил Его мысли. Я предлагаю свои почтительные поклоны десятки миллионов раз лотосным стопам того, кто дал нам писания, способные освободить все три мира».

Часть III

Шрила Гауракишора дас Бабаджи

Гауракишора дас Бабаджи. Повествование о его деяниях наверняка приведет в недоумение материалистичных людей, так как тот, кто находится во власти материальных желаний, не в состоянии проникнуть в тайну поступков и мыслей святого, чье сознание всецело духовно.

*дханйасйайам нава-према
йасйонмилати четаси
антарванибхир апй
асйа мудра сушита судургама*

«Даже самые ученые из людей не способны постичь действия возвышенного вайшнава, в чьем сердце пробудилась любовь к Богу, и те признаки, по которым его можно распознать» (Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 23.40).

Существует два вида бхакт Кришны, осознавших свою сущность: бхаджанананди и гоштхьянанди. Достигшие освобождения проповедники, гоштхьянанди, чтобы побудить обусловленные души обратиться к преданному служению, спускаются с высшего трансцендентного уровня и действуют так, чтобы их поступки были понятны обыкновенным душам. Достигшие освобождения бхаджанананди, напротив, как правило, не спускаются на уровень мадхьяма-адхикари, т. е. проповедника, не достигшего еще высшей ступени духовного развития. Поглощенные служением Кришне, которое основано на преданности, коренящейся глубоко в их сердце, они осознают существование иллюзорного материального мира и тех, кто его населяет, однако это осознание проявляется в них лишь

изредка и к тому же носит поверхностный характер. Это происходит не из-за того, что они лишены сострадания, — они действуют по наитию свыше, по вдохновению, ниспосланному Самим Богом. Это обусловлено также глубиной их смирения: они убеждены, что им недостает преданности, чтобы наставлять других в праведной жизни. К тому же бхаджанананди не всегда могут выражать свои мысли в доступной для понимания форме. И потому их слова и поступки могут иногда казаться малопонятными или таинственными.

Некоторых бхакт Господь использует в качестве инструментов для проповеди преданного служения. Других же Господь и Его чистые бхакты вдохновляют жить в уединении и оставаться глубоко отрешенными от всего мирского. Гауракишора дас Бабаджи, который был истинным бхаджанананди, очень мало проповедовал, и тем не менее величайшие проповедники того времени испытывали на себе его влияние и считали, что это он дает им вдохновение. Поэтому, хотя Бхактивинода Тхакур, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур и А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада придавали большое значение проповеди Сознания Кришны как деятельности, приносящей благо всем живым существам, мы не должны ошибочно заключать, что вайшнавья, подобные Гауракишоре дасу Бабаджи, находились на более низкой ступени духовного развития, чем великие проповедники.

В наше время очень немногие преданные способны совершать нирджана-бхаджану (поклонение Богу в уединении) так, как это делали Харидас Тхакур, Рагхунатха дас Госвами, Локанатха Госвами, Джаганнатха дас Бабаджи или Гауракишора дас Бабаджи. И те, кто пытаются делать это, заканчивают обычно тем, что начинают думать о сексе и втайне от других совершать недозволенные действия. Шрила Прабхупада пишет в своем комментарии к «Чайтанья-чаритамрите»: «Здесь специально для тех, кто стремится искусственно подражать Харидасу Тхакуру, сделано одно замечание. Для того чтобы вести такой образ жизни, человек должен получить на это указание Шри Чайтаньи Махапрабху или Его представителя. Обязанность чистого преданного слуги Господа — выполнять указания Господа. Шри Чайтанья Махапрабху велел Нитьянанде Прабху отправиться в Бенгалию и проповедовать там, а Госвами, Рупе и Санатане, — отправиться во Вриндаван и разыскать там забытые места паломничества. Харидасу Тхакуру Господь велел оставаться в Джаганнатха Пури и непрерывно повторять святые имена Господа. Так Шри Чайтанья Махапрабху дал разным бхактам различные указания, и поэтому человек не должен подражать действиям

Харидаса Тхакура, не получив прежде указания Шри Чайтаньи Махапрабху или Его представителя.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур порицает подобное подражание: «Мой дорогой ум, ты пытаешься подражать Харидасу Тхакуру и повторять мантру Харе Кришна в уединенном месте, однако ты недостойн называться вайшнавом, потому что стремишься лишь к дешевой популярности, а не к тому, чтобы действительно обрести качества, которыми был наделен Харидас Тхакур. Если ты будешь пытаться подражать ему, тебя ждет падение, ибо, будучи неопытным бхактой, ты неизбежно будешь думать о женщинах и деньгах. Так ты попадешь в сети майи, и твое так называемое повторение святых имен в уединенном месте приведет тебя к падению» (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья.11.195. Комм.).

В своей проповеди Гауракишора дас Бабаджи всегда критиковал тех, кто занимался обманом, якобы повторяя святые имена в уединении. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, получив указание и одобрение своих гуру, Бхактивиноды Тхакура и Гауракишоры даса Бабаджи, дал обет, подобный обету Шрилы Харидаса Тхакура, и несколько лет совершал бхаджану в уединении. Тем не менее своим последователям он не советовал делать это.

Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа родился в 1830 году в Восточной Бенгалии (современный Бангладеш), в деревне Вагьяна округа Фаридпур, находящегося недалеко от места под названием Тепакхола. Он явился в этой деревне, располагающейся на берегу реки Падмы, как сын вайшьи, которого, по всей вероятности, звали Вамшидасой. Однако, по мнению одного из биографов, Вамшидасой звали самого Гауракишору до того, как он отрекся от мира.

Когда он был еще подростком, отец и мать женили его, и он более двадцати лет был семейным человеком. В этот период он работал маклером, занимаясь продажей зерна, но уже в то время обнаруживал тягу к духовности. После смерти жены он оставил дела и отправился во Вриндаван. Там он обратился к Бхагавате дасу Бабаджи, одному из прославленных учеников Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи Махараджа, и получил от него традиционную одежду вайшнава-парамахамсы, вайшнава-бабаджи.

После этого он полностью отрекся от мира и стал вести жизнь отшельника, ночуя под деревьями в разных частях Враджа-Мандалы. Так он прожил 30 лет. В эти годы он иногда совершал паломничество по святым местам Северной и Западной Индии, а также Гаура-Мандалы.

Он был близок со Сварупой дасом Бабаджи, с которым виделся в Джаганнатха Пури и о чьих чудесных деяниях поведал в своей автобиографии Шрила Бхактивинода Тхакур. Он также общался с Бхагаваном дасом Бабаджи, с которым встречался в Калне.

Гауракишора дас Бабаджи бывал в Кулии, святом месте, в котором Шрила Джаганнатха дас Бабаджи совершал бхаджану, и встречался там с Чайтаньей дасом Бабаджи. Все эти бабаджи были чистыми и совершенными преданными слугами Господа.

Гауракишора дас Бабаджи стал очень известен среди великих преданных Вриндавана, и ему вполне заслуженно был присвоен титул Бхаджанананди. Но хотя ему была оказана такая почесть, он никогда не стремился даже в малейшей степени удовлетворять потребности своих материальных чувств и сурово осуждал тех, кто, делая вид, что полностью отрешен от мира, лелеял в сердце тайные материальные желания. Он был совершенно не склонен к такого рода поведению, совершая в одиночестве свой чистый духовный бхаджан.

В 1897 году в месяц пхалгуна, в то время, когда благодаря усилиям Бхактивиноды Тхакура была обнаружена Йогапитха (место рождения Шри Чайтаньи), Гауракишора Прабху по указанию Джаганнатхи даса Бабаджи в шестидесятилетнем возрасте переселился из Вриндавана в Шри Навадвипа-дхаму. С этого времени и до момента своего ухода он постоянно пребывал в Навадвипа-дхаме, живя там в различных деревнях, хорошо понимая, что все они неотличны от святых мест Вриндавана. Он жил подаянием жителей святой дхамы, семейных людей. Иногда он предлагал то, что ему жертвовали, Верховной Личности Бога, просто держа подаяние в руках. Чтобы приготовить пищу, он собирал дрова на дорогах, подбирал и мыл глиняные горшки, которые жители деревень оставляли на обочинах дорог около Ганги во время затмений (из-за влияния планет во время затмения такие горшки считались оскверненными и потому непригодными для приготовления пищи). Если ему нужна была одежда, он шел на берег Ганги и подбирал там, а затем стирал выброшенную одежду, которой прикрывали трупы, лежавшие в поле, где их сжигали. Таким образом, используя никому уже не нужные предметы обихода и вещи, он всегда оставался независимым от других и не нуждался в чьей бы то ни было помощи, но все необходимое для жизни у него было.

В том же 1897 году, Шрила Бхактивинода Тхакур построил ашрам для бхаджаны на берегу Сарасвати в Годруме, одном из девяти островов Навадвипа-дхамы. Этот ашрам, который назывался

Свананда-сукхада-кунджа и включал в себя непритязательный двухэтажный дом, несколько небольших надворных построек и двор, обнесенный стеной, был местом встреч возвышенных вайшнавов. В давние времена это было место нама-хатты Нитьянанды Прабху, место, где Он по указанию Шри Чайтаньи Махапрабху начал свою знаменитую проповедь в Бенгалии. Здесь Бхактивинода Тхакур декламировал и разъяснял «Шримад-Бхагаватам» и говорил о других предметах, касающихся основ преданного служения.

Гауракишора дас Бабаджи очень часто приходил туда и с большим удовольствием слушал его проповедь. Бхактивинода Тхакур нередко рассказывал о поведении Шрилы Гауракишоры, чтобы прояснить значение слова нирапекша («бесстрастие»). Он часто также говорил о беспримерной отрешенности, чистой преданности и привязанности к Кришне, которые обнаруживал Бабаджи Махараджа. Эти две души встречались, когда Тхакур отошел от дел, и их общение друг с другом приносило им огромное счастье.

Некоторое время Бабаджи Махарадж жил в Сурабхи-кундже, где он совершал хари-бхаджану. Его единственной собственностью были бусы из туласи, которые он носил на шее, и мала (четки) из туласи, которые он держал в руке, чтобы отсчитывать количество произнесенных святых имен. У него также было несколько книг, таких, например, как «Прартха-на» и «Према-бхакти-чандрика» Нароттамы даса Тхакура. Иногда он носил рваную одежду, а порой ходил и вовсе обнаженным. Временами он издавал резкие звуки, выражая тем самым отвращение, хотя для этого не было никаких видимых причин. Хотя Гауракишора, казалось, не слишком хорошо знал санскрит, тем не менее сущность всех писаний и истины, заключающиеся в них, были горящими письменами начертаны в его сердце и пронизывали всю его личность.

Никому не удавалось послужить ему, поскольку он ни в коем случае не хотел принимать какие-либо услуги от кого бы то ни было. Тому, кто видел, в каком состоянии неподдельной неземной отрешенности он постоянно пребывал, это напоминало образ жизни Рагхунатхи даса Госвами. Все виды божественных сил и богатств всегда были в его распоряжении, готовые служить ему. Порой это могущество проявлялось в том, что он казался всеведущим. Он всегда мог выявить лицемерие, прячущееся глубоко в сердце притворщиков. Ничего не зная о каком-нибудь человеке, он мог искусно во всей полноте выявить обманную сущность этого человека, ибо непосредственно был связан со Сверхдушой. Эта способность, однако,

была не единственным его достоинством. Он обнаруживал величайшую преданность Шри Кришне, и потому что он был наделен всеми совершенствами, его признали олицетворением глубочайшего чувства разлуки с Господом. Это выделяло его среди большинства вайшнавов и усиливало его притягательность. Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур писал: «Много молодых, умных, старых, ученых, глупых, надменных и рассудительных людей сталкивалось со Шрилой Гауракишорой Прабху, и никто не мог распознать его истинную сущность». Многие люди приходили к Шриле Гауракишоре Прабху, чтобы получить совет, касающийся их ничтожных желаний. Он обычно всегда давал какое-нибудь наставление, но нередко оно вызывало у вопрошающих разочарование. Бесчисленное множество людей надевали на себя одежду бабаджи и вели себя, как бхакты Господа, но на самом деле они были самозванцами, имевшими мало общего с истинными садху. Шрила Гауракишора не признавал такой образ жизни, основанный на притворстве и лжи. Его искренность была самоочевидной. Он был исполнен такого чувства любви, что даже когда получал очень богатое подношение, в нем всегда преобладала отрешенность.

Гауракишора дас Бабаджи не испытывал никакой неприязни к тем, кто враждебно относился к нему. Не выказывал он особенного расположения и к тем, кто был дорог ему. Он часто говорил: «В этом материальном мире я в полном одиночестве служу Господу Кришне. Каждый достоин моего уважения». Заслуживает внимания тот трансцендентный момент его биографии, что большую часть своей жизни он провел в обществе материалистичных и глупых людей, выдававших себя за бхакт и притворявшихся, что ими владеет чистая преданность. Эти люди, которые только и думали что о мирских наслаждениях, тем не менее, были уверены в том, что он их любит, что они очень ему дороги. Гауракишора Прабху не обнаруживал желания прогнать их, но в то же время никогда не шел ни на какие компромиссы.

В 1898 году Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа, воплощение высшего блага в цепи ученической преемственности рупануга-сампрадаи, пришел в только что отстроенную Свананда-кунджу – к Бхактивиноде Тхакуру. На нем была шапка, сшитая из тигровой шкуры, а сам он нес корзину с различными принадлежностями, которые использовал в преданном служении. Придя в кунджу, он подарил Бхакти-сиддханте Сарасвати четыре или пять кусков веревок, предназначенных для отсчета количества

повторенных кругов харинамы, штамп тилаки с начальными буквами слов «Харе Кришна» (ха и кри), шапку из тигровой шкуры и остальные принадлежности, необходимые для проведения обрядов поклонения Господу. Корзину и шапку он некогда получил от своего духовного учителя, Шрилы Бхагавата даса Бабаджи. В том же году, в месяц магха, Бабаджи Махараджа дал духовное посвящение Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру.

Гауракишора дас Бабаджи часто посещал Сванада-кунджу, чтобы послушать, как Шрила Бхактивинода Тхакур разъясняет «Шримад-Бхагаватам». Он приходил обычно в три часа дня, а уходил около пяти. Несколько раз он проводил ночь в Свананда-кундже, в маленькой хижине, крытой жестью и стоявшей в одном из уголков кунджи. Иногда он останавливался в Прадьюмна-кундже и тогда вновь постился и ни при каких обстоятельствах не принимал прасад. Из этого следует, что он либо постился, либо принимал прасад, который готовил для себя сам. Порой он вел себя так, словно страдает болезнью под названием широрога (умопомешательство) и ничего не видит. Бхактивинода Тхакур составил для него рациональную диету, однако Бабаджи Махараджа пренебрег ею и продолжал придерживаться своих принципов, проявляя беспримерную отрешенность, что очень тревожило Бхактивиноду Тхакура.

В 1908 году Шрила Гауракишора окончательно лишился зрения. В следующем году он перестал путешествовать и с тех пор пребывал в основном в Навадвипе, в Прадьюмна-кундже, а иногда жил в Годруме вместе с Тхакуром. Прадьюмна-кунджа прежде принадлежала Сараччандре Васу из Южной Калькутты, но этот человек умер, и в кундже поселился Бабаджи Махарадж. Живя у Бхактивиноды Тхакура, он обычно повторял джапу и занимался манаса-севой Господу Кришне. Иногда, когда его сознание отстранялось от всего внешнего и он переставал сознавать даже собственное тело, не осознавая одет он или нет, он шел купаться нагишом. После этого он входил в свой маленький бхаджан-кутир и необычайно глубоким голосом начинал повторять имена гопи Вриндавана.

Когда стало ясно, что зрение Гауракишоры даса Бабаджи ухудшается, Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур попросил его поехать в Калькутту к врачу. Бхактивинода Тхакур тоже неоднократно просил его поехать туда, но Гауракишора отвечал: «Я никогда не поеду в эту иллюзорную вселенную, Калькутту». Однажды Бхактивинода Тхакур сказал Бабаджи, что его слуга, Сарасвати Тхакур, будет жить с ним в Калькутте, и потому он не будет терпеть там никаких неудобств. На

это Гауракишора Прабху ответил:

– Я никогда не допущу, чтобы Прабху служил мне, лучше уж я утоплюсь. Но если я утоплюсь в Ганге, я стану привидением, поэтому я лучше утоплюсь в Сарасвати.

Повторив эти слова еще раз, Шрила Гауракишора стремительно побежал к Сарасвати, которая протекала недалеко от входа в Свананда-кунджу. Сарасвати Тхакур побежал за ним, пытаясь отговорить его и смиренно прося вернуться. После этого случая его не могли найти в течение сорока пяти дней. Затем так же внезапно он появился в Свананда-кундже и заявил:

– Я не смогу достичь Шри Кришны, убив себя. Но я все равно не могу допустить, чтобы кто-либо служил мне.

И хотя его сотни раз просили принимать лекарства, он не соглашался.

Шрила Гауракишора всегда строго соблюдал пост в экадаши, отказываясь пить даже воду. На следующий день он обычно ел вымоченный в воде и высушенный раскрошившийся рис с чили, а иногда – просто землю с берега Ганги. Однако его отрешенность не была искусственной: она являлась признаком его полного безразличия к мирской жизни.

С 1907 по 1908 год Шрила Сарасвати Тхакур жил в Майяпуре, в Йогапитхе. Именно здесь позже было найдено в земле Божество Адхокшаджи, принадлежавшее Джаганнатхе Мишре, отцу Шри Чайтаньи Махапрабху. Когда храм в Йогапитхе еще не начали строить, Гауракишора дас Бабаджи много раз приходил туда из Кулии. В это время он дал множество наставлений Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, а тот с преданностью служил своему гуру. Однажды ранним утром Бабаджи Махарадж один пришел в Йогапитху, хотя он совершенно ничего не видел. Позже в этот же день Сарасвати Тхакур увидел его, к своему удивлению, и поняв, что он каким-то образом перебрался глубокой ночью через Гангу и прошел несколько километров, спросил его:

– Когда ты пришел?

Бабаджи Махарадж ответил:

– Около двух часов утра.

Пораженный Шрила Сарасвати Тхакур опять спросил:

– Что привело тебя сюда ночью и как ты мог видеть дорогу?

– Какой-то человек показал мне дорогу, – ответил Бабаджи Махарадж.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур промолвил:

– Твои глаза не видят. Кто мог вести тебя за руку весь этот неблизкий путь, а потом внезапно уйти посреди ночи? Как ты смог прийти? Должно быть, Сам Шри Кришна привел тебя сюда.

Услышав такое предположение, Шрила Бабаджи заулыбался. В то время человек не мог пешком добраться из Кулии в Майяпур, поскольку там не было пешеходной дороги, и невозможно было переплыть через реку на лодке – там не было мест, где бы лодка могла причалить.

Бхактисиддханта Сарасвати вновь спросил:

– Кто перевез тебя через реку?

Шрила Гауракишора, все также улыбаясь, ответил:

– Какой-то человек перевез меня через реку.

Тогда его ученик понял, что этим таинственным человеком был не кто иной, как Ваджанандана, Шри Кришна.

Однажды, когда Шрила Гауракишора жил в Кулии, в дхармашале, Шрила Сарасвати Тхакур стал расспрашивать его о жителях Вриндавана и разных бхактах, которые поклонялись там Богу в уединении. Он спросил также о бхаджанананди, которых считали душами, полностью осознавшими свою природу. Услышав этот вопрос, Шрила Гауракишора

Госвами долго смеялся, а затем сказал: «Все они обманщики».

Один из живущих во Вриндаване, в Кусума-сароваре, бабаджи, о котором они говорили, славился как великий бхаджанананди. У него было несколько учеников, которых также почитали душами, полностью осознавшими себя. Однако Бабаджи Махарадж категорически отрицал это. Спустя некоторое время горло каждого из этих обманщиков поразила проказа, и после ужасных страданий все они покинули тела. Живя в дхаме, они постоянно думали о чувственных удовольствиях, и к тому же оскорбительно вели себя по отношению к другим бхактам.

Как-то раз к Бабаджи Махараджу пришел один молодой бхакта, страстно желавший посвятить себя преданному служению и жить в святой дхаме, в Навадвипе. Этот бхакта пытался остаться в дхаме в качестве врача. Он хотел собирать пожертвования, а на собранные деньги покупать лекарства и лечить людей. Он думал, что таким образом будет совершать бхаджану и вместе с тем это будет величайшей благотворительной деятельностью. Чтобы получить одобрение своим планам, он пришел посоветоваться со Шрилой Бабаджи Махараджем. Рассказав о своих планах, он процитировал стихи из «Чайтанья-чаритамриты» (Ади-лила. 10.50-51), в которых

описывается Мурари Гупта:

«Шрила Мурари Гупта никогда не принимал пожертвований от своих друзей и вообще не принимал деньги от кого бы то ни было — он зарабатывал на жизнь тем, что лечил людей, и на эти деньги содержал семью. Когда Мурари лечил своих пациентов, они его милостью излечивались и от телесных, и от духовных болезней».

Бабаджи Махарадж увидел неискренность юноши, и понял, что его желание жить в дхаме было притворством. Он указал ему на порочность его замысла, сказав:

— Мурари Гупта — вечный спутник Господа Чайтаньи, обитающий в святой дхаме. Он никогда не выражал намерения жить в дхаме Господа, зарабатывая себе на жизнь бесчестными способами, чтобы предаваться потом чувственным наслаждениям. Он никогда не содержал свою семью за счет какого бы то ни было храма и не стремился зарабатывать деньги только для того, чтобы набивать себе брюхо. Он ни от кого не принимал пожертвований. Он был средоточием божественной любви к Господу Гауре. Его милостью человек может достичь любви к Гауре. Те, кого он лечил, полностью излечивались от всех болезней и обретали любовь к Шри Чайтанье Махапрабху. Не переняв качеств Мурари Гупты, а просто подражая его поведению из корыстных побуждений, человек вынужден будет страдать от последствий своих несправедливых действий. Ты сам страдаешь болезнью материального существования, как же ты будешь лечить других? Ты должен непрестанно горячо молиться о том, чтобы Шрила Мурари Гупта даровал тебе свою милость. Тогда ты поймешь, что такое истинная благотворительность. Шри Чайтанья утверждал, что искренность помыслов проявляется в том, что человек просто повторяет святое имя Хари, отбросив всякое притворство. Те, кто повторяет святое имя из материальных побуждений, неразумны. Ты должен выбросить подобные мысли из головы и со всей искренностью отдаться прославлению Верховного Господа и слушанию о Нем, а иначе твоя «преданность» обернется вожделением и ты погубишь свою жизнь. Между желанием раздавать лекарства бесплатно ради собственного престижа и желанием жить в дхаме — нет ничего общего. Человек, которого влечет деятельность ради плодов, не может жить в дхаме.

Доктор поинтересовался, что же ему делать, на что Шрила Гауракишора дас Бабаджи ответил: «Если ты действительно хочешь обрести то благо, которое приносит пребывание в дхаме, прежде всего откажись от своих замыслов: оставь свою ложную идею помогать

материалистичным людям, бесплатно раздавая им лекарства. Те, кто со всей твердостью и непоколебимостью поклоняется Господу Хари, никогда не будут заниматься деятельностью, мешающей их преданному служению, – они будут выполнять только то, что благоприятно для служения. Все остальные действия приведут к сильной материальной обусловленности. Если ты хочешь зарабатывать на жизнь тем способом, о котором помышляешь, ты должен покинуть дхаму и вернуться гуда, где жил раньше.

Шрила Прабхупада говорил по этому поводу: «Человек должен жить на то, что он зарабатывает своей профессией. Мурари Гупта мог лечить и тела людей, и врачевать их души, поскольку он был лекарем и великим преданным Господа. Это пример служения человечеству. Болезнь, называемая адхьятмикой, или физическая болезнь, относится только к телу, однако главной является болезнь духовная. Живое существо вечно, однако когда оно так или иначе соприкасается с материальной энергией, то становится подверженным непрестанно повторяющимся рождению, смерти, старости и болезням. Современные врачи должны учиться у Мурари Гупты. Хотя в наши дни врачи, занимающиеся благотворительностью, открывают огромные больницы, в мире не существует таких больниц, где духовную душу излечивали бы от материальной болезни».

Один начинающий бхакта, облачившийся в одежду бабаджи, часто приходил к Шри Гауракишоре, чтобы поговорить с ним. Однажды он решил поселиться в святой дхаме и обратился к царице в Кулии, желая купить у нее три четверти акра земли. Услышав эту новость, Гауракишора Бабаджи сказал: «Верховная Обитель Господа – трансцендентна. Как же эта царица смогла стать землевладелицей в дхаме? Как случилось, что у нее есть право продать этому новоиспеченному бабаджи часть земли в дхаме? Всех драгоценностей вселенной не хватит на то, чтобы купить даже одну песчинку в этом месте. Как же может какой-либо землевладелец собрать столько денег, чтобы стать собственником участка земли в трансцендентной обители? Этот новоявленный бабаджи получил право владеть участком земли в Навадвипа-дхаме в обмен на преданное служение? Обладающий таким материальным видением – величайший оскорбитель, и его обитание в дхаме не имеет ничего общего с истинным пребыванием здесь. Тех, кто смотрит на все с материальной точки зрения и воспринимает дхаму как часть материальной вселенной, бхакты Верховного Господа считают сахаджиями, низкими обманщиками.

Суждение, которое высказал Гауракишора дас Бабаджи Махарадж, доказывает истину – в материальном мире нет ничего, что было бы собственностью кого бы то ни было, помимо Верховного Владельца, *ишавасьям идам сарвам ят кинча джагатйам джагат* – Все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему» («Шри Ишопанишад». 1).

Величайшее заблуждение думать, что мы можем распоряжаться даже малейшей частичкой бесценного и совершенного духовного царства, в котором все состоит из чинтамани, философского камня. Человек может, конечно, в силу обыкновения говорить, что что-то принадлежит ему, но он не должен забывать об истинном Владельце, иначе такое представление может стать причиной беспорядка.

Бхактивинода Тхакур также купил землю в дхаме, но Бабаджи Махарадж никогда не осуждал его за это, так как тот хорошо понимал. Кто является истинным Владельцем, и считал себя лишь хранителем этой земли. Нельзя стать истинным обитателем дха-мы, просто купив участок земли. Нароттам дас Тхакур объяснил, что требуется для того, чтобы действительно войти в трансцендентную обитель, такую как Навадвипа и Вриндаван, и пребывать там: *вишайя чхариийя кабе шуддха ха бе мана кабе хама херабо бриндабана* – «Узреть Вриндаван может только тот, кто отказался от материальных, чувственных удовольствий и очистил ум от всякой скверны».

Как-то к Шриле Бабаджи Махараджу пришел один житель Восточной Бенгалии (современный Бангладеш) со своим другом, богатым землевладельцем, ученым и брахманом, которого считали великим преданным Господа. Этот землевладелец, казалось, пребывал в таком глубоком религиозном блаженстве, что его друг должен был поддерживать его, а иначе он упал бы – так он дрожал. Когда эта пара предстала перед Гауракишорой Бабаджи, двое из собравшихся там людей, узнали знаменитого землевладельца и оказали ему прием, подобающий возвышенному преданному Господа. Они почтительно поклонились ему и приготовили место для сидения. В этот момент Шрила Гауракишора дас, который уже ничего не видел в это время, спросил:

– Кто пришел?

Друг землевладельца представил своего спутника, яркими красками описав, какой он ученый, сколько в нем преданности и насколько он безразличен к материальным чувственным удовольствиям, несмотря на то, что владеет несметным богатством. Затем он поведал о том, что всего лишь двумя неделями ранее в дом

землевладельца забрался вор и украл сорок пять тысяч рупий. И хотя он понес такой урон, все-таки он пришел к Шриле Бабаджи Махараджу, чтобы получить его трансцендентный даршан. Друг земельного владельца добавил:

– Я его друг. Он отказался от всех материальных удовольствий и общается только со мной. Поговорив с ним, ты увидишь, насколько он возвышенная душа. Однажды он задал мне вопрос, касающийся сокровенной беседы Шри Чайтаньи Махапрабху со Шрилой Раманандой Раем, которая описывается в «Чайтанья-чаритамрите». Я сказал ему, что правильно ответить на его вопрос может только Гауракишора дас Бабаджи, и никто более. Мы встречались со многими учеными людьми, живущими в этой местности, и все же не смогли прийти к единому мнению относительно смысла той беседы. Мы считаем, что только ты можешь верно разъяснить этот вопрос.

Шрила Гауракишора ответил:

– Я поведаю тебе о методе, с помощью которого ты сможешь понять смысл этой беседы. Но прежде чем стараться постичь те сокровенные предметы, о которых говорили Господь Чайтанья и Рамананда Рай, ты должен отказаться от общения с этим бесчестным самозванцем и найти прибежище у чистого преданного Господа. Ты должен услышать «Чайтанья-чаритамриту» сто раз в обществе истинных преданных Господа. Так, пребывая в состоянии религиозного блаженства, ты сможешь понять суть этой беседы. А сейчас все присутствующие здесь бхакты хотят петь святое имя Господа. У нас нет времени обсуждать другие вопросы.

Закончив свою речь, Шрила Бабаджи Махарадж громким голосом попросил собравшихся начать харинама-санкиртану, и все начали петь святые имена Господа.

Выслушав Бабаджи Махараджа, надменный земледелец и его друг тотчас ушли. Вечером, когда почти все разошлись, кто-то из оставшихся сказал Бабаджи Махараджу:

– Этот ученый земледелец пребывал в глубоком блаженстве. Мы не заметили в нем никаких признаков материального сознания. Он совершенно не осознавал материального мира.

Другой человек, сидевший поблизости, спросил:

– Этот человек пребывал в таком глубоком блаженстве и был охвачен таким чувством любви и преданности, что не мог даже идти без посторонней помощи. Почему же ты говоришь, что он не находится на высшей ступени бхакти?

Шрила Бабаджи Махарадж ответил:

– Поговорив с ним всего несколько минут, я понял, что хотя он и посвятил себя преданному служению, его намерения не чисты. Нельзя измерять преданность человека, основываясь на мнении большинства. Если человек несерьезно относится к преданному служению, то даже если он обнаруживает признаки отрешенности, отсутствия привязанностей и различные проявления блаженства, его нельзя считать поистине отрешенным и бесстрастным. При первом же серьезном испытании от его показной отрешенности не останется и следа. Отрешенность приходит к тому, кто действительно тверд в своем намерении преданно служить Господу. Занимаясь какой-то практической деятельностью, являющейся нашим преданным служением, мы не должны проявлять признаки религиозного блаженства. Нужно служить Господу так, чтобы глубоко в сердце пробуждалась преданность Ему. Пусть даже человек бесчисленное множество раз проявляет внешне отсутствие привязанностей. Господь не прольет на него Свою милость, пока тот не разовьет в своем сердце настоящую любовь и привязанность к Нему. Если человек действительно испытывает глубокую любовь к Кришне, Тот Сам придет и укажет на такого совершенного преданного. А кого не привлекает аромат бескорыстного преданного служения, и в чьем сердце гнездятся материальные желания, будет непрестанно менять внешние одеяния – получать различные тела. До какой степени человек предается Кришне, настолько Кришна будет либо отдален от него, либо доступен ему. Если человек обладает глубокой преданностью Господу Хари и сильной привязанностью к Нему, то, даже страдая мучительной болезнью или перенося другие материальные несчастья, он все равно всегда будет поглощен трансцендентным любовным служением Господу. Если вы можете день и ночь поститься и повторять Харе Кришна и если вы способны непрестанно страстно молить о возможности служить Радхарани, дочери царя Вришабхану, не рассказывая об этом другим, тогда Шри Кришна, который очень дорог Шримати Радхарани, призовет вас найти у Него прибежище.

В Индии проявлять блаженство напоказ очень любят сахаджи (кто воспринимает духовную жизнь поверхностно), которые устраивают при этом целые представления. Такие внешние проявления блаженства – лишь бледное отражение духовных чувств и демонстрируются из материальных побуждений. Совершенно очевидно, что именно так было и в случае с землевладельцем, пришедшим к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи. Во Вриндаване и

Навадвипе это случается довольно часто. Какой-нибудь человек входит в храм со слугой или даже толпой последователей и становится перед божествами. Увидев божества и услышав звуки киртана, он начинает неистово танцевать и в конце концов «теряет сознание», а слуга или последователи начинают суесться вокруг него, полные участия и сочувствия. Вскоре вокруг него собирается толпа любопытных паломников, наблюдающих эту трогательную сцену. Когда вокруг собирается достаточное количество людей, эта «великая душа», наконец, «приходит в сознание» и с большим трудом, поддерживаемая слугами, выходит из храма в надежде, что некоторые из очевидцев согласятся стать его последователями и покровителями. Гауракишора дас Бабаджи своим примером показал, что, сталкиваясь с такими людьми, самое лучшее – не обращать на них никакого внимания.

Как-то раз к Бабаджи Махараджу пришел адвокат по имени Бхаттачарья, живущий по соседству. Этот адвокат договорился с неким кастовым госвами, чтобы тот ежемесячно снабжал его пищей. Когда адвокат пришел к Бабаджи Махараджу, тот спросил его:

– Откуда ты берешь пищу?

Адвокат ответил:

– Я договорился с некоторыми вайшнавами и брахманами, они будут кормить меня.

Тогда Шрила Гауракишора дас Бабаджи сказал:

– Прекрати есть приготовленный ими рис. Ты должен готовить сам и есть только то, что сам приготовишь. Те люди, у которых ты берешь зерновые продукты, едят мясо и «вроде бы служат Господу Чайтанье», занимаясь при этом бесчестными делами. Их деятельность – самый большой грех, поскольку они знают, что то, чем они занимаются, достойно осуждения. С теми людьми, которые не боятся нанести оскорбление Верховному Господу, нельзя даже разговаривать, а иначе это губительно скажется на преданном служении.

Некоторое время спустя адвокат принес сладости и предложил их Шриле Гауракишоре Прабху, умоляя его принять это подношение. Бабаджи Махарадж сказал:

– Я не ем сладостей.

Бхаттачарья возразил:

– Нет ничего выше приема пищи, которую попробовал Сам Господь.

Бабаджи Махарадж резко ответил ему:

– Тот, кто ест рыбу, подобен проститутке. Если кто-то, имея

извращенные желания, предлагает пищу Господу Чайтанье, эти блюда нельзя считать прасадом Верховного Господа, ибо Господь никогда не примет их. Тот, в ком нет искренней преданности Ему, не способен понять, что представляет собой человек, не являющийся бхактой. Если у человека есть извращенные желания, то даже если он предлагает пищу Господу, его подношение не будет принято. Если человек предлагает кожуру цветков бананового дерева только потому, что ему самому нравится ее вкус, Господь не примет его подношения. Предложение Верховному Господу пищи, оскверненной своими собственными чувственными желаниями, следует считать великим оскорблением. Подношение пищи считается совершенным должным образом только тогда, когда на алтаре предлагают блюда, одобренные великими бхактами. Кришна пробует только ту пищу, которой коснулись уста Его чистых преданных. Если человек принимает зерновые продукты от грешника, его ум оскверняется. Человек должен думать так: «Мое поклонение Господу еще не принесло плоды, как же мне получить возможность служить чистому преданному Господу?» Если человек искренне так думает и его сердце исполнено скорби, пусть даже он возьмет кожуру бананов и баклажан, сварит их без соли и предложит, благодаря его беззаветной преданности эта пища станет маха-прасадом. «Мое поклонение Господу еще не обнаружило себя, – думает такой человек. – Чистые преданные едят вкусную пищу, но если я буду есть такую пищу, это будет мешать моему духовному развитию. Что будет со мной, если я буду есть изысканные блюда и носить роскошную одежду?»

Так Бабаджи Махарадж учил отказываться от пищи, приготовленной похотливыми людьми, особенно теми, кто, зная, как должен поступать бхакта Шри Кришны, совершают недозволенные действия. Шри Чайтанья Махапрабху говорил Сварупе Дамодаре Госвами: «Если человек ест пищу, приготовленную материалистичными людьми, его сознание оскверняется, а когда сознание человека осквернено, он не может думать о Кришне должным образом. Если человек принимает приглашение того, кто осквернен соприкосновением с материальной гуной страсти, то и сознание того, кто предлагает пищу, и сознание того, кто принимает ее, – становится одинаково нечистым» (Чайтанья-чаритамрита Антья. 6.278-279).

В «Чайтанья-чаритамрите» (Антья. 6.227) говорится:

*джихвара паласе йеи ити-ути дхайа
ишшινόдара-параяна кришна нахи пайа –*

«Тот, кто бежит в поисках того, чем бы усладить свой язык, и кто не мыслит свою жизнь без удовлетворения потребностей желудка и гениталий, не способен достичь Кришны».

Господь Чайтанья и Шрила Джагадананда Пандит учили тех, кто серьезно относится к своему духовному развитию, – не носить красивую одежду и не есть вкусную пищу.

Господь Чайтанья говорил: *бхала на кхаибе ара бхала на парибе* – «Не надевай роскошную одежду и не ешь вкусную пищу» (Чайтанья-чаритамрита Антья. 6.236).

А Джагадананда Пандит, вторя Шри Чайтанье Махапрабху, говорил: *«бхала на кхаибе ара бхала на парибе хридайте радха-кришна сарвада севибе* – Не ешь изысканных блюд и не одевайся в пышные одежды, но всегда будь смиренным и служи Их Милостям Шри Шри Радхе Кришне в сокровеннейших глубинах своего сердца» («Према-виварта». 7).

Шрила Гауракишора Бабаджи проявлял исключительную бескомпромиссность в отношении всего, что противоречит истинным принципам бхакти. Его поступки и слова были выше мирских правил, и тот, кто не следует по стопам преданных-парамахамс, не способен понять, почему он поступал так, а не иначе. Поэтому нас не должно удивлять, что некоторые люди так и не удостоились его благосклонности, хотя встречались с ним сотни раз, тогда как другим он сразу же являл свою милость.

Как-то в Кулию пришел из Майяпура один бхакта, грихастха, который хотел увидаться со Шрилой Бабаджи. Парамахамса в это время сидел в своем ку-тире, в тростниковом кресле. Когда грихастха приблизился к Шриле Гауракишоре, тот тут же захлопнул дверь. Удивленный посетитель сказал слуге Бабаджи, что хотел бы видеть его, на это Гауракишора ответил:

– Если он хочет получить мой даршан, то должен дать две рупии.

Слуга получил от грихастхи деньги и сообщил об этом Шриле Гауракишоре. Тот открыл дверь кутира и сказал:

– Пожалуйста, смотри.

Грихастха, который все так же стоял на некотором расстоянии от кутира, почтительно поклонился Бабаджи Махарадже, распростершись на земле во весь рост. Бабаджи велел ему подойти поближе, а затем ласково взял его руки в свои и сказал:

– Ты пришел из Майяпура, места, где явился мой великий учитель, Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. Он послал тебя сюда, и потому я хочу сказать тебе несколько слов. Шри Чайтанья, безусловно,

услышит их. Ты должен найти прибежище у Кришны, постоянно повторяя Его святое имя, и тогда в твоей жизни не будет больше никаких трудностей.

Когда бы Гауракишора дас Бабаджи ни встречался с жителями Шри Майяпура, он всегда проявлял по отношению к ним особую благосклонность и с любовью говорил: «Это – обитатели святой дхамы». Если кто-то хотел пожертвовать ему крупную сумму денег, он тратил эти деньги, чтобы помогать бхактам Господа, живущим в дхаме. Он и сам просил жертвования у разных людей, чтобы помогать бхактам, оказавшимся в трудной ситуации.

Считается, что тот, кто рождается в дхаме Господа, наделен удачей, равной результату достижения высшей ступени преданности Господу. Если человек рождается в дхаме, значит, он достоин стать жителем духовного мира: его удача неизмерима, а добродетели неисчислимы. Хотя такие обитатели дхамы внешне могут казаться обусловленными душами, они, тем не менее, чувствуют неосознанное влечение к Господу. Даже если они совершают в дхаме неблагочестивые поступки, их нельзя считать обыкновенными обусловленными душами. Шрила Прабхупада говорил, что даже если человек приходит во Вриндаван или Майяпур из любого другого места, но живет и умирает в дхаме, пусть даже он занимался там греховной деятельностью, он должен будет родиться еще только один раз в теле животного. После этого он отправляется в духовный мир. В своем комментарии он говорит: «Если такие преданные, как госвами, живущие во Вриндаване, намеренно совершают греховные поступки, в следующей жизни они рождаются в этом святом месте собаками, обезьянами и черепахами. Так, в течение короткого периода времени, пребывая в низших формах жизни, а затем, покинув тела животных, они возвращаются в духовный мир. Такое наказание накладывается лишь на короткий период времени, и оно не обусловлено прошлой кармой» (Бхаг. 5.8.26).

Однажды Шрила Бабаджи Махарадж сидел в своем бхаджан-кутире в Шри Навадвипа-дхаме, громко повторяя Харе Кришна. Все, кто собрались там, также повторяли святые имена. В это время туда пришел какой-то человек, который стал проявлять различные признаки духовного блаженства, такие как плач и т. д. Некоторые из собравшихся подумали:

«Невероятно! Этот человек достиг высшей стадии религиозного восторга, прославляя Господа». Шрила Гауракишор дас Бабаджи, однако, тотчас же попросил этого человека уйти. Некоторые из

зрителей, недовольные этим, тоже ушли. Тогда Бабаджи Махарадж сказал:

– Тот, кто действительно обрел любовь к Богу, никогда не позволит признакам этой любви обнаружиться, но будет тщательно скрывать их от людей. Целомудренная жена приходит в сильное смущение, если на людях вдруг обнажится какая-либо часть ее тела, и она тщательно следит за тем, чтобы все ее тело было скрыто под одеждой. Точно так же тот, кто обладает истинной преданностью Господу и достигает любви к Нему, всегда стыдится обнаруживать признаки блаженства прилюдно и скрывает их от других.

Шрила Гауракишора дас Бабаджи всегда давал полезные наставления тем, кто, приходя к нему, были исполнены веры и смирения, независимо от того, на каком уровне духовного развития они находились. Однажды один человек пришел к Бабаджи Махараджу, чтобы послушать о Господе, но вместо этого услышал от него только неприятные слова. В результате этот человек решил никогда больше не приходить к Бабаджи Махараджу. Однако некоторое время спустя им внезапно овладело тягостное чувство подавленности, и тогда он вдруг появился вновь. Шрила Бабаджи Махараджа, мгновенно распознав причину его депрессии, сказал ему:

– О, ты покинул общество бхакт, где обсуждаются вопросы, связанные с Кришной, и теперь ты живешь в уединенном месте и в одиночестве поклоняешься Кришне. Когда человек слушает повествования о Верховном Господе в обществе бхакт, он освобождается из плена майи, иллюзии. Но если он поклоняется Господу не с бхактами, а в одиночестве, иллюзорная энергия увлекает его в свои сети. И в результате не мысли о Господе будут владеть его умом, его будут занимать мирские предметы.

Пришедший сказал:

– Я думал, что лучше жить в уединении и поклоняться Господу в одиночестве, чем приходить в беспокойство от резких слов садху.

Бабаджи ответил:

– Пожалуйста, запомни только те садху, которые говорят резкие слова, чтобы прогнать ведьму-майю (иллюзорную энергию), являются истинными преданными Кришны и доброжелателями живых существ. Жена и близкие родственники обусловленного живого существа постоянно втягивают его в тягостные ссоры, и оно до самой смерти терпит от них грубое обращение, и тем не менее у него никогда не появляется желания покинуть их. Напротив, он всеми силами старается убогатить их и служит им. Когда же преданный

Господа, который всегда желает живому существу высшего блага, побранит его один лишь раз и даст наставление, чтобы прогнать майю, обусловленное существо тотчас же решает покинуть эту святую личность и никогда в жизни не приходит к ней вновь. Если ты действительно хочешь служить Господу должным образом, ты должен расценивать резкую речь садху как лекарство, с помощью которого можно избавиться от майи. Благодаря этому ты будешь успешно продвигаться по духовному пути, что необходимо для того, чтобы повторение святого имени принесло результаты.

Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур в своей статье «Поиски истины» так описывал могущество садху: «Не вызывает сомнений, что слова садху способны уничтожить греховные наклонности человека, коренящиеся в его уме. Таким образом, садху несут благо всем, кто общается с ними. Существует много такого, чего мы не открываем садху. Но истинный садху заставляет нас рассказать обо всем, что мы таим в своем сердце. Тогда он берет нож. Само слово садху не имеет иного значения, помимо этого. Он стоит перед преградой с поднятым жертвенным ножом в руке. Чувственные желания человека подобны козлам. Садху стоит там, чтобы убить эти желания милосердным ударом острого жертвенного ножа, роль которого выполняют неприятные слова. Если садху начинает льстить мне, он приносит мне вред, он становится моим врагом. Если он льстит нам, это толкает нас на путь, ведущий к наслаждению, а не к истинному благу».

Без общения с бхактами человек почти наверняка попадет под влияние иллюзорной энергии, и его мысли естественным образом сосредоточатся на удовлетворении потребностей его чувств. Беседуя с Раманандой Раем, Господь Чайтанья спросил:

«Из всех благотворных и благих деяний какое является наилучшим, приносящим живому существу самое большое благо?» Рамананда Рай ответил: «Единственной благоприятной деятельностью является общение с преданными Кришны». А в «Шримад-Бхагаватам» (11.2.30) утверждается: «Мы спрашиваем у тебя, какая из всех видов благотворной деятельности является наивысшей».

Я считаю, что в материальном мире общение с бхактами – даже если оно продолжается всего лишь мгновение – является величайшим сокровищем, дарованным человечеству». Итак, важность общения со святыми подчеркивается всеми авторитетными вайшнавами, даже теми, кто, казалось бы, избегал общества других людей, чтобы в уединении поклоняться Господу.

Один женатый человек, присутствовавший при разговоре Бабаджи

Махараджа с недавно женившимся бхактой, спросил парамахамсу:

– Многие вайшнавывают живут вместе с женами, которые преданно служат Господу Хари. Получают ли они от этого какое-нибудь благо?

Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

– Живое существо – вечный слуга Господа Кришны. Но когда обусловленная душа смотрит на свою жену и сыновей, она видит только их материальную оболочку. Если человек смотрит на мир глазами непреданного, он никогда не сможет осознать свою истинную сущность, осознать себя вечным слугой Кришны. Души, находящиеся в материальных оковах, имеют склонность наслаждаться общением со своей женой и детьми. В найти дни люди не любят слушать о Верховном Господе и не стремятся общаться с Его бхактами. Если человек не обрел духовную силу, которую дает повторение святого имени Господа, в его сердце возникнет привязанность к жене и детям. С другой стороны, некоторые делают вид, что не привязаны к жене и детям и чувственным удовольствиям. Внешняя отрешенность такого рода подобна отрешенности обезьян: хотя обезьяны не носят одежды и не имеют жилища и других предметов чувственного наслаждения, они не обладают истинной отрешенностью. Отрешенность таких людей, которые поступают в этом отношении, как обезьяны (марката-вайрагья), – одна лишь видимость. Настоящий вайшнав никогда не будет смотреть на свою жену как на объект для удовлетворения своих чувств, напротив, он всегда будет думать о себе как о слуге Кришны и истинном гуру своих близких. Те, кто действительно стремится совершать хари-бхаджану, но не способен избавиться от сильной привязанности к жене и детям, и в чьем сердце растут сорняки материальных желаний, должны тоже приходить и слушать чистых преданных, и тоже должны повторять Харе Кришна и участвовать в совместном пении. Так они очень быстро избавятся от склонности наслаждаться общением с женой и детьми. Постепенно они осознают, что если человек полностью предается Кришне, он обретет высшее благо. До тех пор пока человек сохраняет телесные представления о жизни, он не сможет завоевать благосклонность Господа Кришны. Материальные представления в расширенном виде проявляются в привязанности к жене и детям. Но с другой стороны, тот, кто оставляет жену из-за того, что его ум не может найти успокоения, и ищет что-то, что могло бы дать счастье его уму и телу, – не обладает истинной отрешенностью. Отличительной особенностью бхакты Кришны является то, что его мысли ни при каких обстоятельствах не отвлекаются от Кришны. Тот, кто обладает

истинной отрешенностью, использует в своем служении все, что способствует удовлетворению Господа, и избегает всего, что препятствует этому.

Шри Чайтанья Махапрабху описал Рагхунатхе дасу Госвами отрешенность, противоположную обезьяньей отрешенности: *«марката-ваирагья на кара лот дек-хана йатха-йогья вишайя бхунджа анасакта хана* – «Ты не должен становиться мнимым бхактой и обнаруживать притворную отрешенность (марката-вайрагья). Наслаждайся до поры до времени жизнью в материальном мире, действуя в соответствии с предписаниями, но не позволяй себе привязываться к этому наслаждению» (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья. 16.238).

Шрила Прабхупада говорит по этому поводу: «Отрешенность не должна быть пхалгу, временной, человек должен сохранять отрешенность всю свою жизнь. Временная, или обезьянья отрешенность, подобна той отрешенности, которой человек исполняется в крематории. Когда человек доставляет тело мертвого родственника в крематорий, он иногда думает: "Вот что ждет тело. Зачем же я работаю день и ночь не покладая рук?" Такие чувства испытывает любой человек, приходящий в кремационную гхату. Однако, вернувшись оттуда, он вновь погружается в материальную деятельность и вновь стремится удовлетворить пять потребностей своих чувств. Это называется самасана-вайрагьей, или марката-вайрагьей. Шри Чайтанья Махапрабху использовал слово марката-вайрагья, чтобы дать определение так называемым вайшнавам, которые надевали на себя набедренные повязки, пытаясь подражать Шриле

Рупе Госвами. Такие люди носят в руке мешочек для четок и повторяют Харе Кришна, но в глубине сердца они лелеют желание обрести богатство и наслаждаться близостью с женщинами. Втайне от других эти марката-вайраги содержат женщин, а внешне изображают из себя людей, полностью отрекшихся от мира. Шри Чайтанья Махапрабху всегда очень сурово бичевал таких марката-вайраги, или лжевайшнавов».

Как-то раз какой-то человек увидел, как один из последователей Шрилы Гауракишоры Махараджа в месяц чайтра (апрель-май) просит подаяние в полдень, стоя под палящим солнцем. Придя к Бабаджи Махараджу, этот человек спросил:

– Почему твой слуга просит подаяние в такую жару? Все просят милостыню утром, а днем возвращаются в свои жилища. И тот

ответил:

– Шрила Бхактивинода Тхакур наставлял своих последователей:

*томара, севайа, духкха хойя джато,
сеи то 'парама сукха
сева-суккха-духкха, парама сампада,
нашайе авидйа-духкха*

Однажды в сезон дождей Гауракишора Бабаджи покинул свой кутир и пришел в Навадвипу, остановившись около веранды дхармашалы. Прасад для него там ставили на полку, висящую на веревках. Как-то ядовитая змея сползла со стены по этим веревкам и, почувствовав запах прасада, поползла прочь. Увидев змею, одна старая женщина подбежала к Бабаджи, крича:

– Змея сейчас укусит тебя!

Слепой Бабаджи начал хлопать рукой по земле, спрашивая:

– Где змея? Где змея?

Тем временем змея исчезла, и старая женщина воскликнула:

– О Бабаджи Махараджа, ты с ума сошел! Эта змея могла укусить тебя. Она проползла совсем рядом с тобой. Протяни ты руку немного дальше, и она точно укусила бы тебя. Мы не можем позволить, чтобы ты сидел здесь.

На это Гауракишора сказал:

– Мата, ты затрудняешь себя тем, что стоишь здесь так долго. Ты, должно быть, устала. Пожалуйста, не надо здесь больше стоять.

– Я не двинусь с места, пока ты не уйдешь в свою комнату, – решительно ответила женщина.

– Слушай, я собираюсь сейчас принять прасад. Вначале я поем, а уж потом пойду в свою комнату.

Женщина продолжала убеждать его:

– Змея могла коснуться этого прасада. Ты не должен принимать его – если в нем яд, то ты умрешь. Я принесу тебе другой прасад.

Но Бабаджи Махараджа твердо заявил:

– Я ем только ту пищу, которая была предложена Божествам или которую я получил, прося подаяние, и никакую другую. Уходи, пожалуйста, очень тебя прошу.

Когда женщина ушла, Бабаджи сказал:

– Ты видел, как действует майя? Как она под видом сочувствия пытается подчинить себе, как она пытается проникнуть разными обманными способами.

Майя принимает различные формы. Она знает множество уловок, с помощью которых можно заставить живое существо перестать

поклоняться Господу. Под разными предлогами она пыталась заставить меня уйти в комнату и не принимать прасад. Она не дает живому существу служить Верховному Господу.

После этого парамахамса начал громко петь песню Шрилы Нароттамы даса Тхакура:

*гаура паху на бхаджийя мойну
према-ратана-дхана хелайя харайну
адхане йатана кори'дхана тейагину
апана карама-доше апани дубину
сатсанга чхади койну асате виласа,
те-каране лагило йе кармабандха-пхаса
вишайя вишама виша сатата кхайну
гаура киртана-расе магана на хайну
кено ва ачхайе праа кисукха паййя
нароттама даса кено на гело марийя*

«Не поклоняясь лотосным стопам Господа Гауранги, я знал одни лишь неудачи. Из-за своей небрежности я потерял жемчужину любви к Богу. Я привлекался тем, что не является истинным сокровищем, и отворачивался от того, что действительно ценно. Последствия моей кармы настигли меня, и я увяз в болоте материального мира. Отвергнув общение, которому нет цены, я предался материальной деятельности. Так попал я в зависимость от собственной кармы. День за днем я пил яд мирских чувственных наслаждений. Поэтому я так и не смог познать сладость совместного пения имен Господа Хари. Зачем же я до сих пор еще живу? В чем мое счастье? Почему Нароттам дас до сих пор еще не расстался с жизнью?»

Однажды ночью Шрила Бабаджи Махарадж внезапно проснулся, крича:

– Ты видел это? Ты видел это? Тот проповедник отправился вокруг Павана и там вступил в связь со вдовой. Позор! Позор! Своими мерзкими поступками этот грешник подрывает доверие к религии.

Он говорил так, словно видел все собственными глазами.

– Махапрабху позволил мне узнать правду об этом так называемом ученом, который ездит из одного места в другое, представляясь необыкновенно образованным. Под предлогом чтения лекций по «Шримад-Бхагаватам» он берет с людей деньги, на которые и живет. Простые люди не догадываются об его истинной сущности. Он повсюду возит с собой вдову, а когда кто-либо спрашивает о ней, он выдает ее за свою жену. На заработанные подобным образом деньги он покупает ей различные дорогие вещи. Есть ли на свете

большой грешник и притворщик?

Однажды Шрила Гауракишора дас Бабаджи полностью завернулся в чадар, скрыв под ним даже ноги. Сидя так, он сказал:

– Многие люди, услышав от других, что я – вайшнав, приходят сюда, чтобы получить пыль с моих стоп. Я говорю им: «Я – не вайшнав. Идите туда, где так называемые вайшнавы вытягивают свои холеные ноги, чтобы люди могли прикоснуться к ним. Там вы добудете огромное количество пыли».

Как раз в это время к Шриле Бабаджи пришел из Вриндавана человек по имени Бхаттачарья, которого сопровождала женщина. Подойдя к парамахамсе, он сказал:

– Ты – мой духовный учитель. Пожалуйста, яви мне свою милость. На это Гауракишора ответил:

– У меня ничего нет. У меня нет ни расагул, ни сандеша, ни роти, ни пури, ни денег, ни сладкого риса, ни сладких речей. Чем я могу осчастливить тебя? Тех духовных учителей, которые могут накормить своих учеников огромным количеством сладостей, превозносят до небес, считая их достигшими высшей ступени совершенства. В наши дни этого уже достаточно, чтобы стать духовным учителем. В нынешнее время ученые люди толкуют слово анукула («благоприятный») как «получающий богатство или красивую жену или слушающий сладкую речь».

Бхаттачарья заметил:

– У нас много заблуждений, но мы будем делать то, что ты нам велишь.

– Хорошо, – сказал Шрила Гауракишора, – я вижу, что благоприятно для тебя. Ты должен есть рис, вымоченный в воде, и сидеть на подстилке из травы. Ты должен есть пищу, которую не будет есть даже собака. Ты должен носить одежду, которую даже вор не станет красть. Ты должен общаться только с бхактами и постоянно повторять святое имя Господа. Тот, кто подражает необычайно отрешенному человеку, напоминает обезьяну. Обезьяны тихо и мирно сидят в одном месте, но при первой же возможности крадут что-нибудь. До тех пор пока человек будет

вести себя, как обезьяна его преданное служение никогда не станет устойчивым.

Бабаджи Махарадж давал наставления Бхаттачарье, принимая во внимание его истинную сущность, и в ответ на его неискреннюю просьбу заведомо дал ему указания, которым человек, обнаруживающий обезьянью отрешенность, не в состоянии следовать.

Образ так называемых духовных учителей, который Бабаджи Махарадж живописал с таким юмором, является удачным изображением тех гуру, которых люди держат при себе как игрушку только для того, чтобы они исполняли их материальные желания.

Как-то к Шриле Бабаджи Махараджу пришел один так называемый госвами, который хотел узнать о сокровенных играх Господа, называемых ашта-калия-лилой (восемь игр Кришны, которые устраиваются каждый день в определенные часы). Когда этот человек пришел первый раз, Шрила Гауракишора сказал ему:

– Сейчас у меня нет свободного времени. Когда будет возможность, я расскажу тебе о них.

И всякий раз, когда этот так называемый госвами приходил, он получал тот же ответ. В конце концов, он разочаровался и перестал приходить. Некоторое время спустя парамахамса сказал:

– Человек, которого огорчает потеря бесполезных денег, не может постичь самые сокровенные игры Господа. Просто читая книгу об ашта-калия-лиле, невозможно прийти к истинному пониманию. Можно теоретически понимать их, но откуда возьмется духовное тело, необходимое для того, чтобы помогать Господу в таких играх? Попытка рассказать об играх Кришны в обычных книгах приносит один только вред. Когда о таких вещах говорится в обычных книгах, это лишь прибавляет кучу мусора, которая и так уже довольно велика. Каждый строит высокий деревянный помост в два этажа высотой и, взобравшись на него, просто испражняется там. Столько людей приходит ко мне, и среди них нет ни одного, кто был бы искренен. Прежде чем понять ашта-калия-лилу, они должны отказаться от неблагоприятного общения и постоянно повторять святое имя в обществе бхакт. Если же они будут пытаться по своей прихоти поклоняться Господу в уединении, то попадутся в сети иллюзорной энергии. Имя, форма, качества и игры Господа открываются только тому, кто общается с бхактами. Несчастливые люди, не имеющие твердой веры в повторение святого имени, ставят себя в опасное положение, пытаясь в одиночку постичь такие предметы; они предпринимают попытку служить Господу без должного понимания сути служения Кришне.

Однажды Шрила Бабаджи Махарадж сказал:

– Невозможно поклоняться Верховному Господу должным образом в уборной.

Увидев, что присутствовавшие не поняли его слов, он объяснил:

– Дом, где люди только и занимаются тем, что едят и предаются

чувственным удовольствиям, – неподходящее место для садху. Люди могут считать его ашрамом или храмом, но на самом деле это место, где царит вождение. Предаваться чувственным наслаждениям разрешается полубогам, но не бхактам Господа. Материалистичные люди, жизнь которых полна удовольствий, воображают, что они пребывают в раю, хотя на самом деле находятся в глубокой яме, наполненной испражнениями, которым подобны чувственные объекты материального мира. Однако когда те, кто искренне поклоняются Верховному Господу, полностью предаются Ему и Он становится для них единственным прибежищем, место, где они живут, становится неотличным от Шри Радха-кунды.

Спустя несколько дней после того, как Бабаджи Махарадж сделал это замечание, к нему пришел мистер Гириш, владелец дхармашалы в Навадвипе. Он был в сопровождении своей жены, которая очень смиренно попросила Бабаджи позволить им построить для него бхаджан-кутир. Они сказали, что в сезон дождей и в холодное время он терпит большие трудности, живя в хижине, крытой соломой.

На это Шрила Гауракишора ответил:

– Нет, я не испытываю никаких трудностей. Но есть одно, что очень мешает мне, и если вы согласитесь помочь мне, я скажу вам, что это такое.

Супруги с большой радостью изъявили свою готовность, и Бабаджи Махарадж продолжал:

– Ко мне приходит множество людей, которые имеют различные эгоистические мотивы. Они не стремятся к истинному благу и потому мешают мне совершать бхаджану. Если бы вы отдали мне свою уборную, то она была бы самым подходящим местом, где я мог бы повторять святое имя Господа. Там я смогу без помех прославлять святое имя, так как людям будет неприятно приходить туда из-за отвратительного запаха. Если же вы не можете сделать это, тогда не беспокойте меня больше и не заставляйте впустую тратить время.

Услышав такие слова, жена Гириша воскликнула:

– О высокочтимый Бабаджи, мы готовы выполнить любое твоё требование. Но если мы позволим святому человеку жить в уборной, мы совершим большой грех.

– Я не святой, – ответил Бабаджи Махарадж. – Пуджари в храме, где поклоняются божествам, и те, кто ходит со спутанными волосами и носит вместо одежды кору деревьев, – вот они святые. Я не способен поклоняться Господу надлежащим образом, поэтому уборная – самое подходящее место для меня. Если вы можете оказать мне такую

услугу, тогда скажите, что вы согласны, в противном же случае я не буду больше вас слушать.

Не видя другого выхода, Гириш и его жена согласились выполнить эту странную просьбу и сказали:

– Даже если ты не будешь использовать помещение, примыкающее к уборной, там будет еще два помещения для тех, кто служит тебе.

Гириш нанял каменщика, который подновил уборную с наружной стороны, а внутри она была тщательно вымыта. Но все внутри было оставлено по-прежнему, так как Гириш боялся вызвать неудовольствие Бабаджи Махараджа. Так Шрила Гауракишора дас поселился в общественной уборной дхармагиалы, чтобы показать людям, что привязанность к материальному, скрывающаяся под маской преданности, более зловонна, чем испражнения.

В уборной, которую Гириш отдал Гауракишоре, мог поместиться только один человек. Бабаджи обычно запирал дверь изнутри на задвижку и повторял там святое имя Господа. К уборной примыкало помещение, что-то вроде сарая, который наполовину уже развалился. Вскоре один человек по имени Мадху поселился в этом сарае и начал повторять в нем мантру, подражая Бабаджи Махарадже. Однажды Бабаджи окликнул его:

– Что ты там делаешь и на что медитируешь, закрыв дверь? О чем ты думаешь в своем одиночестве? Святое имя Хари следует повторять в обществе бхакт, стараясь избегать оскорблений. Если же человек не делает этого, он не увидит ничего, кроме четырех стен. Ты оглядываешь окрестности или думаешь о женщинах, славе и материальной выгоде? Если ты будешь в одиночестве сидеть в этом помещении, самые ничтожные мысли наполнят твой ум.

Как-то к Шриле Гауракишоре пришел один брахмачари по имени Аятра Пунья и попросил позволить ему совершать бхаджану вместе с ним. Тот ответил:

– Прекрати наносить оскорбления, пребывая у лотосных стоп вайшнавов. Просто повторяй святое имя в обществе чистых преданных.

Брахмачари выслушал это наставление, но не обнаружил никакого желания следовать ему. Вместо этого он, ничего не сказав Бабаджи, отправился в Радхадеш, где назвался учеником Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и начал собирать пожертвования, говоря, что деньги ему нужны для изучения «Шримад-Бхагаватам» с учителем. Вернувшись, он начал брать уроки грамматики у одного ученого. Он

думал, что если станет образованным, то все будут почитать его. Он решил, что, поскольку Шрила Бабаджи не имеет образования, уровень его духовного развития не может быть очень высоким. В один из дней он пришел к Гауракишоре Махараджу, который сказал ему:

– Я знаю, ты изучаешь грамматику, чтобы привлечь к себе женщин и занять высокое положение в обществе.

На это Аятра ответил, что у него нет таких нечистых желаний. Он просто хочет изучить грамматику, чтобы лучше понять «Шримад-Бхагаватам».

Шрила Бабаджи Махараджа попытался помочь ему еще раз:

– Ты был в Западной Бенгалии и видел там чтецов Пуран, зарабатывающих себе на жизнь чтением «Бхагаватам». И в тебе проснулась жадность, и ты хочешь теперь только одного: чтобы твоя чашка для подаяния всегда была полной. Если ты хочешь обрести истинное благо, избавься от этой греховной жадности и всем сердцем и душой поклоняйся Господу.

Однако глупый брахмачари оставил без внимания этот ценный совет. Через некоторое время он пришел к Бабаджи и с мольбой в голосе сказал:

– Пожалуйста, будь милостив ко мне.

Бабаджи Махарадж несколько минут молчал, а затем промолвил:

– Ты думаешь только о том, как заработать на жизнь. Не пытайся таким образом исполнить свои желания.

Никто из присутствовавших не понял, что он имеет в виду. Когда же брахмачари, желавший стать чтецом, ушел, Бабаджи Махарадж сказал присутствовавшим при их разговоре:

– Он вступил в недозволенную связь с одной вдовой. Не склоняйте других к совершению греховных поступков, и если в вашем сердце зародится какое-то иное желание, помимо желания преданно служить Господу, пожалуйста, придите прежде ко мне и позвольте мне изменить ваше сознание.

С Бабаджи Махараджем некоторое время жил человек по имени Дамодара дас. Этим он заслужил уважение местных жителей. Он был родом из Ориссы и когда-то был женатым человеком. Однажды к нему приехал его бывший тесть, который ездил из одного места в другое, возя с собой рукопись «Шримад-Бхагаватам», чтением которого он зарабатывал на жизнь. Бабаджи Махарадж позволил Дамодаре дасу собирать пожертвования с паломников, которые приходили к нему с множеством даров. Дамодара, никому ничего не сказав, отдал часть денег своему тестю. Ясновидящий Бабаджи узнал об этом и перестал

разговаривать с Дамодарой. Дамодаре изредка позволялось варить рис для Бабаджи, но после того, как он совершил кражу, Гауракишора перестал принимать ту пищу, которой тот касался, и опять начал есть рис, вымоченный в воде. Поняв, что его проступок известен, Дамодара очень испугался, а остальные слуги Бабаджи забеспокоились. Насмерть перепуганный Дамодара начал поститься, отказавшись и от пищи, и от воды. Когда об этом сообщили Шриле Гауракишоре, тот сказал: «Если этот материалистичный человек немедленно не оставит меня, я утоплюсь в Ганге».

Спустя какое-то время Бабаджи Махараджа действительно бросился в воды священной реки. Увидев это, люди, находившиеся поблизости, кинулись ему на помощь. Но он закричал на них:

– Оставьте меня! Не прикасайтесь ко мне. Если я не смог совершать хари-бхаджану, я не останусь больше в этом теле.

Однако его спасатели все-таки вытащили его из реки. Когда его уложили на землю и привели в чувство, он спросил их:

– Зачем вы вытащили меня из Ганги? Тот человек из Ориссы отдал все мои деньги своему тестю.

Люди, собравшиеся там, уверяли, что они вернут ему все, что он потерял, что дадут в четыре раза больше и принесут деньги немедленно. На что Шрила Бабаджи Махараджа сказал им: «Вы не поняли. Мне не нужны деньги, но я не желаю, чтобы этот человек из Ориссы оставался со мной. Если я буду жить с лицемером, это принесет вред моей бхаджане.

Один раз Шрила Гауракишора Прабху дал Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру сто рупий на хранение. Чтобы обеспечить сохранность денег, тот положил их в банк. Внезапно в один из дней, когда Бхактисиддханты Сарасвати не было дома, Бабаджи Махарадж пришел к Бхактивиноде Тхакуру и попросил его отдать ему деньги. Бхактивинода Тхакур сказал Бабаджи, что никто не сможет взять деньги из банка, кроме Сарасвати Тхакура. Бабаджи Махарадж заявил, что ему лично нужны деньги, и потребовал вернуть их немедленно. Не видя выхода, Бхактивинода Тхакур вынул деньги из собственного кошелька и отдал их Бабаджи. А тот, взяв их, сказал:

– Люди, считая меня вайшнавом, дают мне деньги, чтобы я мог наслаждаться. Но я – не вайшнав. Во Врадже живет много вайшnavов. Я хочу послать деньги туда, чтобы их использовали в служении им. Вещи, приобретенные посредством мадхукари (сбора милостыни, при котором человек ради пропитания ходит от одного дома к другому, напоминая тем самым пчелу), – трансцендентны. Следует есть только

такое количество пищи, какое необходимо для того, чтобы иметь силы поклоняться Хари. Если же человек берет больше, чем ему нужно, он загрязнит этим свое сердце, и это помешает ему поклоняться Господу Хари.

Однажды к Бабаджи Махарадже пришел Говинда Госвами из Кулии. Его сопровождал человек в одежде вайшнава-отшельника. Говинда Госвами сказал: «Баба, я ездил в другие страны и очень долго не видел тебя».

Шрила Бабаджи Махараджа спросил его:

– Тебе предоставили большой дом в Навадвипе с хорошей уборной, чтобы ты мог совершать там бхаджану. Почему же ты покинул страну, отправившись в тяжелое путешествие? Зачем ты поехал в другие страны?

На это друг Говинды Госвами ответил:

– Он ездит в другие места, чтобы принести освобождение людям, живущим там. Если бы наш прабху не ездил в другие страны, то что было бы с их жителями?

Бабаджи Махарадж усмехнулся и сказал:

– Если твоя истинная цель – духовно просвещать жителей других стран, почему ты жаждешь обрести богатство такое огромное, каким владеет только царь? Я хорошо знаю твои помыслы. Ты намереваешься построить кирпичный дом. Если ты со всей искренностью посвятишь себя хари-бхаджане и не будешь больше считать себя «прабху», я скажу Господу Нитьянанде, и ты получишь пятьдесят кирпичных домов. Но дом тебе нужен для того только, чтобы твои сыновья и дочери могли наслаждаться в нем, и потому Нитай даст тебе материальные вещи, но заберет любовь к Кришне. Если же, прикрываясь словами об освобождении человечества, ты ищешь материальной выгоды и жаждешь заслужить признание людей и завоевать их поклонение, тебя ждет падение. И люди не только не получат освобождения, но будут просто обмануты.

Сказав это, Шрила Бабаджи Махараджа начал громко повторять святые имена и не останавливался до самого вечера. Желая предостеречь своих слушателей, он сказал им, что оскорбление святого имени или оскорбление, нанесенное в процессе поклонения божествам, имеет своим следствием три результата: дхарму (мирское благочестие), артху (материальное богатство) и каму (удовлетворение чувств). Обретение этих трех плодов – истинное несчастье для живого существа. Так наш Гуру, Господь Нитьянанда, обманывает лжепреданных, удовлетворяя их материальные желания, но лишая их

любви к Богу.

Однажды к Бабаджи Махарадже пришел юный госвами, читающий «Шримад-Бхагаватам». Юноша постоянно повторял «Гаура! Гаура!», выражая целую гамму чувств. Так он привлек много учеников. Бабаджи Махараджа, послушав его, сказал:

– Этот так называемый Госвами не может разъяснять священные книги. Он разъясняет шастру о наслаждении чувств. Он не повторяет «Гаура! Гаура!», а вопит: «Рупии! Рупии! Мои рупии!» И до тех пор, пока он будет сохранять такое умонастроение, его действия нельзя считать хари-бхаджапой. Из-за того что он поглощен материальной деятельностью, дхарма вайшнава остается сокрытой. Это не несет никакого блага миру, напротив, приносит одно только беспокойство.

Один юноша изъявил желание обучиться искусству поклонения Господу. Бабаджи сказал ему:

– Если ты можешь отказаться от общения с лжевайшнавами и навсегда остаться с нами, то сможешь научиться повторять имя Господа Хари. Мы едим остатки пищи, принятой обитателями дхамы, мы используем глиняные горшки, которые жители дхамы посчитали негодными, мы собираем и носим выброшенную одежду, которой прикрывают трупы. Но если ты будешь общаться с так называемыми вайшнавами, с теми, кто исполняет религиозные обязанности ради материальных благ, они будут считать тебя неприкасаемым и отвергнут тебя, боясь, что ты коснешься их, нарушив правила и предписания.

В ответ на это юноша сказал: «Я буду делать все, что ты скажешь».

Через некоторое время, однако, очарованный чудесным голосом исполнителя бхаджанов по имени Рама дас, жившего по соседству, он без ведома Бабаджи Махараджи присоединился к киртану, устроенному Рама дасом. Он также принимал вместе с ним прасад и согласился взять у него пару каратал, которые тот подарил ему. Как-то вечером он начал петь, подыгрывая себе на караталах, и Бабаджи услышал его пение. Несколько дней спустя, омывшись утром в Ганге, юноша стал громко читать «Вайшнава-вандану», так что Бабаджи Махараджа мог его слышать. Когда юноша отправился собирать подаяние, Бабаджи Махараджа позвал одного из своих слуг и сказал:

– Он тайком ходит к Рама дасу и ту «преданность», которую он собирает там, пытается распространить здесь. На самом деле вместо преданности Господу Хари он накапливает последствия греховной деятельности.

– Кто тебе сказал об этом? – спросил слуга.

– Слушая, как он поет и читает «Вайшнава-вандану», я смог проникнуть в его сущность. Ему не разрешается больше жить здесь. Если человек хотя бы раз общался с мнимыми вайшнавками или теми, кто не является вайшнавом, он не будет следовать никаким полезным наставлениям. Он научится одному лишь лицемерию.

После этого случая юноша, ничего не сказав Бабаджи Махарадже, внезапно уехал в Пури. Узнав об этом, Бабаджи Махараджа со скорбью в голосе сказал:

– Этого мальчика сбили с пути. Он прельстился не освященной пищей, а другими вещами. Я не смог уберечь его. Джива обладает независимостью, и она всегда пожинает плоды собственных действий. Он пришел ко мне, вдохновленный Кришной, но втайне общался с другими людьми и навлек на себя большую беду. Теперь он облачится в одеяние вайшнава-отшельника. Таким образом злонамеренные люди в этом мире содействуют тому, что простые люди начинают изображать из себя бхакт, вследствие этого превращаясь в глупцов. Лицемеры, которые любят вкусно поесть и не против, чтобы другие люди кланялись им, выдают себя за вайшнавов. Их показное повторение имени Господа – все равно что кваканье лягушек. Чем громче они квакают, тем быстрее их проглотит змея материального наслаждения.

Спустя месяц юноша вернулся в Навадвипу. Он был одет в одежду нищенствующего монаха. Вскоре он пришел к Бабаджи Махараджу в сопровождении маханты (главного жреца) близлежащего ашрама. После того как они поклонились Бабаджи, махант сказал:

– Твой ученик вернулся из Пури. Он стал возвышенным вайшнавом и считает себя необыкновенно удачливым. Он служил Харидасу Тхакуру, а теперь совершает бхаджану, исполненный неудержимой преданности.

На что Бабаджи Махараджа ответил:

– Я не могу понять, каким это образом он является моим учеником. Я не знаю в этом мире никого, кто был бы моим учеником. Я не имел возможности быть учеником, как же я могу быть духовным учителем других людей? Если человек лишь для вида надевает одеяние вайшнава, что за вайшнав выйдет из него? Шум, который производят лицемеры, напоминающие квакающих лягушек, не является ни хариной, ни хари-бхаджаной. Эти подобные лягушкам люди делают вид, что исполнены неудержимой преданности, лишь для того чтобы обрести счастье, которое приносит удовлетворение чувств, но они не

смогут наслаждаться этим счастьем до бесконечности. Черная змея материального наслаждения в конце концов проглотит их. Служить Харидасу Тхакуру очень непросто. Зачем ты губишь свою жизнь, облачившись в одеяние маханта? Почему ты не откажешься от всего этого и не начнешь повторять святое имя, очистив свое сердце?

На этот беспощадно прямой вопрос махант ответил так:

– Я занял это положение не из материальных побуждений, но сделал это ради блага бхаджана-ашрама и для того, чтобы служить вайшнавам. Это место заросло травой и бурьяном. Я уничтожил все эти заросли и облагородил территорию.

Эти слова больно ранили Бабаджи, и он отказался разговаривать с махантом. Когда тот ушел, Шрила Гауракишора сказал тем, кто находился там:

– Этот безбожник сообщил мне, что вырубил деревья и растения Навадвипы, исполняющие все желания. Увы! Увы! Только подумайте! Мы, срубая даже одно сухое дерево в Навадвипе, чувствуем боль. Эти деревья и растения – наши вечные друзья. Они служат Господу Гауре в его нескончаемых играх. Эти жестокие люди никогда не обретут тех качеств, которые необходимы для того, чтобы преданно служить Господу Хари. Изображая из себя вайшнавов, они навлекают и на себя, и на других одни лишь несчастья.

Несколько дней спустя к Шриле Гауракишоре пришел человек по имени Химаван. Он попросил Бабаджи Махараджа позволить ему поселиться в одной из комнат дхармашалы. Владелец дхармашалы отдал комнаты, расположенные на северной стороне, в распоряжение Шрилы Бабаджи Махараджа, и тот позволил Химавану поселиться в одной из них, при этом сказав так, чтобы его услышали и другие:

– Тот, кто хочет посвятить себя хари-бхаджане, не будет общаться с материалистичными людьми. В тех же, кто втайне желает общаться с дурными людьми и общается с бхактами только для видимости или кто общается с притворно набожными людьми, развиваются греховные склонности. Я видел тысячи людей, которые губили себя, становясь лицемерами и прибегая к обману. Если человек непрестанно слушает и повторяет святыя имена в обществе вайшнавов, терпеливо перенося все трудности, он сможет неустанно прославлять святое имя.

Но, даже получив такое наставление, Химаван все-таки втайне поддерживал отношения с религиозными лицемерами. Поняв это, Бабаджи Махараджа страшно разгневался. Вскоре Химаван серьезно заболел. Увидев, как он страдает, милосердный Бабаджи велел одному из своих слуг прислуживать ему. Через несколько дней люди увидели,

что к Химавану пришла молодая женщина и начала ухаживать за ним. Всеведущий святой узнал об этом и спросил своего слугу:

– Кто прислуживает Химавану?

– Я делаю это, и больше никто, – ответил слуга.

Однако Бабаджи продолжал допытываться, грозно возвысив голос:

– Кто-нибудь еще приходит к нему?

Испугавшись, слуга открыл правду:

– Да, одна женщина ходит к нему.

Услышав об этом, Бабаджи Махараджа дал слуге такое указание:

– Если эта женщина ухаживает за ним, то ты не должен больше прислуживать ему.

Затем он позвал Химавана:

– Если ты хочешь жить здесь, то должен заплатить мне пятнадцать рупий. Если же ты не в состоянии сделать это, тогда иди в другое место, ведь если ты вдруг умрешь, нам потребуются деньги, чтобы сжечь твоё тело.

Сказав это, он подумал: «Если я не разрешу этому человеку жить здесь, эта женщина непременно уведет его к себе. Она мечтает об этом, и тогда она сможет заботиться о нем в свое удовольствие».

После долгих страданий Химаван, наконец, излечился от своей болезни и отправился во Вриндаван. Шрила Бабаджи Махараджа совершенно игнорировал его и не препятствовал его отъезду. Приехав во Вриндаван, Химаван остановился у Дамодары даса из Кусум-саровары. Этот Дамодара дас был хорошо известен Бабаджи Махарадже. Обойдя двенадцать лесов Вриндавана, Химаван пришел в один из дней к Дамодаре и спросил:

– Нося одежду вайшнава, я совершил прелюбодеяние. Скажи мне, как я могу спастись?

Дамодара дас ответил:

– Ты должен расстаться с жизнью. Больше ты никак не сможешь искупить свой грех. Таково предписание Махапрабху.

Тогда Химаван взял несколько грамм опиума, который он привез из Говардхана, и принял его. Проглотив опиум, он покрылся обильным потом. Дрожа всем телом, он пришел к Дамодаре и сказал ему, что принял опиум, желая покончить с жизнью. Приняв еще несколько доз опиума, он скончался. Вскоре Дамодара дас, неосмотрительно давший совет искупить вину прелюбодеяния самоубийством, также смертельно заболел. В то время во Вриндаване находился некий госвами, который привел к Дамодаре докторов и помог спасти его.

Выздоровев, Дамодара вернулся в Навадвипу и пришел к Бабаджи Махарадже.

– Будет лучше, если ты поселишься где-нибудь в другом месте, – сказал ему Бабаджи, – Если ты будешь жить здесь, то скоро расстанешься с жизнью, поскольку здесь живут два разбойника. Одного зовут Навендра, а другого – Лараи. Они выдают себя за моих слуг и сказали всем моим соседям, что живут вместе со мной. Где они ночуют, я не знаю. Однажды глубокой ночью я начал звать их, чтобы они принесли мне стакан воды. Я очень долго кричал, но они так и не отозвались. Когда же я сказал им об этом утром, они ответили: «Мы ничего не слышали».

Спустя какое-то время Дамодара, на которого Бабаджи Махараджа не обращал никакого внимания, нашел пристанище в доме у одной молодой женщины. Услышав об этом, Бабаджи разгневался: «Не говорите мне больше о нем».

Вместе с Дамодарой дасом в Кусум-сароваре жил еще один притворщик, носивший одежду вайшнава. Он также был отвергнут Шрилой Гауракишорой. Люди рассказывали, что как-то ночью несколько бандитов выкололи ему глаза и изрезали его тело на куски. Говорили, что у этого двуличного человека были украденные вещи, которые он хорошо спрятал. Из-за этого бандиты и расправились с ним так жестоко.

Человек не получает никакой пользы от общения с маха-бхагаватой, если он не обращает внимания на его советы. Гот, кто, надевая на себя одежду вайшнава, неискренен в своих намерениях и чья отрешенность от мира притворна, не обретет никакого блага. Напротив, такая неискренность может привести к большой беде.

Однажды известный заминдар из Касимбазара, Шри Маниндара Чандра Нанди, знавший, что Бабаджи Махарадж – величайший вайшнав и духовный учитель Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, пригласил его на собрание вайшнавов, которое должно было состояться в его дворце. Тронутый этим приглашением царя-вайшнава, Бабаджи с тяжелым сердцем ответил:

– Если ты жаждешь моего общества, тогда тебе нужно прийти сюда и жить здесь, отдав свою собственность в распоряжение своих чиновников. Ты должен поселиться вместе со мной на берегу Ганги в Навадвипе, в хижине, крытой соломой. Ты не будешь думать о том, как добыть себе пропитание, – я сам буду кормить тебя, прося подаяние. И когда ты будешь приглашать меня к себе, я хоть каждый день буду приходить в твое жилище, где ты будешь повторять святое

имя. Но если я сейчас приму твое приглашение и, покинув трансцендентную Гаура-дхаму, поселюсь в твоём дворце, то очень скоро начну считать себя твоим соперником. В результате я буду стараться приобрести землю и собственность. Это будет большой помехой для моей кришна-бхаджаны: в моём сердце зародится желание сделать объекты чувств своим кумиром. Через некоторое время я начну завидовать царю-вайшнав. Если я хочу сохранить навеки твою любовь и дружбу и если, будучи моим другом-вайшnavом, ты искренне желаешь проявить доброту ко мне, то наша святая обязанность – жить в этом городе Вишвамбхары, поддерживая свое существование посредством мадхукари, и постоянно поклоняться Господу Хари.

Некоторые по-другому рассказывают эту историю и несколько по-иному передают ответ Бабаджи Махараджа на просьбу царя. По их рассказам, Маниндра Чандра Нанди Бахудары всеми силами старался залучить Шрилу Бабаджи Махараджа к себе во дворец, находившийся в Касимбазаре, но ему это никак не удавалось. И когда однажды к Бабаджи пришел слуга Махараджа и сказал, что тот велел ему с великой осторожностью доставить его в паланкине в Кришнанагар, а оттуда привезти на поезде в вагоне первого класса в Касимбазар, Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

– Если я поеду во дворец к Махарадже, мной может овладеть страстное желание обрести богатство, и из-за этого наши отношения с ним могут обостриться. Пусть он отдаст свою собственность в распоряжение своих родственников и чиновников и приходит ко мне. Я велю построить рядом хижину для него, чтобы он мог там жить, и вместе мы будем совершать хари-бхаджану, исполненные блаженства.

Так ничего и не добившись, слуга Махараджа ушел.

Шрила Гауракишора, разумеется, был вайшnavом, полностью осознавшим себя и чуждым материальных соблазнов. Однако он милостиво предостерег бхакт, не достигших освобождения, от опасности общения с материалистами и жизни в чрезмерной роскоши, со всем смирением показав им пример. Таким же предостережением своего рода были и отношения Шри Чайтаньи Махапрабху с Махараджем Пратапарудрой. Вначале Господь Чайтанья не имел никаких отношений с царем. Он даже не виделся с ним, говоря, что санньяси не подобает встречаться с материалистичным человеком, хотя и знал, что царь был возвышенным преданным. Его приверженцы прикладывали все усилия, чтобы устроить их встречу, но Шри Чайтанья отказывался. В конце концов, сам царь пришел к Нему, сняв

царское одеяние и надев одежду нищенствующего монаха, и прочитал несколько стихов из «Шримад-Бхагаватам». И только тогда он удостоился милости Махапрабху.

В Навадвипе жил некий бабаджи-пандит из Кулии, который носил одну лишь набедренную повязку. Этот бабаджи-пандит был всеми уважаемым человеком, чьи безнравственные поступки, которые он втайне совершал, оскорбляли чувства Гауракишоры Прабху. И вот однажды он снял с себя набедренную повязку и верхнюю одежду и надел красивое дхоти и чадар. Одевшись так, как одеваются миряне, любящие изысканную одежду, он отправился к Шриле Бхактивиноде Тхакуру в Свананда-сукхада-кунджу. Тхакур, увидев его в такой необычной одежде, спросил его, почему он так оделся, на что Бабаджи ответил:

– Мы одеваемся так, как одевался Шри Чайтанья, но не останавливаемся перед тем, чтобы втайне совершать прелюбодеяние. Поэтому лучше мы будем одеваться, как мужья проституток, чем носить одежду, какую носил Шри Чайтанья, и втайне прелюбодействовать. Так мы, по крайней мере, не будем лицемерами.

В книге «Прабхупада Шрила Сарасвати Тхакур» эта история рассказывается таким образом: «Видя мерзкое поведение этого человека, проявлявшего обезьянью отрешенность, Шрила Бабаджи Махараджа пришел однажды к Шриле Бхактивиноде Тхакуру в Шри Свананда-сукхада-кунджу в дхоти с красивой каймой и чадаре. Увидев Бабаджи, который был подобен бриллианту среди лишенных собственности святых, в такой одежде, Тхакур необычайно удивился. Шрила Бабаджи Махараджа сказал: "Лучше одеваться как состоятельный человек, чем носить набедренную повязку и тайно совершать безнравственные поступки. Какие отвратительные, какие возмутительные поступки совершают эти обезьяны не только в простых деревнях, но и в известных святых местах, почитаемых гаудия-вайшнавами! Они забывают, что недостаточно просто произносить слова «я принадлежу Гауре, я принадлежу Гауре". Человек достигнет определенных результатов, только если будет следовать примеру Гауры и будет так же осмотрителен, как Он. Если ты рисуешь на лбу тилаку и поклоняешься Гауре только для того, чтобы произвести впечатление на других, но втайне совершаешь безнравственные поступки, Гаура обнаружит твой обман"».

Как-то один человек по имени Аятра Пунья привез из Майяпура в Навадвипу пожертвования, которые он собрал, и отправился к Бабаджи Махараджу, желая получить его даршан. Бабаджи Махарадж

спросил его о Майяпуре. В ответ Аятра Пунья сказал:

– Я больше никогда не поеду в Майяпур: этот Сарасвати и остальные, кто живет там, привязаны к Вайкунтхе. Их привлекает настроение айшварьи, я же предпочитаю совершать бхаджану в духе обитателей Враджи. Меня не очень прельщает общение с ними.

Услышав его слова, Бабаджи Махараджа почувствовал раздражение и сказал:

– Воробей, который пытается перелететь океан, выглядит смешным. Если ты действительно хочешь жить во Врадже, перестань критиковать других, будь скромн и смиренн, как трава, и непрестанно, день и ночь повторяй святое имя Господа. Но самое важное и самое первое, что ты должен делать, – это избавиться от оскорбительного отношения к вайшнавам, пребывая у их стоп. Ты думаешь, что получишь сведения о Вайкунтхе из ада? Сарасвати Тхакур пребывает на Вайкунтхе, но он также находится и во Вриндаване. Ты же в настоящее время находишься во власти ведьмы Майи. Как же ты сможешь увидеть того Сарасвати, который пребывает во Врадже?

Получив такой выговор, Аятра Пунья проговорил:

– Лучше я буду жить с тобой в Навадвипе.

– Ты не можешь жить в Навадвипе, – ответил Бабаджи, – тот, кто наносит оскорбления вайшнавам, пребывая у их лотосных стоп, не может жить в Навадвипе. Ты – оскорбитель, и тебя неминуемо ждет падение. Я живу и в Майяпуре, и в Навадвипе. Тот, кто не любит жить в Майяпуре, не сможет жить в Навадвипе. Шри Майяпур – место рождения сына Шачи. Это – трансцендентная обитель. Тебе не дано видеть, что Шрила Бхактивинода Тхакур и Бхактисиддхантa Сарасвати Тхакур своим примером показывают, как совершать хари-бхаджану, пребывая в состоянии чистого духовного блаженства. Ты испытываешь неприязнь к одному вайшнаву и просишь другого быть милосердным к тебе.

Вскоре произошло то, что и предсказывал Бабаджи Махарадж: Аятра Пунья стал атеистом и предался разврату – он просил подаяние и покупал дорогие подарки для женщин, с которыми вступал в интимные отношения. Таковы последствия оскорбления, нанесенного великой личности.

Этот Аятра Пунья, о котором говорилось выше, однажды пришел к Шриле Бабаджи Махараджу и начал критиковать одного возвышенного бхакту.

– Тот, кого ты считаешь душой, исполненной великой

преданности, и называешь прабху, обнаруживает признаки привязанности к объектам чувств. Я не сомневаюсь, что скоро он превратится в отвратительного материалиста.

Шрила Бабаджи Махараджа погрузился в такое угрожающее молчание, что те, кто находился поблизости, испугались и попросили Пунью немедленно уйти. Реакция Шрилы Бабаджи Махараджа на слова Пуньи очень точно выражена Шрилой Бхактивинодой Тхакурom: «Поступки вайшнава всегда чисты, и сам он всегда остается незапятнанным. Тот, кто критикует вайшнава, наносит ему оскорбление. Бхактивинода не говорит с тем, кто критикует вайшнава, и потому хранит молчание».

Когда Пунья ушел, Бабаджи Махараджа, глядя ему вслед, сказал дрожащим голосом:

– Этот жалкий глупец жаждет материальных вещей. Приписывая вайшnavу свой собственный порок, он обнаруживает тем самым свою истинную сущность. Вайшнав никогда не испытывает привязанности к материальным вещам, если только они не нужны ему для служения Кришне. Тот, кто имеет хотя бы малейшую привязанность к материальным объектам, никогда не сможет развить в себе любовь к Кришне и преданность Ему. Имеет ли человек искреннюю любовь и преданность, невозможно узнать, если он не проявляет огромную привязанность к тем вещам, которые необходимы для служения Хари. Тот, кто беззаветно предан Шримати Радхарани и Шри Кришне, обнаруживает огромную привязанность к тем вещам, которые полезны в служении Им. Такая привязанность обусловлена отнюдь не желанием удовлетворять потребности своих чувств. Видя привязанность бхакт к вещам, необходимым для служения Кришне, которая превосходит даже привязанность атеистов к материальным объектам, так называемые аскеты и сластолюбцы считают, что у любящих бхакт есть привязанность к материальному. На самом же деле, если человек не имеет такой искренней привязанности, то вся его преданность Кришне – сплошное лицемерие. Следует избегать общества того, кто плохо говорит о вайшнавe за его спиной. Я никогда больше не взгляну в лицо этого нечестивца.

Один вайшнав, семейный человек, подарил Шриле Гауракишоре дорогой чадар. Приняв подарок, Бабаджи Махараджа обращался с чадаром с большой осторожностью и очень хвалил его. В другой раз кто-то из вайшнавской семьи дал Бабаджи Махарадже несколько рупий. Тот взял их и завернул в край верхней одежды. Он все время проверял рукой, на месте ли деньги. Один богач из Калькутты заметил

это и утратил даже ту малую веру в Бабаджи Махараджа, которую имел. Несколькими днями позже Бабаджи отдал чадар и деньги какому-то вайшнавцу. А тот глупый материалист, встретив в Калькутте Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, сказал ему:

– Я был у Шрилы Бабаджи Махараджи, и что же я увидел: он с большой радостью взял чадар и деньги, подаренные ему, и непрестанно восхвалял дарителей. Я не могу понять, что он за садху.

Шрила Сарасвати Тхакур резко ответил:

– Ты видел только его внешнее поведение. На самом деле он обнаружил свою привязанность к служению Кришне. Мы же все обнаруживаем свою привязанность к материальным удовольствиям. Те глупцы, для которых богатство имеет большое значение, думают, что Бабаджи Махарадж тоже жаждет богатства. А он прославлял человека за то, что тот послужил вайшнавцу, испытывая добрые чувства. Мы же льстим людям за то, что они помогают нам удовлетворять потребности наших чувств. Как похотливый человек видит мир полным красивых женщин, материалистичные бхакты Кришны, исполненные ложной отрешенности, расценивают действия маха-бхагаваты, которые приносят удовольствие Кришне, как чувственное наслаждение.

Искреннее преданное служение Кришне – превыше мирской морали и учености. Шрила Гауракишора дас Бабаджи и Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур явили идеал такого служения: по указанию Бхактивиноды Тхакура его сын Сарасвати Тхакур отправился в один из дней к Гауракишоре Прабху и попросил дать ему бхагавати-дикшу. Шрила Бабаджи Махараджа сказал ему:

– Я спрошу об этом Махапрабху, ибо, не спросив Его, я ничего не могу ответить тебе.

Когда Сарасвати Тхакур на следующий день опять пришел к нему, он сказал, что забыл спросить Махапрабху. Сарасвати Тхакур начал горячо молить его смиростивиться над ним, а затем сказал:

– Если ты не явишь мне свою милость, я расстанусь с жизнью.

На третий день Сарасвати Тхакур вновь предстал перед Шрилой Гауракишорой, и тот сказал:

– Я спрашивал Махапрабху, но Он сказал: «Хорошие манеры и ученость – ничто по сравнению с преданным служением Всевышнему Господу».

Эти слова больно задели чувства Шрилы Бхакти-сиддханты Сарасвати Тхакура.

– Ты поклоняешься Кришне, бриллианту среди всех обманщиков, так неужели я поверю в то, что ты не обманываешь меня? Если я не

удостоюсь твоей милости у твоих лотосоподобных стоп, я покончу с собой. Гоштхи Пурна явил свою милость Шри Раману-джачарье после того, как восемнадцать раз отказывался дать ему посвящение. Я буду ждать до тех пор, пока ты не прольешь на меня свою милость. Таков мой обет, который я не нарушу, чего бы мне это ни стоило.

Шрила Бабаджи Махараджа был чрезвычайно доволен Сарасвати Тхакуром. В тот же день в Свананда-сукхада-кундже Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур получил духовное посвящение от Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа.

В Майяпуре, месте рождения Шри Чайтаньи Махапрабху, жил человек по имени Гопала дас Бабаджи, который очень гордился тем, что является учеником Бхактивиноды Тхакура. Он начал подражать Гауракишоре дасу Бабаджи, но проявлял безразличие к мирским делам лишь внешне. Он постоянно повторял святые имена в том месте, где он жил, — во фруктовом саду. Чтобы показать, что он увлечен повторением святых имен, он не обращал внимания даже на коров, поедавших фрукты. Он проявлял равнодушие ко всем беспорядкам, пытаясь таким образом показать, что он все время поглощен повторением и что ничто происходящее в этом мире не интересует его. В один из дней он с гордостью сообщил Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, что он превосходит Гауракишору Прабху в безразличии к делам этого мира. Тот, услышав это и желая ему блага, отругал его, а затем начал горячо превозносить качества Бабаджи Махараджа и его равнодушие ко всему мирскому. Гопала дас пожаловался на него Бхактивиноде Тхакуру, на что тот ответил: «Тебе принесло бы большую пользу, если бы ты послушал Сарасвати Тхакура, когда он ругал и наставлял тебя».

Как-то в Майяпуре к Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру явился Аятра Пунья, который пришел к нему под тем предлогом, что хочет присоединиться к его хари-бхаджане. Он приходил и к Бабаджи Махарадже, но тот не обращал на него никакого внимания. Шрила Сарасвати Тхакур был любимцем Бабаджи, и потому Аятра Пунья просил его замолвить за него слово, чтобы он мог удостоиться милости Бабаджи Махараджа. Аятра Пунья так часто молил его об этом, что, в конце концов, Бхактисиддханта Сарасвати передал Гауракишоре Прабху его просьбу и попросил его смилостивиться над этим человеком. Бабаджи рассказал Сарасвати Тхакуру о двуличности Аятры и заметил своему ученику, что такой искренний вайшнав, как Сарасвати, занимающий известное положение, не должен вступаться за лицемера.

– Я понимаю, ты неотличен от Господа Нитьянанды, и потому страдания других причиняют тебе боль. Но этот человек – ужасный лицемер и неисправимый грешник. Он не желает себе самому блага. И его мольба о милости – одно притворство.

Словно нарочно для того, чтобы показать всю свою порочность, Аятра Пунья однажды напился воды из черепа и сказал Сарасвати Тхакуру:

– Смотри! Я более отрешен от материального мира, чем Гауракишора Прабху. Может ли он пить воду из черепа?

На это Сарасвати Тхакур сказал:

– Ты бессовестный негодяй! Уходи отсюда! Мой духовный учитель не будет совершать отвратительные поступки, какие совершают те, кто поклоняется Кали. Ты – демон и безбожник! Поэтому тебя привлекают всякие отвратительные вещи. Ты непременно попадешь в ад.

Как-то один старый вайшнав, которого Бабаджи почитал как духовного учителя, обнаружил большое тяготение к поклонению Божествам, вместо того чтобы указывать совершенный путь, заключающийся в непрестанном повторении имен Господа. Когда Бабаджи Махарадж жил в Кулии, он сказал об этом Сарасвати Тхакуру:

– Старый вайшнав на склоне лет привлёкся арчаной.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур сказал:

– Ты смеешься надо мной? Действия того, кого ты считаешь как духовного учителя, не могут быть отклонением от правильного пути.

– Если так, я больше не буду говорить об этом, – ответил Шрила Гауракишора Прабху.

Как-то один ученый кастовый госвами читал в Кулии лекции, предметом обсуждения в которых была «Бхрамара-гита» (монолог Шри Радхи, обращенный к пчеле). После двух или трех лекций один человек рассказал Бабаджи Махарадже, что лекции замечательны и что никто еще не слышал таких лекций. Услышав это, Бабаджи сказал ему:

– Не ходи больше слушать лекции по «Бхрамара-гите». Смотри: когда идет дождь, сорняки растут очень быстро. Специально посаженные семена тоже могут прорасти, но некоторые из них погибают раньше времени из-за сильного ливня. Благодаря слушанию повествований о Кришне и Его играх семена любви к Кришне пускают ростки в сердцах тех, кто исполнен чистоты, лишен материальных желаний и искренне служит духовному учителю и вайшнавам.

Когда же повествования о забавах Шри Шри Радхи Кришны слушает тот, в ком есть семя вожделения, в нем тотчас же пробуждается чувственность. Когда такие люди для вида слушают об играх Радхи Кришны, в них разгорается пламя вожделения. Сознание обусловленных живых существ покрыто пеленой вожделения, и потому для них трансцендентные игры Радхи Говинды ничем не отличаются от земных любовных игр. Тот, кто считает себя способным воспринять трансцендентную природу игр Радхи и Кришны, поскольку имеет веру в эти игры, не осознают своих плотских желаний, находясь под властью иллюзорной энергии.

Один из присутствующих заметил:

– Я видел, как некоторые из тех, кто слушал «Бхрамара-гиту», издавали крики, пребывая в духовном восторге, а некоторые плакали, непрестанно повторяя: «О Кришна! О Радха!».

– Это был не духовный восторг, – ответил Бабаджи Махараджа, – а безумие, порожденное похотью. Такая подмена приведет мир к гибели. Вы узнали об их так называемом восторге по тому, что они плакали. Как тот, кто не любит самого себя, сможет обрести любовь к Богу с помощью проявлений майи? Если кто-то ведет себя так, словно он действительно достиг любви к Богу, попросите его оставить дом и семью. Он должен прийти на берег Ганги и, отказавшись от чувственных наслаждений, искренне, без всякого лицемерия отдаться бхаджане. И если он сможет совершать такую аскезу в течение года, мы увидим, насколько истинным было его стремление слушать «Бхрамара-гиту».

Один человек по имени Саха часто по своему желанию посылал Бабаджи Махарадже мешки с рисом. И другие доброжелатели также посылали ему рис. Этот рис скапливался в одном из помещений дхарма-шалы Рани, расположенной в Кулии. Бабаджи Махараджа наконец узнал об этом, и после того, как Саха два месяца посылал ему пожертвования, он передал через одного человека просьбу не посылать ему больше рис. Услышав об этом, Саха приехал к Бабаджи Махарадже и спросил:

– О прабху, я чем-то оскорбил тебя? Почему ты отверг мои пожертвования?

Бабаджи Махараджа ответил:

– Мой духовный учитель как-то сказал мне, что лучше быть вольным быком, чем домашней коровой.

Один человек, присутствовавший там, нечаянно услышав слова Бабаджи Махараджа, попросил его разъяснить их смысл. Бабаджи

Махарадж пояснил:

– Корова получает хороший уход от человека, которому она дает молоко. Тот, кто поддерживает свою жизнь, получая пищу только у одного человека, становится зависимым от этого человека, подобно тому как корова зависит от своего хозяина. Если же хозяин погрязнет в долгах, его кредиторы продадут корову, чтобы вернуть свои деньги. Вольный бык не принадлежит какому-то одному человеку. Он свободно ходит по полям, добывая себе пропитание самостоятельно. Хотя бык порой получает удары, он тем не менее не находится всю жизнь в неволе. Кроме того, тот, чьи коровы непослушны, время от времени вынужден платить штраф, если они уничтожат чьи-либо посевы. Если человек собирает пожертвования, чтобы иметь все необходимое, он становится подобен корове, находящейся под чьей-либо защитой. В наши дни очень употребительно слово мадхукари. Те, кто облачается в одежду бабаджи, часто говорят, что они будут собирать мадхукари. Мадхукари – трансцендентная деятельность. Те, кто посвящает себя этому занятию, вручают себя Кришне, так как избавляются от телесных представлений о жизни. Материалисты же, стремящиеся удовлетворять потребности своего языка и гениталий, без конца вращаются в круговороте рождения и смерти. И если человек, желающий повторять святыя имена и поклоняться Господу во Врадже или Навадвипе, зависит от материалистов, он подобен корове, находящейся под чьей-либо защитой. Те, кто ходит от двери к двери и собирает милостыню – мадхукари – ради того, чтобы иметь достаточно пищи для выживания, – свободные быки. Этот принцип мадхукари хорошо отображен в песне Бхактивиноды Тхакура:

*кабе гаура-ване, сурадхуни-тате
ха радхе ха кришна боле
кандийа хера бо, дехо-сукха чхади,
нана лата-тару-тале
сва-нача-грхете, магийа кхаибо,
тибо сарасват-джала
пулине пулине, гада-гади дибо,
коро кришна-колахала
дхама-баси джане, пранати корийа,
магибо крпара леса
баиснаба-чарана рену гайа макхи
дхори абадхута-беса
гауда-браджа-джане, бхеда на декхибо,*

*хоибо бараджа-баси
дхамера сварупа, спхурибе найане,
хоибо радхара даси*

«Когда же я забуду о комфорте и уюте и буду просто бродить вдоль Ганги в Навадвипе под сенью деревьев, обвитых лианами, рыдая и крича: "О Радха! О Кришна!"

Собирая милостыню, я буду просить пищу даже в домах чандалов, а воду буду пить из Сарасвати. Катаясь в духовном блаженстве по земле на берегу реки, я буду громко звать: "Кришна! Кришна!" Склонившись в поклоне перед жителями священной Навадвипы, я буду молить их даровать мне хоть каплю милости. Я буду ходить в нищенских лохмотьях и осыпать свое тело пылью с лотосных стоп вайшнавов.

Я не буду видеть различия между обитателями Враджабхуми и Навадвипы, и сам я сделаюсь жителем Враджи. Истинная природа обители Господа откроется мне, и я стану служанкой Шримати Радхарани».

Один богатый человек из Калькутты, который нашел прибежище у лотосных стоп Бхактивиноды Тхакура, женившись, захотел узнать, как он может проводить время в хари-бхаджане, будучи семейным человеком. Он пришел с этим вопросом к Бхакти-сиддханте Сарасвати Тхакуру, желая получить от него наставления. Когда же Сарасвати Тхакур сказал ему, что, пытаясь совершать хари-бхаджану, будучи семейным человеком, он встретится с различными препятствиями, он очень расстроился. Позже этот человек отправился в сопровождении Сарасвати Тхакура к Гауракишоре дасу Бабаджи на берег реки в Кулию. Когда Бабаджи Махарадже сказали, что этот человек женился, тот проговорил:

– Да, это очень хорошо, что он женился. С этого дня, будучи вайшнавом, он каждый день будет готовить пищу и предлагать ее Господу Вишну, затем он будет подавать прасад своей жене и после будет принимать остатки ее прасада. Он будет считать ее слугой Кришны и своим духовным учителем. Он не будет считать, что жена предназначена для его наслаждения. Все в этом мире: богатство, драгоценности, мужчины и женщины – предназначено для поклонения Кришне. И то, что предназначено для служения Кришне, следует использовать в служении Ему. Не думай, что предназначение твоей жены – служить тебе. Почитай ее, смотря на нее как на с лугу Кришны.

В один прекрасный день к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи

Махараджу в Кулию приехал из Калькутты магистр гуманитарных наук, бакалавр словесности Кайласа Бандьопадхьяя. Когда его представили Гауракишоре Прабху, тот сказал:

– Очень хорошо! Вы должны остаться здесь и совершать хари-бхаджану.

Мистер Бандьопадхьяя ответил:

– Но у меня обратный билет в Калькутту.

Изумленный Бабаджи Махараджа воскликнул:

– Вы купили обратный билет! Для чего же вы приехали ко мне? Тогда не имело смысла и приезжать ко мне, если вы купили обратный билет! Насколько я понимаю, в дхаму приезжают только те, кто искренне хочет отдаться хари-бхаджане.

Как-то раз к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи пришел из Навадвипы знаменитый профессиональный чтец «Бхагаватам» по имени Госвами, который был одет в шерстяную одежду. Между ними началась беседа, в которой они вскоре начали обсуждать такой вопрос, как чистота в преданном служении. Когда Гауракишору даса Бабаджи попросили высказать свое мнение, он сказал: «Когда люди, стремящиеся не к преданному служению, а к чему-то иному, привязанные к богатству и женщинам и чья чистота – одна лишь видимость, совершают жертвоприношения или другие религиозные обряды, их действия лишены чистоты. Их многообразная, лишенная чистоты деятельность – всего лишь куча нечистот, увеличивающая собой и так уже огромную грудку мусора. Если какое-то место на теле поразила проказа, она постепенно распространится на все тело. Есть люди, стремящиеся сохранять чистоту, и для этого они просто надевают шерстяную одежду, когда идут в уборную или купаются в Ганге. Их умы, однако, полны мыслей о чувственном наслаждении. В них очень мало чистоты. Их сознание настолько загрязнено, что они не в состоянии увидеть свою собственную нечистоту даже тогда, когда им говорят об этом. Есть люди, которые для вида надевают шерстяную или шафрановую одежду, едят только высушенный на солнце рис и купаются в Ганге, чтобы показать, что они – истинные вайшнав, однако их сердца полны материальных желаний. Они пекутся о своих сыновьях, женщинах и материальном благосостоянии и очень заботятся о своем положении, но служение вайшnavу не интересует их. Однако Кришну совсем не радует служение тех, кого не привлекает служение вайшнавам, какими бы чистыми они ни старались стать.

Не следует на основании вышеописанного случая делать

неправильный вывод, будто бы не нужно носить шерстяную одежду, купаться в Ганге или есть высушенный рис. Занятия, которые помогают человеку поддерживать внешнюю чистоту, искоренять последствия греховной деятельности или поправлять здоровье, – безусловно, очень важны. Однако они совершенно бесполезны, если человек не готов посыпать свою голову пылью со стоп чистых преданных Господа. Часто можно видеть, что те, в чьих сердцах не горит огонь преданности, тщательно соблюдают все обряды, предназначенные для очищения, и усердно занимаются делами, от которых зависит благополучие в этой преходящей жизни. В «Бхагавад-гите» утверждается: «Те, чей ум слишком привязан к чувственным удовольствиям и материальному богатству, те, кто обманут всем этим, не могут решиться отдать себя преданному служению Всевышнему Господу» (Б.-г. 2.44). Шрила Прабхупада говорит в своем комментарии следующее: «Самадхи недоступно для тех, кто стремится к материальным удовольствиям, а также для тех, кто заблуждается насчет подобных преходящих вещей. Таким людям материальная энергия выносит соответствующий их деятельности приговор».

Однажды некий человек построил под деревом ним во дворе дома богатого жителя Навадвипы хижину, крытую жестью. Он установил там Божество Балы-Гауры (Гауры в облике ребенка) и объявил соседям, что именно под этим деревом родился Шри Чайтанья Махапрабху. Он объяснил, что место рождения Господа было некогда потеряно и забыто. Для того чтобы восстановить это давно забытое святое место, он начал брать с паломников пожертвования. Предприимчивый мошенник пригласил посетить только что обнаруженную тиртху Шрилу Вамшидасу Бабаджи Махараджа, очень искреннего и отрешенного вайшнава, и не жалел сил, пытаясь убедить святого в том, что это место – истинный Майяпур Навадвипы. Он объяснял это, надеясь на то, что его слова убедят и Шрилу Гауракишору Прабху и он поверит, что вышеупомянутое место – настоящее место рождения Господа. (В настоящее время это «место рождения» называют по-разному: Ваникпада, Шанкхари-пада, Маланчапада и т. п.) Мошенник заявил, что все это открыл ему во сне Сам Шри Чайтанья Махапрабху. Он объявил, что нынешний Майяпур, который располагается напротив Навадвипы на восточном берегу Ганги, не является настоящим местом рождения Махапрабху. Когда о его словах сообщили Шриле Гауракишоре Прабху, тот сказал:

– Слова великих душ, уже обнаруживших место рождения Шри

Чайтаньи Махапрабху благодаря той силе, которую дает их бхаджана, – истинное, неопровержимое доказательство. Забытые святые места, связанные с играми Махапрабху, не могут быть обнаружены посредством одних лишь снов. Святые места сами являют себя чистым преданным, и эти святые вайшнавны восстанавливают забытые тиртхи не для того, чтобы потом обогащаться. Восстановить забытое место рождения Гауранги могут только Его спутники. Остальные же не обладают такой духовной силой. Шрила Джаганнатха дас Бабаджи и Бхактивинода Тхакур обнаружили истинное место рождения Махапрабху благодаря силе своего знания и способности отличать истинное от ложного, точно так же, как Адвайта Ачарья побудил Чайтанью Махапрабху прийти на землю.

Как только Гауракишора Прабху произнес эти слова, Вамшидаса Бабаджи взял серп и снес им изгородь, стоящую вокруг хижины самозванца. Тем самым он дал понять простодушным паломникам, что обманщик неправомерно подражает великим осознавшим себя душам.

Как-то накануне годовщины ухода Санатаны Госвами Бабаджи Махарадж сказал одному бхакте:

– Завтра – день ухода Шри Госвами Прабху. Кастовые госвами в Навадвипе обычно не отмечают такие дни, а мы устроим большой праздник.

– Откуда же мы возьмем все необходимое для праздника? И как мы будем праздновать этот день?

Шрила Бабаджи Махарадж ответил:

– Никому не говори об этом. Мы будем поститься и непрерывно повторять святое имя Господа. Так нищие, подобные нам, будут отмечать праздник.

Кто-то спросил Гауракишору даса Бабаджи:

– Качества величайших современных вайшнавов не всегда соответствуют тому описанию качеств великих вайшнавов, которое мы находим в таких священных писаниях, как «Шримад-Бхагаватам». У некоторых вайшнавов можно заметить даже материалистические наклонности. Пожалуйста, будь милостив и просвети нас, чтобы мы без труда могли распознать истинного вайшнава.

Бабаджи Махарадж ответил:

– Великий вайшнав, которому страдания падших обусловленных душ причиняют боль, является по собственному желанию и вдохновению, ниспосланному Кришной, в определенной семье, в определенном месте и в определенное время. Когда такой совершенный вайшнав привлекает сердца людей своей искренней

любовью и преданностью и проповедует преданность Господу Кришне, Господь с некоторым беспокойством начинает думать: «Мне будет очень трудно достойно вознаградить последователей Моего слуги, которые так же дороги Мне, как и Моя собственная жизнь. Я стану слугой тех, кто предан Моим чистым преданным, и в результате Я очень скоро попаду в зависимость от них». Опасаясь этого, Шри Кришна иногда скрывает духовные качества великих душ от глаз обычных людей. Из-за действия майя-шакти качества истинных вайшнавов не могут видеть те, кто стремится не к преданному служению, а к чему-то иному. Поэтому материалистичным людям кажется, что истинные вайшnavы имеют материалистические наклонности. Так Кришна проверяет, насколько живое существо стремится к абсолютной истине, и если оно действительно испытывает тяготение к Ней, Он являет ему духовные качества великих душ. Таким образом, пока вайшнав сам не проявит свою независимую волю, никто не может узнать его, даже видя в нем все те качества, которые описываются в священных писаниях.

Часто можно видеть, что вайшnavы прославляют материалистов и впоследствии держат их на определенном расстоянии. Иногда такие вайшnavы, опасаясь того, что толпы людей не будут давать им покоя, скрывают свои духовные качества. Иногда они якобы делают мирских людей своими учениками. Они делают вид, будто бы хотят, чтобы те служили им, и всегда советуются с ними. Так они скрывают свою истинную сущность.

Во Врадже я видел одного великого бхаджанананди, который поклонялся Богу и повторял святые имена в деревушке, расположенной немного севернее Радха-кунды. Множество страждущих людей приходило к нему. Он подавал им надежду, что они могут осуществить свои желания, молясь Кришне. Вскоре слава о нем разнеслась по всем деревням. Люди толпами начали приходить к нему, не оставляя его в покое ни днем, ни ночью. Он прославился как сиддха-бабаджи — человек, наделенный чистой преданностью и ведущий образ жизни аскета. Когда прошла молва, что он исполнен необычайной отрешенности, равнодушен к богатству, женщинам, людскому поклонению и полон сострадания к обусловленным душам, — к нему хлынул поток посетителей, и это причиняло ему большое беспокойство. Страдая от этого, он договорился с одним богатым человеком, что тот будет ежемесячно выдавать ему определенную сумму денег, и на эти деньги нанял молодую женщину — подметальщицу, которая сидела перед его хижинкой, выполняя работу

служанки. Увидев это, люди решили, что он – распутник, любит деньга и т.п., и стали критиковать его. Другие же перестали приходить к этому бхаджанананди, великой душе, после того как не стали получать никакой материальной выгоды от своего поклонения ему. На самом деле он был истинным вайшнавом. Когда вайшnavы милостиво открывают себя, преданные люди, которых привлекает милосердие этих вайшnavов, могут познать их истинную сущность. Удачливые люди получают от них помощь и удостаиваются их милости. Но в большинстве случаев вайшnavы прибегают к различным хитростям, чтобы скрыть свою сущность. Если человек хочет узнать вайшнава, он должен искренне молиться у лотосных стоп Гауры-Нитьяланды, и когда гордыня уйдет из его сердца и в нем воцарится смирение, Гаура-Нитай милостиво откроет ему через его сердце истинную сущность вайшнава. Как замечательно сказал Шри Кавираджа Госвами в «Шри Чайтанья-чаритамрите»: *эй дуи бхаи хридайера кгиали' анд-хакара дуи бхагавата-санге корана сакшаткара* – постичь Гаура-Нитая можно лишь с помощью вайшнава, а постичь вайшнава можно лишь по милости Гаура-Нитая.

Как-то один брахмачари из семьи брахмана пришел к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи и выразил сильное желание совершать хари-бхаджану вместе с ним. Очень скоро своей преданностью и аскетизмом он заслужил всеобщее уважение. Увидев, с каким почтением относятся к нему люди, этот брахмачари решил построить себе такую же хижину с соломенной крышей, в какой жил Бабаджи Махарадж. В тайне ото всех он собрал для этой цели деньги и построил хижину на берегу Ганги. Но прежде чем войти в нее, он решил испросить позволения у Бабаджи Махараджа, однако, прежде чем он заговорил об этом, всеведущий Бабаджи сказал:

– Уважаемый брахмачари, это хорошо, что у тебя есть желание совершать бхаджану, но если ты войдешь в дом майи, ты все больше и больше будешь запутываться в ее сетях. Ты должен покинуть свою хижину и совершать бхаджану под деревом.

Тогда его последователь спросил:

– Раньше ты советовал нам совершать бхаджану в комнате, заперев дверь. Почему же сейчас ты говоришь, что хари-бхаджану следует совершать под деревом, а иначе это не будет хари-бхаджаной?

Бабаджи Махарадж в гневе ответил:

– Да, и тогда я не грешил против истины. Домом является тело, а дверьми – два глаза. Если человек закрывает двери и учится лишь внешне подражать действиям вайшнава, это еще не значит, что он

действительно закрыл дверь. Если он хочет добиться успеха, то единственное средство для него – найти прибежище под деревом. Человек обретает величайшее благо, выполняя наставления своего духовного учителя и вайшнавов. Если он сохраняет веру в эти наставления, то со временем он обретет способность следовать им. Однако если он лишь внешне подражает их действиям, его неминуемо ждет скорое падение.

Через некоторое время брахмачари все-таки покинул Бабаджи и решил вернуться домой.

– Только подумайте! Как порочны подобные люди! – сказал Бабаджи, – Он совершает хари-бхаджану

только для того, чтобы простые люди почитали его. Через два-три дня он начнет жаждать денег. Те, кто не наделен качествами, необходимыми для того, чтобы нести бремя аскетизма, все равно стремятся поступать так, как будто они – парамахамсы.

Один из соседей Бабаджи Махараджа спросил его:

– Почему он попал в сети майи, несмотря на то, что общался с садху? Почему это благоприятное общение ничего не дало ему?

На что Бабаджи Махарадж ответил:

– Видимость общения с садху не является истинным общением с ними. Человек не получает никакого блага, если покидает общество святых прежде, чем общение с ними начнет приносить плоды. Брахмачари извлек из этого большую пользу: в будущем он не будет есть ни мяса, ни рыбы или же будет внешне следовать каким-то заповедям, лежащим в основе добродетельной жизни, но он не сможет войти в царство хари-бхаджан.

Накануне очередного праздника Ратха-ятры Шрила Гауракишора спросил тех, кто собрался вокруг него:

– Куда вы пойдете, чтобы увидеть предстоящую Ратха-ятру? В Падаматале будет большой праздник, и там будет большая колесница, а к востоку отсюда живет известный заминдар, у которого тоже есть колесница, и если вы пойдете туда, вы получите расагулы, йогурт и рис.

Бабаджи Махарадж назвал пять или семь мест, где должна была проводиться Ратха-ятра. Его слова привели всех в изумление: неужели Бабаджи Махарадж побуждает их пойти на праздник колесниц. Почти каждый день они собирались, чтобы читать «Шри Чайтанья-бхагавату», «Шри Чайтанья-чаритамриту» и «Шримад-Бхагаватам», и Шрила Бабаджи Махарадж разъяснял им философскую сторону тех фрагментов текста, которые они изучали.

Он очень любил слушать, как и Шри Чайтанья, повествование о Прахладе Махарадже. Иногда Бабаджи слушал «Прартхану» и «Према-бхакти-чандрику» Нароттамы даса Тхакура и разъяснял истинный смысл его песен. Обычно писание читал чтец, а Шрила Гауракишора комментировал текст.

В день Ратха-ятры занятия не проводились, поскольку все отправились смотреть, как будут везти колесницы. Бабаджи открыл дверь своей хижины, вышел на улицу и, слегка улыбаясь, промолвил:

– Сегодня все ушли, и я могу отдохнуть и не сотрясать словами воздух. Те, кто повторял харинаму с оскорблениями, пренебрегли слушанием и обсуждением хари-катхи в обществе бхакт и отправились смотреть Ратха-ятру. Там они будут глядеть на молодых женщин, на толпы мирских людей и другие объекты чувственного наслаждения. Их не интересует хари-бхаджана в кругу вайшнавов. Они пришли под предлогом общения с вайшнавами, но поскольку у них нет истинной привязанности к слушанию о Господе и прославлению Его, их унесло потоком желаний, ибо в них сильно стремление к иным вещам (аньябхилаша).

Сказав это, Бабаджи Махараджа начал во весь голос повторять святые имена. Позже в тот же день те, кто принимал участие в празднике колесниц, начали постепенно возвращаться, но Бабаджи Махарадж сидел с суровым видом и ни с кем не разговаривал.

Бхактивинода Тхакур в последние годы жизни во время своей болезни жил в Калькутте, в Бхакти-Бхаване. Однажды к Бабаджи в Кулию пришел один кастовый госвами, и Бабаджи Махарадж сказал ему:

– Поезжай в этот материальный мир, в Калькутту, и привези Шрилу Бхактивиноду Тхакура сюда, в святую дхаму.

Госвами никак не мог понять, что имеет в виду близкий спутник Господа Чайтаньи. Он не понимал того, что томара хри дойе сада говинда-вишрама – «Сердце вайшнава является вечным местом обитания Господа Говинды» и что «место, в котором пребывают вайшnavы, является Вриндаваном и в этом месте царит безграничное блаженство». Где бы ни явился маха-бхагавата, он живет в том месте со своими спутниками, жителями Голоки, и двадцать четыре часа в сутки служит Кришне, обитателю Враджи. Слова Бхактивиноды Тхакура «мой дом превратился в Голоку» не являются гиперболой, и их следует воспринимать буквально.

Приехав в Калькутту, госвами передал Бхактивиноде Тхакуру слова Бабаджи, и тот в ответ дал Шриле Гауракишоре свои

благословения на хари-бхаджану. Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур объяснил невежественному госвами, в соответствии с каким принципом действует вайшнав:

– Видя зло в нашем сердце, вайшnavы в полном соответствии со стихом из «Бхагавад-гиты» (йе ятха мам прападьянте тамс татхаива бхаджамй ахам), обманывают нас различными способами. Зная, с какой целью мы приходим к ним, вайшnavы понимают, что если они начнут давать нам наставления, это не принесет никакой пользы, и потому они говорят о различных посторонних предметах, чтобы проверить, насколько мы искренни. А между тем они продолжают непрерывно творить бхагавата-бхаджану.

К Шриле Гауракишоре приходило много материалистичных людей, имевших различные странные идеи, и он давал им наставления в соответствии с их склонностями. Обманутые таким образом, они возвращались туда, откуда пришли. Слушая, как Бабаджи Махарадж рассуждает о таких обыденных вещах, как мука, рис, масло, бетель, картофель и т.п., – они получали возможность еще больше заинтересоваться земными делами. Если человек имеет склонность к лицемерию, он не может по-настоящему общаться с садху. Но если он всецело предается садху, тот с радостью явит ему свою сущность и будет непрестанно говорить об абсолютной истине, свободной от иллюзии.

Однажды Бхакти Прадипа Тиртха Махарадж, вдохновленный Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром, переправился через Гангу, чтобы получить даршан Гауракишоры Госвами. В то время Тиртха Махарадж был грихастхой и еще не получил духовное посвящение от Бхактивиноды Тхакура. Бхакти Прадипа Тиртха вез Шриле Гауракишоре дыню. Обычно Бабаджи не принимал подарков, но, узнав, что грихастха пришел от Бхактивиноды Тхакура, он взял у него дыню и велел этому бхакте, облаченному в одежду семейного человека, спеть какую-нибудь песню из «Прартханы» Нароттамы даса Тхакура. Грихастха запел: гауран-га болите хабе пулака-шарира хари хари болите наяне ба' бе нира. Выслушав песню, Шрила Гауракишора дал Бхакти Прадипе Тиртхе наставление:

– Не теряй веры в духовного учителя и других вайшnavов. Будь так же смиренен, как травинка, и, став таким же терпеливым, как дерево, всегда повторяй имя Господа. Избегай общества людей, не преданных Богу.

Бхакти Прадипа Тиртха Махарадж ответил:

– У меня еще нет гуру, у чьих лотосных стоп я мог бы найти

прибежище.

Шрила Гауракишора Прабху продолжал:

– Ты получил в Майяпуре даршан Шримад Бхактивиноды Тхакура. Это и есть момент атма-ниведаны, полного предания себя. Ты уже предался истинному гуру, пребывая у его лотосных стоп, как же ты можешь говорить, что еще не обрел его покровительство? Бхактивинода Тхакур ждет тебя. Иди и получи его милость!

Послушав Бабаджи Махараджа, преданный-грихастха обрил себе голову. После этого Шрила Гауракишора Прабху сказал ему:

– Когда ты примешь санньясу, имя Махапрабху станет известно во всех странах и деревнях.

Получив такое благословение от Бабаджи Махараджи, Бхакти Прадипа Тиртха поклонился, коснувшись его стоп. Когда таким образом Бабаджи выражали почтение материалистичные и лицемерные люди, он обычно говорил им: «Все, что у вас есть, обратится в прах. От ваших домов не останется и камня на камне». Так он выражал свой гнев. Но в данном случае его отношение было совершенно иным.

В тот же день Бхакта Прадипа Тиртха вернулся в Годрум и получил посвящение от Бхактивиноды

Тхакура, который дал ему кама-биджа-мантру и кама-гаятри-мантру. Как и предсказывал Бабаджи Махарадж, он стал первым из учеников, кто получил триданда-санньясу от Бхактисиддханты Сарасвати, которого он считал своим шикша-гуру. Ему было дано имя Бхакти Прадипа Тиртха Госвами Махарадж, и он насколько мог проповедовал учение Господа Чайтаньи в Индии и других странах.

На тринадцатый день месяца карттика 1322 года по бенгальскому календарю, что соответствует 16 ноября 1915 года, на рассвете Шрила Гауракишора дас Госвами присоединился к вечным играм Господа. В этот день Бхактисиддханты Сарасвати Тхакур на восходе выехал из Майяпура и отправился в Кулию, в Рани-дхармашалу, где жил Бабаджи Махарадж. Главные жрецы различных храмов и ашрамов Навадвипы начали спорить между собой о том, где должно быть погребено его тело. Разгорелась жаркая дискуссия. За всеми этими спорами стояли в основном материальные соображения, поскольку противоборствующие стороны полагали, что, построив самадхи в своем ашраме или храме, они будут получать щедрое пожертвование от паломников, которые будут стекаться туда, чтобы увидеть гробницу парамахамсы. Однако Шрила Бхактисиддханты Сарасвати Тхакур

воспротивился их незаконным притязаниям. Опасаясь нарушения общественного порядка, в Кулию прибыл инспектор полиции Навадвипы, которым в то время был мистер Джатиндранатх Симха.

После долгих споров вайшнавы-лицемеры высказали свое мнение:

– Шрила Сарасвати Тхакур – не санньяси, и потому он не имеет права делать самадхи для человека, отрекшегося от семейной жизни.

Услышав такое заявление, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур громовым голосом воскликнул:

– Я – единственный ученик Парамахамсы Бабаджи Махараджа. И хотя я не принял санньясу, я – брахмачари, хранящий обет безбрачия, и милостью Бабаджи Махараджа я – не лицемер, который внешне отрешен, а втайне занимается отвратительными делами или предается разврату, как это делают люди, подобные обезьянам. Я с гордостью говорю это как человек, держащий в руках сандалии Бабаджи Махараджа. Если здесь есть кто-либо, обладающий истинной отрешенностью и имеющий незапятнанную репутацию, он может прийти сюда и заняться постройкой самадхи, у меня нет никаких возражений. Однако коснуться этого духовно благословенного тела может лишь тот, кто не вступил в незаконную связь с женщиной в последний год или пол года, или же три месяца или хотя бы в последние три дня. Если же его коснется кто-то другой, он обречен на гибель.

Когда Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур закончил свою речь, инспектор полиции спросил его:

– Как это можно будет доказать?

И тот ответил:

– Я поверю их словам.

Когда Шрила Сарасвати бросил бабаджи такой вызов, они один за другим развернулись и покинули это место. Инспектор полиции онемел от удивления.

Некоторые из оставшихся там вспомнили, что последним желанием Бабаджи Махараджа было, чтобы его тело протащили по улицам Навадвипы, покрыв его таким образом пылью дхамы. На это Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур ответил:

– Хотя мы глупы и неопытны и постоянно наносим оскорбления, все же мы постараемся понять истинный смысл этих полных смирения слов, которые мой Гурудев произнес с целью сокрушить гордыню тех, кто поглощен земными интересами. Даже Кришначандра посчитал бы за счастье нести моего Гурудева на Своей голове или плечах. Когда Харидас Тхакур покинул этот мир, Шри Гаурасундара положил его

духовное тело к Себе на колени, а затем начал танцевать, держа его на руках. Такое величие Он придавал его телу! Поэтому, следуя примеру Махапрабху, мы тоже должны нести духовно благословенное тело Бабаджи Махараджа на своих головах.

На следующий день, 17 ноября 1915 года, в день Уттхана-экадаши, Шрила Сарасвати Тхакур, в точности следуя соответствующим предписаниям священных писаний, похоронил после полудня в Кулии тело своего Гуру на только что намытой водами Ганги песчаной косе. Один человек, принадлежавший к низшей касте, родом из Лохагары округа Джессур подарил свой земельный участок и заявил, что отказывается от права владения этой землей. Однако позже он забыл о своем обещании и использовал эту землю для своих целей, начав заниматься различными видами недозволенной в вайшнавской среде материальной деятельности. И несмотря на осуждение, его гордыня не уменьшалась – он оскорблял вечных спутников Господа Чайтаньи. Шестнадцать лет спустя по воле Гауракишоры даса Бабаджи место его захоронения было размыто и затоплено водами Ганги. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур собрал группу людей, и они подняли самадхи, которое осталось неповрежденным. Он доставил его на берег Радха-кунды во Враджапаттану и установил напротив мемориала, посвященного Шри Гуне Манджари. Нитья Гауранга дас Адхикари, ученик Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура, помог построить на этом месте красивый храм-самадхи.

Слушая и читая о беспримерной нетерпимости Шри Гауракишоры даса Бабаджи ко всем формам лицемерия и обмана, а также о его необычайном аскетизме и преданности Кришне, мы сможем обрести решимость практиковать Сознание Кришны в чистоте своего сердца и оставить обман и лицемерие во всех их проявлениях. Бесчестность, лицемерие и обман – это анартхи (скверна, живущая в сердце и препятствующая духовному развитию), – их олицетворяет демон Бакасура, которого убил Кришна. Об этом говорит Шрила Бхактивинода Тхакур в «Шри Чайтанья-шикшамрите». В этой книге Бхактивинода Тхакур также утверждает, что если человек не искоренит в себе склонности к обману и лицемерию, в его сердце никогда не зародится чистая преданность Кришне.

Шри Джаганнатха дас Бабаджи Махарадж

Шри Джаганнатха дас Бабаджи Махарадж явился в этот мир примерно в 1750 году в одной глухой деревне, в местности под

названием Тангаил округа Майман-сингх, который относится сейчас к Бангладеш. Семья его родителей принадлежала к родовой знати.

Джаганнатха дас получил посвящение в бабаджи от Мадхусудана даса Бабаджи, который был учеником Уддхавы даса Бабаджи – последователя гаудия-ведантачарьи Шрилы Баладевы Видьябхушаны. Согласно «Гаудия-вайшнава-дживане», дикша-гуру Джаганнатхи даса Бабаджи был Джагадананда Госвами из Шрингар-вата (Вриндаван).

Джаганнатха дас Бабаджи в течение многих лет жил во Враджа-Мандале, посвящая все свое время бхаджане. Он был известен всем в округе как сиддха-баба (душа, полностью осознавшая свою природу). Известно, что порой он непрерывно повторял святые имена три дня и три ночи подряд без перерывов на сон и принятие пищи. После этого, исполнив обет, он ел плоский рис с йогуртом.

В 1880 году во Вриндаван приехал Бхактивинода Тхакур, чтобы поклониться лотосным стопам Бабаджи Махараджи, и получил от него множество ценных наставлений. В том же году Парамахамса Бабаджи приехал в округ Бурдван и остановился в деревне

Амаладжода. Бхактивинода Тхакур тоже приехал туда якобы по служебным делам, чтобы встретиться там с Джаганнатхой дасом Бабаджи во второй раз. Бабаджи был очень доволен тем, что Бхактивинода Тхакур страстно стремился проповедовать величие святого имени Кришны. После этого Джаганнатха дас Бабаджи одиннадцать дней жил в Бурдване, где день и ночь проводил непрерывный киртан, повторяя святые имена и обсуждая священные писания. А Шрила Бхактивинода Тхакур основал в деревне Амаладжода прапанна-ашрам (монастырь, в котором человек полностью предавался Кришне).

В 1893 году Джаганнатха дас Бабаджи жил в Кулии, находящейся в Навадвипе, и пришел однажды в Сурабхи-кунджу, где жил Бхактивинода Тхакур. Вся роща была словно наэлектризована его присутствием и казалась необыкновенно красивой. Позже он вместе со своими последователями отправился в Майяпур, где посетил многие святые места, такие как Йогапитха, Шривасангана и другие. Когда он пришел к месту рождения Господа Гауры, которое ранее обнаружил Бхактивинода Тхакур, он начал танцевать в духовом восторге, хотя был очень стар и, как прежде думали, не мог ходить. так он установил подлинность этого места. Некоторое время он провел в Йогапитхе вместе с Бхактивинодой Тхакуром. Там он чудесным образом излечил одного из сыновей Тхакура от кожного заболевания, велел ему лечь в пыль в месте явления Господа.

Большую часть времени он проводил, повторяя святое имя на берегу Ганги. Его бхаджан-кутир и самадхи существуют до сих пор. В один из дней он попросил Бхактивиноду Тхакура построить нечто вроде портика, где могли бы найти пристанище те, кто приходил к нему, и Тхакур немедленно все устроил.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур уже в двенадцатилетнем возрасте был сведущ в астрономии. Услышав об этом, Махарадж позвал его однажды к себе и велел составить вайшнавский календарь, в котором указывались бы дни явления и ухода всех спутников Шри Чайтаньи Махапрабху и Вишнуприи Тхакурани. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур произвел необходимые расчеты и начал издавать «Шри Навадвипа-панчаку».

Жизнью и душой Джаганнатхи даса Бабаджи было повторение святого имени и служение вайшнавам. Он жил на этой земле 135 лет (согласно «Гаура-паришада-чаритавали») и нес всем благую весть о святом имени Шри Чайтаньи Махапрабху. Хотя в старости он согнулся почти пополам, тем не менее во время киртана он распрямлялся и его рост значительно увеличивался. В этот момент он напоминал танцующего Шри Чайтанью.

Его любимым учеником был Бхагавата дас, получивший от него посвящение в бабаджи. Впоследствии учеником Бхагаваты даса Бабаджи стал Гауракишора дас Бабаджи. Последователями Джаганнатхи даса Бабаджи были также Гаурахари дас Бабаджи, Рамахари дас Бабаджи и Нитьянанда дас Бабаджи – все родом из Варшаны, расположенной во Враджа-Ман-дале. Другой его ученик по имени Кришна дас Бабаджи был из Кадамкханди.

Личным слугой Джаганнатхи даса Бабаджи был его ученик Шри Бихари дас, отличавшийся крепким телосложением. От старости Бабаджи Махарадж не мог ходить, и Шри Бихари дас обычно носил его на спине в бамбуковой корзине. Однажды во время путешествия богатый человек пожертвовал Бабаджи Махараджу одну рупию, и тот отдал ее Бихари на хранение. Но после того как они прошли несколько километров, Шрила Бабаджи Махарадж велел слуге нести его обратно к жертвователю и вернул тому его рупию, сказав: «Я знаю, что у тебя очень много денег. Я не смог нести даже такую тяжесть, как одна рупия, как же ты несешь такое бремя?»

Бабаджи Махарадж иногда принимал жертвования, чтобы иметь возможность служить вайшнавам, но при этом проявлял полнейшую отрешенность, обучая своим примером, насколько надо быть осторожным, принимая подаяние от богатых людей.

Жители Сурья-кунды, вдохновленные Бихари, построили для Джаганнатхи даса Бабаджи хижину и небольшой храм. Сиддха-баба велел Бихари дасу установить в этом храме Божества. Бихари отправился в деревню Сонарудди, находившуюся в восьми милях от Катоа, и там попросил местного землевладельца дать ему Божества. Получив Божества Гаура-Нитай, он направился в Калькутту, где Шринатх Раи, члены известных семей Лаха и другие пожертвовали ему 5000 рупий. После этого он вернулся в Сурья-кунду. Божества Шри Шри Гауры-Питая, сверкавшие, словно золотые, были установлены в храме, и в честь этого события был устроен пышный обряд, состоялось большое празднество. Вскоре после этого в храм ночью забралась банда разбойников, которые попытались унести Божества, думая, что они сделаны из золота. Однако им не удалось похитить Божества, и, измученные тяжелой работой, они убежали до наступления рассвета, не достигнув своей цели. Этот случай необычайно взволновал Бабаджи Махараджа, и он велел Бихари передать Божества в дар какому-нибудь бхакте, живущему во Вриндаване. Бихари поехал во Вриндаван и подарил Божества одному госвами, выходцу из Бенгалии. Этим Божествам по сей день поклоняются в храме Дхобигати Гопал-багх, их теперь зовут Сонар Гаура, что значит «золотой Гаура».

Несколько дней спустя Бабаджи Махарадж вдруг сказал Бихари дасу: «Я не могу жить без Божеств. Принеси откуда-нибудь другие Божества».

Бихари отправился на Радха-кунду, где встретил Шри Дхену даса Бабаджи из Матхуры. Там в стоге сена, заготовленном для кормления коров, они обнаружили мурти Шадбхуджа – шестирукое Божество Господа Рамачандры, Господа Кришначандры и Господа Чайтаньи Махапрабху, объединенных в одной форме. Бихари отнес его во Вриндаван и позаботился о том, чтобы Божество расписали в соответствии с установленными стандартами, затем, необычайно воодушевленный, он вернулся в Сурья-кунду. Прекрасное изображение Господа было установлено с соблюдением всех предписаний шастр, и Бабаджи поклонялся этому Божеству в течение десяти лет. После, вдохновленный Господом, он решил отправиться в Навадвипу и поэтому попросил Бихари отдать Божество кому-нибудь во Вриндаване. Бихари передал Божество главному жрецу Гопала-Гуру-ашрама – Шри Нароттаму дасу Бабаджи. Господу в Его шестирукой форме и по сей день поклоняются в храме Шадбхуджа, расположенном около одной из дорог недалеко от Нидхувана.

С железнодорожной станции в Матхуре Джаганнатха дас Бабаджи с Бихари сели в поезд, направлявшийся в Навадвипу. На станции Мемри в Бардхаване Шрила Бабаджи произвел такое впечатление на одного английского служащего своей простотой и тем состоянием блаженства, в котором он пребывал, что тот всячески старался ему помочь. Они сошли с поезда, не доехав до Навадвипы, наняли повозку и поехали в ашрам знаменитого бхакты по имени Шри Бхагаван дас Бабаджи, который жил в Бенгалии, в Амбика-Кал-не. Этот возвышенный вайшнав несказанно обрадовался, увидев Шрилу Джаганнатху даса Бабаджи, и воскликнул, охваченный трансцендентным восторгом: «Мой друг пришел!»

Обнявшись, они оба упали на землю в глубоком трансцендентном блаженстве и, потеряв сознание, впали в глубочайший духовный транс. Стиснув друг друга в объятиях, выражающих любовь и дружбу, они лежали без всякого движения с десяти часов утра до одиннадцати часов ночи. Их слуги, в конце концов, забеспокоились, и Вишнудас, слуга Бхагавана даса Бабаджи, попросил Бихари даса сделать что-нибудь, чтобы привести их в чувство. Бихари стал массировать грудь своему гуру, повторяя маха-мантру, и сознание вернулось к обоим бабаджи. Шрила Джаганнатха дас Бабаджи Махарадж не пил и не ел все три дня путешествия, – ему тотчас же принесли прасад, и в ночь он прервал пост. Затем все отправились отдыхать.

Проведя в Кал не десять дней, Джаганнатха дас Бабаджи решил поехать на повозке в Навадвипу.

У Бхагавана дас Бабаджи было восемнадцать рупий – все его состояние, – и он настоял на том, чтобы Джаганнатха дас Бабаджи взял их в дорогу. Когда они были еще в пути, Бихари предложил поселиться в большом ашраме, который все называли «Бада-акха-ра». Бабаджи Махараджа ответил: «Нет, мы не будем останавливаться ни в каком ашраме. Мы будем жить под деревом».

И они действительно разместились под деревом. Позже бхакта по имени Мадхава Датта купил землю около того дерева и подарил ее Бабаджи, а год спустя Бхактивинода Тхакур построил там для него две небольшие хижины. Затем Раджариши Шри Ванамали Раи, известный землевладелец, построил там еще три хижины и обнес их стеной, а одна состоятельная женщина преклонного возраста позаботилась о том, чтобы там вырыли колодец. Бабаджи жил в том месте тридцать два года.

Согласно «Гаудия-вайшнава-дживане», он дожил до 147 лет, после чего присоединился к внеземным играм Господа.

Бабаджи Махарадж всегда строго исполнял обет чатурмасы, продолжающийся четыре месяца в сезон дождей. В первый месяц он съедал ежедневно четыре банана – по вечерам. Во второй месяц он ел только гуаву. В третий месяц он пил только немного пахты. А в четвертый месяц он принимал в пищу только цветы бананового дерева.

Однажды он отправился в Ришикеш, стремясь более чисто повторять святое имя. Для этого Бабаджи Махарадж собирался строго следовать очистительному процессу пурашчарана, для чего он неукоснительно соблюдал все правила и совершал определенные аскезы: в три часа утра он омылся, затем до захода солнца повторял в комнате за закрытыми дверями святые имена. Он ни с кем не говорил и ничего не ел. Если человек хочет исполнить этот обет надлежащим образом, он должен омыться после каждого отправления естественных надобностей – Бабаджи так и делал.

Однажды, после двухмесячного следования всем этим правилам и предписаниям. Бабаджи Махарадж нечаянно заговорил с Бихари. В результате он начал все сначала и закончил исполнение обета через три месяца. После этого он заявил, что если человек хочет получить даршан Господа Кришны в облике Шри Чайтаны Махапрабху, он должен совершать пурашчарану именно таким образом.

Как-то раз Бабаджи Махарадж взял хлеб у жителя Вриндавана, принадлежавшего к касте подметальщиков. Этот поступок вызвал осуждение местных вайшнавов. Многие приходили к нему и требовали объяснить свой поступок. Он отвечал: «Вы знаете, кто такие эти подметальщики? Прежде чем явиться во Враджа-дхаме, Господь Кришна велел 88 000 мудрецам родиться там, и все они появились в семьях тех, кто принадлежал к низшим кастам. Бхакты живут во Враджа-дхаме только для того, чтобы иметь возможность покрывать свои тела ее пылью и чтобы оставить там тело. Эти подметальщики постоянно служат пыли Вриндавана. Поэтому я почитаю их слугами Враджа-дхамы и считаю, что между ними и любыми другими вайшнавами нет никакого различия.

После этого случая Бабаджи решил повторять святые имена в уединении и потому отправился в Песи Каданкханди – это около Кхадиравана, одного из двенадцати лесов Враджи, что было довольно далеко от любой деревни. Вместе с Бихари он провел экадаши и двадаши, держа полный пост. Утром в день двадаши Бихари подумал, что Бабаджи пришел в такое место, где нельзя достать никакой пищи, и что они не смогут прервать пост должным образом, потому что

вокруг нет зерна, чтобы приготовить прасад. Однако Бабаджи велел Бихари громко петь маха-мантру, играя на караталах, и незадолго до полудня туда пришел один бриджабаси, который принес для них зерно. С того дня им каждый день приносили рис и молоко.

Где бы они ни оказывались, они никогда не оставались без прасада. Подобный случай произошел однажды в Навадвипе в сезон дождей. Весь город был затоплен водами Ганги: целую неделю шел сильный ливень. Никто не мог выйти на улицу, чтобы просить подаяние. Внезапно напротив хижины, где находился Бабаджи Махарадж, появилась маленькая лодка, в которой было четверо мужчин, – они пожертвовали ему двадцать килограммов плоского риса, йогурта и сандеша.

Все жители Навадвипы очень любили Бабаджи Махараджа и все время прославляли сто. Как-то один известный землевладелец Шринатх Раи и несколько членов его семьи пришли к Бабаджи Махарадже, чтобы встретиться с этим знаменитым святым. Не узнав его, они спросили, не знает ли он, где живет знаменитый сиддха-баба, и Шрила Бабаджи ответил:

– Я не знаю никакого сиддха-бабы. Я живу здесь, но я обычный человек, как ты, как все вокруг.

Тогда Раи поняли, что они говорят со Шрилой Бабаджи Махараджем, который совершенно не стремился ни к славе, ни к признанию. Они смиренно попросили показать им какое-нибудь чудо. Бабаджи недовольно ответил:

– Я не знаю, как совершать чудеса.

После этих слов он взял палку и в раздражении, как всем показалось, начал бить ею по земле. Землевладелец, испугавшись, что он оскорбил Бабаджи, попросил его не сердиться на них за их неуместную просьбу, на что Джаганнатха дас Бабаджи ответил:

– Я не сержусь на вас – просто прогоняю козу, что объедает деревце туласи у дома Шрилы Локанатхи Госвами на Радха-кунде.

Раи очень удивились, услышав это, и, чтобы проверить достоверность его слов, тут же послали на Рад-ха-кунду телеграмму. На следующий день пришла ответная телеграмма, в которой подтверждалось, что коза забралась во двор дома Локанатхи Госвами и съела туласи. Этот случай убедил многих сомневавшихся людей в том, что Бабаджи на самом деле наделен духовным совершенством.

Совершенные преданные Господа, которых несколько не интересуется материальный мир, не имеют никакого желания демонстрировать способность творить чудеса. Однако ради

увеличения веры мирских людей Бог изнутри иногда побуждает этих бхакт совершать какие-либо сверхъестественные действия.

Однажды, когда они жили в Навадвипе, Бихари серьезно заболел. У него был сильный жар, он бредил и постоянно терял сознание. Доктор, которого вызвали из Калькутты, заявил, что болезнь зашла слишком далеко и на излечение надежды нет – Бихари умрет к утру. Тогда Шрила Джаганнатха дас Бабаджи сел около своего любимого слуги, положил в рот Бихари освященный лист туласи и стал повторять маха-мантру Харе Кришна. Через полчаса Бихари был совершенно здоров. Он встал с постели и отправился на кухню, чтобы приготовить прасад, так как знал, что Бабаджи Махараджа, который постился все дни его болезни, будет есть только то, что приготовлено им.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи всегда говорил, что лучшее время для повторения святых имен – с трех до семи часов утра, а вечером – с момента захода солнца до одиннадцати часов ночи. Он утверждал, что ни один целеустремленный бхакта не должен спать в эти часы, ибо в это время приходит Господь Шива, чтобы проверить, что делают в этот момент преданные его гуру, Господа Кришны.

Хотя в последние годы жизни Бабаджи не мог ходить, тем не менее, во время санкиртаны он танцевал с большим воодушевлением. До последних дней жизни он каждый день тысячу раз кланялся своему Божеству Гиридхари. Он не любил оставлять хоть сколько-нибудь прасада на тарелке, и если подозревал, что кто-то собирается съесть остатки его пищи, он подбирал все до последней крошки и, чтобы предотвратить это, съедал даже тарелку, сделанную из листьев.

Бихари дас был неграмотным и не знал даже алфавита. Однажды Бабаджи Махарадж попросил почитать ему «Шри Чайтанья-чаритамриту». Когда же Бихари напомнил ему о том, что не умеет читать, Махарадж велел ему смотреть в книгу и декламировать шлоки. Через несколько минут Бихари дас начал читать об играх Господа Чайтаньи, о которых повествовалось в «Шри Чайтанья-чаритамрите».

Когда Бабаджи Махарадж приезжал в Калькутту, он всегда останавливался в доме Бхактивиноды Тхакура, на улице Маниктала. Многие бхакты пытались заполучить его к себе в дом, чтобы накормить прасадом, но он не принимал их приглашений. Он подарил Бхактивиноде Тхакуру говардхана-шилу, которой тот стал поклоняться в своем Бхакти Бхаване.

С возрастом зрение Бабаджи Махараджа стало ухудшаться. Люди,

посещавшие Бабаджи Махараджа, обычно давали ему пожертвования. Бихари держал все деньги в глиняном горшке. В один из дней Бабаджи вдруг попросил: «Бихари, дай мне все деньги, которые нам пожертвовали». Бихари иногда откладывал какое-то количество денег на нужды Бабаджи Махараджи, но тот тут же определял, сколько денег не хватало, и требовал вернуть их. Бихари смеялся и подчинялся требованию. Бабаджи тратил собранные деньги по своему усмотрению на очень важные, по его мнению, дела. Так, один раз он купил на двести рупий расагул – огромное количество сладостей по тем временам, – чтобы накормить ими коров Навадвипа-дхамы.

Однажды какая-то собака родила на берегу Ганги недалеко от бхаджан-кутира Бабаджи пятерых щенят. Когда Махарадж приготовился принять прасад, щенята собрались вокруг его тарелки. Бихари попытался отогнать щенят, но Бабаджи сказал: «Отдай им мою тарелку, я не буду сегодня есть», – Бабаджи с любовью говорил: «Это – собаки из дхамы».

Многие люди обращались к Бабаджи Махараджу с просьбой дать им духовное посвящение, но он, как правило, отказывался брать их в ученики. Однако он просил их сделать ту или иную работу. Большинство вскоре уходило, не выдержав тяжелой работы, которой он их постоянно занимал. Как-то к нему пришел человек по имени Гаура Хари дас и попросил его дать ему посвящение, но Бабаджи отказался. Тогда Гаура Хари сел перед хижиной парамахамсы и три дня сидел там, не принимая пищи. В конце концов, Бабаджи Махараджа смиростивился над ним и дал ему посвящение в бабаджи.

Как-то раз он сказал профессиональному чтецу, декламировавшему «Бхагаватам»:

– Твое чтение «Бхагаватам» подобно проституции. Те, кто сделал чтение «Бхагаватам» своей профессией, наносят оскорбление святому имени, – тот, кто слушает таких чтецов, будет деградировать.

Чтец тотчас же бросил свое занятие и вскоре стал великим бхактой, живущим простой и скромной жизнью во Вриндаване.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи обычно проводил полгода во Врадже и полгода – в Навадвипа-дха-ме. Как рассказывается в «Гаудия-вайшнава-дживане», когда он в возрасте 146 лет готовился отправиться из Радха-Кунды в Навадвипу, многие враджаваси и другие вайшнавны пришли к нему узнать, почему он покидает Враджа-дхаму в таком преклонном возрасте.

Тогда исполненный смирения и охваченный трансцендентной скорбью, он сказал им: «Вы все можете жить во Враджа-дхаме, ибо все

вы – чистые вайшnavы. Я же постоянно наношу оскорбления, поэтому для меня будет лучше, если я буду жить в Навадвипе. Их милости Шри Шри Гаура-Нитай не принимают во внимание те оскорбления, которые наносит человек, ибо Они явились для того, чтобы дать всем освобождение. Здесь же, во Враджа-дхаме учитываются все оскорбления, которые непременно влекут за собой соответствующие последствия».

Это было его последнее путешествие в Навадвипа-дхаму. Несколько месяцев спустя, в первый день новолуния месяца пхалгуна, за две недели до годовщины явления Господа Чайтаньи, он оставил тело и присоединился к играм Господа.

Бхактивинода Тхакур всегда называл Шрилу Бабаджи Махараджу вайшнава-сарвабхаумой – «главнокомандующим всех вайшnavов».

*гауравирбхава-бхумес тва
нирдешта адж-джана-прийях
вайшнава-сарвабхаумашири
джаганнатхайа те намах*

«Я в глубоком почтении склоняюсь перед Джаганнатхой дасом Бабаджи, который указал место явления Господа Чайтаньи и которого почитают все вайшnavы».

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи был звеном, соединяющим в истории вайшnavизма конец XVIII и начало XX столетий. Он сохранил и передал без изменений послание Шри Чайтаньи Махапрабху, он был наставником Бхактивиноды Тхакура, который начал проповедь Сознания Кришны по всей Индии и на Западе. Он также дал духовное посвящение Бхагавате дасу Бабаджи, веша-гуру (тому, кто дает посвящение в Бабаджи) Гауракишоре даса Бабаджи, давал наставления Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи, духовному учителю Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, и наставлял самого Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура. Порой случалось, что в Сурабхи-кундже (бхаджан-кутире Бхактивиноды Тхакура, расположенном в Шри Навадвипа-дхаме, в Годрума-двипе) собиралось три или четыре поколения искренних вайшnavов, включая Джаганнатху даса Бабаджи, Бхактивиноду Тхакура, Гауракишору даса Бабаджи и Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, которые встречались для совместного проведения санкиртаны и обсуждения кришна-катхи. Описание некоторых из этих встреч и их участников нашли отражение в книге Бхактивиноды Тхакура «Джайва-дхарма». Санкиртана, которую устраивали эти великие вайшnavы, несла великое благо всему миру. Их трансцендентные встречи напоминали встречи Шести

Госвами и их последователей в храме Рад-хи-Дамодары во Вриндаване.

Шрила Бхактивинода Тхакур

Из-под пера Бхактивиноды Тхакура вышло более ста книг, необычайно глубоко объясняющих философию Господа Чайтаньи. Песни и стихи Бхактивиноды Тхакура, в которых он описал свои духовные эмоции и прозрения, по утверждению ачарь-ев-вайшнавов, тождественны гимнам Вед и выражают высочайшую любовь к Богу. Бхактивинода Тхакур денно и ночью служил Господу, проповедуя учение Шри Чайтаньи Махапрабху. Не будет преувеличением сказать, что именно Бхактивинода Тхакур возродил начатое Господом Чайтаньей духовное движение и является самым выдающимся философом в истории гаудия-вайшнавизма со времен Шрилы Баладевы Видьябхушаны – автора «Говинда-бхашьи», признанного комментария на «Веданта-сутру». Литературный труд и духовная мудрость Шрилы Бхактивиноды достойны Шести Госвами Вриндавана, главных учеников Шри Чайтаньи Махапрабху. Поэтому Бхактивиноду Тхакура по праву называют седьмым Госвами.

Бхактивинода Тхакур жил в критический для Индии период завоевания англичанами, которые с презрением относились к культурному наследию Индии и не жалея сил пытались насадить свою систему культурных и религиозных ценностей. Один из английских «просветителей» того времени, Томас Маколи, писал: «Никакой востоковед не станет отрицать, что всего лишь одна полка хороших европейских книг стоит всей индийской и арабской литературы... Исторические сведения, которые содержатся во всех санскритских трудах, вместе взятых, представляют еще меньший интерес, чем те, что можно найти в самых простых сокращенных английских изданиях для учащихся начальных классов...»

Религиозный шовинизм в то время также принимал крайние формы. Например, английский исследователь доктор Титлер считал, что жизнеописания Будды и Кришны представляют собой не более чем искаженные подобию христианства, а другой английский историк открыто называл вайшнавизм «религией дикарей». Излишне говорить о том, как препятствовало возрождению вайшнавизма такое отношение к индийской культуре и религии.

Впоследствии ситуацию осложнили индийские интеллектуалы, которые, получив образование в английских школах, привыкли, не

задумываясь, повторять критические суждения своих учителей. Они считали Веды и Пураны собраниями увлекательных мифов, не имеющих отношения к реальности, и думали, что если в индийской философии и есть какой-то смысл, то его нужно искать в Упанишадах, которые проще трактовать в свете философии имперсонализма. Некоторые индийские реформаторы даже пытались объединить индуизм с христианством. Тем самым они надеялись сделать ведическую философию более понятной и доступной для современных мыслителей. Подобная тенденция ясно прослеживается в идеях Раммохана Рая, известного бенгальского философа-эклектика, который многое позаимствовал из христианства и западных философских школ. Он создал собственное учение, брахмоизм, и проповедовал так называемый рационалистический подход к толкованию священных Вед. При этом он, отвергая учение гаудия-вайшнавов, критически отзывался и о Чайтанье Махапрабху. Как сказал о Раммохане Рае один из его соотечественников, «он хотел упразднить индуизм и распространить более чистые и высокие религиозные и нравственные идеалы». Разумеется, все рассуждения Раммохана Рая о «более чистых и высоких идеалах» были всего лишь казуистикой и не имели никакой духовной ценности. Несмотря на это, идеи Раммохана Рая и других подобных «философов» приобрели популярность среди бенгальской молодежи, которая слепо подражала английскому образу жизни.

Последним и, пожалуй, самым серьезным препятствием, с которым столкнулся Бхактивинода Тхакур, были многочисленные группы сахаджиев, или псевдо-вайшнавов, которые появились уже после Чайтаньи Махапрабху. Хотя с тех пор прошло всего несколько веков, учение Господа Чайтаньи было предано забвению, и лишь немногочисленные отшельники следовали ему, но, к сожалению, они никому не проповедовали. Поэтому большинство людей считало сахаджиев, которые придерживались сомнительных убеждений и обычаев, представителями истинного учения гаудия-вайшнавов. Одни сахаджии выдавали свою чувственность за чистую божественную любовь. Другие пытались совместить гаудия-вайшнавизм с исламом. Третьи совершали колдовские ритуалы, курили марихуану, предавались разврату и обманывали простодушных людей, прикрываясь учением Господа Чайтаньи. К тому же одно издательство начало публиковать многочисленные сочинения сахаджиев. Эти книги, напечатанные мелким шрифтом на дешевой бумаге, снискали большую популярность среди простодушных селян. В результате

число сахаджиев стало быстро расти.

В то же время Шрила Бхактивинода Тхакур, несмотря на все свои старания, в течение восьми лет не мог найти ни одного, даже рукописного экземпляра «Чайтанья-чаритамриты», поскольку вайшнавская литература в то время почти не издавалась.

Бхактивинода Тхакур вел нелегкую борьбу за возрождение чистой, подлинной философии гаудия-вайшнавов, и его усилия увенчались небывалым успехом. Несмотря на все препятствия, ему удалось возродить начатое Чайтаньей Махапрабху духовное движение. Немаловажную роль в этом сыграла публицистическая работа Бхактивиноды Тхакура и, в первую очередь, издание популярного в то время журнала «Саджджана-тошани», а также философских трудов Шести Госвами и их последователей.

Доктор Рамаканта Чакраварти пишет: «Вайшнавская журналистика, да и сама организация гаудия-вайшнавов в Бенгалии своим появлением обязаны энергичному помощнику мирового судьи – Кедаранатхе Датте Бхактивиноде». Успеху Бхактивиноды Тхакура во многом способствовало и то, что он сумел организовать проповедь учения гаудия-вайшнавов в деревнях, обнаружил истинное место рождения Господа Чайтаньи, ставшее с тех пор главным местом паломничества в Бенгалии, а также воспитал и обучил многочисленных учеников.

Сын Бхактивиноды Тхакура Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур продолжил дело отца и расширил движение гаудия-вайшнавов по всей Индии и даже другим странам Азии и Европы. Его ученик А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада распространил послание Господа Чайтаньи в других частях планеты и основал более ста храмов, сельскохозяйственных общин, школ и институтов. Тем самым он претворил в жизнь самые заветные мечты Бхактивиноды Тхакура.

Бхактивинода Тхакур родился в воскресенье, 2 сентября 1838 года, в Надии. О своих родителях Бхактивинода Тхакур впоследствии напишет: «Мой отец Анандачандра Датта Махашая был глубоко верующим и очень прямодушным человеком. Хотя в свое время его считали самым красивым мужчиной в Калькутте, он был чужд привязанности к плотским утехам. Моя мать Шримати Джаганмохини была умна, искренна и верна мужу».

Шрила Бхактивинода был третьим сыном Ананда-чандры Датты и Джаганмохини-деви, его нарекли Кедаранатха в честь Господа Шивы.

Первые уроки Кедаранатхи проходили на веранде храма в поместье его деда по матери, Мустофи Махашаи. Там училось много

деревенских ребят. Учитель был очень строгим, и мальчики его боялись. Бхактивинода Тхакур пишет: «В возрасте трех лет меня отдали в школу Карттики Саркары. Я до сих пор помню, как он грозил нам розгой».

В доме деда часто проходили праздничные церемонии. Особенно пышно отмечали Дурга-пуджу, так как родственники Кедаранатхи по матери в основном были почитателями Дурги. «В праздничные дни храм освещался сотнями лампад, украшавших колонны и стены. Все сторожа надевали парадную форму. Из Ранагхата и Шантипура приходили толпы богатых тучных мужчин в расшитой золотом одежде. Их сопровождало множество солдат и телохранителей. Праздничную сцену окружало море людей, а фейерверки и горящие повсюду огни делали происходящее похожим на битву на Курукшетре. В первый день устраивали танцы. Гости танцевали до полного изнеможения, совершенно забыв о религиозной подоплеке праздника. Поздно ночью начиналось выступление певцов, которые пели так пронзительно, что у меня начинали болеть уши. На время праздника несколько десятков брахманов, специально приглашенных из Западной Бенгалии, устанавливали в храме огромную статую богини Дурги, отлитую из восьми металлов, и поклонялись ей. Во время церемонии поклонения, которая длилась три дня, богине подносили роскошные одежды и самые изысканные яства. На шестой день приходили барабанщики и играли так громко, что весь храм ходил ходуном. На девятый день в жертву богине приносили множество козлов и буйволов». По этому поводу Бхактивинода Тхакур иронично замечает: «На празднике веселились все, кроме несчастных животных, а большинство брахманов и пандитов приходило лишь затем, чтобы поесть мяса».

О другом празднике он пишет так: «Во время Дола-ятры все кругом пели и веселились. Люди кидали друг в друга красной краской, и поэтому все вокруг казалось окрашенным кровью. Даже сторожа участвовали в этой забаве. Они были в таком азарте, что я держался от них подальше. Большое впечатление на меня производил праздничный костер». Кроме того, по праздникам в центре деревни устраивали бои буйволов и слонов. Гигантских буйволов с закованными в железо рогами сражали со слонами, чьи бивни тоже были закованы в железо. Затем зрители поднимались на плоские крыши домов наблюдать за ходом поединка.

В то время Мустафи Махашая был настолько богат, что любой мог прийти к нему и попросить необходимое. Все жители деревни были

счастливы и ни в чем не знали нужды. Ни дня не проходило без праздника или каких-нибудь развлечений.

«Было время, когда Ула не ведала забот. Полторы тысячи брахманских семей жили там, а также семьи каястх и вайшьев. В Уле никто не голодал. В те дни всего было в достатке. Деревенские жители любили веселье. Они пели, музицировали и рассказывали друг другу увлекательные истории. Кругом ходило так много упитанных брахманов, что их невозможно было сосчитать. Жители деревни были остроумны, красноречивы и мудры, а также искусны в пении и музыке. В любое время дня в деревне можно было встретить группы людей, поющих и танцующих или играющих в кости и шахматы. Если кто-нибудь испытывал нужду, он обращался к Мустафи Махашае, и тот помогал ему. В деревне не было недостатка в лекарствах, топленом и растительном масле. Жителям Улы не нужно было устраиваться на работу, чтобы прокормить семью. Какие это были счастливые времена!»

Когда Кедаранатхе исполнилось пять лет, его отдали в школу. Учитель был очень жестоким. Он держал младших учеников в страхе, заставляя старших учеников наказывать их. «Мальчики постарше пользовались особым доверием учителя и мучили тех, кто был младше. Гот, кто приходил на занятия первым, получал один удар палкой, вторым – два удара, третьим – три и так далее. Сначала детей учили писать углем на дощечке. Через год они писали на банановых листьях, и лишь потом им разрешали писать на бумаге. Старших мальчиков учили счетоводству для работы у заминдара, а также судебному делопроизводству. Младшие ученики предъявляли иски и давали свидетельские показания, которые рассматривались, как в настоящем суде. После судебного разбирательства выносился приговор, который должен был утвердить сам учитель. "Осужденных" дергали за уши, пороли розгами или заставляли платить штраф. Мы боялись учителя, как самого Ямараджа, а старших учеников – как подручных Ямараджа. Иногда старшие мальчики устраивали суд по поручению учителя, а иногда – по собственной прихоти».

О своей учебе в начальной бенгальской школе Бхактивинода Тхакур пишет так: «Каждый урок начинался с повторения таблиц умножения, сложения, ганд и коури. Старшие ученики хором декламировали: "В одной ганде – четыре коури", а мы повторяли за ними. Потом мы садились и все записывали».

Бабушка Кедаранатхи открыла у себя школу, где Кедаранатха, его старший брат Калипрасанна и другие дети учились английскому

языку. Хотя преподаватель был французом, ему нравились бенгальские обычаи. Он носил дхоти и любил местную кухню. Между ним и учениками установились очень теплые и дружеские отношения. В перерывах между занятиями Кедара-натха иногда гулял в саду, где рвал спелые манго и играл с гусеницами, которых разводил его отец. Отец кормил гусениц особыми листьями, а когда гусеницы превращались в бабочек, выпускал их. В саду было много ульев, и мальчики часто ломали их и воровали мед. От большого количества меда у детей начинался жар, и мать, заметив это, ругала их. Бхактивинода Тхакур вспоминает: «Однажды нас искушали пчелы, и бедному Калипрасанне досталось больше всех – его лихорадило несколько дней подряд». Братья Кедаранатхи были такими непоседливыми, что им не хватало для игр дедовского сада. Они забирались и в соседние поместья, где их нередко ловили. Кедаранатхе не нравились озорные забавы братьев, поэтому он коротал время у ворот со сторожами, которые рассказывали ему разные истории из «Рамаяны». Одну из таких историй Кедаранатха однажды пересказал матери. Довольная мать передала сторожам подарки. Как явствует из этого случая, повествования о Господе интересовали Кедаранатху больше, чем детские игры. Подобную склонность обнаруживали и другие великие души, такие, например, как Махараджа Парикшит, Прахлада Махарадж, Уддхава и Нароттама дас Тхакур. Эти святые не мыслили своего существования без Бога, и привязанность к Нему проявлялась у них уже в самом раннем детстве.

Мать Кедаранатхи происходила из очень богатой семьи и не была приучена к тяжелой работе. Поэтому большую часть времени за детьми присматривала няня по имени Шибу. Она безраздельно посвятила себя Кедаранатхе и его братьям и заботилась о них лучше, чем о собственных детях.

Кроме слуг в поместье жили лекари. Они готовили аюрведические снадобья и преподавали медицину своим ученикам.

Когда Кедаранатхе исполнилось семь лет, его вместе с братьями отдали в школу, которую открыл городской глава Кришнанагара. В школе учились дети местной знати и окрестных землевладельцев. Занятия проходили в резиденции окружного судьи, а директором школы был английский капитан Ричардсон. В одном классе с Кедаранатхой учился Бахадур Сатишчандра, сын главы города Кришнанагара. По субботам мальчики на паланкинах возвращались в Улу.

Английский язык давался Кедаранатхе легко. Его досрочно

перевели в следующий класс и поощрили за прилежность. Родители и родственники Кедаранатхи, а также все жители Улы превозносили его способности до небес. Даже учитель-француз пришел поздравить его. Наконец отец Кедаранатхи остановил эти рукоплескания, поскольку от похвал мальчик много возомнил о себе и забросил учебу. Преподаватели стали ругать его за неуспеваемость, а злопамятные одноклассники не давали прохода. Оскорбленный Кедаранатха совсем потерял интерес к занятиям. Чтобы не ходить в школу, он прятался в лесу или притворялся больным. Няни, которая раньше всегда выручала его, уже не было рядом, и на помощь ему на сей раз пришел слуга по имени Кеши.

В Кришнанагаре по соседству с братьями жил старый маслодел. Зная, что дни его сочтены, он пригласил рассказчика «Махабхараты». Кедаранатхе очень нравилась «Махабхарата», особенно истории о Бхиме. Про рассказчика он пишет с иронией: «Когда его кормили хорошо, он был особенно красноречив, а когда еды было мало или не было совсем, он впадал в уныние и говорил не так живо».

Однажды в гости к братьям пришел их родственник. Поев приготовленной им баранины, Калипрасанна заболел холерой. Врач сказал, что жизнь мальчика в опасности, поэтому братья немедленно отправились на паланкине домой. «Силы Калипрасанны угасали на глазах. Во время переправы через Анджану ему стало хуже, и я всячески пытался успокоить его. К восьми утра следующего дня мы прибыли в Улу. Через час мой старший брат умер, и дом огласился скорбным женским плачем».

Кедаранатха, которого мать решила оставить дома, несколько месяцев отдыхал от школы. Потом в гостиной его дяди один почтенный господин организовал учебу. Благодаря заботе и ласке учителей у мальчика снова появился интерес к наукам. Лучше всего ему давалось чтение, декламация, бенгали и математика.

Несмотря на то что дед Бхактивиноды Тхакура к этому времени почти разорился, в поместье всё еще устраивали пышные праздники. Бхактивинода Тхакур пишет: «Когда во время праздников читали "Махабхарату" или "Рамаяну", я всегда приходил послушать. Больше всего мне нравились истории о демонице Симхике и о том, как Хануман перепрыгнул океан, чтобы попасть на Ланку. Почтенный чтец говорил с выразительными жестами и мимикой, и это еще больше усиливало мою любовь к героям повествования. Со временем я уже привык после школы слушать эти произведения».

Кедаранатхе были интересны любые религиозные торжества и

пуджи, и он всегда старался побывать на них. Иногда он навещал знакомого брахмачари, который проводил колдовские ритуалы. Однажды Кедара-натха сказал ему: «Говорят, когда ты наливаешь воду с молоком в череп, тот улыбается. Я попытался сделать то же самое, но череп не улыбнулся».

Во время празднеств в честь Дурги Кедаранатха заходил в дома брахманов полакомиться прасадом.

Когда Кедаранатхе исполнилось восемь лет, умер его брат Харидас, а вскоре после него другой браг, Гауридаас. Горе родителей не знало границ. Из всех их детей в живых остались только Кедаранатха и его младшая сестра Хемлата. Боясь потерять и их, мать надела на них множество талисманов.

В возрасте девяти лет Кедаранатху вместе с двоюродным братом Кайлашем Даттой отдали на обучение к астрологу, которого звали Джагат Бхаттачарья. Кедаранатха учился с усердием. Тем временем дела его родственников с обеих сторон приходили в упадок. Поместье дедушки по отцовской линии заложили, а остальное имущество продали. Остался дом, но денег на его поддержание не хватало.

Вскоре Анандачандре предложили работу управляющего имением. Пока он ездил смотреть имение, умерла его мачеха, оставив ему в наследство шесть свободных от уплаты ренты деревень в Ориссе. Друг семьи Умачаран Вишвас выехал в Улу известить Анандачандру об этом, однако судьба распорядилась иначе. Сразу после возвращения домой он заболел лихорадкой. Ему не помогли даже самые сильные лекарства. Кедаранатха весь день провел у постели отца, но ночью отец умер.

«Утром я нигде не мог найти отца. В доме не было ни души, и я не понимал, что происходит. Из Ориссы приехали Налу Чакраварти и Парамешвара Маханги. Они отнесли тело отца на берег Ранги. Видя, что все вокруг плачут, я тоже не мог сдержать слез. Моя дорогая мать безудержно рыдала, а другие женщины утешали ее».

После смерти отца для Кедаранатха настали тяжелые времена. Он не знал, что его ждет в будущем. Мальчик продолжал ходить в школу, но его сердце не лежало к учебе. Чтобы не учиться, он украдкой пил касторку, от которой начинался жар. Позже он вспоминал: «Еще при жизни отца я стал задумываться над тем, кто я такой и как устроен этот мир. Уже в десять лет эти два вопроса не выходили у меня из головы. Иногда мне казалось, что я знаю на них ответ, а иногда – нет. Однажды вечером, гуляя по плоской крыше отцовского дома, я заметил, что луна движется вместе со мной. Тогда я понял, что это та

же самая луна, которую я видел в Кришнанагаре. Раньше я думал, что есть много лун, но, увидев, как луна движется, я понял, что она одна. Я очень многое открыл для себя, читая в переводе на бенгали "Махабхарату", "Рамаяну", "Кали Пурану" и "Аннада-Мангалу", и начал обсуждать назидательные истории из этих произведений со всеми, кто хотя бы немного знал грамоту».

Своей пытливостью Бхактивинода Тхакур напоминает Махараджа Парикшита. Едва появившись на свет, тот стал повсюду искать Кришну, которого видел, находясь еще во чреве матери. Можно заметить, что Тхакур с самого детства находился в поиске, пока к нему в руки, наконец, не попали «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамрита». Лишь тогда он в полной мере проявил свое духовное величие.

В Упе жил пожилой скульптор, который делал изваяния Дурги. Кедаранатха часто ходил к нему в гости и задавал разные вопросы. «Однажды я спросил его, когда именно богиня входит в статую. Мастер ответил, что это происходит в тот момент, когда богине рисуют глаза. Дождавшись этого дня, я стал с нетерпением смотреть, как раскрашивают статую, но так и не увидел, чтобы в нее кто-то вошел». Кедаранатха поделился своими сомнениями с мастером, и тот предположил, что статуя оживает, когда брахманы читают мантры. Снова ничего не увидев, Кедаранатха опять стал докучать мастеру своими вопросами. Тогда тот признался, что не верит в поклонение статуям и считает брахманов обманщиками, которые просто зарабатывают таким образом деньги. «Что бы мне ни говорили, – сказал скульптор, – я верю только в Парамешвару (Вседержителя). Все остальные боги и богини – лишь плод воображения. Поэтому я каждый день выражаю свое почтение Парамешваре». Мальчик с большим доверием отнесся к словам этого пожилого человека.

Любознательный Кедаранатха стал расспрашивать о Боге сторожа-мусульманина. Тот нарисовал мальчику довольно причудливую картину мироздания, но тоже сказал, что святое имя Бога отпугивает нечистую силу. Бхактивинода Тхакур пишет: «В моей голове роились самые разные мысли. Иногда я думал, что мир – ложен, а реален только Господь. Я же родился, чтобы стать Богом. Подобно спящему, я испытываю лишь мнимые страдания... В действительности я – Бог, а все, что происходит со мной, является моей лилой. Когда я совершаю ошибки или забываю о своем истинном положении, это тоже – часть моей лилы». Размышляя на философские темы, Кедаранатха написал «Улачанди-махатмью» – поэму,

посвященную божеству Улачанди.

В Уле жил Акхил Мустофи, дед Кедаранатхи по отцу, который был убежденным эклектиком. Бхактивинода Тхакур пишет о нем так: «Проснувшись, он садился читать "Веданту". Затем, выпустив задний конец дхоти на мусульманский манер, он декламировал Коран, после чего вставал на колени и читал христианские молитвы». Благодаря деду Кедаранатха понял, что Господь – это Верховная Личность. Бог – един, но Веды называют Его Брахманом, Коран – Аллахом, а Библия – Отцом Небесным. А сын Акхила Мустофи, Парашурама, который был закоренелым атеистом, сказал Кедаранатхе: «Всё сущее исходит из природы и неотделимо от нее. Бог – это природа».

Шрила Бхактивинода Тхакур вспоминает: «В детстве я был чрезвычайно любознателен, но такая разница во мнениях очень расстраивала меня. Поскольку ни один из этих ответов меня не удовлетворял, я продолжал повторять имя Рамы».

Когда Кедаранатхе исполнилось двенадцать, мать решила женить его на пятилетней Шаямани, дочери Шриюкты Мадхусуданы Митры из Ранагхата. В те дни в Бенгалии детские браки не были редкостью, но их заключали, только если у жениха и невесты было сходное происхождение и астрологические расчеты подтверждали их совместимость. Ранние браки были обусловлены тем, что, вырастая, девушка чувствовала себя защищенной и уже не беспокоилась о будущем. Жить вместе молодожены обычно начинали после совершеннолетия.

Мадхусудана Митра, который был довольно богат, верхом на слоне приехал посмотреть на Кедаранатху. Через несколько дней мать мальчика Джаганмохини послала в Ранагхат девушку по имени Кришнамати посмотреть на Шаямани, дочь брахмана из Улы. Кришнамати вернулась и сообщила: «Ваша будущая невестка – просто красавица. Хотя кожа у нее смуглая, я не видела никого прекраснее». Кришнамати не обнаружила в Шаямани ни одного изъяна и считала, что лучшей невесты для Кедаранатхи не найти. Выслушав рассказ Кришнамати, Джаганмохини ответила: «Неважно, что у девочки смуглая кожа. Главное, что у нее правильные черты лица и очень красивый лоб». Так вопрос о свадьбе был решен.

Бхактивинода Тхакур пишет: «Взяв тайком золото моей матери, Нанда Кумар сделал для девочки достаточно украшений, чтобы покрыть ее с головы до ног. Расходы были невероятными. Нас катали на прогулочной лодке, в свадебном паланкине, вокруг горели огни и звучала английская музыка. Вся церемония напоминала свадьбу кукол.

Потом меня напоили молоком с водой из Ганги и в окружении веселой толпы повезли в дом тестя, который также оказал мне роскошный прием. Встречали меня десятки маслоделов в ярких нарядных одеждах. Под конец свадьбы зачитали генеалогические древа семей Митры и Датты».

Вскоре после свадьбы Кедаранатхи в Бхаванипуре скончался Мустофи Махашая, который переехал туда после того, как разорился. Бхактивинода Тхакур пишет: «По дороге в Бхаванипур мы с матерью ненадолго остановились в Калькутте. В те дни Калькутта была ужасным местом. Не успел я сойти на берег, как почувствовал отвратительный запах. Зловоние было таким сильным, что у меня надолго пропал аппетит. За несколько дней мы побывали во многих известных местах Калькутты и ее окрестностей. При виде Кали-гхага (места, где приносили жертвы богине Кали) я испытал такое отвращение, что у меня пропало всякое желание осматривать остальные достопримечательности. К счастью, через несколько дней мы вернулись в Улу, где Махеш Датта (двоюродный брат Кедаранатхи), Меджа Мами и ее брат, Раджа Бабу, провели церемонию шраддхи по моему умершему деду».

По приезде в Улу Кедаранатха, несмотря на молодость и неопытность, решил навести порядок в дедовском поместье. «Дом моего деда был очень большим. Сторожей не хватало, и я боялся, что ночью в дом заберутся вору. Чтобы как-то обезопасить себя, я вооружил сторожей бамбуковыми палками. Решимости мне было не занимать».

Хотя Кедаранатхе удалось вернуть долги, денег постоянно не хватало. Его родственники, привыкшие жить в достатке, очень страдали.

Кедаранатхе было четырнадцать лет, когда в Улу приехал его дядя навестить родственников. Это был известный бенгальский поэт Каши Прасад Гхош, издатель популярного еженедельника «Хинду Интелли-дженсер». Каши Прасад считался литературным светилом того времени, и его дом был местом встречи видных калькуттских литераторов. Многие начинающие писатели брали у Каши Прасада уроки литературной композиции. Ему понравилось, как Кедаранатха читает и пишет по-английски, и мальчика решили отправить в Калькутту продолжить учебу. В Калькутте Кедаранатха поселился у своего дяди, который жил в большом доме с колоннами в аристократическом районе города.

В 1852 году Кедаранатха поступил в благотворительную школу,

где проучился четыре года. Благодаря помощи и вниманию учителя Ишвары Чандры Видьясагары, Кедаранатха закончил первый учебный год с отличием. Он полностью доверял Ишваре Чандре, который, по его словам, был «честным и уравновешенным человеком, сведущим в шастрах и умеющим ясно излагать свои мысли».

Во время сезона дождей мальчик заболел дизентерией, и поэтому вместе с несколькими земляками его отправили в родную деревню. Обеспокоенная состоянием Кедаранатхи, его мать обратилась за помощью к факиру по имени Чанда. Факир изгнал из мальчика нечистую силу и произнес ему на ухо особую мантру, которую тот должен был повторять каждый день. Чанда наказал матери кормить Кедаранатху только овощами и рисом со спелым тамарином. Факир также предупредил Кедаранатху, что ему приснится необычный сон. Вскоре после этого мальчику приснилось, что из него выползла черная змея. Узнав об этом, Чанда заверил Кедаранатху, что опасность миновала, и наказал ему: «Никогда больше не ешь мяса, а также пищи, предложенной полубогам, и всегда помни о Верховной Личности Бога».

Когда Кедаранатхе стало лучше, Чанда познакомил его со своим гуру, которого звали Голока. Как и Чанда, Голока принадлежал к сословию мучи, или сапожников. Он справился о здоровье Кедаранатхи и заверил мальчика, что зуд и другие симптомы болезни скоро пройдут. Вскоре Кедаранатхе приснилось, что его нарывы нужно обработать порошком кальция. Это лекарство действительно помогло. Кедаранатха стал быстро набирать вес и вскоре полностью выздоровел. Однажды Голока сказал мальчику: «О Кедар, наша дхарма безгрешна. Мы считаем, что нельзя причинять вред живым существам и поклоняться полубогам. Нужно с любовью относиться к окружающим и строго блюсти нравственность. Таковы основные принципы нашей веры. Мы не признаем наследственных титулов. Даже мучи, или неприкасаемый, может стать шучи, то есть чистым, если будет служить Кришне. И наоборот, тот, кто отказывается поклоняться Кришне, является низшим из людей, какое бы положение в обществе он ни занимал».

Голока и его последователи принадлежали к секте карта-бхаджей. Они считали себя последователями Господа Чайтаньи и следовали моральным принципам вайшнавизма, однако их философия имела существенные отличия от философии гаудия-вайшнавов. Бхактивинода Тхакур пишет: «Как бы там ни было, я поверил в мантру и учение карта-бхаджей. У меня не было оснований не доверять

Гурудеве, хотя он и был мучи».

Голока предсказал, что Ула, родная деревня Кедаранатхи, будет разрушена, а ее жители погибнут от эпидемии. Он также предрек, что Кедаранатха станет великим вайшнавом. В свое время оба этих пророчества сбылись.

После своего чудесного выздоровления Кедаранатха вместе с матерью поехал в Калькутту на свадьбу сестры. Затем мать вернулась в Улу, а Кедаранатха остался в Калькутте. Живя у Каши Прасада, он прочел все книги в его библиотеке. Иногда Кедаранатха помогал дяде просматривать приходящие в редакцию статьи. Вскоре он и сам стал писать заметки и стихи для «Литературной газеты» и журнала «Хинду Интел-лидженсер». Примерно в то же время Кедаранатха приступил к работе над «Пориадой», эпической поэмой об античном герое Порусе, сражавшемся с Александром Македонским. Эта поэма должна была состоять из двенадцати частей.

В 1856 году Кедаранатха поступил в Калькуттский колледж, который в том же году был преобразован в университет. Благодаря стихам он заслужил уважение и известность среди студентов и даже привлек внимание ректора. Другим увлечением Кедаранатхи было ораторское искусство, которое он осваивал с помощью англичанина Джорджа Томсона, в прошлом члена парламента.

После лекций в университете Кедаранатха занимался с христианскими миссионерами и самостоятельно изучал книги в библиотеке. Один из его друзей пригласил его выступить на собрании общества, в котором состояло много европейцев и сочувствующих англичанам заминдаров. После выступления Кедаранатхе предложили вступить в это общество, что он и сделал.

В конце 1856 года Кедаранатха завершил первую часть «Пориады». Это произведение встретило одобрение учителей юноши. Размышления о смысле жизни красной нитью проходят через текст поэмы.

Однажды Кедаранатха вместе с другом отправился на лодке в Улу навестить своих родственников. Ночью разыгралась страшная буря, но наутро она стихла, и дальнейшее путешествие Кедаранатхи и его спутника прошло без происшествий.

«Я не получал из Улы никаких известий и не знал, что в деревне страшная эпидемия холеры и много людей погибло. Смерть наступала через четыре-пять часов после появления первых признаков болезни. Гуру-мистик оказался прав».

Услышав о том, что произошло, Кедаранатха поспешил домой.

Там он встретил мать и бабушку по отцу. Сестра Кедаранатхи умерла, а мать уже несколько дней лежала в бреду. Вместе с бабушкой и больной матерью Кедаранатха поехал в Ранагхат. Там он узнал, что его жена тоже заболела, но ей уже стало лучше. О посещении Улы Бхактивинода Тхакур вспоминает так: «Перед отъездом я обошел почти всю деревню. Большинство домов пустовало, в других лежали трупы, а там, где еще кто-то жил, слышались стоны больных. Те, кто уцелел, готовились к отъезду. Многие уже уехали из деревни. Хотя была Дурга-пуджа, из ста находящихся в Уле храмов этот праздник отмечали лишь в пяти или шести».

Вернувшись в Калькутту, Кедаранатха с матерью и бабушкой остановился у своего дяди Кали Кришны.

Для Кедаранатхи наступила тяжелая пора. Денег не было, и ему приходилось терпеть суровые лишения. Кроме того, у Кедаранатхи начались периодические приступы лихорадки. Он хотел сдать вступительные экзамены в университет, но из-за болезни и забот о родных не смог как следует подготовиться.

Несмотря на нужду и слабое здоровье, Кедаранатха никому не жаловался. Он продолжал встречаться с друзьями, особенно с Двиджендранатхой Тагором. С ним он изучил много философских и религиозных произведений индийских и западных авторов.

«Я пришел к выводу, что дравьи, или материи, в действительности не существует. Существуют лишь гуны, или качества. Дравья представляет собой совокупность гун. Существование гун не подлежит сомнению, однако нет никаких доказательств существования гунадхары, или того, кто повелевает гунами. Выслушав мои рассуждения, Двиджендранатха сказал: "Ты мыслишь очень глубоко, Кедар. Я не могу опровергнуть тебя"».

Кедаранатху пригласили выступить на собрании Британско-индийского общества, и его философская лекция натолкнула слушателей, среди которых было несколько англичан, на глубокие размышления. На другом собрании Кедаранатха прочитал свой перевод историй о витале, или духе, обитающем в телах умерших. Эти истории из «Витала-панча-вимшати» Сомадевы были написаны в виде пьесы на английском языке. Выступление Кедаранатхи вызвало бурную дискуссию, после чего о нем заговорили как о незаурядном логике. Шри Чайтанья Махапрабху в юности также был прославленным знатоком ньяи, или логики. За это его даже прозвали Нимаем Панди-том. Никто тогда и не предполагал, что впоследствии Нимай станет величайшим вайшнавом.

Теизм вызывал у Кедаранатхи серьезный интерес. Юноша не расставался с книгами Паркера и Ньюмена, Кораном и Библией. Читая Библию, Кедаранатха развил глубокую веру в Иисуса Христа. Все новое, что узнавал Кедаранатха, он обсуждал со своим другом Двиджендранатхой.

В Бурдване во время одного большого праздника Кедаранатха встретился с Махараджем Пратапом Чандрой и подарил ему экземпляр «Пориады». Поэма царю понравилась. Кедаранатха вернулся в Калькутту с грандиозными планами, однако ему так и не удалось заработать деньги и заручиться чьей-либо поддержкой.

«Приехав из Бурдвана, я узнал, что моя бабушка прикована болезнью к постели. Я мечтал получить образование, устроиться на работу, издавать книги и читать лекции. Мне хотелось найти жилье для себя, матери, бабушки и жены, но денег не хватало и надеяться было не на кого. Меня окружали расчетливые и равнодушные люди. Никто из них даже не попытался мне помочь».

Несмотря на тяжелые обстоятельства, Кедаранатха отправился в небольшое увеселительное путешествие на поезде. «На обратном пути я чувствовал сильные угрызения совести: увлеченный поездкой, я совсем забыл о бабушке. Я не знал, что с ней. Когда я пришел домой, мать с порога сказала мне: "Бабушка умерла. Скорее иди на берег Ганги". Хотя на мне была только набедренная повязка, я поспешил к Ниматал Гхату, где увидел дядю Кали, который омывал тело бабушки. Муки, которые она испытывала перед смертью, были невыносимыми. Бабушка очень любила меня. В Уле мы вместе с ней читали «Кали-кайвалья-дай-ини» и другие книги. На свете не было женщины более бережливой и хозяйственной, чем бабушка. Она готовила множество изысканных яств и сладостей и на кухне не знала себе равных».

Двенадцатилетняя жена Кедаранатхи, которая в то время находилась в Ранагхате, очень хотела жить с мужем в Калькутте. Кедаранатха сказал ей, что она может приехать, как только он найдет работу. Вскоре он устроился учителем вторых классов в благотворительную индийскую школу, где раньше учился сам. Ему назначили жалованье пятнадцать рупий в месяц. Кедаранатхе тогда было девятнадцать лет. Юноша снял для матери и жены дом и купил диван, две кровати с балдахинами, стол, два стула и платяной шкаф. Кроме того, он нанял двух слуг. Расходы, однако, оказались Кедаранатхе не по силам, и его матери и жене вскоре пришлось вернуться к Кали Кришне. Кедаранатха задолжал за аренду дома

шестьдесят или семьдесят рупий, и, чтобы расплатиться с долгами, матери пришлось продать свое золотое ожерелье.

Кедаранатха продолжал писать и даже издал вторую часть «Пориады». Он познакомился с миссис Лок, пожилой эксцентричной английской поэтессой, которой очень понравилось его творчество. Миссис Лок была спиритуалисткой и общалась с потусторонними силами. Бхактивинода Тхакур пишет о ней так: «Она призывала духов и заставляла их танцевать на столе. В отличие от нее, духов я не видел, зато слышал, как они танцуют».

«Пориаду» Кедаранатха посвятил миссис Лок. Он не упоминает, помогла ли она ему издать книгу, но, как явствует из посвящения, он чувствовал себя в долгу перед ней.

Надеясь на более высокое жалованье, Кедаранатха устроился счетоводом к торговцу сахаром, который сразу же послал молодого человека за большой партией товара. Бхактивинода Тхакур пишет: «Когда я покупал сахар, мне по ошибке дали один лишний мешок. Я вернул его, поскольку считал обман большим грехом». Узнав об этом, торговец сказал Кедаранатхе, что ему больше подходит работа учителя.

Кедаранатха продолжал искать работу. Ишвара Чандра Видьясагара, прежний его наставник, решил ему помочь и написал рекомендательное письмо, благодаря которому Кедаранатха устроился учителем в одном из районов Ориссы, Кендре. Там он познакомился с инспектором школ Юго-Западной Бенгалии, доктором Ройером. Прочитав рекомендательное письмо, доктор Ройер посоветовал Кедаранатхе поехать в Пури и сдать экзамены на получение официального права преподавать. Тем временем ему пришло письмо от деда по отцовской линии, Раджаваллабхи Датты. Он писал: «Жить мне осталось недолго, поэтому я срочно хочу увидеть тебя. Если ты отправишься в путь немедленно, ты еще застанешь меня в живых. В противном случае мы больше не увидимся». Кедаранатха вместе с женой и матерью отправился в Ориссу. Преодолев долгий и трудный путь, они, наконец, достигли Чхотимангалпура. При встрече дед не смог сдержать слез радости. Хотя Раджаваллабха Датта выглядел совершенно здоровым, он сказал Кедаранатхе: «Поживи пока здесь. Я чувствую, что дни мои сочтены». Гостя у деда, Кедаранатха наблюдал за его поведением и образом жизни. Раджаваллабха Датта разводил птиц: голубей, павлинов и лебедей. Кроме того, он держал много коров, и у него всегда было в изобилии топленое масло. Днем он ничего не ел, а в полночь сам готовил себе пирожки со жгучим перцем

и молоко с финиковым сахаром. Раджаваллабха Датта носил шафрановую одежду санньяси и весь день повторял джапу.

Дед был очень силен. На глазах у Кедаранатхи он доставал из норы кобр и убивал их деревянными башмаками. Один из биографов Бхактивиноды Тхакура пишет: «В прошлом Раджаваллабха Датта был очень известен в Калькутте. Потом он переехал в уединенное место в Ориссе и последние свои дни жил отшельником. Он мог предсказывать будущее и знал точную дату своей смерти, так как общался со сверхъестественными существами». У Раджаваллбахи Датты был небольшой храм Джаганнатхи и Радхи-Мадхавы.

На третий день после приезда Кедаранатхи у деда начался небольшой жар. Раджаваллабха Датта сел на кровать во внутреннем дворе дома и, облокотившись на подушку, стал повторять святое имя. Бхактивинода Тхакур вспоминает: «Дед подозвал меня и сказал: "После моей смерти не задерживайся здесь. Работа, которой ты будешь заниматься в возрасте двадцати семи лет, станет твоей основной профессией. Я также знаю, что ты будешь выдающимся вайшнавом". С этими словами он скончался, и жизненный воздух вышел у него из макушки. Поистине, такая смерть очень редка».

Похоронив деда, Кедаранатха отправился в Джаганнатха Пури, где успешно сдал экзамен и получил диплом. Он остался в Пури отпраздновать Чандана-ятру, после чего вернулся в поместье своего покойного деда. Перед смертью Раджаваллабха Датта наказал Кедаранатхе посетить главные храмы Ориссы. Исполняя желание деда, тот побывал во многих из них, записывая свои впечатления. В 1860 году он издал книгу «Матхи Ориссы». Известный британский историк Уильям Хантер пишет о ней так: «В 1860 году была опубликована брошюра индийского господина Кедаранатхи Датты, землевладельца из Ориссы, который посетил все крупные монастыри этой провинции. Особое внимание автор уделяет небольшому монастырю, расположенному на территории его имения. Он пишет: "Мне принадлежит деревенька Чхотимангалпур в штате Орисса. Там есть монастырь, который мои предки подарили вместе с участком земли святым людям. Настоятель этого монастыря перестал давать кров святым странникам в ненастные ночи. Узнав об этом, я пригрозил, что отниму землю, если еще раз услышу жалобы на его негостеприимство"».

Кедаранатхе предложили работу учителя шестых классов в Катаке с жалованьем двадцать рупий в месяц, и он сразу же переехал туда с женой и матерью. В Катаке Кедаранатха познакомился с мистером

Хейли, помощником мирового судьи и директором местной школы. Мистеру Хейли понравились ораторские способности Кедаранатхи. Под его руководством юноша изучил «Европу» Эллисона и все книги по философии из школьной библиотеки.

В марте 1860 года Кедаранатху назначили директором школы в Бхадре с месячным жалованьем сорок пять рупий. В Бхадре Кедаранатха построил дом, куда потом перевез семью. В это время у матери Кедаранатхи началась эпилепсия. Ее здоровье ухудшалось день ото дня. Как-то раз в Бхадру пришел брахман из Ориссы, который зарабатывал на жизнь декламацией «Рамаяны». Узнав о том, что мать Кедаранатхи больна, он приготовил для нее лекарство из сандалового порошка, масла и молотой раковины. Мать стала быстро поправляться и вскоре полностью выздоровела. На радостях Кедаранатха щедро вознаграждал брахмана.

В том же году у Кедаранатхи родился первый сын, Аннада. 18 декабря Кедаранатха был принят на работу учителем пятых классов в школу города Миднапур. Климат в Миднапуре был хорошим, однако духовная атмосфера Кедаранатхе не понравилась из-за противостояния между последователями Раммохана Рая и ортодоксальными индусами. Раммохан Рай отвергал деление общества на касты, выступал за запрет сати, или самосожжения вдов, считал большинство ведических писаний мифологическими и подчеркивал важность эмпирического познания. Кроме того, он не признавал «Шримад-Бхагаватам» комментарием на «Веданта-сутру» и оспаривал подлинность многих Пуран. Хотя Раммохан Рай был воспитан в семье вайшнавов, он отвергал учение Шри Чайтаньи, но при этом принимал авторитет Господа Шивы и тантр, что давало повод усомниться в его объективности. Родная мать отказалась от него как от еретика. Многие консервативные религиозные люди критиковали его за то, что он выступает против философии вайшнавов, не замечая антикастовой направленности учения Шри Чайтаньи Махапрабху. Тем не менее, взгляды Раммохана Рая пользовались популярностью у калькуттских интеллигентов, таких как Каши Прасад Гхош и семьи Тагоров.

Кедаранатха не разделял взгляды Раммохана Рая. «Я не находил в религии брахмоитов ничего привлекательного. Самой лучшей, на мой взгляд, была философия всеобщего братства, которую проповедовал Иисус. Чувство [которое я испытывал, поклоняясь Иисусу] было преданностью Богу. Из Калькутты я получал работы Паркера и других философов, а также книги об унитарном христианстве. Читая их, я чувствовал, как моя преданность Иисусу становится все сильнее и

сильнее. Я верил в бхакти с детства. Еще когда я жил в Уле, звуки хари-киртана доставляли мне блаженство. Я был убежден, что в религии вайшнавов скрыт глубокий смысл. Я верил в нее, потому что в ней есть бхактираса... В Калькутте я встречался с Баро Далой (Двиджендранатхой Тагором) и слушал его рассказы о брахмоизме. Однако эта религия вызывала у меня необъяснимую неприязнь. Чем больше я размышлял на эту тему и беседовал с господином Далом и христианскими миссионерами, тем больше я убеждался, что христианство намного превосходит религию брахмоитов».

Бхактивинода Тхакур вспоминает, что слуга его отца укорял так называемых потомственных вайшнавов за ловлю рыбы. Он говорил, что вайшнав не должен посягать на чью-либо жизнь. Кедаранатха был с этим согласен. С ранних лет его возмущало, что

шакты приносят в жертву животных и потом едят их. С другой стороны, он чувствовал благодарность к излечившему его факиру из секты карта-бхаджей. К тому же он с детства помнил, как к ним домой приходил вайшнав по имени Джага, который, самозабвенно проливая потоки слез, пел святое имя и танцевал.

Мы видим, как в диспутах с интеллектуалами того времени естественные склонности Кедаранатхи приобретали все более отчетливые формы. Повинуясь неисповедимому замыслу Господа, он все больше сосредотачивался на высшей философской доктрине – бхакти, или преданном служении Богу. «Я развил сильное влечение к чистому преданному служению, но еще не встал на эту стезю. В Миднапуре я решил найти и прочитать все книги о вайшнавизме. Вместе со мной в школе работал один потомственный пандит-вайшнав. Он рассказал мне о том, как Чайтанья Махапрабху проповедовал вайшнавизм в Бенгалии, и сказал, что история жизни Шри Чайтаньи и Его учение изложены в "Чайтанья-чаритамрите". Я пытался найти эту книгу, но мои поиски не увенчались успехом. Я был уверен, что, прочитав ее, я обрету счастье. К сожалению, вайшнавская литература в то время не издавалась».

В Миднапуре Кедаранатха вступил в местное литературное общество и вскоре приобрел много сторонников. Это вызвало недовольство у брахмоитов. Они решили поссорить Кедаранатху с его последователями, но он принял необходимые меры предосторожности.

В конце 1861 года жена Кедаранатхи заболела и вскоре умерла, оставив его с десятимесячным сыном. В автобиографии Бхактивинода Тхакур пишет:

«Следуя псалмам, я стоически перенес этот удар судьбы». Мать

Кедаранатхи пыталась взять заботы о ребенке на себя, но была слишком стара для этого.

Вскоре Кедаранатха заболел воспалением легких. Он отмечает, что во время болезни взывал к Богу о помощи. В то время он был убежден в истинности как личностной, так и безличной ипостаси Бога, но не мог совместить эти две концепции.

Через два месяца после смерти супруги Кедаранатха женился на девушке по имени Лалита, дочери Ганьяманьи Рая из деревни Джакпур. Эта искренняя вайшнави, которая во всем следовала своему мужу, впоследствии стала известна как Шримати Бхагавати-деви. Она отличалась благородным характером, спокойным нравом и обладала множеством талантов. Некоторые родственники и знакомые Кедаранатхи критиковали его за то, что он женился так быстро, однако сам Кедаранатха не видел в этом ничего предосудительного. Некоторое время спустя его приняли на низкооплачиваемые должности сборщика налогов, а потом клерка в налоговой службе. Затем Кедаранатха вернулся в Бенгалию в местечко Бхач-чхала, где также устроился клерком, но за более высокое жалованье. Там же, в Бхаччхале, в 1863 году он написал две поэмы: «Виджана-грама» («Покинутая деревня») и «Санньяси». За всю историю бенгальской литературы и словесности «Виджана-грама» была первой из опубликованных поэм, написанных белым стихом. Многие видные литераторы высоко оценили произведения Кедаранатхи. Рецензия на них была опубликована в 39-м номере престижного издания «Калькутта Ревю» за 1863 год.

В том же году Кедаранатха написал философскую книгу «Наши стремления» на английском языке.

Когда между брахмоитами и христианами произошел очередной конфликт, Кедаранатху попросили выступить между ними посредником, но его попытки примирить врагов обернулись против него же самого. Тогда он основал свое собственное общество, к которому присоединились многие из бывших брахмоитов. На одном из собраний, проходивших в публичной библиотеке Бурдвана, Кедаранатха прочитал лекцию о душе. На лекции присутствовал мистер Хейли, который с тех пор стал оказывать Кедаранатхе большую помощь и даже пообещал подыскать ему хорошую работу.

После работы клерком в Бхаччхале Кедаранатху приняли главным секретарем суда в Чуаданге с жалованьем сто сорок рупий в месяц. Через полтора года ему нашли замену, и он остался не удел. В 1864 году у него родилась дочь. Кедаранатха сдал в Бурдване экзамен по

праву и получил хорошую рекомендацию от мистера Линтона. Мистер Хейли решил помочь ему добиться назначения на более высокую должность, чем должность обычного клерка. Кедаранатха остался в Ранагхате ждать новостей. 9 февраля 1866 года он получил сразу три письма. В одном мистер Линтон предлагал Кедаранатхе работу клерка, в другом мистер Хейли сообщал ему о том, что он принят на государственную службу, а третье содержало официальное уведомление о назначении Кедаранатхи на должность регистратора суда города Чапра с полномочиями помощника мирового судьи и сборщика налогов. В то время Кедаранатхе было 27 лет. Предсказание деда сбылось.

После переезда в Чапру Кедаранатха посетил находящийся неподалеку Гаутамашрам, где некогда жил известный мудрец Гаутама, проповедник ньяи. По возвращении в Чапру Кедаранатха выступил перед местными жителями с речью о Гаутаме и предложил им открыть школу для изучения ньяя-шаштр. Хотя в дальнейшем Кедаранатха не принимал в этой работе личного участия, усилиями местных жителей это учебное заведение было открыто. В 1883 году губернатор Бенгалии сэр Риверс Томсон заложил первый камень будущей школы, которую назвали в его честь.

В 1868 году Кедаранатха перевел на урду «Руководство для служащих судебной канцелярии», которое правительство распространило в соответствующих службах объединенных провинций Агры и Ауда (теперь – Уттар Прадеш).

В Чапре у него открылась кровоточащая язва. Никакие лекарства не помогали. Так и не оправившись от болезни, он предпринял безуспешную попытку сдать государственные экзамены, а затем на поезде отправился в Западную Индию и побывал во Вриндаване, Матхуре, Агре, Праяге, Мридхпуре и Каши. В автобиографии он скромно пишет, что в то время его преданность Богу имела примесь эмпирического философствования, поэтому во Вриндаване он не ощутил чистого блаженства бхакти-расы. Хотя на него произвели большое впечатление вриндаванские храмы, он сожалел о том, что не оказал должного почтения живущим в них бхактам. Здесь уместно вспомнить Арджуну, который говорит в «Бхагавад-гите», что охватившая его иллюзия рассеялась. Хотя может показаться, что Арджуна ведет себя как обычный человек, пришедший в замешательство, его «иллюзия» не была обыкновенной. Арджуна – вечный спутник Кришны, и Кришна в назидание всему человечеству специально ввел его в заблуждение. Подобным образом Бхактивинода

Тхакур, которого называют олицетворением трансцендентной энергии Господа Чайтаньи, не относится к числу тех, кто тяготеет к эмпирической философии и не умеет почитать бхакт. Как и Арджуна, он принадлежит к вечному окружению Кришны, поэтому все мысли и поступки Бхактивиноды Тхакура продиктованы божественной волей Господа. Господь же намеревался открыть миру величие Своего слуги, и ждать этого оставалось недолго.

Судебный помощник мистер Беверли навестил Кедаранатху и вдохновил его серьезно подготовиться к государственным экзаменам. Вскоре тот уехал в Патну сдавать экзамен, а вернувшись, он узнал, что у него родилась дочь, Кадамбини. В июне 1867 года Кедаранатха получил известие о том, что экзамен он выдержал. Болезнь все не проходила, и Кедаранатха, к большому сожалению своего начальника, мистера Холидея, попросил перевода в другое место. Его назначили помощником регистратора суда округов Пурнея и Кришнагандж. Переехав на новое место, он, наконец, нашел недостающий компонент для лекарства. Регулярно принимая его и соблюдая строгую диету, он вскоре поправил свое здоровье. Неожиданно ему пришло письмо от мистера Беверли. Тот писал, что правительство намерено создать самостоятельный судебный департамент, и выражал надежду, что Кедаранатха поступит туда на службу. Кедаранатха колебался. Он не знал, какие требования будут предъявлены к нему на новом месте и какие экзамены придется сдавать на этот раз, но один высокопоставленный чиновник убедил его, что на посту судебного исполнителя он принесет больше пользы государству, и посоветовал не бояться экзаменов.

В марте 1868 года Кедаранатху назначили помощником мирового судьи Динаджапура. К его великой радости в этом городе было много вайшнавов. Им покровительствовал богатый заминдар Рай Камала Лочана, потомок Рамананды Васу, великого преданного Чайтаньи Махапрабху.

«Благодаря Раю Камале Лочане вайшнавизм в Динаджапуре процветал. Город посещало множество паломников. На смену одним нищенствующим монахам и госвами постоянно приходили другие. Несколько зажиточных горожан содержало многочисленные собрания пандитов. Разные уважаемые люди часто беседовали со мной о дхарме вайшнавов. Я хотел больше узнать о вайшнавизме и попросил Пратапа Чандру Рая прислать мне "Шримад-Бхагаватам" и "Чайтанья-чаритамриту". Я также купил книгу "Бхакти-мала". После первого прочтения "Чайтанья-чаритамриты" у меня появилась вера в

Шри Чайтанью. Прочитав эту книгу второй раз, я понял, что Он является непревзойденным пандитом. Но я все еще недоумевал, почему Шри Чайтанья – величайший философ, проявлявший необычайную любовь к Богу, – так превозносит предосудительное на первый взгляд поведение Кришны. Вначале это сильно смутило меня и натолкнуло на глубокие размышления. Потом я стал с величайшим смирением молить Господа открыть мне эту тайну. Милость Бога не знает границ. Прошло несколько дней, и Господь, видя мою искренность и смирение, вразумил меня. Мне стало понятно, что Шри Чайтанья Махапрабху – это Сам Бог.

Живя в Динаджапуре, я никогда не упускал возможности побеседовать с отрекшимися от мира пандитами-вайшнавами и с их помощью постиг многие аспекты вайшнавизма. Еще в детстве в мое сердце заронили семя веры в вайшнавизм, и теперь это семя дало всходы. Уже в самом начале я испытал анурагу, и это было восхитительно».

Бхактивинода Тхакур говорит, что уже после первого знакомства с учением Чайтаньи Махапрабху он ощутил анурагу, спонтанную преданность Богу. Его стремительное восхождение к вершинам бхакти не имеет ничего общего с постепенным развитием спонтанной преданности Богу у обычной обусловленной души. Сам Господь освободил Своего верного слугу от пелены божественной иллюзии и начал новое действие в трансцендентном спектакле его жизни. Перемены происходили все быстрее и быстрее. Бхактивиноду Тхакура очень вдохновляло общение с литературными воплощениями Господа Чайтаньи и Господа Кришны, и он проявлял все признаки освобожденной души. Описание этого периода своей жизни Бхактивинода Тхакур завершает такими словами: «Я был готов слушать о Кришне день и ночь».

В том же 1868 году Бхактивинода Тхакур, побуждаемый духовной любовью к Чайтанье Махапрабху, написал в Его честь стихотворение на бенгали, назвав его «Саччидананда-премалан-кара». С тех пор к имени

Тхакура прибавился титул Саччидананда, или «олицетворение вечности, знания и блаженства».

В 1869 году разгорелся конфликт между брахмоитами и наиболее консервативными индусами, которые пытались изгнать брахмоитов из общества. Брахмоиты пригласили Бхактивиноду Тхакура на свое собрание, но он ответил, что не относит себя к их числу, а считает себя слугой последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Тогда Тхакуру

предложили проводить собрания специально для индусов. Он согласился и на первой же встрече выступил с речью, которая позже была опубликована в книге «Философия, этика и теология "Бхагаваты"». В своей лекции он открыто критикует и индусов, и брахмоитов. Безусловно, главной целью Тхакура было привести индусов в чувство, но при этом он также указывает на вопиющие недостатки брахмоизма и одновременно прославляет великое учение «Шримад-Бхагаватам».

«Бхагавата», как и другие религиозные писания и труды великих философов, пострадала от дерзости недалеких критиков и невежественных читателей. Последние своим кощунственным теоретизированием нанесли этому произведению даже больше вреда, чем первые. Многие великие мыслители обращались к «Бхагавате», однако предубеждение против этого философского труда, которое они усвоили от его недостойных читателей, лишило их исследования беспристрастности. Что же говорить о других, если даже такой великий гений, как Раджа Раммохан Рай, основатель секты брахмоитов, не счел нужным изучить эту жемчужину ведической литературы. Он миновал возведенную Шанкарачарьей арку толкования «Веданты» в духе философии имперсонализма и избрал путь унитарного христианства, измененного на индийский манер. Раммохан Рай обладал незаурядными способностями. Его не устраивала теория иллюзии, лежащая в основе философии Шанкары. Сердце Раммохана Рая переполняла любовь к Природе, поэтому он отверг тождественность человека Богу. Оставив учение Шанкары, он обратился к Корану, но и там не нашел удовлетворения. Затем его заинтересовало несравненное учение и история жизни Иисуса. Прочитав древние греческие тексты сначала на английском языке, а затем в оригинале, он встал под святые знамена христианства. В то же время Раммохан Рай был патриотом. Он хотел изменить свою страну, подобно тому как изменил самого себя. Ему было прекрасно известно, что истина не может быть собственностью какого-то одного человека, народа или расы. Истина принадлежит Богу, и притязать на нее может любое из Его чад: как на полюсе, так и на экваторе. На этом основании Раммохан Рай создал общество брахмоитов независимо от известного в стране учения прекрасной «Бхагаваты». Своим благородным поступком он, несомненно, заслужил себе почетное место среди прочих великих реформаторов. Но Раммохан Рай мог бы добиться большего, продолжи он свои реформы с того, на чем остановился последний индийский реформатор (Чайтанья Махапрабху). Мы не

станем углубляться в эту тему. Отметим лишь, что гениальный Раммохан Рай не нашел в «Бхагавате» ничего привлекательного. Его могучая мысль, подобно тупиковой ветке железной дороги, отклонилась от безлюдного полустанка Шанкарачарьи, но, к сожалению, так и не достигла конечной станции великого проповедника «Бхагаваты» из Надии (Господа Чайтаньи). «Я не сомневаюсь, что время исправит этого упущение и один из путей железнодорожной ветки сольется с магистралью прогресса. Надеюсь, что кто-нибудь из наиболее одаренных последователей Раммохана Рая исполнит эту миссию», – говорил Бхактивинода.

Далее Бхактивинода Тхакур говорит, что раньше и сам придерживался узких взглядов, не замечая красоты «Бхагаваты». Тем самым он косвенно обличает ошибочность взглядов калькуттской интеллигенции, к которой принадлежал он сам и многие его друзья и знакомые. "Бхагавата" пострадала от поверхностной критики и индийцев, и иностранцев. Многие наши молодые соотечественники критикуют и принижают "Бхагавату", даже не прочитав ее и не поняв ее философии. Такое отношение с их стороны чаще всего вызвано необоснованным предубеждением против этой книги, которое им привили еще в школе. "Бхагавата" стала объектом насмешек для учителей, не отличающихся развитым интеллектом. Даже повзрослев, не так-то просто избавиться от предвзятого отношения к «Бхагавате». Для этого нужно читать ее без предвзятости и глубоко вникать в философию вайшнавизма. Я убедился в этом на собственном опыте. В студенческие годы, изучая философии Запада и общаясь с выдающимися мыслителями тех дней, я развил в себе неприязнь к "Бхагавате". Этот великий труд казался мне сборником устаревших идей, и любой аргумент в его защиту вызывал у меня раздражение.

В то время любая книга Чаннинга, Паркера, Эмерсона или Ньюмена представляла для меня больше ценности, чем все священные писания вайшнавов вместе взятые. Я с удовольствием читал разные комментарии к Библии и труды "Таттва-бодhini Сабхи", содержащие выдержки из Упанишад и «Веданты», однако произведения вайшнавов меня совершенно не интересовали. Но с годами, когда моя вера в Бога окрепла, меня привлекло унитарное христианство, и я стал молиться подобно тому, как Иисус молился в Гефсиманском саду. Однажды мне в руки случайно попала книга о Чайтанье. Я внимательно прочитал ее, стараясь понять, какое место в истории занимает этот великий гений из Надии. Меня заинтересовала Его дискуссия о "Бхагавате" с ведантистами бенаресской школы. Изучив объяснения Чайтаньи, я

почувствовал огромное желание прочитать все доступные книги о Нем, написанные на санскрите. Содержащиеся в них толкования "Бхагаваты" были так прекрасны, что я отыскал экземпляр самой "Бхагаваты" и изучил ее с помощью известных комментариев Шридхары Свами. Только тогда мне открылся истинный смысл учения вайшнавов. Поистине, очень трудно изжить предрассудки молодости».

Далее в своем выступлении Бхактивинода Тхакур критикует сектантский дух, присущий представителям разных религий. Тем из его слушателей, кто собирался подвергнуть брахмоитов остракизму, наверно, было неприятно слышать это, однако аргументы Тхакура звучат очень веско.

«Настоящий критик – это беспристрастный судья, чуждый предрассудкам и сектантству. Например, ни один из противников вайшнавизма не видит в "Бхагавате" ничего привлекательного. Правоверный мусульманин считает догматы христианства дьявольскими, а христианин, в свою очередь, отвергает учение Магомета, а его самого считает честолубивым реформатором. Чтобы избежать этого, критик должен уважать мнение своего оппонента. У каждого человека – свои взгляды. Тот, кто воспитан в традициях унитариев или ведантистов бенаресской школы, вряд ли сможет по достоинству оценить вайшнавизм. С другой стороны, невежественный вайшнав, единственное занятие которого – просить подаяние от двери к двери, прикрываясь именем Нитьяланды, не оценит благочестия христианина. Дело в том, что у вайшнава и христианина – разный образ мысли. Они могут говорить об одном и том же, но никогда не перестанут враждовать, поскольку пришли к истине разными путями. Вот почему, когда христиане высказывают свое суждение о религии вайшнавов, их аргументы часто грешат предвзятостью.

Философия и теология подобны двум неприступным горным вершинам, которые издавна приковывают к себе внимание человечества. Великие мыслители и философы исследуют их, полагаясь на силу своего разума. При этом все они смотрят под разным углом зрения в зависимости от той социальной и философской среды, в которой живут. Платон смотрел на пик духовности с Запада, а Вьяса – с Востока. Еще дальше с Востока его наблюдал Конфуций, а с Запада – Шлегель, Спиноза, Кант и Гете. Они жили в разное время и пользовались разными методами познания, но пришли к одному и тому же выводу. Все они пытались постичь Высший Дух, Душу Вселенной. Они искали абсолютную религию, и их поиски увенчались успехом, ибо Бог всегда готов помочь Своим чадам. Понять красоту

умозаключений этих философов может лишь искреннее, благородное и праведное сердце. Сектантский дух – это величайший враг истины. Он неизбежно мешает тому, кто ищет ее только в религиозных писаниях своего народа. Сектантский дух вынуждает людей думать, что абсолютная истина заключена лишь в их древних священных книгах, и нигде больше. Можно ли найти этому лучший пример, чем великий философ из Бенареса, в чьем сердце не нашла отклика идея всеобщего братства и Бога-отца. Такой философ, слепо настаивающий на своей точке зрения, не сможет понять красоту христианской веры. Чувство, с которым Христос думал о своем Отце, было абсолютной любовью. Если философ не проникнется этим настроением, он никогда не обретет абсолютную веру, которую проповедовал Спаситель. Подобным образом христианину нужно понять образ мысли ведантиста, если он хочет по достоинству оценить его философские заключения. Поэтому критик обязан быть всесторонним, сведущим, благожелательным, искренним и благородным человеком».

Упрекнув брахмоитов и христиан за узость взглядов, Бхактивинода Тхакур далее воздает хвалу «Бхагавате»: «Несомненно, "Бхагавата" относится к разряду сложных произведений, и смысл тех ее глав, где нет поэтичных описаний традиционного уклада жизни, скрыт за малопонятными образами санскритской поэзии. Философские труды всегда пишутся в таком стиле. Поэтому, чтобы понять их, требуются пояснения и комментарии. Лучшим комментатором "Бхагаваты" является Шридхара Свами, а ее самым точным толкователем – наш великий и благородный Чайтаньядева. Да благословит Господь этих достойных учителей... В отличие от комет, которые на мгновение озаряют небосвод и сразу же гаснут, такие великие души сияют, как тысячи солнц одновременно, даря тепло и свет грядущим поколениям. Красота и величие их учений еще долго останутся непревзойденными».

О Вясадеве Бхактивинода Тхакур говорит так: «Стихи Вясы и поныне звучат в сердцах верующих, будто он до сих пор произносит их где-то вдалеке. Бадарикашрам! Какое благоговение внушает это слово! Обитель Вясы и избранной религии и философии! По словам паломников, там стоит лютый мороз. Какой же силой обладает гениальный Вяса, создавший среди вечных снегов философию, излучающую столько тепла! Он не просто обогрел окрестности Бадарикашрама. Луч его учения достиг даже берегов океана!.. Могучим ударом своей трансцендентной мысли он разрушил до основания империи устаревших философий. Это – истинное

могущество!.. Атеистические философии Шанкары, Чарвака, джайнов и буддистов дрожат от страха перед духовными эмоциями и творениями автора "Бхагаваты! Легионы безбожников, сражавшихся под знаменами Люцифера, обращены в бегство святыми воинами Вьясы. Посланные Всемогушим Отцом, они неистово громят врага, разрушая ложь и порок».

В следующем отрывке Бхактивинода Тхакур говорит о природе трансцендентной лилы-. «Природу трансцендентной лилы невозможно постичь, изучая "Бхагавату" с эмпирической точки зрения. Возможности эмпирического познания исчерпываются методом, который называется парокша. Отвергнув эмпирическое познание, то есть прибегнув к апарокше, можно постичь Брахман и Параматму. Но и они не могут быть объектом поклонения. Служение Богу возможно лишь на уровне адхокшаджи, достигнув которого, можно познать Величественную Абсолютную Личность, Шри Нараяну. Высшей же формой постижения адхокшаджи является апракрита враджа-лила, которая представляет собой главную тему "Бхагаваты"... Развлечения Шри Кришны во Врадже очень похожи на обычные любовные похождения. На материальном уровне плотская любовь во всех ее проявлениях отвратительна. Поэтому трудно понять, как подобная духовная деятельность может считаться чистейшей. В то же время эти две точки зрения можно примирить. Для этого необходимо признать, что материальный мир представляет собой искаженное отражение или тень духовного и что система ценностей в этом мире полностью противоположна существующей в духовном царстве».

В своей лекции Бхактивинода Тхакур, как и подобает истинному садху, разрубает узлы привязанностей и иллюзий обусловленных душ, но при этом представляет истину настолько искусно, приятно и поэтично, что это скорее доставляет удовольствие его слушателям, чем оскорбляет их чувства.

Третий ребенок Бхактивиноды Тхакура умер в возрасте одного месяца, а спустя еще несколько дней скончался тесть Бхактивиноды Тхакура. Чтобы не усугублять горе жены, Тхакур некоторое время скрывал от нее известие о смерти отца. В мае 1869 года Бхактивиноду Тхакура повысили в должности и предоставили ему трехмесячный отпуск, за время которого Тхакур посетил многие святые места как паломник. Жители Динаджапура, глубоко уважавшие его, тяжело переживали разлуку с ним. После возвращения Бхактивинода Тхакур прожил в городе еще два месяца, после чего его перевели в Чампаран. Многие жители Чампарана поклонялись брахма-дайтье, привидению,

которое обитало в баньяне. Привидение могло подчинять других своей воле. Под его влиянием местный судья выносил решения в пользу банды разбойников, которые поклонялись этому духу. Однажды к Бхактивиноде Тхакуру за милостыней пришел один известный пандит. Тхакур усадил его читать «Шримад-Бхагаватам» под то самое дерево, в котором обитало привидение. Через месяц, когда чтение было закончено, дерево рухнуло на землю, а привидение навсегда покинуло те места. Разбойников этот случай привел в ярость, а многих горожан вдохновил изучать «Шримад-Бхагаватам».

Пока Бхактивинода Тхакур был в Чампаране, его жена, переехавшая после смерти отца в Ранагхат, родила сына, которому нарекли имя Радхика Прасад.

В свое время в Динаджапуре Тхакур предпринял безуспешную попытку сдать экзамен по праву. В Чампаране он подготовился более тщательно и, сдав экзамен в Чапре, собрался ехать в Матихари, но потом его планы изменились. Узнав об этом, представитель британского правительства мистер Меткаф, ожидавший приезда Бхактивиноды Тхакура в Матихари, долго не отпускал его слугу, который приехал за вещами, посланными туда ранее. В конце концов, расстроенный мистер Меткаф смягчился и отпустил слугу. Этот случай показывает, каким обаянием обладал Тхакур. Всякий раз после его отъезда местное население очень расстраивалось, а государственные чиновники наперебой приглашали его в свои ведомства. Разумеется, начальство ценило Бхактивиноду Тхакура и полностью доверяло ему еще и потому, что он хорошо справлялся со своими обязанностями и являл собой образец нравственности. Судя по всему, со многими англичанами, правительственными чиновниками Тхакура связывали близкие дружеские отношения, хотя в то время это было редкостью даже для образованных индийцев. К ним часто относились с пренебрежением, что заставляло их чувствовать себя людьми второго сорта.

Бхактивинода Тхакур попросил перевод в Джаганнатха Пури, и когда его просьба была удовлетворена, отправился в путь, взяв с собой «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриту». Несколько месяцев Бхактивинода Тхакур жил в Джаганнатха Пури один, а потом снял каменный дом и перевез туда семью. Вскоре после приезда в Пури у Тхакура родился третий сын, Камала Прасад.

Свой ежедневный даршан Господа Джаганнатхи Шрила Бхактивинода описывает так: «Каждый день я ходил в Шри Мандир, чтобы увидеть Джаганнатху. Стоя перед алтарем, я вспоминал, какие

чувства испытывал при этом Шри Чайтанья Махапрабху, и это доставляло мне невыразимое блаженство... На меня произвели большое впечатление величие и красота храма Джаганнатхи, а поклонение Божествам поразило своим великолепием. Ежедневно от пятисот до семисот человек посещало вечернее арати и другие службы.

Лалита Прасад в заметках о жизни отца упоминает его распорядок дня в Джаганнатха Пури. Поглощенный служением Господу, Бхактивинода Тхакур не терпел праздности. Он обычно ложился спать в половине восьмого или в восемь вечера. В десять часов вечера он просыпался, зажигал масляный светильник и писал книги примерно до четырех утра, после чего отдыхал самое большее полчаса. В половине пятого он умывался и брал в руки четки. Он никогда никому их не показывал и читал на них джапу всякий раз, когда позволяло время. С семи утра Тхакур отвечал на письма, а в половине восьмого читал религиозные и философские труды. В 8:30 он принимал посетителей, а если их не было, продолжал чтение до половины десятого. При этом он то и дело вставал и расхаживал по веранде, размышляя над вопросами религиозного характера. Иногда он говорил вслух, будто обращаясь к невидимому собеседнику. Затем он пятнадцать минут дремал, а без четверти десять омывался и садился завтракать. На завтрак он обычно выпивал три стакана молока, съедал две чапати и немного фруктов. Без пяти десять Шрила Бхактивинода облачался в судейскую одежду и шел в суд. В суде он носил сюртук с брюками, а на шее у него красовалось шесть ниток крупных бус из туласи. Каждый месяц он брил голову, причем его совершенно не волновало, что о нем подумают другие. Бхактивинода Тхакур обычно выносил приговор сразу, и он был окончательным и обжалованию не подлежал. Выполнив свои обязанности, он возвращался домой.

Английских судей восхищала работоспособность Бхактивиноды Тхакура. Судебное разбирательство начиналось в десять утра, а к часу дня Тхакур успевал рассмотреть от тридцати до пятидесяти дел. То, что у любого другого судьи занимало полчаса, он делал всего за пять минут. Еще две минуты ему требовалось, чтобы написать судебное решение. В час пополудни Шрила Бхактивинода отправлялся домой обедать, а к двум часам возвращался в суд, где оставался до пяти часов.

Каждый вечер после работы он переводил религиозные работы с санскрита на бенгали, а его секретарь записывал перевод под диктовку. Затем Тхакур совершал омовение и принимался за ужин,

который состоял из риса, двух чапати и трех стаканов молока.

Бхактивинода Тхакур пользовался карманными часами, чтобы все успеть вовремя. Несмотря на многочисленные семейные и служебные обязанности, он старался каждое мгновение посвятить служению Господу.

Комиссар Пури мистер Равеншоу был очень рад получить в свое распоряжение такого исполнительного чиновника, как Бхактивинода Тхакур. В качестве представителя британского правительства, ответственного за порядок в храме Джаганнатхи, Тхакур покончил со многими беззакониями и строго установил время подношений пищи Господу. Британское правительство, зная о том, какое духовное значение индусы придают Пури, высоко ценило умение Шрилы Бхактивиноды следить за религиозной жизнью в городе, не вызывая раздражения его жителей. С самого начала своего пребывания в Ориссе англичане очень боялись оскорбить чувства верующих. В 1803 году первый британский чиновник, ответственный за порядок в городе, получил от правительства такие инструкции: «По прибытии в Джаганнатх всячески остерегайтесь выказывать неуважение к Пагоде и религиозным предрассудкам брахманов и паломников. К брахманам приставьте солдат, которые должны обеспечить их личную безопасность, порядок при совершении ритуалов и церемоний и охрану религиозных сооружений. Строго требуйте от подчиненных четкого и безоговорочного выполнения всех приказов, связанных с этой важной задачей... Объясните брахманам из Пагоды Джаганнатха, что британское правительство не собирается взимать с них налоги и подати кроме тех, что они до сих пор платили правительству маратхов, и обязуется защищать право брахманов отправлять свои религиозные обряды».

Бхактивинода Тхакур испытывал сильное воодушевление в Пури, где Господь Чайтанья провел последние восемнадцать лет Своей жизни. Он не упускал возможности побывать в местах, связанных с заключительными лилами Господа Чайтаньи, и проникнуться всегда царящим там невыразимым чувством разлуки с Кришной.

За первый год в Джаганнатха Пури Бхактивинода Тхакур написал много ярких духовных произведений. Этот период жизни Тхакура отмечен пробуждением в нем духа проповеди, о чем свидетельствует короткий очерк «Возлюбить Бога», опубликованный в августе 1871 года. В нем Бхактивинода Тхакур анализирует заповеди Иисуса и сравнивает их с религиозными представлениями вайшнавов, показывая, что учение Христа находит дальнейшее развитие в

философии Чайтаньи Махапрабху. В конце, преисполнившись сострадания к людям всего мира, Бхактивинода Тхакур молит Господа о том, чтобы на них нашло просветление: "Иисус Христос первым сказал: «Возлюби Бога всем сердцем своим, всем разумением своим, всей душою своею, всеми силами своими и возлюби человека как брата своего". В этих глубокомысленных словах, несомненно, заключена абсолютная истина, однако разные люди трактуют их по-разному. Высказывания великих исполнены мудрости, но во многом загадочны. Понятые, они приближают истину к самому сердцу, а непонятые, остаются буквой, которая "убивает". Это объясняется тем, что для человека, обретшего внутреннюю связь с Богом, естественно получать откровения, которые недоступны пониманию остальных. Этапы духовного развития во многом схожи со спиритуалистическими кругами, которые, хотя и ошибочны сами по себе, во многом объясняют постепенное совершенствование души. Как утверждают некоторые спиритуалисты, когда материя очищается, она превращается в дух. Эта теория полностью противоречит нашим внутренним убеждениям. Материя есть материя, а дух есть дух, и ни одно из них не может состоять из другого. Безусловно, дух выше материи. Тем не менее, находясь в материальном рабстве, мы не можем до конца понять связи духа с материей, пространством и временем. Не вдаваясь в метафизические рассуждения, заметим лишь, что душа человеческая, поднимаясь все выше и выше, может познать истины, о которых сейчас не имеет никакого представления. В соответствии с этим важным принципом Иисус Христос из Назарета и повторил слова, приведенные выше. Читателей, которые хотя бы немного выделяются из общей массы людей, он учит любить Бога всем своим сердцем, то есть испытывать к Нему сердечную привязанность, присущую каждому чаду и противоположную ненависти. Любить всем своим разумением, иначе говоря, разумом, которому присуще знание, в противовес неведению о добре. Любить всей своей душой, или той частью человеческого существа, которая поклоняется Всевышнему и ощущает собственное бессмертие, и всеми своими силами, то есть делами. Но вдохновленные свыше увидят более глубокий и сокровенный смысл в этих священных словах просветленного Иисуса. Он учит любить Бога, а не просто знать Его, строить догадки и думать о Нем или ненавидеть Его.

Иисус говорит, что человек в абсолютном, свободном от материальной скверны состоянии представляет собой не разум и не тело, а чистую душу. Мудрость – это сущность души, а ее призвание –

абсолютная любовь. Абсолютное состояние человека заключается в его абсолютных взаимоотношениях с Богом, основанных на чистой любви. Поэтому любовь представляет собой единственную религию души, а значит, и самого человека.

Ученик спрашивает: "Но что мне делать с сердцем? Мое сердце любит смотреть, как улыбается солнце, любит полакомиться сладким и полюбоваться танцем". Иисус отвечает: "Ты должен возлюбить Бога всем своим сердцем. Сейчас твое сердце стремится не к Богу, но тебе следует, как объезжают упрямую лошадь, направить бег своих чувств к Богу, любящему тебя». Это один из четырех аспектов поклонения, который священные писания вайшнавов называют шанта-расой.

Тогда ученик говорит: "Господи, разум уводит меня от Бога и склоняет к позитивизму. Что мне делать?" "Возлюби Бога всем своим разумением, – отвечает Иисус. – Другими словами, что бы ты ни ощущал, признавал, помнил, воображал и о чем бы ни рассуждал, – не позволяй себе быть бесстрастным мыслителем, но люби. Только любовь способна смягчить черствый разум. Развивай свой разум на добром и святом, любя истину, духовную красоту и гармонию". Это вторая ступень духовного развития, которую вайшnavы называют дасья-расой.

Тогда ученик спрашивает, достаточно ли ему развивать привязанность и разум, и Господь отвечает: "Возлюби Бога всей своей душой, то есть старайся ощутить свою духовную связь с Богом и испытывать откровения в минуты пламенной молитвы". Вайшnavы называют эту ступень сакхья-расой. Достигнув ее, душа начинает святое и безбоязненное служение Богу. Ученик опасается в таком положении потерять себя и лишиться возможности действовать, но Спаситель говорит ему: "Возлюби Бога всеми силами своими, иначе говоря, всей своей волей. Ты ошибаешься, если думаешь, что лишишься деятельной жизни. Напротив, у тебя прибавится забот. Труд, посвященный Богу и вызванный не корыстью, а священной свободой воли (в которой единственно заключается сила человеческая), труд, тождественный чистой любви, полностью завладеет твоим вниманием». Таково общее описание бхакти.

Затем Иисус продолжает: "Возлюби человека как брата своего". Здесь содержится указание на четвертую ступень развития любви, для которой характерно отношение ко всем людям как братьям, а к Богу – как общему Отцу. Это начальный этап развития ватсалья-расы.

Таким образом, бхакти (любовь к Богу) сначала проявляется на уровне сердца, потом на уровне ума, души и, наконец, на уровне воли.

Эти стадии духовного развития никоим образом не исключают, а, напротив, дополняют друг друга, одухотворяя человека, или, говоря на языке священных писаний вайшнавов, делая его экантой.

Но существует еще более высокая истина, которая открывается только самым достойным. Я имею в виду пробуждение у души женского начала. В этом возвышенном и чистом состоянии бытия душа может ощутить сладость нерушимого брачного союза с возлюбленным Господом. Такова пятая, наивысшая стадия духовного развития вайшнава, которую мы называем мадхурья-расой. Ей одной посвящена лучшая часть вайшнавских писаний. Этой таинственной ступени жизни достигают очень немногие, а точнее, только "избранные Богом". Она настолько недостижима для среднего человека, что рационалисты и даже простые верующие не могут постичь и даже порицают ее как нечто противоестественное. О Господи! Открой Свои сокровенные истины всем, чтобы избранных Тобой не причисляли к фанатикам и безумцам и чтобы все человечество удостоилось быть избранным Тобой».

В Пури Бхактивинода Тхакур делал большие успехи в изучении духовной литературы. Он пишет об этом так: «Я пригласил в качестве репетитора Гопинатху Пандита и с его помощью изучил двенадцать песней "Бхагаваты" с комментариями Шридхары Свами». Вместе с Бхактивинодой Тхакуром занимались два других пандита: Харихара дас и Маркандея Маха-патра, которые обучались ныне в Навадвипе и Бенаресе. Бхактивинода Тхакур также возобновил занятия санскритской грамматикой, которую начал учить еще с Ишварой Чандрой Видьясагарой и Двиджендранатхой Тагором. Со временем он стал сочинять литературные произведения на санскрите.

Закончив читать «Бхагавату», он переписал и изучил «Шат-сандарбху» Дживы Госвами. Затем он прочитал «Бхакти-расамрита-синдху» Рупы Госвами и сделал копию «Хари-бхакти-калпалатики».

Последняя работа, принадлежащая перу неизвестного автора, произвела на Бхактивиноду Тхакура неизгладимое впечатление. Впоследствии ее переиздал сначала сам Тхакур, а потом его сын Бхактисиддхант Сарасвати.

Помимо перечисленных книг Шрила Бхактивинода также прочитал «Прамея-ратनावали» и другие классические труды гаудия-вайшнавов из библиотек царя Пури и пандитов-вайшнавов. Он посвящал много времени и сил учебе и поклонению Господу и вскоре стал настоящим знатоком в философии гаудия-вайшнавов. В 1874 году

Тхакур написал книгу о вайшнавской философии, озаглавленную «Датта-каустубха», и приступил к созданию «Кришна-самхиты» – одной из своих самых известных работ.

Бхактивинода Тхакур основал общество преданных «Бхагавата-самсат». Собрания общества, на которых велись беседы о Кришне, регулярно проходили в садах Джаганнатха-валлабхи. Собрания посещали многие вайшnavы и пандиты, кроме некоего Рагхунатхи даса Бабаджи, который сознательно избегал этой встречи. У него сложилось неверное представление о целях общества, к тому же он недолго любил Бхактивиноду Тхакура за то, что тот не носил традиционных для вайшнавов тилаки и бус из туласи. Бабаджи даже уговаривал других не ходить на собрания, ибо не считал Бхактивиноду Тхакура истинным преданным. Парамананда Видьяратна и другие биографы Бхактивиноды Тхакура рассказывают, что после резких высказываний в его адрес Бабаджи тяжело заболел. После этого во сне ему явился Сам Господь Джаганнатха, который сказал, что если ему дорога жизнь, он должен молить Бхактивиноду Тхакура о прощении. Встав с постели, Бабаджи поспешил к Тхакуру, бросился ему в ноги и стал просить у него извинения. Бабаджи смиренно сказал: «Я заметил, что ты никогда не носишь бусы из туласи и не украшаешь лоб вайшнавской тилакой. Поэтому я не оказывал тебе должного почтения и, таким образом, согрешил против тебя. Пожалуйста, прости меня». «Бабаджи Махашая, – ответил Тхакур, – разве я в чем-то виноват? Тилаку и бусы из туласи вайшnavу может дать только дикша-гуру. Мне же Чайтанья Махапрабху пока еще не послал дикша-гуру, поэтому бусами из туласи я пользуюсь лишь для повторения святого имени. Разве я могу по собственной прихоти носить их на шее или украшать лоб тилакой?»

По дороге к самадхи Харидаса Тхакура, недалеко от храма Тота Гопинатхи, находился бхаджан-кутир Санатаны Госвами. Несколько просветленных нищенствующих отшельников регулярно собирались там и повторяли святое имя. Один из них, Сварупа дас Бабаджи, который впоследствии близко общался с Гауракишорой дасом Бабаджи, был поистине святой душой. Признав в нем парамахамсу, Бхактивинода Тхакур всегда искал встречи с ним. Он описывает жизнь этого святого следующим образом.

«Весь день он посвящал бхаджану в своей маленькой хижине, а вечером выходил на улицу и кланялся священному деревцу туласи. Потом он пел святое имя и танцевал, проливая слезы восторга. Многие вайшnavы приходили увидеться с ним. Некоторые приносили ему

прасад Джаганнатхи. После долгих уговоров Бабаджи соглашался съесть немного прасада, но не более чем нужно, чтобы утолить голод. Затем кто-нибудь читал "Чайтанья-бхагавату" или другие писания гаудия-вайшнавов, а Бабаджи слушал. В десять вечера он возвращался к себе в кутир и снова начинал бхаджан. Глубокой ночью Бабаджи выходил на берег океана, умывал лицо и полностью омывался. Он делал это ночью, поскольку боялся, что какой-нибудь вайшнав станет прислуживать ему. Поскольку Бабаджи был слеп на оба глаза, резонно спросить, как он без посторонней помощи находил дорогу к океану. Только Чайтанья Махапрабху знает это. Вне всяких сомнений, Бабаджи был душой, достигшей совершенства. У него не осталось ни одного материального желания. По вечерам я приходил поклониться его лотосным стопам. Иногда Бабаджи беседовал с людьми, и его речь была очень приятна. Он часто говорил мне: "Никогда не забывай имя Кришны"».

В автобиографии Бхактивинода Тхакур пишет об этом периоде своей жизни так: «В Пури я достиг больших успехов в преданном служении. Я еще больше отрешился от мирской суеты, и мои заблуждения о том, что материальная деятельность может породить непреходящие ценности, окончательно рассеялись. Почти каждый вечер я ходил в храм созерцать Господа, слушать и петь святое имя и общаться с бхактами... Возле храма есть место, называемое Мукти Мандап. Брахманы дают там духовные наставления. Поскольку они – имперсоналисты, всякий раз, когда я проходил мимо (и слышал их богохульства), меня охватывало беспокойство. Поэтому я садился подальше от них возле храма Лакшми или Пада-падмы Махапрабху. Тогда многие пандиты из Мукти Мандапа присоединялись ко мне». Пада-падма – это небольшой алтарь, где поклоняются отпечаткам божественных стоп Чайтаньи Махапрабху, расположенный в стене храма Джаганнатхи. В этом месте, которое Бхактивинода Тхакур называл Бхакти Мандап, он читал лекции по «Шримад-Бхагаватам», обращая многих имперсоналистов в убежденных вайшнавов. Однажды, когда Бхактивинода Тхакур с другими вайшнавами читал там «Шримад-Бхагаватам», мимо с большим шумом прошествовал царь Пури со своей свитой, которая насчитывала не менее полусотни человек. Тхакур не стерпел такого пренебрежения к вайшнавам и «Бхагаватам». Он сказал царю: «Тебе подвластно лишь небольшое царство, но Верховный Господь, Джаганнатха Пурушоттама, – это Царь царей. Поэтому ты непременно должен оказывать почтение Его Бхакти Мандапу, где ежедневно поют хвалу Господу». Осознав свою

ошибку, царь Пури поклонился «Бхагаватам» и вайшнавам и попросил у них прощения.

Шрила Бхактивинода проводил много времени в таких дорогих вайшнавам местах, как храм Тота Гопинатхи, самадхи Харидаса Тхакура, Сиддха Бакула (дерево, возле которого жил Харидас Тхакур) и Гамбхира (комната Господа Чайтаньи), – целыми часами говоря об играх Кришны и повторяя святое имя. Он много времени уделял обсуждению священных писаний и написал примечания к «Веданта-сутре». Шьямалал Госвами впоследствии включил их в свое издание «Веданта-сутры» с комментарием Баладевы Видьябхушаны, «Говинда-бхашьей».

В 1874 году у Бхактивиноды Тхакура родился четвертый сын Бимал Прасад.

Бхактивинода Тхакур пишет, что во время первого кормления злаками мальчику дали пищу, предложенную Господу Джаганнатхе. Впоследствии Бимал Прасад, жизнь которого описана в книге «Луч Вишну», стал Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром Прабхупадой, основателем Гаудия-матха и духовным учителем А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, ачарьи-основателя Международного общества Сознания Кришны.

Пока Бхактивинода Тхакур исполнял свои обязанности в Пури, ему поручили прекратить беспорядки, чинимые одним йогом-мистиком по имени Бишикишена, который принадлежал к тайной секте атибари, основанной неким Джаганнатхой дасом. В свое время по совету Господа Чайтаньи он стал учеником

Харидаса Тхакура, но потом сошел с пути чистой преданности и стал имперсоналистом. Чайтанья Махапрабху прогнал Джаганнатху даса, и с тех пор его стали называть атибари, или отверженным. Бхактивинода Тхакур пишет о секте атибари так: «У этой группы много вымышленных писаний, предсказывающих, что Чайтанья скоро явится снова. Среди членов группы есть мошенники, выдающие себя за Шри Чайтанью, Брахму, Баладеву и Кришну. Один из них, нечестивец Бишикишена, обладавший мистическими силами, слыл воплощением Самого Маха-Вишну».

В «писаниях» атибари говорилось, что вскоре произойдет сражение, в котором Маха-Вишну явит Свой четырехрукий облик. Сам же йог заявлял, что Господь Маха-Вишну, низошедший на землю в облике Бишикишены, убьет всех европейцев и таким образом избавит Индию от колониального ига. Кроме того, чтобы произвести впечатление на публику, Бишикишена творил разные чудеса.

Например, йог садился перед костром и наклонялся в огонь. Когда он распрямлялся, все видели, что на его лице не осталось ожогов. Он читал чужие мысли, одним прикосновением излечивал больных и изрыгал языки пламени. Тем, кто никогда не слышал о йогических методах, с помощью которых можно развить подобные способности, все эти деяния Бишикишены казались необыкновенными и даже божественными. Однако такой знаток учения йоги, как Бхактивинода Тхакур, понимал, что мистические силы приобретены Бишикишеной с помощью аскез и не имеют ничего общего с духовностью. В Индии и поныне можно встретить обманщиков, которые подвергают себя аскезам только для того, чтобы обрести мистические силы и потом наживаться на простодушных людях. Нередко наивные последователи таких нечестивцев буквально боготворят их.

У Бишикишены было два сообщника, выдававших себя за гуна-аватар Брахму и Шиву. В джунглях недалеко от Бхуванешвара йог построил себе храм. Деньги на это он получил с помощью угроз у одного из орисских царей. Бишикишена объявил, что собирается устроить танец раса и продемонстрировать свое единовластие над всеми женщинами, и некоторые простые люди, боясь прогневать йога, послали к нему своих жен и дочерей. Но после того как Бишикишена обесчестил несколько знатных женщин из города Брингарпур, их мужья и городские власти подняли протест и обратились с жалобой в правительство. Комиссаром национального британско-индийского правительства в Ориссе в то время был мистер Равеншоу. Выслушав жалобы жителей Брингарпура, он передал дело для расследования Бхактивиноде Тхакуру. Ситуация была очень опасной, так как Бишикишена имел много сторонников и мог начать восстание. Взяв с собой начальника полиции и несколько констеблей, Тхакур отправился в джунгли на встречу с Бишикишеной. На исходе дня он подошел к жилищу йога. Бишикишена сидел на возвышении, вокруг него расположилось много людей. Среди них были и те, кто пришел излечиться от болезней. Они прославляли Бишикишену как воплощение самого Бога. Увидев Шрилу Бхактивиноду, йог поднялся и сказал: «Мне известно, что ты родом из Бенгалии и служишь мировым судьей. Что привело тебя сюда в столь поздний час?» «Я пришел специально для встречи с тобой», – ответил Бхактивинода Тхакур. Бишикишена сказал: «Хорошо. Тогда, пожалуйста, сядь и послушай меня. Я – Маха-Вишну, возлежащий в молочном океане. Я явился на землю, чтобы убить всех европейцев, включая британского короля. Я говорю об этом всем и каждому». С этими словами он

протянул Бхактивиноде Тхакуру пальмовый лист, на котором то же самое было написано в стихах. Затем, прибегнув к помощи мистических сил, йог угадал имя и намерения Бхактивиноды Тхакура и предупредил его, чтобы тот не чинил ему препятствий. Бишикишена также дал понять, что знает о спрятавшихся за деревьями полицейских. Все это не произвело на Тхакура никакого впечатления. Он сказал: «Если ты действительно Маха-Вишну, почему ты живешь в джунглях, а не в Пури, где пребывает Господь Джаганнатха?» Йог надменно ответил: «В Пури нет Бога. Верховный Господь – это я! Так называемый бог Джаганнатха – всего лишь деревянный идол. Что же касается Чайтаньи Махапрабху, то Он был моим возлюбленным слугой. Очень скоро я передам бразды правления Индией индусам. Мне известно, что ты – опытный судья и богобоязненный человек. Когда наша страна снова обретет независимость, я назначу тебя на очень высокий пост в правительстве. Ты станешь губернатором Ориссы!» На это Бхактивинода Тхакур сурово возразил: «Живое существо не может стать Богом. Равана, Хираньякашипу, Шишупала, Дантавакра и многие другие гордецы, подобно тебе осмелившиеся бросить вызов Богу, расстались с жизнью». Тогда йог, чтобы удивить Бхактивиноду Тхакура, у него на глазах исцелил множество людей, страдавших неизлечимыми болезнями. У одного была незаживающая рана от дротика. Бишикишена погрузил больного в транс, создал из ничего горстку пепла и помазал им рану. Рана сразу же затянулась, боль прошла, и человек был снова здоров. Но Тхакур стоял на своем. Он понимал, что Бишикишена – богохульник, который злоупотребляет полученными свыше силами для расширения собственного могущества. Оставив несколько человек следить за йогом, Шрила Бхактивинода вернулся в Шарадайпур, где заночевал в палатке. Бишикишену необходимо было арестовать, но для этого сначала требовалось провести дополнительное расследование. Весь следующий день Бхактивинода Тхакур ездил по окрестным деревням и собирал показания местных жителей. В одних деревнях йога хвалили. В других возмущались его связями с замужними женщинами и боялись, что этот позор повторится и в их деревне.

В конце концов, Бхактивинода Тхакур составил ордер на арест Бишикишены. Поскольку подчиненные боялись выполнить приказ, он лично отправился арестовывать йога, взяв с собой начальника полиции, двух инспекторов и более сотни вооруженных полицейских. Отряд прибыл к жилищу Бишикишены рано утром. Йога, который сидел перед жертвенным огнем, окружало более тысячи

последователей, возносивших ему молитвы. Гхакур приказал полицейским окружить толпу. Увидев красные тюрбаны и штыки полицейских, люди бросились врассыпную. Вскоре по окрестным деревням распространилась весть о том, что правительство послало целый взвод, чтобы арестовать Самого Бога! Бишикишена спокойно наблюдал за происходящим. Бхактивинода Тхакур подошел к нему. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Потом с показной невозмутимостью йог спросил: «Что происходит?» «Ты арестован. Губернатор приказал доставить тебя в Пури», – ответил Тхакур. Йог надменно возразил: «Что возомнил о себе этот губернатор? Я – Верховный Господь и владыка всех миров. Никто не властен надо мной. Посмотрим, кто заставит меня покинуть это место!» Шрила Бхактивинода был непреклонен: «Если ты не подчинишься, мне придется применить силу». «Не приближайся ко мне!» – закричал взбешенный йог. С этими словами он затряс головой, и из его спутанных волос, подобно огненным змеям, посыпались языки пламени. Глаза йога налились кровью и начали выпускать снопы искр. При виде этого полицейских охватил благоговейный ужас, и они отступили. «Бишикишена, – объявил Тхакур, – ты можешь демонстрировать свои мистические силы сколько угодно, и я обязательно припомню тебе это. Ты нанес оскорбление лотосным стопам Верховного Господа. Ты – ничтожное живое существо – провозглашаешь себя Богом и тем самым возводишь на Него хулу. Кроме того, ты – мятежник. Поэтому сейчас тебя отвезут в Пури и будут судить». Йог вскричал: «Я не двинусь с места! Мое могущество по-прежнему велико, так что убирайся отсюда!»

Бхактивинода Тхакур отправил четырех констеблей в ближайшую деревню за повозкой. Пока они не вернулись, он пытался проповедовать разъяренному йогу: «Перестань обманывать себя и признай свое несовершенство. Твои мистические силы – ничто в сравнении с могуществом Верховного Господа и величием Его бхакт. Постарайся понять свою ошибку». Но йог лишь прошипел, как змея, на которую наступили: «Ты еще не знаешь меня. Если пламя моего гнева разгорится, оно сожжет дотла всю вселенную. Но поскольку я очень сострадателен, я пока сдержу свой гнев». В ответ Бхактивинода Тхакур лишь рассмеялся: «Хорошо, поедem в Пури. Там ты дашь волю своему гневу». В это время подали повозку. Видя, что у него нет другого выхода, йог взобрался на повозку и объявил: «Верховный Господь всегда исполняет желания Своих преданных слуг. Я еду в Пури только потому, что ты обещал доставить меня сюда». По дороге

Шрила Бхактивинода начал составлять протокол. Как только он взял перо, йог, сидевший сзади, стал творить разные чудеса. Тхакур заметил это, но не подал вида.

В Пури Бишикишену поместили до суда в одиночную камеру, круглосуточно охраняемую сотней полицейских. Йог отказался от воды и пищи и совсем не спал. Бхактивинода Тхакур неоднократно просил его поесть и давал ему ценные духовные наставления, но тот остался глух к ним. Пока шло следствие, жители Ориссы на собранные ими пожертвования наняли Бишикишене адвоката. Дело слушалось в окружном суде Пури восемнадцать дней. Все это время толпа последователей и сторонников Бишикишены численностью около тысячи человек находилась возле здания суда и выкрикивала требования отпустить йога на свободу. После четырех дней разбирательства был объявлен перерыв. Когда на шестой день слушание дела возобновилось, Бишикишена стал угрожать Бхактивиноде Тхакуру: «Немедленно прекрати судебный процесс, иначе ты лишишься всего, что у тебя есть. Ты еще не знаешь, какая беда постигла твою семью!»

Вернувшись домой, Бхактивинода Тхакур обнаружил, что его вторая дочь, семилетняя Кадамбини, тяжело заболела. У нее начался сильный жар, и она часто теряла сознание. Жена Тхакура, Шримати Бхагавати-деви, которая очень боялась за жизнь детей, умоляла мужа освободить Бишикишену. «Пусть мы все умрем, – ответил ей Бхактивинода Тхакур, – но этому нечестивцу воздастся сполна!» Он знал, что Господь защитит его от чар йога. Лечить Кадамбини пригласили сразу несколько врачей. Уже на следующее утро она была здорова и играла во дворе.

На семнадцатый день во время перерыва в заседаниях суда йог поднялся и крикнул Бхактивиноде Тхакуру: «Неужели ты забыл о несчастье, которое недавно обрушилось на твой дом? Ты так и не образумился! Когда же ты, наконец, поймешь, что я – Верховный Господь? Последний день суда станет последним днем твоей жизни. Тот, кто выказал неуважение аватаре, будет наказан. Сама смерть вынесет тебе приговор!»

Вернувшись поздно вечером домой, Бхактивинода Тхакур стал снимать судейскую одежду и вдруг почувствовал острую боль в правой стороне груди. Ночью боль усилилась. Тхакура это не испугало, однако он не был уверен, что в таком состоянии сможет прийти в суд и написать приговор. Наутро ему так и не стало лучше. Наконец, около десяти утра боль немного стихла, и Шрила

Бхактивинода был готов вынести окончательное решение по делу Бишикишены. Поскольку Тхакур не мог идти, в суд он отправился на паланкине. В этот день многочисленные последователи йога, вновь собравшиеся у здания суда, подняли оглушительный шум. Несмотря на это, заседание продолжалось как обычно. В конце Бхактивинода Тхакур зачитал приговор: «Бишикишена обвиняется в политическом заговоре против национального Британско-индийского Правительства и Правительства штата Орисса. Он приговаривается к восемнадцати месяцам лишения свободы и исправительных работ в тюрьме строгого режима». Услышав приговор, толпа на улице начала скандировать: «Позор! Позор!»

Когда Бишикишену уводили из здания суда, судебный врач мистер Уолтерс подбежал к нему сзади с большими ножницами и срезал его длинные спутанные волосы. Мистер Уолтерс знал, что йоги обычно накапливают мистические силы в волосах. Лишившись волос, Бишикишена и в самом деле утратил все свои колдовские чары. Он упал на пол и из зала суда его вынесли на носилках. В автобиографии Бхактивинода Тхакур пишет: «Когда Бишикишене обстригли волосы, его сторонники поняли, что он обманщик, и отказались от него». Боль, все это время мучившая Тхакура, сразу прошла, и он с чувством выполненного долга вернулся домой. После ареста Бишикишены Тхакур взял под стражу самозваных Брахму и Шиву, которые сознались, что йог угрозами заставил их играть эти роли.

Бишикишена провел три месяца в тюрьме Пури, после чего его перевели в центральную тюрьму города Мединипура. В 1873 году в тюрьме он отравился. Уместно вспомнить, что в свое время Дурваса Муни решил преподать урок чистому преданному Махарадже Амбарише, но вместо этого сам понес наказание.

Подобная попытка была предпринята и в отношении Бхактивиноды Тхакура, однако милостью Господа он остался цел и невредим и одержал над своим противником победу.

После завершения процесса над Бишикишеной Бхактивинода Тхакур написал письмо редактору выходящей в Катаке газеты «Прогресс», в котором рассказал о злодеяниях секты атибари и подверг уничтожающей критике самозванцев, объявляющих себя Богом. Это письмо было опубликовано в журнале «Хармонист» за ноябрь 1928 года.

Прожив в Джаганнатха Пури пять лет, Бхактивинода Тхакур был вынужден уехать оттуда по неотложным семейным делам. В последующие годы его переводили в разные районы Бенгалии,

благодаря чему он побывал во многих местах паломничества. В Ра-нагхате у Тхакура родился пятый сын Варада Прасад. Затем Тхакур отправился в Калькутту, где встретил своего старого знакомого мистера Хейли, который в то время был главным инспектором тюрем. Несмотря на болезнь и слабость, мистер Хейли радушно встретил Тхакура и долго беседовал с ним о жизни. В то время между чиновниками шла своего рода борьба за Бхактивиноду Тхакура, поскольку каждый из них хотел получить его в свое распоряжение. В результате по настоянию мистера Хейли Тхакур был переведен в Аррарию. Там у него началось заболевание мочевых путей. Тхакур взял двухмесячный отпуск по болезни. Постепенно состояние его здоровья улучшилось. В ноябре 1877 года Тхакура перевели в находящийся недалеко от Калькутты город Махибарекху, где остро стояла проблема коррупции среди полицейских. Как обычно, после переезда Тхакур не упустил возможности посетить расположенные поблизости святыне места. Затем его опять перевели на новое место, на этот раз в Бхадрак, и повысили в чине. В Бхадраке Бхактивинода Тхакур получил письмо от мистера Роббинса, который буквально умолял его вернуться в ОриССу.

11 июля 1878 года правительство наделило Бхактивиноду Тхакура дополнительными полномочиями и перевело его в Нараил, где он вскоре завоевал большую популярность у местного населения. Когда Тхакур по своему обыкновению отправлялся в поездку по округу, жители деревень встречали его пением святого имени.

Пока Бхактивинода Тхакур находился в Нарайле, жена родила ему шестого сына Лалиту Прасада. В письме к нему Бхактивинода Тхакур пишет: «Когда ты родился, я заметил на твоём теле благоприятные знаки, которые говорили о твоей праведности. Примерно в одно время с тобой родила сына моя дочь Каду. Судя по всему, он был одержим. Когда его клали в кроватку рядом с тобой, ты начинал смеяться и отталкивать его от себя. Однажды мне приснилась отвратительная обезьяна. Она сказала: "Твой ребенок очень грешен. К тому же он скоро умрет". После этого мне приснился мудрец Нарада, который успокоил меня: "Не верь словам обезьяны, ибо в этом обличье к тебе приходил Кали. Твой сын родился в экадаши. Получив духовное посвящение, он будет проповедовать дхарму вайшнавов, и никто не сможет навредить ему". Лалита, я надеюсь, что ты исполнишь пророчество Нарады! Помни, что нет ничего важнее дхармы.

Тело – бренно. Рано или поздно все мы умрем, но Господь Чайтанья милостиво дал нам Свое святое имя и сокровище любви к

Богу. Когда ты вырастешь, тебе объяснит это духовный учитель. Постарайся понять, что в этом мире нет ничего ценнее "Шримад-Бхагаватам" и "Чайтанья-чаритамриты". Чем учить людей мирскому знанию, лучше давать им сокровище бхакти. Поэтому живи безгрешно, не нарушая заповедей религии, зарабатывай деньги для себя и семьи, но главное – всегда помни святое имя Кришны».

В 1880 году Бхактивинода Тхакур издал «Кришна-самхиту». В предисловии к ней он затрагивает важные философские вопросы и описывает развитие религии в Индии с исторической и географической перспективы. Сама самхита повествует о духовном мире, многообразных энергиях Господа, развлечениях Кришны, Его воплощениях и близком окружении, а также провозглашает Кришну изначальной Личностью Бога. В заключительной части книги Тхакур, следуя примеру ачарьев прошлого, излагает философию сознания Кришны в понятиях самбандхи, абхидеи и прайоджаны, как он уже сделал это в своей известной лекции по «Бхагавате». Книга получила высокую оценку критиков. Известный востоковед и лингвист д-р Рейнольд Реет написал Тхакуру из Лондона: «Долгая и мучительная болезнь не позволила мне раньше поблагодарить Вас за экземпляр "Кришна-самхиты", который Вы так любезно прислали мне. Представив Кришну и традицию поклонения Ему в более величественном и духовном свете, чем другие авторы, Вы оказали неоценимую услугу своим единоверцам. Вряд ли кто-то обрадовался бы этой книге больше, чем мой покойный друг Гольдстакер, самый искренний и ревностный заступник, который когда-либо был у индусов в Европе».

Бхактивинода Тхакур также послал «Кришна-сам-хиту» известному американскому философу Ральфу Уолдо Эмерсону, труды которого читал в молодости. Несколькими годами позже от него пришел такой ответ: «Я очень признателен Вам за книгу, которую Вы так любезно прислали мне. К сожалению, я не знаю языка, на котором она написана, и не могу прочитать ее. Мне лишь остается выразить Вам свою благодарность».

В том же году Бхактивинода Тхакур издал небольшой песенник под названием «Кальяна-калпатару» («Благодатное древо желаний»), в котором описал духовную жизнь от первых шагов до самых вершин. Возвышенные чувства, выраженные в песнях Бхактивиноды Тхакура, убедительно свидетельствуют о том, что к этому времени его преданность Богу проявилась в полной мере. Песенник состоит из трех разделов, или «ветвей». В первом разделе, который называется

упадеша (духовные поучения), Бхактивинода Тхакур в девятнадцати песнях описывает анархии, то есть недостатки, или нежелательные качества, способные увести трансценденталиста с пути чистого преданного служения. Второй раздел, упалабдхи (постижение), объясняет, как нужно получать, осмысливать и применять эти поучения на практике. Он, в свою очередь, делится на три подраздела:

- 1) анутапа – раскаяние, вызванное подлинными духовными переживаниями;
- 2) нирведа – отрешенность от мирских соблазнов;
- 3) самбандха-абхидея-прайоджана-вигьяна – постижение своих взаимоотношений с Всевышним, деятельности, вытекающей из этих взаимоотношений и высшей цели жизни.

В третьем разделе, который называется уччхваса (духовные эмоции), речь идет об духовных эмоциях души, постигшей свою истинную природу. Он состоит из четырех подразделов:

- 1) молитвы, которые чистая душа возносит Господу в трансцендентном смирении;
- 2) молитвы, отражающие стремление преданно служить Богу;
- 3) раскаяние с мольбой, обращенной к Господу;
- 4) хвалебные песни об имени, облике, качествах, играх Господа и Его взаимоотношениях с бхактами.

В конце Бхактивинода Тхакур хочет рассказать о близких взаимоотношениях чистой души с Господом, но потом его одолевают сомнения. Бхактивинода Тхакур трактует их как предупреждение Кришны, который не хочет, чтобы в эти тайны посвящали недостойных. Песенник приобрел большую популярность. Один из биографов Шрилы Бхактивиноды справедливо замечает: «Поистине, это бессмертное творение не уступает произведениям Нароттамы даса Тхакура».

Бхактивинода Тхакур начал издавать свой знаменитый журнал «Саджджана-тошани», знакомя просвещенных и влиятельных бенгальцев с возвышенной миссией и учением Господа Чайтаньи. При жизни Тхакура вышло семнадцать номеров. Потом эту работу продолжил его сын Бхактисиддхант Сарасвати, который стал издавать журнал на нескольких языках, включая английский (это издание называлось «Хармонист»).

Бхактивинода Тхакур чувствовал настоятельную потребность в получении посвящения у достойного духовного учителя. Он пишет: «Я уже давно искал гуру, но безрезультатно. В расстройстве я много думал на эту тему, и как-то раз во сне Чайтанья Махапрабху развеял

мою печаль, дав мне знак. Радость моя не знала границ. Несколько дней спустя Гурудева написал мне: "Я скоро приеду и дам тебе дикшу". Вскоре Випинавихари Госвами приехал в Нараил и посвятил Тхакура и его жену в традицию вайшнавов. «С тех пор, – вспоминает Шрила Бхактивинода, – я избавился от греховных последствий мясоедения и проникся состраданием ко всем живым существам».

Випинавихари Госвами был потомком Вамши Ваданананды Тхакура, который ухаживал за матерью Чайтаньи Махапрабху, после того как Он принял санньясу. Випинавихари Госвами принадлежал к цепи ученической преемственности, восходящей к Джахнавадеви, супруге Господа Нитьянанды. В «Шримад-Бхагаватарка-маричи-мале» Бхактивинода Тхакур пишет: випинавихари прабху мама прабху-вара shri-вамшиваданананда-вамша-шашадхара – «Мой досточтимый духовный учитель Випинавихари Прабху сияет, как луна, среди потомков Шри Вамши Ваданананды».

А свой комментарий к «Чайтанья-чаритамрите» Бхактивинода Тхакур завершает такими словами: «Знаменитый Випинавихари Прабху – проявление трансцендентной энергии Господа Хари, резвящегося в лесах Враджа, – низошел на землю в облике духовного наставника и спас своего недостойного слугу, который очутился в темном колодце мирской суеты».

В 1881 году, ближе к концу своего пребывания в Нараиле, Бхактивинода Тхакур решил снова посетить Вриндаван, где он последний раз был в 1866 году. В паломничестве, которое продлилось три месяца, Шрилу Бхактивиноду сопровождала жена, сын Лалита Прасад, который тогда был еще младенцем, и двое слуг. Приехав во Вриндаван, Бхактивинода Тхакур заболел лихорадкой и стал молиться Господу, чтобы Тот избавил его от мучений до отъезда из дхамы. Лихорадка вскоре прошла. Во Вриндаване он познакомился с многими садху, в частности, со Шрилой Джаганнатхой дасом Бабаджи, который дал ему много духовных наставлений. Впоследствии Бабаджи стал наставляющим гуру Бхактивиноды Тхакура и даже помог ему найти место рождения Чайтаньи Махапрабху. Бабаджи одну половину года проводил во Вриндаване, а другую – в Майяпуре, где был предводителем гаудия-вайшнавов Навадвипы. Он был душой, в совершенстве постигшей свою истинную природу. В жизни Бхактивиноды Тхакура он играл очень важную роль духовного наставника и вдохновителя, поэтому в перечне ачарьев нашей ученической преемственности Бхактисиддхант Сарасвати упоминает его вместо Випинавихари Госвами. Это говорит о том, что

Бхактисиддхант Сарасвати придавал большее значение наставлениям (шикше), которые его отец получал от Джаганнатхи даса Бабаджи, нежели духовному посвящению (дикше), полученному от Випинавихари Госвами.

Вначале Бхактивинода Тхакур поддерживал с Випинавихари Госвами очень близкие отношения, но потом расстался с ним из-за разногласий в оценке Рагхунатхи даса Госвами. Випинавихари Госвами помогал Бхактивиноде Тхакуру в проповеди, однако он не был так духовно продвинут, как Джаганнатха дас Бабаджи, которого Тхакур величал «главнокомандующим всех вайшнавов».

Во время поездки к Радха-кунде и Говардхану Бхактивинода Тхакур столкнулся с орудующей в тех краях бандой разбойников, именуемых канджхарами. Один из биографов Бхактивиноды Тхакура пишет: «Эти разбойники устраивали засады на дорогах, ведущих в святое место, и грабили беззащитных паломников, отбирая у них последние деньги. Точное число погибших от рук этих негодяев покрыто мраком неизвестности, так как конкретные имена и цифры никогда не оглашались. Известно лишь, что за спиной разбойников стояли люди, облеченные властью и занимающие высокое положение в обществе. Благодаря негибимой воле и неустойчивости Бхактивиноды Тхакура о происходящем стало известно правительству, которое назначило специального уполномоченного и поручило ему уничтожить банду. Результат превзошел все ожидания, и само воспоминание о канджхарах было уничтожено раз и навсегда».

В автобиографии Шрила Бхактивинода упоминает об этом происшествии очень кратко, не вдаваясь в подробности: «Отправившись на паланкине к Радха-Кунде и Говардхану, я стал свидетелем бесчинства, творимого канджхарами. Тогда я принял необходимые меры, чтобы положить этому конец».

Во время своего паломничества во Вриндаван Бхактивинода Тхакур также посетил Лакхнау, Айодхью и Каши. Затем он вернулся в Калькутту, где в арендованном им доме его ждала семья. Тхакур хотел купить жилье в Калькутте и уже присмотрел подходящий дом, но неожиданно получил назначение в Джессор.

«Это было ужасное место. По приезде в Джессор у меня возобновились приступы лихорадки, и одновременно началась болезнь глаз. От рождения я близорук. Левый глаз у меня видит хорошо, а правый почти не видит. В Джессоре моя близорукость прошла, но зрение утратило ясность, а глаза начали болеть».

Бхактивиноде Тхакуру не помогали никакие лекарства. Он

попросил отпуск по болезни, и его просьба была удовлетворена. Жена и дети уговаривали Тхакура поехать в Ранагхат, но он решил подготовить себе в Калькутте место для проповеди. Наконец Шрила Бхактивинода нашел подходящее помещение – дом № 181 по Маникатал-стрит (теперь Рамеш Датта-стрит), который он назвал Бхакти Бхаван. Впоследствии Тхакур выступал там перед ученой публикой, встречался с известными людьми, писал свои многочисленные статьи и книги и поклонялся гирид-хари-шиле – Божеству, полученному от Джаганнатхи даса Бабаджи.

Комиссар Пикок, симпатизировавший Бхактивиноде Тхакуру, добился его назначения в Барасат, находящийся недалеко от Калькутты. Пытаясь вылечить глаза, Тхакур прошел курс аллопатического лечения. Врачи настоятельно рекомендовали ему каждый день есть рыбы головы, чтобы окончательно восстановить зрение. Но поскольку такая диета была для Тхакура неприемлема, он сделал выбор в пользу гомеопатии и вскоре выздоровел.

В Барасате с Бхактивинодой Тхакуром жили двое его сыновей – Радхика и Камала. Жена Бхактивиноды Тхакура жила в Калькутте и приезжала к мужу, только когда он был нездоров и нуждался в уходе. В своей жизни Шрила Бхактивинода часто болел лихорадкой и страдал другими недугами, однако это ничуть не пошатнуло его решимости служить Кришне.

Два года Бхактивинода Тхакур исполнял обязанности судьи в Барасате и соседнем городке Найхати. Все это время он мечтал поскорее уехать оттуда из-за происков местных жителей и угрозы малярии – болезни, распространенной в том районе.

В Барасате Бхактивинода Тхакур познакомился с известным бенгальским романистом Банкимачандрой, который только что завершил книгу о Кришне под названием «Кришначарита». Банки мачандра находился под сильным влиянием английских и французских философов, хотя уважительно относился к традициям вайшнавов. Поскольку Тхакур слыл знатоком в вопросах о Кришне и был известен как хороший писатель, Банкимачандра решил показать ему свое произведение. В первоначальном варианте книга изобиловала всевозможными домыслами и материалистическими рассуждениями, стилизованными под западную философию. Кришна представал в ней обычным человеком, хотя и обладающим многими добродетелями. После четырехдневного обсуждения, во время которого Шрила Бхактивинода, отказавшись от еды и сна, цитировал Банкимачандре священные писания, провозглашающие Кришну Верховной

Личностью Бога, автор исправил многие недочеты в своей книге и привел ее в соответствие с трансцендентным учением Шри Чайтаньи Махапрабху. Впоследствии некоторые литературоведы критиковали Банкимачандру за то, что он представил содержащиеся в Пуранах повествования о Кришне как исторические события, а не мифы и предания. В каком-то смысле подобная критика свидетельствует об успехе Бхактивиноды Тхакура, который хотел убедить Банкимачандру в том, что Кришна – это Абсолютная Истина и Его трансцендентные развлечения вполне реальны.

Ближе к концу своего пребывания в Барасате Бхактивинода Тхакур получил несколько важных книг, среди которых был комментарий Шрилы Вишванатхи Чакраварти к «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». Бхактивинода Тхакур решил опубликовать «Бхагавад-гиту» с комментарием Шрилы Вишванатхи Чакраварти и собственным комментарием. Предисловие к этому изданию написал Банкимачандра, который выразил Шриле Бхактивиноде признательность за его труд и поведал бенгальскому читателю о важности этого великого произведения. Тираж книги быстро раскупили.

В 1883 году Бхактивинода Тхакур нашел рукопись Пандита Упендры Мохана Госвами Ньяятны, озаглавленную «Нитья-рупа-самстхапанам», в которой очень обстоятельно доказывалось существование у Бога нетленного облика. Ниже приводятся несколько отрывков из обзора этой работы, который Тхакур написал для одного западного журнала.

«Цель настоящей книги – доказать, что Бог обладает нетленным духовным обликом. Тема эта, безусловно, не нова. Однако сейчас, в конце XIX века, когда наука ведет ожесточенную борьбу с религией, этот предмет снова приобретает актуальность. Среди различных научных воззрений, принесенных в Индию британскими колонизаторами, самым большим достоянием философии считается метафизическое представление о бестелесности Бога. Малопонятная концепция безличного Брахмана владела умами индусов еще во времена Шанкарачарьи. Но теперь, подкрепленная европейским представлением о бесформенности Бога, она получила такое широкое распространение, особенно среди индийской молодежи, что любая попытка сказать о существовании внешней формы Бога осмеивается, как величайшая глупость». Следует оговориться, что здесь под «внешней» формой Бога подразумевается не материальный, а вечный, духовный облик Господа, который доступен взору лишь чистой души.

Затем Бхактивинода Тхакур убедительно доказывает существование у Бога духовного облика, попутно опровергая возможные возражения рационалистов. «Рационалисты задают резонный вопрос: может ли Сверхъестественный образ проявиться в этом мире? Из священных писаний индусов и жизни таких святых, как Прахлада и Дхрува, известно, что Господь нисходит в этот мир в Своем духовном облике и заводит дружбу с людьми. Объем настоящей статьи не позволяет нам доказать историческую достоверность этого утверждения шаштр, но мы продемонстрируем, что лежащий в его основе принцип безупречен с философской точки зрения. Бог духовен и всемогущ и потому властвует над материей, пространством и временем. Несомненно, Он может и имеет право оставаться в стороне от материи в Своем образе шри виграхи (божества в храме) и в то же время быть душой вселенной. Поскольку Бог ни от кого не зависит и обладает верховной властью над материей и пространством, нетрудно представить себе, что время от времени или даже постоянно Он по собственной воле нисходит в этот мир, иногда подчиняясь законам природы, а иногда нарушая их. Следовательно, ни человек, ни вся вселенная не в силах заставить Прекраснейшего явиться их взору. В то же время Бог может по Своему усмотрению появиться перед ними вопреки законам природы и доказать Свое господство надо всем Своим творением. Лишь обретя свою изначальную духовную природу, человек получает право видеть Бога, однако Бог предстает взору человека, только когда пожелает этого Сам.

Святые, которым Бог явил Свой духовный облик, нередко пытались воспроизвести его для своих собратьев. Хотя подобные изображения, написанные на бумаге или высеченные из мрамора, созданы из материи и потому всегда несут печать несовершенства, к такому символическому отображению духовных видений неприменимо обвинение в идолопоклонстве. Но этого нельзя сказать о рационалистах, которые создают образ Бога в своем воображении. В основе этого важного философского вопроса лежит одна непреложная истина: материя тесно связана с духом. Какова же эта связь? Насколько мы знаем от Наставника в сердце, дух – это совершенный прототип, а материя – его искаженное подобие. Сколько бы вы ни пытались перенести на Бога материальные представления, они так и останутся приблизительными и несовершенными. Но спроецируйте дух сначала на ум, а потом на тело, и вы тем самым одухотворите их. Это объясняет, как Бог проявляется в материи. Таким образом,

прототип может быть представлен в материальном мире своим отражением. Трансцендентный облик Бога также имеет соответствующее отображение в этом мире, а именно в поклонении Божеству с чистой любовью и в сценах вриндаванской жизни, которые являются отражением происходящего в мире духовном. Здесь нет места игре воображения. Все это видит и описывает сама душа. Духовная форма, воспринимаемая таким образом, представляет собой не что иное, как вечный облик Господа.

"Материальность" этого видения – чисто кажущаяся, и все связанные с ним поступки и их следствия – полностью духовны. Тот, кто, видя духовным зрением красоту Бога, рыдает и самозабвенно танцует, несомненно, на время переносится в духовную обитель, и его поведение – лишь следствие прохождения через тело духовного заряда. Итак, мы видим, что абсолютное присутствует в относительном, позитивное – в негативном, а духовное – в материальном. Следовательно, духовный облик Бога есть вечная истина, и со всем его внутренним разнообразием он представляет собой Единое Целое. То, что кажется противоречащим здравому смыслу, в действительности является непреложной духовной истиной. Нам лишь остается восхищаться тем, в какой гармонии пребывают все эти противоречия».

В 1885 году Бхактивинода Тхакур основал в Бхакти Бхаване типографию. Там он печатал журнал «Садж-джана-тошани», который с 1892 года стал выходить регулярно.

В 1886 году литературное творчество Шрилы Бхактивиноды стало бурно развиваться. Он издал «Бхагавад-гиту» с комментариями (о ней уже рассказывалось выше) и «Шри Чайтанья-шикшамриту» – философский труд, основанный на наставлениях Господа Чайтаньи Рупе и Санатане Госвами. Эти наставления, которые сравнивают с ливнями нектара, делятся на восемь струй, каждая из которых, в свою очередь, разбивается на несколько струек. В своей работе Тхакур подробно описывает разные препятствия на пути преданного служения, объясняет важность варнашрама-дхармы для практики садхана-бхакти, обсуждает распространенные в то время отклонения от учения вайшнавов и многие другие темы. Эта книга была благосклонно встречена читателями.

Бхактивинода Тхакур опубликовал комментарий к «Шикшаштаке» Чайтаньи Махапрабху, «Санмодана-бхашью», а также комментарий и перевод поэмы «Манах-шикша» Рагхунатхи даса Госвами под названием «Бхаджана-дарпана-бхашья». Кроме того, Бхактивинода

Тхакур написал произведение о десяти главных Упанишадах, «Дашопанишад-чурнику», и издал сборник стихов о расе, сочиненных разными ачарьями гаудия-вайшнавов. Помимо стихов на санскрите, Бхактивинода Тхакур включил в сборник их перевод на бенгали. Из-под пера Шрилы Бхактивиноды также вышла философская повесть «Према-прадипа» и «Шри Вишну-сахасра-нама-стотра» из «Махабхараты» с комментариями Шрилы Баладевы Видьябхушаны.

В том же году Бхактивинода Тхакур учредил в Калькутте «Шри Вишва Вайшнава Раджа Сабху» – духовное общество, в которое вступило много просвещенных людей. В рамках общества Бхактивинода Тхакур создал несколько комитетов, распределив между ними обязанности, связанные с проповедью Сознания Кришны. Чтобы познакомить публику с целями и задачами общества, он издал брошюру «Вишва-вайшнава-калпатави». Шрила Бхактивинода регулярно выступал в Бхакти Бхаване с лекциями и устраивал чтения работ Госвами. Его сын Бимал Прасад часто присутствовал при этом, с детских лет учась у отца философии сознания Кришны и печатному делу.

Бхактивинода Тхакур начал писать «Амрита-права-хабхашью», собственный комментарий к «Чайтанья-чаритамрите». Эта работа требовала большого умственного труда, и от перенапряжения у Бхактивиноды Тхакура началась сильная мигрень. Некоторое время он даже не мог нормально работать. Тогда знакомые вайшnavы посоветовали ему втирать в голову топленое масло. Тхакур увидел в этом волю Дживы Госвами, книги которого получил незадолго до болезни. Он пишет: «Я молил Шрилу Дживу Госвами избавить меня от недуга. Благодаря молитве и лечению болезнь прошла, и я возобновил работу».

В 1887 году Бхактивинода Тхакур совершил поездку по Бенгалии в поисках «Чайтаньёпанишад». О существовании этого редкого произведения, которое представляет собой часть Атхарва-веды и содержит неоспоримые доказательства того, что Чайтанья

Махапрабху является Верховной Личностью Бога и воплощением Господа в Кали-югу, знали немногие. Услышав о проводимых Бхактивинодой Тхакуром поисках, пандит Мадхусудана дас выслал ему старинную рукопись Атхарва-веды из своей библиотеки. Вайшnavы попросили Шрилу Бхактивиноду написать комментарий к «Чайтаньёпанишад», и он согласился. Эта работа получила название «Шри Чайтанья-чара-намрита». Затем Мадхусудана дас перевел «Чайтаньёпанишад» на бенгали. Этот перевод называется

«Амрита-бинду». В том же году Бхактивинода Тхакур начал издавать вайшнавский альманах «Чайтанья Панджика». Он также опубликовал подробный рассказ о жизни Господа Чайтаньи в «Хинду Геральд», популярном периодическом издании на английском языке. Эта статья вызвала у читателей большой интерес.

За выдающиеся достижения в проповеди и издании духовной литературы Тхакур был удостоен титула Бхактивинода, что в переводе означает «тот, кто черпает удовольствие в преданном служении Богу». Бхактивинода Тхакур получил письмо от Випинавихари Госвами и других ачарьев, в котором сообщалось об этом. В автобиографии он пишет: «Наставники присвоили мне титул Бхактивинода. Несомненно, это было угодно Махапрабху». Заметим, что Шрила Бхактивинода никогда не просил ачарьев о признании своих заслуг. Они сделали это сами, направляемые изнутри. Так к уже имевшемуся у Тхакура титулу Саччидананда, полученному после издания «Саччидананда-премаланкары», добавился еще один – Бхактивинода. С тех пор его обладатель стал известен среди вайшнавов как Саччидананда Бхактивинода Тхакур.

В 1887 году в возрасте сорока девяти лет Бхактивинода Тхакур начал подумывать об отставке. Он пишет в автобиографии: «Головные боли полностью прошли, и я продолжал усердно изучать духовную литературу. Общение с бхактами избавило меня от мирских привязанностей. Мне в голову приходили такие мысли: "Я прожил жизнь напрасно, так и не развив привязанности к служению Радхе и Кришне. Теперь, когда пришло время выйти в отставку, я поселюсь где-нибудь в рощах Вриндавана на берегу Ямуны и буду до конца своих дней совершать там бхаджан со своим другом Бхактибхрингой"». Поговорив с Бхактибхрингой, Бхактивинода Тхакур по поручению правительства отправился в Таракешвар. В первую же ночь после приезда в Таракешвар Бхактивинода Тхакур увидел необычный сон. Во сне Господь Чайтанья сказал ему: «Ты обязательно попадешь во Вриндаван, но сначала тебе предстоит сделать кое-что в Навадвипе». Вернувшись из Таракешвара, Шрила Бхактивинода рассказал о своем сне Бхактибхринге, и тот посоветовал ему добиться назначения в Навадвипу. Тхакур обратился с этой просьбой к мистеру Пикоку, но тот счел невозможным перевести его в другое место. Тхакура охватила духовная тревога. Ему предложили пост первого помощника главного комиссара Ассама, а потом должность в министерстве штата Типерра, но он отказался, хотя оба места сулили большой престиж и высокое жалованье. Бхактивинода

Тхакур подал прошение об отставке, но оно было отклонено. Наконец, он решил сменить помощника мирового судьи Кришнанагара, предложив ему свой пост в Шрирамपुरе, и тот согласился. Прошение о переводе было направлено в правительство, и перевод был одобрен. Узнав об этом, Бхактивинода Тхакур возликовал, но неожиданно его одолела болезнь.

«В хорошем расположении духа я вернулся домой, но потом у меня вдруг начался сильный жар, который долго не проходил. Мистер Торнби отговаривал меня от поездки, но я решил, что поеду в Кришнанагар живым или мертвым... Путешествие было нелегким, однако при мысли о том, что я скоро увижу Навадвипу, я переставал обращать внимание на неудобства. На следующий день после приезда в Кришнанагар я встретился со сборщиком налогов мистером Хопкинсом. Учитывая состояние моего здоровья, он поручил мне заведовать казной и рассматривать исковые требования на небольшие суммы. Каждый день, выпив стакан молока, я собирался с силами и шел в суд. В конце дня я падал в постель как убитый. Доктор Россель, осмотрев меня, сказал: "Вы довели себя до полного изнеможения. Вам следует немедленно изменить режим питания и начать лечиться, иначе вы скоро умрете". До этого в течение сорока пяти дней я питался одним молоком. Доктор Россель прописал мне хинин и щадящую диету. Следуя его рекомендациям, к Рождеству я почувствовал себя немного лучше. Во время рождественских каникул мы с женой отправились на поезде в Навадвипу. Когда по приезде я окинул взглядом окрестности, волосы у меня на теле встали дыбом. Мы переправились через Гангу и остановились на постоялом дворе. Там я распорядился приготовить обед и предложить его Господу Чайтанье Махапрабху. Получив даршан Господа, я впервые за долгое время попробовал рис, чечевичную похлебку с зеленым джекфрутом, тушеные овощи с банановой мукой и другие блюда. Никогда в жизни я не ел ничего вкуснее».

С тех пор Бхактивинода Тхакур стал каждую субботу приезжать в Навадвипу и искать место рождения Чайтаньи Махапрабху. К сожалению, местные жители ничего не знали о находящихся в тех краях святых местах либо вообще не проявляли к ним никакого интереса. Большинство из них считало, что место рождения Господа Чайтаньи находится в самой Навадвипе, но у Тхакура имелись сомнения на этот счет. Другие утверждали, что место это было утеряно, после того как Ганга изменила русло. Неудовлетворенный результатами своих исследований, Шрила Бхактивинода продолжал

поиски. Однажды вечером он вместе с Камалой Прасадам и знакомым клерком отдыхал на плоской крыше постоянного двора в Навадвипе. Небо затянули тучи. Стояла непроглядная тьма. То, что произошло потом, Тхакур описывает так: «На другом берегу Ганги к северу от нас я вдруг увидел огромное здание, залитое светом. Я спросил Камалу, не померещилось ли мне, и он подтвердил, что видит то же самое. Клерк же уверял нас, что ничего не видит. Меня это поразило. Поднявшись утром на ту же самую крышу, я стал осматривать место, где было видение. Там росла высокая пальма. Я выяснил, что это место, которое называется Баллалдигхи, расположено неподалеку от развалин крепости царя Лакшманы Сены». От местных жителей Бхактивинода Тхакур узнал, что неподалеку от Баллалдигхи находится большой пруд, выкопанный в XII веке отцом Лакшманы Сены, царем Баллалом Сенной, в честь которого это место и получило свое название. Кроме пруда, там больше не было ничего примечательного. В следующую субботу Тхакур отправился в Баллал-дигхи, где ночью его глазам снова предстало необычное видение. Весь следующий день Тхакур ходил по окрестностям и беседовал с местными старожилыми. Они уверяли его, что Шри Чайтанья родился именно здесь. Точное место явления Господа, по их словам, находилось на большом холме, поросшем деревцами туласи.

Чтобы убедиться в правильности своих предположений, Бхактивинода Тхакур изучил древние рукописи «Чайтанья-бхагаваты», «Бхакти-ратнакары», «Навадвипа-парикрама-паддхати», а также старинные карты. На одной из карт второй половины XVIII века Бхактивинода Тхакур обнаружил название «Шри Майяпур» на том самом месте, которое позднее стали называть Баллалдигхи. Работая с картами и расспрашивая местное население, он узнал много интересного. Например, он выяснил, что город Навадвипа на западном берегу Ганги насчитывал к тому времени не более ста лет. В Навадвипе Тхакур встречал тех, кто еще помнил, как в юности они переехали в новый город из Баллалдигхи. А некоторые старожилы по привычке продолжали называть Баллалдигхи Майяпуром. Кроме того, Тхакур прочитал, что Господь Чайтанья явился на восточном берегу Ганги, а посему современная Навадвипа не может быть местом Его явления. Наконец, в «Бхакти-ратнакаре» он нашел стих, который окончательно рассеял его сомнения: «В центре Навадвипы есть место, называемое Майяпуром. Там родился Верховный Господь Гаурачандра».

Так, подобно Рупе и Санатане Госвами, которые нашли забытые

места игр Кришны во Вриндаване, Бхактивинода Тхакур обнаружил забытое место явления Гауранги в Навадвипе. Это выдающееся открытие, сделанное в начале 1888 года, стало эпохальным событием в истории гаудия-вайшнавизма, поскольку точное место явления Шри Чайтаньи Махапрабху до этого не было известно. Некоторое время спустя, желая еще раз удостовериться в том, что Господь Чайтанья родился именно в Баллалдигхи, Бхактивинода Тхакур пригласил гуда Джаганнатху даса Бабаджи. Бабаджи, которому в то время было более ста двадцати лет, настолько ослаб, что не мог самостоятельно ходить, поэтому один из учеников носил его на спине в корзине. Глаза у Бабаджи не открывались, и если ему требовалось посмотреть куда-то, он поднимал веки руками. Оказавшись на месте, которое обнаружил Бхактивинода Тхакур, Бабаджи вдруг выпрыгнул из корзины и стал в восторге кричать: эй то нимай-джанма-бхуми – «Воистину, Господь Нимай родился здесь!» Таким образом, достоверность сделанного Тхакуром открытия подтвердилась как с исторической, так и с духовной точки зрения. Оно положило начало дальнейшим исследованиям, в результате которых были обнаружены многие другие места, связанные с Господом Чайтаньей. Бхактивинода Тхакур описал их в книге «Шри Навадвипа-дхама-махатмья», изданной в 1890 году.

В Кришнанагаре у Бхактивиноды Тхакура начался сильный тонзиллит. Тхакур получил двухмесячный отпуск и за это время приобрел дом в Сурабхи-кунд-же, где впоследствии писал свои книги и часами напролет совершал бхаджан. Затем вместе с женой и детьми Бхактивинода Тхакур на экипаже отправился в Улу. Побывав в доме, где прошло его детство, Шрила Бхактивинода навестил мистера Эдгара, который в свое время помог ему получить перевод в Кришнанагар. Тхакур попросил его о назначении в другой город, где бы он мог поправить здоровье. В 1889 году Шрилу Бхактивиноду перевели сначала в Нетракону, затем в Тангаил, а оттуда в Бурдван. Там Тхакур написал сборник из тринадцати песен под названием «Шока-шатана». Эти и другие песни собственного сочинения он пел вместе с друзьями. В 1890 году Бхактивинода Тхакур издал произведение об абсолютной истине под названием «Амная-сутра», а также первую часть «Шри Навадвипа-дхама-махатмьи», в которой рассказывается о путешествии Господа Нитьяланды и Дживы Госвами по Навадвипе. Эта книга называлась «Парикрама-кханда». Вскоре вышла и вторая часть, «Прамана-кханда». В ней в пяти главах приводятся стихи из ведических писаний, прославляющие святую

землю Навадвипы.

В августе 1891 года Бхактивинода Тхакур получил двухгодичный отпуск, который он намеревался использовать для проповеди славы святого имени. Штаб-квартирой Тхакура в этот период была Годрумадвипа, которую он называл Нама-хаттой, «рынком святого имени». В проповеди Тхакуру помогал его закадычный друг Рамсевак Чхаттопадхья Бхактибхринга, а также Ситанатха дас Махапатра и Ситал Бхритья. Вместе они ездили по городам и селам, выступали с лекциями и вдохновляли людей принять

вайшнавизм. Шрила Бхактивинода с большим удовольствием вспоминает об этом: «В месяц ашвина я с Рамсеваком, Ситанатхой и Ситалом Бхритьей на корабле отправился в Рамдживанпур петь киртаны и читать лекции... Мы выступали по всему Рамджи-ванпуру и были совершенно счастливы. Из Рамджи-ванпура мы поехали в Кайяпатх Бадангандж, где тоже выступили с лекциями, чем несказанно обрадовали всех местных бхакт, брахманов и пандитов. Пробыв там тринадцать дней и прочитав на прощание лекцию в Гхатале, мы отправились в обратный путь. Проведя некоторое время у себя дома в Калькутте, я поехал в Сурабхи-кунджу. Там мы также стали часто проводить санкиртану».

При жизни Бхактивинода Тхакур основал более пятисот групп нама-хатты. Присущий Бхактивиноде Тхакуру дух проповеди полностью соответствовал настроению Господа Нитьянанда, которому Сам Шри Чайтанья Махапрабху приказал проповедовать в Бенгалии: «Слушайте Меня, Нитьянанда и Харидас! Я хочу, чтобы Мою волю узнали все. Идите от дома к дому и просите каждого встречного повторять святое имя Кришны, поклоняться Кришне и соблюдать данные Им заповеди» («Чайтанья-бхагавата». Мадхья. 13.8-9).

В «Шри Шри Годрума-калпавати» Бхактивинода Тхакур называет себя дворником на рынке святого имени. В центре рынка, расположенного в Годру-мадвипе, находится кладовая – «Шримад-Бхагаватам». Главный торговец – Нитьянанда Прабху. В Бенгалии Его представляет Адвайта Ачарья, во Вриндаване – Рупа Госвами и Санатана Госвами, в Джаганнатха Пури – Сварупа Дамодара и Рамананда Рай. Кладовщиками в Бенгалии являются Гададхара Пандит, Шримати Вишнуприя и Шримати Джахнава Тхакурани, во Вриндаване – Рагхунатха дас Госвами, а в Джаганнатха-Пури – Парамананда Пури. Далее описывается трансцендентная денежная единица, используемая на этом рынке.

Разные ступени преданности символически сравниваются с пайсой (самой мелкой монетой), анной (одна анна равна шести пайсам) и серебряной монетой, а према, или чистая любовь к Богу, – с золотой монетой. Кроме того, в очерке идет речь о качествах, необходимых для участия в нама-хатте, подробно говорится о том, как нужно повторять святое имя и т.д.

Затем Бхактивинода Тхакур рассказывает о поездках своей проповеднической группы. «Поздно вечером в понедельник пятого числа месяца ашвина 406 года от рождения Господа Чайтаньи "дворник", его помощник и знаменосец (Бхактивинода Тхакур, Бхактибхринга и Ситанатха) прибыли в город Гхатал. Более тысячи собравшихся там преданных святого имени устроили оглушительную санкиртану. На рассвете следующего дня мы вместе с вайшнавами из Рамдживанпура устроили великолепный киртан. После этого мы направились в проповеднический центр Шриюты Кунджабихари Пайны, где собралось более тысячи бхакт. Все они громко пели святое имя Господа Хари. Руководитель местной нама-хатты Шриюта Умачарана Видьяратна тепло приветствовал "дворника", его помощника, знаменосца и остальных участников нама-хатты. Затем «дворник» выступил с лекцией о славе святого имени. Его лекция и вайшнавские песни наполнили сердца присутствующих любовью к Богу. Торговцы святым именем Шриюта Рамадас Бабаджи и Шриюта Таркаланкара Бабаджи тоже порадовали слушателей своими лекциями. Собравшиеся начали расходиться только через три часа после захода солнца, устроив нама-санкиртану и оглашая воздух громкими возгласами "Хари!" (Это означает, что собрание длилось с раннего утра до поздней ночи!)

Днем 7 числа месяца ашвина на улицах Рамдживан-пура собралась огромная толпа. Когда на главной дороге показалась группа санкиртаны, вайшnavы, которые встречали процессию у дверей своих празднично украшенных домов, с великой преданностью запели святое имя Господа Хари. На одном из возведенных по случаю праздника помостов торговцы и "дворник" рассказывали о славе и подлинном смысле святого имени, а деревенские женщины, окружив их со всех сторон, громко улюлюкали (таков древний ритуал, призывающий удачу начатому делу). В некоторых школах ученики сбегали с уроков и с возгласами, Харибол!" присоединялись к группе санкиртаны. Бхакты ощущали небывалое блаженство. Все, кто присутствовал при этом, были поражены происходящим...

Почти три тысячи участников нама-хатты собрались в Хатипур

Девакханде. Местный торговец святым именем Шриюта Кешава Чандра Чакраварти возвел по этому случаю множество триумфальных арок и помостов. Восторженные селяне проводили нас на берег реки, где был разбит огромный шатер. По дороге женщины самозабвенно улюлюкали. Все присутствующие утратили материальное сознание и погрузились в океан любви к Кришне. Очевидцы никогда не забудут этого поразительного зрелища. Затем мы исполнили такую песню: "Нитьянанда открывает торговлю святым именем. Скорее, идем к нему. Два отпетых негодяя, Джагай и Мадхай, взломали кладовую и украли весь товар. Кладовщики – Адвайта и Санатана, а Гададхара Пандит – охранник. Харидас – сторож, а Санджая со Шридхарой – грузчики. Кешава Бхарати и Видьявачаспати – посредники, а Кришнадас и другие – заведующие. Шриваса Пандит – казначей, а Бхактивинода – дворник. Плата за товар – это девять методов преданного служения, причем према приравнивается к золотой монете. Никаких ограничений не существует. Приходите и покупайте, сколько можете себе позволить. Товара хватит на всех, поэтому не нужно ссориться – берите столько, сколько хотите. Только так можно обрести любовь к Богу. На рынке продается сладкое, как нектар, имя Господа, и пусть все, кем бы они ни были, мирно пьют его за одним столом"».

В этот период Шрила Бхактивинода полностью посвятил себя проповеди святого имени и литературному творчеству. Бхактивинода Тхакур оказывал на окружающих огромное влияние. Он основал множество отделений нама-хатты, и везде, где он побывал, люди начинали повторять святое имя. Эта программа оказалась настолько успешной, что продолжалась еще много лет после того, как Бхактивинода Тхакур из-за неотложных государственных дел прекратил свое активное участие в ней.

Во время двухгодичного отпуска Бхактивиноды Тхакура последовал еще один всплеск его литературного творчества. В 1892 году Тхакур начал публиковать по частям в виде небольших брошюр свою еще не изданную книгу «Вайшнава-сиддханта-мала». Брошюры, распространение которых входило в задачи нама-хатты, были хорошо встречены читающей публикой. В том же году Бхактивинода Тхакур издал книгу «Шриман Махапрабхур Шикша», в которой подводятся итог десяти постулатам философии Господа Чайтаньи. В первой главе приведен их общий обзор, а в десяти последующих каждый постулат обсуждается отдельно. Свои утверждения Тхакур подкрепляет многочисленными цитатами на санскрите с переводом в прозе и

объяснением на бенгали.

В 1893 году из-под пера Шрилы Бхактивиноды хлынул целый поток книг. В «Таттва-вивеке» Бхактивинода Тхакур сравнивает учения Чайтаньи Махапрабху и известных западных и восточных философов. За ней последовали «Шаранагати», «Гитамила» и «Гитавали» – три небольших сборника песен на бенгали, в которых простым и доступным языком объясняется философия Сознания Кришны, а также откровения и возвышенные переживания души, постигшей свою истинную природу. Тхакур написал стихотворение о Господе Чайтанье под названием «Шри Годрума-чандра-бхаджанопадеша», еще два песенника: «Баула-сангита» и «Далалера-гита», а также брошюру на английском о славе святого имени Кришны, озаглавленную «Нама-бхаджана». Главным же его шедевром стал роман «Джайва-дхарма». Он затрагивает разные аспекты вайшнавской философии и отвечает на многие вопросы, которые могут возникнуть у вдумчивого читателя. Бхактивинода Тхакур также написал сборник афоризмов под названием «Таттва-сутра». Таким образом, всего за год он создал десять важных работ, одна из которых довольно большого объема. И это при том, что Тхакур постоянно читал лекции и проповедовал! Думая о его жизни, становится понятно, что значит гаура-шакти-сварупа: поистине, Шрила Бхактивинода олицетворяет трансцендентную энергию Господа Чайтаньи, ибо то, что он сделал, – под силу лишь уполномоченному слуге Господа.

В одной своей лекции Шрила Прабхупада сказал о Бхактивиноде Тхакуре: «Бхактивинода написал около ста книг. Только представьте себе, он занимал ответственный пост мирового судьи, и у него была большая семья. Бхактивинода воспитывал десятерых детей, ходил на службу, а иногда, поскольку он был благочестив и набожен, ему поручали дополнительную работу религиозного характера. Правительство назначило Тхакура следить за порядком в храме Джаганнатхи, поскольку Тхакур был известен как человек, очень сведущий в духовной науке. В вопросах, связанных с религией, всегда спрашивали его совета. Кроме того, невзирая на служебные обязанности, он безукоризненно исполнял свой семейный долг. Свидетельство тому – его сын Шрила Бхактисиддхант Сарасвати. И в то же время Шрила Бхактивинода служил Верховному Господу с полной самоотдачей, и это было его главным достоинством. Несмотря на многочисленные заботы и хлопоты, он написал сотни книг. И все это благодаря тому, что он был искренним, преданным слугой

Господа. Обычный судья, исполняющий все свои обязанности в суде, не смог бы создать так много книг. Но Господь, зная искренность Бхактивиноды, наделил его необходимой энергией. Не нужно искать источник силы помимо Верховного Господа. Если вы искренни, Всевышний даст вам достаточно сил».

Чтобы проникнуться настроением Бхактивиноды Тхакура, обратимся к его брошюре «Нама-бхаджана», в которой он, по своему обыкновению, прославляет святое имя.

«Если, отказавшись от общения с асат, или порочными людьми, мы попадем в среду сат, или людей благочестивых, то мы вскоре обретем твердую веру и, минуя ништху и другие этапы духовного совершенствования, достигнем ступени бхавы. Тех же, кто привык кривить душой, несомненно, ждет преисподняя.

Удачливые люди, стремящиеся достичь высшей ступени любви к Господу, беспрестанно и с искренностью повторяют имя Кришны в обществе святых, и их не привлекают другие аспекты преданности Богу. Вскоре такие люди милостью святого имени обретают способность произносить его внимательно. Тогда они без особых усилий получают все блага, которые приносит целомудрие, укрощение чувств, соблюдение религиозных обрядов, дыхательные упражнения и аскезы, отвлеченные философские рассуждения, сосредоточенность и отрешенность.

Только нама, святое имя, может полностью остановить метания ума. По мере того как сердце человека очищается, открывающиеся его взору события

* Асат буквально означает «несуществующее». Тех, кто чрезмерно привязан к противоположному полу, равно как и людей, не преданных Кришне, называют асат, поскольку все, помимо Кришны, преходящее и картины духовного царства становятся все разнообразнее. Поток этих духовных откровений так стремителен, что даже одна его капля затмевает все прочие наслаждения. У души нет более желанного богатства, чем милость Кришны.

Нама, святое имя, полностью духовно. Углубление знаний, соблюдение обетов, медитация, отречение от мира, развитие самообладания, праведности и талантливости не идут ни в какое сравнение с повторением намы. Знайте, что нама – это единственное спасение, высшая цель и величайшее благословение. Нама, святое имя, вечно, и лишь оно одно заслуживает безраздельной преданности. Нет более достойного предмета познания, привязанности и памятования, чем нама. Нама – это семя и плод, данные душе, нама – ее Повелитель,

объект поклонения и единственный Наставник.

Веды провозглашают имя Кришны абсолютно духовным: "О Господи, мы считаем, что нет ничего превыше Твоего имени и потому беспрестанно произносим Его". Повторение святого имени не ограничено никакими рамками, ибо нама превыше греха и добродетели. Нама суть жизненная сила и энергия в человеке. Все Веды вышли из намы. Нама – это источник блаженства, наме можно довериться без колебаний. Нама – это метод поклонения и одновременно объект поклонения. Твои стопы, о Нама. внушают нам благоговение. Снова и снова мы припадаем к твоим прекрасным, как лотосы, стопам и осыпаем себя собранной с них пылью. Бхакты, желающие достичь вершин духовной жизни, беседуют о святом имени и поют Ему хвалу. Они убеждены, что Твое святое имя – это Сам Чайтанья, поэтому они постоянно поют и слушают Твое имя, очищая тем самым свое сердце. Лишь нама относится к категории сам, или вечного. Суть Вед – это Нама, Абсолютная Истина. Святое имя называют Саччидананда, то есть вечным, исполненным знания и блаженства. О Вишну! Только милостью Твоего Имени мы способны воздавать Тебе хвалу. Поэтому нам следует почитать Твое имя и возносить ему молитвы».

Летом 1893 года главный секретарь правительства Бенгалии сэр Генри Коттон попросил Бхактивиноду Тхакура вернуться на службу. Тхакур хотел поехать в Кришнанагар, но вместо этого его послали в Сасарам, где часто происходили столкновения между индусами и мусульманами.

«Долгие годы индусы и мусульмане мирно жили в Сасараме, пока между ними не возникли серьезные разногласия из-за убийства коров. Со временем эта неприязнь переросла в открытую вражду, и почти ни дня не проходило без столкновений. Однажды некий санньяси-вайшнав приобрел под храм небольшой участок земли напротив здания суда. Поскольку мусульмане были категорически против постройки храма, санньяси обратился за помощью ко мне. Я решил встретиться и поговорить с мусульманами, но санньяси не стал дожидаться наших переговоров и начал работу. Выбрав день, когда я был в отъезде, мусульмане пришли на место будущего храма, вооруженные палками и саблями. Кроме того, они послали в правительство телеграмму о том, что с молчаливого согласия чиновников-индусов вайшнавы строят храм на могиле мусульманина. И это была не единственная жалоба. Мне как индусу было трудно работать в Сасараме, и я предпринимал много попыток уехать оттуда.

В конце концов, начальство пошло мне навстречу и пообещало перевести в другое место как только представится возможность.

Тем временем в одной из окрестных деревень произошло еще одно происшествие.

Один брахман из Койята, вернувшись домой из паломничества в Джаганнатха Пури, обнаружил, что у него украли быка. Решив, что его съели мясники-мусульмане, брахман потребовал от них объяснений. Мусульмане ответили: "Подумаешь, бык! В базарный день мы на глазах у всех заколем пять коров, и ни один индус не посмеет нам помешать!" Разгневанный брахман рассказал об этом всем своим знакомым и написал жалобы нескольким влиятельным людям. В базарный день почти четыре тысячи окрестных индусов, вооруженных камнями и саблями, окружили дом одного из мясников, но ему удалось бежать. Индусы подняли шум, но, не обнаружив мясника, разошлись. Во второй половине дня толпа мусульман, вооруженных винтовками и саблями, напала на индусов и ранила несколько человек. После того как пострадавших доставили в больницу, на место происшествия прибыли полицейские, однако они ничего не стали предпринимать. Беспорядки устроили мусульмане, но поскольку спровоцировали конфликт не они, а индусы, их и признали виновными. Выслушав показания сторон, я осудил нескольких индусов и мусульман на два года тюрьмы. Последние попытались обжаловать мое решение в верховном суде, однако оно осталось в силе».

В октябре 1894 года в возрасте пятидесяти шести лет Тхакур, несмотря на уговоры чиновников и родных, подал в отставку. Он придавал проповеди святого имени большую важность и считал государственную службу помехой своей миссии. Удалившись от дел, Тхакур переехал в Сурабхи-кунджу в Годрумадвипе, чтобы полностью посвятить себя проповеди, повторению святого имени и литературному творчеству. Он пересмотрел многие из написанных ранее произведений, совершенствуя и дорабатывая их. Мирские обязанности больше не отвлекали его.

6 декабря 1894 года газета «Амрита Базар Патрика» поместила заметку о том, как Шрила Бхактивинода по поручению Общества по восстановлению и развитию старой Навадвипы собирал пожертвования на храм Господа Чайтаньи в Майяпуре.

«Кедаранатха Датта, помощник мирового судьи, недавно вышедший в отставку, является одним из наиболее активных членов Общества. Уполномоченный своим комитетом собирать

пожертвования в Калькутте и других местах, он готов ходить от дома к дому, прося каждого индуса подать хотя бы рупию на эту благородную цель. Если Кедаранатха Датта не откажется от своего намерения ходить по домам с сумой в руке, то мы уверены, что каждый уважающий себя индус, которого почитает своим посещением такой благочестивый бхакта, обязательно внесет свою лепту, какой бы скромной она ни была, в фонд храма Гауры-Вишнуприи». И действительно, преследуя свою благородную цель!.. Бхактивинода Тхакур посетил многие дома. Он шел даже к тем, к кому раньше никогда бы не обратился. Его усилия не пропали даром, и вскоре было собрано достаточно средств для возведения храма в Майяпуре. При рытье котлована рабочие обнаружили Божество Адхокшаджи (Вишну). Обратившись к писаниям гаудия-вайшнавов, Тхакур обнаружил, что этому Божеству поклонялся сам Джаганнатха Мишра, отец Чайтаньи Махапрабху! Так истинность открытого Бхактивинодой Тхакуром места рождения Господа Чайтаньи получила еще одно подтверждение, на этот раз археологическое.

21 марта 1895 года в Гаура-пурниму, день явления Чайтаньи Махапрабху, Бхактивинода Тхакур пышно отпраздновал открытие нового храма, в котором установили Божества Господа Чайтаньи и Его супруги Шримати Вишнуприи.

«Несметные толпы людей стекались отовсюду, чтобы увидеть грандиозную церемонию установления Божеств. Повсюду разносились звуки киртана, и гости купались в волнах блаженства. Некоторых жителей нынешней Навадвипы очень раздражало то, что обнаружено подлинное местоположение старого города. Они распускали сплетни о почитателях Чайтаньи Махапрабху и осыпали их бранью. Но разве злые языки могут остановить того, кто посвятил лотосным стопам Господа Чайтаньи свою жизнь? Вопреки всем завистникам и недоброжелателям мы воздвигли храм и начали поклоняться там Господу».

С тех пор место рождения Чайтаньи Махапрабху получило официальное признание, и его подлинность и важность стали очевидными для всех. Многие пандиты из Навадвипы, выслушав исчерпывающие доказательства Бхактивиноды Тхакура, наконец, согласились с его точкой зрения. Стараниями Тхакура день явления Господа Чайтаньи вскоре стал самым важным праздником в календаре гаудия-вайшнавов.

В июле 1896 года по приглашению царя Вирачандры Дева, известного своей преданностью Господу Вишну, Бхактивинода Тхакур

на четыре дня отправился с проповедью святого имени в горный район Трипуру. Лекции Тхакура, основанные на глубоком философском анализе и изобилующие цитатами из ведических писаний, повергали в изумление придворных пандитов и других просвещенных людей. Многие из них тогда впервые осознали духовную природу святого имени и чистого преданного служения.

Вернувшись из Трипуры, Бхактивинода Тхакур объехал многие деревни в пригороде Калькутты и Кумара Хатты, проповедуя учение Господа Чайтаньи. Со времени выхода Тхакура в отставку в его жизни произошел еще один, третий по счету, всплеск проповеди, литературной и издательской деятельности. В 1894 году Тхакур опубликовал «Таттва-муктавали» Мадхвачарьи и несколько комментариев к «Шри Ишопанишад». В 1895 году увидели свет следующие произведения: комментарий Бхактивиноды Тхакура к «Чайтанья-чаритамрите», отредактированный Тхакуром груд неизвестного автора под названием «Хари-бхакти-калпалатика», шестнадцать очерков о вайшнавизме, принадлежащих перу Валлабхачарьи, стихотворение из «Стававали» Рагхунатхи даса Госвами, перевод «Манах-сантошани» Прадьюмны Мишры, «Мукунда-мала-стотра» царя Кулашекхары, «Шри Лакшми-чарита» Гунараджи Хана, четыре нама-стотры из «Нарада-панчаратры» и «Шриман Махапрабхор Ашта-калия-лила-сма-рана-мангала-стотра» – стихотворение неизвестного автора, описывающее восемь разных занятий Господа Чайтаньи, чередующихся в течение суток.

1896 год ознаменовался появлением на Западе одной из книг Бхактивиноды Тхакура, «Шри Гауранга-лилачмарана-стотры», которую он разослал многим известным ученым и философам. В предисловии на английском языке, озаглавленном «Жизнь и учение Чайтаньи Махапрабху», вкратце пересказано содержание основной части книги, которая написана на санскрите. Много лет спустя эту книгу Бхактивиноды Тхакура один из учеников Шрилы Прабхупады обнаружил в библиотеке университета Макгилла в Монреале. В том же 1896 году на свет появился Шрила Прабхупада, который отметил это совпадение в посвящении к книге «Учение Шри Чайтаньи». По воле провидения два упомянутых события произошли в один год, и Шрила Прабхупада не игнорирует этот факт, а наоборот, придает ему особое духовное значение. В лекции, прочитанной в 1969 году в день явления Господа Чайтаньи, Шрила Прабхупада сказал: «Движение санкиртаны Чайтаньи Махапрабху по желанию Бхактивиноды пришло на Запад в 1896 году. Не знаю, было ли это его волей или просто

совпадением, но в том же году появился на свет я. По воле Кришны я встретил Сарасвати Тхакура, представлявшего тогда нашу цепь ученической преемственности. Он попросил меня проповедовать учение Чайтаньи Махапрабху в западных странах. Духовная преемственность не имеет ничего общего с родственными узами. Мы с Гуру Махараджем родились в разных семьях. Бхактивинода был мировым судьей, государственным служащим. Но по воле Господа Чайтаньи мы оказались в одной цепи ученической преемственности. Учение Господа Чайтаньи, которое Бхактивинода Тхакур проповедовал в 1896 году, должно распространиться в западных странах. Мы видим, что сейчас, называйте это случайностью или совпадением, так и происходит. Можно не сомневаться, что успех, увенчавший мои скромные усилия, – это милость Бхактивиноды Тхакура».

В своей работе «Жизнь и учение Чайтаньи Махапрабху» Бхактивинода Тхакур сначала вкратце описывает жизнь Господа Чайтаньи, а затем объясняет Его учение: «Прежде всего, Чайтанья говорит, что божественное царство духа недостижимо для человеческого разума. Юкти, как Он называет интеллект, не может справиться с этой задачей. Это под силу лишь ручи, или религиозному чувству, даже если оно недостаточно сильно. Только наитие свыше способно пролить свет на духовные темы. Откровения, ниспосылаемые небесами через чистые и благословенные души, приняли форму Вед. Поэтому вечные по своей природе Веды и поясняющие их Пураны являются единственным духовным свидетельством. Стало быть, изречения Вед следует принимать как истину в высшей инстанции. Что же касается голоса разума, искренне помогающего восприятию божественной истины, то он может расцениваться как косвенное подтверждение. По мнению Чайтаньи, учение Вед сводится к девяти основным постулатам:

1. Хари, или Всевышний, – един и Ему нет равных.
2. Господь Хари всегда обладает безграничным могуществом.
3. Господь Хари – океан духовных взаимоотношений.
4. Душа – это отделенная частица Бога.
5. Одни души целиком находятся во власти Его иллюзорной энергии.
6. Другие души свободны от влияния иллюзорной энергии.
7. Все мироздания, материальные и духовные, являются бхеда-абхеда пракашей Господа Хари.
8. Преданное служение – это единственное средство достижения

высшей цели духовного бытия.

9. Божественная любовь к Кришне представляет собой высшую цель духовного бытия».

Перечислив эти девять постулатов, Бхактивинода Тхакур затем подробно разъясняет их, учитывая при этом распространенные на Западе религиозные и философские предубеждения. Он, конечно же, знает, как трудно непосвященному читателю с первых страниц признать Кришну, являющего свои игры во Вриндаване, Богом, и потому пишет: «Он недостижим для материальных чувств. Лишь дух человека может лицезреть Его и общаться с Ним. Став рабой материи, падшая душа лишилась права видеть Кришну и Его божественные деяния в духовном мире, однако во власти всемогущего Кришны явить Свои вриндаванские развлечения взору каждого. Рационалист вряд ли уверует в Кришну и поймет Его деяния. Но когда его духовное существо разовьется полностью, он увидит Кришну и полюбит Его всем сердцем.

В такой небольшой работе нельзя охватить этот предмет полностью. Поэтому мы оставляем его нашим читателям с таким напутствием: постепенно избавляйтесь от влияния материи. Обратите помыслы вглубь себя и старайтесь постичь свою духовную природу. Отриньте предрассудки, которые вам внушили так называемые рационалисты, отрицающие существование духа. Не будьте высокомерными и научитесь чтить тех, кто стремится к духовным достижениям. Делайте это всем сердцем, умом и всеми силами своими в обществе святых, и вы очень скоро увидите Кришну. Кришна – не плод воображения, и вы не имеете права считать Его порождением материи, которое глупцы провозгласили Высшим Существом. Кришну невозможно постичь, анализируя разницу между субъективным и объективным. Не следует воспринимать Его и как какого-то кумира, навязанного простым людям. Кришна – вечен и истинно духовен. Он отражается в человеческой душе, сбросившей бремя неживой материи, и является единственным объектом исходящей от души любви».

Обращаясь к третьему постулату, провозглашающему Господа Хари океаном духовных взаимоотношений, Бхактивинода Тхакур убеждает читателя, что деяния Кришны в духовном мире не были придуманы по образцу поведения обычных людей в этом мире.

«Духовная вселенная является прообразом материальной, однако между ними нельзя ставить знак равенства. Мы должны избегать мысли о том, что человек придумал духовный мир исходя из опыта мира материального. Это пантеистическая теория, которую к тому же

можно назвать атеистической. Пока разум не одухотворится, у него останется склонность к подобным заблуждениям, но тот, кто хочет обрести духовную любовь, должен тщательно избегать их. Вечные отношения с Кришной существуют на духовном уровне в духовном царстве. Непроницаемый занавес скрывает от живущих в этом мире величественные духовные сцены игр Кришны. Когда занавес милостью Господа поднимается, нам выпадает честь видеть Его несравненные вриндаванские игры, но стоит Всевышнему пожелать, и они снова исчезают из поля нашего зрения. Постарайтесь ощутить это, и вам станет понятна моя убежденность.

Братья! Не оставляйте столь важный предмет без тщательного и непредвзятого рассмотрения».

Поясняя четвертый постулат, гласящий, что душа – это отделенная частица Бога, Шрила Бхактивинода затрагивает вызывающую много споров теорию перевоплощения души. «Да будет читателю известно, что Махапрабху придерживался очень широкого понимания теории перевоплощения души. Часть читателей может отвергнуть эту теорию на основании того, что ее признают не все религии. Но отрицать какую-либо теорию лишь потому, что она идет вразрез с догмами некоторых сектантских вероисповеданий, – признак предвзятости. Поистине, рассудок бессилён в подобных вопросах. Беспристрастно изучив теорию перевоплощения души, мы не найдем ни одного убедительного аргумента против нее. Более того, наше свободное от предрассудков мышление встает на ее защиту. Мнение, будто человеческая душа проходит жизненный путь только один раз, ограничено, несправедливо и противоречит представлениям о том, что Бог всеблаг. Поскольку и наши собственные духовные чувства подтверждают истинность упомянутой теории, и служащие источником откровений Веды повествуют о непрерывном существовании души на разных этапах творения, нам лишь остается отбросить все сомнения на этот счет. Ведь каким бы просвещенным и сведущим ни был человек, в его суждения всегда может закрасться ошибка. А то, что справедливо по отношению к отдельному человеку, справедливо и по отношению к нации или религиозной общине».

Касаясь пятого постулата, утверждающего, что часть душ целиком находится во власти иллюзорной энергии Бога, Тхакур развенчивает теорию о том, что материальный мир предназначен для наслаждения. Чтобы пояснить это, он приводит аналогию с тюрьмой. «По сути, майя заведует исправительной колонией Бога. Души, которые, злоупотребив свободой выбора, забыли о своем вечном положении

слуг Бога и поглощены мыслями о собственном наслаждении, майя направляет на исправительные работы... Переселившись из одного тела в другое в тонко-материальной оболочке, падшие души совершают благочестивые и греховные поступки. Так эти души то возносятся в рай, где остаются, пока не иссякнет запас их благочестия, то низвергаются в ад, отбыв наказание в котором, снова поднимаются на уровень деятельности. Положение падших душ весьма и весьма прискорбно. Порой они веселятся, а порой становятся жертвами насилия и жестокости. Это повторяется снова и снова: то они улыбаются, как наследники престола, то проливают слезы, как последние неудачники. Стало быть, этот мир – тюрьма, исправительная колония, а не место для наслаждений, как утверждают некоторые».

Говоря о шестом постулате, провозглашающем существование душ, свободных от влияния иллюзорной энергии, Шрила Бхактивинода объясняет, что достичь этого можно, только повстречав на своем пути возвышенного вайшнава и развив в себе веру в преданное служение Кришне. «Встреча с вайшнавом, сердце которого тает от преданности Господу Хари, пробуждает в человеке горячее желание следовать его святому примеру и постоянно изучать науку преданного служения, чтобы самому ощутить приносимое им блаженство. Так он постепенно смывает с себя налет майи и, осознав, наконец, свою истинную природу, достигнет духовного совершенства и насладится сладостью чистых взаимоотношений с Богом. Общение с духовными людьми – единственный путь к высшей цели человеческой жизни, ибо бхакти может передаваться от одной души к другой. Это можно сравнить с намагничиванием или сообщением телу электрического заряда».

Затрагивая седьмой постулат, утверждающий, что все мироздания, материальные и духовные, являются бхеда-абхеда-пракашей Господа Хари, Бхактивинода Тхакур объясняет, как трудно постичь одновременное единство души с Богом и ее отличие от Него, а также указывает на ошибочность теории Шанкарачарьи.

«Метафизические рассуждения здесь совершенно бесполезны. Иногда Веды утверждают, что душа отлична от Бога, а иногда – что она едина с Ним. В действительности Веды всегда говорят правду. Душа одновременно отлична от Бога и тождественна Ему. Рационалисту этого не понять. Таким образом, можно утверждать, что Бог благодаря Своему непостижимому

могуществу отличен от душ и от мироздания и в то же время

всегда един с ними. "Веданта" учит шакти-пари-намаваде (видоизменению энергий Бога), а не ошибочной вивартаваде Шанкарачарьи...

Шанкарачарья, чтобы избежать упоминаний о брахма-паринаме, то есть превращении Бога в мироздание, утверждает, будто Вьясадева учит вивартаваде. Эта философия гласит, что с Богом не происходит никаких изменений, а мироздание создает майя, которая частично покрывает Бога (подобно тому как кувшин ограничивает часть пространства). Другое объяснение этой же философии состоит в том, что Бог проецируется на авидью, невежество, хотя в действительности не существует ничего, кроме Бога. Подобные доводы безосновательны и невразумительны. Не подлежит сомнению, что "Веданта" учит неизменности Бога. Это лишь Его энергия, видоизменяясь, творит души и материальный мир. Примером тому служит философский камень, энергия которого превращается в золото, в то время как сам камень остается неизменным. Так духовная энергия принимает форму духовной вселенной со всеми присущими ей вечными взаимоотношениями. Энергия, именуемая джива-шакти, принимает форму бесчисленных душ, одни из которых пребывают на Вайкунтхе как ангелы, а другие скитаются по этому миру, принимая различные обличья и оказываясь в разных обстоятельствах. Иллюзорная энергия творит многочисленные миры, где живут и предаются веселью падшие души. Без сомнения, вивартавада – ошибочная философия, которая противоречит учению Вед. Верна лишь шакти-паринамавада, провозглашающая вечность духовной любви. Будь вивартавада истинной философией, духовную любовь можно было бы назвать временным явлением».

Затронув восьмой постулат, гласящий, что преданное служение – это единственное средство достижения высшей цели духовного бытия, Бхактивинода Тхакур сразу переходит к чрезвычайно важному аспекту науки преданного служения – поклонению Божеству, или Шри Мурти. Почитание личностной ипостаси Господа, которая, на первый взгляд, может показаться материальной, крайне необходимо для духовного совершенствования и развития подлинной привязанности к Богу, хотя некоторые по ошибке считают этот метод идолопоклонством. Любому, кто решит вынести этот вопрос на обсуждение с западной публикой, не помешает прежде узнать, как его преподносит Бхактивинода Тхакур, чья несокрушимая логика и глубокое понимание философии позволяли ему во всеоружии встретить любые сомнения и предрассудки. «Некоторые категорически не приемлют

поклонение Шри Мурти. "Почитание Шри Мурти равносильно идолопоклонству, – говорят они. – Шри Мурти – это идол, изваянный скульптором по велению самого Вельзевула. Поклонение этому идолу навлечет на нас немилость Бога-ревнителя, ибо ограничивает Его всемогущество, всеведение и вездесущность". Мы ответим им: «О братья! Отнеситесь к этому вопросу без пристрастия и не позволяйте сектантским догмам вводить вас в заблуждение. Бог – не ревнив, ибо Ему нет равных. Вельзевул, или Сатана, – не более чем плод воображения, аллегорический персонаж. Нельзя позволять аллегорическому или воображаемому существу чинить препятствия преданному служению. Исповедующие поклонение безличному Богу просто отождествляют Его с некой силой или олицетворением сил природы, хотя в действительности Он выше природы и ее законов. Его священная воля непреложна, и будет богохульством сводить Его беспредельное совершенство ко всемогуществу, вездесущности и всеведению, поскольку эти качества присущи даже таким Его творениям, как время, пространство и т.п. Совершенство Бога проявляется в обладании противоречащими друг другу силами и свойствами, подчиняющимися Его сверхъестественной сущности. Между Богом и Его прекрасным обликом нет никакой разницы, ибо Бог вездесущ, всеведущ и всемогущ, как никто иной. Обладая совершенной духовной индивидуальностью Господь вечно пребывает в Своей обители и одновременно во всей полноте присутствует в каждом сотворенном Им предмете и месте. Таково наивысшее понимание Бога. Сам Чайтанья Махапрабху отвергает идолопоклонство, но при этом называет поклонение Шри Мурти единственным и безупречным средством развития духовной культуры. Бога описывают как личность и воплощение абсолютной красоты. Эти описания оставил нам Вьясадева и другие мудрецы, которые созерцали красоту Бога своим духовным зрением. Конечно, слово несет в себе косность материи. Тем не менее, подобные описания истинны. Следуя им, человек ваяет Шри Мурти и восторженно созерцает в этом образе своего возлюбленного Бога.

Братья! Разве это ошибочно или греховно? Те, кто говорят, что Бог лишен и материального, и духовного облика, и в то же время почитают некий придуманный облик, действительно являются идолопоклонниками. Однако тех, кто видит неземной облик Божества своим духовным зрением, воспроизводит его, насколько это возможно в своем уме, а затем придает эти очертания символу, приятному для глаз и помогающему непрерывно постигать возвышенные чувства, –

никак нельзя упрекнуть в идолопоклонстве. Смотри на Шри Мурти, старайтесь за изваянием увидеть духовный прообраз, и вы станете истинными теистами. Братья! Обожествление Шри Мурти не имеет ничего общего с идолопоклонством. Лишь по опрометчивости вы путаете эти понятия. Дело в том, что почитание Шри Мурти представляет собой единственное истинное поклонение Богу, без которого вы не сможете в достаточной степени развить свою религиозность. Окружающий мир, влияя на ваши органы чувств, влечет вас к себе, и пока вы не научитесь видеть в объектах ваших чувств Бога, вы находитесь в шатком положении, которое едва ли способствует духовному совершенствованию. Установите Шри Мурти в своем доме. Считайте Всемогущего Бога его хранителем. Пища, которую вы едите – это прасад (милость) Бога. Цветы и благовония – тоже Его прасад. Зрение, слух, обоняние, осязание и вкус – все это можно задействовать в духовной жизни. Делайте это от чистого сердца, Бог поймет и будет судить вас по вашей искренности. Сатана, или Вельзевул, здесь совершенно ни при чем! Все виды поклонения основаны на принципе Шри Мурти. Взгляните на историю религии, и вы сами убедитесь в этом. Семитические представления о патриархальном Боге в дохристианском иудаизме, а также в христианстве и мусульманстве есть не что иное, как узкое понимание Шри Мурти. Монархическая идея Зевса у греков и Индры – у ариев-кармаканди (последователей ритуалов, совершаемых ради обретения материальных благ) представляет собой отзвук той же концепции. Идея силы и джьотирмайя брахмана у приверженцев медитации и идея безличной энергии, которой придерживаются шакты, также является очень отдаленным представлением о Шри Мурти. По сути, концепция Шри Мурти – это сама истина, которую каждый видит по-своему в зависимости от уровня мышления. Даже Джаймини и Кант, отрицающие существование Бога-творца, обращаются, направляемые изнутри, к определенным аспектам почитания Шри Мурти! Затем мы встречаем тех, кто считает распятие, шалаграма-шилу, лингам и другие подобные символы указанием на внутреннюю суть Шри Мурти. Если можно запечатлеть на бумаге или камне присущие Господу сострадание, любовь и справедливость, то почему нельзя описать в стихах, нарисовать или изваять для блага человека личную красоту Бога, объемлющую все Его остальные качества? Если слова могут выражать мысли, часы – показывать время, а отдельные события характеризовать целую эпоху, почему изображение или скульптура не может навести человека на мысли о

неземной красоте Божественной Личности и пробудить в нем высокие чувства?

Поклонники Шри Мурти делятся на две школы: идеалистическую и физическую. Последователи физической школы в силу жизненных обстоятельств и склада ума уполномочены открывать храмы. А те, кому жизненные обстоятельства и положение позволяют почитать Шри Мурти в уме, как правило, при всем своем уважении к храмам, поклоняются Господу с помощью слушания, повторения и пения Его святого имени. Приверженцы последней школы принадлежат к вселенской церкви, которая приемлет всех независимо от касты и цвета кожи. Махапрабху отдает предпочтение именно таким идеалистам, чей метод поклонения Он описал в Своей «Шикшаштаке». Служите Господу неустанно и беспрекословно и очень скоро по Его милости вы обретете любовь к Нему».

Касаясь девятого, и последнего, постулата, гласящего, что божественная любовь к Кришне представляет собой высшую цель духовного бытия, Бхактивинода Тхакур подробно описывает признаки блаженства и провозглашает высшей целью души любовь к Богу, проявляющуюся в пяти вечных расах, то есть видах духовных взаимоотношений. При этом он напоминает читателю о разнице между материальной и духовной расой.

«Искаженную картину этой возвышенной расы мы видим среди людей, подобно тому как жизнь в рабстве у майи является искаженным отражением жизни духовной. Пока деятельность души направлена должным образом, то есть на Господа Кришну, раса чиста; но стоит уму и чувствам устремиться к ложной цели, как раса оскверняется и становится отвратительной. Извращенная раса дает человеку ключ к пониманию истинной духовной расы, поэтому мы использовали в своих доводах и описаниях слова, соответствующие названиям тех или иных проявлений извращенной расы. Мы просим читателя тщательно проводить разграничение между духом и безжизненной материей, иначе ему не избежать падения».

Далее Бхактивинода Тхакур обобщает сказанное: «Подводя итог, можно сказать, что в своем нынешнем состоянии человек сочетает в себе три разных начала. Первое – это грубая материя, из которой состоит его тело. Второе – тонкая материя, которая проявляется в виде ума, внимания, разума и искаженного эго, заставляющего человека считать себя частью материального мира. В это состояние душа ввергнута иллюзорной энергией, майей, которая стремится избавить душу от порочного пристрастия к наслаждениям, вызванного

забвением своего положения слуги Бога. Относительно третьего начала можно сказать следующее. В действительности человека ничто не связывает с майей, так как он полностью независим от нее. И спасти его из нынешнего затруднительного положения способно лишь чистое преданное служение, вовлечь в которое человека может только истинный бхакта. Преданное служение как средство позволяет человеку достичь Кришны – олицетворения высшей красоты, а как цель – преданное служение питает его нетленной любовью к Кришне.

Находясь в мире майи, людям следует жить в мире и согласии друг с другом и стремиться к духовному совершенствованию. Нужно вести праведную жизнь, избегать греха и делать как можно больше добра ближнему. Человек должен развить в себе смирение и стойчески переносить перипетии судьбы, не выставляя напоказ свои добродетели и достижения и оказывать другим должное почтение. Брак ради спокойной благочестивой жизни и приумножения числа слуг Господа является хорошим жизненным укладом для вайшнава. Духовное совершенствование – вот главная цель нашей жизни. Делайте то, что способствует вашему духовному развитию, и избегайте всего, что препятствует ему. Твердо верьте, что у вас нет иного защитника, кроме Кришны. Признайте Его своим единственным хранителем. Делайте лишь то, что угодно Кришне, и никогда не думайте, что вы можете действовать независимо от Его священной воли. При этом всегда храните смирение. Никогда не забывайте, что в этом мире вы находитесь временно, и готовьтесь к возвращению в свой истинный дом. Исполняйте свой долг и взращивайте в себе преданность Кришне как средство достижения главной цели жизни – привязанности к Нему. Посвятите служению Кришне тело, ум и душу. Каждым своим поступком поклоняйтесь великому Господу».

В 1897 году Тхакур побывал с проповедью в Мединипуре, Саури и многих других городах и селах, распространяя послание Господа Чайтаньи и вызволяя бенгальцев из тьмы материализма и атеистических философий. Проповедуя, Бхактивинода Тхакур испытывал неопишемую духовную радость и блаженство.

В этом же году вышла в свет пятая глава «Брахма-самхиты». Помимо оригинальных санскритских текстов книга включала в себя комментарий Дживы Госвами на санскрите, а также предисловие, перевод в прозе и комментарий Тхакура на бенгали.

В период с 1898 по 1899 год Бхактивинода Тхакур всецело посвятил себя проповеди, изданию книг и бхаджану. В 1898 году он опубликовал «Шри Кришна-карнамриту». Это великое творение

Бил-вамангалы Тхакура. В книгу вошли оригинальный текст на санскрите с комментарием Чайтаньи даса Госвами (старшего брата Кави Карнапура) и несколько работ Тхакура на бенгали: предисловие, перевод стихов в прозе и обзор работы в целом. В том же году Шрила Бхактивинода написал комментарий к «Упадешамрите» Шрилы Рупы Госвами. Кроме того, он опубликовал издание «Бхагавад-ги-ты» с комментарием Шрипады Мадхвачарьи и «Шри Голока-махатмью» – вторую песнь «Брихад-бха-гаватамриты» Санатаны Госвами с оригинальным текстом на санскрите и своим собственным переводом на бенгали.

В 1899 году увидел свет перевод на бенгали «Шри Бхаджанамриты», классического произведения Нарахари Саркара. В том же году была опубликована еще одна, содержащая сокровенные истины, работа Бхактивиноды Тхакура, «Шри Навадвипа-бхава-таранга», в которой описаны части Навадвипы, доступные взору достигшей совершенства души. Эти места, которые не обозначены на географической карте и о которых не найти упоминания в исторических летописях, представляют собой ишодьян, «трансцендентный сад Верховного Господа». В этой работе Тхакур открывает свою сварупу (духовную сущность) Камалы Манджари, вечной помощницы Ананги Манджари. В «Шри Шри Радха-Кришна-ганоддеша-дипике» Рупа Госвами пишет, что Ананга Манджари приходится сестрой Шримати Радхарани и относится к числу лучших гопи, которых называют вара.

В начале XX века Бхактивинода Тхакур решил вернуться в Джаганнатха Пури – город, где Господь Чайтанья провел последнюю половину Своей жизни. Сын Тхакура Бхактисиддханта Сарасвати, получив посвящение у Гауракишоры даса Бабаджи, жил с отцом в Пури как найштхика-брахмачари. Он совершал бхаджан под руководством своих наставников из Гандхарвика-Гирид-хари-матха, расположенного по соседству с самадхи Харидаса Тхакура. Шрила Бхактивинода, решив улучшить условия, в которых совершает поклонение его сын, привел этот храм в порядок и отремонтировал его. Недалеко от храма на берегу океана Бхактивинода Тхакур устроил собственное место для бхаджана, которое назвал Бхакти Кути. Позже, из-за серьезных разногласий с одним местным бабаджи, Тхакур велел сыну переехать в Майяпур и совершать бхаджан там.

В Пури с Бхактивинодой Тхакуром жил преданный по имени Кришна дас Бабаджи, который впоследствии стал его учеником. Выполняя обязанности помощника Шрилы Бхактивиноды, он снискал

его особое расположение. Бабаджи служил Тхакуру до его смертного часа, а через год, не вынеся разлуки со своим учителем, сам ушел из этого мира. Его самадхи находится возле самадхи Тхакура в Годрумадвипе. В Бхакти Кути Бхактивинода Тхакур в уединении поклонялся Господу. Как утверждают биографы Шрилы Бхактивиноды, время от времени разные нечестивцы пытались потревожить Тхакура, однако Кришна всякий раз защищал его. В то же время к Тхакуру приходило и много искренних людей. Все они получили огромное благо от общения с ним и его благословений, в которых он никому не отказывал.

Проведя некоторое время в Пури, Бхактивинода Тхакур в конце концов вернулся в Свананда-сукхада-кунджу, где продолжал повторять святое имя, переводить и писать книги. В 1900 году увидела свет одна из самых важных его работ – «Харинама-чинтамани». Это произведение содержит собранные из разных писаний гаудия-вайшнавов наставления Харидаса Тхакура о святом имени и других существенных аспектах духовной жизни. В 1901 году Бхактивинода Тхакур издал «Шримад-Бхагаватарка-маричи-малу». В двадцати главах этой книги Тхакур расположил самые важные стихи «Шримад-Бхагаватам» так, чтобы проиллюстрировать их принадлежность к одной из трех философских категорий: самбандхе (взаимоотношениям души с Богом), абхидее (методу, помогающему возродить эти отношения) и прайоджане (конечной цели жизни). Поскольку «Бхагаватам» сияет, как солнце, каждую его главу уподобляют солнечному лучу. В послесловии Шрила Бхактивинода рассказывает о том, как он написал «Шримад-Бхагаватарка-маричи-малу».

«Я долго не решался поведать о причинах, побудивших меня написать данную книгу, боясь возгордиться своими духовными достижениями. Но, в конце концов, я понял, что, умолчав об этом, проявлю неуважение к своему духовному наставнику и тем самым усложню собственное духовное продвижение. Поэтому без тени стеснения я признаюсь, что однажды по благословению гуру... когда я был погружен в размышления о "Шримад-Бхагаватам", моему внутреннему взору предстал Сварупа Дамодара, один из приближенных Господа Чайтаньи Махапрабху. Он велел мне расположить стихи "Бхагаваты" в соответствии со сформулированными Шри Чайтаньей принципами самбандхи, абхидеи и прайоджаны, чтобы преданным слугам Господа было проще понять это произведение и чтение его доставляло бы им удовольствие. Затем

он дал блестящее объяснение первого стиха, "Бхагаваты" и показал мне, как объяснять остальные стихи в свете философии гаудия-вайшнавов».

В том же году Бхактивинода Тхакур издал «Падма-пурану» и «Санкалпа-калпадруму» Шрилы Вишванатхи Чакраварти с собственным переводом в прозе на бенгали.

В 1902 году Шрила Бхактивинода написал дополнение к «Харинама-чинтамани» под названием «Бхаджана-рахасья». Эта работа состоит из восьми глав для чтения в соответствующий трехчасовой период суток. Кроме того, каждая глава перекликается с одним из восьми стихов «Шикшаштаки» Чайтаньи Махапрабху и затрагивает одну из восьми ступеней кришна-бхаджана, описанных Рупой Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху». «Бхаджана-рахасья» изобилует цитатами из священных писаний о теории и практике поклонения Кришне. Из этой работы Бхактивиноды Тхакура видно, что рассматриваемые им темы со временем становились все более возвышенными и эзотерическими. Несомненно, духовные эмоции Тхакура находились на одном уровне с переживаниями Шести Госвами Вриндавана.

В 1904 году Шрила Бхактивинода издал «Сат-крия-сара-дипику» Гопалы Бхатты Госвами. Этот трактат посвящен самскарам (очистительным обрядам) и другим церемониям, предназначенным как для семейных, так и для отрекшихся от мира вайшнавов.

В 1906 году Тхакур опубликовал принадлежащую перу Джагадананды Пандита поэму на бенгали под названием «Према-виварта». В ней автор, который считается воплощением Сатьябхамы, одной из супругов Кришны в Двараке, выражает свою любовь к Господу Чайтанье и прославляет святое имя.

Последняя из известных работ Бхактивиноды Тхакура «Шри Сванияма-двадашака» («Двенадцать строф о добровольно данных обетах») была написана им в 1907 году. Это стихотворение написано по образцу «Сванияма-дашаки» Рагхунатхи даса Госвами, который в десяти строфах описывает собственные обеты. В этой работе Тхакур проливает свет на то, как надлежит готовиться к переходу в духовное царство, и выражает свою приверженность пути, указанному Рупой Госвами.

Еще многое можно сказать о Шриле Бхактивиноде. Он не терпел распущенности и никогда не переступал порог дома, где царит безнравственность. Тхакур питал сильную неприязнь к театрам, поскольку в спектаклях часто играли продажные женщины. Когда

известный драматург Гириша Чандра Гхош пригласил Бхактивиноду Тхакура в качестве почетного гостя на премьеру своего спектакля «Чайтанья-лила», Тхакур вежливо отказался. Этот поступок Бхактивиноды Тхакура объясняют тем, что знаменитая калькуттская актриса Шримати Винодини, которая играла роль Господа Чайтаньи, была дамой полусвета со скандальной репутацией.

Лалита Прасад в своем дневнике приводит такую историю. В 1908 году, за три месяца до того, как Бхактивинода Тхакур принял уклад жизни, именуемый парамахамсой, один из его сыновей, работавший в калькуттском Доме писателей, сказал отцу, что в Калькутту приехал Главный секретарь Бенгалии сэр Уильям Дюк, которого Тхакур знал еще по службе в суде. На следующий день Шрила Бхактивинода договорился с этим господином о встрече в доме писателей. Сэр Уильям встретил Тхакура у порога здания и со сложенными ладонями проводил его к себе в кабинет. «Дорогой Кедаранатха, – сказал он, – когда вы стали мировым судьей, я хотел отправить вас в отставку. Я опасался, что если в Бенгалии появится много таких образованных людей, как вы, англичанам здесь будет нечего делать». Сэр Уильям читал приговоры, вынесенные Бхактивинодой Тхакуром, и всякий раз поражался его мудрости. Он бывал в гостях у Тхакура и видел, как тот поглощен работой над «Шри Чайтанья-шикшамритой». При этом его жена всякий раз угощала гостя пури, лучи, десертом и другими вкусными яствами. Сэр Уильям не переставал удивляться трудолюбию Тхакура и даже признался, что раньше расценивал его как угрозу для британского правительства. Теперь же он раскаивался в этом. По существовавшему тогда у англичан обычаю, в старости каждый должен попросить прощения у всех, кого он в течение своей жизни обидел или оскорбил, чтобы в смертный час не чувствовать ни перед кем вины. Выслушав извинения сэра Уильяма, Бхактивинода Тхакур ответил: «Я всегда считал и считаю вас своим другом и доброжелателем». Как позже признался Тхакур, он был до глубины души поражен тем, что этот человек раньше желал ему зла. Но, тронутый его раскаянием, Тхакур без колебаний простил его.

Один из биографов Шрилы Бхактивиноды, Пандит Саткари Чхаттопадхья Сиддханта Бхушана, пишет: «Тхакур отличался необычайным радушием и легко находил общий язык с любым человеком, какое бы положение в обществе тот ни занимал. Он никогда не таил на других зла, и многие из его завистников и недоброжелателей, устыдившись своего поведения, рано или поздно просили у него прощения, и он всегда их прощал. Являясь

приверженцем идеи вселенского братства, Тхакур был очень дружелюбен и желал другим только добра. Встреча с ним приносила людям неизмеримое благо. Чуждый гордыне, он неизменно был благожелателен к окружающим. Бхактивинода Тхакур никогда не говорил ничего такого, что могло задеть чьи-либо чувства. Он никого не критиковал, если не был уверен, что имеет на это право и тем самым принесет пользу. При этом любой, кому доводилось выслушать его отповедь, в итоге был благодарен ему. Хотя Тхакура знали и уважали в Бенгалии, Бихаре и Ориссе, он никогда не гордился своим положением. Глубокие познания в философии позволяли ему на равных общаться с самыми просвещенными мужами, а его преданность Богу внушала уважение как благовоспитанным людям, так и отпетым негодяям. Организаторские способности Тхакура отметил даже царь Типерры его высочество Махараджа Бирчандра Маникья Бахадур. Его сын Махараджа Радха Кишор Варма Маникья Бахадур, всегда высоко ценивший мнение Тхакура, считал его своим личным другом и даже возвел в чин почетного советника. Правительство Бенгалии не раз хотело присвоить Шриле Бхактивиноде почетный титул, однако Тхакур всякий раз отвечал отказом, боясь, что это помешает ему исполнить свою священную миссию».

В 1908 году Бхактивинода Тхакур отрекся от мира, получив посвящение у Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи. Было это так: однажды Тхакур, провожая Гауракишору даса Бабаджи до переправы через Гангу, попросил у него посвящение в бабаджи. Шрила Гауракишора считал себя падшим и, кроме того, относился к Тхакуру как своему духовному наставнику. Поэтому он ответил ему отказом. Через некоторое время Бабаджи догадался, что Бхактивинода Тхакур не отказался от своего намерения и собирается приехать к нему в Навадвипу. Чтобы избежать встречи с Тхакуром, Бабаджи, который тогда был уже в весьма преклонном возрасте, пришел к проститутке, жившей недалеко от рынка, и укрылся на веранде ее дома. Бабаджи знал, что Тхакур будет искать его повсюду, даже на берегу Ганги, но никогда не зайдет в дом проститутки.

Тем временем Шрила Бхактивинода, нигде не обнаружив Бабаджи Махараджу, вернулся в Годрумadvипу. А Бабаджи, выйдя из своего укрытия, принялся оглушительно смеяться. Когда его спросили о причинах такого необычного веселья, он ответил: «Сегодня я перехитрил Кедаранатху Датту, спрятавшись в доме продажной женщины. Кедаранатха Датта не нашел меня и вернулся с пустыми

руками».

Несколько дней спустя Бхактивинода Тхакур попросил одного из своих сыновей привезти Бабаджи Махараджу в Свананда-сукхада-кунджу. Шрила Гауракишора согласился приехать и, проведя у Тхакура несколько дней, посвятил его в бабаджи. По приказу Шрилы Гауракишоры Тхакур надел старую набедренную повязку и фартук для сбора милостыни, принадлежавший его шикша-гуру Джаганнатхе дасу Бабаджи, который к тому времени уже завершил свой земной путь. Затем с согласия и в присутствии Шрилы Гауракишоры Бхактивинода Тхакур принял его своим веша-гуру, то есть гуру, который дает посвящение в бабаджи. Бхактивинода Тхакур безукоризненно сумел соблюсти традицию гаудия-вайшнавов, последовав примеру Санатаны Госвами, который в присутствии Господа Чайтаньи и с Его согласия отрекся от мира, облачившись в старые белые одежды Тапаны Миш-ры. Приняв отречение, Бхактивинода Тхакур продолжал повторять святое имя и заниматься литературным творчеством, иногда пребывая в Годрумадвипе, а иногда – в Бхакти Бхаване в Калькутте.

Отрекшись от мира, Бхактивинода Тхакур принял несколько учеников, один из которых, Кришна дас Бабаджи, стал его слугой еще в Пури. Чувствуя настоятельную необходимость полностью сосредоточиться на духовном бытии, Тхакур в 1910 году уединился в Бхакти Бхаване, где ничто не мешало его божественному служению Радхе и Кришне. Разбитый параличом, он окончательно погрузился в самадхи, или духовный транс.

23 июня 1914 года солнце начало двигаться на юг. В тот же самый день четырем с половиной столетиями раньше ушел из этого мира Гададхара Пандит, который считается воплощением Радхарани. Ровно в полдень Бхактивинода Тхакур покинул тело и вошел в вечные игры Господа, недоступные взору обусловленных душ этого мира.

Погребальную церемонию Бхактивиноды Тхакура отложили, пока солнце не начало движение на север. Тогда прах Тхакура был перевезен из Бхакти Бхавана в Годрумадвипу. Там под звуки оглушительного киртана, устроенного учениками и друзьями Тхакура, его прах поместили в серебряную урну и предали земле. В церемонии участвовали сотни человек, и каждый из них явственно ощущал присутствие Тхакура. Поистине, известную строфу Бхактивиноды о Харидасе Тхакуре можно отнести и к ее автору: «Неправда, что вайшnavы умирают! Оставшись жить в том мире, что и мы, нас мудрыми словами наставляют и помогают путь найти из тьмы».

Бхактивинода Тхакур считал, что учение Господа Чайтаньи благодаря своей глубокой философской основе способно объединить все противоборствующие философии и религии, ибо вселенская религия всех душ – это преданное служение Верховному Господу. Тхакур особенно хотел, чтобы учение Чайтаньи Махапрабху распространилось по всему миру. В 1885 году Шрила Бхактивинода писал в журнале «Саджджана-тошани»: «Шриман Махапрабху низошел со Своим окружением не для того, чтобы снасти горстку людей в Индии. Проповедуя вечную дхарму, Он намеревался освободить из оков материи все живые существа во вселенной. Господь Чайтанья Сам говорит об этом в "Чайтанья-бхагавате": "Мое Имя будет звучать в городах и деревнях всех стран мира". Все существующие религии, достигнув наивысшей ступени своего развития, неминуемо станут единой дхармой совместного пения святого имени. Да будет благословен тот день, когда удачливые англичане, французы, русские, немцы и американцы, взяв в руки флаги, литавры, мриданги и караталы, поднимут в своих городах волну харилама-кirtаны. Когда же придет этот день? Когда с возгласами "Слава, слава Шачинандане!" светлокожие вайшнавья обнимутся со своими бенгальскими братьями и скажут им: "Примите нас, дорогие братья, ибо мы нашли прибежище в бескрайнем океане любви к Господу Чайтанье!"? Скоро ли настанет этот день? День, когда святая, непогрешимая любовь к Богу, которую испытывают вайшнавья, станет единственной религией всех душ, а все малые религии, подобно рекам, впадут в безбрежный, всеохватывающий океан вайшнавизма. Когда же настанет этот день?» Бхактивинода Тхакур даже предсказал, что скоро появится проповедник, который объедет весь мир, распространяя послание Господа Чайтаньи. Хотя именно Шрила Прабхупада распространил Сознание Кришны по всему земному шару, сам он всегда считал это заслугой своего духовного учителя, как явствует из комментария к Третьей песни «Шримад-Бхагаватам» (22.19): «Около ста лет назад Тхакур Бхактивинода, подобно Кардаме Муни, мечтал о сыне, который станет повсюду проповедовать философию и учение Господа Чайтаньи. Вняв его молитвам, Господь послал ему сына – Бхактисиддханту Сарасвати Госвами, который, действуя через своих истинных учеников, проповедует философию Господа Чайтаньи по всему миру». Таким образом, Международное общество Сознания Кришны своим возникновением обязано Шриле Бхактивиноде Тхакуру.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур. 6 февраля 1874 года в Джаганнатха Пури, неподалеку от храма Господа Джаганнатхи, в семье Бхактивиноды Тхакура появился на свет Бимал Прасад Датта. Впоследствии он стал известен как Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур. Он был четвертым сыном Шрилы Бхактивинода Тхакура и Шриюкты Бхагавати-деви. При рождении опытный астролог отметил у него все тридцать два признака великого человека на теле, пуповина обвивала его шею, словно брахманский шнур. «Я составил немало гороскопов за свою жизнь, но никогда не видел такого – в нем присутствуют все признаки великой личности разом. Этот ребенок станет известен во всем мире как несравненный учитель высшей цели жизни», – сказал астролог.

Когда ребенку было шесть месяцев, мимо дома Бхактивиноды Тхакура проходила праздничная процессия Ратха-ятры Господа Джаганнатхи, и колесница, остановившись прямо перед их домом, стояла три дня, не двигаясь с места. По указанию Бхактивиноды Тхакура его жена поднесла малыша к самой колеснице, в тот момент с шеи Джаганнатхи упала гирлянда и обвила мальчика. Все восприняли это событие как знак особой милости Господа. Здесь же, на колеснице, была проведена церемония первого кормления ребенка зерновой пищей – прасадом Джаганнатхи.

Когда у мальчика проверяли профессиональные склонности, он, не колеблясь, прижал к груди «Шримад-Бхагаватам», указав этим на свое призвание проповедника. Так, едва появившись в этом мире, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур проявил все признаки возвышенного вечного спутника Господа, сошедшего на землю в ответ на молитву Шрилы Бхактивиноды Тхакура о ниспослании «луча Вишну», который помог бы ему распространить Сознание Кришны во всем мире.

Первые десять месяцев Бимал Прасад жил в Джаганнатха Пури, а затем его мама отправилась в путешествие по Бенгалии на паланкине, и Бимал Прасад путешествовал у нее на коленях. Свои ранние годы он провел в Ранагхате, неподалеку от Навадвипы, слушая рассказы своей матери о Кришне.

Когда ему было года два-три, его отец Бхактивинода Тхакур принес с базара несколько спелых манго. Бимал Прасад взял один и, сказав: «Это мне», собрался съесть его. Отец остановил его и сделал ему внушение: «Что это такое? Эти фрукты еще не предложены

Гиридхари, а ты хочешь взять их первым! Запомни: сначала пищу предлагают Господу. Ничего нельзя брать, не предложив вначале Господу».

В глубоком раскаянии ребенок воскликнул: «О, как плохо я поступил! Никогда в жизни я больше не буду есть манго. Это будет достойным наказанием для того, кем управляет жадность». Это обещание он соблюдал всю жизнь.

Когда Бималу Прасаду исполнилось семь лет, Бхактивинода Тхакур в Калькутте начал строить дом для своей семьи. Во время строительных работ из земли было извлечено Божество Господа Курмы, и Шрила Бхактивинода велел своему сыну начать поклоняться Ему в соответствии с писаниями.

С раннего детства мальчик слушал проповедь своего отца с восторженным вниманием. Ребенок полностью погружался в слушание о Сознании Кришны, чем приводил в изумление родственников и самого Бхактивиноду Тхакура. К семи годам он выучил наизусть всю «Бхагавад-гиту» и мог прекрасно объяснить смысл любого стиха. Позже он выучился редактированию и вычитыванию корректуры в типографии своего отца, где печатался его журнал «Саджджана-тошани». В 11 лет он посетил вместе с отцом различные места игр Чайтаньи Махапрабху.

Бимал Прасад обладал фотографической памятью: стоило ему однажды прочитать что-либо, и впоследствии он мог воспроизвести все прочитанное дословно. В школе Шри Рамапура он обучался математике и астрологии и достиг такой поразительной учености, что со временем его наставники присвоили ему титул Сиддханта Сарасвати.

В те годы он посещал еженедельные воскресные собрания Вишва-вайшанава-раджа-сабхи Бхактивиноды Тхакура и слушал его лекции по книге «Бхакти-расамрита-синдху» Рупы Госвами. Он никогда не готовил домашних заданий, а вместо того, сидя дома, изучал «Прартхану» и «Према-бхакти-чандрику» Нароттамы даса Тхакура, а также другие вайшнавские произведения. Впрочем, на любой вопрос учителей он отвечал без запинки и всегда получал отличные оценки на всех экзаменах.

Он был готов поспорить с любым человеком на любую тему, и никто не мог победить его. Подобно тому, как в ранней юности Чайтанья Махапрабху одержал победу над Кешавой Кашмири, Бимал Прасад однажды, под конец своей учебы в колледже, победил ученого по имени Панчанана Сахитьячарья, знаменитого в то время

профессора. Темой диспута были астрологические расчеты. После недолгой дискуссии противнику Бимала Прасада пришлось признать свое поражение, и после этого случая никто не хотел вступать с ним в дискуссию из боязни быть побежденным.

Когда мальчик учился в седьмом классе, то есть когда ему было около тринадцати лет, Шрила Бхактивинода Тхакур привез из Джаганнатха Пури четки из туласи, дал своему сыну святое имя и велел повторять мантру Нрисимхи, продолжая поклоняться Божеству Господа Курмы, что тот и исполнял с величайшей верой, следуя наставлению своего отца.

Когда Бхактисиддханте Сарасвати исполнилось 16 лет, серьезной частью его занятий стало изучение книг Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Кроме того, он сам начал писать книги по астрологии и в то же время организовал «Августовскую ассамблею» для друзей, с которыми регулярно собирался на Площади Бейдом в Калькутте. Члены ассамблеи, которым вменялось в обязанность соблюдать целибат, обычно обсуждали темы, относящиеся к религии. Цель этого общества состояла в том, чтобы дать людям возможность серьезно заниматься поклонением Господу и не привязываться к семейной жизни. Позднее выяснилось, что только Бимал Прасад соблюдал свой обет безукоризненно.

В 1892 году в возрасте 18 лет он сдал вступительные экзамены и поступил в Колледж санскрита в Калькутте. Как и раньше, он не уделял особого внимания обязательной программе, зато находил время читать все философские книги, какие только были в библиотеке.

В 1885 году, страстно желая поклоняться Господу и избавиться от настойчивых требований начать семейную жизнь, он покинул колледж. В своей автобиографии он пишет: «Если я буду продолжать прилежно учиться в колледже, на меня будут давить, чтобы я женился. А если меня сочтут глупым и никчемным, тогда ни у кого не возникнет искушения выйти за меня замуж. Поэтому я бросил колледж и, чтобы поддерживать свою жизнь, которую хочу посвятить служению Хари, стал подыскивать себе достойную работу, исполняя которую, я мог бы рассчитывать на скромный доход».

В студенческие годы он писал для журналов очерки на духовные темы и резко критиковал религиозные злоупотребления, которые широко распространились в обществе. Он публиковал в журналах «Джьотирвид» и «Брихаспати» статьи, а также старинные астрологические произведения, такие как «Сурья-сиддханта», знаменитый и весьма авторитетный трактат на санскрите по

астрономии. Он хорошо владел и восточной, и западной астрологией, но предпочитал, естественно, ведическую астрологию. По просьбе Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи он составил «Шри Навадвипа Панджику» – вайшнавский календарь, в котором месяцы, половины лунных месяцев, дни недели, лунные дни, созвездия и т.д. - назывались именами Вишну. Впрочем, он недолго занимался астрономическими изысканиями и вскоре оставил их навсегда, полностью посвятив себя поклонению Богу и распространению учения Шри Чайтаньи Махапрабху.

С 1895 по 1905 годы Бхактисиддханта Сарасвати служил при дворе царя Трипура. Вначале, при Панча-шрика Махарадже Вирачандре Маникье Бахадуре он составил и издал «Раджа Ратнакару», историю царской семьи. Работая над этими хрониками, он изучил ценнейшие книги царской библиотеки. Годом позже Махарадж оставил этот мир, и его наследник поручил Бхактисиддханте Сарасвати учить царских сыновей бенгальскому и санскриту. Царь также попросил его положить конец мошенничеству среди придворных, транжиривших царскую казну. Бхактисиддханта Сарасвати очень быстро покончил с этим беззаконием к вящему удовольствию царя. Он служил царской семье вплоть до 1905 года, а после подал прошение об отставке. Ему не только было дано разрешение, но и назначена пенсия, которую он какое-то время принимал, а затем отказался от нее.

В течение этих десяти лет произошло еще много важных событий. В 1887 году он стал строго соблюдать чатурмасью: сам себе готовил один раз в день, принимал пищу прямо с земли и спал на голой земле. В 1898 году он вместе с Бхактивинодом Тхакурom посетил Бенарес, Праяг и Гаю, где беседовал о философии с последователями Рамануджачарьи.

В 1898 году, вскоре после того как Джаганнатха дас Бабаджи и Бхактивинода Тхакур обнаружили место рождения Господа Чайтаньи, в Навадвипу приехал Гауракишора дас Бабаджи. Достигнув Навадвипы, он погрузился в духовный восторг и стал громко петь святые имена Кришны.

Все его имущество составляли две туласи-малы: бусы на шее – кантхи-малы и четки в руке – джапа-мала. Еще у него было несколько книг, таких как «Прартхана» и «Према-бхакти-чандрика» Нароттамы даса Тхакура. Когда он приехал к Бхактивиноде Тхакуру в гости, на нем была шапка из тигровой шкуры, а в руках – корзина, полная разных предметов, которые он использовал в служении. Он заметил

Бхакти-сиддханту Сарасвати и предложил ему четыре или пять кусков веревки с узлами для чтения кругов, штамп с надписью «Харе Кришна», свою шапку и атрибуты для поклонения. Эту корзину и шапку Гауракишора дас Бабаджи получил от своего духовного учителя. Бабаджи с первой же минуты произвел неизгладимое впечатление на Бхактисиддханту Сарасвати, который позже написал о нем с величайшим смирением: «В своей жизни я только и делал, что пытался удержать в руках материальные наслаждения. Я думал, что, добившись того или иного вида чувственных наслаждений, я избавлюсь от своих недостатков. Часто я достигал очень редких вещей, но мои собственные качества при этом не улучшались. В материальном мире я общался с самыми высокопоставленными людьми, аристократами. Но, видя их многочисленные пороки, я не мог уважать их. Всемиловитый Верховный Господь Шри Гаурасундара, узрев мое плачевное состояние во время этих испытаний, позволил двум Своим возлюбленным преданным (Шриле Бхактивиноду Тхакуру и Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи) наградить меня благословениями. Поскольку я был отравлен ложным эго, то всегда стремился к самовозвеличиванию, отказываясь от истинного блага. Но, поскольку в прежних воплощениях я занимался преданным служением, мне довелось вступить в общение с великими вайшнавами, которые были для меня образцом духовных доброжелателей. Мой будущий духовный учитель часто приезжал к Бхактивиноде Тхакуру и не раз останавливался в его доме. Сострадательный к другим живым существам, отец мой указал мне моего духовного учителя – Шрилу Гауракишору даса Бабаджи. Как только я увидел его, мое ложное эго сразу же уменьшилось. Я знал, что все остальные живые существа, принявшие человеческую форму жизни, были, подобно мне, падшими душами. Но постепенно, наблюдая духовные качества своего учителя, я понял, что только вайшнав может жить в материальном мире и быть образцовой личностью».

В 1900 году по настоянию отца Бхактисиддханта Сарасвати обратился к Гауракишоре дасу Бабаджи за посвящением. Бабаджи отказал, ибо считал Бхактисиддханту Сарасвати великим ученым. Уступая его горячим мольбам, Гауракишора дас Бабаджи ответил: «Надо спросить у Махапрабху. Если Он разрешит, я исполню твоё желание». На следующий день Бхактисиддханта Сарасвати снова подошел к нему и спросил: «Каково решение Махапрабху?» Гауракишора дас Бабаджи ответил: «Я забыл спросить Его». Когда Бхактисиддханта Сарасвати пришел в третий раз, Бабаджи Махарадж

сказал: «Я спросил. Но не получил никакого распоряжения от Махапрабху». Сердце Бхактисиддханты Сарасвати рвалось на части, и он исполнился решимости покончить с собой, спрыгнув с моста в Гангу. Шрила Гауракишора дас Бабаджи смягчился, велел ему совершить омовение в реке Сарасвати и прийти к нему. При посвящении он дал Бхактисиддханте Сарасвати имя Шри Варшабханави-деви-дайита дас.

Их взаимоотношения поразительно похожи на отношения Нароттама даса Тхакура и Локанатхи Госвами, что показывает, каким огромным желанием и решимостью должен обладать ученик, чтобы получить милость чистого преданного Кришны.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур провел еще немного времени в Пури, где он открыто выступал против всевозможных искажений учения Господа Чайтаньи. Бхактивинода Тхакур посоветовал ему отправиться в Йогапитху – место рождения Господа Чайтаньи – и заняться там бхаджаном. Так в 1905 году Бхактисиддханта Сарасвати, следуя примеру Харидаса Тхакура, принял великий обет повторения трехсот тысяч (192 кругов) святых имен в день. Он вычислил, что если повторять ежедневно триста тысяч имен, за девять лет он произнесет десять миллиардов святых имен. Он строго следовал своему обету и соблюдал чатурмасью. Спал на голой земле, никогда не пользовался подушкой и постоянно повторял джапу или изучал священные писания. Видя такую отрешенность, его гурudev Гауракишора дас Бабаджи сказал: «Я вижу, как в моем прабху проявляется отрешенность Рупы Рагхунатхи». Он имел обыкновение обращаться к своему ученику «мой прабху».

Когда крыша его бхаджан-кутира прохудилась, то, чтобы не прерывать своей джапы из-за дождя, Бхактисиддханта Сарасвати просто открывал зонтик и продолжал повторять святые имена. Иногда ему приходилось выезжать из Навадвипы, но он всегда строго соблюдал свой обет. В 1906 году он начал принимать учеников.

Путешествуя по всей Индии, Бхактисиддханта Сарасвати очень огорчался, сталкиваясь с ложными учениями разнообразных сект и групп сахаджий. В его сердце разгорался огонь желания широко проповедовать истинную сиддханту в соответствии с наставлениями Шести Госвами Вриндавана и Шри Чайтаньи Махапрабху. Шрила Гауракишора дас Бабаджи, не позволявший никому прикасаться к своим стопам, сам поставил стопы на голову Бхактисиддханты Сарасвати и наказал ему широко проповедовать абсолютную истину, отбросив в сторону все другие занятия. Бхактисиддханта Сарасвати

сказал по этому поводу: «Ощутив прикосновение лотосных стоп Шри Гурудева, я утратил сознание внешнего мира. Я не знаю, являлся ли здесь когда-нибудь духовный посланец, столь же великий, как он. Как могут люди этого мира, охваченные страстью и гневом, узнать его?»

В 1910 году он получил письмо от Бхактивинода Тхакура, также уполномочивающее его проповедовать:

«Сарасвати! Люди этого мира, гордящиеся аристократическим происхождением, не могут стать подлинными аристократами. Поэтому они нападают на чистых вайшнавов, говоря: «Они родились в семьях низших классов из-за своих грехов». Так они совершают оскорбления. Решение проблемы лежит в восстановлении уклада дайва-варнашрама-дхармы, что ты уже начал делать. Знай, что это будет настоящим служением вайшнавам, поскольку все эти псевдо-сампрадаи, типа сахаджи и атибари, выдают за преданность самые разнообразные предрассудки. Пожалуйста, разбивай эти представления, противоречащие бхакти, проповедуя принципы чистой преданности и подавая пример личным поведением.

Пожалуйста, приложи большие усилия, чтобы как можно скорее начать Навадвипа-парикраму, благодаря которой все в этом мире получают кришна-бхакти. Пожалуйста, старайся не покладая рук следить, чтобы служение Шри Майяпуру совершалось постоянно и день ото дня расширялось. Подлинное служение Шри Майяпуру можно совершать, приобретая печатные станки, распространяя книги о преданном служении и занимаясь санкиртаной – проповедью. Пожалуйста, не пренебрегай служением Шри Майяпуру или проповедью в пользу собственного уединенного бхаджана.

Когда меня не будет, продолжай с заботой служить Шри Майяпур-дхаме, который так дорог тебе. Это мое особое наставление тебе. Люди, подобные животным, никогда не обретут преданности; поэтому никогда не прислушивайся к ним. Но не давай им об этом знать – ни прямо, ни косвенно.

У меня есть особое желание проповедовать важность таких книг, как "Шримад-Бхагаватам", "Шат Сандарбха" и "Веданта Даршан". Ты должен взять на себя эти обязанности. Шри Майяпур будет процветать, если ты создашь там образовательное учреждение. Никогда не предпринимай никаких усилий к обретению знаний или денег ради собственного наслаждения. Ты можешь принимать их только для служения Господу. Никогда не вступай в дурное общение – ни ради денег, ни в любых иных корыстных интересах».

В 1911 году Бхактисиддхант Сарасвати выступил на

конференции, посвященной теме взаимоотношений между брахманами и вайшнавами. Смарта-брахманы, влияние которых в Индии было очень сильно, утверждали, что даже если человек, родившийся в семье шудры, получит панчаратрика-инициацию в соответствии с правилами вайшнавских священных писаний, он все равно считается непригодным для поклонения шалаграма-шиле. Кто родился не в брахманической семье, тот никогда не сможет выполнять все функции брахмана. И даже если он уттама-адхикари, он никогда не станет ачарьей.

Шрила Бхактивинода Тхакур был приглашен на эту конференцию, но не смог пойти, потому что был прикован к постели ревматизмом. Кроме того, его дикша-гуру Випинавихари Госвами выступал на стороне смарта-брахманов, поэтому Шрила Бхактивинода считал неэтичным выступать на конференции. Вот почему он попросил своего сына отстоять честь вайшнавов.

В первой части своего выступления Бхактисиддханта Сарасвати прославил величие брахманов. Он привел такое количество свидетельств из священных писаний, что вся аудитория буквально лишилась дара речи от восхищения. После этого он приступил ко второй части своего доклада, где привел еще больше свидетельств из шастр, доказывающих, что чистый преданный Господа, независимо от рождения, превосходит любого брахмана и абсолютно квалифицирован для поклонения шалаграма-шиле и чтению Вед. Когда он закончил, оппозиция не могла сказать ни слова. Противостоять ему было абсолютно невозможно.

Поднялся невообразимый шум, все бурно приветствовали выдающегося ачарью. Тысячи людей бросились к нему, чтобы получить пыль с его лотосных стоп. Охрана призывала людей сохранять спокойствие, уверяя, что их желание будет исполнено. Отведя Бхактисиддханту Сарасвати в отдельное помещение, охранники силой заставили его опустить стопы в таз с водой. Бхактисиддханта Сарасвати отчаянно сопротивлялся, так как принципиально не позволял никому прикасаться к своим стопам, и если кто-то кланялся ему, он немедленно отвечал тем же. Однако охранники все же настояли на своем, желая защитить его от натиска толпы. Они разбавили эту воду еще несколькими ведрами воды, чтобы всем хватило, и раздали ее толпе. Таким образом, люди получили доступ к неисчерпаемому источнику счастья и благословений. Бхактисиддханту Сарасвати чествовали как великого героя.

В 1911 году открылась новая полемика: на сей раз вокруг

утверждения, что имя Гаура, упоминаемое в гаятри-мантре гаудия-вайшнавов, не является вечным именем Бога, что его нет в изначальных Ведах и что Господь Чайтанья – не воплощение Бога, а, по Его собственному утверждению, всего лишь преданный Господа.

Бхактисиддхант Сарасвати собрал большое количество свидетельств из священных писаний, включающих «Чайтаньёпанишад» из Атхарва-веды, опровергающих эти тезисы, и представил ее ученой аудитории Навадвипы. Он убедительно и блестяще доказал вечность и славу имени, образа, качеств Шри Чайтаньи Махапрабху. Он не знал, что Шрила Гауракишора дас Бабаджи присутствовал на этом собрании. Тот сидел в дальнем углу, внимательно слушая лекцию своего ученика, и остался очень им доволен. Все гаудия-вайшnavы, присутствовавшие на лекции, были в восторге от его слов и стали превозносить Бхактисиддханту Сарасвати. По большому счету, благодаря именно сильной проповеди Бхактисиддханты Сарасвати, продолжавшейся всю его жизнь, Божеству Шри Чайтаньи Махапрабху теперь поклоняются по всей Индии, принимая Его как вечный образ Господа, и тысячи людей с великой верой приняли гаура-мантру ради своего вечного блага.

Шрила Прабхупада так писал по поводу сильной проповеди своего Гуру Махараджа против кастовых госвами и смарта-брахманов: «Заслуга Моего Гуру Махараджа в том, что он разгромил кастовых госвами. Он разгромил этот "брахманизм". Он сделал это так же, как Чайтанья Махапрабху, который говорил: "Не имеет значения, является ли человек санньяси, брахманом, шудрой или грихастхой. Нет. Тот, кто знает науку о Кришне, – с тем все в порядке: он и госвами, он и брахман".

Такова заслуга моего Гуру Махараджа. По этой причине ему пришлось столкнуться с неистовым сопротивлением брахманов из касты Госвами. Однажды они сговорились убить его. Мой Гуру Махарадж сам рассказывал мне об этом. Когда мы оставались одни, он по своей милости обычно посвящал меня в свои дела. По доброте душевной он беседовал со мной и лично рассказал мне об этих людях. "Они хотели убить меня". Они собрали двадцать пять тысяч рупий и пошли к офицеру полиции, ответственному за тот район, в котором жили, дали взятку и сказали: "Вот Вам двадцать пять тысяч рупий. Мы сделаем кое-что с Бхактисиддхантой Сарасвати, но Вы не предпринимайте никаких мер". Полицейский чиновник сообразил, что они хотят убить Бхактисиддханту Сарасвати. Он пришел к нему и откровенно сказал: "Мы, конечно, берем взятки и потворствуем

разным темным делам, но только не против садху. Этого я сделать не дерзну". Офицер полиции отказался и сказал моему Гуру Махараджу: "Берегите себя!" Все это случилось из-за его страстной проповеди.

В присутствии моего Гуру великие ученые боялись говорить даже с его начинающими учениками. Его прозвали "живой энциклопедией". Он был настолько сведущ, что мог вести беседы с любым человеком на любую тему. И никаких компромиссов. Так называемые "святые", "аватары", "йоги", короче говоря, все обманщики были врагами моего Гуру Махараджа. Он никогда не шел на компромиссы. Некоторые из его духовных братьев жаловались, что его проповедь «наотмашь» не принесет успеха. Но все, кто его критиковал, впоследствии пали».

В марте 1912 года Махараджа Маниндрачандра Нанди Бахадур пригласил Бхактисиддханту Сарасвати приехать к нему во дворец Кашим-базар и дать несколько лекций о Кришне. Хотя Бхактисиддханта-джи пробыл там четыре дня, завистливые пракрита-сахаджи лишь один раз дали ему возможность прославить Господа. Они боялись, что когда царь услышит Сарасвати Тхакура, они потеряют свои места. Тогда Бхактисиддханта Сарасвати отказался есть то, что посылал ему на золотом блюде царь. Он взял только один лист туласи, поскольку считал атмосферу, царившую там, оскверненной поведением завистливых сахаджиев. Он решил, что если у него нет возможности служить Махарадже, славя Господа перед ним, ему не следует принимать пищу. Так он постился четыре дня. На пятый день ему позволили говорить около пяти минут, а затем оборвали его. Тогда он решил уехать.

Хотя сахаджи попытались убедить царя в том, что Бхактисиддханта Сарасвати потому отказывался от еды, что считал царя принадлежащим к низшей касте, царь все же встретил его на железнодорожной станции и с грустью попросил объяснить, почему он так поспешно уехал. И тот сказал царю: «Я не получил возможности воспеть перед Вами послание Абсолютной Истины в соответствии с «Шримад-Бхагаватам», как же я мог принять Вашу пищу? Кроме того, Господь не принимает подношения от пуджари, который глух к Абсолютной Истине. По этой причине это был не прасад». Он добрался до своего бхад-жан-кутира лишь к следующему вечеру и там приготовил и почтил прасад. Это происшествие служит ярким

примером принципиального и стойкого поведения, которое должно быть отличительной чертой ачарьи-вайшнава.

Хотя Шрила Бхактисиддханта все еще продолжал следовать своему обету повторять десять миллиардов святых имен, он всегда

заботился о проповеди. В 1913 году он основал в Калькутте свою типографию, которую назвал «Брихат Мридангой» (большой мридангой), пояснив, что обыкновенный киртан можно слушать только в нескольких кварталах, но эту «мридангу» услышат повсюду. Он напечатал собственный комментарий к «Чайтанья-чаритамрите», «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-гиту» с комментариями Шрилы Вишванатхи Чакраварти и многие другие книги.

В 1914 году этот мир покинул Шрила Бхактивинода Тхакур, а в 1915 – Шрила Гауракишора дас Бабаджи. Бхактисиддхант Сарасвати часто думал о своей будущей проповеди, которой желали оба его духовных наставника. Он тяжело переживал разлуку с ними, на собственном опыте убеждаясь в словах Рамананды Рая, что нет иного страдания, кроме разлуки с преданными Кришны. В смирении своем он думал: «Как же я буду проповедовать миру чистое послание Шри Чайтаньи Махапрабху и исполнять сердечное желание моих гуру? Мне не на кого и не на что опереться, нет у меня ни учености, ни блестящего ума, которые могли бы привлечь простых людей».

Однажды ночью ему пришло чудесное видение. Он увидел Панча-таттву со Своими спутниками, которые с востока входили в зал храма Шри Йогапитхи с санкиртаной, освещая все вокруг. С ними были Джаеаннатха дас Бабаджи, Бхактивинода Тхакур, Гауракишора дас Бабаджи и другие предшествующие ачарьи. Они наполнили Бхактисиддханту Сарасвати уверенностью и неустрашимостью и сказали: «Ни о чем не беспокойся. Поддержка множества людей, несметные богатства, беспредельные знания жаждут благословения служить тебе в твоей проповеди. Ты примешь их, когда в них возникнет необходимость. Никакие в мире препятствия или опасности не помешают твоему великому делу. Мы всегда с тобой».

Это захватывающее видение, равно как и настойчивые просьбы учеников заставили Бхактисиддханту Сарасвати начать широкую проповедь. Вплоть до 1918 года он был поглощен почти исключительно повторением святых имен и печатанием книг. 20 марта 1918 года Сиддхант Сарасвати принял санньясу и получил имя Шри Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Махараджа – в соответствии с ведическими ритуалами, в которые посвятили его последователи Рамануджа-сампрадаи во время его путешествия в Южную Индию. Он принял посвящение от изображения Шрилы Гауракишора даса Бабаджи Махараджи, который до этого пришел к нему во сне и вдохновил сделать это.

После этого он развернул бурную проповедническую

деятельность. Он открыл свой первый храм в Калькутте. Через год у него уже насчитывалось более пятисот учеников. В 1920 году был зарегистрирован Гаудия-матх, стали открываться все новые и новые храмы, а в 1922 году произошла судьбоносная встреча Шрилы Прабхупады со своим будущим духовным учителем. Проповедуя, Шрила Сарасвати Тхакур прошел по всей Индии: от Гималаев до океана. Во время этого путешествия он обошел Навадвипа Дхаму, Гаура-Мандалу, Кшетра-Мандалу, Враджа-Мандалу и всю Индию, сопровождаемый множеством последователей и прекрасной санкиртаной.

Мы лишь попытаемся подвести итог его деятельности, упомянув несколько высших моментов этой проповеди.

27 июня 1919 года в Годрумадвипе было установлено мурти Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Тогда же Сарасвати Тхакур дал глубокую лекцию о служении гуру и поклонении божеству ачарьи. Он также завершил «Вайшнава-вишвакошу» – энциклопедию вайшнавских терминов, для которой собирал материалы с 1900 года, исполнив, таким образом, желание Бхактивиноды Тхакура. В 1921 году в Пури он опубликовал книгу под названием «Ачар и Ачарья», которая нанесла сильнейший удар по так называемым «вайшнавам», занимающимся бизнесом от религии. Как говорил Шрила Прабхупада: «Шрила Бхактисиддханта осуждал владельцев храмов, показывающих Божества за деньги. Он говорил, что куда честнее было бы стать просто дворником. Он создал афоризм: "Священники используют божество шалаграм в качестве камня для раскалывания орехов". Другими словами, если человек показывает шалаграмы (или любой другой образ божеств) для того, чтобы получить за это деньги, то он видит в божестве не Господа, а камень, средство заработка на жизнь».

В том же году он возобновил Навадвипа-дхам-парикраму и прочел удивительную лекцию в Дакке, дав тридцать различных толкований одного-единственного стиха из «Веданта-сутры». В это же время он совершил путешествие по Враджа-Мандале, пытаясь организовать там проповеднический центр.

В 1923 году он принял участие в Ратха-ятре в Пури и в духовном блаженстве танцевал перед Господом. В тот же период он начал составлять и отправлять группы бхакт на проповедь послания Господа Чайтаньи. В 1923 году Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур организовал в Калькутте «Печатный стан Гаудия» и начал часть за частью публиковать «Шримад-Бхагаватам» с пословным и литературным переводом и комментариями.

В 1925 году, во время очередной Навадвипа-парикрамы, на процессию напала озлобленная толпа, забросав бхакт и Божества градом камней и кирпичей. Несколько демонических людей, раздраженных проповедью Шрилы Сарасвати Тхакура, спровоцировали против него местное население. Дело в том, что Шрила Сарасвати Тхакур, как и всегда в своей проповеди, разоблачил бессмысленное требование обязательной платы за показ Божеств, осудил поклонение и публичное чтение «Шримад-Бхагаватам» за деньги. И теперь люди, пытавшиеся нажиться таким образом, стали подстрекать местное население избить бхакт. Но никто ничего не мог сделать с паломниками. Их защищал Сам Господь. Это событие вызвало бурю протеста общественности, в результате чего сахаджии полностью потеряли свою репутацию и больше не представляли угрозы Движению Господа Чайтаньи.

Последующие годы были отмечены невероятным подъемом деятельности Гаудия-матха по всей Индии и за ее пределами. В 1927 году Шрила Бхактисиддханта начал издавать англоязычный вайшнавский журнал «Гармонист» под редакцией профессора Санньяла, своего ученика, отдававшего всю свою зарплату миссии своего духовного учителя. В 1929 он начал новую программу, целью которой было прославление святых мест, освященных лотосными стопами Шри Чайтаньи Махапрабху. В местах, где путешествовал и проповедовал Господь, было учреждено 108 пада-питх – памятников в честь следов Его стоп.

В январе 1930 года по случаю Кумбха-мелы Шрила Сарасвати Тхакур установил Божества Радхи-Говинды в Тривени и отправил группу проповедников просвещать людей в округе. День ото дня проповедническая деятельность Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура становилась все более организованной. Его проповедники ходили по домам, собирая пожертвования, проводя подписку на вайшнавские журналы, открывая центры и обращая людей в бхакт. Шрила Сарасвати Тхакур выступал с лекциями, беседовал с интеллигенцией и учеными своего времени, руководил установлением божеств, инициациями и фестивалями на выставках-диорамах, открытием храмов, распространением прасада и т. д. Тем временем его печатные станки неустанно работали, выпуская книги. Он встречался даже с английскими губернаторами, вице-королем, индийскими раджами и т. д., побуждая их участвовать в открытии храмов и других проектах. Конечно, все это вызывало недовольство некоторых националистов и религиозных деятелей, но Сарасвати Тхакура это не

беспокоило, им владела лишь одна идея – омыть каждого в потоке Движения санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху.

В феврале 1930 года в Майяпуре была открыта огромная выставка-диорама. Она состояла из множества разделов, иллюстрировавших рассказы и наставления из «Шримад-Бхагаватам». Эта экспозиция стала сенсацией: тысячные толпы стекались посмотреть на нее, и она проработала в течение полутора месяцев.

В октябре 1930 годы состоялась величественная церемония установления Божеств Шри Радхи-Мадана-Мохана, Радхи-Говинды и Радхи-Гопинатхи в Гаудия-матхе в Багхбазаре, в Калькутте. Великолепный храм был сооружен на деньги состоятельного купца-вайшнава. Для Шрилы Сарасвати Тхакура это было практически доказательством принципа юкта-вайрагьи: использования материальной энергии в целях служения Кришне. Прежде вайшнавцы избегали городов и жили в уединении, но Сарасвати Тхакур хотел, чтобы его проповедники, санньяси и брахмачари, шли в города, открывали храмы и заботились о духовном благосостоянии народа. Так скромное общество выросло в великолепный храм с конференц-залом, библиотекой, издательством и т.д. Идеи Шрилы Сарасвати Тхакура считались революционными: санньяси ездили на машинах, одевались в сшитую одежду, покупали самые современные печатные станки и устраивали огромные выставки-диорамы, иллюстрирующие глубокую философию «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриты». Никто никогда не предпринимал ничего подобного. Шрила Бхактивинода Тхакур заложил прочный фундамент этой деятельности, оживив интерес к вайшнавской мысли, восстановив почтение и доверие к ней, публикуя книги Госвами Вриндавана, а также создав собственную великолепную трансцендентную сокровищницу вайшнавской литературы, поэзии, песен и глубоких философских трактатов. Теперь Сарасвати Тхакур все это распространял и предавал гласности. Он писал книги и производил сенсации. Вся его деятельность была деятельностью проповедника милостью Божьей. Он проповедовал интеллигенции по всей Индии, устраивал выставки, восстанавливал святые места, проводил гигантские фестивали, устанавливал Божества и т. д. Он горел желанием исполнить миссию Господа Чайтаньи – распространить Сознание Кришны по всей земле.

В 1932 году были установлены Божества и проведено немало широко посещаемых лекций в Мадрасе. В Майяпуре Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур открыл учебные курсы для получения титулов

«Бхакти-шастри» и «Ачарья». Преподавались следующие дисциплины: 1) шрути; 2) веданта; 3) бхагавата; 4) панчаратра; 5) литература; 6) история; 7) сампра-дая-вибхава; 8) бхакти-шастра; 9) философия; 10) раса. Студенты должны были попытаться вначале получить степень «Бхакти-шастри», а потом те из них, кто был готов стать профессиональными проповедниками или священниками, могли изучить Веданту, пуджу, философию и т. д., чтобы получить более высокую степень.

Шрила Бхактисиддханта отредактировал книгу своего ученика, профессора Санньяла, на английском языке – «Шри Кришна Чайтанья» и написал комментарий к «Брахма-самхите». В этот же период он завершил комментарий к «Чайтанья-Бхагавате» и написал на английском языке короткую биографическую повесть о жизни Рамананды Рая. В октябре-ноябре 1932 года состоялся обход Враджа-Мандалы, в котором приняли участие тысячи паломников. Шрила Сарасвати Тхакур обошел все святые места земных игр Кришны и постоянно воспевал имя и славу Господа. Паломничество требовало четкой организации, включавшей устройство множества палаток, передвижной кухни, оборудование стоянок, уход за животными и т. д. Обычно паломники вставали рано, повторяли джапу и огромной процессией с киртаном пускались в путь. Впереди процессии несли Божество Господа Чайтаньи, а за Ним следовал полицейский отряд, лидер на лошади, знаменосцы и все участники. Вечером раскидывали палаточный городок и начинались киртаны и лекции, работала кухня, была даже организована охрана палаток.

Однако неожиданно паломники встретили противодействие со стороны владельцев вриндаванских храмов – кастовых Госвами, которые выступали против обычая Сарасвати Тхакура удостаивать статуса брахмана тех, кто был родом не из брахманических семей. Несмотря на то что Шрила Бхактисиддханта ввел эту практику в строгом соответствии с учением «Хари-бхакти-виласы» Санатаны Госвами, пандиты все равно не соглашались с тем, что казалось им ересью: посвящением членов низших каст в брахманы и санньяси.

Пандиты встретились со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром, и между ними состоялась дискуссия. Хотя пандиты, казалось, были удовлетворены бес едой, все же когда парикрама достигла семи главных храмов, их двери оказались закрытыми. Торговцы закрывали свои магазины, а кое-кто даже бросал в процессию камнями. В этой парикраме участвовал Шрила Прабхупада, и именно тогда Шрила Бхактисиддханта отметил Абхая: «Он любит

слушать. Он уже не уйдет». По окончании парикрамы Шрила Сарасвати Тхакур проследовал в Аллахабад, где председательствовал при закладке храма Гаудия-матха. Именно здесь Шрила Прабхупада получил от Шрилы Сарасвати Тхакура, который был очень рад видеть его, первое и второе посвящения. Когда он был представлен в качестве кандидата на инициацию, Сарасвати Тхакур сказал: «Да, он умеет слушать. Я его заметил. Он будет моим учеником».

Шрила Сарасвати Тхакур наладил проповедь: у него были команды санньяси и брахмачари, которые постоянно путешествовали и проповедовали, распространяли журналы и книги, открывали центры, организовывали программы. Всю эту деятельность координировало ядро из восемнадцати санньяси. Его проповедь привлекала так много людей, что Субхас Чандра Боуз, известный националист и бывший одноклассник Шрилы Прабхупады, встретился со Сарасвати Тхакуром и пожаловался: «Вы увлекли столько людей. Они ничего не делают для нации». Ответ Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати был таким: «Для вашей националистической пропаганды требуются сильные люди, а эти – слабы. Сами видите: кожа да кости. Что на них надеяться! Пусть лучше они что-нибудь едят да поют Харе Кришна».

В 1933 году Шрила Сарасвати Тхакур решил распространить свою проповедь сознания Кришны в Европу, как этого желали Шри Чайтанья Махапрабху и Шрила Бхактивинода Тхакур. Он выбрал для этого трех своих учеников, двое из которых были санньяси. Так в Лондоне был открыт новый проповеднический центр, который существует и поныне. Это было революционным событием, поскольку, согласно традиции, санньяси не должны были пересекать океан. Но в целях распространения миссии Господа Чайтаньи Шрила Бхактисиддхант Сарасвати пошел на это. Помимо традиционных в то время форм проповеди, он начал активно использовать радиовещание. Когда было необходимо, он ездил в автомобилях и носил светскую одежду.

В 1936 году, предвидя близкий уход, он потребовал от учеников сформировать руководящий совет, который должен был управлять делами Общества в его отсутствие. К сожалению, это им не удалось, и после ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Гаудия-матх разбился на несколько отдельных организаций, и проповеднический дух в целом сильно упал.

В своем последнем обращении к ученикам Сарасвати Тхакур сказал: «Все вы, кто здесь присутствует, и кого здесь сейчас нет,

пожалуйста, примите мои благословения. Прошу вас, всегда помните, что наш единственный долг и религия – это распространять и проповедовать служение Господу и Его бхактам».

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур оставил тело с именем Кришны на устах 1 января 1937 года и вошел в игры Всевышнего Господа, заложив фундамент духовного движения, которое предстояло построить во всем мире его преданному слуге, Шриле Прабхупаде.

Завещание Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Поучительно завещание, которое оставил Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур своим ученикам:

1. Наставление Шри Чайтаньи Махапрабху в «Шикшаштаке»: парам виджаяте шри Кришна санкиртанам («Пусть одержит полную победу совместное пение имен Кришны!») – это единственный девиз Гаудия-матха.

2. Шри Кришна, или вишая-виграха (объект любви бхакты), – единственный наслаждающийся, а все остальные предназначены для Его наслаждения.

3. Любой, кто не служит Хари, Верховной Личности Бога, пребывает в невежестве и губит свою душу.

4. Научиться терпению – это одна из самых важных обязанностей каждого, кто живет в матхе.

5. Преданные-рупануги вместо того, чтобы полагаться на свои собственные силы, прославляют изначальный источник всей силы.

6. Те, кто увлечены мирской религией, не могут служить Верховной Личности Бога. Объединитесь вокруг одной цели и служите Шри Хари.

7. Любое место, где рассказывают хари-катху, следует считать святым местом.

8. Мы не стремимся совершать благие или дурные дела; мы – не ученые и не безграмотные. Наш долг – нести на голове обувь чистых бхакт Хари. Служа им, мы получили посвящение в мантру киртаниях сада харих.

9. Проповедь, не подкреплённая личным примером, ничем не лучше кармы, мирской деятельности. Не осуждайте природу других, исправляйте свои собственные недостатки – это мое личное указание каждому.

10. Служить жителям Враджи, страдающим от разлуки с Кришной, когда Он уехал из Вриндаваны в Матхуру, – наше высшее, вечное занятие.

11. Чистый бхакта знает, что каждый – его духовный учитель.

Поэтому только чистый преданный может быть джагад-гуру.

12. Если мы хотим, чтобы наша жизнь увенчалась успехом, мы должны получать наставления только из духовных источников, не придавая значения бесчисленным мирским теориям.

13. Мы должны стремиться ко всему, что благоприятно для духовной жизни.

14. Искренний бхакта не имеет иных желаний, кроме служения последователям Шри Рупы Госвами.

15. Нет иного способа общаться с трансцендентным, кроме слушания. Как только мы теряем покровительство защитника, все вокруг нас становятся врагами и нападают на нас. Повествования о Кришне в изложении подлинного святого – наш единственный защитник.

16. Лстец никогда не сможет стать гуру или проповедником.

17. Лучше стать животным, птицей, насекомым или представителем любого другого из миллионов видов жизни, чем прибегать к обману. Обманывать – недопустимо. По-настоящему ценятся только честные люди.

18. Прямодушие – синоним вайшнавизма. Слуги вайшнава-парамахамсы должны быть прямодушными. Именно это качество делает их лучшими из брахманов.

19. В высшей степени милосерден тот, кто избавляет обусловленные души от их порочной привязанности к материальной энергии. И тот, кто вызволит хотя бы одну душу из заточения в крепости махамайи, гораздо более милосерден, чем люди, открывающие бесчисленные больницы.

20. Никогда не следует желать общения с теми, кто не узнал, как развивать свою склонность служить Всевышнему Господу, каким бы приятным это общение ни было.

21. Если человек просто будет служить Верховной Личности Бога и Его преданным, его привязанность к семейной жизни будет уменьшаться.

22. Наша главная болезнь – это приобретать вещи, не связанные с Кришной.

23. Мы пришли в этот мир не для того, чтобы заниматься строительством. Наша цель – нести людям учение Шри Чайтаньядевы.

24. Мы не будем оставаться в этом мире слишком долго. Мы погрузимся в хари-кirtану и, покинув материальное тело, получим высшую награду, доступную в этом мире.

25. Пыль с лотосных стоп Шрилы Рупы Госвами, исполнившего

сокровенное желание Шри Чайтаньядевы, – единственная цель нашей жизни.

26. Терпение, смирение, уважение к другим – все эти качества способствуют развитию нашей преданности Хари.

27. В каждом рождении человек получает отца и мать, но не всегда можно получить наставления, направленные на высшее благо жизни.

28. Хотя действия бхакты и непреданного могут внешне выглядеть похожими, тем не менее, между ними лежит огромная разница, как между молоком и лимонным напитком.

29. Те, кто считают обманщика святым, попадут в очень трудное положение, подобно человеку, который пытается обмануть кузнеца, подсунув ему свинец вместо стали.

30. Узнав об абсолютной истине, мы должны утвердиться в ней. Вместо того чтобы тратить понапрасну оставшееся время своей жизни, нужно служить Шри Хари.

31. Многие люди путают понятия «подражать» и «следовать». Играть роль Парады в спектакле – это «подражать», а идти путем преданного служения подобно Нараде Муни – это «следовать».

32. Тот, кто постоянно поглощен беседами о Шри Хари, – святой. Тот, кто постоянно занят служением Верховной Личности Бога, – святой. Тот, кто во всех своих начинаниях старается служить Кришне, – святой.

33. Только бхакта может дать вам Господа полностью.

34. Не пытайтесь стать гуру из зависти. Не пытайтесь стать гуру из материальных привязанностей. Но если станете моими беспримесными слугами, если вы обретёте мою энергию, тогда для вас не будет опасности.

35. Истинный духовный учитель неотличен от Верховной Личности Бога. Если человек не может утверждать, что является личным проявлением Верховного Господа, он не сможет дать вам святое имя Господа.

36. Для того чтобы научить, как служить Себе, Верховный Господь Сам является как духовный учитель.

37. Живое существо не может обрести подлинного блага, прочитав сотни книг или изображая преданное служение в соответствии с собственными идеями.

38. Обман со стороны тех, кто вводит людей в заблуждение во имя хари-катхи, стал в этот век чем-то вроде религии.

39. Некоторые смогут понять глубокий смысл объективной

истины, произнесенной бесстрашно, только после сотен жизней или сотен юг. Если мы не прольем сотни литров заработанной тяжелым трудом крови, мы не сможем побудить людей понять эту истину.

40. Господь не принимает ничего от тех, кто не повторяет каждый день сто тысяч имен Господа.

41. Общение – это главный стимул в жизни, благодаря правильному общению мы научимся служить Шри Хари. Благодаря общению с непреданными мы обретаем материальное процветание, а благодаря общению с преданными душа поглощена служением Шри Хари. Это самое надежное прибежище для человека. Никогда не отвергайте его.

42. Всякий раз, когда приходят материальные трудности, Верховный Господь становится для нас прибежищем и позволяет нам служить Ему.

43. Пока остаются анартхи, следует понимать, что нам еще не посчастливилось стать слугой Шримати Радхарани. Те, кто обсуждают трансцендентные игры Шримати Радхарани, самой дорогой преданной Шри Кришны, лишь втайне услаждают свои чувства и являются пракрита-сахаджиями.

44. Когда благодаря воспеванию святого имени анартхи устраняются, тогда облик, качества и игры Кришны сразу же проявляются из Его имени. Нет нужды прилагать искусственные усилия помнить Его облик, качества и игры.

45. С большим энтузиазмом все вы должны проповедовать послание Рупы Госвами и Рагхунатхи даса Госвами. Наше высшее желание – это стать пылью у лотосных стоп последователей Шри Рупы Госвами.

46. Не бросайте преданное служение даже перед лицом огромной опасности, бесчисленных оскорблений и бесконечных преследований. Не разочаровывайтесь из-за того, что большинство людей этого мира не принимают послание чистого преданного служения. Никогда не бросайте преданное служение и слушанием с воспеванием о Кришне – ибо нет ничего, помимо этого. Всегда повторяйте святое имя, став смиреннее травинки и терпеливее дерева.

47. Мы не хотим уподобляться выдающимся деятелям или религиозным лидерам. Все, чего мы хотим – это стать пылью у лотосных стоп Шри Рупы Прабху. Поскольку это наша изначальная сущность, нет ничего помимо этого.

48. Мы никогда не должны проявлять какой-либо неприязни к санкиртана-ягье – идеальному жертвоприношению. Если наша любовь

к ней постепенно увеличивается, то все исполнится, и мы достигнем окончательного совершенства. Просто проповедуйте слова Рупы и Рагхунатхи с энтузиазмом и смелостью, полностью посвятив себя последователям Шри Рупы.

49. Если мы прекращаем проповедовать объективную истину в страхе, что людям она не понравится, то мы отвергаем ведический путь, становимся атеистами и теряем веру в Верховную Личность Бога – олицетворение истины.

50. В этом материальном мире есть лишь два образа Верховного Господа:

а) трансцендентный звук, или святое имя и б) Его вечно трансцендентное воплощение божества.

51. Божеству поклоняются посредством святого имени.

52. Для удовольствия Господа Его бхакты обращаются к Нему по имени, повторяя святые имена. Вайшнавцы делают это, чтобы служить Господу, а не исполнять личные желания.

53. Божество – это милостивое воплощение вечного облика Верховной Личности Бога из духовного неба. Это непосредственное свидетельство личностного образа Верховной Личности Бога. Вайшнавцы не рассуждают о том, личность ли Бог или Он безличен, они – не идолопоклонники.

54. «Веданта-сутра» кратко и точно объясняет смысл Вед, а более подробно это излагается в «Шримад-Бхагаватам».

55. Если человек не изучит «Шримад-Бхагаватам» под руководством истинного вайшнава-ачарьи, он не сможет понять подлинный смысл Веданты. «Шримад-Бхагаватам» – изначальный комментарий к «Веданта-сутре».

56. Шри Джива Госвами специально объяснял, что «Шримад-Бхагаватам» – это изначальный комментарий к «Веданта-сутре». Комментарий Шанкарачарьи неприемлем для вайшнавцев, поскольку «Шримад-Бхагаватам» – это комментарий, данный автором сутр, это единственный авторитетный комментарий. Подлинный смысл Веданты можно понять только из «Шримад-Бхагаватам».

57. Слово «преданность» нельзя применить ни к кому, кроме Кришны. Кришна – единственный

объект преданности. Брахман – объект познания, Параматма – объект медитации, но Кришна – это единственный объект служения.

58. Каждое слово может произноситься двояко: в знании и в невежестве. Слова, указывающие на нечто, отличное от Кришны,

Вишну и Шри Чайтаньи, – произносятся в невежестве. В знании все прямо или косвенно указывает на Кришну.

59. То, что невежественные массы понимают под словом «Кришна», не является подлинным объектом, на которое указывает имя «Кришна». Другими словами, «Бог», «Аллах» и даже санскритские термины «Ишвара», «Параматма» и т. д. – указывают лишь на великую энергию, исходящую от Кришны. Они не указывают на все аспекты слова «Кришна».

60. Нет деятельности более благоприятной, чем служение духовному учителю. Из всех видов поклонения самым великим является поклонение Верховному Господу, но поклонение лотосным стопам духовного учителя – еще более велико, чем поклонение Верховной Личности Бога. Если мы твердо не осознали это, мы не сможем понять, что означает общение с садху, мы не сможем понять, что означает прибежище у духовного учителя, мы не сможем понять, что зависимы, а он – наш хранитель. Если мы примем прибежище у лотосных стоп духовного учителя, мы сможем освободиться от иллюзии, страха и страданий. Если мы искренне молим о его милости, то духовный учитель прольет на нас высшее благо.

Зарисовки из жизни Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати. Чтобы вы смогли составить более полный портрет Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, мы предложим вашему вниманию отрывки из воспоминаний его ученика Джьотишекхары прабху, записанных Е.С. Бхакти Бикашей Махараджем.

Пуповина, обвивавшая его тело во время рождения подобно брахманическому шнуру, оставила след, который был замечен всю жизнь. Даже когда Бимал Прасад был маленьким мальчиком, его голова была очень крупной в сравнении со всем телом. Его тело было украшено всеми признаками маха-пуруши, описанными в шастрах. Его стопы были мягкими как масло – настолько мягкими, что тем, кто прикасался к ним, казалось, что в них совсем нет костей. Его кожа была столь нежной, что даже малейшее прикосновение оставляло красное пятно. Высокого роста, более 190 см, он был изящно сложен. Лицо было веселым, и он часто улыбался, хотя временами был очень серьезен. Он обычно вставал в два часа утра и начинал повторять джапу. Иногда во время чтения он надевал очки, хотя в обычное время их не носил.

Иногда во время бесед Бхактисиддханты Сарасвати упоминал имя Радхи и внезапно начинал проявлять признаки духовного блаженства.

Он бледнел, затем краснел, покрывался гусиной кожей, и все его тело как бы застывало. Слезы обильно текли из его глаз, а слова становились серьезными. По обыкновению он сдерживал себя. Сарасвати Тхакур всегда не любил сахаджий, которые искусственно показывали так называемые «признаки экстаза» или провозглашали себя «такой-то-и-такой-то-сакхи». Поэтому обычно он объяснял обыкновенные вещи, не относящиеся к уровню бхавы или премы, которые не вызывали у него несдерживаемых эмоций.

Он принял титул Прабхупада во время своей второй церемонии Вьяса-пуджи, когда получил подношение от своего ученика Ананты Васудевы, в котором тот использовал этот термин. До этого его обычно называли Сарасвати Тхакур, но постепенно все приняли имя Прабхупада. Среди его любимых песен были «Гопинатх», «Радха-Кришна бол», «Яшоматинандана» и «Радха-кунда-тата кунджа кутир» Бхактивиноды Тхакура.

Из различных стихов наиболее часто он цитировал следующий:

*ависмритих кришна-падаравиндайох
кишнотй абхадрани ча сам таноти
саттвасья шуддхим параматма-бхактим
гьянам ча вигьяна-вирага-юктам*

«Памятование о лотосных стопах Господа Кришны разрушает все неблагоприятное и дарует величайшую удачу. Оно очищает сердце и дарует преданность Высшей Душе, наряду со знанием, наделенным мудростью и отрешенностью» («Бхаг.», 12.12.55).

Что касается чистоты, Сарасвати Тхакур подавал идеальный пример. Он говорил: «Чистота окружает божественное. Если вы не саттвичны, вы не можете быть чистыми». Его стол, стулья и другие предметы – все должно было содержаться чистым, опрятным и ухоженным. Он омывался не менее трех раз день, всякий раз переодеваясь в чистую одежду. Если он касался рукой чего-либо нечистого, например стопы, или готовился прикоснуться к джапа-мале, он делал ачаман. Перед принятием маха-прасада он мыл руки, а если ему приносили маха-прасад от Джаганнатх, он приносил ему дандаваты, обходил вокруг него три раза, и только после этого почитал его.

Сарасвати Тхакур обычно одевался очень просто, нося традиционные одежды санньяси, а зимой надевал чадар. Однако если было очень холодно, он носил особое пальто. Он пользовался палкой для ходьбы, а шею его украшали пять ниток бус из туласи. Одежду ему обычно покупали бхакты, и люди часто приносили ему чадары,

одежду, ткань, обувь и т. д., когда приходили увидаться с ним. Иногда он покупал одежду сам, а если кто-нибудь просил у него или если он видел, что у кого-либо нет теплой одежды, он отдавал им свою.

Он одевался экстравагантно только в проповеднических целях или по случаю особых событий, как, например, в случае одного приема в Мадрасе, где на фотографии он изображен в сюртуке, изящной одежде, обуви английского стиля и в тюрбане, который надевал только по случаю очень важных публичных мероприятий, в то время как, если на улице палило солнце, кто-то из учеников обычно держал над ним зонтик.

Когда двое его учеников-санньяси отправились в Англию, они также были одеты в сюртуки, поскольку им предстояло проповедовать на Западе. Хотя иногда ради проповеди он и одевался роскошно, он советовал своим ученикам-санньяси в Индии одеваться просто.

Временами он для поездок использовал слонов и лошадей, и иногда люди начинали критиковать его за это: «Что вы за садху со всей этой роскошной одеждой, слонами и лошадьми?», – но он восклицал: «Всех лошадей и слонов должны использовать только садху. Все машины тоже предназначены для садху. Предметы роскоши в этом мире требуются лишь для служения Кришне, а не для чего-либо еще».

Наемным телохранителем Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура был очень высокий и сильный сикх по имени Мочха Сингх. Каждый вечер он съедал по 28-30 чапати. В действительности ничто не угрожало жизни Бхактисиддханты Сарасвати, но телохранителя держали просто потому, что такова была традиция – у всех людей, занимавших столь высокое положение, должны были быть личные телохранители.

Бхактисиддханта Сарасвати ввел правило: все члены Гаудия-матха, даже если это были брахмачари или санньяси, использовали для четок только белые мешочки.

Иногда, давая лекцию, он сидел очень прямо на обыкновенном деревянном стуле или кресле, не скрестив ноги, а просто поставив их перед собой, а бхакты сидели на полу перед ним в позе лотоса. Давая лекции в храме, он обычно сидел на простой плоской деревянной асане.

Обычно в Майяпуре, когда в храме проходила санкиртана, Сарасвати Тхакур стоял позади, за колонной для туласи и наблюдал за танцем. Иногда бхакты во время танца ходили от Божеств к колонне для туласи, порой они кружились в танце вокруг всей алтарной.

Сарасвати Тхакур был очень доволен, глядя на них. Бывало, они танцевали по кругу в танцевальном зале (натх-мандире), а Сарасвати Тхакур стоял посреди круга, но сам никогда не танцевал. Он всегда был серьезен. Не будучи хорошим певцом, он обычно не вел киртаны, а поручал это другим.

Сарасвати Тхакур всегда был тверд в своей философской сиддханте и никогда не шел на компромиссы в своей строгой практике вайшнавизма. Сам он говорил, что если бы он не делал этого, никто бы его не слушал. Все, что он просил от других, он следовал сам, показывая идеал ачарьи: вставал рано утром раньше всех и всегда был поглощен повторением святого имени и проповедью Сознания Кришны. Другие иногда отдыхали в течение дня, но он – практически никогда. После обеда, всегда очень простого, Бхактисиддханта Сарасвати отправлялся диктовать письма. Он всегда носил тилаку, повторял мантру на четках, читал гаятри-мантры, посещал арати и т. д. – очень строго и регулярно. Во время ежедневной парикрамы вокруг божеств он обходил их один раз, а затем вставал в стороне, в то время как все остальные бхакты обходили их четыре раза.

Шрила Прабхупада рассказывал историю, которая показывает, насколько строг был Сарасвати Тхакур в отношениях с женщинами. Жена О. Б. Л. Капура, которая также была инициированной ученицей Сарасвати Тхакура, попросила у него личный даршан. В то время он годился ей в дедушки и был очень почтенным, старшим гуру найштика-брахмачари, но несмотря на это, он ответил: «Нет, я не могу разговаривать с Вами наедине. Все, что Вы хотите сказать, говорите в присутствии других». Доктор Капур рассказывал, как Сарасвати Тхакур дал инициацию его жене, даже не видя ее лица – между ними стояла ширма. Как Шрила Прабхупада писал в одном из писем, «он не очень любил проповедовать женщинам».

Живя в роскоши, он был законченным тьяги – юкта-вайраги. Он был очень милосерден, дружелюбен и заботлив, в особенности с молодыми ребятами. Он заботился обо всех бхактах и часто спрашивал их: «Вы приняли прасад? Он вам понравился?» Иногда он даже спускался вниз около десяти-одиннадцати вечера, чтобы проследить, все ли брахмачари спят, и у всех ли натянуты москитные сетки. Если их не было, Сарасвати Тхакур лично натягивал сетки, чтобы бхакты могли спокойно спать и не заболели. Он не хотел, чтобы они сталкивались в своем служении с ненужными препятствиями.

Люди не могли выносить его взгляда – настолько он был сильным и проницательным. Даже великие ученые Индии чувствовали себя

пристыженными, просто взглянув в его глаза. Точно так же как множество ученых встречались с Шри Чайтаньей Махапрабху, но никто не мог выстоять перед Ним, подобным образом никто не мог устоять перед Сарасвати Тхакуром.

Когда молодые люди присоединялись к Матху, оставляя свои дома, их родители иногда приходили за ними, чтобы забрать домой. Сарасвати Тхакур прятал их у себя под кроватью и говорил родителям, что не знает, где их сын. Остальные бхакты подтверждали это, и тогда родители уходили. А Сарасвати Тхакур говорил юноше: «Майя пытается утянуть тебя в ад. Это майя плачет, а не отец с матерью!»

Это происходило много раз, так что в 1918-19 годах несколько раз в Матх вызывали полицию. Однако он все равно прятал молодых людей, чтобы они могли остаться брахмачари в ашраме. Он говорил: «Если бы я не предпринимал подобных действий, Гаудия-атха не существовало бы».

Если кто-нибудь оставлял Матх и возвращался к мирской жизни, Сарасвати Тхакур очень огорчался – вплоть до того, что иногда посылал других, чтобы постараться вернуть ушедшего. Как-то поругавшись с санньяси, один брахмачари ушел. Как только об этом узнал Сарасвати Тхакур, он сказал бхактам: «Верните его, верните его!» Даже если бхакты были виноваты, ему все равно не нравилось, когда они уходили. Если кто-то вел себя особенно плохо и оскорбительно, они обычно отправляли его в храм Мамгачхи в Навадвипа-Мандале, месте рождения Вриндавана даса Тхакура. Одно из объяснений этого было в том, что Мамгачхи было очень удаленной деревней, и поэтому там они никого бы не смогли потревожить и могли постепенно исправиться. Другая причина заключалась в том, что, живя там, они могли получить милость Вриндавана даса Тхакура, автора «Чайтанья-Бхагаваты». Таким образом, Мамгачхи-матх стали в шутку называть «тюрьмой Гаудия-матха». Этой системе следуют в Гаудия-матхе до сих пор. В Мамгачхи много коров и большой сад, поэтому все, кто отправлялись гуда, занимались тяжелым физическим трудом, ухаживая за коровами и садом.

Всякий раз, когда кто-либо приходил к Сарасвати Тхакуру, еще до того, как они кланялись ему, он говорил: «дасо 'сми – я слуга». Люди часто пытались прикоснуться к его стопам, но он вытягивал свои длинные руки и говорил: «Дасо 'сми», – не давая им делать это. Это касалось даже его инициированных учеников. Несмотря на то что тысячи людей приходили увидеться с ним, никому не позволялось касаться его стоп, даже если это был всего лишь какой-нибудь

маленький мальчик.

Он всегда был готов беседовать с людьми – будь то в поезде или у себя в комнате, кроме, конечно, женщин. Когда он получал письмо, в котором говорилось, что кто-то приезжает тогда-то и тогда-то – будь это бхакта, доброжелатель или кто угодно, – он всегда посылал одного-двух брахмачари встретить его на станции. Даже если этот человек знал, как добраться, или никогда даже не просил о помощи, Сарасвати Тхакур все равно по своей доброте посылал кого-либо. Он никогда не говорил резких слов, а когда кто-то делал что-либо не то, печально говорил: «Сеита карар бало на, – Нехорошо. Не делай так». Будучи ачарьей, он иногда мягко ругал своих учеников, но если видел, что его ученики ругают кого-либо, не одобрял этого. Если кто-либо приходил к нему жаловаться на другого, он не начинал разбирательств, а говорил: «О, он очень неудачлив, поскольку совершил такой дурной поступок, и ты тоже неудачлив, потому что ввязался в это. Вы оба неудачливы».

Каждое утро в 4:30 в Матхе звонил колокол, объявляя подъем, и Сарасвати Тхакур сам спускался в Натх-мандир и будил бхакт, которые все еще спали, говоря: «Не спите после того, как прозвенел колокол. Вставайте!»

Обычно Бхактисиддханта Сарасвати был очень кроток, и лишь один раз он дал бхакте пощечину. Этот бхакта приехал в Пури, чтобы искупаться в море, и когда он вернулся, Сарасвати Тхакур дал ему пощечину, спросив его: «Почему ты теряешь свое время?» В другой раз один из брахмачари заснул на лекции, и Бхактисиддханта Сарасвати взял палку и поколотил его. Однажды в Майяпуре во время лекции Сарасвати Тхакура один брахмачари заснул. Тогда он велел бросить того в пруд, сказав: «Я пригласил сюда своего духовного учителя, но если он увидит, что ты спишь, он уйдет».

С 1932 года к миссии присоединилось много разных людей, и большинство из них было привлечено отнюдь не духовной жаждой. Чтобы развивать большую организацию, требовалось много разных людей – убираться, работать в саду и т. д. Поэтому принимались разные люди, и немногие из них серьезно относились к духовной жизни. Еще до ухода Сарасвати Тхакура некоторые санньяси начали подумывать, что после ухода Гуру Махараджа у них будут собственные храмы и ученики и они станут великими гуру. Сарасвати Тхакур не предпринимал никаких усилий, чтобы дисциплинировать их, ибо считал, что пример лучше, чем наставления. Будучи ачарьей, он подавал идеальный пример и полагал, что если кто-то не серьезен,

то нет смысла вмешиваться, а если кто-либо серьезен, тогда он автоматически будет следовать необходимым правилам.

Иногда Сарасвати Тхакур спрашивал у бхакты, раздававшего его маха-маха-ирасад: «Кто взял сладости, а кто изжеванную корку?» Таким образом он мог понять умы бхакт. Однако его маха-маха-прасад позволялось принимать только инициированным ученикам.

Будучи опытным астрологом, он иногда читал руки бхакт. Однажды, взглянув на руку Джьотишекхары и заметив на ней в определенном месте чакру, он сказал: «Это означает, что ты будешь хорошо писать и опровергать все ложные представления». Сарасвати Тхакур читал по рукам очень редко. Ученики и не просили его взглянуть на их руки, но, бывало, он сам просил показать их. Однажды он взглянул на руки одного брахмачари и сказал: «Тебе необходимо жениться. Ты не сможешь оставаться брахмачари».

Один пуджари в Чайтанья-матхе, в Майяпуре, был пойман на воровстве золотых украшений божеств, но Сарасвати Тхакур не стал его наказывать. Украшения отобрали, и он велел ему переодеться в белое. «Тебе нельзя одеваться, как садху», – скачал он. Затем он велел ученикам хорошо накормить его и отправить домой, что они и сделали.

Один брахмачари взял несколько книг из магазина в Матхе, чтобы почитать, не сообщив об этом продавцу. Когда Сарасвати Тхакур узнал об этом, он очень серьезно к этому отнесся и велел, чтобы брахмачари не держали у себя книг, сказав: «Изучив столько книг, вы, возможно, станете пандитами, но не станете бхактами. Важно слушать. Если вы слушаете садху, этого достаточно».

В Пури с Бхактисиддхантой Сарасвати произошла следующая история. Он остановился в Лила-кути, большом здании на берегу моря, куда приехал с бхактами. Им дали много всяких продуктов для приготовления прасада, и тут один его ученик заметил, что один из поваров-брахманов украл банку растительного масла. Сарасвати Тхакур посмеялся над этим брахманом и сказал ему: «Ты – брахман, занимаешься служением Богу. Нехорошо красть масло, предназначенное для служения Богу. Поскольку ты брахман, я могу дать тебе банку масла, если тебе нужно, но, пожалуйста, не бери то, что предназначено для служения Богу». Сарасвати Тхакур дал этому человеку денег, и тот вернул масло.

Однажды к Бхактисиддханте с Сарасвати пришел проректор Бенаресского университета, чтобы обсудить с ним философию Веданты. Сарасвати Тхакур сказал: «Я не буду вам отвечать. Спросите

лучше у бхакт, которые чистят утварь для арати». Ученый ответил: «Нет. Я хочу задать очень сложные философские вопросы по Веданте. Они не смогут ответить». Однако Сарасвати Тхакур настоял, чтобы он обратился к помощникам пуджари, и проректор отправился к ним. Когда он обратился к ним, те ответили: «Мы сейчас заняты – натираем эти подносы. Пожалуйста, помогите нам, и когда мы закончим, все Ваши вопросы разрешатся сами собой». И хотя проректор был очень знаменитым, респектабельным человеком, он согласился помочь в этом бесхитростном служении. Когда все было сделано, он вернулся к Сарасвати Тхакуру, даже не поговорив с пуджари. Сарасвати Тхакур поинтересовался: «Вы получили ответы?» И тот ответил: «Да, я не успел задать им ни одного вопроса, однако когда я помогал им чистить параферналии, ответы сами собой пришли ко мне в ум». Тогда Сарасвати Тхакур сказал: «Да, философию Сознания Кришны можно понять благодаря смирению, а не интеллектуальным усилиям. Севонмукхе хи джихва-дау... Только изучение книг и чтение шлок не поможет вам понять философию Сознания Кришны. Служение

Богу даст нам ответы на все вопросы по шастрам. Мой гуру, Гауракишора дас Бабаджи, не был пандитом и даже не знал грамоты, но все шлоки и сиддханты произвольно приходили к нему на уста, потому что он был севонмукха – склонен служить Кришне».

Однажды к Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру с просьбой об инициации обратился один директор школы. Он носил бороду и усы, и поэтому его попросили побриться перед инициацией. Но он отказался, поскольку слишком привык к ним. Тогда Бхактисиддханта Сарасвати сказал: «Или вы любите усы, или вы любите Кришну. Если вы хотите Кришну, тогда расстаньтесь с волосами. Что-то одно нужно выбрать из того, что так дорого вам. Кришна – наш единственный прия, дорогой. Если что-то еще становится прия, то невозможно обрести Кришну!» Директор так и ушел без инициации.

Однажды Бхактисиддханта Сарасвати остановился в одной из деревень, в доме богатого землевладельца, который предложил ему роскошный обед. Но Сарасвати Тхакур не стал есть, сказав: «Сперва ты должен выслушать мой совет. Если я не могу сделать для тебя какое-либо благо, почему я должен принимать что-либо от тебя? Я не должен принимать твой прасад, если ты не принимаешь моего совета – это нехорошо». Поэтому целый день он постился, пока землевладелец не согласился получить инициацию. Если семейный человек не был инициированным учеником Бхактисиддханта Сарасвати, он не ел в его доме.

Однажды грихастхи из Гаудия-матха посетили храм Сакши-Гопала, вокруг которого было много нищих. Однако они ничего не подали им, думая:

«Мы пожертвуем Богу. Зачем подавать бедным? Бедным подают только карми». Услышав их объяснения, Сарасвати Тхакур очень огорчился и сказал: «В теле бедняка находится Сверхдуша. Господь Чайтанья кормил бедных. Почему же вам чужды заботы о нищих? Ненавидеть бедных – это не бхакти. Вы жертвуете не бедным, а Сверхдуше в их сердце!» Он лично подавал милостыню, и смотрел на людей не как на бедных или богатых, а как на храм Бога. Он говорил, что им нужно служить и лично давал им прасад. Но он не подавал регулярно одним и тем же людям, чтобы не поощрять их приходить в храм, только чтобы поесть. Если во время прасада кто-то приходил, он говорил: «Их прислала Сверхдуша», и просил накормить их.

Многие кастовые брахманы, особенно в Ориссе, даже священники в Пури, регулярно ели рыбу, курили биди и имели множество отвратительных привычек, но Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур все равно оказывал почтение их касте, может быть, потому, что их предки поклонялись Вишну. Он также цитировал пример из «Чайтанья-бхагаваты» о том, как Господь Баладева побил Пундарику Видьянидхи за то, что тот непочтительно обошелся с пандами храма. В шастрах говорится, что в Кали-югу в брахманических семьях рождается много демонов, но, несмотря на это, Сарасвати Тхакур всегда оказывал почтение даже негодным потомкам брахманических семей. В описаниях чайтанья-лилы мы находим, что в обществе Чайтаньи Махапрабху, когда бхакты почитали прасад все вместе (что в то время было смелым нововведением), кастовых брахманов все равно усаживали на почетные места.

Правда, следует отметить, что Сарасвати Тхакур не принимал кастовых брахманов за настоящих вайшнавов только потому, что они родились в брахманических семьях. Он оказывал почтение только их благородному происхождению. Он приводил аналогию, что отец может быть врачом, но это не значит, что сын – тоже врач. «Человек может носить титул Госвами, но не каждая птица – Гаруда, и не каждая рыба – Матсья-аватара», – говорил он. Если они не были иницированными, им не позволяли поклоняться божествам в Гаудия-матхе.

У Бхактисиддханты Сарасвати были хорошие отношения с мусульманами, живущими в Майяпуре и в близлежащих деревнях, в особенности с потомками Чханда Кази, поскольку они имели

небольшую склонность к Сознанию Кришны, и Бхактисиддханта Сарасвати относился к ним почтительно как к потомкам Кази. Его часто навещали крупные землевладельцы-мусульмане, жившие в той местности.

Сарасвати Тхакур признавал искренними и подлинными только очень небольшое число преданных в Индии вне Еаудия-матха: Сиддха Махатму Васудеву Бабу из Пури – из Шри-сампрадаи, которого он очень уважал; Сварупу Даса Бабаджи; Рамакришну Бабаджи с Радха-кунды, который относился к ветви в парампаре Бхугарбхи Госвами и был очень отрешенным, серьезным и возвышенным преданным; Мадху-судану Госвами из храма Радха-Раманы и Вишвамбхару Ананду Госвами из Гопиваллабхапура.

Он не любил критиковать миссии типа Миссии Рамакришны или каких-то других знаменитых людей. Он учил, что, конечно, следует осуждать то, чему они учат, но делать это надо очень тактично. Он приводил пример: «Не говорите прямо: «корова». Скажите: животное с четырьмя ногами, длинным хвостом, двумя рогами и т.д. Не начинайте ссоры».

Однажды во Вриндаване так называемый гуру Бхактивинода Тхакура, Випинавихари Госвами сказал, что Рагхунатха дас Госвами по касте был шудрой. С этого дня Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур никогда больше с ним не разговаривал, считая, что тот совершил огромное оскорбление, поскольку Рагхунатха дас Госвами считается великим даже среди маха-бхагават. С этого дня Сарасвати Тхакур начал поститься в знак протеста. Ученики пытались его успокоить, но при этом сами они не высказывались против Випинавихари Госвами. Тогда Бхактисиддханта Сарасвати воскликнул: «Вы можете идти на компромисс, а я – нет! Я не могу выносить, когда Рагхунатху даса Госвами называют шудрой! Я приезжаю сюда на роскошной машине, занимаю положение ачарьи и принимаю всяческий почет и уважение. Поскольку я принимаю положение ачарьи и связанное с этим поклонение, я не могу идти ни на какие компромиссы!»

Чайтанья-матх приобрел сад, который находился через дорогу от него. Там они выращивали разные овощи: кабачки, баклажаны и проч. Бхактисиддханта Сарасвати заметил, что никто не горел особым энтузиазмом, чтобы работать там, поэтому он обратился со специальной просьбой к бхактам, особенно к брахмачари. Когда никто не откликнулся, Сарасвати Тхакур лично отправился туда с лопатой. Увидев это, сгорая от стыда, там собрались все брахмачари

и санньяси. Гуру объявил: «Я буду работать в саду. Почему бы и

нет? Это все – служение Кришне!» Он в течение какого-то времени копал грядки, ухаживал за растениями, а потом наполнил овощами корзину, поставил ее себе на голову и понес божествам. После этого назидательного урока в саду всегда кто-то регулярно работал.

Однажды Бхактисиддханта Сарасвати услышал, как двое из его санньяси сказали: «Мы собираем пожертвования. Если мы не будем помогать Гуру Махараджу, он не сможет проповедовать. Он полагается на нас». На следующий день во время утренней лекции Бхактисиддханта Сарасвати сказал всем бхактам: «На протяжении пятнадцати дней все оставайтесь в Матхе и повторяйте Харе Кришна, не собирая никаких пожертвований. По милости Кришны и Вишну-прии, а также Лакшмидеви я прокормлю вас. Без вашей помощи, без вашего сбора пожертвований в Матхе будет много всего!» В этот день он лично отправился собирать мадхукари-бхикшу, запретив выходить кому-либо другому, и в тот же день люди сами принесли в Матх столько всего: гхи, рис, овощи и прочие продукты. Бхактисиддханта Сарасвати собирал пожертвования только один день, но в последующие пятнадцать дней в Матх приносили все необходимые продукты, в то время как никто не выходил из Матха. Ученикам было очень стыдно, и они извлекли из этого ценный урок.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур всегда говорил о Кришне, думал о Нем и старался донести Сознание Кришны до всех. День и ночь, где бы он ни был, он всегда был погружен в кришна-катху.

У него было около десяти тысяч учеников, главным образом из Бенгалии и Ориссы. Было также несколько учеников из-за рубежа, в основном из Германии. Он воодушевлял присоединяться к проповеднической деятельности, главным образом молодежь – юношей двадцатилетнего возраста, а тех, кому было под сорок, считал безнадежными в этом плане, так как лучшую часть жизни они потратили на грихастха-ашрам. Бхактисиддханта Сарасвати также дал тринадцать бабаджи-инициаций. Эти бхакты были настолько поглощены бхаджаном, что не обращали внимания даже на то, что подошло время прасада. Он велел им не открывать никому свою манджари-сварупу. Они жили в матхах – во Вриндаване, Навадвипе и Пури – и посещали все храмовые программы, но сами никогда не давали лекций в храме. Они выходили собирать пожертвования и участвовали в хари-намах. Но не проповедовали и большую часть времени проводили в бхаджане. Только иногда помогали в поклонении божествам.

Сарасвати Тхакур говорил, что все брахмачари, грихастхи и

санньяси должны посещать утренние и вечерние арати, поскольку они являются самыми важными ангами бхакти. «Даже если вы пропустите другие анги бхакти, не пропускайте этих», – говорил он.

Он говорил обитателям Матха, что если они проснутся ночью, им не следует ложиться спать опять, а вставать, даже если всего 2 часа ночи, и повторять святое имя. Многие бхакты следовали этому совету и рано вставали, чтобы читать джапу. «Повторяйте нама-махиму. Следуйте моему примеру. Харинама – наша жизнь», – говорил он.

Он наставлял учеников: «Святое имя следует повторять громко. Так ум будет оставаться чистым, и вы сможете повторять святое имя снова и снова». Сам Бхактисиддханта Сарасвати повторял мантру медленно и четко.

Когда он приходил в храм Господа Джаганнатхи в Пури на даршан, то всегда останавливался у колонны Гаруды, не подходя близко к Божествам – так же, как Господь Чайтанья. Он часто говорил: «Пусть Джаганнатха увидит нас. Пусть Он бросит на нас Свой милостивый взгляд. Он посмотрит на Гаруду, ибо Гаруда – Его преданный слуга. И в это время Он увидит нас. Мы будем стоять за нашим гуру, Гарудой». Один бхакта обратился к нему: «Будьте милостивы ко мне. Я хочу увидеть Бога в этой жизни». Сарасвати Тхакур ответил: «Увидеть Бога? Нет! Пусть Бог увидит вас. Ради своего удовлетворения вы хотите увидеть Бога. Это неправильно».

Во время парикрамы по Вриндавану многие паломники срывали с деревьев плоды, цветы и веточки для чистки зубов. Сарасвати Тхакур запрещал это, говоря: «Во Вриндаване все предназначено для наслаждения Кришны. Все деревья – это риши и муни, поэтому не беспокойте их».

Однажды во Вриндаване Сарасвати Тхакур сидел в комнате на стуле, а мухи, летавшие по комнате, стали на него садиться. Ученики собрались было отогнать их, однако он остановил их: «Не трогайте их, они – вradжа-васи. Если они садятся на меня, это моя великая удача».

Однажды Бхактисиддханта Сарасвати рассказал бхактам, что Бхактивинода Тхакур – воплощение Гададхары Пандита, а сам он – дайита дас – слуга слуги Гададхары (Радхарани). Он также говорил, что Гауракишора дас Бабаджи был Раса Манджари в кришна-лиле и Сварупой Дамодарой – в гаура-лиле, но он никогда не говорил о своей сварупе. Его ученики определили, что он был Наяна Манджари, и он принял это. Однажды его спросили, какова его сварупа, и он ответил, что сварупа гуру, подобного Бхактивиноде Тхакуру, Гауракишоре даса Бабаджи и т. д., – такая, какими они выглядят. Их внешний облик,

одежда, какие они есть – это их сварупа. На Кришналоке они все – сакхи, но здесь они – личные спутники Господа Чайтаньи. Когда видите Рупу Госвами, Санатану Госвами и других преданных Господа Чайтаньи в мужских телах, следует понимать, что на Кришналоке у них – женские тела. Но тот облик, в котором они присутствуют в гаура-лиле, – это их постоянная сварупа в гаура-лиле. Например, как Бхагаван Ачарья был хромым – он вечно хромым. У них могут быть обыкновенные, невайшнавские имена, типа Джхору Тхакур, Васу Гхош, но это их вечные имена.

Он говорил своим санньяси: «Вы должны выходить проповедовать каждый день минимум на полчаса. По крайней мере обходить пять домов. Не сидите просто целый день в Матхе. Выходите проповедовать. По крайней мере люди увидят вас в городе и вспомнят о нашей миссии. Не сидите праздно на одном месте, даже если никто вас не тревожит. По крайней мере люди вас: увидят».

В Майяпуре он говорил своим проповедникам, что если они приезжают куда-либо, они должны останавливаться в большом доме и ездить на хорошей машине или лошади. «Вы не должны выглядеть скромно или бедно – ваш уровень должен быть высоким. Не будьте скупцами! – говорил он. – Тратьте деньги на проповедь, чтобы создать хорошее впечатление!»

Однажды Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур сказал, что матх подобен больнице, харинама – лекарству, прасад – диете, а живущие в матхе должны выполнять работу медработников – не просто жить вместе.

Во взаимоотношениях со своими санньяси и ведущими преданными Сарасвати Тхакур был очень строг. Он сам как идеальный ачарья иногда допускал большие траты на проповедническую деятельность, но всегда был строг в практике Сознания Кришны и резко выступал против различных апасампрадай. Сарасвати Тхакур всегда следил, чтобы его старшие ученики и санньяси не отклонялись, не давали увести себя в сторону занимаемым положением, безосновательно не считали себя находящимися на очень возвышенном уровне и не соблазнялись лобхой, пуджей, пратиштхой и т. д.

Однажды у Бхактисиддханты Сарасвати спросили: «Почему так много бхакт, живущих в матхе, все оставляют, начинают заниматься преданным служением, но почему они не продвигаются до возвышенного уровня?» Он ответил: «У них внутри есть черви. Их съедают черви изнутри. Они принимают пищу, но они не получают

питания из-за червей. Они занимаются преданным служением, но их духовный прогресс съедается материальными желаниями и тайным дурным поведением. Поэтому они слабеют».

Шрила Бхактисиддханта сам всегда подавал правильный пример и выполнял то, о чем говорил другим, – он всегда стремился удовлетворить Кришну. У него было несколько любимых девизов, которые он снова и снова повторял и которые были принципами его жизни: самсиддхир хари тошанам – «Совершенство жизни в том, чтобы удовлетворить Господа Хари, киртаниях сада харих» и т.д.

Если он видел, что кто-то совершает служение в матхе, но не повторяет мантру, он говорил: «Когда ты занимаешься чем-то, ты должен повторять святыя имена. Всегда повторяй имена Господа Шри Хари».

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур говорил, что особенно трудно избавиться от двух из десяти оскорблений: совершать грехи в расчете на очищающую силу святого имени и держаться за материальные представления «я» и «мое». Он говорил, что их можно преодолеть только по милости гуру.

Однажды бхакта услышал, как Сарасвати Тхакур говорит, что мы должны плакать о Кришне и сказал: «Я не могу плакать о Кришне. У меня нет такого чувства. Я старался, но у меня не плачется». Тогда Сарасвати Тхакур ответил: «Плакать по Кришне абсолютно необходимо. Если ты не можешь плакать, то по крайней мере ты должен плакать о том, что ты не можешь плакать».

Как-то один брахмачари спросил Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати о том, как сосредоточить ум на святом имени во время повторения джапы. Сарасвати Тхакур ответил: «Святое имя обладает полным могуществом. Оно – Сам Бог, поэтому громко произноси его и одновременно слушай. Ты ощутишь это. Если ты действительно будешь делать это – повторять и слушать, – ты очень быстро осознаешь Кришну. Поклоняйся святому имени с твердой верой». Затем он добавил: «Ты должен повторять 100 000 имен (64 круга) каждый день». Брахмачари сказал: «Как это возможно? У нас столько обязанностей. Нам нужно посещать храмовые программы и выходить проповедовать. Столько дел!» Шрила Бхактисиддханта Сарасвати ответил: «Тогда, по крайней мере, старайся повторять 32 круга каждый день».

Шрила Бхактисиддханта объяснял, что служение и джапа – неотличны друг от друга. «Служение гуру – это служение Кришне. Даже если вы не повторяете 64 круга, если вы полностью заняты, то

все в порядке. Но вашей целью должно быть 100 000 имен, и вашей целью должно быть также служение Хари, гуру и вайшнавам. А иногда, если вы так заняты, что у вас совсем нет времени повторять свои круги днем, то повторяйте ночью вместо сна. Если вы не можете закончить предписанное число кругов за день, то спите меньше. Не увеличивайте время сна, увеличивайте время джапы». При этом он добавлял, что служение Хари, гуру и вайшнавам даже важнее, чем повторение 64 кругов. «Если вы никому не служите, повторять мантру столько будет бессмысленно», – говорил он.

Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада

Бхактиведанта Свами родился 1 сентября 1896 года в Калькутте и был наречен именем Абхай Чаран Де. Его отец, Гоур Мохан Де, был чистым преданным слугой Господа. Он принадлежал к аристократической касте суварна-ваник и состоял в родстве с богатой семьей Малликов, которые на протяжении нескольких столетий торговали с англичанами золотом и солью. Гоур Мохан Де поддерживал свою семью, занимаясь торговлей тканями. Мать, Раджани, целомудренная набожная женщина, происходила из семьи гаудия-вайшнавов.

Согласно бенгальской традиции родители пригласили в дом астролога, чтобы тот составил гороскоп ребенка, и очень обрадовались, услышав среди прочих предсказаний о том, что когда Абхаю исполнится 70 лет, он пересечет океан, станет великим проповедником религии и откроет 108 храмов. Гоур Мохан Де хотел, чтобы его сын вырос вайшнавом, и поэтому, когда Абхай был еще совсем маленьким, отец пригласил в дом профессионального учителя игры на мриданге, чтобы тот научил Абхая классическим ритмам киртана. Часто принимая в своем доме различных садху, Гоур Мохан Де просил их каждый раз: «Благословите, пожалуйста, моего сына, чтобы Шримати Радхарани послала ему Свои благословения». Отец не позволил Абхаю отправиться в Лондон учиться на адвоката, беспокоясь о том, чтобы западная культура не развратила его любимого сына.

С раннего детства Абхай вместе с отцом, матерью или слугой приходил в храм Радха-Говинды, находящийся напротив их дома. Еще в детстве он начал проводить детскую Ратха-ятру. А в 6 лет попросил отца, чтобы тот дал ему мурти, которому он бы мог поклоняться самостоятельно.

Еще когда Абхай учился в колледже, отец устроил его женитьбу на Радхарани Датта, дочери торговца.

В 1920 году, сдав экзамены за 4-й курс колледжа, Абхай отказался от диплома в знак поддержки освободительного движения Мохандаса Ганди и Субхаша Чандра Боуза. Отец устроил сына с помощью влиятельного друга семьи в «Лабораторию Боуза» начальником отдела. Впоследствии Абхай Чаран создал собственное фармакологическое предприятие.

Однажды друг Абхая настоял на том, чтобы тот встретился с настоящим садху. Абхай отказывался, так как с детства у него сложилось неблагоприятное мнение о различных садху, которые приходили в дом его отца, но потом согласился. Это была его первая встреча с духовным учителем Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакур — в 1922 году, — во время которой Абхай сразу же получил первое наставление: проповедовать учение Господа Шри Чайтаньи всему миру. Однако официальное посвящение он получил лишь спустя 11 лет, в 1933 году.

Будучи главой семьи, Абхай не мог активно участвовать в деятельности Гаудия-матха, духовной организации, созданной его духовным учителем незадолго до своего ухода. Поэтому в 1936 году Абхай спросил Бхактисиддханту Сарасвати о том, как он может ему служить. Ответом было: «Я совершенно убежден в том, что ты сможешь разъяснять на английском языке наши убеждения и аргументы людям, которые не понимают языка других членов нашего общества. Это принесет много пользы и тебе самому, и твоей аудитории. Я очень надеюсь, что ты сможешь стать замечательным проповедником на английском языке». Это указание Абхай получил уже в третий раз: при первой встрече, на Радха-кунде, во Вриндаване, затем — в ноябре 1935 года и в конце 1936 года.

Абхай всегда старался помогать проповеднической деятельности Гаудия-матха, а с 1944 года сам начал издавать журнал «Назад к Богу», который выходил дважды в месяц.

В 1952 году Абхай Чаран попытался создать Лигу преданных в Джанси. Именно тогда были изложены 7 целей, впоследствии ставшие целями ИСККОН.

В возрасте 58 лет Абхай решился оставить жену, так и не ставшую ему помощником в проповеднической деятельности, и детей. В 1956 году Абхай Чаран поселился во Вриндаване, в храме Вамши Гопала, как ванапрастха. Он изучал писания и издавал журнал.

Абхаю неоднократно снился его духовный учитель, который

призывал его принять санньясу, и вскоре, получив подтверждение от своего духовного брата, он принял санньясу 17 сентября 1959 года в Матхуре от Кешавы Махараджа. После этого Бхактиведанта Свами поселился в храме Радха-Дамодары и, вдохновляемый Рупой Госвами и Живой Госвами, чьи самадхи находятся во дворе этого храма (также там находятся самадхи Кришнадаса Кавираджа и пушпа-самадхи Бхактисиддханты Сарасвати), он принялся за написание на английском языке комментариев к «Шримад-Бхагаватам». Издав первые два тома Первой Песни «Шримад-Бхагаватам» в январе 1965 года, Бхактиведанта Свами решился поехать в Нью-Йорк, чтобы выполнить волю своего гуру. 3 августа 1965 года, получив билет на бесплатный проезд в компании «Синдия Корпорейшен», он отправился в сорокадневное путешествие к берегам Америки на грузовом судне «Джаладута».

Дважды перенеся сердечные приступы и морскую болезнь и, наконец, прибыв в Бостон (17 сентября 1965 года), он написал молитву, в которой просил Господа направлять его при выполнении проповеднической миссии подобно тому, как кукловод управляет марионеткой, танцующей в соответствии с его желаниями.

Проведя холодную зиму в Нью-Йорке, Бхактиведанта Свами собрал вокруг себя нескольких молодых людей, занимающихся духовными поисками. В июле 1966 года он зарегистрировал Международное общество сознания Кришны (International Society for Krishna Consciousness, ISKCON) – ИСККОН.

Этому великому событию предшествовал почти год тяжелой борьбы в одиночку, без помощи и поддержки его духовных братьев из Индии. Несколько раз Бхактиведанта Свами приходил в порт и смотрел расписание судов компании «Синдия Корпорейшен», от которой у него оставался обратный билет в Индию. Однако желание удовлетворить своего духовного учителя и вера в незримое присутствие Кришны и всей парампары, вера в наставления гуру не позволяли ему уехать. Кроме того, Шрилу Прабхупаду как величайшего вайшнава переполняло сострадание ко всем тем, кто лишен духовного знания и кого безжалостно уводят еще дальше от истины лжегуру-майявади. С помощью своих последователей он открыл в Нью-Йорке, на 2-й Авеню, в доме № 26, небольшой проповеднический центр, где проводил лекции и киртаны. Когда никто не приходил получить его общение, Бхактиведанта Свами, как и велел ему гуру, «проповедовал четырем стенам».

В 1966 году на Джанмаштами он дал первую инициацию 11-ти

юношам и девушкам, а на Радхаштами – еще четверым.

В 1967 году Шрила Прабхупада приехал в Сан-Франциско, где его уже встречали примерно 50 хиппи с Хейт-Эшбери, которым проповедовали его ученики Мукунда и Джанаки, Равиндра Сварупа и Рая-Рама.

Однако в мае Свамиджи (так звали его первые ученики) неожиданно ощутил упадок сил, левая сторона его тела оказалась парализованной. Шрила Прабхупада сам поставил себе диагноз: сердечный приступ, сопровождающийся кровоизлиянием в мозг, которое и вызвало левосторонний паралич. Опасаясь за его жизнь, ученики отвезли Прабхупаду в больницу. Через некоторое время он поправился.

В июле 67-го была проведена первая Ратха-ятра в Сан-Франциско, Свамиджи приехал на нее. Но состояние его здоровья все еще вызывало опасения, поэтому 25 июля 1967 он уехал в Индию.

На Джанмаштами он впервые дал санньясу Киртанананде во Вриндаване, в храме Радха-Дамодары.

В Индии здоровье Свамиджи быстро пошло на поправку, и в октябре он начал готовиться к возвращению в Америку.

В последующие годы, без устали проповедуя по всему миру, Шрила Прабхупада открывал все новые и новые храмы (в числе которых: Лондон – сентябрь 1969 года, Нью-Вриндаван в Западной Вирджинии, первая ведическая сельхозобщина – 1968 год). Он переводит и издает книги: «Бхагавад-гита» – 1968 год, «Учение Шри Чайтаньи» – 1968 год, «Источник вечного наслаждения» и «Нектар преданности» 1970 год. В конце 1970 года делает свои первые шаги массовое распространение книг, достигшее размаха в 1974-76 годах.

В июле 1970 года Шрила Прабхупада подписывает документ об учреждении Международного управляющего совета (Governing Body Commission – GBC) – Джи-би-си, состоящего из 12 человек. Таким образом, он начал готовить лидеров ИСККОН к самостоятельному управлению разрастающейся организацией. Однако во всех трудных ситуациях Прабхупада сам подключался к их деятельности, хотя с годами старается оставлять себе больше времени для перевода «Шримад-Бхагаватам» и комментариев к нему, опасаясь, что не успеет закончить свой труд.

В июле 1970 года Прабхупада учреждает совет попечителей издательства «Бхактиведанта Бук Траст» (Би-би-ти), печатающего его книги.

Некоторые из его учеников, оставленных в Индии для

продолжения проповеди, начатой в 1967 году, начали близко общаться с представителями Гаудия-матха и с бабаджи, живущими на Радха-кунде, которые не оценивали должным образом усилия и полномочия Шрилы Прабхупады, критикуя его или просто приравнивая к обычным садху. В ИСККОН начинает проникать их влияние. Шрила Прабхупада, почувствовав опасность разложения ИСККОН изнутри, в августе 1970 года отправился проповедовать в Индию, проследовав через Гавайи и Токио.

20 июня 1971 года Шрила Прабхупада приехал в Москву и провел там 5 дней. За это время ему удалось найти одного человека, заинтересовавшегося сознанием Кришны, который впоследствии начал проповедь в России. Благодаря этому Сознание Кришны распространилось по всему бывшему Советскому Союзу.

За время своей проповеднической деятельности Шрила Прабхупада построил крупные духовные центры в Майяпуре, Вриндаване и Бомбее, открыл более 100 храмов по всему миру, написал 60 томов книг и инициировал более 4 тысяч учеников. Шрила Прабхупада покинул этот мир 14 ноября 1977 года во Вриндаване в окружении множества учеников, скорбящих о разлуке со своим духовным учителем.

Влияние Шрилы Прабхупады на многие стороны жизни мира сильно и до сих пор. Книги Шрилы Прабхупады, которые он называл Брихад Мридангой, вдохновляют людей становиться бхактами Господа и сейчас, когда его нельзя воочию увидеть на планете. Многие люди, встречавшиеся со Шрилой Прабхупадой при его жизни, с великой благодарностью вспоминают о нем как о человеке, оставившем значительный след в их жизни.

За 12 лет Прабхупада 14 раз объехал вокруг света. Ни слабое здоровье, ни преклонный возраст (он интенсивно путешествовал до 81 года), никакие другие беспокойства или разочарования не могли сломить его непреклонную решимость до конца исполнить миссию своего Гуру Махараджа: проповедовать послание Господа Чайтаньи Махапрабху.

Книги Прабхупады повлияли на мировоззрение многих людей во всем мире. В частности, по всему миру широко распространились концепции закона кармы и вегетарианства. ИСККОН признан во всем мире как авторитетная ветвь древней духовной традиции вайшнавизма. В Майяпуре ежегодно собираются тысячи бхакт со всего мира, чтобы вместе петь святые имена, как и пророчествовал Бхактивинода Тхакур.

Часть IV

Великие вайшнав

Любой человек – прежде всего душа, воплотившаяся в том или ином типе тела. Согласно общепринятым представлениям, женщины на Востоке, и в частности в Индии, ограничивали круг своей деятельности исключительно семьей и не играли никакой роли в религиозной и общественной жизни. Однако изучение древних источников, в том числе художественной литературы, показывает, что эти представления ошибочны. Вспомним хотя бы яркие женские образы «Махабхараты», «Рамаяны» и «Шримад-Бхагаватам»: такие как царица Кунти, Драупади, Гандхари или мать Господа Капилы – Девахути.

В этом разделе мы упоминаем всего несколько великих вайшнав, которые благодаря своей святости и преданности Господу оставили заметный след в истории вайшнавизма.

Шримати Вишнуприя-деви

Вишнуприя-деви, дочь Санатаны Мишры, который был ученым брахманом и вайшнавом – это воплощение бху-шакти. Принято считать, что она является инкарнацией Сатьябхамы. С самого детства Вишнуприя была очень религиозна и следовала всем правилам поклонения Богу. Она постоянно поклонялась Туласи-деви и 2-3 раза в день омывалась в Ганге. Именно там она встретила Шачидеви (мать Господа Чайтаньи), которая благословила ее: «Пусть у тебя будет хороший муж». С той встречи Шачи мечтала о том, чтобы Вишнуприя стала ее невесткой.

Вишнуприя была второй женой Господа Чайтаньи – после того, как юная Лакшмиприя покинула этот мир. Благочестивый брахман Кашинатха Мишра устроил эту свадьбу. Свадьба прошла с большой помпой и всеми необходимыми ритуалами. Вся Навадвипа пришла посмотреть на божественную чету.

Господь почти не уделял жене внимания после свадьбы. Вишнуприя переносила все это спокойно. В ночь, когда Господь Чайтанья принял санньясу, Он предстал перед Вишнуприей в Своей четырехрукой форме.

Лочана дас Тхакур в «Чайтанья-мангале» рассказывает об эпизодах, не упоминавшихся больше нигде. Он повествует о необычайно трогательном последнем разговоре Господа Гауранги с Вишнуприей-деви в ночь перед тем, как Он принял санньясу.

Голосом, прерывающимся от волнения, Вишнуприя сказала: «Скажи мне, о Прананатха (Господь моей жизни), правда ли, что Ты примешь» санньясу и покинешь меня? Потерять общение с Тобой для меня все равно что покончить с жизнью, выпив яд». Подбирая самые нежные сострадательные слова, Шри Гаура Рай ответил: «Вишнуприя, ты дорога Мне как сама жизнь. Не тревожься, послушай Меня. Единственная истина в этом мире – это Бхагаван и вайшнав. Все остальное – иллюзия. Отцы, матери, дети, отношения между женщинами и мужчинами – все это иллюзорно. Кришна – хозяин, истинный муж. Не грусти, не беспокойся. Твое имя – Вишнуприя, поэтому исполни истинное предназначение Вишнуприи и всегда думай о Кришне в своем сердце».

Затем Шри Гаурасундара явил ей Свою четырехрукую форму, что помогло Вишнуприи осознать Его положение Абсолюта и утешило ее боль и страдания. Увиденное, как и наставления Махапрабху, избавили Вишнуприю от заблуждения. Однако в уме она продолжала считать Господа своим мужем.

Рыдая, упала она к стопам Господа Чайтаньи: «Я молю Тебя внять моей смиренной просьбе. Ты – дражайший Господь моей жизни, мое единственное богатство. Без Тебя, без служения Тебе у меня не останется ничего».

Господь Гауранга ласково посмотрел на Вишнуприю и произнес: «Я буду странствовать повсюду. Но куда бы Я ни шел, Я буду оставаться рядом с тобой».

Поняв совершенную, независимую природу Господа Гауры, Вишнуприя ответила: «Ты должен сделать то, что принесет Тебе счастье, мой Господь, Вишнуприя-деви пусть никто не препятствует Твоей божественной миссии».

После ухода Шри Нимая Пандита из Надии Вишнуприя вела отрешенную жизнь, исполненную преданности. Она стала тонкой, как серп месяца перед амавасьей (новолунием). Следуя строгой садхане (духовной практике), она после каждого прочитанного ею круга джапы Харе Кришна откладывала по одному зернышку риса. Вечером Вишнуприя-деви варила эти зерна, предлагала их Божеству Махапрабху, после чего принималась за свою скромную трапезу. Это и было все ее питание. Великолепное Божество Вишнуприи – Шри

Гауранга Махапрабху, известное сегодня как Дхамешвара Махапрабху, находится в Навадвипе, где Шриман Махапрабху принимает регулярное поклонение и дарует безграничную милость.

Шри Сита Тхакурани

Сита Тхакурани – это вечная супруга Шри Адвайты Ачарьи. Ей поклоняются во всех трех мирах как матери вселенной, наравне с Шачидеви. Она родилась в семье Нрисимхи Бадури и вышла замуж за Адвайту Ачарью в Пхулия Нагаре.

После свадьбы Адвайта Ачарья отправился в Надию, чтобы жить в Шантипуре. Сита Тхакурани всегда была погружена в ватсалья-прему по отношению к Гаурачандре и, охваченная родительским беспокойством, наставляла Джаганнатху Мишру в том, как лучше заботиться о мальчике. Кришнадас Кавирадж Госвами описал празднества по случаю рождения ребенка в доме Джаганнатхи Мишры – пришествия Господа, и уделил особое внимание положению Шри Ситы Тхакурани. По велению Ачарьи она пришла навестить новорожденного малыша – бриллианта среди всех драгоценных камней – и принесла Ему подарки.

В тот вечер, когда свершилось пришествие Господа Гауранги, Джаганнатха Мишра, видя, что у его жены вот-вот родится ребенок, отправил записку Адвайте Ачарье в Шантипур, сообщив, что на свет появляется долгожданное дитя. Узнав о пришествии этого, не знающего себе равных ребенка, Адвайту Ачарью охватили волны божественного восторга. Вместе с Харидасом Тхакуром он омылся в Ганге и не смог удержаться – стал петь и танцевать от радости, затем он послал за своей женой и быстро направился в Майяпур, в Навадвипу.

Согласно «Гаура-ганодеша-дипике» Сита Тхакурани – это воплощение Йогамайи. В «Гаура-паршада-чаритава-ли» говорится, что в кришна-лиле она была Паурнамаси, матерью Сандипани Муни, бабушкой Мадхумангала и Нандимукхи, а также ученицей Нарады Муни.

В Двапара-югу, когда проводилась церемония по случаю рождения Кришны, она была в доме Нанды, и дала тогда Нанде и Яшодe множество советов по уходу за ребенком.

В «Чайтанья-чаритамрите» рассказывается о том, как Сита Тхакурани нанесла визит Джаганнатхе Миш-ре после рождения

Господа: «Однажды, вскоре после того, как Шри Чайтанья родился, жена Адвайты Ачарьи, Сита-деви, которой поклоняется целый мир, испросив позволения у своего супруга, пришла посмотреть на этого удивительнейшего ребенка, захватив с собой всевозможные подарки. Она принесла с собой разные золотые украшения, в числе которых были браслеты на запястья, браслеты, которые надеваются выше локтя, ожерелья и ножные браслеты. Среди подарков был оправленный в золото коготь тигра, кружевные и шелковые одежды, надевающиеся на талию, украшения для рук и ног, шелковые сари с чудесными узорами и детские одежды, также сделанные из шелка. Ребенку подарили и множество других предметов роскоши, в том числе золотые и серебряные монеты.

На паланкине в сопровождении служанок Сита Тхакурани прибыла в дом Джаганнатхи Мишры, неся с собой множество благоприятных для церемонии предметов: свежую траву, рис, горочану, куркуму, кун-куму и сандал. Все эти подарки лежали в огромной корзине. Когда Сита Тхакурани вошла в дом Шачидеви, неся с собой всевозможные продукты, одежды и другие подарки, она изумилась, увидев новорожденного младенца, ибо во всем, за исключением цвета кожи, ребенок был в точности как Сам Кришна из Гокулы.

Видя трансцендентное сияние, исходящее от ребенка, Его прекрасные руки и ноги, отмеченные множеством благоприятных знаков и напоминающие цветом расплавленное золото, Сита Тхакурани невероятно обрадовалась и, охваченная материнской нежностью, почувствовала, как ее сердце плавится от блаженства. Она благословила младенца, положив Ему на голову свежую траву и рис, и сказала: «Да будет Твоя жизнь долгой». Опасаясь призраков и ведьм, она дала ребенку имя Нимай. В день, когда мать и ребенок полностью омылись после родов, Сита Тхакурани подарила им одежды и украшения, а потом также выразила почтение Джаганнатхе Мишре. В ответ Шачидеви и Джаганнатха Мишра выразили почтение Сите Тхакурани. Довольная и счастливая она вернулась домой.

С этого дня Сита Тхакурани частенько приходила из Шантипура в Майяпур помогать Шачимате присматривать за малышом, рассказывая множество тонкостей об уходе за детьми и их воспитании.

Когда настало время проводить церемонию по случаю рождения ребенка, Джаганнатха Мишра и Шачидеви позволили уважаемой Сите Тхакурани первой преподнести ребенку новые одежды.

У Адвайты Ачарьи Прабху тоже был дом в Навадвипе. Он жил в

нем время от времени и обсуждал кригина-катху с бхактами, возглавляемыми Шривасой, то погружаясь в волны божественной любви, то снова выныривая на поверхность – и так до самого утра. Когда явился Шри Гаурасундара, все бхакты молились вместе со Шри Адвайтой Ачарьей и Ситой Тхакурани о долголетию новорожденного.

Мысли Ситы Тхакурани и Шачидеви были заняты только маленьким Нимаем. В доме Джаганнатхи Мишры божественное дитя приносило все больше радости для глаз и сердец всех бхакт, подобно растущей луне, которая постепенно становится все ярче день ото дня.

Через некоторое время сын Джаганнатхи Мишры, Вишварупа, – старший брат Нимая – став взрослым, неожиданно принял санньясу. Муки и страдания Джаганнатхи Мишры и Шачидеви после ухода сына были невыносимы. Гаурасундара тоже поник из-за разлуки с братом. Адвайта Ачарья и Сита Тхакурани утешали их как могли, помогая им растить Нимая.

Закончив детские лилы, Нимай постепенно вошел в кишора-лилы, или забавы юности. Спустя какое-то время он отправился в Гаю и явил Свой истинный облик и истинную цель Своего пришествия. Вернувшись из Гаи, он собрал всех бхакт в доме Шриваса, чтобы провести киртан. Туда пришли из Майяпура Адвайта Ачарья и Сита Тхакурани, – войдя в дом, они первым делом склонились к лотосным стопам Шри Гауранги.

Охваченный желанием освободить падшие души, Шри Гаурасундара начал разворачивать в Навадвипе Свои санкиртана-лилы. Спустя некоторое время Он принял санньясу. Полностью обезумев от любви к Богу, однажды Гаурасундара бросился бежать в джунгли по направлению к Вриндавану с единственным желанием отыскать Шри Кришну. Услышав эту новость, Шачидеви погрузилась в пучину разлуки, будто солнце навсегда исчезло с небосвода, – она падала навзничь, как мертвая. Сита Тхакурани провела четыре дня в их доме, заботясь о матери Шачи.

Шри Чайтанья Махапрабху, связанный любовью матери, не смог уйти во Вриндаван и вернулся в Шантипур. Адвайта Ачарья и Сита Тхакурани почувствовали, что к ним снова вернулась жизнь. Четыре дня в пути Шри Гаурасундара ничего не ел, а когда вернулся, Сита Тхакурани приготовила прасад и накормила Его.

Еще до принятия санньясы Шри Чайтанья любил вместе с Нитьянандой Прабху захаживать время от времени в дом Адвайты Ачарьи в Шантипуре, где они отмечали праздники и день и ночь

напролет предавались кришна-нама-киртану. Насколько это было прекрасно, рассказывает Парамешвара дас Тхакур в своей книге «Шри Пада-калпатару»: «Однажды вместе с Нитьянандой Адвайта Ачарья весело обсуждал идею проведения большого фестиваля. Сита Тхакурани улыбалась, слушая их. Сын Шачи сказал: "Мы должны пригласить всех вайшнавов, которые живут в округе. Пусть каждый, кто слышит нашу песню, придет и будет петь с нами. Мы пригласим всех и вся". Шри Гаурасундара стал раздавать поручения бхактам: кто пригласит вайшнавов, кто приготовит мридангу и караталы, кто принесет сандал и агуру. Договорились сложить все это возле гхата.

Завершив обсуждать организационные моменты, Махапрабху велел: «Когда все будет готово, преподнесите бхактам цветочные гирлянды, а затем пусть все соберутся в круг на шумный киртан».

Бхакты с любовью выполнили Его распоряжения: собрали цветы, благовония, сандал, бетель, гхи, мед, молоко и все, что было необходимо для поклонения Господу. На церемонии были предложены подношения вайшнавам и Господу. В полдень начался киртан. Все пели имена Господа, и звуки мриданг усиливали всеобщий восторг.

После того как Гаурасундара поселился в Джаганнатха Пури, Адвайта Ачарья и Сита Тхакурани каждый год навещали его там и брали с собой своего сына Ачьютананду. Однажды Сита Тхакурани приготовила некоторые любимые блюда Господа и пригласила Его отобедать. Господь, постоянно погруженный в кришна-наму, принял их приглашение и пообедал в доме Адвайты и Ситы.

Сита Тхакурани, всегда охваченная ватсалья-премой, обращалась с Ним так нежно, как будто это был ее собственный сын. Сам Господь тоже относился к ней с таким почтением и такой любовью, как и к самой Шачи-деви. Сита Тхакурани вырастила троих сыновей: Ачьютананду, Кришну Мишру и Гопала Мишру, которые стали последователями Шри Чайтаньи Махапрабху.

Согласно «Бхакти-ратнакаре», отцом Ситы Тхакурани был Нрисимха Бадури. Также у Ситы Тхакурани была сестра, которую звали Шри. Согласно «Гаура-ганодеша-дипике» Сита Тхакурани, супруга Шри Адвайты Ачарьи, – Йогамайя, а ее сестра Шри – пракаша, или проявление Йогамайи (йогамайа бхагавати, грихини тасйа сампратам, сита рупенаватирна, шри намни тат пракашатах).

Шри Джахнава Мата

Джахнава Мата. Две жены Нитьянанды Прабху, Васудха и

Джахнава Мата, являются экспансиями вечных супругов Господа Баларама – Варуни и Ревати. В Кхетури на Гаура-пурниму, уже после ухода Панча-таттвы и многих вечных спутников Господа Чайтаньи, проводился огромный фестиваль санкиртаны. Тысячи последователей Господа Гауранги, среди которых были Нароттама, Шьямананда, Шринивас, Вриндаван дас, Мурари Чайтанья, Парамешвара и Миникетана Рама, подготовили первую кхетурий-скую санкиртана-махотсаву.

Они отмечали день явления Гауранги громоподобным пением, самозабвенными танцами, изысканным прасадом. Были установлены шесть пар прекрасных Божеств. Шри Джахнава Мата приготовила несравненный пир и лично служила всем вайшнавам.

Когда Нароттама дас Тхакур запел према-нама-киртан, то неожиданно проявились Чайтанья Махапрабху, Нитьянанда Прабху и все Их спутники. Ликованию бхакт не было предела.

Джахнава Ма, как нежно называли ее вайшnavы, путешествовала по Гаура- и Враджа-Мандале. Куда бы она ни шла, всюду гаура-бхакты радостно встречали ее и служили ей. Известная как Нитьянанда-сварупини, Джахнавадеви была переполнена према-бхакти.

Своей сострадательной проповедью она освободила многих атеистов и грешников.

Шрила Бхактивинода Тхакур в «Кальяна-калпатару» возносит такую молитву Джахнави Мате: «О Джахна-вадеви! Всей силой своих божественных качеств будь милостива к своему слуге. Избавь меня от иллюзии материального существования, которое повергает меня в пучину страданий. Позволь мне принять прибежище у твоих лотосных стоп. Ты – Нитьянанда-шакти, божественная энергия Господа Нитьянанды. Ты – Гуру кришна-бхакти. Будь милостива и даруй мне прибежище твоих лотосных стоп, которые подобны древу желаний. Ты освободила бесчисленное количество отвергнутых грешников. Пожалуйста, освободи и меня. Сегодня, моля о твоей милости, этот низкий грешник припадает к твоим лотосным стопам».

Говорится, что Шри Джахнавадеви покинула этот мир, войдя в Божество Гопинатхи во Вриндаване.

Шри Гангамата Госвами

Гангамата Госвами явилась в этот мир в семье царя Бенгалии Нареши Нараяны. Ее нарекли Шачидеви. С младенчества она

проявляла удивительно сильную привязанность к Господу Шри Кришне. Следуя побуждению сердца, из-за переполнявшей ее преданности к Шри Кришне, она отказалась выходить замуж. После кончины своего отца она стала править царством, но вскоре отреклась от него и все свои усилия направила на поиски истинного духовного учителя.

Спустя некоторое время Шачидеви приняла прибежище у стоп Шри Харидаса Пандита, известного гуру из Вриндавана, и под его руководством полностью погрузилась в бхаджану, исполненную преданности Господу Говиндаджи. Она вела очень отрешенный образ жизни: питалась очень скудно, ночевала на голом песке на берегу Ямуны, она просыпалась каждое утро очень рано, до восхода солнца, и отправлялась мыть храм Говиндаджи, а затем обходила места игр (лила-стханы) Радхи-Шьямасундары, такие как Вамшивата, Сева-кунджа, Нидхуван и Раса-стхали.

Вдохновленная примером Харидаса Пандита, Шачидеви сумела преодолеть ложное эго и, облачившись в лохмотья, ходила по Враджу от дома к дому, прося милостыню. Жители Враджи изумлялись ее суровому

отречению. Приняв указание гуру, она отправилась к Радха-кунде, чтобы общаться с Лакшмиприей деви даси, еще одной дорогой ученицей Шри Харидаса.

Следуя совершенному примеру Харидаса Тхакура, Лакшмиприя ежедневно повторяла на четках 300 000 имен Кришны (192 круга). Каждый день обе женщины обходили холм Говардхан и поклонялись Шри Кришне.

По указанию своего гуру Шачидеви отправилась в Джаганнатха Пури, в дом Сарвабхаумы Бхаттачарьи, который, как и большинство вечных спутников Господа Гаурасундары, к тому времени уже оставил свои земные дела и вернулся на Голоку Вриндавану. Шачидеви восстановила дом Сарвабхаумы и установила в нем высокий стандарт поклонения Шри Шьяма Раю – Божеству, которое она получила от брахмана из Джайпура.

Каждый день она рассказывала кришна-катху из «Шримад-Бхагаватам». Слава о ее проповеди разнеслась повсюду, и к ней стали стекаться искренние слушатели, приходившие за много миль. Множество людей, включая брахманов и царя Мукунду Дева, приняли духовное посвящение от Шачидеви.

Вот история о том, как Шачидеви получила имя Гангамата. Шачидеви жила в ту пору в Джаганнатха Пури, и в день

Ганга-сагара-мелы она собралась омыться в Ганге. Этой ночью Ганга, текущая от лотосных стоп Господа Джаганнатхи, подошла к дому Шачи. Войдя в воды Ганги, Шачи поплыла прямо к лотосным стопам Джаганнатхи Свами, внутрь храма.

На следующее утро, отперев двери храма, удивленные пуджари обнаружили ее внутри. Решив, что в храм забрался вор, они тут же заключили ее в тюрьму.

Чтобы исправить ошибку, Господь Джаганнатха явился во сне одновременно царю Пури и главному пуджари. Господь приказал им освободить Шачидеви и принять от нее посвящение. С тех пор она стала известна как Гангамата Госвами.

Воспоминания Дайви Шакти деви даси

Труден мой путь. Я слеп и спотыкаюсь на каждом шагу. Пусть святые помогут мне, позволив мне опереться на посох их милости» (Чайтанья-чаритамрита, Антья, 1.2).

Шри Гангадеви

Гангадеви родилась в Восточной Бенгалии. Ее родители умерли, когда она была еще совсем ребенком, и заботу о ней взяли на себя ее дед и бабушка. В девять лет ее выдали замуж. Очень долгое время она жила вместе с мужем, помогая ему содержать несколько магазинов в Рампале, пока он не погиб от рук мусульман. К тому времени ей исполнилось сорок лет. Ее дети – сын и дочь – выросли и перебрались в Западную Бенгалию, но она решила не переезжать к ним, а в одиночку отправилась во Вриндаван.

Во Вриндаване она стала очевидицей того, как Шрила Прабхупада открыл храм Шри Шри Кришна-Баларама, – бхакты помнят ее с того времени. Она служила в храме десять лет, нарезаая овощи для сабджи, раскатывая чапати и получая взамен прасад.

Однажды с ней случилось несчастье. Рикша сбил ее неподалеку от ашрама, когда она возвращалась в свою комнату, и сломал ей позвоночник. Ее отвезли в госпиталь, но денег для дальнейшего лечения не нашлось.

Друзья отнесли ее назад в ашрам, где двое бхакт присматривали за ней. Я посещала Гангу после этого происшествия и приносила ей одеяла, одежду и другие нужные вещи. Наш бухгалтер, Шри В. Н. Капур, организовал для нее ежемесячное пособие. Ганга была прикована к постели, нуждалась в постоянном уходе. Бхакты не могли

должным образом заботиться о ней, поэтому они организовали ее отправку в Западную Бенгалию под опеку дочери. Ганга неохотно оставила Вриндаван.

Вскоре, когда она смогла так или иначе передвигаться, опираясь на клюку, Гангадеви сообщила дочери о своем желании вернуться во Вриндаван. Ее решимость вернуться была так сильна, что никакие уговоры дочери не помогли. Однажды, когда дочь была на работе, Ганга оставила дом и отправилась поездом в Матхуру.

Когда в поезде билетный контролер обратился к ней, ехавшей без билета, она строго ответила ему: «Я направляюсь во Вриндаван!» «Что же ты будешь там делать?» – спросил он. Она ответила: «Я буду просто повторять Харе Кришна». «Тогда поезжай!» – разрешил он ей.

Она не знала, где и на что будет жить, но, тем не менее приехала во Вриндаван с единственным намерением. И похоже, с того дня Кришна полностью взял ее под Свою опеку. Возле Кришна-Баларам-мандира она нашла ветхую лачугу, в которой не было даже электричества, и хозяин позволил ей жить там бесплатно.

Вскоре после ее возвращения бхакты сказали мне, что старая сгорбленная женщина с клюкой спрашивала обо мне. Я подумала, что это, должно быть, Ганга, но не торопилась встретиться с ней. Люди приезжают во Вриндаван по разным причинам, и я не знала, смогу ли я ей чем-то помочь. Но она все продолжала спрашивать обо мне у бхакт, и однажды я под села к ней в храме во время раздачи прасада, где она открыла мне свое сердце.

Ганга вернулась во Вриндаван, чтобы умереть, но она беспокоилась только об одном – кто сожжет ее тело? Я утешила ее, пообещав, что позабочусь об этом, и уверила ее, что она может мирно закончить свои дни, повторяя Харе Кришна. Однако она беспокоилась о том, что я могу отсутствовать во Вриндаване в момент ее смерти, и, ничего не сказав мне, стала просить милостыню возле храма, чтобы собрать необходимую сумму для похорон. После она отдала мне свои сбережения и попросила сохранить их для нее.

Однажды в храм пришло письмо от ее дочери, где та настаивала на возвращении Ганги в Бенгалию. Ганга стала сокрушаться: «О Радхарани! Какое оскорбление я совершила?» Никто не хотел отправлять ее назад, и она также была полна решимости остаться во Вриндаване во что бы то ни стало, пока Кришна не заберет ее.

Другие пожилые люди, жившие по соседству, помогали ей носить воду и прасад, поскольку во время ходьбы обе ее руки были заняты – она держалась за свою клюку. В храме мы ежедневно давали ей

молоко и прасад и следили за тем, чтобы она получала все необходимое.

Вскоре она ослепла от поразившей ее катаракты, и мы постарались организовать для нее лечение. Мы также позаботились о том, чтобы у нее были кровать, москитная сетка, одеяла и другие необходимые принадлежности, для того чтобы она могла мирно закончить свои дни во Вриндаване.

Она почти никогда ни о чем не просила, только иногда сахар или кокосовый орех, чтобы приготовить сладости для своего гуру, и затем раздать их бхактам. Каждое утро, предложив молоко и фрукты своему гуру, она приходила на даршан Радхи-Шьямасундары, хотя больше не могла видеть их. Затем она садилась слушать лекцию по «Шримад-Бхагаватам», хотя не знала ни одного слова по-английски. После лекции она предлагала дандаваты всем бхактам и санньяси и молила их о милости.

Однажды утром, когда Гирирадж Свами прогуливался недалеко от храма, она поклонилась ему, плакала и просила о чем-то на бенгали. В конце концов, он привел ее ко мне, чтобы выяснить, чего же она хочет? Ганга сказала: «Я больше не хочу жить, поскольку не могу больше видеть Радхарани. Отведите меня к Ямуне и позвольте умереть немедленно».

В ответ Махарадж сказал ей: «Слушание более важно, чем созерцание. Даже если вы не можете видеть трансцендентный образ Шримати Радхарани, вы должны слушать святыя имена Радхи и Кришны: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Пока у вас есть слух, вам необходимо погрузиться в слушание и воспевание. А мы постараемся сделать что-нибудь для ваших глаз».

Ганга повторяла один лакх святых имен ежедневно и не ложилась спать до тех пор, пока не закончит все повторение. Даже когда она болела, она не переставала выполнять свой обет и повторяла свой лакх, Гангадеви несмотря ни на что. Каждый день после даршана она отправлялась к гурукуле, где предлагала поклоны большим Мурти Шри Натаджи и Кшира-Чора Гопинатхе. Она пыталась разглядеть лицо Божеств и придвигалась к Гопинатхаджи настолько близко, что между ее лицом и Божествами оставалось не больше двух дюймов. Затем она молилась изображению Радхарани на алтаре: «Радхарани, пожалуйста, позволь мне увидеть Тебя вновь».

Затем она занималась уборкой, а когда не было служения, просто тихо сидела. Иногда она собирала нас вместе и тихо пела, или

рассказывала истории. Перед дневным арати она, прихрамывая, отправлялась в храм, что занимало у нее час. В два часа она принимала прасад с бхактами и затем начинала часовое путешествие в свое жилище, которое находилось всего в трехстах метрах от храма. Там она стирала свое сари, вешала его на веранде и до конца дня повторяла святые имена Бога.

Иногда люди давали ей пожертвования. Обычно, проходя мимо нее, они клали деньги ей в руку, а она относила эти деньги в храм. Я советовала ей придерживать эти деньги, но она отвечала, что, поскольку мы обеспечиваем ее всем необходимым, будет лучше, если она не станет копить денег. Однажды на Джанмаштами она отдала 200 рупий для гурукульских мальчиков, чтобы они купили себе немного кхира. Иногда она покупала цветочные гирлянды напротив храма, чтобы предложить их Радхе и Кришне.

Даже зимой, когда ранним утром очень холодно, она обходила храм босиком, тогда как все мы носили обувь и носки. Однажды я спросила ее, сколько ей лет? Сто два – ответила она. Я не могла поверить в это и привела Прабхавати, 78-летнюю вдову, попросив ее встать рядом с Гангой, чтобы сравнить их. Матаджи Прабхавати выглядела, как свежая молодая девушка рядом с Гангой, так что мои сомнения исчезли.

Ганга просто ждала возвращения к Кришне, но почему-то Он оставлял ее с нами.

- Когда ты умрешь, куда ты отправишься? – спросила я ее.
- Ты знаешь.
- Кем ты будешь?
- Кем-нибудь.
- Ты хочешь стать коровой, деревом, гопи, или кем?
- Гопи Кришны было бы хорошо...
- Что ты будешь делать?
- Любое служение, какое будет.
- Когда ты повторяешь святое имя так много часов, о чем ты думаешь?

Она не сразу ответила – улыбка и немного слез осветили ее лицо.

- Я просто хочу быть цветком у стоп Кришны.